

Омское региональное отделение Русского
географического общества

Омское региональное отделение Российского
геологического общества

Федеральное государственное учреждение
«Омский территориальный фонд
геологической информации»

Это наша судьба, это наши дороги...

Очерки детско-юношеского геологического и
эколого-краеведческого движения Омской
области

**Посвящается
125-летию Омского регионального
отделения РГО, 35-летию НОУ «Поиск» и
60-летию члена РГО, Рос Гео Ф.И. Новикова**

Омск, 2003 г.

Авторский коллектив:

Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин, В.А. Фатеев, Б.Ю. Кассал, И.А. Водолажская, В.Г. Гнеушев, Л.С. Олейник, В.П. Олейник, В.И. Морозов, А.М. Лосунов, Ю. Бережной, П.С. Кузнецов, В. Белослюдцев, И.П. Васюкович (Кулинич), В. Чернявская (Клешня), В. Ляшко, Н.И. Жмакин, С.И. Третьяков, А. Качан, М.И. Лощинина, Б.А. Конилов, Е. Мищенко, Д. Войчик, А.И. Петров, Л.Е. Петрова, В. Луговская, О.В. Москаленко (Целуйко), В.В. Туманцев, О. Ванькова, Н. Макарова, Ю.А. Ермолаев, Л.Н. Щербак, Е.И. Юринова, А.А. Соловьев, П.И. Полоухин, А.П. Полоухин, Р.Г. Валитов, Л.И. Василевская, Т. Веснина, Р. Шейкин, Г.И. Конев, Г.А. Вяткина

Главный редактор: И.А. Вяткин

Литературный редактор: В.А. Фатеев

Технический редактор: М.В. Алешкина

Составитель: Ф.И. Новиков

Дизайнер: С.Н. Чесноков

Корректор: Н.С. Колосова

Рецензенты:

В.С. Баженов, к.г.-м.н., председатель Омского отделения РГО

А.А. Соловьев, к.ф.-м.н., профессор, академик МАНЭБ

Книга повествует об истории детского краеведческого и юношеского геологического движения в Омской области за 50 лет, опыте работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения и его профориентации.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, особенно полезна она будет учителям, руководителям кружков учреждений дополнительного образования, школьникам и студентам.

Это наша судьба, это наши дороги...

Ф.И. Новиков

От составителя

Желание обернуться назад есть у каждого, кто благополучно прошагал свои 60 до пенсии, причем 40 из них — с рюкзаком, где пешком, где с помощью транспорта. Работал учителем географии, секретарем РК ВЛКСМ, ассистентом кафедры географии, педагогом дополнительного образования, чиновником в экономическом комитете Администрации области, в комитете природных ресурсов и, наконец, в Омском территориальном геологическом фонде. Меняя работу, никогда не изменил географии и путешествиям. По мере возможности писал статьи в газеты, накопилось достаточно других материалов, которые решил представить тем, кто захочет в будущем заниматься географией, школьной геологией и экологией, туризмом и краеведением.

Держать в себе накопленную информацию, опыт больше не было сил. Работая над эссе, понял, что рядом со мной все эти годы было огромное число людей, которые стали близкими и дорогими. Теперь видно, что без них жизнь моя была бы скучной и неинтересной. Вот почему обратился к тем, кто захотел участвовать в создании книги.

Перед вами тот опыт, который мы наработали и в котором мы следовали главному принципу — хронологической последовательности. Весь материал дышит искренностью, достоверностью и желанием поделиться пережитым. Здесь все о том, что мы делали, чем мы увлекались, а главное, что оставалось в памяти и что пригодилось. Часть материалов была написана двадцать и тридцать лет назад. Их содержание не менялось и не интерпретировалось. Написано так, как думалось в то время, что позволит читателю видеть эволюцию нашего сознания.

Искренне признателен всем, кто принял участие в нашем общем деле. Ваши слова, чувства, опыт останутся в нашем общем Слове о нашей судьбе и нашей дороге.

*Ф. Новиков
02.03.2002 г.*

Новиков Федор Иванович

Родился 26 июня 1941 года в деревне Крюковке Большеуковского района Омской области. Окончил Большеуковскую среднюю школу в 1960 году. С 1960-го по 1965 год учился на естественно-географическом факультете Омского государственного педагогического института имени А.М. Горького. Работал в школах Таврического (Прииртышская и Харламовская средние школы) района, секретарем РК ВЛКСМ (Таврического), в школах Кировского района города Омска №№ 105, 11, 67, 49, на кафедре географии ОГПИ им. А.М. Горького, в Омском городском Дворце пионеров, экономическом комитете Администрации области, комитете природных ресурсов по Омской области.

В настоящее время работает начальником отдела территориально-геологического фонда Федерального государственного учреждения «Омский территориальный фонд геологической информации».

Автор более 50 научных статей и около 200 публикаций в газетах в области географии, педагогики, экологии, туризма и краеведения. Один из организаторов работы по созданию книги «Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья», первого тома «Энциклопедии Омской области». По его инициативе проведен ряд крупных межрегиональных, областных научно-практических конференций, посвященных проблемам природопользования, охране окружающей природной среды, экономике, истории, научного общества учащихся.

Является активным членом Омских региональных отделений Русского географического общества (заместителем председателя), Российского геологического общества (член правления), Всероссийского общества

охраны природы (член президиума), Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, педагогического общества.

Организовал более сотни путешествий со школьниками, студентами, учителями по Омской области, Уралу, Северному Казахстану, Тянь-Шаню, Памиро-Алаю, Кавказу, Прибайкалью, Алтаю, Саянам. Организовал экологические движения (экспедиции) «Чистые реки детства» и «Чистая вода Прииртышья».

Участвовал в работе VII—XI съездов Русского географического общества, многочисленных научных конференций, семинаров, совещаний по широкому кругу проблем.

Более сорока учеников Ф.И. Новикова стали специалистами в области геологии, географии, экологии, истории.

Награжден медалью «За трудовое отличие», знаками «Ударник 10-й пятилетки», «Отличник народного просвещения», ЦК ВЛКСМ, ЦС ВПО им. Ленина, дипломами лауреата премии имени М.В. Певцова и Омского комсомола, почетными грамотами Администрации Омской области, Министерства просвещения РСФСР, РГО, ВООП, ВОПНИК педагогического общества. Является почетным членом ВООП и профессором Российской академии естествознания.

Указом Президента Российской Федерации от 27 января 2003 года № 80 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» — за заслуги в охране окружающей среды и природных ресурсов и многолетний добросовестный труд присвоено почетное звание «Заслуженный эколог Российской Федерации» Новикову Федору Ивановичу — начальнику отдела Федерального государственного учреждения «Омский территориальный фонд геологической информации».

Семья

Жена — Новикова Вера Александровна

Дочь — Ларина Екатерина Федоровна

Зять — Ларин Сергей Александрович

Дочь — Мильничук Мария Федоровна

Зять — Мильничук Алексей Сергеевич

Внучки — Ларины Дарья (5 лет), Анна (3 года), Елизавета (1 год).

Глава I

Жизнеописание

1. Моя малая родина

Родился я, и первые девятнадцать лет жил в далекой деревне Крюковке Большеуковского района Омской области. Располагалась она в 24 километрах от райцентра — села Большие Уки, которое, в свою очередь, находится в 265 километрах от областного центра. Типичное сибирское поселение из двух улиц, протянувшихся вдоль реки Малый Аев, левого притока реки Большой Аев (приток реки Оша).

Думаю, что появление мое на свет не было большим праздником для семьи, поскольку четыре дня назад началась война. Зато о моем имени между отцом Иваном Михайловичем Новиковым и дедом Прокопием (мужем маминой тети — бабушки Вари) состоялся обстоятельный разговор. Дома наши стояли на краю деревни рядом. Примерно через неделю отец зашел к деду и сообщил, что родился сын и ему надо дать имя. Дед задумался и после некоторых размышлений сказал, что одно время по соседству жил деревенский учитель и звали его Федором Ивановичем. Хороший был человек. Так меня и нарекли, а спустя 24 года получил я и профессию учителя. Как говорят в народе: «На роду было написано».

Фамилия Новиковых, по линии отца, была очень распространена в деревне. До революции и после нее дед Михаил Новиков числился среди

самых зажиточных, хотя батраков не держал. А все потому, что сообща, большой семьей, жить было легче. Сыновья женились, молодым ставили дом, но хозяйство вели общее. Как рассказали мне позднее, учиться нам пришлось в школе, которая размещалась в доме моего деда. Правда, самого деда увидеть не довелось. В тридцатые годы за «хорошую» работу увезли «за болото», как тогда говорили. Времена были «крутые», и дед Михаил, правильно оценив ситуацию, велел сыновьям уезжать из родной деревни. Тем и спаслись.

Судьбы дедушки и бабушки по линии мамы — Новиковой (Лахиной) Екатерины Кирилловны, уроженки деревни Решетино (на Московско-Сибирском тракте) очень похожи на судьбу Новиковых. Они тоже были весьма крепкой, трудолюбивой семьей, за что были удалены за то же болото, очевидно, в Васюганье.

Мою маму родители отправили в деревню Крюковку к бедной родственнице, жившей у въезда в деревню. Здесь-то Иван Михайлович и Екатерина Кирилловна и нашли свой дом. Поскольку родственница была бедной, а у молодых «ни кола, ни двора», это обстоятельство и спасло их от судьбы — ссылки «за болото».

Деревня наша пошла от заимки, которой владел помещик Крюков. Сам он жил в европейской части России, а земли за заслуги перед Отечеством получил в Сибири. На сегодняшний день другой версии происхождения названия деревни мне выяснить не удалось. Ее формирование шло после строительства в XVIII веке Московско-Сибирского тракта (участок Форпост—Решетино—Зудилово и дальше). Переселенцы осваивали пространство к северу и к югу от этой большой дороги («большака»).

По рассказам отца, крюковцы в своем большинстве были из Вятской губернии. Присказку «нам, вятским, была бы репнича да горошничка», он употреблял в разговоре много раз. Кстати сказать, в 2000 году мне пришлось участвовать в работе XI съезда Русского географического общества в городе Архангельске. Устроители и архангелогородцы много рассказывали нам о русском Севере, в том числе и показали знаменитый этнографический комплекс деревянного зодчества «Малые Корелы». Мне особенно приятно было услышать такие родные и близкие с детства слова, как «охлупень», «поветь» и десятки других, звучавших для меня из уст поморов, словно музыка.

Природа моей малой родины — северная лесостепь. Гривы, низинные болота, речка. Лиственный лес, богатое разнотравье, характерное для этой зоны, и достаточно разнообразный животный мир, в том числе промысловые звери и птицы, речная рыба.

Зимой холодно и снежно. Детская память сохранила морозы за -53 градуса, сугробы выше крыши. Весной — разливы речки с ледоходами, многочисленными ручьями, берущими начало в переполненных болотах.

Умеренно теплое с жестокими комарами и оводами лето, короткая золотая и тихая, часто дождливая с ранними заморозками осень.

Детство запомнилось речкой с глубокими и прозрачными омутами, яркой зеленью белоствольных берез, напоенных весной сладким соком, грибами (хоть литовкой коси), ягодами и рыбой, которую ловили и зимой, и летом.

В школу очень хотелось, но... не было обуви. Поэтому пришлось ждать два года. К учебе приступил в девять лет. Учился охотно и даже с удовольствием. Особенно любил читать, нравились книги о путешествиях, мореплаваниях, приключениях и фантастика. Школьную библиотеку одолел за первые два—три года. Спасала библиотека при сельском клубе. За это открытие мира благодарен Бабачкову Александру — библиотекарю. Имея семь классов образования, он сумел сформировать библиотеку, где были книги от Жюль Верна до Льва Толстого.

Кино было редко. Радионаушники — и то не у всех. Телевизоры в пятидесятые годы даже в фантастике отсутствовали. Оставались книги. Читал днем и ночью, исключая время учебы, подготовки уроков, работы по домашнему хозяйству (вода, дрова, сено, огород и т.д.). Не было керосиновой лампы — читал около дверцы печки-«голландки», перед окном, куда доходил свет луны и, как правило, до петухов. Особенно любил читать, спрятавшись в ивняке у речки.

Через шесть лет крюковскую семилетку закрыли, оставив четыре класса начальной школы. Мы, недоучки, были вынуждены ехать в село Становку либо в Большие Уки. В седьмом классе из крюковских одноклассников продолжили обучение всего двое — автор этих строк и Сидоркин Поликарп. Нас связывала дружба еще с первого класса.

Домой хотелось очень, и мы с нетерпением ждали субботы. Звонок с последнего субботнего урока был стартовым сигналом на дистанцию в 24 километра. Страха не было, хотя большую часть пути приходилось преодолевать ночью. Особенно рано темнеет зимой. Большак был только до деревни Решетино, остальная часть пути — проселок. И только через девять километров от Решетино — деревня Евгеньевка.

Отчетливо запомнился один поход, когда ночью в февральский буран пришлось преодолевать те злополучные девять километров. Черное небо, темный лес, снег сплошной стеной, ветер... Дорогу вскоре перемело окончательно. Ориентиром была речка, так как мы твердо знали, что, если не отходить от берега, то дойдем до изгороди крайней избы деревни Евгеньевки, одним концом упирающейся в русло реки. По-видимому, спасли книжки про путешественников. В четыре часа ночи мы постучали к своему однокласснику по крюковскому периоду учебы Ивану Чернову. А ранним утром были в своей родной деревне.

Не могу не вспомнить людей, среди которых мы жили. Не помню плохих. Моя мама, Екатерина Кирилловна, ушла из жизни рано, в 1950 году, когда ей исполнилось 36 лет. Из девяти ее детей выжили шестеро. Отец как сын кулака в годы войны и после, до 1948 года, был в «трудармии». Все тяготы крестьянской работы с раннего утра до поздней ночи были на женских плечах, поэтому маму мы практически не видели. Единственной кормилицей была корова, выручал огород. На трудодни, колхозные «палочки», ничего не давали. Еще сена на зиму для коровы запастись, дров нарубить, огород вскопать... Помню две мамины награды: медаль матери-героини и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Она умела и любила трудиться, впрочем, как и все «кулацкие» дети. На сенокосе мужики боялись вставать впереди нее, того и гляди, подрежет пятки.

Очень нам помогала бабушка Варя (Варвара Семеновна Сидоркина), мамина тетя. Детей у нее не было, поэтому она много сил отдавала нам — внукам. Косить меня в семь лет научила именно она — бабушка Варя. Для детей дед Прокопий имел специальную малых размеров литовку, но не для игры, а для работы. В хозяйстве у бабушки был старенький невод, который она чинила каждое лето. А потом, собрав соседских пацанов, вела их на рыбалку. Все помогали, как могли, а улов делили между артельщиками. С покоса обязательно несли грибы, которые солили, сушили на зиму. Осенью, собрав группу из соседей и ребятишек, бабушка вела нас в рям, собирать бруснику и клюкву на зиму. Она же нас и врачевала, и роды принимала практически по всей деревне. Хорошо знала лекарственные травы. Так уж получилось, что мой старший брат Александр после смерти деда Прокопия с согласия мамы перешел жить к бабушке. А позднее и меня передали туда же.

2. Мой старший брат

О старшем брате Александре Ивановиче разговор особый. Он был моим кумиром, и до сегодняшнего дня, пусть простят меня брат Василий Иванович и сестра Анна Ивановна, остается самым авторитетным членом нашей семьи.

Он родился на восемь лет раньше меня. Восьмилетним встретил войну и двенадцатилетним — ее окончание. Все его детство, юность, молодость прошли в нашей родной Крюковке.

Как помню, у него было две страсти: охота и техника. Первая — от деда Прокопия, который умел все в деревенской жизни. А в свободное от крестьянских дел время очень любил охотиться. Хаживал и на медведя. От деда ему досталось одноствольное ружье-переломка и добрый пес Пестря. В войну ружье, пес и увлечение брата очень помогли семье. Отца забрали на восемь лет в «трудармию». Маме надо было шестерых обуять,

одеть, накормить... Вот тут-то брат и стал Старшим. Его любительство помогало кормить младших братьев и сестер.

Брат всегда по-доброму относился к младшим. Мне мастерил игрушки. Это были санные упряжки, телеги и, конечно, трактора, машины. В 13 лет он уже работал прицепщиком. Мы не заметили, как брат оказался за рычагами трактора. Под окном дома всегда была техника — вначале газогенераторный трактор, потом НАТИ, «ДТ-54», «Беларусь». Погода в Сибири не очень-то жалует своих жителей. И зимой, и летом, в слякоть, дождь, грязь, холод приходилось ремонтировать технику под открытым небом.

В те годы мы редко видели брата: пахота, уборка, сенокос, поездки за сеном и лесом, перевозка людей и грузов — всего не перечислить. Рано повзрослев, мой брат превратился из Саши в Александра Ивановича. Хорошо помню, что хлеба мы досыта начали есть в 50-е годы, когда он работал в МТС. В те же годы ушла из жизни наша мама. Однако никто из нас не остушился, не стал предметом нареканий у односельчан. Потому что рядом был он — старший брат. Никогда не читал моралей, не драл за уши. А уважаем мы его, и любим по настоящее время.

Сейчас с позиций своего возраста задаю себе вопрос: «За что?» Уверен, что, прежде всего, за его удивительное трудолюбие и доброе отношение к окружающим. Каждому сельскому жителю понятно, что значит трактор на деревне: подвезти сено, дрова, вспахать огород. Не было случая, чтобы мой старший брат отказал односельчанам в помощи, хотя эту работу никто не учитывал и не оплачивал. Да и выполнялась она после рабочего дня.

Уважали его на селе, что передавалось и нам. Конечно, были и другие механизаторы, но техника брата всегда находилась в лучшем состоянии.

Зарабатывал Александр всегда хорошо. Ему первому в деревне удалось купить велосипед, а затем и мотоцикл, на котором катались мы с братом, а потом его сын. Он мог приобрести и более серьезный транспорт, поскольку не раз занимал на районных соревнованиях призовые места. Автомобиль без очереди кому не хотелось? А он не брал. Потому что не нужно, а ради престижа ни к чему.

Про Александра Ивановича можно сказать: «отдаст последнюю рубашку». Так оно и было. Покупал вещи себе, а носили младшие братья. Когда в нашей деревне закрыли семилетку, нужно было решать: что дальше? Брат спросил, что я хочу: работать или учиться? Конечно, хотелось учиться. И он помогал мне четыре года, хотя у него уже была своя семья.

Попытался однажды брат изменить свое место жительства. Переехал в Лузино. Поля не сравнить с северными. Город рядом. Условия лучше. Но уже через год снова оказался в родных краях. Купил дом на

берегу реки в селе Большие Уки. И до самой пенсии пахал, сеял, убирал урожай, возил корма. Что интересно, место выбрал, как и в Крюковке, у речки, уютное, тихое, как-то по-особому доброе.

Всегда переживал за результаты труда. С уважением относился к специалистам, особенно к агрономам. Как-то сказал, что при толковом агрономе и доброй обработке сибирские северные земли могут давать хорошие урожаи, в чем не раз убеждался на практике. Заботил его и такой факт, что поля разъехавшихся, так называемых бесперспективных деревень зарастают, и мы теряем посевную площадь. Станным ему казалось, что начали осваивать болота, а пустоши и плодородные сухие гривы заваливают выкорчеванными деревьями и кустарниками. Деда делали наоборот. И еще брат с болью в сердце сетовал на молодежь, на ее небрежное отношение к технике.

Перелистываю районную газету «Луч». Вижу — заметка, в которой есть имя моего брата. Хвалят его работу, ставят в пример. Всей нашей семье стало особенно приятно, когда мы узнали о награждении его орденом Трудового Красного Знамени. Много у него и других наград, к которым он относится спокойно. Еще одна его добрая черта — скромность. Вырастил детей, и теперь которое лето к нему и его жене Анне Тимофеевне, добрейшей души человеку, устремляются внуки. Летом по-прежнему ловит рыбу. Может с друзьями отправиться на рыбалку на крутинские озера. Сбрасываются на бензин, и айда. Никогда не забывает грибы и ягоды. На охоту уже не ходит. Вокруг Больших Уков пусто, да и годы не те: приближается к семидесятилетней отметке.

Скажу одно: если мне в жизни что-то удалось сделать хорошего, то прежде всего благодаря своевременной поддержке моего старшего брата — Александра Ивановича Новикова.

3. Большеуковская средняя школа

С седьмого по десятый класс я учился в большеуковской средней школе. Все эти годы жил у старшей сестры Анны Ивановны Колесниковой (Новиковой). Летом же отбывал в родную Крюковку. Память сохранила самые теплые чувства и благодарность к сестре и ее мужу Ивану Михайловичу. Благодаря им и старшему брату мне удалось достаточно успешно окончить десятилетку. Школу и, конечно, своих учителей помню всегда: математика Василия Ивановича Логунова, географа Розу Николаевну Житареву, историка Люцию Кузьминичну Балыкову, преподавателя русского языка Клавдию Васильевну, филолога Юрия Александровича Корсакова, учителя рисования и черчения Георгия Николаевича Остапенко, и, конечно, директора школы Федора Кирилловича Расташанского. С математиком можно было решать любые задачи за вузовский курс. Рассказами географа и историка мы заслушивались.

Учитель русского языка давала грамматику так, как ее учили в гимназии. Она просто не признавала современных правил, определения современных учебников не использовала. Несказанно радовалась, если запоминали определения в ее интерпретации. «Войну и мир» знала почти наизусть и с удовольствием цитировала Льва Толстого. С учителем рисования мы увлеченно, целыми днями перед праздниками оформляли стенгазету. Учителя литературы больше запомнили как музыканта и руководителя хора. С огромным желанием приходили к нему мальчишки научиться игре на гитаре и мандолине.

Ф.К. Расташанский был моим комсомольским наставником. Комитет комсомольской организации школы имел непререкаемый авторитет. Целых два года я был его секретарем.

*У школьного порога — выпускники большеуковской
средней школы, 1960 г.*

Памятны вечера старшеклассников. Мы все умели и любили танцевать вальсы. Зимой с удовольствием участвовали в агитбригаде, совершали агитпоходы. Вспоминаю поездку в село Знаменское, где выступали с концертом художественной самодеятельности. Весной заготавливали дрова для собственной школы. Любили лыжи, «баловались» с двухпудовой.

Меня по-прежнему увлекало книгочтение, благо, всегда к услугам были школьная и районная библиотеки. Особенно любил бывать в школьном интернате. Именно там появился у меня друг Петя Полоухин — со школьной скамьи до сегодняшнего дня.

Мы верили в партию и до весны 1953 года — в Сталина. Прекрасно помню всех односельчан, собравшихся у черной тарелки, установленной на сельском Совете (пятистенки, когда-то принадлежавший Новиковым). Было очень тихо. Проникновенный голос незабвенного Левитана... Плач женщин. Директор школы Николай Александрович Чирков говорил дрожащим от искреннего горя голосом. И... кто-то вполголоса: «Подох, собака!» Недоумение в сознании: «Почему так о СТАЛИНЕ?». Когда в деревне начали появляться какие-то странные мужики, стало чуть понятнее. Изможденные, искалеченные, они по несколько дней гуляли. К ним заходили односельчане. Потом они выходили на улицу, кого-то ругали. Через некоторое время они навсегда исчезали.

Были и особые случаи. Помню одного квартиранта (поселенца) у бабушки Дарьи Мартюшовой. Очень приятный и добрый человек, к которому все относились доброжелательно и уважительно. После ночного посещения... его в деревне уже никогда не видели. Если бы сейчас меня спросили: «Задела ли лично меня машина репрессий?», ответил бы: «Да. И очень. Родных дедушек и бабушек я так и не увидел».

Желание учиться со временем усиливалось. Но где? В десятом классе накануне выпуска в школе оказался вербовщик из Омского педагогического института. Наиболее удачно (хотя, может быть, сказалась моя мечта попутешествовать) он рассказал об естественно-географическом факультете. Так что решение о дальнейшей учебе сидело внутри меня. Правда, советская власть могла не дать паспорт. Председателя Становского сельсовета уговорил мой средний брат Василий, который в то время хорошо знал местную власть.

Из Больших Уков меня увозил грузовик. Я был обут в сапоги, одет в ватную телогрейку, в чемодане — учебники. Дорога от райцентра до города Тюкалинска изрыта колдобинами. И почему-то показалась очень длинной. Не позавидуешь шоферам, которые преодолевали ее по несколько раз в неделю. Если на трассе заставал дождь, была гарантирована остановка до полного высыхания дороги.

РОДНОЙ ГЕОФАК

Благополучно сдав документы в приемную комиссию Омского пединститута, я вместе с другими студентами устроился в общежитии по улице Куйбышева, 67, которое действует и по сей день. В то время в нем жили представители студенчества всех факультетов. Рядом располагалось здание школы № 38 и ПТУ № 1, а сзади, как показалось мне внача-

ле, простирался пустырь. Позднее я сделал для себя открытие, что это заброшенное Казачье кладбище. Здесь можно было увидеть уникальные захоронения видных людей старого Омска.

Экзамены выдержал достаточно успешно. Меня зачислили в студенты. Стипендию и общежитие сразу не дали. В то время в первую очередь зачисляли и обеспечивали тех, кто после школы «отработал» два года на производстве или отслужил в армии. После зачисления направил свои стопы в комитет комсомола к Вадиму Физикову, попросил работу. Вадим (ныне Вадим Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, декан) выдал путевку на строительство общежития по улице Мира, 32. Почти три месяца я делал замесы раствора для кирпичной кладки. На заработанные деньги купил обувь, кое-что из одежды.

В октябре приступили к учебе. К этому времени решила моя судьба. Помог директор нашей школы Ф.К. Расташанский, которого к этому времени избрали вторым секретарем Большеуковского райкома КПСС. Узнав, что меня с Петром Полоухиным зачислили, но обидели по части жилья и стипендии, он позвонил ректору И.П. Миленкову. Переговоры оказались положительными. Жизненный минимум для учебы был обеспечен. Дело за нами.

В 1960-м году институт достраивал корпус на улице Партизанской. Студентов ожидали новые аудитории, лаборатории, спортивный зал и т.д. А пока часть занятий проходила на улице Интернациональной, а часть — на Партизанской.

Утром, экономя три копейки (на трамвай), бегали по улице Лермонтова до Партизанской (а позже четыре года ездили из городка Нефтяников). И зимой, и летом... До площади Ленина, через Юбилейный мост и далее родной корпус... Мне все в нем нравилось. Лекции, практические занятия, полевые практики, спорт, научные кружки, туризм и альпинизм, а еще студенческий театр. Всему хотелось научиться. Теперь можно сказать, институт научил меня основам географии и биологии, общению, методике преподавания — основательно, педагогике — не очень. Научил любить природу, походы, выбирать друзей, полностью отдаваться увлечению. Жизнь подтвердила — все пригодилось.

Из институтских педагогов мне особенно запомнились несколько. О них я и хочу рассказать. Валентина Ивановна Смирнова — своими глубоко профессиональными лекциями по геологии, желанием научить каждого, влюбить в геологию, умением видеть в природе нужные объекты исследования. Уникальность личности этого педагога оставила во мне глубокий след;

Анна Михайловна Жаркова — наш ботаник. В поле она была Богом растений, ее можно было сравнить с виртуозным артистом. В свои 65 лет в конце маршрута, когда у студентов — «язык на плечо», Анна Михайловна в любую секунду могла устремиться бегом к очередному «уникуму».

Методике меня научил Григорий Михайлович Зоровный, прошедший путь от пастуха до доцента. Он же сделал меня и неплохим лектором. У него было правилом вручать перед очередным агитпоходом по области текст беседы для населения о лекарственных травах и папку для гербария. Так во мне рождалось «слово» природоведа.

А чувство краеоведа в нас зарождал Петр Тимофеевич Сигутов, читавший курс «Омская область». Он же руководил и самой продолжительной полевой географической практикой по Уралу. Миасс, Ильменский заповедник, озеро Тургояк, горы Таганай, Златоуст, Свердловск... Города, предприятия, богатства недр, богатейшая история и культура, замечательные люди уральской земли — все это крепко оседало в копилках нашей молодой памяти.

Сомневаюсь, чтобы кто-то из моих сокурсников мог забыть строгую, одновременно элегантную Галину Александровну Третьяк. Только теперь, на шестидесятом году собственной жизни, я могу с уверенностью оценить, каким огромным интеллектуальным потенциалом, педагогическим даром обладала наш декан. Она была настоящей хозяйкой факультета.

Приведу случай из своей студенческой биографии.

Лето 1964 года для меня было особенно бурным. Уральская полевая, туристский поход по Заилийскому Ала-Тау, альпинистский лагерь (около десяти восхождений), а в конце августа — предложение участвовать в сентябре-октябре в гляциологической экспедиции Казахской Академии Наук. Пропуск двух месяцев занятий грозил одной-единственной наградой — отчислением или, на крайний случай, лишением стипендии. Надо отдать должное моему инстинкту самосохранения студента — умудрился перед отъездом на маршрут дать на имя декана телеграмму с объяснением, куда и зачем отбываю.

В общежитии были обеспокоены. Потеряли меня и родные. Хорошо было только студенту-путешественнику. Осенний Тянь-Шань. Наверху он становится хмурым и по-настоящему суровым. Помнится он разным, но на всю жизнь дорогим и желанным. Тянь-Шань — самое памятное время моей юности.

По мере приближения к Омску нарастали мои сомнения... Приезд был шумным. Рассказы, воспоминания об увиденном, но товарищи меня предупредили — в деканате ждет сюрприз. Уезжая из Алма-Аты, я попросил в Академии Наук справку о моей причастности к «академическим» делам. Ноги с трудом перенесли мое тело через порог деканата. Вид у «землепроходца» был обаятельно скромным. Сил хватило, чтобы поздороваться и подать справку декану. Галина Александровна ознакомилась с содержанием текста, улыбнулась, вернула документы и сказала:

— Можешь быть свободным. Не забудь получить стипендию за два месяца.

— И все?! — с трудом вымолвил путешественник.

— Все, — сказала строгий декан.

На тот момент не было счастливее студента в родном пединституте. Уважали серьезные увлечения наши наставники. И мы их не подводили.

Хочу заметить, что институт дал нам не только знания и профессию, но и настоящих друзей-товарищей. Особое место в моей жизни занял Петр Полоухин. Четыре года мы учились с ним в родной Большеуковской школе, пять лет «хлебали» студенческую похлебку в педагогическом, потом трудились, правда, в разных школах Таврического района, и так с седьмого класса по сей день.

Многим я обязан Васе Гнеушеву, фанатично влюбленному в туризм. Именно он привел меня в туристский клуб пединститута. С ним ходил в первый лыжный поход, потом — на Тянь-Шань, вместе создавали самостоятельный туристский лагерь в Боровом, проводили туристские слеты, семинары, конференции...

Пересеклась моя биография на туристской тропе с замечательными коллегами: Валерием Фатеевым, Анатолием Головиным, Александром Гавриловым, Борисом Беркасовым и многими другими, кого помнишь, кого всегда рад видеть.

В моей студенческой биографии осталось еще одно мощное увлечение — студенческий театр, которым руководил Борис Фельдман. Здесь меня научили двигаться и говорить на сцене, что очень пригодилось в дальнейшей жизни. Произошло знакомство с замечательным видом искусства. Я стал театральным зрителем. Здесь пришло осмысление значения слова, не забудется изумительное общение, преданность общему делу, которое длилось для меня целых десять лет.

4. Окончился пятилетний отпуск

Как это ни трогательно и печально, но прекрасная, романтическая студенческая страница закрывалась. Взято то, что удалось освоить, чему научиться... Здесь ко мне жизнь была благосклонна и терпелива. Дипломы тогда сразу выпускникам не выдавали, а только после года «отработки». Еще до распределения мы с Петром Полоухиным написали письмо в Большие Уки с просьбой принять нас на работу, но приглашения не последовало. Так судьба привела меня в прииртышскую среднюю школу, где трудились Василий Григорьевич Гнеушев и его супруга Тамара Ивановна. В одной сравнительно небольшой средней школе оказалось три учителя географии. Меня приняли учителем физкультуры, дали чуть-чуть географии. Через месяц стало известно, что освободилось место гео-

графа в харламовской средней школе (учхоз № 2 Омского сельскохозяйственного института). Мотоцикл «Урал» увозил меня, книги и коллекцию минералов к новым ученикам.

5. Таврический период

Село Харламово стало для молодого выпускника геофака школой первых и довольно удачных шагов в педагогике.

Правда, 1965-66 учебный год ушел у меня на освоение комсомола (второй секретарь Таврического РК ВЛКСМ). Этот год стал шестым курсом обучения, но уже чиновничьему делу, хотя и молодежному. За это время нам вместе с В.Г. Гнеушевым удалось создать самостоятельный туристский лагерь для школьников района. Помню, ездил в Кокчетав и Щучинск за разрешением на размещение лагеря. И в 1966 году состоялось его открытие. Мне удалось разработать и реализовать все маршруты с восхождениями на горы Синюха, Спящий рыцарь, по боровским озерам, удивительным скалам Окжетпес, Три сестры, пещерам Кинесары, «Китайская стена», Пахомовская сопка, «Сфинкс» и другие, речке Громотухе, Иманаевскому ключу. Детей здесь привлекало все: живописные горы, озера, растительность, история. Кстати, лагерь просуществовал одиннадцать лет. После 1968 года им руководил П.И. Полоухин (в настоящее время директор Таврической средней школы № 1), Алексей Моисеенко (заведующий Таврическим районо) и другие.

Удалось нам с В.Г. Гнеушевым и П.И. Полоухиным создать районный туристский клуб, сформировать актив турорганизаторов, начать проведение туристских слетов и соревнований. И через десять и даже двадцать лет меня узнавали участники лагеря «Молодость», учителя. Хорошее помнится долго. Наш лагерь очень поддерживали главный врач района М.В. Кабаков, заведующий районо П.П. Слинков. Еще бы — сотни детей, а вместе с ними и учителя, отдыхали в одном из уникальных курортных мест. Школьный туризм стал одним из самых популярных увлечений детей района. А команды учеников и учителей на областных соревнованиях и по сей день практически ежегодно остаются в призерах.

Школа и дети перебороли мою попытку стать комсомольским вожаком, хотя это мне и нравилось. Меня ждали харламовские школьники, с которыми я познакомился и сдружился в одну из смен «Молодости».

Директором школы в 1966-67 годах был В.Г. Строкин. В студенческом общежитии наши комнаты были рядом. Он предпринял смелый по тем временам эксперимент — назначил меня заместителем директора по производственному обучению, а функции определил в сфере организации воспитательной работы. Следует заметить, что должность организатора внеклассной и внешкольной работы была учреждена лишь в 1967 году.

И мы с детьми организовались. Удавалось все: школьные и классные «огоньки», спектакли, вечера, встречи со сверстниками из других школ, с которыми были в лагере «Молодость». В 1967 году команда школы заняла первое место на районном туристском слете и стала участницей областного слета. Район был представлен командами двух возрастов: средней и старшей группами. Чемпионкой по спортивному ориентированию стала Люда Старшова. Команда средней группы заняла первое место по туристской технике. За краеведение команда получила второе, а в общем зачете — третье место. Для первого раза очень даже неплохо. Позднее наши полевые наблюдения на озере Данилово превратились в мою первую научную статью.

Очень стремительно промелькнули три года таврической «отработки». Для меня они были временем педагогических проб, понимания собственной необходимости для школы и детей. Однако «охота к перемене мест», или «одержимость пространством», к концу третьего года посетила меня особенно остро. Мне писал из Бодайбо мой школьный товарищ Володя Головачев, с Камчатки — Валера, сподвижник по гляциологической экспедиции, выпускник Ленинградского горного института. Было приглашение в Алма-Ату — звали все те же гляциологи. Я был неженат, и поэтому мое письмо ушло на Камчатку — туда, где меня еще не было. Ответ пришел вначале положительный. Просили выслать документы и ждать вызова.

Лето промелькнуло в экспедиционных делах. Я участвовал в путешествии по Памиро-Алаю, где соприкоснулся с природой и населением Средней Азии. В августе с нетерпением ждал вызова из Петропавловска-на-Камчатке, но подтверждение почему-то не приходило. И уже в последней декаде августа известили, что принять меня не могут, поскольку места учителей географии заняли выпускники, приехавшие по распределению. Камчатка не состоялась. Вот почему я уезжал в Омск, где меня ждал мой туристский наставник Василий Григорьевич Гнеушев.

6. Школы Кировского района

По приезду В.Г. Гнеушев представил меня заведующему районо И.И. Шмуиловичу, как потом выяснилось, многоопытному и весьма авторитетному руководителю в районе. Положительную роль сыграл мой имидж организатора туристско-краеведческой работы. «Имиджмейкер» В. Гнеушев старался вовсю.

В самом конце августа меня «нагрузили» географией, историей, биологией, физкультурой и направили в школу № 105, где меня встретил директор Александр Константинович Брун. О нем у меня остались самые теплые воспоминания: спокойный, уравновешенный, разрешающий делать в школе все благие дела.

Школа в 1968 году располагалась в старинном одноэтажном здании бывшей лютеранской школы. Микроучасток вокруг школы составлял по большей части Немецкий поселок. Как я узнал позднее, ее рождение состоялось в 1903 году. Был в школе и батюшка, который в годы революции отказался от сана. Впоследствии она стала 26-й железнодорожной, а уже потом 105-й.

Сегодня смело могу сказать: это было мое второе педагогическое откровение. Постараюсь пояснить. Достался мне 9 «б» класс — сводный из 8 «б» и 8 «в». Однако меня это не смущало. Мне понравилось, что дети с интересом слушали меня на уроках. Еще более внимательными они оказались к моим инициативам. Всем без исключения понравилось ходить в походы, участвовать в туристских слетах. С удовольствием, как мне казалось, ходили в театр, на выставки художников, увлекались и политическими событиями.

Исключительную роль в становлении классного коллектива сыграл Николай Петрович Бударин, Герой Советского Союза, и Ольга Целуйко. Те, кто знали известного омского спортсмена и одаренного комсомольского вожака тридцатых годов, удивятся. А те, кто знают Олю, улыбнутся с пониманием.

Поясняю. Первое посещение школы меня не очень порадовало. Здание в харламовской было новое, уютное и светлое. К тому же в школе шел ремонт. Понятная картина... Но мое внимание привлек стоявший в углу портрет, как мне сказали, известной личности в Омской области. Мне даже однажды довелось участвовать в лыжных состязаниях в его честь. Позднее мы потратили пять лет, чтобы пройти его 33-летний путь от Тамбовской области, где он родился, через Омск до места гибели и захоронения в городе Дымер под Киевом (об этом отдельный рассказ). К тому же Бударин оказался в двадцатых годах учеником железнодорожной школы.

Оля же была душой класса с первого по десятый, но уже в 1970-е годы. Она же — самый искренний следопыт, блестящий организатор всех добрых дел в классе и в школе. Возглавляла комсомольскую организацию, одним словом, лидер школьного самоуправления. В своем профессиональном росте она дошла до советника Администрации области. Думаю, что это для нее еще не предел роста.

Когда мы поближе рассмотрели друг друга, то выяснилось, что многое нам нравится, многое мы можем, а в целом оказалось: все нам по плечу. Появилось желание учиться, ходить в походы, театры, музеи, организовывать классные дела... К концу года это был самостоятельный коллектив. Свой баян, баянист, поэт, культорганизатор. И не было того, чего не могли бы сделать эти ребята. Уже через год большая их часть вошла в самоуправление школы.

Моя задача, теперь уже (с 1969 года) организатора внеклассной и внешкольной работы, состояла в том, чтобы создать для детей условия для самореализации. В школе сформировался принцип параллельного действия, который работал так: классные руководители и школьная администрация хорошо знали, что предстоит делать, а дети были хорошо научены и умели делать то, что хотели. С педагогами это решалось через семинары, совещания, а у детей — через школьную систему самоуправления. Учитель выступал в роли консультанта, а дети были организаторами. Традиционные вечера превращались в праздники, потому что все делали сами.

Организатором, центром детского самоуправления был комитет комсомола, его многочисленные комиссии. Например, появлялась идея проведения туристского слета. Мгновенно возникал штаб, тренеры-инструкторы. План подготовки и проведения. Тренировки. Выполнение краеведческих заданий. Проведение слета: готовность команд, оборудование, судьи, документация, приказ директора, техника безопасности и т.д. После слета — подведение итогов на очередном заседании комитета, награждение команд, поощрение детского актива и учителей.

Особенно получались краеведческие операции. Разрабатывались поисковые задания, которые вручали поисковым отрядам, проводился инструктаж для следопытов, семинар для классных руководителей, а после — сбор и обработка материалов, их передача в комитет. Разрабатывался тематико-экспозиционный план зала, изготовление стендов в школьных мастерских руками детей и их оформление силами юных художников, размещение в зале-музее и открытие. Так в школе появились краеведческие залы по истории школы, пионерской и комсомольской организаций. Приятно было наблюдать, как дети благодаря краеведческим операциям знакомились с биографиями дедушек, бабушек, родственников, семейными архивами. Со временем возникало ощущение общей школьной семьи.

Уникальным примером общешкольного дела стала поисковая экспедиция по пути ученика школы Н.П. Бударина. Поиск занял пять лет. Обо всем новом узнавали и ученики, и учителя. Деньги на экспедицию выделяли шефы с предприятий, где работали родители детей. Когда подошло время экспедиции, потребовались средства на материалы, художественные и другие работы. Вся школа по совместному решению ученического самоуправления и педагогического коллектива зарабатывала деньги на уборке овощей. И музей Н.П. Бударина был создан.

Сегодня иной современный чиновник от демократов скептически отнесется к советской педагогике. Но как ни странно, мы знали все о детях и успевали приходить им на помощь. И немалую роль в этом играло детское самоуправление. Наряды милиции на школьных вечерах не при-

существовали. С порядком справлялись патрули ЮДМ (юных друзей милиции), они же контролировали ситуацию по детским правонарушениям, многих ребят уберегли от криминального мира.

Школа имела замечательный хор, которым руководил самый талантливый хормейстер среди детских коллективов города Эдвин Эдуардович Вульф. Хор исполнял песни на всех вечерах. Не менее популярен был и ансамбль девочек. Праздники прекрасно «оформляла» музыка школьного духового оркестра. Невозможно было пройти мимо многометровых стенгазет, не рассмотрев фотографии, рисунки, заметки и статьи. Все, о чем сейчас я пишу, было, работало и давало результат. Наверное, не удивительно, что выпускники тех лет в наибольшем количестве приходят на памятные даты своей школы. И это мне удалось видеть не один раз.

Сто пятая школа стала для меня временем не только освоения общешкольной педагогики, но и поиском путей развития детского самоуправления. Был сделан шаг в сторону наибольшего наполнения туризма познавательного-исследовательским содержанием. Понимание, что туристский поход можно и нужно пополнить геологией, пришло в 105-й.

В 1968 году завуч школы Евдокия Трофимовна Савоськина, о которой вспоминаю с удовольствием, предложила мне вести факультативные занятия по выбору. Остановился на геологии. Сказалась школа В.И. Смирновой, любовь к геологии. Осваивал содержание предмета, искал методы и приемы его преподавания. Помогла собственная коллекция минералов и пород, специальная литература. Вскоре понял, что, по-видимому, кабинетного обучения недостаточно. Пришла мысль о летней полевой практике. Вспомнил, что в 1964 году мы с Петром Тимофеевичем Сигутовым были в Миасском геолого-разведочном техникуме, а база для полевой у них располагалась в поселке Наилы... Предложил детям совершить туда поездку. Те, конечно, с удовольствием согласились. На наше письмо из техникума пришел положительный ответ: нам предложили ознакомиться с учебной базой, музеем, знаменитыми окрестностями. Идею проведения полевой практики в походе поддержали директор школы А.К. Брун и заведующий районо И.И. Шмуйлович. Более того, Исай Иосифович дал добро на специальную командировку, чтобы окончательно договориться о деталях нашего пребывания в Миассе. Администрация техникума с удовольствием приняла нашу просьбу, поскольку это входило в их профориентационные планы.

Сразу скажу, что полевая практика факультатива удалась, и уже в докладе на августовском совещании учителей И.И. Шмуйлович отметил, что в районе появилась новая форма учебно-воспитательной работы. Вторая полевая практика состоялась в Боровом Кокчетавской области, где имеются идеальные условия для всех видов работ по геологии, геомор-

фологии и гидрологии. И в том, и в другом случае детей привлекали природа, ее своеобразие и неповторимость, возможность «вживую» ее наблюдать, изучать, рисовать, фотографировать и, конечно, любоваться ею. Все это делалось в полном объеме и, как выяснилось позднее, помнится все и через 30 лет. Считаю, что цели образовательно-воспитательные были вполне достигнуты. А для Гали Хадыковой и Веры Розвезевой занятия на факультативе продолжились обучением на геолого-географическом факультете Томского университета. Они стали первыми геологическим «ласточками» моего факультатива.

Стремительно промелькнули пять лет в 105-й школе, четыре из которых мне пришлось в ней не только работать, но и в буквальном смысле жить. По распоряжению все того же Шмуйловича, на третьем этаже нового здания школы мне выделили комнату, куда я приходил ночевать. Наверное, в 105-й я задержался бы и дольше, но нужно было жилье, а его в старом Кировске не строили, и пришлось мне переводиться в школу № 11, в новой части района. Трудился в новой школе два года, закладывал детское самоуправление. Кое-что удалось. Были и походы, продолжался и факультатив по геологии.

Надо сказать, что все эти семь лет мой родной геофак приглашал меня проводить со студентами полевую практику по геологии, геоморфологии, гидрологии, туризму. Мне это нравилось. Вот почему я принял предложение участвовать в конкурсе на должность ассистента на кафедру географии.

В те же годы самым активным образом стал участвовать в деятельности Омского отдела Русского географического общества (РГО). В моей жизни расширился круг контактов. Я сблизился с профессорами Дмитрием Николаевичем Фиалковым, Варфоломеем Семеновичем Мезенцевым, Дмитрием Николаевичем Тарасевичем, Михаилом Ефимовичем Будариным, Александром Дмитриевичем Колесниковым, доцентом Николаем Алексеевичем Плотниковым. С их помощью мне удалось приблизиться к пониманию многих научных истин, проблемам края. Каждый из этих личностей — известный авторитет в своей отрасли науки.

К моему великому сожалению, на родном геофаке прослужил всего один год. Работать понравилось, все родные. Но надо было ехать в целевую аспирантуру. Я побоялся оставить один на один с трудностями свою семью, а без защиты диссертации не видел смысла работать в институте. Одним словом, не рассчитал свои силы. Ушел работать в школу № 67.

Учительствовал здесь год. Преподавал географию, вел факультатив геологии, по совместительству работал в Омском филиале Московского финансово-экономического института. В то время директором школы был В.Г. Гнеушев. Мы провели с ним школьный туристский слет,

сходили в поход по Оми. Последней моей школой была 49-я, расположенная в новом микрорайоне Левобережья.

7. Омский городской Дворец пионеров и школьников

В 1977 году пустили в строй новое здание городского Дворца пионеров по улице Красный Путь, 155 а. Во Дворце пионеров хорошо знали мои туристско-краеведческие наклонности. Все семинары по внешкольной и внеклассной работе проводились здесь. Завуч Нина Васильевна Савостьева в феврале 1978 года и пригласила меня во Дворец методистом по туризму и краеведению. Тут-то я и «застрял» на целых 15 лет. Директором Дворца была назначена Галина Дмитриевна Зуйкова. Мне повезло, поскольку до этого она несколько лет работала организатором внеклассной работы, а потом директором школы № 66. Сильный администратор, она точно знала, когда, что и где сделать. Сама работала с раннего утра до позднего вечера без суббот и воскресений. Любила, когда рядом с ней так же самозабвенно трудились коллеги-соратники. Осмелюсь отнести себя к их числу. Думаю, что Галина Дмитриевна меня за вольность простит. Уверен, что мы, заведующие отделами — вся ее команда — были истинными единомышленниками. Через два месяца директор перевела меня из методистов в заведующие отделом туристско-краеведческой и натуралистической работы.

Мой организаторский опыт школы, комсомола и института позволил в достаточно короткий срок сформировать отдел, в который вошли четыре крупных направления: туризм, краеведение, натурализм, научное общество учащихся. Через три года четко обозначилось подразделение Дворца, которое осуществляло организационно-методическое обеспечение данных направлений в школах и внешкольных учреждениях Омска. Совещания, семинары, учебы педагогического и детского актива, музейное дело, подготовка турорганизаторов, руководители объединений научного общества учащихся, природоохранные работы, всевозможные мероприятия, — все это замыкалось на отделе. Только в кружках отдела насчитывалось около четырех тысяч детей. К работе со школьниками были привлечены все вузы города. Около сотни преподавателей, кандидатов и докторов наук руководили исследовательскими кружками. Стало это возможным благодаря сложившемуся творческому коллективу педагогов: Г.Г. Быковой, И.А. Водолажской, В.А. Михайловой, Н.Н. Кузиной, Т. Медведевой, Л.И. Шипицыной, Е.Ю. Юриновой, Ю.А. Ермолаеву, И. Гуниной, Е.Е. Жигуновой, Т.В. Исаковой, Г. Успеневу, Е.Т. Максач, Е.Е. Жеребцовой и многим другим. Они были, есть и останутся настоящими педагогами внешкольного учреждения, истинными профессионалами. Не случайно через три года о делах омских музейщиков-ноушат: краеведов, туристов, геологов, экологов, археологов,

историков и многих других — знали в России. Уже были грамоты Министерства просвещения РСФСР, медали ВДНХ, призовые дипломы и т.д. Это была счастливая пора творчества и успехов, когда тебя понимали директор, заведующий горно (особенно Н.Т. Пашков). Поддерживали и помогали в областных структурах. Потому-то и удавалось многое. Во Дворце были созданы свой музей, учебные кабинеты, экологическая тропа (одна из лучших в России), свой памятник природы, мощное НОУ, летний лагерь «Ломоносовец» и т.д.

Сложился здесь и мой личный отряд юных геологов, географов, краеведов. Разработаны и освоены авторские программы. Именно здесь я профессионально сформировался как педагог дополнительного образования. Все 15 лет вел кружки. Один год посвятил только кружковой работе. Теперь без конспектов могу читать лекции по методике организации работы кружка. На практике выявил положительные стороны разновозрастного коллектива. Отработал методику организации поисково-исследовательской работы, подготовки и написания научных докладов, организации экологических движений, проведения экспедиций. Разработана и реализована на практике система самоуправления в кружке. Проведено около 50 походов и экспедиций по родному краю, России, Казахстану. В них мы вместе с детьми изучали экологическое состояние малых рек, экзогенные (эрозионные) процессы, прошли путь Ермака через Урал, познакомились с десятками природных объектов, населенных пунктов, встретились со многими замечательными людьми Омска, Томска, Новосибирска, Свердловска, Челябинска, Горно-Алтайска, Уфы, Ленинграда, Алма-Аты. Крепкая дружба связывала с Д.Н. Фиалковым, полярниками из Ленинграда. Осмотрены десятки музеев, памятников природы, архитектуры. По результатам экспедиций и поездок детьми написано более 150 докладов. Есть медали ВДНХ, грамоты Министерства просвещения. И, безусловно, сохранилась искренность общения.

Теперь из того детского коллектива выросли свои геологи, географы, историки, экологи, экономисты, летчики и т.д. Те, кого кружок подтолкнул, заставил выбрать профессию.

Кружковцы уходили в армию, поступали в учебные заведения, устраивались на работу и писали... Их письма хранит мой архив. На 20-летие кружка собралось более тридцати человек. Пора назвать их имена. Тех, кто остался ему предан: Павел Дулепов, Игорь Вяткин, Сергей и Лариса Паук, Валентин Туманцев, Евгений и Ярослав Карепины, Владимир Смирнов, Владимир и Алексей Гнеушевы, Ольга Сербинович, Ольга Баранова, Людмила Бутерина, Евгений Примаков, Евгений Качан, Нонна и Наталья Макаровы, Татьяна Орлова, Сергей Колотило, Александр Лосунов, Анастасия Тютиня, Николай Дорофеев, Татьяна Орлова, Сергей Синьковский, Вячеслав Коротков, Сергей Фишер и другие.

Мне дороги все поименно названные и неназванные, все те, у кого остались в памяти наша совместная деятельность, наши дела и наши походы, наш «пуд соли», и не один. Радуюсь каждой встрече и успеху каждого и огорчаюсь, если кого-то коснулась неудача.

8. Экономический комитет Администрации области, Комитет природных ресурсов по Омской области, ФГУ «ОТФГИ»

В 1992 году произошел еще один поворот в моей биографии. По-видимому, сказалась моя общественная деятельность на природоохранном поприще. Личное знакомство с председателем экономического комитета Администрации области Вячеславом Васильевичем Малыхиным сыграло главную роль. Когда Анатолий Андреевич Агеенко пригласил меня поработать в должности начальника подотдела, я согласился. Трудился в экономическом комитете до февраля 1998 года, затем год в Комитете природных ресурсов по Омской области, с 2000 года — в ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации» в должности начальника отдела геологического фонда.

Несомненно, расширились мои представления о государственной «машине» управления, а личное участие в ее работе весьма скромное, но небесполезное. В круг моих обязанностей вошли решение вопросов развития и размещения производительных сил области, использование природных ресурсов, охрана природы и наука.

В чем же удалось участвовать, что удалось сделать в свой чиновничий период? Но прежде о том, как попал в чиновники. В 1992 году на постоянное место жительства вернулся в Омск Игорь Вяткин. Лаборатория геодинамики месторождений Кемеровского политехнического института, где он работал, канула в Лету. В то время мне пришлось искать ему работу. Учитывая природно-ресурсные интересы Игоря, пошел к председателю областного комитета по экологии В.Т. Семеняку. Тот попросил сделать реферат по охраняемым территориям области — как проходной балл. И. Вяткин реферат написал, но у В. Семеняка, что-то «не пошло». Как член президиума областного совета ВООП, я был знаком со многими работниками природоохранных организаций. Среди первых, к кому я обратился, был Анатолий Андреевич Агеенко. обстоятельно рассказал ему об интеллектуальных и профессиональных возможностях своего «протезе», и вскоре Игорь был принят ведущим специалистом экономического комитета Администрации области.

Оказалось, что в тот кризисный период в отделе Анатолия Андреевича была вакансия начальника подотдела, в этом случае Вяткин «протезировал» Новикову.

В первый год нам удалось организовать работу ВТК по подготовке схемы развития и размещения производительных сил области. К сожа-

лению, она стала пока последней. Хорошо зная проблемы Иртыша и его поймы (от профессора В.С. Мезенцева), в 1993 году предложил руководству поддержать инициативу профессора В.Н. Русакова разработать генеральную схему по восстановлению продуктивности поймы Иртыша. Такая схема теперь есть и может быть востребована в любое время.

Много внимания было уделено изучению вопроса востребованности органо-минеральных ресурсов для нужд области. Удалось обобщить опыт изучения сапропеля и торфа в ветеринарии, животноводстве, растениеводстве, медицине, энергетике, охране природы.

Очень интересной и, как сейчас выяснилось, весьма полезной оказалась работа по подготовке предложений по развитию производительных сил севера Омской области. Впервые были комплексно оценены природно-климатические, минеральные, животные, растительные, рекреационные и трудовые ресурсы. Однозначно выяснилось, что ресурсный сектор определяет перспективы развития севера. Можно сказать, удачными были целый ряд научно-практических конференций, посвященных опыту и перспективам развития области, проблемам использования природных ресурсов, а также вопросам геополитики, геоэкономики и геоэкологии. В этом ряду проведены конференции, посвященные кризисному состоянию реки Иртыш, и конференция, посвященная 300-летию горно-геологической службы России.

В последние годы много времени уделялось организации работы по созданию «Энциклопедии Омской области». К сожалению, она осталась незавершенной по первому тому. Пришлось многое менять в структуре произведения. Практически отсутствовали экономика, населенные пункты, сильно усечен раздел «Природа» и т.д. Как всегда, на издание не хватает денежных средств.

Наиболее приятным делом стала работа по созданию книги «Природа Омской области», которая к выходу в свет сигнального номера получила название «Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья». Идея ее создания возникла в 1975-76 годах на одном из заседаний Омского отдела ГО СССР. В.С. Мезенцев высказал предложение обновления существующей книги «Природа и хозяйство Омской области». Мне было поручено собрать аннотации статей будущей книги, что и было сделано. Сбор статей и первую редакцию сделал Г.И. Зайков. Организация дальнейших работ по завершению макета книги была поручена члену ученого совета В.С. Шраму, заведующему кабинетом биологии института усовершенствования учителей. К сожалению, средств у ИУУ для издания книги не нашлось, и для завершения работы и издания материалы были переданы в областной совет ВООП И. Горбачеву. Для литературной обработки был рекомендован сотрудник журнала «Земля Сибирская-Дальневосточ-

ная» В.Р. Плюхин. На заседаниях президиума областного совета неоднократно слушали вопрос о ходе подготовки книги. В конце концов И. Горбачев уволил В. Плюхина с должности, которую он временно занимал, у него же осталась и первоначальная рукопись.

Работа над книгой возобновилась после встречи омских ученых с Губернатором Омской области Л.К. Полежаевым в 1996 году. Вышло постановление Губернатора, и центр организации всей деятельности переместился в экономический комитет (Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин). Во временный творческий коллектив вошли: В.Н. Русаков, А.С. Лелякин, С.В. Горбунов, И.А. Вяткин, Ф.И. Новиков, В.Р. Плюхин, Ж.И. Коваленко. Мне пришлось с помощью Омского отдела РГО подбирать авторский коллектив.

После знакомства с содержанием ранее подготовленного материала пришлось с великим огорчением признать его некондиционность. Разработали концепцию книги, требования к содержанию материалов... и все с самого начала, с нуля. Процесс создания шел трудно, временами жестко. Ученые умеют делать научные статьи, а научно-популярные даются им с огромным трудом. И приходилось к каждому материалу возвращаться по три-четыре раза, а к некоторым и того более. Наконец, в фирме «Филипп» первые пять сигнальных экземпляров цветного оригинал-макета увидели свет, и 29 декабря 2000 года один из них лег на стол губернатора. Впереди — типография, поиск немалых средств, которых в наше вечно переходное время не хватает. Результаты научного поиска нескольких поколений омских ученых о природе и природопользовании Прииртышья уложились на 579 страницах. Особая роль в создании произведения принадлежит В.Н. Русакову — ученику В.С. Мезенцева.

Наверное, по характеру я — человек общественный. Мне всегда нравится, когда закручивается какое-то дело. И ты в нем нужен. Общественная деятельность затягивает. Работа в Омском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры меня интересовала до тех пор, пока были интересные дела. С этим обществом сблизился из-за участия в поисковой работе. Экспедиции по партизанским местам Седельниковского и Муромцевского районов, потом пятилетний поиск по боевому пути Н.П. Бударина. Период Дворца пионеров — руководство школьным музейным движением. Сотни интереснейших людей, а это история Отечества.

Второе общество, которое очень помогло в становлении меня как организатора природоохранных дел, — это Всероссийское общество охраны природы, в котором я с 1978 года был в числе активистов Омского областного совета и прошел путь от его рядового члена до члена президиума и Почетного члена ВООП. Здесь увидел, встретил, познакомился с десятками высокопрофессиональных специалистов в области охраны

природы и природопользования. Среди них ярко запомнился Герберт Иванович Гензе — генетик, селекционер, ученик Н.И. Вавилова, более 50 лет отдавший созданию новых сортов декоративных культур. Он и ученый-лесовод Алексей Федорович Портянко, профессор ОмСХИ, помогали мне в вопросах организации натуралистического движения в школах города. Теплые отношения связывали меня и с А.Д. Сулимовым — видным ученым-экологом Омского Прииртышья. Все они — высококлассные, увлеченные своим делом специалисты. Общение с ними было великой школой преданности, беззаветному и бескорыстному служению Отечеству.

9. Русское географическое общество в моей жизни

Пожалуй, максимально комфортно чувствую себя в Омском отделении Русского географического общества (РГО). Первые посещения его собраний состоялись для меня в студенческие годы. Более системное участие в работе общества началось после возвращения в Омск из Таврического района. Первая экспедиция в составе РГО для меня состоялась в 1971 году. Она носила рекогносцировочный, общеознакомительный характер. В состав экспедиции вошли В.С. Мезенцев, Д.Н. Фиалков, Н.А. Плотников, А.Ф. Палашенков, В.И. Смирнова, В.Г. Гнеушев. Средствами передвижения были автобус, «пазик» из пединститута (водитель Владимир), и ГАЗ-53 (водитель Петр Тимофеевич). За две недели наш компактный отряд преодолел около трех тысяч километров по маршруту Омск — Кокчетав — Боровое — Манкаин — Степногорск — Баянаул — Экибастуз — канал Иртыш — Караганда — Павлодар — Омск. Дмитрий Николаевич любил эти места, много раз с тридцатых годов там бывал и с удовольствием демонстрировал нам широкие просторы Казахстана.

Казахстанская экспедиция стала по-настоящему отправным пунктом моей деятельности в географическом обществе. Здесь пересекались все научные интересы в области географии, геологии, ботаники, климатологии, медицинской географии, истории, охраны природы, археологии и многочисленные направления краеведения. В центре внимания отдела были вопросы изучения Омского Прииртышья. Здесь можно было услышать доклады самого широкого диапазона и разнообразной тематики. Географическое общество многие годы формировало мои интересы. После прослушивания доклада о 400-летию присоединения Сибири к России мне и моим ученикам захотелось повторить путь Ермака, и частично это удалось сделать. Проблема малых рек, рассмотренная на одном из заседаний, увлекла нас в пятилетнюю экспедицию «Чистые реки детства». Доклад о Московском Сибирском тракте увел в экспедицию по этому уникальному объекту. Так же было с изучением оврагов и эрозионных процессов.

С 1975 году я руководил секциями «Молодые географы» и «Юные друзья географического общества». Последние десять лет выполняю обязанности заместителя председателя отделения. На эту должность в свое время меня рекомендовал Д.Н. Фиалков. В конце восьмидесятых наметился кризис в руководстве отделом. Образовалась пауза, ее нужно было заполнять. Дмитрий Николаевич, который сам руководил отделом двадцать лет, очень переживал за положение дел. В одном из разговоров я напомнил, что его последователем в геологии стал В.С. Баженов, который двадцать лет после Дмитрия Николаевича успешно возглавлял Иртышскую нефтегазоразведочную экспедицию. Почему бы пост председателя отдела не предложить кандидату геолого-минералогических наук В.С.Баженову? Вскоре он и возглавил отдел, а мне в «наказание» было поручено быть его заместителем. В 2001 году я избран на третий срок.

Уже говорил, что в отделе во все времена чувствовал себя комфортно. Учился у старшего поколения. Стремился поддерживать сложившиеся традиции. Практически ежегодно по инициативе географов проводились конференции, издавались сборники. Заседания, на которых заслушиваются многочисленные доклады, проводятся практически ежемесячно. Ежегодно организуются экспедиции. Примером могут служить две экспедиции по реке Чижапке, где были выявлены места поселений раскулаченных омских крестьян. Руководили экспедициями И.Ф. Кирякин, А.Ф. Гусельников, И.А. Вяткин. В последней были установлены на местах бывших поселений памятные знаки. Ежегодно организуют экспедиции Ю.А. Ермолаев, Р.Г. Валитов. Памятной стала совместная экспедиция Томского университета и нашего отдела по Монголии и т.д. Появились видеофильмы о путешествиях по Сибири (И.А. Вяткин, А.В. Гнеушев). Последний — о Байкале — удостоен Почетной грамоты Министерства просвещения России.

В последнее десятилетие омские географы стремились участвовать в разработке схем, программ, отдельных проектов, в подготовке и издании географических произведений. Мне очень повезло — участвовал в пяти съездах географического общества: VII съезд во Фрунзе (1980 г.), VIII в Киеве (1985 г.), XI в Казани (1990 г.), X в Санкт-Петербурге (1995 г. — 150 лет РГО) и XI в Архангельске (2000 г., вместе с И. Вяткиным). Географические форумы стали для меня школой, где можно услышать доклады самых крупных ученых СССР, России, мира: академика Аганбегяна, знаменитого полярника, национального героя И.Д. Папанина, Тура Хейердала и т.д. Географические съезды — это знания о многообразии окружающего мира. Спасибо, РГО, что ты есть и в Омском Прииртышье. Он мне нужен и, надеюсь, взаимно.

В последние годы удалось сблизить Омское отделение РГО с Омским филиалом МАНЭБ, которым руководит близкий мне по духу и идеям Анатолий Алексеевич Соловьев — кандидат физико-математических наук, профессор Омского танкового инженерного института. По-моему, творческий союз двух отделений обогатил научную общественность Омска, и ее палитра стала разнообразней.

10. Жизнь продолжается

Последние два года волею судьбы оказался в Комитете природных ресурсов по Омской области и после очередной его реорганизации уже в течение года работаю начальником отдела территориального геологического фонда ФГУ «ОТФГИ» (не буду расшифровывать), директором которого стал И.А. Вяткин, заместителем — В.В. Туманцев. Здесь же оказались В. Смирнов, А. Гнеушев, О. Гладченко (Сербинович), Е. Примаков. Что-то в этом есть. Семь человек из кружка «Юные геологи». Не стану говорить, хорошо это или плохо. Время и дела расставят все по своим местам. И судят обо всем по делам. Хотелось, чтобы они были добрыми и востребованными. Точку ставить рано. Нам надо сделать так, чтобы Омский геологический фонд начал в полную силу работать на экономику области. Вот пока и все.

01.02.2001 г.

Школьный друг

*П.И. Полоухин,
директор Таврической средней школы № 1
Почетный учитель России*

Нас познакомила школа, и школа вела по всей жизни. В восьмом классе большеуковской средней школы встретились «два одиночества» — я и Федор Новиков: один из Крюковки, другой из Тарбажино. Оба были обделены судьбой, так как семьи по-настоящему не было ни у одного, ни у другого. Наверное, это и привело к нашей крепкой дружбе. Меня тянуло к Федору, так как с детства он был человеком целеустремленным, и я постоянно тянулся за ним в учебных делах.

В школе, кроме хорошей учебы, он увлекался рисованием (его первые работы были предметом обсуждения при знакомстве в восьмом классе), мы вместе увлекались спортом (в школе — гимнастика, гири, борьба, в институте — лыжи, туризм и легкая атлетика, тяжелая атлетика, гантельная гимнастика).

Школьные годы нас сдружили и совместной общественной деятельностью. Федор был настоящим комсомольским вожаком, секретарем ко-

митета комсомола школы, я — председателем учкома. Меня всегда привлекали к себе его целеустремленность, поиск нового, стремление к чему-то неизвестному. Он очень много читал. Это был и есть надежный и преданный друг, с которым пройдено много туристских и жизненных дорог, и эти дороги продолжают нас соединять до сегодняшнего дня.

Школьная дружба оказалась настолько крепкой, что мы, получив аттестаты, на второй день сразу же в школе запечатали их в конверты и с заявлениями отправили в приемную комиссию Омского государственного пединститута.

Федору так же, как и мне, дома не у кого было спрашивать или просить совета, куда поступать и поступать ли вообще. Решали и выбрали геофак сами, потом в течение учебы в институте добывали себе «хлеб насущный» на разгрузке вагонов, барж с углем и лесом. Помощи ждать было неоткуда. На жизнь оставался один источник существования — стипендия в 22 рубля.

В пединституте учились в одной группе, жили в одной комнате, хлебали студенческие щи из одной чашки в течение всех пяти лет учебы на геофаке.

Детские и юношеские годы, проведенные в школе и институте вместе, стали для меня самыми дорогими. Мы делили с Федором все пополам: и «хлеба краюху», и радость первых туристских троп, и спортивных побед, и горечь неудач и поражений. После окончания института осваивали педагогические науки опять же в одном районе — Таврическом.

Так уж получилось, что Федор, а потом и я стали продолжателями идеи нашего общего товарища В.Г. Гнеушева в организации работы районного туристско-спортивного лагеря «Молодость» в Боровом. Несмотря на то, что здесь была жесткая дисциплина, ребята из лагеря не хотели уезжать, так как содержание работы с ребятами было спланировано очень четко, и каждая минута пребывания в лагере была расписана приказом.

После отъезда Федора из Таврического в Омск этот лагерь еще существовал более десяти лет благодаря тому, что идея организации лагеря была изначально продумана Гнеушевым и Новиковым творчески, с душой и большой любовью к природе и детям. В итоге за все время работы турлагеря «Молодость» в нем отдохнули и получили значки «Турист СССР» и удостоверения туристского организатора более десяти тысяч учащихся.

Туристская работа с учащимися в Таврическом районе получила широкий размах благодаря энтузиазму, напористости и большому увлечению туризмом Федора, так как кадры туристов-организаторов готовили на базе туристско-спортивного лагеря «Молодость». Кстати сказать, это был образцовый лагерь на всем Боровском побережье, со своим уставом, интересными традициями. И, конечно, в памяти остались незабываемые туристские районные слеты, инициаторами и организаторами

первых из них были также Гнеушев и Новиков. И потом, уже в их отсутствие, туристские слеты стали традиционными и самыми массовыми в области. Желających попасть на слет друзей туристов, после турлагеря «Молодость» было столько, что их не вместила бы ни одна туристская поляна в Таврическом районе!

И здесь виден почерк первых организаторов, их порядочность, собранность, подтянутость, дисциплина и человечность, туристская выучка. Они так и остались символами туристов-тавричанцев, которые были заложены В.Г. Гнеушевым и Ф.И. Новиковым. Невольно вспоминаются слова из старой туристской песни:

Шагаем мы сквозь лиственное пламя.
Нас песнями приветствует страна.
Взрастают под чужими именами
Посеянные нами семена.
А я иду, обманом закаленный,
Лет тридцати, не более на вид,
И как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

1958 — 2001 гг.

с. Большие Уки — р.п. Таврическое

Они были первыми в Кировском районе

Л.И. Рифф

Областная детская туристская станция

С Ларисой Иосифовной Рифф я познакомился в 1968 году, когда стал работать в школе № 105 Кировского района. О музее 53-й школы слышал и раньше. Посещение музея, а он в районе был тогда единственным, произвело приятное впечатление. Было видно, что детям в нем нравится. Каждый экспонат был согрет теплом детских рук, романтикой поиска. Позднее на мою просьбу написать воспоминания о своей работе Л.И. Рифф отказалась. Уже тогда ей сильно нездоровилось. Запомнилась ее фраза: «Нам тлеть — вам гореть...» Однако мне повезло. В руки попала информация, подготовленная в свое время областной станцией юных туристов. Радовался находке, поскольку краеведы 53-й школы были первыми не только в своем районе, но и в области.

В течение ряда лет учащиеся школы № 53 оспаривают честь города и области на Всесоюзных слетах юных туристов. Это говорит о том, что в школе туристско-краеведческая работа занимает большое место во внеклассной работе с учащимися.

Впервые здесь был создан краеведческий кружок в 1957 году, который начал делать первые шаги по сбору материалов об участниках Великого Октября, проживающих на территории Кировского района. Красным следопытам школы посчастливилось: им удалось связаться с семьей старыми коммунистами — участниками Великой Октябрьской революции. Это братья Зубовы, Теноренко, Сентюрин, Козлов и другие. В один из выходных дней состоялась встреча учащихся с ними. Их рассказы послужили первыми данными в летописи школьного краеведческого музея. А летом 1957 года кружковцы совершили поход в Марьяновку, к памятникам марьяновских боев. В 1958 году группа школьников отправилась в поход в древнейшую столицу Сибири — город Тобольск, где собрали подробный материал о Ермаке, об истории Тобольска, его прошлом и настоящем. Эти походы и определили всю дальнейшую работу кружка. Не забывали ребята и о своем родном городе Омске и о своем, самом близком, Кировском районе. Об этом свидетельствуют стенды, оформленные руками ребят, которые рассказывают о старом Омске, о том, как рос наш город, каким он выглядит в наши дни. В 1958 году красные следопыты школы стали участниками второй Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников.

Итогом работы экспедиционной группы в школе явились альбомы и стенды, рассказывающие о встречах с Героями Социалистического Труда города Омска и области, о лучших производственниках Кировского района. Попутно они изучали историю Кировского района, в результате чего накопили подробный материал, рассказывающий о Кировске, дореволюционном и культурном росте района. Материалов накапливалось все больше и больше, разместить в одной комнате их было уже трудно. Вскоре у ребят появилась еще одна комната, где сосредоточились все экспонаты археологических раскопок, денежные знаки и другие материалы, собранные ребятами. Теперь в музее созданы отделы:

1. Исторический
2. Археологический
3. Природы
4. Нумизматики
5. Филателии
6. Интернациональной дружбы
7. Художественный
8. Геологический
9. Уголок В.И. Ленина

За каждый отдел отвечает кто-либо из членов кружка, но работу проводят все вместе, привлекая к ней все больше школьников. Особенно полный материал представлен по истории района.

Об этом можно судить по перечню тем:

1. Археологические памятники Кировского района (памятник древней материальной культуры «Омская стоянка»).
2. Основание Кировского района.
3. Славные страницы революционного прошлого.
4. Восстание 22 декабря 1918 года против Колчака.
5. Кировск в семилетке.
6. Коммунистическое движение в Кировском районе.
7. История коммунистической организации Кировского района.
8. История пионерской организации Кировского района.
9. Кировчане — участники Великой Отечественной войны — Бударин, Свитецкий.
10. Наши маяки.
11. Новое название станции — Карбышево.

Интересный материал собран о пионерской организации района.

Ребята стали разыскивать первых пионеров; работали в архивах, где знакомились с материалами о первой пионерской организации мелькомбината, и вскоре были организованы встречи с первыми пионерами района, а бывшая пионерка первого пионерского отряда Александра Ивановна Медведенко рассказывала о работе первого отряда, подарила фотографию своего класса. Бывшие пионерки Подкорытова и Кириллова подарили школе пионерский галстук и фотографии. Удалось ребятам кружка разыскать первых пионеров другого пионерского отряда, что был организован при артели грузчиков «Бурлак». Состоялась встреча с бывшим пионером этого отряда Кондратенко, который очень много рассказывал о замечательном земляке Герое Советского Союза Николае Бударине. Оказалось, Бударин был тоже пионером этого отряда. Вот так и разыскивали материал для первых страниц пионерской летописи, а собирать материал о пионерах тридцатых и сороковых годов оказалось легче.

Вскоре на торжественном сборе дружины произошла встреча первых пионеров с пионерами школы № 53, а на районном торжественном митинге, посвященном 40-летию пионерской организации, среди почетных гостей находились и те, кого разыскивали красные следопыты школы. Юные краеведы помогли пионерской дружине оформить уголок «Пионерии — 40 лет» и «Пионерская двухлетка в действии». Эти материалы явились результатом выполнения заданий третьей Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников, посвященной 40-летию пионерии.

Часто члены краеведческого кружка школы выступают по радио, рассказывают о краеведческой работе, о своих поисках и находках. Когда отмечалась 43-я годовщина восстания омичей против Колчака, ребята провели районный комсомольско-пионерский вечер, посвященный этому событию, выступили с рассказами о том, как собирали материал о восстании.

Экспонаты школьного музея являются большим подспорьем при изучении программного учебного материала. Пользуясь ими, учителя могут наглядно показать учащимся, что когда-то в Сибири был тропический климат. Ледниковый период представлен бивнями мамонта, на территории только одного Кировского района кости мамонта найдены в пяти местах, эти находки представлены в школьном музее.

Очень хорошо можно показать жизнь первобытного человека в полупещерке, от которой сохранились остатки свай, обмазки, очага, остатки пищи, кости рыб и т.п., керамика.

Этот материал может быть использован при изучении темы «Жизнь людей в далеком прошлом», а по более позднему периоду материалов в музее еще больше.

Сейчас ребята школы ведут работу по сбору материалов о маяках семилетки и являются участниками первой Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников. Душой всей этой работы является преподаватель географии школы Л.И. Рифф. Под ее руководством ученики школы совершили походы по различным маршрутам: побывали они и в северных, и в южных районах области, собрали минералы Урала и гербарий Алтая, побывали в Боровом и Москве, Ленинграде и Ульяновске. Можно смело сказать, что география нашей Родины изучена ребятами школы не только по учебнику, и особенно ценным является то, что с каждым годом растет число участников походов и экскурсий. Если первоначально в работе краеведческого кружка принимали участие 25—30 человек, то теперь привлечено большинство учащихся школы. Начиная со второго класса, дети совершают походы и экскурсии по родному краю. Пусть это будут походы выходного дня, двух-, трехдневные туристские походы или целые краеведческие экспедиции, но все они дают возможность открыть перед учащимися красоту природы и глубже познать свою Родину, ее природу, историю и хозяйство.

Туристские кружки школы активно принимают участие в областных слетах юных туристов, выступают на областных конференциях юных краеведов, не раз являлись участниками Всероссийских слетов, где были награждены Почетными грамотами и серебряными медалями. На базе краеведческого музея школы № 53 неоднократно проходили семинары преподавателей истории и географии школ Кировского района, студентов Омского педагогического института. Лучшими экскурсоводами школьного музея являются сами ребята, они очень подробно рассказывают не только о своих находках, но подробно освещают события, отраженные в альбомах, стендах и дневниках.

Работа краеведческого кружка в школе ведется по определенной системе, обеспечивающей связь краеведческой работы с учебным материалом по истории и географии и с выдающимися событиями нашей страны.

Очень хорошо в школе оформлен уголок В.И. Ленина. Десять стендов подробно рассказывают о его жизни и деятельности. Здесь собраны материалы отовсюду, где пришлось временно жить Владимиру Ильичу. Ребята обратились с письмами в музеи В.И. Ленина нашей страны и за рубежом. И целый поток писем с фотографиями, анкетными данными, копиями писем пришел из Праги, Лондона, Варшавы, Уфы, Казани и других мест.

Работа эта проводилась совместно с пионерской дружиной школы. Связь краеведческого кружка с пионерской и комсомольской организациями школы тесная, и это дает положительные результаты. Все учащиеся считают школьный музей своей гордостью, и поэтому каждый школьник считает за честь принести в музей свои находки.

*Областная детская туристская станция
Омск, 1968—1970 гг.*

Туристская работа в школе

*В.Г. Гнеушев,
отличник народного просвещения, учитель-методист географии
школы № 67 г. Омска, член РГО*

Детский туризм является важным средством воспитания подрастающего поколения. Путешествуя по родному краю или стране, школьники знакомятся с ее богатствами, природой, историческим прошлым и героикой мирного созидательного труда, получают различные навыки походной жизни, в походах проявляются и закрепляются морально-волевые качества, формируется характер школьника. В процессе занятий туризмом формируется и сам коллектив школьников.

В своей практике мне приходилось проводить походы выходного дня, многодневные туристские путешествия, в последние годы — по дорогам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, соревнования, слеты, туристско-оздоровительные лагеря, заниматься теорией и сбором краеведческого материала. Готовясь к любому из этих мероприятий, каждый из его участников выполнял определенные задания.

Из опыта проведенных походов ребята знают, что от выполнения поручений каждым участником зависит успех всей группы. Так постепенно успех коллектива, сам коллектив становились главным фактором в делах каждого участника. Каждый чувствует особую ответственность, при этом его инициативу никто не подавляет (не ущемляет), а, напротив, за недостаточно проявленную инициативность он может встретить осуждение со стороны группы.

Какие поручения могут выполнять участники во время подготовки похода выходного дня? Это подготовка личного и группового снаряжения, закупка продуктов, разведка места для бивуака, установка палаток, оборудование костра, заготовка дров и другие.

При любом поручении должна быть конкретность, к чему ребята быстро привыкают, и это становится нормой походной жизни. В походах дети учатся руководить своими товарищами.

Во время путешествия коллектив формируется сравнительно быстро, так как у всех единая цель, одна задача. Лучше, если учащиеся будут только из седьмых или восьмых-девярых классов, в крайнем случае, только восьмых-девярых, и то, если они бывали в походах выходного дня или в многодневных, но в отдельности.

В туристском коллективе очень хорошо осуществляется воспитание через коллектив. Вспоминается такой случай.

Однажды весной, собираясь в поход выходного дня, ребята составляли список желающих. Изъявили желание Саша О. и Володя Н., но вдруг товарищи отказывают им, так как они надоели всем в школе. Нет! Вот тут-то и разгорелись страсти. Иду на урок, бежит навстречу Саша с жалобой и просьбой. Пришлось оторвать от урока пять минут, чтобы уладить конфликт. Спор решился в пользу Саши, но он был вынужден заверить ребят, что в походе будет стараться и в классе не будет нарушать дисциплины. Надо отдать должное, вечером у костра и при отбое Саше замечаний не последовало, а утром Володя с огромным старанием больше всех наловил рыбы. Саша старательно возился у костра. Завтрак, который он помогал готовить, оказался удачным, и ребята похвалили товарища. Володю в летние каникулы взяли в туристский лагерь Боровое. В походах и лагере он оказался веселым парнем, помогал другим, старался и при этом был дисциплинированным, за что ему была объявлена благодарность.

В один из походов попросилась Лида Р. До этого она считалась грубой, часто нарушала дисциплину, в учебе дела шли неважно: девочке грозило второгодничество по математике. Наконец, все решилось положительно, группа избрала ее завхозом. Лида должна была рассчитывать деньги и продукты на каждый день и на весь маршрут, своевременно подсчитывать расходы и т.д. И вот здесь-то потребовались знания по математике, особенно устный счет.

Вечерами, делая подсчеты за день, незаметно для себя приходилось заниматься математикой. Девочка убедилась, что даже в походе надо знать математику и, возможно, впервые поняла, чего от нее требовали в течение семи лет. За добросовестное отношение к своим обязанностям в походе и проявленную дисциплинированность она получила благодарность в приказе по школе, это тоже было впервые. Лида стала туристкой,

а в восьмом классе о ней перестали говорить как о крайне слабой и недисциплинированной ученице. Больше не возникало вопросов о снижении оценки за поведение.

Позже девушка участвовала в походах по партизанским урманам, была участницей областного слета юных туристов-краеведов и способствовала победе команды. Команда, как победительница, оказалась участницей II Всесоюзного слета победителей походов по дорогам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Слет проводился в Москве. Недавно узнал, что Лида работает в бухгалтерии и является секретарем первичной комсомольской организации.

Работая в сельской школе, после ряда походов по родному краю, в 1965 году совершил с детьми сложный поход по Южному Уралу. Конечно, Урал всегда оставляет неизгладимые впечатления. Ребята почувствовали под ногами курумы (каменные речки) и глухую с буреломом уральскую тайгу, крутые склоны Таганая, быстрые горные речки, облака Юрмы и чистую изумрудную гладь Тургояка и Кисегача. Побывали на границе Европы и Азии, в музеях Златоуста, Миасса, Челябинска. Совершили экскурсии на золотые прииски, медеплавильный завод, Уральский автомобильный завод. Встречаясь с лесорубами Юрмы, металлургами Карабаша, автомобилестроителями и просто строителями, дети увидели и убедились, каким упорным трудом создается завтрашний день. Убеждались, что это нелегкий труд. На фоне Урала воздух наших родных привольных степей Прииртышья показался еще краше и чище. Ушли ребята из школы, но никто из них не рвался в город. Совершенно осознанно пошли одни в сельскохозяйственный, педагогический институты или техникумы, другие остались в совхозе.

В последние годы мои воспитанники (уже школы № 67) принимали непосредственное участие в походах по дорогам славы наших отцов, героев-земляков.

Не одна группа ребят прошла по местам марьяновских боев, где омские железнодорожники, выполняя указания Я.М. Свердлова, дали первый отпор белочехам в грозном 1918 году. По пути встречались со старожилками, участниками Великой Отечественной войны, передовиками производства.

Памятны походы «Тропами сибирских партизан» в юбилейном 1967 году. Две группы ребят прошли по северным районам Прииртышья, за десять дней преодолели 160 километров через двадцать населенных пунктов. Сумели встретиться с 80 ветеранами гражданской и Великой Отечественной войн, борцами за установление советской власти на севере, организаторами первых колхозов, передовиками сельского хозяйства, представителями советских, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, следопытами местных школ. Находили время встречаться

с нами руководители отдельных хозяйств. В селе Карташево нашли единственную свидетельницу боя интернационального отряда Кароя Лигети с колчаковскими карателями. Мария Петровна Машина показала, где спускался отряд, где проходил бой и место предполагаемого захоронения одного из командиров отряда.

На высоком берегу реки Артынки в старинном сибирском селе Артын возвышается памятник Радищеву. Радищев в августе 1791 года по пути в ссылку останавливался в этом селе, тогда он говорил: «Что за богатый край сия Сибирь, что за мощный край! Потребные еще века, но когда она будет заселена, она предназначена играть большую роль в анналах мира». В этом мы убеждаемся на примере колхоза «Заветы Ильича», где встретились со знатной телятницей, делегатом XXIII съезда КПСС Тамарой Михайловной Девятериковой. Богато традициями село Петропавловка, что расположено в пяти километрах от районного центра Муромцево, которому, кстати, исполнилось 250 лет.

Нам посчастливилось встретиться с одним из командиров отряда Избышева Дмитрием Нестеровичем Гололобовым, активным участником партизанского движения Гордеем Петровичем Зайцевым, который в 1927—29 гг. был членом ВЦИКа.

В 1968 году впервые в школе и в городе силами туристов был проведен школьный слет. Избрали штаб, в состав которого входила половина ребят, побывавших в походах. Были подведены итоги по выполнению краеведческих заданий между классами, организованы соревнования по туристской технике и спортивному ориентированию. Соревнования обслуживались уже подготовленными туристами-старшеклассниками. В этих соревнованиях даже недавние нарушители дисциплины в школе проявляли положительные качества, умение организовывать, особую дисциплину, ответственность за порученное дело, собранность, большинство проявляли инициативу.

Осенью провели соревнования на местности по спортивному ориентированию. Перед этим в школе прошла неделя туризма. На одном из этажей была оформлена выставка всех материалов, собранных в походах, вывешены фотомонтажи, стенды, походные карты и газеты, туристские журналы, организована выставка краеведческой и туристской литературы. Туристский актив выступил перед ребятами всех классов, были использованы радиопередачи. В эту неделю подвели итоги туристского лета. Силами только одних ребят организован вечер, а в воскресенье проведены соревнования на приз «Золотая осень», где принимали участие дети из седьмых-десятых классов — всего 15 классных коллективов.

Вообще, занятия туризмом и краеведением в школе стали системой. Создан штаб следопытов, ежегодно каждому отряду следопытов да-

ется задание, в конце учебного года все сдают собранный и уже оформленный материал. Периодически проверяется ход выполнения собранного материала. Весной и осенью сотни ребят бывают в походах выходного дня. Эта форма работы прочно прописалась в школе. Так, за последние годы появился материал по названиям улиц и событий, связанных с восстанием 22 декабря 1918 года.

Готовясь к 50-летию Советской Армии, ребята побывали в каждом доме на микроучастке школы, и многие наши соседи стали желанными гостями. Изучили историю комсомольских организаций, предприятий Кировского района. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции связались со всеми Героями Социалистического Труда области.

Какова же судьба туристов?

Многие из них принимают самое активное участие в жизни школы, являются комсоргами, членами комитета, входят в некоторые районные штабы, выполняют и другие поручения, становятся неплохими художниками-оформителями. А те, о которых прежде говорили как о недисциплинированных, заметно подтянулись, все активнее включаются в жизнь класса, школы. Выпускники школы на торжественных линейках, посвященных последнему звонку, горячо говорили и о туризме, что они помнят походную дружбу, что туризм помогал в учении организоваться, шире стал кругозор, и убедительно просили, чтобы дело, начатое ими, продолжали в школе. Они и до сегодняшнего дня очень частые гости школы. Заботятся о преемственности, дают советы, помогают, ходят с нами и в походы, и на слеты.

Итак, туризм многогранен. Трудно переоценить его возможности в воспитании и формировании личности школьника и школьного коллектива. Главное, должны быть четкость и ясность цели любого туристского мероприятия. Нужно использовать все возможности воспитания школьников, предъявляя требования к ним, способствовать развитию их инициативы и энтузиазма, самостоятельности.

Важно, чтобы детский туризм находился в руках глубоко убежденных, страстных и достаточно квалифицированных педагогов.

Друга в горы с собою брал...

Ф.И. Новиков

В июне этого года в комитет по образованию Администрации области поступило обращение от Омского отдела Русского географического общества, а к нему приложены коллективные просьбы педагогических коллективов школ №№ 67, 137, городского центра детского и юношеского туризма, областной станции юных туристов к участникам туристских

соревнований учителей школ Кировского района. Всего около двухсот подписей стояло под обращением. Уверен, что в истории образования нашей области этот факт займет свое место.

О чем же обращение и просьбы?

В нем писалось, что в 22 июля 1993 года ушел из жизни замечательный скромный человек, учитель географии, учитель-методист, один из самых талантливых организаторов детского туризма в области, беспрдельно преданный детям и школе, — Василий Григорьевич Гнеушев. Его жизнь началась в одной из небольших деревень Ишимского района Тюменской области, где он окончил семилетку, а затем Ишимское педагогическое училище. После чего была служба в армии и учеба на естественно-географическом факультете Омского государственного педагогического института имени А.М. Горького с 1958 по 1963 год.

Именно в годы обучения на геофаке, по природе любознательный, с задатками способного организатора и увлеченный географией Василий Гнеушев (тогда его чаще звали Васей) приходит в студенческий туризм. Романтика путешествий, огромная жажда познания Отечества увлекли его с первых дней пребывания в туристской секции педагогического института. Так уж случилось, что он со своими друзьями стал преемником туристских традиций в вузе, заложенных В.П. Скаредновым, А.В. Степкиным, Ю.П. Симаковым, Н.С. Фальковичем.

Свои туристские умения, навыки и мастерство он получил в многочисленных путешествиях по Омской области, Уралу, Алтаю, Саянам, Кавказу, Тянь-Шаню, Приморью и т.д. В те годы следовали правилу: научился сам — научи других, сходил в поход — своди других. Это «золотое правило» было особенно близко В.Г. Гнеушеву.

Будучи студентом, он организовал десятки походов, туристских слетов, соревнований и вечеров, подготовил не одну команду на областные, республиканские соревнования по туризму и ориентированию, которые, как правило, занимали призовые места. Его знали студенты всех вузов, которые увлекались туризмом, поскольку Василий был одним из активных организаторов туристского клуба ДСО «Буревестник». Среди активистов туристского движения пользовался заслуженным авторитетом.

Накопленный в студенческие годы опыт туристской деятельности был им в полной мере реализован во время педагогической работы в школах Таврического и Кировского районов. Он сразу же создал туристскую секцию в прииртышской средней школе, члены которой совершили за три года около десяти больших походов, много однодневных, участвовали в туристских слетах, соревнованиях, вечерах. Воспитанники В.Г. Гнеушева стали победителями областных слетов школьников.

В 1960-е годы он стал инициатором целого движения по созданию самодельных туристских лагерей для школьников. Их открывали в

«Казахстанской Швейцарии» все районы южной и средней полосы Омской области. А туристский лагерь школьников «Молодость», организованный Василием Григорьевичем и его друзьями, проработал более десяти лет, помогая юным тавричанцам открывать радость общения с природой и друзьями. В нем приобщились к туризму тысячи школьников и учителей Таврического района. Благодаря В.Г. Гнеушеву появился туристский клуб района, который сформировал туристский актив учителей, заложил туристские традиции. И по сей день в школах района ученики ходят в походы, участвуют в слетах, соревнованиях, создают школьные музеи.

Особенно большое количество учителей и учеников В.Г. Гнеушеву удалось увлечь туризмом и краеведением в Кировском районе. В 1960-70-е годы туризмом по-настоящему «заболели» школы №№ 67, 53, 105, 97, 10, 57, 55 и другие. Туристско-краеведческий актив учителей, душой которого он был, организовал целое движение любителей путешествий.

В школах возникают туристские секции и краеведческие музеи, проводятся многочисленные путешествия, слеты, смотры, вечера, встречи с интересными людьми и т.д., одним словом, создаются необходимые условия для удовлетворения познавательных интересов школьников, создаются добрые традиции для общения школьников и учителей.

Следует отметить, что туризм и краеведение стали частью детства школьников Кировского района в те же 1960—70-е годы. Умел учитель Гнеушев увлечь «детскими» делами и администрацию района тех лет. Иначе — откуда средства на проведение многочисленных туристско-краеведческих мероприятий, кстати, успешно сдерживающих правонарушения среди школьников? И опять, как в Таврическом районе, в школах Кировского стараются поддерживать и по сей день заложенные традиции. И это несмотря на современные экономические трудности. Регулярно проводятся туристские соревнования учителей, учеников, туристские походы, краеведческие чтения в рамках научно-практических конференций учащихся.

В течение 15 лет В.Г. Гнеушев бесценно руководил семинаром по подготовке туристско-краеведческих кадров области, представлял команды учителей и школьников на Всероссийских и Всесоюзных слетах и соревнованиях по краеведению и туризму. В последние годы он особенно много внимания уделял совершенствованию методики проведения внеклассных мероприятий по географии и экологии: олимпиад, конкурсов, конференций. Результатом напряженной творческой деятельности стал закономерный успех учителя географии В.Г. Гнеушева. Его ученики принесли Омской области второе место на Всесоюзной олимпиаде по географии и диплом первой степени на

Всероссийской. К этому необходимо добавить призовые места учеников Гнеушева на областных олимпиадах и научно-практических конференциях учащихся.

С трудовой биографией Василия Григорьевича Гнеушева связан целый этап истории школьного туризма и краеведения, географии в Омской области, в развитие которых он вложил все свое творчество. Его опыт используют сотни последователей, среди которых его ученики, коллеги.

И финал — обращение.

Вот почему мы, действительные члены Омского отдела Русского географического общества при РАН, работники областной станции юных туристов, городского центра детского и юношеского туризма, участники туристско-краеведческого актива, посвященного 75-летию детского туризма (с. Чернолучье, декабрь 1993 г.), участники туристских соревнований (май 1994 г.) учителей Кировского района, учителя, ученики, его друзья, просим вас принять решение: традиционные областные туристские соревнования школьников с 1994 года посвящать памяти талантливого организатора детского туризма, отличника образования Российской Федерации, учителя географии, учителя-методиста Василия Григорьевича Гнеушева.

Не знаю, как бы на такое обращение в свое время среагировали бы в облоно, но с большим удовлетворением надо отметить мгновенную реакцию нынешнего комитета по образованию Администрации области. На первой же коллегии 23 июня 1994 года решением № 6 традиционные областные туристские соревнования с 1994 года посвящают памяти организатора детского туризма Василия Григорьевича Гнеушева. Будет разработано положение о туристских соревнованиях, учрежден переходящий кубок памяти В.Г. Гнеушева.

О решении коллегии первыми узнали родные, близкие, друзья и коллеги Василия Григорьевича, приехавшие на годовщину его ухода из жизни. Так уж случилось, что последним бивуаком он избрал село Камкурск Муромцевского района. Его друзья и близкие 29 июля 1994 года установили скромную надгробную плиту из лабрадорита (автор А.П. Головин), на которой изображены любимые им горы и ели Тянь-Шаня, эдельвейс и ледоруб, а также краткий текст:

*«Здесь покоится
Василий Григорьевич Гнеушев
(23.03.35 — 29.07.93)
Прекрасный учитель,
Надежный друг,
Географ-путешественник».*

Нет сомнения, что к могиле этого подвижника не зарастет тропа юных путешественников Муромцевского района, города Омска и области.

Есть уверенность, что окрестности села Камкурск станут местом проведения туристских соревнований, а местная школа — олимпиад по географии и краеведческих конференций.

По поручению Ученого совета Омского отдела РГО, друзей и коллег В.Г. Гнеушева, Ф.И. Новиков, 28.09.1994 г.

Исследовательская работа учащихся

*В.И. Морозов,
омский краевед*

Владимира Ивановича Морозова (Мороза) знал с 1967 года, когда с харламовскими школьниками оказался на областном слете юных туристов. В.И. Морозов тогда работал на областной станции юных туристов, считал себя воспитанником А.Ф. Палашенкова. Увлекался и увлекал детей геологией, палеонтологией, археологией, краеведением. Многие его ученики выбрали свою профессию благодаря детскому увлечению.

Четыре года в Кировском Доме пионеров и школьников города Омска работает краеведческий кружок. В основном его посещают учащиеся восьмых-десятых классов. Ребят такого возраста, уже получивших в школе какой-то багаж знаний, популярные беседы по геологии, археологии и другим научным дисциплинам ни в коей мере не устраивают, а особенно учащихся десятых-одиннадцатых классов. Следовательно, все теоретические знания и работа в кружке должны быть построены на строго научной основе.

Исследовать и искать — вот основная задача повседневной работы кружковцев. В поле и лаборатории, экспедиции и разведке — всюду юные краеведы сталкиваются с природой и действительностью. Одиннадцать научных дисциплин имеют большое касательство к исследованию учащихся. Геология, палеонтология и палеоботаника, ихтиология и палеозоология, геодезия и многие другие дисциплины уводят в замечательный мир открытий и реальной фантазии. В исследованиях учащимся оказывают большую помощь ученые Москвы, Казани, Новосибирска.

Для успеха в исследовании в кружке введена экспедиционная дисциплина. Круглый год работает экспедиция, объединяя три отряда: геологический, археологический и комплексную разведку. Кроме работы в экспедиции Дома пионеров, кружковцы организуют в своих школах дополнительные экспедиционные отряды. План работы экспедиции составляется с учетом поисково-исследовательских работ научных учреждений нашей страны.

Институт археологии АН СССР (В.А. Могильников) интересуют археологические памятники с эпохи бронзы до раннего железа, а Уральский уни-

верситет (доц. В.Ф. Генинг) — эпоха неолита. Исходя из этого, мы и разрабатываем план работы археологического отряда. Юные геологи связаны с Институтом палеонтологии (г. Москва) и ботаническим им. Комарова (г. Ленинград, доц. П.И. Дорофеев), которых интересуют отпечатки рыб и третичная флора. Поисками и изучением их занимаются учащиеся.

Все планы работы отрядов согласуются во время переписки с учащимися, а план летних исследований (экспедиций и разведки) — при встрече на сессии АН СССР.

Было бы ошибочным думать, что 75—100 учащихся (таков состав экспедиции) проводят работу исследовательского характера.

Те, кто не выбрал себе интересную тему или задание, входят в состав самого подвижного отряда — комплексной разведки. Они чаще бывают на маршрутах, проводят разведку объектов. Это ребята, которых объединяют костер и палатка. Все новички проходят через этот отряд.

Общей тематикой занятий для всех отрядов являются следующие темы:

1. Природа края.
2. Геология Сибири.
3. Древняя история Сибири.
4. История Сибири.
5. Геодезия.
6. Фото- и киносъемки.
7. Организация походов и экспедиций.
8. Методы полевых исследований по геологии, археологии, палеонтологии.

Прослушав лекции с такой тематикой, с помощью старших товарищей учащиеся переходят в другие отряды. Бывает и так, что, придя в экспедицию, новичок начинает помогать в проводимых исследованиях, а недели через две берет определенную тему и работает самостоятельно.

В основном мы стремимся, чтобы работа учащихся несла комплексный характер, то есть, чтобы каждый мог обрабатывать археологические находки так же хорошо, как и определять третичную флору.

Перейдем к рассмотрению работы каждого отряда.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОТРЯД

Настоящий отряд самый многочисленный, имеет обширную тематику исследовательской работы, а главное, у него более тесная связь с исследовательскими институтами АН СССР.

Многими новичками этого отряда руководит романтика поиска и открытий. Их манят маршруты Обручева и Ферсмана, алмазы Якутии и кладовые Урала. Порою очень трудно приобщить их к маршрутам по Омской области с ее песками и глиной.

Нашу область трудно сравнить с уральскими и алтайскими областями. Здесь не найдешь гигантских кристаллов хрусталя и костей динозавра, о чем мечтают многие мальчишки и девочки. Но все же Омская область прекрасна и интересна, в ней есть многое, чего нет или не найдено в других областях, а главное, у нее есть неограниченные возможности поиска нового, неизвестного, что очень важно для исследователя.

План работы отряда обширен, в нем освещаются вопросы многих научных дисциплин. Ребята изучают и исследуют шлихи, кости вымерших животных, моллюсков третичного и четвертичного периодов, ископаемых насекомых, отпечатки рыб и листьев, ископаемые семена растений.

Первые наши занятия посвящены людям, которые исследовали и исследуют наш край (геологическое прошлое и геологические исследования Омской области).

В тихой беседе нельзя не упомянуть о профессоре П.Л. Драверте — замечательном исследователе, археологе, поэте. Многие наши юные геологи хотят чем-то быть похожими на него. Немало имен исследователей и их работы упоминаются в этой беседе. Переписка и научные труды ученых — главный иллюстрирующий материал беседы. Далее тематика бесед приобретает более научный характер, но во всех темах глубоко затрагиваются имена исследователей:

I Геологическое прошлое края.

1. Геохронология Земли
2. Третичный период
3. Четвертичный период

II. Методы стратиграфии осадочных пород.

4. Спорово-пыльцевой
5. Палеокарпологический
6. Палеоихтиологический
7. Палеозоологический и др.

III. Методы геологических исследований (во всей выше указанной теме)

IV. Минералогический анализ шлихов.

Перечислена не вся основная тематика бесед. Исключены в тематике начальные знания: что такое геология, палеонтология и т.д. Эти азы хорошо освещаются старшими товарищами, теми, кто уже вел исследование и побывал в экспедициях. Все названные темы доводятся до новичков в период субботних походов и очень редко — в помещении. В основном у нас больше практических работ.

Тематика исследовательских работ зависит от конкретного, найденного в период работы летних экспедиций.

Двое, а бывает, и трое учащихся берут определенную тему и работают над ней самостоятельно. Случаются такие дни, что в Доме пионеров собираются по пять-шесть групп наряду с основной группой, которая слушает беседу по вышеназванной теме.

Если я затрудняюсь в чем-то, то учащиеся консультируются с учеными данного профиля по теме исследования.

Очень интересные исследования провел Володя Зыкин, в этом году он окончил с медалью школу и поступил в Томский университет на геолого-географический факультет.

Тема называлась «Петрографический анализ шлихов с реки» Иртыша, по маршруту Омск—Усть-Каменогорск.

Он выяснил, как увеличивается процент циркона и ильменита в шлихах, начиная от Омска. Параллельно он провел качественный и количественный анализ шлихов с Омской области.

Это очень сложная задача, и пусть она не блестяще была выполнена, главное в том, что десятиклассник смог сделать работу, с которой справится не каждый студент третьего курса.

Процесс исследования шлихов трудоемок, если еще учесть, что шлихи мыл не сам, а другие ребята. Нужно было довести шлих, то есть сделать вторую промывку, свартовать и исследовать с поляризационным микроскопом. Здесь школьник использовал самые сложные методы, которые требуют больших знаний по математике и физике.

Определяя осность кристаллов циркона, он использовал «Столик Федорова», а с помощью столика «ИСА» вел счет минералам.

Кто немножко разбирается в микроскопе «ПМ», то поймет, насколько были сложны исследования.

За время моей работы, а я работаю в краеведении с 1954 года, Володя Зыкин был третьим учеником, кто смог освоить минералогический анализ шлихов.

Наши ребята освоили очень эффективный метод определения минералов в шлихах. Берется эталонный минерал, фотографируется, затем делается фотография шлиха. С эталона минерала фотография сравнивается с фотографией шлиха, и на этой фотографии точками отмечаются зерна, похожие на зерна эталонной фотографии.

Не буду утверждать, что этот метод точен. Нет, он может быть использован только учащимися и то при определении зерна циркона, ильменита, магнетита, так как они характерны по своей форме и некоторым другим признакам. Настоящий метод очень приемлем для палеоботанических исследований, чем и воспользовались наши юные палеоботаники.

Минералогический анализ сложен и тем, что очень трудно достать оборудование. У нас в Доме пионеров ничего нет. Микроскоп мы брали

во Дворце пионеров, а приборы к нему на детской экскурсионно-туристской станции. Мы продолжаем использовать шлихи, но с простым школьным микроскопом и определяем минералы по внешним признакам, используя таблицу зерен СНИИГНМСа.

За три года работы в экспедициях Дома пионеров Володя Зыкин много работал над вымершими моллюсками и ими закончил свою работу, смог собрать большую коллекцию. В его работе большую помощь оказал профессор, заслуженный деятель наук, видный ученый, сотрудник Азербайджанской Академии наук В.В. Богачев.

Частая переписка с учеными и присылаемая ими научная литература помогли Володе выбрать себе увлекательную специальность. А сколько было трудностей приобщить его к палеонтологии! Он считал, что станет геологом, и палеонтология ему ни к чему.

Однажды ему срочно нужно было выехать с научным работником палеонтологического института АН СССР Е. Сычевской в село Карташево и найти отпечатки третичных рыб. Для ориентации была дана фотография места и названы свиты, ниже которых находились отпечатки.

Чтобы найти породы названной свиты, необходимо знать палеонтологические остатки, чем свита и характеризуется. Такими отпечатками были карбикулы (грубо на русском языке). Так школьнику пришлось почувствовать важность изучения этих моллюсков. Его знания в палеонтологии плюс упорство позволили сделать приятное для нас всех открытие, о чем юноша мечтал два года.

В учебнике Дадишвили «Основы палеонтологии» можно увидеть маленький осколок раковины люжиноскафы с указанием, что этот осколок найден в селе Чермушки.

Два года мы ходили в Черемушки искать эту раковину и только зимой 1965 года нашли несколько створок.

Не могу передать словами, как были рады юные геологи находке. Нужно было видеть и чувствовать самому весь триумф финиша поиска.

Очень большую работу ведут юные палеоботаники. Трудно убедить учащихся заниматься этой наукой, так как у многих еще в памяти скучный урок ботаники. Но, узнав, насколько важны палеоботанические исследования в геологии и насколько она перспективна открытиями, новички вновь начали изучать ботанику. Да и как не заниматься вопросами палеоботаники, когда из ранее произраставших в третичный период 25000 видов растений известно только триста-четырееста, и сколько в ней неясного. Эта наука ждет своих открывателей, исследователей.

Нашим биологам следует взять на вооружение палеоботанические знания, и только тогда уроки биологии будут интересными для учащихся. Достаточно много имеется литературы и конкретного материала, чтобы оживить эти уроки.

Многие усомнятся в легкости палеоботанических исследований. Это может произойти на первых порах. Сам метод прост и несложен. Я провел несколько экспериментов с учащимися вторых-четвертых классов. Ребята сами заинтересовались семенами древних растений, и я дал таблицы с фотографиями определенных семян. Дети еще не умели читать иностранные буквы, но нашли на таблицах похожие на имеющиеся семена.

Данный метод мы практикуем с учащимися восьмых—десятых классов, конечно, после предварительной беседы о вымерших флорах. Это себя оправдывает. Определив семя, учащийся старается что-то о нем узнать и начинает искать в научных изданиях дополнительный материал по определенному растению.

Постепенно у учащегося накапливаются палеоботанические знания, усваиваются чаще всего встречающиеся флоры, и он начинает очень быстро ориентироваться в разноименных флорах с учетом их стратиграфии.

Три года изучала третичные флоры ученица школы № 125 Люся Филина. Сейчас она легко определяет как третичную, так и четвертичную флору. На протяжении 1965—66 учебного года в работе экскурсии принимали участие учащиеся десятого класса школы № 57 Павел Прокопенко и Василий Богев. За год они успели исследовать флору села Карташево, карбакулы села Екатериновка и методы археологических исследований. Работа по третичной флоре села Карташево получила высокую оценку научного работника Омского краеведческого музея. Ученики восьмого класса этой же школы за 15 дней изучили третичную флору села Никольское Усть-Ишимского района, отмытую летом 1966 года.

Ученица школы № 55 Галина Ильичева за четыре года обработала не одну ископаемую флору, усвоила многие методы полевых и лабораторных исследований.

Помимо вышеназванных исследований, учащиеся занимаются определением отпечатков рыб и мелких третичных насекомых и костей животных. Научиться методам палеоихтиологических и палеозоологических исследований очень сложно. Нет необходимой руководящей литературы, а если она и есть, то в негативах, переснятых в научных библиотеках Новосибирска и Москвы. Более конкретная учеба проходит летом, в экспедициях, когда рядом научные работники и когда можно взять эталонные отпечатки. За истекшее лето хорошо освоил методику определения третичных рыб ученик восьмого класса Юрий Зыкин (брат Володи Зыкина).

Целое лето он работал в экспедиции палеонтологического института АН СССР. Сейчас он «усовершенствует» свои знания учебником зоологии и работами Берга.

Для нас не так важно вести исследования отпечатков рыб, более важно уметь определять рыб и среди них найти отпечатки животных.

Чем же важны исследования, проделанные учащимися? Что они дают нашей науке?

В 1958 году, когда учащиеся Омска впервые стали заниматься палеоботаникой, искали только крупные семена, а мелких просто не замечали. Это, несомненно, давало неясную картину о флоре той или иной эпохи. Все семена отсылали ученым. Сейчас ребята получают конкретные задания искать ту или иную флору. Научившись вести палеоботанические исследования, ребята ведут поиски семян, зная возраст породы, откуда они отмыты. Сейчас мы стремимся самостоятельно и первоначально исследовать семена, а затем с нашими определениями высылаем семена ученым.

Благодаря палеоботаническим исследованиям ребята научились читать геологические разрезы реки Иртыш и ее притоков. Для них каждая порода, обнажение — это страница интересной, но еще не прочитанной книги. Стоит приложить усилия, и порода заговорит. Она расскажет о климате и растительности, о животном мире и времени его существования в ту или иную геологическую эпоху.

И как хороши слова русского поэта Тютчева, когда он писал:

Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не будущий лик —
В ней есть душа. В ней есть свобода.
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Он рассуждал не как ученый, а как художник, но как хороши и понятны слова для юных геологов. Именно через исследования мы находим понятный язык разговора с природой.

Ученые благодарны юным геологам, научная работа опубликована благодаря исследованиям школьников, которые стремятся глубже познавать основы наук, природу края. Отсюда и возникает любовь и гордость к своей родине и ее людям.

МИА: Малая иртышская академия

*Ю. Бережной,
журналист*

«Связь с вами очень полезна для нас, так как многие виды ископаемых животных Омской области, особенно по четвертичной фауне, общие с Казахстаном. В.С. Кожамкулова. заведующая лабораторией палеонтологии Казахского института зоологии АН СССР».

Не случайно эти строки имеют только один, обратный, адрес. Такое письмо в Омске могло прийти лишь в Малую иртышскую ака-

демию. Именно в ИА мы встречаемся со столь редкими понятиями и занятиями, как палеонтология, палеозоология, палеоботаника, литология... Учитывая многочисленные пожелания читателей «Омской правды», мы попросили научного консультанта академии, действительного члена Всесоюзного географического и Всесоюзного астрономо-геодезического обществ В.И. Морозова ответить на вопросы нашего корреспондента.

— Владимир Иванович, пожалуйста, расскажите об истории МИА?

— Три года назад Малая ыртышская академия получила, так сказать, юридический паспорт в Сибирском отделении Академии наук СССР, но днем ее рождения мы считаем конец тридцатых годов, когда известный ученый, профессор Петр Людовикович Драверт возглавил первую поисковую экспедицию омских школьников. Сегодня члены МИА ведут активную переписку и обмениваются работами с научными центрами Новосибирска, Алма-Аты, Ленинграда...

— Что можно назвать их основной работой?

— Первое — это создание музея сравнительной анатомии. Его экспонаты посвящены пока одной теме — эволюции лошади. Нами, например, обнаружены зубы предка лошади — гиппариона, жившего на территории Омской области два-три миллиона лет назад, всего лишь семьсот тысяч лет назад здесь обитали лошадь германская, мосбаха, хазарская, китайская.

— И второе?

— Вторая, очень важная работа МИА — это создание истории Иртыша.

— Сколько же ему лет, Владимир Иванович?

— По крайней мере, не менее двух миллионов. А возраст пойм современного русла Иртыша исчисляется пятью-шестью тысячами лет. Мы располагаем двадцатью тысячами фотокадров: это не менее тысячи километров видов нашей главной реки. Теперь мы знаем, где искать на Иртыше, скажем, янтарь, тяжелые минералы. Теперь мы научно знаем, что мощность реки катастрофически снижается...

— Об этом говорят ваши экспедиции?

— Да. Следуя общему тезису: нельзя узнать будущего, не исследовав прошлое, мы считаем, что различные спрямления, углубления ему вредны.

— Что представляла собой пойма Иртыша, ну, скажем, семьсот тысяч лет назад?

— Вдоль реки стояли заросли лиственно-хвойного леса, густые травы царили на полянах и опушках. В пойме обитали гигантс-

кий олень, марал, лось широколобый, медведь, лошадь, волк, ко-
суля, сайгак, бизон длинноногий.

— Из этого следует, что климат Прииртышья был более чем
благоприятным?

— Да.

— А можно ли это выразить, так сказать, температурно?

— Вряд ли. По крайней мере, этого не сделал ни один ученый
страны. Единственно могу сказать, что мы сейчас находим на од-
ном квадратном метре в отложениях 400 штук ракушек карбикула.
А их потомков в таком же количестве и на такой же площади обна-
руживают в дельте Нила, а самую мелкую особь — в арыках Узбе-
кистана.

— Спасибо, Владимир Иванович, аналогия красноречива...

Мы знаем, что Малая иртышская академия — это 250 учащихся
омских школ и несколько научных консультантов. Поэтому вполне
естественен вопрос о воспитательной роли МИА.

— Можно коротко?

— Конечно.

— Материалистическое мировоззрение... Раз. Любовь к при-
роде, два. Прилежание в общем образовании: у нас нет двоечников.
Три. Ну, и приобщение к науке. У нас ребята делают первые шаги в
исследовательской работе. Мы проводим эксперименты, использу-
ем новые методы в палеонтологии, пишем рефераты...

— Это, очевидно, влияет на выбор жизненного пути?

— Без сомнения. Володя Зыкин защитил недавно кандидатс-
кую диссертацию по геолого-минералогическим наукам. Вася Бо-
гачев, Паша Прокопенко, Лева Кувакин, Стелла Куликова —
геологи, Саша Степанчук, Фая Хейфиц, Леня Рыбалко — географы.
Аналитические способности проявляют сегодняшние члены МИА —
Паша Давлетов, Андрей Кошкин, Женья Щелкунов, Игорь Бобровс-
кий и другие школьники.

— Как к этому относятся их родители?

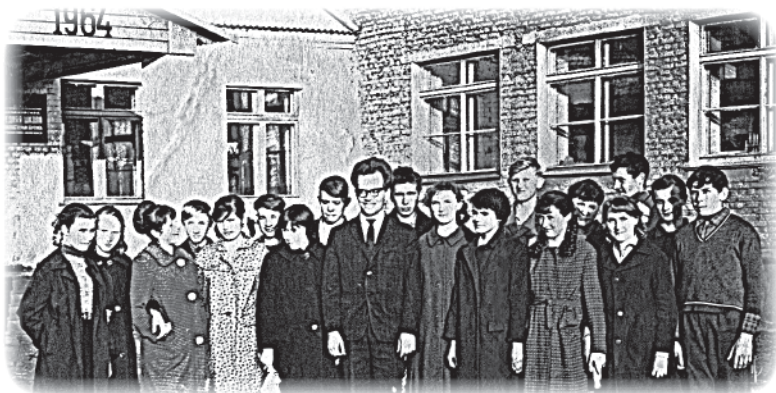
— Они — наши первые помощники. Можно назвать многих,
но наиболее активно сотрудничают с нами Л.В. Иванова, Г.И. Кош-
кина, родители Женьи Щелкунова...

— А теперь, Владимир Иванович, давайте немного помечта-
ем: какой будет МИА, скажем, через десять лет?

— Я думаю, в самом ближайшем будущем наша академия мог-
ла бы стать методическим центром для школ области. Материалом
и опытом, необходимым для этого, мы располагаем. Надеюсь, что
недалеко и то время, когда научные работы наших ребят будут пе-

чататься в академических изданиях. Это, так сказать, реальная перспектива. А вот в мечтах... в мечтах мы уходим значительно дальше. Есть же в Сибири специализированные школы по физике и математике. Почему бы специализированной школе по предмету палеонтология не открыться в Омске? У нас бы рождались специалисты таких редких наук, как геология, литология, палеоботаника, палеозоология. Как не вспомнить здесь письмо омичам кандидата биологических наук В.С. Кожамкуловой из Казахстана: *«Рада приветствовать энтузиастов палеонтологии: их в стране можно пересчитать по пальцам. Многие научно-исследовательские институты страны и наш, в том числе, ждут специалистов-палеонтологов. Хорошо, если это будут ребята из Омска, прошедшие в МИА замечательную научную практику»*.

«Омская правда», 1979 г.

Глава II

Первые педагогические опыты Харламово Таврического района

Кандидат наук из Харламово

Ф.И. Новиков,

учитель харламовской средней школы

С ним я познакомился, когда делал свои первые учительские шаги. Встреча состоялась в несколько необычной обстановке. В 1966 году школьники Таврического района имели замечательную возможность бывать в Боровом («Казахстанская Швейцария»), где для них мы придумали самостоятельный туристский лагерь «Молодость». Надо отметить, что этот лагерь прожил самую длинную жизнь из всех самостоятельных туристских лагерей в области.

Моему герою было тогда четырнадцать лет. Среди одноклассников он был лидером. Очень легкий на подъем, он увлекался спортом до самозабвения, рисовал, мастерил, конструировал. Очень много читал. И очень слабо верил в авторитеты. Такие мальчишки часто ставят учителей в тупик. И не каждому педагогу (чего греха таить!) такие ученики нравятся. Уже тогда его волновали, даже мучили вопросы, что толкает человека на подвиг. Но особенно остро его терзала проблема справедливости.

Умел этот мальчишка добиваться своей цели. Помню, ставили спектакль. Нужны были костюмы, декорации. Он умел поднять одноклассников на дела. Всегда желал успеха, верил и настойчиво добивался этого.

Мне он помогал во всем: оформляем ли мы краеведческий уголок, готовимся ли к походу. Особенно меня поражала его целеустремленность и умение выкладываться до конца. За двадцать лет работы с детьми я убедился, что среди учеников могут быть такие, которые становятся твоими учителями (не боюсь этого слова), потому что могут задавать такие вопросы, которые заставляют думать, работать. Именно таким был мой юный герой.

Следующая наша встреча состоялась, когда он поступил в высшую школу милиции. Пришел ко мне не сразу, а после сдачи экзаменов за первую сессию. В зачетке были одни пятерки. Ему очень нравилось учиться. И, кажется, он начинал понимать, а точнее, приближаться к ответам на свои вопросы.

Но как это часто бывает, болезнь выбила моего юного друга из седла. С прекрасными знаниями и мечтами его списывают из учебного заведения. Есть от чего растеряться, отступить. Однако он не только победил свой недуг, но и нашел выход из трудного положения. Свою мечту осуществил, окончив юридический институт в Свердловске.

Третья встреча случилась уже в Свердловске. Сюда меня привел очередной поход по Уралу со своими новыми учениками.

«Управление внутренних дел»..., честное слово, мне уже было за тридцать, а перед такими вывесками робел. Вот куда привело моего ученика повышенное чувство справедливости. Что интересно, меня не удивило, что он заведует лабораторией по баллистической криминалистике.

— Ну, как, Петя, часто к тебе обращаются за помощью?

Ответ не заставил себя долго ждать:

— Ни одно громкое дело не обходится без этой лаборатории.

Вот где нашел он и продолжает находить ответы на вопросы жизни.

Четвертой встречи не было. Но Петя — Петр Семенович Кузнецов (заметная фамилия) на каждый День учителя и под Новый год присылает мне поздравления.

Бывает и так, что он нарушает праздничный график. Это случилось, когда он защитил кандидатскую, когда его назначили заведующим кафедрой криминалистики.

Каждый раз, когда я начинаю новый учебный год, мне очень хочется видеть в ребятах своего ученика из харламовской средней школы Таврического района Омской области. Когда я думаю о Пете Кузнецове, то у меня возникает уверенное чувство, что есть на свете и право, и порядок.

Педагогика — это жизнь (непричесанные записки)

*П.С. Кузнецов,
к.ю.н., доцент Екатеринбургского юридического института,
полковник милиции*

Мне стали сниться вещие сны. Снится, что я на ученом совете, просыпаюсь, и правда на ученом совете. Вокруг солидные люди, облеченные степенями и званиями, всерьез обсуждают доклад диссертанта о дерматоглифике. Все понимают, что это полнейшая чушь, это гадание по ладони, как гадание на кофейной гуще. Но все серьезные, все соблюдают приличия спектакля научного вранья. Мы врем везде, мы пропитаны враньем, но особенно опасны эти образованные дураки, врущие под видом науки.

Более десятка лет МВД душист уникальную систему Папилон — это поиск преступников по отпечаткам пальцев с помощью компьютеров. Ребята из Миасса создали систему лучше американских и японских. Практики поражены и воспринимают это как чудо, раскрыто более сорока тысяч тяжких преступлений. А создатель системы даже не кандидат наук. Я бы дал ему десять докторских, но эта гнусная профессура не пустит его на порог. Жизнь не пускает, теория и практика трудно уживаются, докторами наук становятся гадалки по дерматоглифике, а не те, кто приносит пользу практике.

Маленькая девочка идет по пыльной дороге в стареньком платьице и башмачках. Она тайком взяла это у сестры и рано утром побежала в школу. Очень хотелось учиться. Но поп ее выгнал, сказал, что девочек не учит. Она шла домой и плакала, а еще называла попа чертом, хотя знала, что это грех. Она так и не была в школе, а читать и писать научилась у своих детей. Но я никогда не встречал человека мудрее ее. Мудрость — это не количество знаний, а это и приложимость к жизни и понимание жизни. На семинаре по философии я шокировал преподавателя, сказав, что моя мать не окончила ни одного класса, но она умнее меня. Очень интересно было наблюдать как она понимает философию, диалектику отрицания отрицания, понимая это не книжно, а своей природой, своей жизнью. Не зная Канта и Гегеля, она говорила то, что и они. Истина проста.

В войну ей дали убогих работников, не годных к службе, и они много работали в поле. Премию дадим, говорил председатель колхоза. Осенью дали премию, но не им, а жене председателя. Она в поле не ходила, что-то там другое делала. Часто я вспоминаю эту премию, она все время повторяется. Уже будучи начальником кафедры, я решил наказать одного бездельника. Каково же было мое удивление, когда в его личном деле я увидел одни благодарности. Этот гениальный бездельник, ничего не де-

лая и не появляясь на работе, все время был на хорошем счету и получал свою премию. Мы спорили, ругались, что-то отстаивали и получали выговоры, а он — свою премию.

Но бывают удивительные сплетения официозного обучения и жизни. В нашем селе была пекарня, где пекли отличный хлеб и его скупали городские водители автобусов. И вот приехала комиссия из райцентра принимать экзамен у пекарей и присваивать им разряды. «Какой-то экзамен, Петька, — говорила мать, — а мы ничово не знаем, мы же безграмотны». Но как оно полагается напекли сдобы, потом комиссия эту сдобу по своим сумкам распределила. Спрашивают ее на экзамене, как хлеб печешь, когда из печи вынимаешь, а она говорит, я же вижу, когда готов, тогда и берем хлеб. И хватило ума у этой комиссии дать женщинам-пекарям высшие разряды. Другая молодуха все учила, учила, да только ей низший разряд дали. Жизнь не обманешь.

В школе я учился хорошо, мне легко все давалось. А после школы меня ждало другое учение, отец брал меня на работу плотничать. И это общение с мужиками, их разговоры, труд — огромное «учение». Вскоре уже четко обозначился раздел — то, что говорят в школе, и то, что в жизни. Особенно быстро отлетала всякая идеологическая шелуха. Работягам нужна конкретика, а не словоблудие — «мужик, ты сам понял, что сказал». Это запало на всю жизнь. Сейчас выходит мой учебник криминалистики, он в десять раз тоньше официозного, но он полнее его, потому что содержит только то, что необходимо практике. А если бы эту гнусную профессию, этих образованных дураков выгнать на мороз на место убийства и заставить искать следы, то вся дурь из них вылетела бы и они бы не писали в книжечках глупостей.

Отец учил меня молча. Видимо, это высшая педагогика — никакой педагогики, в смысле пустопорожней. Его жизнь и есть высшее обучение. Когда он брал доску, я знал, что мне надо взять ее с другого конца и завести на циркулярную пилу. Так, молча, мы и работали весь день, так он меня и учил. Однажды в сильный мороз он зашел в детскую и накрыл нас с братом шубешкой, чтобы не дуло от окна. Вот это и стоит перед моими глазами. Он любил детей и любил конкретно, и делал дело, а не болтал. Это огромный нравственный урок для меня. Жили мы небогато, но всегда были сыты, обуты и одеты.

Школьниками мы очень любили спорт, и это занимало все наше свободное время. И вот к нам прибыл новый учитель географии, такой классический «очкарик» — Ф.И. Новиков. Он стал увлекать нас театром и туризмом. Поначалу мы от него шарахались, другие были интересы. Но постепенно его огромная энергия и работоспособность победили. Самое поразительное было в том, что этот «очкарик» впервые соединил педагогику и жизнь. Это было несовместимо. Были учителя и были

родители, была идеология и была жизнь, в которой участковый милиционер возил ворованную кукурузу с поля. И вот Ф.И. Новиков стал с нами разговаривать как с равными. Я ненавижу учителей и врачей потому, что они изначально правы, они относятся ко мне как к объекту, а не личности.

Впервые я услышал, что можно критиковать учителей (позже я выгнал с заседания комитета комсомола учительницу), можно их оценивать. Почему вы не скажете, что этот учитель вам не нравится. Это было необычно, он не указывал, а рассуждал. Теперь я начинаю курс лекций с того, что объявляю: на экзамене поставлю пятерку тому, кто со мной не согласится. Правда, есть одна тонкость — надо обосновать свою позицию, привести аргументы. Но такие прецеденты были, и парень, с которым мы много дискутировали, теперь уже кандидат наук.

Человеку дан разум, это величайшее достижение живой материи, самая большая радость и самая большая печаль. Человек может думать, анализировать, и в какой-то момент он застывает в своих рассуждениях в этом чистом разуме, где ему хорошо и комфортно и все четко и правильно. Но есть жизнь, и она не столь правильна, не столь красива, и к ней надо вернуться, нужна критика чистого разума,

После окончания института, работая экспертом-криминалистом, я столкнулся с удивительным сочетанием теории и практики, жизни и педагогики. Наш начальник Ю.Н. Сутыркин писал книжечки карманного формата по обнаружению и использованию следов преступлений. Написанные простым, ясным языком и тесно связанные с практической деятельностью, они пользовались большой популярностью у практиков. Сутыркину не дали защитить диссертацию, но уже после его смерти в институте я увидел его книжечки. Преподаватели пользовались ими на занятиях. Так, хотя и поздно, его оценили.

Мой научный руководитель профессор В.А. Снетков говорил мало, он больше делал в науке. Его прибор-фоторобот был принят теоретиками прохладно, но практики взяли на вооружение, потому что им было наплевать на идеологические догмы, им надо было раскрывать убийства, кражи, а прибор хорошо помогал этому. Я приехал в Москву к профессору А. Снеткову в стареньком пиджачишке, а в это время пришла его аспирантка М.Н. Овсянникова, красивая дама в шикарном платье. Ее папа — генерал, мама — кандидат наук, муж Павел Овсянников теперь представляет нам новый гимн. «Ну, что ты, Петька, — говорила мне Марина, — не знаешь психологии, социологии». Да, я вышел из деревни и дошел до Москвы, а она все получила от рождения, от родителей. Но ведь получая, что-то теряешь. Прошло несколько лет, и моя диссертация оказалась несколько не хуже ее. Но я пришел к этому сам.

Федор Иванович Новиков вел нас в поход, а я предложил ему: зачем мы идем пешком, давайте поедem на мотоциклах. Он сказал, что можно и на поезде, и на самолете, только в чем смысл? А в том, что мы идем, мы преодолеваем, мы живем. Преодолевая что-то, мы учимся, потому что лучшая педагогика — это жизнь.

Нам дан разум, и с его помощь мы познаем мир, и логика познания едина для разной деятельности. Часто говорят, что я не практик, а теоретик. Это не так. Если ты способен познать одно, ты легко освоишь и другое. А если человек не может испечь хлеб, успокоить ребенка, завести автомобиль на морозе, то он не философ, а просто дурак. Обучение и жизнь едины, как вдох и выдох.

04.02.2001 г.

«Бригантина» поднимает паруса

*Л.С. Олейник,
организатор внеклассной работы харламовской средней школы
Таврического района*

Хорошо помню, как к нам в восьмой класс пришел новый учитель географии. Было это в 1966 году. Молодой, светловолосый, с доброй улыбкой на лице, в очках. Странно и неожиданно было для нас, подростков, что к нам он обращался на «вы». Буквально с первых дней он увлек нас театром и поэзией.

Помню, как мы работали с ним над стихами Мусы Джалиля. Какой это был трудный и мучительный процесс! Но как интересно было постигать суть стиха, смысл каждого слова. В памяти до сих пор жив «Вечер павших поэтов», и своим ученикам на уроках читаю наизусть «Варварство», которое так потрясло меня в 14 лет и которое по-прежнему волнует моих учеников.

А потом был спектакль «Снегурочка» по пьесе А. Островского. Мы с моим будущим мужем Валерием тоже играли в нем, Володя Пачин исполнял роль Леля, Николай Широков — Мизгиря, Вера Никодимова — Весны, Володя Закутаев — Лешего, Любовь Билас — Купавы, Петя Кузнецов — царя Берендея, Вася Бирюков — старика.

Выступили в заколе на новогоднем празднике, потом в сельском клубе в Харламове. Спектакль зрители встречали аплодисментами. Мы воодушевились и каждую субботу пешком с рюкзаками за спиной по зимнему морозцу отправлялись в поход. Таким образом мы обошли все отделения нашего совхоза: Лобково, Камышино, Сибкоммуну, Николаевку. И везде нас встречали переполненные залы маленьких сельских клубов, где перед началом спектаклей Федор Иванович читал лекции на самые

различные темы, то есть вел большую пропагандистскую работу.

Ночевали мы обычно в зданиях начальных школ, а утром после завтрака отправлялись собирать материал об участниках Великой Отечественной войны, старожилах, тружениках села.

Теперь я уже много лет являюсь хранительницей школьного музея, но первые навыки поисковой работы получила в те годы.

К весне мы подготовили новый спектакль по произведениям М.Горького. Инсценировали отрывки из романа «Мать». Но особенно запоминающимися были старуха Изергиль (Тамара Красноперова) и Алешка из пьесы «На дне» (Василий Ремаренко). Как они вошли в образ! Как они играли! Это был успех.

А школьная жизнь шла своим чередом: тематические вечера, «голубые огоньки», концерты агитбригады, встречи с туристами 1-й таврической средней школы, где и поныне работает, теперь уже директором, друг Федора Ивановича — Петр Иванович Полоухин, песни под аккомпанемент его гитары.

Кстати, к ним мы совершили путешествие на велосипедах. В Азовскую среднюю школу мы добирались 70 километров в кузове грузового автомобиля, крытого брезентом. Обменялись концертами, поделились впечатлениями от походов, весело и интересно было в кругу туристов, не однажды побывавших в Боровом.

БОРОВОЕ

Турлагерь «Молодость» на озере Щучьем был любимым местом отдыха детей и учителей Таврического района. Сюда привез нас Федор Иванович летом 1967 года, чтобы подготовиться к областному слету туристов. Мы были победителями школьного и районного турслетов. Я потом, уже работая учителем в родной школе и продолжая традиции, которые заложил Федор Иванович, еще не раз бывала со школьниками в этом чудесном крае. Сколько в нем было любви к детям! Какой это увлеченный человек! Настоящий Друг ребят: требовательный, искренний, честный, справедливый, с чувством юмора.

ПО СЕВЕРУ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Вскоре после поездки в Боровое мы отправились в город Омск, чтобы на «Ракете» отплыть по Иртышу в Карташево. Плыли всю ночь, а утром высадились на берег. Побывали в музее села Карташево и отправились по июньской жаре через тайгу пешком, с рюкзаками за спиной в Артын. Здесь мы встретились с крестьянином Шошиным, в доме которого в годы гражданской войны несколько дней жил М.В. Фрунзе. Он подарил нам книгу, где об этом написано. Это был самый лучший подарок в день рождения Федору Ивановичу. Далее наш маршрут пролегал через Муромце-

во, Кондратьево, Курганку на озеро Данилово. Ночевали в палатках недалеко от деревушек. Завтрак и ужин готовили по очереди на костре. Обязательно встречались с сельчанами. Федор Иванович читал лекции, а мы давали концерты.

Днем очень уставали, донимала жара. К вечеру останавливались, разбивали палаточный лагерь, купались в мелких лесных речушках и ручьях, кроме того, у каждого были свои обязанности: собирали гербарий, вели дневник, изучали особенности рельефа местности, санитар и завхоз исполняли свои обязанности. Мальчишки Дима Никодимов, Вася Олейник, Вова Сирык, Петя Кузнецов, Валера Олейник — превращались в пиратов или разбойников, благо папоротник растет в тех лесах и золы с сажей в костре хватает, ну, а девочкам приходилось защищаться.

Федор Иванович с блаженной улыбкой в эти полчаса-час спал в палатке под шум и веселье туристов. Но все мирно заканчивалось песнями у костра, и вскоре из палаток слышалось посапывание облупленных носов.

На озере Данилово и проходил областной турслет. Наша команда выступала уверенно. Авраменко Галя, Старшова Галя, Еилас Люба, Старшова Люда не отставали от парней ни в спортивном ориентировании, ни на полосе препятствий. В результате команда заняла третье место, а я порадовала Федора Ивановича первым местом в спортивном ориентировании. Все мы получили квалификацию «Турист-инструктор».

ПО ИРТЫШУ

Мы себя чувствовали бывалыми туристами. За плечами у нас к тому времени был многодневный поход по Иртышу: с. Харламово — с. Лобково (его уже нет) — с. Копейкино — с. Луговое — с. Харламово по Таврическому району 1—3 мая 1967 года. Жили в палатках, вели поисковую работу, овладевали туристской техникой, рыбачили, играли в волейбол, футбол и даже шахматы, разучивали туристские песни. Дневник этого похода хранится теперь в музее харламовской средней школы. В поход вышло почти сорок человек. Так жил и работал наш турклуб «Бригантина», был оформлен краеведческий уголок, в котором была коллекция значков, марок, минералов. Сюда ребята приходили с большим удовольствием.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ МОЯ

В те годы Ф.Н.Новиков был организатором воспитательной работы в школе. Он умело направлял работу комсомольской организации школьников. Общее комсомольское собрание было праздником для нас. Каждая группа имела свой девиз и песню. Торжественно в сопровождении ассистентов вносилось в зал знамя. Звучала общешкольная комсомольская песня «Бригантина» («Надоело говорить и спорить») Юрия

Визбора. Избирался рабочий президиум. Члены комитета комсомола, комсорги выступали с небольшими докладами, отчетами о работе секторов и групп, подводили итоги, спорили, сами принимали решения, принимали пионеров в комсомол (и готовили к вступлению тоже сами).

Комитет комсомола был настоящим хозяином в школе. Секретарями комитета комсомола были в 1966 году — Вера Никодимова, в 1967 году — Люда Стартова, в 1968-м — Петя Кузнецов. Мы не только решали, но и делали.

Родилась традиция: в день последнего звонка 25 мая проводить «голубой огонек» для выпускников. Вечером все старшеклассники собирались за столиками с чаем и сладостями, чтобы проводить выпускников из школьной комсомольской организации, вручались Почетные грамоты, живые цветы, сувениры. Всем залом пели любимые песни. Помню, как завораживали и покоряли нас своими украинскими песнями Люба Гудь, Толя Жасан, позднее он пел в ансамбле профтехобразования «Метелица». Радовали поющие девчонки из школьного ансамбля «Снежинка»: Люся Смагина, Люба Кузнецова, Люба Синева, Любич Валя, Слепушенко Валя, Корницкая Наташа, Валя Гвоздикова.

Очень хорошо работали общешкольная и классные редколлегии. Стенгазеты выпускались регулярно: красочные, содержательные, с поздравлениями и дружескими шаржами, стихами и ученическими заметками, фотографиями, которые печатали Вова Сиряк, Валера Олейник и Федя Гунька. Вместе с Валентином Ворониным оборудовали радиоузел и на больших переменах вели трансляцию тематических бесед, музыкальных произведений, а также передавали объявления комитета комсомола и совета дружины.

В центре этой разнообразной общественной жизни школы находился Федор Иванович. Всегда спокойный, уравновешенный, он притягивал наши юношеские сердца, учил нас видеть прекрасное, различать добро и зло, ценить дружбу.

И действительно, многие из нас получили высшее образование. Стали учителями, юристами, библиотекарями, милиционерами, военными, то есть нужными людьми.

Валерий Олейник работает в харламовской средней школе учителем физкультуры и пишет стихи. В 2000 году в Таврическом районе вышел сборник его стихов «Тебя я всюду узнаю».

И в шутку, и всерьез

Как хорошо, что есть друзья у нас,
С кем радостью приятно поделиться.
Они поймут и выручат тотчас,
К ним днем и ночью можно обратиться.

Таким мы знали, Ф.И.Н., тебя всегда,
Где б ты ни был, тебя не забывали.
Стирают образ твой прошедшие года,
И без пол-литра прояснится он едва ли.

2001 г.

Ее герои

В. Белослюдов,
главный редактор газеты «Слава труду»

Эта фамилия — Олейник — очевидно, знакома нашим читателям. Во всяком случае, материалы за этой подписью довольно часто публикуются в газете. Зарисовки, корреспонденции, заметки — все, что присылает в редакцию Людмила Степановна, привлекает, наводит на размышления, вместе с автором заставляет прочувствовать и пережить, окунуться в мир ее героев.

Но кто они, ее герои? Что она в них находит для себя и для других и, главное, за что их она любит?

Людмила Степановна Олейник — педагог, и ее, естественно, волнуют школьные проблемы, вопросы воспитания. Удачно прошел вечер, пионерский сбор, и она спешит об этом рассказать в газете. Не столько, быть может, рассказать, сколько привлечь к этому других. Ведь в других школах также много интересных дел, чем-то увлекаются ребята, есть свои традиции, над какой-то проблемой работает коллектив, и почему бы не посоветоваться, не поделиться мыслями. Так, по крайней мере, считает молодой педагог и наш активный помощник из села Харламово.

Герои Людмилы Степановны — дети, учителя, коллеги, простые люди, те, кто живет и трудится на селе.

Сама она родилась в Харламово, здесь прошли ее школьные годы. Закончила в Омске педагогический институт и снова вернулась на родину. Поэтому и знает всех, потому ей здесь все дорого и знакомо. Ей не приходится искать своих героев, они здесь, рядом.

Анфису Григорьевну Авраменко, к примеру, помнит с детских лет. Еще тогда она была любимицей у всех: малышей, ребят постарше, да и в коллективе учителей пользовалась уважением. Всегда добрая, отзывчивая, с ребятами, как мать.

Поделится радостями, придет на помощь в трудную минуту. Именно такой получилась в рассказе «Призвание» Анфиса Григорьевна Авраменко.

Автор не ограничился своими впечатлениями, она расспрашивала о будущей героине у тех, кто ее хорошо знал, беседовала с ребятами, учи-

телями и даже приходила к ней домой. Каково было ее удивление, когда в воскресный день застала у Анфисы Григорьевны ее учениц. Девушки пришли навестить свою бывшую учительницу. Они сидели все вместе за столом, пили чай, и каждый рассказывал о своем.

«И хотя уже складывался образ моей героини, — говорит Людмила Степановна, — я не решалась сесть и написать, а еще долгое время, пожалуй, несколько месяцев вынашивала его в себе. Хотелось, чтобы «моя» Анфиса Григорьевна была такой, как в жизни. И у меня, кажется, получилось».

Вот так — внимательно и вдумчиво — подходит к своим героям молодой автор, стремясь найти в них неповторимые черточки, такие, которые не всегда можно заметить сразу. Из них-то и пробует потом лепить характеры. Писала же о Марии Ивановне Корольковой, но эта женщина получилась совсем иной. Она показана в труде, лишь с этой стороны. Мария Ивановна всю свою жизнь отдала ферме. Нелегким был труд животновода. Отсюда и волевой, твердый характер героини, стремление достигнуть цели.

Но о ком бы ни писала Людмила Степановна, главное для нее — показать цельность человеческого характера, его целеустремленность. И еще одна, свойственная ей черта — заставить читателя полюбить своего героя. Вот почему так ясно прослеживается в зарисовках о людях авторское присутствие, ее отношение к своим героям. Она действительно их любит и относится к ним с большой симпатией. В том-то, очевидно, и кроется секрет ее удач.

Людмила Степановна работает сейчас в школе пионервожатой. Забот, хлопот хоть отбавляй. Надо провести сбор, подготовиться к празднику, да мало ли дел с ребятами в школе. К тому же дома семья — Машеньке четыре года, а младшему Андрюше всего лишь два. И все-таки находит она время, чтобы сесть и написать в районную газету о добром человеке. И чаще всего делает это поздними вечерами, когда уложит детей спать, а случается и с сыном на руках. Писать о людях для нее стало потребностью, и хочется пожелать ей творческого вдохновения.

«Живи любя»

В районной библиотеке состоялась презентация книги стихов Валерия Олейника «Тебя я всюду узнаю». Валерий Петрович известен больше как учитель, замечательный спортсмен. Теперь он представился в новом качестве — как стихотворец. В.П. Олейник родился 13 ноября 1950 года в селе Розенталь Черлакского района. В 1955 года переехал с родителями в село Харламово, где прошло его детство, где пошел в первый класс харламовской средней школы, которую окончил в 1968 году.

Харламовская школа — особое место в жизни и творчестве нашего автора. Видимо, не случайно он возвращается сюда после окончания Омского института физической культуры учителем физкультуры.

Вместе лишь иногда заходили мы в класс,

И до слова «Люблю!» много дней оставалось.

Школа — это не только воспоминания о детстве, дружба, первые спортивные успехи, но и первая любовь, которая стала единственной, на всю жизнь.

Вот, собственно, и вся биография, она связана с родным селом, со школой, семьей и верной спутницей жизни. И если попытаться дать девиз этой жизни, то это будут слова из стихотворения Валерия Олейника «Живи любя». Он вспоминает, что стихи начал писать поздно, в 37 лет. Что заставило писать стихи бессонными ночами, мараить страницу за страницей, что тревожило, не давало заснуть? Желание понять, что такое жизнь, и что ты в этой жизни? И любовь, любовь — к женщине, родному селу, вообще к жизни.

Книга посвящена «Моей первой любви, жене, Людмиле Степановне Олейник». Она же стала вдохновением, музой большей части стихотворений.

Тебя я всюду узнаю:

На речке лунная дорожка.

Грустишь у поля на краю,

Качая ветками в сережках...

Людмила Степановна рассказывает, что возвышенное, трепетное отношение к женщине сложилось у мужа от особых, трогательных отношений с матерью, которой он посвятил не одно стихотворение.

Добрая половина стихотворений книги — о родной природе, о родном селе. Ощущение того, что ты живешь на земле, которую считаешь своей родиной и которую любишь, наполняет твою жизнь и труд смыслом, а душу счастьем.

Харламово, село мое родное.

Деревья в инее, на ветках снегири.

И небо здесь такое голубое,

Душа поет, куда ни посмотри.

На презентации Валерия Петровича поздравляли с выходом книги родные, коллеги, собраты по перу, желали дальнейших творческих успехов, говорили, что если в его стихотворениях нет профессионального мастерства, то есть живая душа, что в поэзии несомненно важнее. Между прочим, работник харламовского Дома культуры Г.В. Манник написал музыку на некоторые стихи Олейника, и получились песни, которые он тут же на презентации исполнил. Отмечали, что в его стихах, по характеру светлых и жизнеутверждающих, появились печальные, драма-

тические нотки. Мне кажется, что это естественный путь развития поэтического таланта. Естественно и то, что он обращается внутрь себя. А жизнелюбие, поразмыслив, не может не столкнуться с драмой — все земное не вечно.

Я жизнь не запасаю впрок,
Прошу лишь отодвинуть срок.
Еще взгляд зорек и лучист,
Не отрывай последний лист!

В заключение нужно сказать, что книга издана благодаря спонсорской помощи генерального директора фирмы «Омск-Агро» С.Н. Сороки. Презентация была организована работниками районной библиотеки и клубом «Поэзия».

«Таврические новости»

Следопыты Октября (О времени большевиков)

Ф.И. Новиков

Кто-то скептически скажет: нашел, о чем писать. Однако все очень не просто. Да, мы — педагоги шестидесятых—восьмидесятых организовывали это движение, читая одну сторону медали, но невозможно, изучая одно, не заметить и другое... Речь пойдет о партизанском движении 1919 года — периода правления А. Колчака. Экспедиция по местам боев (событий) проводилась в 1966 году, а в 1986-м материал был подготовлен для «Омской правды» и без изменения содержания в 2001 году помещен в этой книге.

Передо мной положение о седьмом областном слете юных туристов-краеведов (1966 г.). В правом углу «Утверждаю: зав. Омским облоно А. Азаров», в левом — «Согласовано: секретарь ОК ВЛКСМ Л. Стельмахова». Документ отпечатан тиражом 1000 экземпляров в типографии «Омской правды» на целый газетный разворот. Выглядит солидно, прекрасно оформлен, основательно проработано содержание. Имея такой документ в школе, можно уверенно организовать любой краеведческий поиск. Мне он особенно дорог, поскольку добрых десять лет служил ориентиром в работе. О содержании можно судить по программе слета: закрытый маршрут, туристская эстафета, краеведческая и общественно полезная работа. Команды должны были представить картосхему маршрута до места слета, историю края, археологию, нумизматику, палеонтологию, геологию, походные дневники, гербарий, производственные сведения (схемы, таблицы, макеты, модели и т.д.), картографический материал, газеты. Перечень видов работы привожу для того, чтобы нынеш-

ние следопыты и их руководители могли представить, сколь глубоко и разносторонне работали их предшественники.

В 1965 году ЦК ВЛКСМ организовал Всесоюзный поход боевой славы. А в 1966-м мне пришлось организовать экспедицию по партизанскому северу Омской области. Омск и Омская область в годы гражданской войны оказались местом жестокого противостояния. И 35 лет назад можно было встретить живых участников и свидетелей далеких событий.

Так уж получается, что мне предстоит через свое восприятие перекинуть мостик длиной в 80 лет. Эти встречи дали возможность реально представить размах и глубину противоречий и противоборства. Вооруженное сопротивление Верховному правителю было. Почему сибиряки не приняли Колчака, а потом не принимали советскую власть? Подчеркиваю, именно понять: почему наши деды и прадеды шли за советскую власть, подвергая жестокой опасности не только свою жизнь, но и жизнь близких, ведь белому террору подвергалась каждая деревня, где были партизаны. Могилы расстрелянных мы видели, а жителей, полосованных шомполами, еще встречали в те, теперь уже далекие 60-е годы.

Для меня это было время осмысления всего того, что происходило на нашей родной земле. Оговорюсь, о Колчаке впервые, еще в самые ранние детские годы, слышал от бабушки Вари. Она рассказывала, что крюковские мужики разбежались по займам, когда белые части проходили по деревне (кстати, красные шли потом следом). Мужики уходили по одной главной причине — не хотели снова воевать, потому, как только что вернулись с «ерманской». Ну, а бабушка Варя на своей лошадке перевозила пулемет белых до следующей деревни, а позднее и красных. И те, и другие были у нее на постое. Самовар ставила и тем, и другим. К населению отнеслись нормально. Одну деталь отметим: когда проходили красные, мужики в лесу не прятались.

Всякая экспедиция начинается с изучения района путешествия: литература, карты, знающие люди, очевидцы и т.д. Так нас обучал геофак, это мы прошли в туристских походах. Вот почему книги «В огне революции и гражданской войне» (1959 г.), «Омские большевики в борьбе за власть Советов» (1952 г.), «В борьбе с контрреволюцией» (1959 г.), «В боях за власть Советов» (1957 г.) и др. были нашими первыми консультантами. Сразу заметим, что в названных источниках есть много противоречивых сведений — об одном и том же по-разному. О том, что подобная ситуация нас встретит и на маршруте, предупреждали омские историки: Федор Артемьевич Избышев, Иван Никифорович Новиков, Михаил Васильевич Наумов.

Строго научных выводов на основании опроса информаторов ожидать было трудно. Вместе с тем живой свидетель — мощный эмоциональный фактор для детей. С помощью участников событий и очевидцев

происходит быстрое погружение современника в то далекое время. Мы шли не только за тем, чтобы уточнить факты, но и выявить все, что сохранила память народа, его отношение. Думаю, народная память и правда истории — понятия взаимосвязанные: то и другое воспитывает новое поколение.

Из литературных источников и от очевидцев уже перед экспедицией нам стало известно, как разворачивались события в урмане почти полувековой давности (1919—1966 гг.). Вот несколько выдержек из статьи С. Абрамова «Партизаны в урмане» — участника и одного из руководителей партизанского движения: «Летом 1918 года в волостное село Седельниково Тарского уезда прибыл отряд белых. Он разогнал волостной Совет, объявил сбор податей за несколько лет и приступил к мобилизации молодежи в белую армию».

Вот тут-то на арену действий и выдвинулись большевики во главе с А.И. Избышевым. Их агитация заключалась в следующем: «Подати не платить, в белую армию не идти, оружие белым не сдавать, а, напротив, отнимать у них и объединяться в маленькие группы», ставшие впоследствии основой партизанских отрядов.

Отряд Избышева начался с бондарной мастерской в Ново-Михайловке. Она стала штабом по агитации местного населения против колчаковщины. Вместе с посудой, кадками, бочками из мастерской выходила и революционная «продукция», которая формировала партизанский отряд.

«В дни, когда омские рабочие совершили свое вооруженное выступление, группа партизан разгромила седельниковскую белую милицию и взяла 15 винтовок, 2000 патронов». А в феврале 1919 года в отряд прибыл представитель омских большевиков Григорий Федосеевич Захаренко. С этого момента боевая и политическая активность заметно возросла. Не заставили себя ждать и каратели. Они устроили расправу над местными жителями следующих населенных пунктов: Ново-Михайловского, Сухимки, Никифоровки, Ивановки, Распутинских Хуторов. На что партизаны ответили засадой под деревней Сухимкой, где 17 мая был полностью разбит отряд карателей. Партизаны пополнили вооружение за счет богатых трофеев. А 19 июля партизанам удалось разгромить отряд белых в селе Верхняя Баклянка. На этот раз партизаны захватили 12 винтовок, 4000 патронов, 2 ящика гранат».

Июнь 1919 года стал месяцем организованного восстания на севере Омской области. Одновременно выступили Кыштовская, Барабинская, Спасская, Кейзесская группы партизан. По мнению С. Абрамова, количество участников восстания достигло 10000 человек. Сюда вошли партизаны Тарского и Татарского уездов. Восстание стремительно расширяло свои границы.

В середине июля партизаны освободили Седельниково. Колчак предпринял ответные меры, направив на север хорошо вооруженный, достаточно многочисленный отряд карателей. А вот партизаны, сожалеет С. Абрамов, были вооружены боевыми винтовками только на 10 процентов, остальные имели охотничьи ружья.

Отряды белых под руководством полковника Франко, обстрелянные у села Екатерининское, на пароходе дошли до деревни Пологрудово и с севера двинулись на Седельниково. Двухчасовой бой около деревни Унары, у моста через реку Уй окончился не в пользу партизан, которым пришлось отступить. Местонахождение А. Избышева указал белым карателям Будкин. Командир партизан отстреливался и последний патрон потратил на себя. Учитывая неблагоприятную обстановку, гибель командира, комиссар отряда распустил партизан по домам, самых опытных направил к Усть-Таре. Позднее были созданы Северный и Восточный отряды. Осенью Северный отряд под командованием С.В. Абрамова окончательно разбил отряд белых и изгнал из Седельниково милицию белых.

«В октябре 1919 года в поселке Ново-Михайловском отряды объединились, и 2 ноября они разбили передовые части отступавшей с фронта Воткинской белой дивизии. 17 ноября 1919 года партизаны соединились в городе Таре с частями Красной Армии и вместе с ними ушли на восток добивать Колчака».

А теперь обратимся к дневнику экспедиции следопытов 1966 года. Он составил 26 страниц машинописного текста. Прежде хочу заметить, что перед встречами с информаторами следопыты прошли детальный инструктаж.

Экспедиция была не рядовой прогулкой. Весь маршрут был преодолен пешком. Ночевали в палатках. Еду готовили на костре. Останавливались около населенных пунктов. Разбивали лагерь. В село шла разведка с целью выявить участников партизанского движения и очевидцев.

В село Седельниково наш отряд прибыл 6 августа 1966 года. Одним из первых, с кем мы встретились на родине Артема Ивановича Избышева, был представитель райисполкома — старший инспектор госдоходов Степан Калинович Лаврик. Родом он из деревни Кирпичное Rogozинской волости. Он хорошо знал партизан — братьев Гололобовых Григория и Дмитрия. Григорий Гололобов умер в районе Алдана или, как тогда говорили, «на Алдане». А Дмитрий Нестерович во время нашей экспедиции жил в селе Петропавловка Муромцевского района.

В активе партизанского движения были Петр Афанасьевич Ефремов, Ипполит Максимович Мытник, Ипполит Федорович Тысецкий. Партийное руководство краем в то время осуществлял Михаил Иванович Романчук — уроженец Гродненского уезда, он был послан в Сибирь

ЦК РСДП. Здесь он женился на дочке богатея Пепельнюка в 1916 году с целью глубокой конспирации. Однако братья жены заподозрили его в связи с партизанами. А когда в село пришли колчаковцы, они его выдали. Дом был окружен. Михаил Иванович отстреливался, а затем бросил гранату, пытаясь уйти от преследователей. Граната не взорвалась, и его схватили. Романчук был расстрелян в числе 14 партизан.

Лаврик рассказал и о своем участии в партизанском движении. Однажды в село нахлынули белые, и в доме Гололобовых должны были делать обыск. Десятилетний Степа с наказом от матери помчался к Гололобовым, которые спали на чердаке, и предупредил их об опасности. Гололобовы через огороды по конопле убежали в урман, а маленький гонец замешкался, наблюдая, как качалась конопля за убегающими партизанами. В этот момент и нагрянули с облавой каратели, застав Степу на дворе. Пороли так, что он потом болел в течение трех месяцев. Партизаны же благополучно достигли места сбора. В тот же день многие односельчане были жестоко избиты нагайками и шомполами. Ефременко и Мытник спрятались у кладбища, потом добрались до реки и с камышинками во рту просидели в воде до темноты. И только ночью им удалось добраться до партизанской базы.

Далее из рассказа С. Лаврика следопыты узнали, что партизанские очаги были в трех центрах: в деревнях Михайловке, Васильевке, Верхне-Баклянке; в Сухимке; в Салчанке за Дмитриевкой.

Однажды колчаковцы после очередного налета устроили порку населения. Один из крестьян не выдержал пытки и указал место расположения партизанской избушки. В результате прочесывания тайги карателям удалось поймать раненого партизана. Его и еще четырех жителей каратели зарубили. Живым остался только Григорий Иванович Рогозин. С глубокой раной на шее его нашел и вылечил ветеринарный врач Попов. Только голову Григорий Иванович после ранения поворачивать уже не смог. Г.И. Рогозин сделал еще много для становления советской власти. Долгое время он работал председателем сельских Советов в деревнях Рогозино, Саратовке. Погиб от рук бандитов в 1931 году.

В деревне Ельничное действовали партизаны Зайцев и Петр Ефременко (партизанская кличка «Крючок») — самый лучший партизанский разведчик. В бою под Николаевкой партизанам удалось захватить много оружия. В ответ за укрывательство партизан белые в деревне Саратовке расстреляли старосту Игната Томаляка, а в Лебядянке — старосту Михаила Сливу.

Партизанское движение, по словам С.К. Лаврика, развернулось очень широко. После ряда удачных операций штаб партизанского отряда объявил мобилизацию. Верховный правитель послал для подавления партизан карательный отряд. Партизаны встретили карателей в устье

реки Тары, у села Екатериновка. Позднее бои были в деревнях Унара, Сухимка и Михайловка.

Следопыты записали и биографию рассказчика Степана Калиновича. Родился он в 1910 году в деревне Кирпичное, где прожил до 1932 года. В 1928 году стал членом сельского Совета, а затем и председателем комитета бедноты до 1930 года. В партию вступил в 1930-м, в 20 лет был избран председателем колхоза. С 1932-го по 1934-й служил в частях ОГПУ. После армии работал в финотделе Седельниковского райисполкома. На Великую Отечественную войну послан в 1942 году и вернулся в 1947-м. Начал войну командиром взвода, а закончил командиром батальона. Любопытно, что комсомольцем стал в 1925 году.

В этот же день познакомились с учительницей Александрой Тимофеевной Мельниковой. От нее узнали новые имена и адреса партизан: Хвоща, М.Ф. Котова, Ягодки. Среди других отряду стали известны адреса Р.С. Шевченко, дочери А.И. Избышева, И.Г. Баранова, Л.Г. Алгазина, Н.П. Концевого, П. Чернышова.

При встрече с последним член нашего отряда Толя Савин записал его воспоминания:

«После нападения на седельниковскую милицию и захвата оружия партизаны ушли в урман, и я их, кроме Избышева, больше не видел. Через несколько месяцев Артем Иванович с разведчиком Иваном Будкиным пришли в Седельниково. Избышев послал Будкина в Екатериновку узнать, что случилось с партизанами, а сам пошел обедать к своему дяде. Белые поймали Будкина и пытали. Он не выдержал и выдал место нахождения Артема Ивановича.

Избышев случайно выглянул в окно и увидел казачий разъезд, который останавливался у дома, где он находился. Заперев дверь изнутри, Избышев выскочил в окно. Он хотел бежать к реке Уй, чтобы скрыться в урмани, но вдоль берега тоже были казаки.

Надворная постройка стала местом, где партизанский командир принял последний бой. Последний патрон он потратил на себя...

Ворвавшись в постройку, казаки нашли его мертвым. Шестеро карателей с трудом вынесли тело героя на сельскую площадь. Туда же был приведен и расстрелян дядя Артема Ивановича. Тщательно искали каратели сына командира Федю. Его спасли Ситниковы, спрятав в погребе. Он долгое время оставался в этой семье. Днем помогал по хозяйству, а ночью прятался в погребе».

Этот день для следопытов стал особенно удачным. Поисковой группе Алеши Застровных удалось встретиться с братом Артема Ивановича Егором Избышевым. Вот его рассказ:

«Летом 1918 года Артем работал председателем исполкома. Когда к власти пришел Колчак, Артема хотели арестовать. Узнав об этом, он

ушел в урман, где жил в охотничьей избушке и не сидел сложа руки. Собрал вокруг себя солдат, вернувшихся с войны или сбежавших из белой армии. Вскоре был создан отряд из 17 человек. Отряд имел связь с партийным подпольем Омска, откуда регулярно поступало оружие.

На новый 1919 год партизаны провели первую боевую операцию по захвату оружия белой милиции в Седельниково. Был убит один милиционер. Забрав оружие, отряд ушел в урман. Скрывались партизаны тогда в деревне Баклянка. В 1919 году партизаны стали чаще выходить из леса для совершения боевых операций. Летом 1919 года после боя Артем, распустив отряд, вернулся в Седельниково и пошел ужинать к дяде. Вернуться ему в партизанский лагерь не удалось. Дом был окружен белыми. Кто-то его предал. Он был вооружен маузером. Отстреливался до последнего патрона, который истратил на себя. Похоронен был в Седельникове. После гибели командира отряд ушел на соединение с частями Красной Армии».

Та же группа следопытов встретилась с Нилом Петровичем Концевым, коммунистом с 1924 года. Он родился в 1889 году в Белоруссии. С 1906 года жил в Сибири. Жизнь складывалась непросто. В период культа личности Сталина был исключен из партии и по этой причине не попал на фронт. Реабилитирован после войны.

В годы гражданской войны помогал партизанам продуктами. Лично знал А.И. Избышева. От Нила Петровича следопыты узнали, что в деревне Ново-Уйке живет партизан Эдуард Иванович Палесс, в Лилейке — Иван Анатольевич Лазгин, в Лоскутово — Гиль.

Нил Петрович вел тетрадь воспоминаний, из которой следопыты узнали, что самыми активными партизанами в крае были А.И. Избышев, С.В. Абрамов, Г.Ф. Захаренко, П.Литвинов, три брата Дубко, И.А. Лазгин, А. Кейбаба, Э. Плис, И. Иганзон.

Позволю прервать описание детей. Только теперь, спустя 35 лет, снова прикоснувшись к уже пожелтевшим листам дневниковых записей, начинаешь понимать, сколь важны были живые контакты школьников шестидесятых с поколением двадцатых — тридцатых годов. Юные все больше погружались в факты событий. Постепенно приходили и определенные выводы, делались первые оценки. Выяснялось, что сибирский крестьянин не хотел старой власти. И когда в Сибири появился Колчак, он стал для них синонимом царской власти. Сибиряк всегда ощущал себя более свободным. И как мы понимали, он яростно защищал свою свободу. На насилие и жестокость отвечал вооруженным сопротивлением. Жестокости со стороны белых, как убеждались следопыты, было более чем достаточно.

Обратимся снова к дневнику следопытов:

«В 1919 году колчаковцы разъезжали по селам и жестоко расправ-

лялись с активистами, поддерживавшими связь с партизанами. Особенно преследовались родственники партизан. Так, в Ново-Уйке каратели схватили Виктора Эги и Ивана Плесса за то, что их сыновья были в партизанах. Неделью пытали, устраивали порки нагайками, шомполами. Не добившись от них ничего, прикололи штыками. В деревне Эстонка избили Виктора Пюкса, а затем расстреляли. Здесь же до полусмерти избили 11 человек за то, что те снабжали продуктами партизан.

В августе 1919 года каратели окружили деревню Никифоровку. Сгнали население в одну ограду и начали избивать всех подряд, угрожая: «Если не выдадите, всех перестреляем и деревню сожжем». Расстреляли Пасевича. Когда стегали шомполами Марка Колодича, тот пытался сопротивляться, за что и был расстрелян. После зверских пыток был расстрелян его брат Егор. Трех человек забили до полусмерти.

В деревне Сухимке каратели появлялись несколько раз. Избивали старика Захарченко, требуя указать местонахождение сына — комиссара отряда. Сожгли дом Захарченко и дома трех партизан. Избили десять человек, но сведений о партизанах не получили».

Местные жители рассказывали, что палачи в течение недели издевались над телом А.И. Избышева. Долго терзали его отца, а затем расстреляли. Арестовали жену Артема Ивановича и увезли в Тарскую тюрьму.

Поисковой группе Люды Нечаевой удалось встретиться с Матреной Дмитриевной Рублевской, дочерью Дмитрия Дубко. Ее рассказ — еще одна страница летописи партизанского движения:

«В 1917 году пришли с фронта братья Степан и Дмитрий Дубко. В это же время вернулся домой и А. Избышев. Втроем они стали выступать против кулаков. К ним присоединился Сергей Абрамов. Кулаки донесли на них местным властям. В 1918 году арестовали братьев Дубко и А. Избышева. Абрамова на тот момент кулаки не знали. Избышеву удалось бежать, он отпросился у охранника зарезать поросенка и, конечно, не вернулся. Переплыв речку, Артем бежал в лес. Дубко же просидели в тюрьме два с половиной месяца. Так эти четыре человека положили начало партизанскому отряду.

Позднее к ним присоединились приехавшие из Омска Василий Журов и Захаренко. Вначале отряд был малочисленным, но когда началась мобилизация в армию Колчака, в отряд стали вливаться те, кто не хотел воевать на стороне белых.

У Дмитрия Дубко в деревне Ново-Михайловке было помещение, где собирались партизаны. В отряде оказался предатель Андрей Зарубанов, о чем партизаны не знали. Избышев, когда ездил в Омск, заболел гриппом и решил заночевать у Дубковых. В комнате под кроватью в тайнике хранились пять винтовок. Револьвер Артем Иванович положил под по-

душку, а одежду повесил. Зарубанов в это время ушел из отряда и вернулся с колчаковцами. На квартиру к Дмитрию пришли два офицера, а остальные пошли на край села к Степану.

Избышев и бывший с ним эстонец спрятались в подпол. Вещи остались висеть на стене, их-то белые и заметили. Спросили, чьи это вещи. Матрена сказала, что это вещи мужа. Офицер спросил: «Почему их не сдали в комендатуру?» Мать ответила: «Не знала». Офицер зажег лучинку и бросил в подпол и приказал матери туда лезть. Она отказалась. Офицеры ушли, вслед за ними явился Зарубанов и стал уговаривать мать выдать партизан.

Партизаны имели в лесу избышки, где прятались их семьи и раненые. В одну из них попал Максим Захарович Максименко. Изба стояла около болота. Поправившись, он стал помогать по хозяйству. Однажды решил поехать в деревню, чтобы достать продовольствия. Там его и схватили колчаковцы. Долго пытали, резали на полосы кожу со спины, кололи штыками. Он никого не выдал. В это время белые получили известие о приближении Красной Армии. Озверевшие белые закололи партизана штыками, нанеся тридцать штыковых ударов!»

Сама Рублевская вместе со своей сестрой помогала партизанам: приносила продукты, ходила в разведку. Однажды в сентябре сестры переправлялись через речку из Ново-Михайловки в Васильевку и заметили отряд белых. Им пришлось укрыться в лесу, а потом пробираться в отряд.

Группа Саши Буряка побывала у партизана Петра Никитича Хвоща. Он был очень болен, поэтому рассказ оказался коротким:

«Родился в 1882 году в Белоруссии. С 1905 года работал в Москве на строительстве адмиралтейства Смирнова. Участвовал в стачках, за что и выгнали с работы. С 1907 года жил в Сибири. Здесь участвовал в партизанском движении. Был активным агитатором вместе с двоюродным братом Григория Захаренко».

Дневник следопытов продолжает рассказ: «Побывали и у дочери Артема Ивановича Ефросиньи Артемовны, но она так ничего и не смогла рассказать. Она просто плакала, и эти слезы были понятнее любых слов».

Так закончилось наше пребывание в Седельникове. Упускаю многие подробности, они останутся в памяти следопытов. Конечно, хотелось еще больше узнать о партизанах, увидеть и услышать их. Следопыты продолжали все больше погружаться в поиск. Притягательными были не только события, но и внешний облик людей, их манера общаться, сама речь, которая значительно отличала их от городских жителей.

Как правило, информаторы и рассказчики были пожилыми людьми, прошедшими самый сложный отрезок современной истории. Они, как правило, очень уважительно относились к детям, к их вопросам. Они

многое знали и видели: гражданскую войну, коллективизацию, культ личности Сталина (репрессии), Великую Отечественную войну, политическую оттепель...

Впервые школьники шестидесятых соприкоснулись с реальными свидетелями «классовой борьбы», познавали диалектику отрицания старого и зарождения нового...

Но вернемся снова к дневнику. Впереди отряд ждала деревня Сухимки, где следопыты снова встретили участников и очевидцев событий и потрясений времен гражданской войны.

«Экспедиция двигалась по залесенной местности прямо на восток, по той дороге, где не раз ходили белые и красные. Дойдя до деревни Евлантьевки, сворачиваем на северо-восток по направлению к деревне Сухимке. Километра через три отряд остановился на обеденный привал, выбрав красивое и уютное место на берегу одного из притоков реки Уй. Любителей лесных дорог ждали смородина и малина.

После обеда, оставив дежурных в лагере, отряд налегке уходил в Сухимки, чтобы встретиться с бывшим партизаном Терентием Кондратьевичем Гордиенко. На мосту через реку Уйку мы встретили высокого старика, бодро шагавшего нам навстречу. Им оказался Матвей Шершнев — уроженец Витебской губернии. Родился он в 1884 году, в Сибирь попал в 1912-м, а с 1914-го был призван в армию. Общение со старожилом давало возможность познакомиться и с историей заселения края, хозяйственной деятельностью и бытом населения».

Выяснялась и еще одна очень важная деталь. Все партизаны свои политические университеты прошли на империалистической войне. «Профессорами» были большевики, как мы поняли, очень умелые агитаторы. Под их влиянием созревало классовое самосознание будущих партизан. Их лозунги совпадали с внутренним состоянием сибиряков, которые никогда не были простачками. В Сибирь шли сильные люди, они всегда ценили свободу. Знали цену свободного, хотя и тяжелого труда на земле, которая им досталась в жесткой борьбе, в суровых природно-климатических условиях. Они не ждали милостей от природы, надеяться было не на кого, все зарабатывалось тяжелейшим трудом. В сибирской деревне не любили ленивых, вороватых. Уважали трудолюбие и надежность.

Вот эта надежность, умение упереться проявились у сибиряков под Москвой и Сталинградом... Нынешнему поколению живущих в Сибири еще предстоит оценить и понять тех, кто ее освоил. Нам надо знать, от кого идут наши корни, а потому надеяться только на себя...

Шершнев рассказал, что в 1916 году был ранен и вернулся домой во время правления в Сибири Колчака. Знал партизан Небрадовского, Григория Евсеева, Гордеева, братьев Дубко и комиссара Захаренко. От

него мы узнали, что Захаренко был женат на дочери бедняка Александре Топоровой. Он уезжал в Омск, а вернулся во время колчаковщины. У Захаренко была винтовка, из которой он учил мужиков стрелять. Он же посылал Семена Хвоща в город за оружием. По его сведениям, вначале партизан было 10 человек, потом стало 16. Шершнев знал Избышева, Сергея Абрамова.

Дневник следопытов события того дня описывает так: «Гордиенко мы дома не застали. Ожидая его, решили сходить к дому Абрамова. Дом хорошо сохранился, это обыкновенный пятистенник, которые рубят на севере области по сей день. Сейчас в нем располагается контора бригады колхоза. Мы заглянули в подпол, где прятался С. Абрамов.

Поздно вечером состоялась встреча с Кондратием Терентьевичем. К нам вышел пожилой, но еще крепкий мужчина. Особенно понравились его шикарные усы. Узнав о цели визита следопытов, Кондратий Терентьевич согласился с нами поговорить. Он был мобилизован в армию Колчака 15 августа 1918 года, а уже второго сентября бежал вместе с четырьмя своими друзьями. С 3-го по 15-е добирались до деревни Сухимки. В Туйской лесной даче срубили себе избушку. В состав группы первое время входили Илья Захарович Евсеев, Николай Григорьевич Небродовский, Федор Григорьевич Шершнев и Григорий Федосеевич Захаренко, ставший командиром.

Позднее к нам пришел А.И. Избышев, он стал командиром, а Захаренко — комиссаром. Сначала была одна винтовка, из которой Захаренко учил стрелять. Впятером они разгромили седельниковскую милицию белых. В отряде появилось еще семь винтовок.

Однажды устроили засаду отряду казаков у реки Ниязы. Белых было 20 человек, из них убили пятерых, а шестерых связали. Взяли 6 винтовок и 8 наганов.

В Верхне-Баклянке стоял гарнизон численностью в 28 человек. В июне партизаны сделали налет, и 15 человек было убито, остальные разбежались в одном нижнем белье. Партизаны тогда забрали оружие и обмундирование.

После этого нагрянул карательный отряд в 300 человек пехотинцев и 50 конных, которые увезли пять семей партизан.

В июне Кыштовский отряд под командованием Никитина соединился с отрядом Избышева. В это время уже насчитывалось 50 винтовок. В деревне Кукарке был захвачен связной из Седельникова. Объединенными силами был разбит отряд белых, и территория до села Екатериновка стала партизанской.

Когда пришел карательный отряд полковника Франко, Гордиенко находился в Седельникове вместе с Избышевым. Артем Иванович отдыхал у дяди, а пятеро партизан — у богача Лоскутова. Оружия у них не

было. Когда они увидели конников, то им пришлось бежать. После гибели Избышева отрядом в 40 человек командовал С. Абрамов. Отряд проводил боевые операции.

В сентябре 1919 года отряд под командованием С. Абрамова влился в части Красной Армии. Гражданскую войну закончили на берегах Черного моря. Абрамов после гражданской войны служил офицером. Захаренко умер в 1939 году в деревне Сухимки. Гордиенко сообщил, что в селе Бергамак живет партизан Серебрянников. Кондратий Терентьевич подтвердил, что партизан З.М. Максименко был действительно убит 30 ударами штыка.

От старого партизана (ему было 72 года) мы уходили в полночь. Еще одно яркое повествование вошло в походный дневник».

Дорогой читатель, не удивляйтесь, что мы приводили сведения информаторов с частыми повторами описаний событий и фактов. Они-то и позволяют перекрестным способом выявить общую картину партизанского движения.

Позади три дня экспедиции.

«9 августа 1966 года. Наш путь лежит на восток до села Кейзес. Слева и справа от большака сосны, ели, лиственницы, березы, осины с очень густым подлеском из черемухи, малины и смородины. Особенно поражали высотой и стройностью сосны, березы и осины. Да, такой лес был прекрасной защитой для местных жителей, а для карателей — постоянной угрозой.

Кейзес выглядел островом из деревянных домов среди тайги. В школе нас встретил сторож, пожилой человек. Оказалось, он знал А. Избышева по фронту. Сам в партизанах не был. Избышев исчез с фронта в одном из затяжных боев. Он сообщил: «Артем был очень сильным. Он особенно любил бороться. Выходил один против шестерых и побеждал».

В Кейзесе наш отряд встретился с Василием Петровичем Тупиковым, который в 1915 году был призван в царскую армию. Вместе с полком выступал против Временного правительства. Полк охранял подступы к Москве, участвовал в разгроме мятежа Корнилова. В 1918 году демобилизовался из старой армии и вернулся домой. Участвовал в действиях партизанского отряда до ноября 1919 года, громил Врангеля, охранял границу СССР — Венгрия. С 1922 живет в Кейзесе. В 1929 году в качестве разведчика участвовал в подавлении муромцевского мятежа.

Участвовал в Великой Отечественной войне с 1943 года, был ранен в 1944 году, инвалид второй группы. Он дополнил ранее собранные сведения, рассказав о бое под деревней Нерпинкой. В частности, он сообщил, что карательный отряд Франко пытался высадиться в Усть-Таре и Екатериновке. Помешали партизаны.

Тогда белые направили свои силы через село Пологрудово и нача-

ли наступление с севера. Партизаны встретили их у деревни Унары, спалив мост, они приняли неравный бой. В нем погибли братья Дубко и многие партизаны».

«12 августа 1966 года. Прибыли в Унары. Здесь экспедиционный отряд встретился с участником боя Михаилом Федоровичем Котовым. Вот его рассказ:

— Мы готовились к встрече белых. Свозили к месту боя оружие, собирали отряд. Связные доложили, что белые смяли заслон и двигаются со стороны села Пологрудово. Мы устроили засаду на реке Уй. Однако белые имели численное преимущество и пулеметы. Нам пришлось отступать с большими потерями. Погибших похоронили в братской могиле».

«Наш отряд покидал Седельниковский район. В Екатерининском сельском Совете нам дали адреса партизан Николая Герасимовича Гопева, Сергея Захаровича Кондратьева, Сергея Климовича Лаврика. Последнего мы застали дома. Нас встретил живой, энергичный, небольшого роста обаятельный старичок. Он тоже отказался от колчаковской мобилизации. Вступил в партизанский отряд. Со своими товарищами охранял подступы со стороны Иртыша. По словам Лаврика, пароход с отрядом Франко к екатерининскому берегу Иртыша не приставал. Партизаны успели сделать несколько выстрелов.

Сергей Климович после партизанского отряда сражался на многих фронтах гражданской войны. В 53 года ушел добровольцем на Великую Отечественную. Без единого ранения закончил ее под Берлином. Награжден орденом Отечественной войны II степени, является почетным членом Тарской районной партийной организации. Провожая нас, он пожелал счастливого пути и просил похлопотать об установке памятника на берегу Иртыша».

К великому сожалению, просьбу-поручение старого партизана нам не удалось выполнить. Исчезают деревни. Уходят из жизни люди. Зарастают тропы. Пусть же останутся памятником истории наши дневниковые записи.

«Последний день маршрута для нашего отряда стал поистине удачным. Поисковая группа Люды Нечаевой в селе с символическим названием «Красный партизан» встретила с легендарным партизанским разведчиком Петром Афанасьевичем Ефременко — «Крючком», кавалером ордена боевого Красного Знамени. Он очень радушно встретил следопытов.

Вот его рассказ о себе и партизанском отряде:

— Родился в Смоленской губернии в 1887 году, где прожил до 1901 года. Потом жил и работал в Москве на сахарном заводе. После восьми месяцев работы перешел на литейный завод «Брампе», где трудился один год и четыре месяца.

Уже в 1905 году принимал активное участие в распространении большевистских листовок. С 1906 года в течение трех лет служил в армии. В 1911 году прибыл на родину. Участвовал в германской войне с 1914 по январь 1918 года.

В марте 1918 года выехал в Сибирь, в Тобольскую губернию, Тарский уезд, Кейзесскую волость, деревню Нифоновку.

В мае 1919 года вступил в партизанский отряд Избышева. Перед нашим отрядом стояла тогда задача соединиться с кыштовскими партизанами под командованием Никитина. Нам, Григорию Новикову, Николаю Новикову, Д.И. Гилю, мне было дано задание идти к Никитину и помочь поднять население против белых.

Задача стояла — взять Седельниково. Избышевский отряд выступил со стороны деревни Кукарки, а Никитин со стороны Богдановки. По прибытию в отряд Никитина мы сагитировали местное население и влились в отряд. По пути к нам примыкали люди из деревни.

По прибытию в Богдановку мне было поручено сделать разведку. Я добрался до мельницы в двух километрах от Седельникова. Мост был разобран. Спрятав лошадь в кусток, я пошел на мельницу. Там мужики из деревни Голубковки мололи зерно. Спросил у них, почему разобран мост. Они отвечали, что здесь была засада белых, а днем они уехали. Упросив дать свой пропуск, переодевшись в их одежду, я отправился в Седельниково.

У ворот поскотины стояли двое охранников. Один был гражданский из села. Спросили: «Куда идешь?» Ответил, что иду с мельницы купить табаку. Они потребовали пропуск. Я предъявил пропуск и пошел дальше в лавку Лоскунова. Купил табаку и вернулся обратно. Белые в это время шли на ужин. Когда я подошел к воротам, у меня попросили закурить. Я быстро подал табаку, но сказал, что бумаги нет. Белый солдат вытащил из кармана газету и подал половину мне. Спросили, что нового на мельнице. Ответил, что плохо мелют.

Беседовать мне было некогда, нужно было сходить в отряд. Добравшись до мельницы, быстро переоделся, сел на коня и в отряд. Сказал Никитину, что сейчас удобнее всего напасть на Седельниково, так как белые собрались на ужин. Он потребовал подтвердить данные разведки. Я показал ему табак и газету. Было послано 18 человек в объезд в отряд Избышева, чтобы сообщить о наступлении. Оставшаяся часть отряда двинулась на Седельниково.

Когда мы ехали мимо кладбища, я свернул на центральную улицу. В это время выстрелом из окна ранили мою лошадь. На раненой лошади я доехал до ворот в сторону Кукарки. И тут я увидел 12 человек белых, убегающих к конезаводу. Я стал их догонять, крича: «Сдавайтесь!» Они остановились и подняли руки. Всех 12 вместе с оружием я сдал Избыше-

ву. Артем Иванович похвалил и назвал меня «крючком». Отряд долавливал остальных.

У Крюпянских была маленькая собачка. Спрашиваю: «Чего она лает?» Они отвечают, что в огороде кто-нибудь есть. Там росла конопля, а когда мы подошли ближе, раздался выстрел. Здесь, в конопле, мы нашли труп офицера Басалаева. Он застрелился, когда мы приблизились. На нем была пашка с надписью золотого оружия и наган, который мною был поднят.

В Седельниково и произошло объединение двух партизанских отрядов под общим командованием Избышева. Отряд разделился на три части. Одна часть отправилась в Муромцево, другая в Унары, а сам Избышев со штабом остался в Седельниково.

Избышев послал с пакетом в Унары Будкина. Его поймали белые. Отряд Франко окружил дом, где был командир. Он отстреливался, а последнюю пулю пустил в себя.

После смерти Избышева восставшие были распущены по домам. Остались только партизаны под командованием С. Абрамова.

Белые в это время объявили мобилизацию. Много мобилизованных скопилось в Кейзесе. Я сказал ребятам, что я их распущу, чему они, конечно, обрадовались. Когда мобилизованные отъехали от села на три километра, я вышел из засады и сделал два выстрела. Подводы развернулись и укатили в Кейзес. А к этому времени стали подходить и другие мобилизованные, которым я предложил вернуться назад, предупредив, что партизаны перегородили дорогу.

Каждому выдали документ, что он отпущен партизанским отрядом. Сопровождающим Дуркину и Каспировичу я предложил написать пакет в Седельниково о том, что мобилизованные распущены партизанами. На пакете я поставил подпись «Крючок».

Следопыты отбыли в Омск, а потом и в свой родной Таврический район. Экспедиция была сформирована из учеников прииртышской и пристанской средних школ. А собранный и обработанный материал позднее был представлен на Всероссийском слете.

Отряд красных следопытов уходил в жизнь, а красные партизаны и события остались в своем времени. Осталось ли что-то общее между теми, кто отстаивал свое право на свободную жизнь, и детьми 1966 года, которым ныне по 50 лет. На это они могут ответить только сами. Уж очень много за эти 35 лет поменялось.

Муромцевский мятеж. Десятки расстрелянных крестьян. Тысячи крестьян сгинули «за болотом». И каких крестьян! Которые умели на земле все. От многочисленного рода Новиковых (это я о своих предках) в конечном итоге в крестьянстве остался мой старший брат, да и тот на пенсии. А где корни и где будущее у Большеуковского района? Кто ответит? Толь-

ко время.

В 1980-х годах мне довелось встретиться со многими полярниками, которых присылали в Омск читать лекции. Среди них наш земляк (из Тюкалинска) полярник, кандидат географических наук И. Романов — старший научный сотрудник Института Арктики и Антарктики. Каждому из них в частной беседе я задавал один и тот же вопрос: «Кто есть Колчак?» Все полярники, как правило, после паузы говорили, что это признанный ученый — исследователь полярных морей, хотя в то время открыто об этом не говорилось. В 1990-е годы и в Омске все средства массовой информации о Колчаке говорили только в положительном плане или, в крайнем случае, как о трагической личности. Но ведь сибирский крестьянин в своем большинстве так не думал. Наша экспедиция — тому подтверждение. На мой взгляд, только время расставит свои акценты и станет известно, кто есть кто. Не только Колчак был кровавым, не менее кровавыми были те, кто подавлял муромцевский мятеж, когда были расстреляны десятки крестьян. Время покажет.... Так мне думается сейчас, в 2001 году.

А вот что мне думалось и говорилось в конце 1980-х, когда коммунисты были еще в силе и находились у власти, да и я подчинялся Уставу КПСС:

— Чтобы гордиться своей Родиной, надо знать историю народа. Наверное, во все времена людей привлекала правда прошлого и настоящего. Дефицит правды в истории, аморфные описания, конъюнктурный подход в освещении фактов, событий, замалчивание ведут к неверию. Вернуть веру человеку — вернуть правду.

Что хотят читать наши современники? Почему очередь на Карпова, Чивилихина, Пикуля? Почему так внимательно смотрят фильмы о Петре I, Ломоносове? Порой кажется, что наши гены требуют восстановить дефицит исторической правды.

В начале 1980-х годов научная общественность готовилась к 400-летию присоединения Сибири к России. Факт этот страна отметила полупешепотом. Хотя каждый в СССР понимал, что значило присоединение Сибири, исходя из современных реалий.

В то время наш кружок решил повторить маршрут Ермака. И что же? Меня просто поразило желание ребят узнать все об этом историческом факте. Прочитали все, что можно было прочитать о походе Ермака, и прошли по его маршруту через Урал до самого Тобольска. Как педагог, я убедился, в каком долгу историки перед школьниками, молодежью.

Таких мнений, споров о государственном и полководческом таланте Ермака, наверное, наши учителя не слышали ни на одном уроке. Участники экспедиции просто не верили утверждению, что Ермак Тимофеевич решил судьбу Сибири только мечом, именно так трактовали

некоторые писатели и исследователи. Детям больше импонировала мудрость Ермака как государственного деятеля. Для меня и юных исследователей тот поход стал настоящим уроком истории.

Не помню равнодушия у красных следопытов и 1960-х годов, когда они возвращались от красных партизан севера. Их потрясла величайшая скромность партизан и вопиющая социальная несправедливость — мизерность пенсии партизан (колхозников). Те встречи тоже были уроками истории.

Мне кажется, что главные уроки истории для наших учеников еще впереди. Уверен, встряхнут, наконец, наши историки со своей науки шелуху пустой фразеологии, уберут конъюнктуру партийности.

Говорят, меняются условия жизни — меняется и человек. Возможно, это справедливо...

*Омск — Седельниково, 1966—1986 гг.
30.01.2001г*

Глава III

В школах Омска (№№ 105, 67, 11, 79)

За право носить имя героя

Ф.И. Новиков

Портрет удивительно обаятельного молодого человека впервые несколько лет назад я увидел в школе № 105. На груди — Золотая Звезда Героя Советского Союза. Кто он? Почему именно в этой школе его портрет?

На все вопросы дал ответ шестилетний поиск. Этим человеком оказался ученик школы 1924-26 годов Николай Бударин. Мальчишкой он был страстным футболистом, заводилой многих добрых дел. Впоследствии стал бессменным капитаном сборных команд области по футболу, хоккею, лыжам.

Поиск рассказал ученикам школы, что он был грузчиком, рядовым комсомольцем, потом стал председателем областного спорткомитета и в течение семи лет был членом бюро обкома ВЛКСМ. Перед уходом в армию он владел всеми видами стрелкового оружия, умел водить мотоцикл и автомобиль, был знаком с самолетами У-2 и ПО-2. В армии от рядового вырос до подполковника. Сражался на финском фронте, под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, форсировал Днепр. Стал Героем Советского Союза. Ему было 33 года, когда его сердце перестало биться.

О Николае Петровиче Бударине самый первый секретарь Омского обкома ВЛКСМ В.Н. Шунько говорил: «Это был лучший комсомолец в

истории омского комсомола». Такая биография не могла не увлечь класс, с которым мы начали поиск. Хочу заметить, что тот девятый «б», сформированный из двух классов, не отличался вначале дружбой, особой активностью. Но общее дело достаточно быстро сплотило коллектив. Комсомольская группа (в начале года в классе было всего семь комсомольцев) приняла решение бороться за присвоение имени героя классу. Поиск приобрел особый педагогический смысл. В течение года класс стал полностью комсомольским. Около двух лет комсомольцы класса возглавляли комитет комсомола школы и районный комсомольский штаб «Поиск».

Поддержанные партийной организацией, комсомольцы школы решили уже все бороться за право носить имя Н.П. Бударина. Через год комсомольская организация по итогам Ленинского зачета получила памятное знамя райкома ВЛКСМ. Решением бюро райкома ей было присвоено имя героя.

Теперь поиск вовлек большой круг учеников. Его результаты стали достоянием всей школы. Зарождались первые традиции. На приз имени Бударина проводились спортивные и туристские соревнования. Ученики и учителя решили заработать на сельхозработах деньги, чтобы оформить комнату-музей. Осень тогда была холодной. Но никто ни разу не отказался от работы в поле. Даже те, кого раньше не брали в поле, старались: знали, на что пойдут заработанные средства.

В 1980 году на городскую конференцию юных краеведов был представлен доклад Люды Горр о Н.П. Бударине. Я попросил ее собрать сведения о бударинском классе выпуска 1970 года десять лет спустя. Кем они стали? Вот выдержка из доклада: «Год выпуска — 1970-й. Из 27 человек 7 человек уже закончили институты, 4 учатся заочно, 9 окончили средние специальные учебные заведения. Один с отличием закончил химико-механический техникум, учится в университете, Ленинский стипендиат. Десять одноклассников — ударники коммунистического труда, пять — секретари первичных комсомольских организаций, один — секретарь РК ВЛКСМ».

За такой выпуск уже можно радоваться.

Сейчас, в период проведения экспедиции «Летопись Великой Отечественной», работа в музее Н.П. Бударина вновь активизировалась. Каждый год стройотряд «Бударинец» работает на трудовых объектах области. Правофланговым отряда, как и прежде, является Николай Петрович Бударин. А деньги, заработанные на личный счет героя, бойцы перечисляют в Фонд мира. Ведется поиск новых документов, воспоминаний, материалов...

«Молодой Сибиряк», 10.01.1984 г.

Письма с пути героя

Г.Е. Шаркова

Николай Петрович Бударин. Всем омичам хорошо знакомо и дорого имя нашего земляка, отважного защитника Родины, героически погибшего в боях с фашистами в Великой Отечественной войне. Участвуя в обороне Сталинграда, на самых ее горячих местах у заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», Н.П. Бударин со своим батальоном выстоял до полного разгрома врага у стен города-героя. Командиром полка 75-й гвардейской дивизии Николай Петрович сражался на Курской дуге, в составе Первого Украинского фронта громил фашистов до Днепра. За успешную операцию во время переправы через эту реку Бударин был удостоен звания Героя Советского Союза. Он погиб в боях за город Дымер Киевской области.

Нам, юным следопытам школы № 105, имя Николая Петровича дорого вдвойне, потому что он учился в нашей школе.

Нынешней весной представители нашего штаба «Бударинец» побывали в гостях у дымерчан. А в этом месяце 16 комсомольцев нашей школы начали свою трехнедельную экспедицию по славному боевому пути Николая Петровича.

Члены клуба «Бударинец» школы № 105. 1 августа.

Дорогая редакция! Мы — в Волгограде. Прибыли сюда третьего августа и сразу же стали знакомиться с городом-героем. Мамаев курган, имена наших земляков на могилах героев — это никогда не забудется. Прошли местами боев Бударина у завода «Баррикады», где сохранились еще как памятники остатки разрушенных домов, овраг, в котором сражался полк. Много интересного узнали в музее обороны. Мы как бы через годы встретились с защитниками Сталинграда.

5 августа выехали к Курску. Там нам тоже удалось узнать много интересного о Николае Петровиче. Побывали на станции Попыри, где встретились с участницей боев А.И. Бельчиковой. Она рассказала нам, как мужественно сражались здесь сибиряки.

С уважением, «Бударинцы». 7 августа.

Мы уже на Украине. Пионеры и комсомольцы города Конотоп встретили нас очень тепло и приветливо. Большое впечатление осталось от посещения городского мемориала, где горит вечный огонь в память о погибших. Навсегда запомнились нам рассказы очевидцев и свидетелей зверств фашистов в этом городе.

Побывали в городе Бахмач, где сражалась 75-я гвардейская стрел-

ковая дивизия, в составе которой освобождал этот город и наш Николай Петрович со своим полком. Посетили интересный музей в местной школе. Везде, где мы бывали, нас встречали очень тепло. В селе Плиски, где живет однополчанин Николая Петровича И.А. Рязанцев, жители напоили нас молоком, угостили яблоками и горячей картошкой. Поход проходит интересно. Отсюда мы отправляемся в Нежин. До скорого.

«Бударинцы». 12 августа

Юные геологи школы № 105 на Всероссийской конференции «К тайнам природы»

И. Васюкович,

ученица школы № 105,

ныне директор ООО «Стар Дистрибьюшн Компани»

У нас в школе стало традицией ходить в туристские походы. Они отличаются тем, что, идя в поход, мы обязательно ставим какую-нибудь цель, скажем, познакомиться с природой родного края, научиться ориентироваться на местности или овладеть туристской техникой. В школе уже три года работает факультатив по геологии. Наша группа, прежде чем приступить к занятиям на факультативе, была направлена в поход в район курорта Боровое. Мы были в школьном туристском лагере «Молодость». Со всеми ребятами группа ходила в небольшие походы, совершала восхождения на вершины, делала переходы от озера к озеру, которых там бесконечное множество. На привалах нам читали легенды, связанные с названиями некоторых вершин и скал. По пути собирали растения для гербария и горные породы для коллекций. И гербарии, и коллекции горных пород мы подарили школе. Нас привлекла красота природы Борового. Ведь многие из нас впервые увидели горы, озера необыкновенной прозрачности и величины. И эта неописуемая красота озер, величавость и строгость гор поразила нас. Вернувшись домой, мы рассказывали своим друзьям и знакомым о прекрасном уголке нашей Родины.

С самого начала учебного года наша туристско-краеведческая секция «Бригантина» начала готовиться к краеведческой конференции «А жизнь хороша еще и потому, что можно путешествовать». На этой конференции мы рассказали о своих летних походах и поездках, то есть подвели итог нашей пятой четверти. Представители нашей группы поделились впечатлениями о походе в Боровое, о красоте и привлекательности его природы. На этой же конференции мы услышали о походе — полевой практике по Южному Уралу старшеклассников. Они рассказали очень много интересного о красоте и богатстве уральской природы, о

своеобразии уральских сел, о богатстве недр уральской земли. Участники этой группы занимались на факультативе геологии. И после этой конференции нам всем тоже захотелось заниматься на факультативе.

В течение года мы прослушали курс лекций по геологии. После прохождения отдельных тем у нас были семинары, практические занятия по определению минералов. Очень интересно, даже радостно бывало, что мы сами совершенно без посторонней помощи правильно называли минерал или горную породу и давали правильную характеристику.

Члены факультатива посетили минералогический музей на кафедре географии в Омском педагогическом институте. Были проведены встречи с учеными-геологами и географами города. Продолжением и закреплением материала, полученного на занятиях факультатива, явился поход — полевая практика в районе Борового.

Мы уже знакомы с этим районом, но наше первое знакомство было не столь глубоким. Во второй раз мы занялись более серьезными и важными для нас делами.

Наша группа сделала съемку озера Котур-Куль. Было произведено около 700 измерений глубин. Познакомились со степенью его зарастания и характером береговой линии. А также мы изучили залегание горных пород и определили, из каких пород состоят эти прилежащие к озеру горные массивы. Форма залегания горных пород в виде плит, похожих на матрацы. Эта форма характерна для данного района.

В одном из переходов наша группа встретила выход горных пород, напоминающих «Китайскую стену». Вначале мы решили, что это сделано руками человека, но, познакомившись с характером залегания, обнаружили, что это пегматитовая жила. Еще одним доказательством этого было то, что в породах мы нашли горный хрусталь.

Члены нашей группы с энтузиазмом принялись добывать маленькие кристаллики хрусталя и провели за этой, на наш взгляд, очень интересной работой несколько часов.

Привлекли наше внимание разные формы выветривания горных пород. При выветривании в отдельных скалах образуются выемки, впадины — «карманы». В одной из скал в результате выветривания образовалась пещера, в которой могут удобно разместиться 50 человек. В результате выветривания на вершинах гор образовались скалы, напоминающие силуэты слона, короны, головы девушки с распущенными волосами, сундука, башмака. Даже некоторые горные складки выветриваются в отдельные силуэты — горы «Верблюд» и «Голова спящего рыцаря». На полевой практике не могли не обратить внимания на «Чертову катушку», расположенную на склоне горы Синюхи. Эта площадка размерами 35х50 метров с углом наклона 50 градусов находится на высоте 300 метров от подножия.

Поход, полевая практика, дала нам очень много. Во-первых, привила еще большую любовь к родной природе, во-вторых, мы закрепили свои знания по геологии и не только закрепили, но и значительно расширили их.

Наша группа увезла из Борового очень много прекрасного и незабываемого. Из похода мы привезли большую коллекцию горных пород и растений. Снова начали готовиться к традиционной конференции, оформили выставку.

И в этом году в нашей школе работает факультатив по геологии. Члены этого факультатива будут проводить свою практику на Урале или на Тянь-Шане. Им предстоит очень много сделать.

И в заключение мне хотелось бы сказать, что я очень довольна тем, что в экспедиции «Мое Отечество» есть направление «К тайнам природы», и я с удовольствием делюсь с вами опытом работы факультатива по геологии нашей школы.

Омск — Уфа, 1972 г., «Молодой Сибиряк», 22.08.1972 г.

Факультатив геологии и полевая практика в туристском походе

Ф.И. Новиков

В своей практической деятельности мне пришлось испытать некоторые формы туристско-краеведческой работы. Это туристские походы различной сложности и целевой направленности, поиск по различной тематике Всероссийских походов, руководство самостоятельными туристскими лагерями. Наконец, работы факультатива геологии. Факультатив интересен уже тем, что он стоит очень близко к науке и научности преподавания. Последнее требует еще многогранного исследования. Факультатив геологии, на мой взгляд, в союзе с туризмом дает неплохое природоохранное воспитание. Об эффективности этого союза мне и хотелось бы рассказать. Опираясь на свой опыт.

Итак, факультатив геологии. Группа девятиклассников, собравшихся на первое занятие, была ознакомлена с целями и задачами факультатива. Первое — это теоретическое изучение предмета науки геологии с практическими, лабораторными, семинарскими занятиями. Второе — поход — полевая практика в районе Южного Урала.

Необходимый минимум материала слушатели конспектировали, на семинарах отрабатывали особенно сложные темы. Ответы обязательно оценивались. На практических занятиях шла работа с картами. На лабораторных занятиях, используя простейшие приемы, учились по физическим и химическим свойствам определять минералы пород.

При изучении все нацеливалось на то, как те или иные разделы гео-

логии объясняют окружающий мир и процессы в нем, как геология служит народному хозяйству. Часто приходилось опираться на знания физики, химии, которыми уже владели слушатели.

Одновременно шла подготовка к полевой практике-походу. Прежде всего, ребята прочитали литературу по предполагаемому району практики — Южному Уралу. Изучали картографический материал. Цель похода практики — комплексное знакомство с геологией района, минералогическими богатствами, добычей полезных ископаемых, процессом выплавки металла, сбор коллекции минералов для практических занятий на факультативе и для кабинета географии.

Однако самое главное — это установление связи с учебной частью геологоразведочного техникума в городе Миассе. Нам было любезно разрешено, к нашей великой радости, познакомиться с геологическим музеем техникума, принять участие в полевой практике студентов на учебном полигоне, познакомиться с деятельностью геолога в полевых условиях, отработать минимальные навыки пользования геологическим компасом, приборами, определения материалов, горных пород.

Что же удалось сделать, совершив путешествие на Урал? Знакомство с геологией Южного Урала началось с Ильменского заповедника. Ребятам была прочитана лекция о геологии района. Сам музей, его прекрасные экспонаты надолго приковали внимание ребят. Вопросов экскурсоводам было больше, чем достаточно. И самый главный, можно ли сходить на копи?

Много нам показывать не собирались строгие служители Уральского камня, а на общие доступные копи обещали сводить. Надо было видеть, сколько истинного желания было у ребят узнать о минералах. Вопросы: «Что это? Какое имеет применение?» — сыпались со всех сторон. Сколько восторга вызвали кристаллы циркона и второго по твердости материала на земле корунда! Не успели оглянуться, как прошло восемь часов истинного поиска, радости, находок. Уносили с собой дары Урала и искреннюю благодарность работникам заповедника.

Радужный прием нам оказали и работники геологоразведочного техникума, одного из самых богатых в СССР своими традициями, кадрами преподавателей и прекрасными выпускниками. Нас познакомили с техникумом и минералогическим богатством музея, а затем была полевая практика в лагере студентов-геологов. Ни один из восьми дней, проведенных на практике, не прошел даром. Каждое утро наш отряд вливался по одному, два человека в группы студентов и уходил на маршруты. Восемь дней они были настоящими «геологами». Ребятам разрешалось работать с компасом, мерной лентой, полевым дневником, брать показания приборов и даже работать на промывке шлихов с помощью лотка.

Во второй половине дня шли знакомиться с тем, как создавалась картографическая основа, как рождалась, оживая разными цветами, геологическая карта. Вместе со студентами определяли минералы и горные породы, делали их описание. В конце дня подводили итоги. Знания прибавлялись с каждым днем.

Таким образом, группа ознакомилась почти со всеми видами и этапами работ геологов, геофизиков, гидрогеологов, буровиков. Отрадно было отметить, что студенты с большой охотой брали с собой на маршруты своих гостей и обучали их всему тому, что учились делать сами.

Такое практическое знакомство с геологией позволило глубже понять ребятам многие разделы, почувствовать и практически убедиться, что такое труд геологов. Отсюда наша группа уходила дальше по маршруту, еще более обогащенная.

Продолжая маршрут, в пути мы встречались с золотодобытчиками. Познакомились с двумя способами добычи золота: эстакадным и дражным. Мастера, которые руководили добычей, охотно объяснили все премудрости своей профессии, рассказали о значении золота для государства и его истинной цене.

В городе Карабаше познакомились с добычей медной руды и полным циклом ее выплавки на комбинате.

Заключением был поход на вершину Таганай, где прослеживали современные экзогенные процессы Южного Урала.

Итогом всей работы ребят явилась школьная туристско-краеведческая конференция по прошедшему лету.

На конференции были приготовлены руками ребят стенды с фотографиями и этюдами, выставка пород и минералов. 250 участников конференции услышали и увидели, что можно узнать, занимаясь на факультативе за год. Что же дала эта форма работы ребятам? О них можно рассказать их же словами.

Коля Соловьев, сейчас студент пятого курса политехнического института, говорит: «Только здесь, в походе, я по-настоящему почувствовал, насколько велика и прекрасна наша страна, наша земля! За время нашей жизни в лагере студентов-геологов я смог вплотную подробно познакомиться с трудом и бытом геологов. Я собственными глазами смог увидеть способы геологической разведки, о которой раньше читал, слышал. Труд геологов, их благородная и нужная людям профессия мне понравились, и я задумываюсь над выбором собственной профессии. Здесь, на Урале, я проверил и закрепил свои знания по геологии, полученные на факультативе».

Витя Малик, студент политехнического института, рассказывает: «Памятью об этом походе-практике у меня будут собранные в собственную коллекцию минералы и фотографии. Этот поход был для меня от-

личной практикой факультатива геологии и совершенствовании в фотографии».

Наш художник Людя Лумпова уже закончила архитектурное отделение строительного техникума, говорит: «Меня просто поразили разнообразие и богатство уральской природы, красота ее пейзажей. Поездка на Урал знаменательна для меня и тем, что она укрепила мою мечту стать художником, усилила мой интерес к профессии. Меня поразили дома уральских сел, украшенные дивными рисунками, удивительные своей неповторимостью, фантазией. Познакомилась я с работой геологов. Признаться, мне пришлось поколебаться между профессиями геолога и художника».

Вопрос: «Какие ты видишь возможности воспитания личных качеств в походе?» был задан теперь студентке ОПИ имени А.М. Горького Оле Целуйко — нашему замечательному командиру. Она ответила: «Здесь, далеко от родных и близких, в нашем маленьком коллективе каждый проявил себя, все черты своего характера, о которых и сам-то ранее не подозревал. Я думаю, в таких походах очень много возможностей воспитать в себе настоящие человеческие качества. В таких походах растет твоя любовь к родной природе, к родному краю, воспитывается чувство товарищества, коллективизма».

А вот что сказала Галя Ходыкова: «Я увидела очень много интересных, ранее не виданных мною мест, которые я буду еще долго помнить». Галя — теперь студентка геологического факультета Томского университета.

Размышляя над словами ребят, приходишь к выводу, что цель, которая была поставлена, выполнена.

Любовь к природе и Родине — патриотизм.

Этюды и геология помогут в будущем архитектору.

Походы — прекрасное средство в коммунистическом воспитании — будущему воспитателю.

Фотолюбителю — прекрасные пейзажи и виды.

Геология — будущему геологу.

Вторая группа факультатива, которая состояла из учеников седьмых классов, начала со знакомства с природой Борового в обычном туристском походе-поездке. Этот край необычно живописен. Ему много места посвящал в своей научной и литературной деятельности геолог Петр Людовикович Драверт.

Общее знакомство с природой, с историей края, его культурой, небольшие переходы готовили группу к занятиям в новом учебном году на факультативе.

Когда начались занятия с новым составом, о многом можно было говорить, привлекая материал наблюдений ребят в природе, понятия формулировать более четко.

А полевая практика для этой группы была уже в знакомом для них Боровом. Часть практики посвящена изучению озера. Комплексная съемка озера: сделали съемку береговой линии с нанесением выходов горных пород, промеры по четырем створам озерной котловины, попытались определить степень зарастания.

Итогом была простая карта озера с изобатами и геологической характеристикой береговой линии.

Двигаясь по маршруту, мы познакомились с геологией этого района, выходами горных пород условиями и формами залегания, магматизмом, тектоническими процессами, в результате которых образовались озера, зоной метаморфизма.

В конце похода состоялось знакомство со студентами географического факультета Омского педагогического института. Здесь повторился опыт Южного Урала. Контакт был взаимно полезен и для воспитанников, и для будущих воспитателей. О своей деятельности ребята докладывали на своей очередной конференции по итогам лета.

В своем коротком сообщении я попытался показать, как практически найти логически завершенную форму работы.

Омск, 1969—1972 гг.

Школа № 105

В.М. Чернявская

В далеком 1969 году мне довелось учиться в двух школах: в общеобразовательной № 105 и художественной.

Как полагается по учебной программе художественной школы, в летний период все учащиеся проходят пленер. И какая была удача, когда в нашей общеобразовательной школе кружковцы-геологи готовились в поход на Урал! Что можно было пожелать лучше! Походная жизнь, природы вокруг тебя сколько душе угодно, только успевай запечатлеть!

Ну, конечно же, нас двух юных «художниц» взяли с собой кружковцы.

Впечатлений было столько, что даже и во сне не снилось. Сборы, волнения, все впервые. Походная жизнь — это же совсем другой уклад жизни, это полная самостоятельность, первый раз все сам! Как это нужно было тогда нам! Кроме того, коллектив, ведь ты еще его часть. Разные характеры, разные навыки и умения, но мы одно целое и мы должны суметь не только справиться со своими трудностями, но и поддержать рядом с тобой товарища.

Как сейчас помню, собрались у нашей родной школы 13 путешественников в желтых майках и с огромными рюкзаками за плечами. Со

стороны мы были похожи на цыплят, собравшихся познавать мир. И песня «С чего начинается Родина...» Она зазвучала из радиоприемника руководителя, как только мы начали отходить от школы. Мы едем! Первый город, если мне не изменяет память, был Миасс. И первые впечатления: после нашей степной зоны мы увидели город, пересеченный холмами. Старый и Новый Миасс. Новый город не представлял для меня большого интереса, а вот Старый! Одно-, двухэтажные застройки. Интересное сочетание каменных цокольных частей зданий с деревом стен и кружева... Деревянные кружева карнизов, обналичек окон, фронтонов и рябины, много рябин, почти у каждого дома. Я тогда «заболела» этой деревянной резьбой и даже не подозревала, что такой неизлечимой болезнью. Позже, когда я училась в техникуме по специальности архитектор, я выполняла дипломную работу по кафе «Дубок» для туристов в селе Спасское-Лутовиново, бывшей усадьбе Тургенева. Вот тут-то я и разгулялась деревянной резьбой в интерьерах и фасадах небольшого кафе. Хотелось вписать новую постройку с оставшимися строениями тех времен. Как пригодились мне тогда мои первые впечатления о деревянной резьбе Урала!

А с каким восхищением я каждый раз вспоминаю и рассказываю своим дочерям об озере Тургояк! Как будто специально, как в сказочных сюжетах бывает, чтобы увидеть удивительную красоту, надо преодолеть сначала несколько испытаний. Так случилось и у нашей группы. Был намечен маршрут, и предполагалось до вечера дойти до озера. Но целый день шел дождь. Мы все промокли до нитки, рюкзак за плечами оттягивал плечи, ноги к вечеру еле передвигались, но мы дошли.

Уже стемнело. Хмурые и усталые, стали ставить палатки, разожгли костер, стали готовить ужин. И тут раздался пронзительный визг!!! Оказывается, девчонки пошли к воде мыть ноги, и что бы вы думали? А там раки! Да так много, просто жуть! Девчонкам, конечно, пришлось изрядно поволноваться, пока мужская половина группы вылавливала этих чудовищ! И успокоились они только тогда, когда раки были брошены в котелок с кипящей водой. Волнующее душу дополнение к ужину, девчонки пробовали отказаться. Вскоре волнения утихли, и сон свалил всех нас.

А утром нас разбудил встревоженный возглас Федора Ивановича: «Художники, как можно спать, когда вокруг такая красота!» И что открылось нашему юному взору! Словами просто трудно описать. После вчерашнего темного, сырого вечера — свежесть раннего летнего утра, вокруг горы, покрытые хвойным лесом за белой пеленой тумана и внутри зеркало прозрачной воды озера Тургояк! А солнце только-только поднимается... Как захотелось все это изобразить на бумаге красками. Конечно, этюдники в руки и к воде, но со страхом смотрим в воду, пыта-

ясь увидеть чудовищных раков, но их как не бывало. Сели мы на большие камни в озере близ берега и за работу! Ребята наши искупались в этой кристально чистой воде и говорили, что даже на приличной глубине было видно сквозь воду дно озера.

Вспоминается эпизод при подъеме на гору, не помню уже ее название, когда где-то около часа мы поднимались, а на пути, прямо под нашими ногами были ягоды, такие красивые, красные, спелые. Ну как не попробовать, и пробовали. Но дело осложнялось тем, что при наклоне рюкзак съезжал на голову, и с каждым наклоном надо было прикладывать усилие, чтобы не потерять равновесие и не кувыркнуться. Но одному из нас повезло меньше, чем всем остальным. Это был Володя Глазырин, он не удержал равновесие и кубарем покатился вниз, пока не встретил на своем пути березу.

И вот вершина взята! Пусть пока не такая уж большая, но вершина! Она была первой в нашей жизни. И мы стояли на ней, а вокруг нас открылись такие просторы! Как передать те чувства, которые переполняли нас. Это была одна из первых наших побед.

В этом путешествии мы покоряли не только вершины, но пришлось нам попробовать форсировать «непроходимое» болото! Это тоже было для нас впервые. Федор Иванович перед началом пути дал инструктаж, но мы отнеслись к этому, можно сказать, не с должной серьезностью. Но когда путешествие по болоту началось, того, кто не попадал «след в след», подстерегала не очень приятная неожиданность, такая, как погружение в тягучую грязь. Через несколько десятков метров мы полностью осознали, что говорил нам в начале пути Федор Иванович. Вот так, методом проб и ошибок мы познавали окружающий нас мир.

Прошло чуть более тридцати лет после того путешествия на Урал. Было в моей жизни еще много разных поездок в период студенчества в составе студенческих стройотрядов в Краснодарский край, по Омской области, преддипломная практика в городе Орле. И везде возле нас кружила местная молодежь, дети. Всех интересовала наша студенческая жизнь и, конечно, это накладывало на нас какую-то ответственность за все свои дела, поступки. Хотелось увлечь своими делами, поделиться своими знаниями и в некоторой степени умением что-то созидать. Одним словом, все, чем делились с нами наши бывшие учителя нашей 105-й школы, так же хотелось и нам отдавать тепло своих сердец окружающим нас людям.

Много раз я вспоминала, как возились с нами наши учителя А.К. Брун, И.Н. Архипенко, Н.Н. Хмелевская, потом появился Ф.И. Новиков и внес в нашу школьную жизнь новую струю живительной силы, вокруг него все завертелось. Тогда молодой учитель, казалось, был переполнен энергией и с лихвой отдавал ее нам. Мы тогда даже не задумыва-

лись о том, что у него тоже был быт, домашние дела. Он целиком был наш. Только сейчас, с высоты своих прожитых лет, я понимаю, что это были учителя-фанаты. Ведь наша школа не закрывалась даже летом, особенно, когда из старой школы мы должны были перебраться в новое здание. Мы все лето мыли и убрали классы, разгружали и расставляли привезенную новую мебель (шкафы, парты, стулья, оборудование). Одним словом, школа для нас была родным домом. Наши родители «пилили» нас за то, что нас практически нельзя было застать дома. Мы неслись в школу, то на кружки, то на факультативы, то на редколлегию, то на комитет комсомола, то вожатыми, то в лекторскую группу, то на вокальный кружок. А как проходили наши школьные вечера! При подготовке вечеров не только к праздничных, но и тематических, гудела вся школа.

Я хочу сказать: то, что нам с любовью отдавали наши учителя — то, что мы потом, выйдя из стен школы, отдавали окружающим нас людям. И было иногда очень больно, когда на твоём жизненном пути встречались такие люди, как ледяные глыбы. Ударяясь о них, мы наносили себе душевные раны, набивали шишки, но все равно находили в себе силы выстоять, не сломаться, не утонуть в этом жизненном океане. Как будто прививка была сделана нам в школьные годы на предмет «уметь выстоять», а турпоходы на практике учили и закаляли нас преодолевать трудности.

Я часто задумывалась, правильно ли я воспитываю своих дочерей, может быть, немодно сейчас отдавать тепло людям, может быть, они сейчас выглядят белыми воронами? Да, это очень сложно, морально выстоять против общего течения, но это потом с лихвой окупится, когда ты увидишь результат своего труда — ты, человек!

Я что хотела этим сказать? Да только то, что зерно доброты, которое было с такой любовью заложено в нас нашими учителями, в том числе и Ф.И. Новиковым, дало свои всходы, выросло и уже мы, став взрослыми, сеем это зерно нашим детям, а они, я так думаю, будут сеять своим детям. А это великая сила.

Немного о себе

Я, Чернявская (Клешня) Валентина Михайловна, после окончания школы № 105 в 1970 году, закончила строительный техникум, отделение архитектуры, поехала работать в Шербакульский район, в 1990 году закончила заочно Новосибирский строительный институт. В данное время работаю районным архитектором в Шербакульском районе. Имею двух взрослых дочерей. В наше время дала возможность одной дочери закончить институт сервиса, а другая практически закончила четвертый курс педагогического университета. Построила дом, посадила уже не одно дерево, так что живу на этой земле с полной уверенностью, что не зря.

Как это здорово, когда твои мысли не одиноки...

Просто поход

Ф.И. Новиков

Поводом для подготовки этого материала стал вышедший в свет запрет на выезд за пределы области групп школьников, если они не выполнили нормы на значок «Турист СССР». Для педагогов, имеющих опыт организации путешествия, тот документ, подписанный заместителем министра просвещения РСФСР Л.К. Балясной, не надо было комментировать. Как не надо объяснять принцип «от близкого к далекому».

Я плохо понимал тех учителей, которые «тащили» детей за тридевять земель, не дав возможности увидеть свой край. А та же Балясная весьма своеобразно трактовала термин краеведения. Она считала, что край надо уметь видеть, а этому надо учить детей. Чему можно научить в обычном походе, в обычных условиях? Именно в нем можно понять, как реагирует ребенок на все происходящее вокруг него. Что здесь позитивное, что печальное — можно научиться различать со временем и с приходом опыта. Убежден, что оглушить сознание, эмоции детей огромной поездкой, — объемной и непомерной информацией — это не успех педагога, а скорее неудача.

Вот почему возникла необходимость уяснить, насколько адекватно воспринимаются детьми педагогические установки учителя во время похода. Каков педагогический результат?

К 1976 году у меня сложилась установка на поход как форму природоохранного, нравственного, патриотического воспитания. В нем есть все условия для закрепления учениками знаний, полученных на уроках. Всякое педагогическое воздействие на психику, умственную деятельность ребенка должно отличаться заданностью и целесообразностью.

К сожалению, далеко не каждый педагог владеет методикой организации и проведения путешествия. В лучшем случае, руководитель — хорошая нянька, которая делает все за детей. В худшем случае дети буквально «руководят» педагогом. Отсюда зачастую теряется педагогический результат еще не начавшегося похода.

Педагог должен определить, зачем он организует поход. Поставить цели путешествия, затем дать точную оранжировку обязанностей каждого участника, пропорционально распределить время на физическую нагрузку (маршрут), поисковую деятельность и развлекательную часть похода. Отсутствие смены деятельности приводит к быстрой утомляемости детей. Результативность можно выявить с помощью анкетирования.

Ниже приводятся результаты краткого опроса по итогам четырехдневного путешествия, в котором принимали участие ученики шестых—седьмых классов школы № 67 Кировского района. Группа была сформирована по принципу «кто желает» из школьников практически одного возраста.

Маршрут проходил вдоль реки Омь.

Перед группой были поставлены следующие цели:

1. Изучение природы (сбор коллекций насекомых, гербария, геологическое описание местности, фенологические наблюдения и т.д.).
2. Знакомство с хозяйственной деятельностью жителей села, историей с. Сыропятка.
3. Формирование коллектива юных туристов.
4. Выполнение нормативных требований по туризму комплекса ГТО.

Участники похода знали, где будет проходить маршрут, чем займется группа и каждый ее член.

День первый. Подъезд до первого пункта нашей части маршрута. Визуальное наблюдение за развитием оврага. Первый раз в жизни участники устраивают бивуак. Руководителю приходится объяснять и показывать, помогать. Оформление первых наблюдений в дневниках. Приготовление пищи. Перед отбоем тщательный разбор прошедшего дня. Внимательно выслушиваются мнения каждого. Руководитель похода подводит итоги. Ошибок и замечаний пока много.

День второй. С утра работали по индивидуальным заданиям, по изучению природного комплекса. На это ушло три часа. Полтора часа отдыха и трехчасовой переход. По ходу движения ведутся наблюдения, делаются записи в дневниках. Вечером заслушаются отчеты бригадиров по выполнению групповых заданий. Все очень внимательно слушали сообщения. На этот раз руководитель уже объявил благодарность за выполнение работы на маршруте. Замечаний по выполнению работ на бивуаке практически не было.

День третий. В первой половине дня трехчасовой переход с визуальными и полевыми наблюдениями. Сбор и обработка материала проводилась во второй половине дня. Подготовка к туристскому костру. Подготовка импровизированного концерта. Вечером — костер. Руководитель участвовал на положении рядового члена группы. Организовали и провели костер сами путешественники.

День четвертый — последний. Утренний переход с визуаль-

ными наблюдениями. После трехчасовая маршрутно-спортивная игра. Перед отъездом подвели итоги всей выполненной работы на маршруте. Самоуправления групп оценили отношение участников к выполнению своих поручений (быт и индивидуальные задания).

Актив (командир, завхоз и т.д.) очень точно оценил, на мой взгляд, безупречное отношение к товарищам по группе, выполнению поручений и поисковых заданий каждого. По их мнению, 15 участников справились на отлично. Однако двум участникам высказали в очень тактичной форме пожелания.

Общие итоги выглядели следующим образом. За четыре дня группа преодолела сорок километров. Все участники группы получили умения и навыки бивуачной жизни. Освоили правила передвижения в строю, научились выбирать место под лагерь, готовить пищу на костре, выполнять разнообразные команды и поручения.

По поисковой и исследовательской работе сделано следующее: собран гербарий цветущих растений, отловлены насекомые для коллекции, сделаны съемка и описание оврага, взяты образцы пород. Во время похода вели дневник-летопись, дневники наблюдений за погодой, растительным и животным миром. Вычертили (составили) схему маршрута, описали рельеф местности, провели наблюдения за работой реки.

По ходу движения познакомились с населенными пунктами, хозяйственной деятельностью сельских тружеников. Пройден первый этап формирования туристского коллектива. Можно было радоваться неплохим результатам.

Однако уж очень хотелось узнать мнение каждого. Помогла ранее упомянутая анкета. Привожу ее содержание и ответы.

Вопрос первый. Что узнал нового в походе?

— В таком походе я (мы) впервые. За время похода узнали много нового о родном крае. Открыли для себя причину искривления стволов берез, как результат влияния неблагоприятных условий. Идя вдоль реки Оми, обнаружили следы ее работы. Многие из нас впервые увидели овраги.

— Мы научились делать съемку оврага, описывать его, определять строение. Запомнилось поведение птиц перед сменой погоды. Для нас стало ясно, что туристические походы делают людей смелыми, выносливыми и закаленными, вырабатывают силу воли, помогают лучше узнать товарищей.

На второй вопрос, чему научился в походе, ответ выглядит следующим образом:

— За время похода научились ставить палатки, разжигать костер, варить пищу, быть осторожными, уважать коллектив, собирать

гербарий, делать съемку оврага.

Что запомнилось больше всего? На этот вопрос получен следующий ответ:

— Больше всего запомнились природа, пение жаворонков, овраги, съемка оврагов, когда впервые варили на костре. Особенно запомнился вечер у костра с песнями, шутками, стихами, сценками. Запомнился трудный переход в шестнадцать километров.

Хочешь ли еще в поход?

— Хочу, конечно, хочу! Без сомнения хочу! Очень хочу! Если еще будет возможность ходить в походы, то я обязательно пойду.

На вопрос, изменилось ли твое мнение о друзьях за это время, ответили:

— Да! И в основном в лучшую сторону. Только одна девочка характеризовалась отрицательно.

И последний вопрос: «Что ты увидел бесхозяйственного в деятельности человека во время похода?»

— Люди сбрасывают навоз в овраги. Поэтому загрязняется вода, которая стекает по дну оврага после дождей в реку. Человек совершенно не борется с оврагами, хотя они занимают много земли и мешают хлеборобам. В пути встречались леса, засоренные банками, битой стеклянной посудой. Сельхозтехника находится под открытым небом и часто разбросана в беспорядке. В одном месте мы шли по полю, засеянному культурными злаками, и вытапывали их.

По ответам можно судить, что поход в целом достиг педагогического результата. Прослеживается влияние условий, сложившихся во время прохождения маршрута, на мысли, чувства членов группы.

Последнее замечание участников похода говорит о том, что в их сознании наметились довольно верные природоохранные представления о взаимоотношениях человека с природой. Сформировалось критическое отношение неправильного поведения по отношению к природе, его хозяйственной деятельности. Прослеживается и самокритичная оценка собственных поступков.

Выясняется, что удалось создать равновесие между физическими нагрузками, познавательной деятельностью и положительным эмоциональным микроклиматом коллектива.

Для руководителя группы тоже выявились определенные недостатки. Нельзя делать того, чего нельзя делать. По полю вел группу руководитель — следовательно, вина на нем. Хотя он руководствовался благими намерениями — сократить путь.

Не удалось собрать сведения по истории села Сыропятское и не потому, что не сумели, а потому, что недостаточно были психологи-

чески подготовлены к работе с информаторами. Два этих просчета показывают, насколько тщательно надо готовить детей к походу.

К походу надо относиться как к самому сложному уроку длиною не в 45 минут. Он требует высокого профессионального мастерства педагога — вот тогда это урок, где ученик учится, работает, добывает знания, общается, воспитывается, формирует отношение к людям, природе — Родине.

Омск, июнь 1976 г.

Глава IV

Юношеское геологическое движение в Омской области

Очарованы геологией

В. Ляшко

Мы познакомились на XIV городской научной конференции учащихся. Ребята были заняты: читали доклады, подводили итоги работы за год. А работу юные геологи из городского Дворца пионеров и школьников проделали немалую. Это видно уже по названию докладов: «Эрозионные процессы в правобережной части долины реки Иртыш на участке от южной границы Омской области до р. п. Черлак», «Карта палеонтологических находок по итогам экспедиций кружка», «Характеристика минералов и пород обнажения Маритуй — южное Прибайкалье» и т.д. И мы договорились о встрече...

К Игорю Вяткину, Жене Карепину, Георгию Шафрану, Гале Осипенко, Сереже Синьковскому и их руководителю Федору Ивановичу Новикову вопросов у меня было много, но задавать их почти не пришлось. Ребята все рассказали сами. Кому как не им, Игорю, Жене, старожилам

кружка «Юный геолог» лучше знать всю его историю. Началась она в феврале 1978 года, когда формировался коллектив, зарождались традиции. Ребята учились читать карты, определять минералы и породы, составлять картотеки, готовились к первым походам и экспедициям: разрабатывали маршруты и программы географического и геологического изучения, готовили оборудование и снаряжение, распределяли обязанности...

Двенадцать походов и экспедиций за плечами у юных геологов. Рельеф и климат, гидросеть и история сел, хозяйственная деятельность человека и случаи нарушения Закона об охране окружающей среды, эрозионная деятельность вод, минералы, породы и палеонтологические материалы — все это изучала экспедиция. Были ребята в Марьяновке, в Лежанке и Новотроицком, ходили по Иртышу в Большеречье, ходили по Оми, 400-летию присоединения Сибири к России посвятили два похода на Урал, в Боровом прошли полевую практику, были в лагере научного общества учащихся около села Атак Тарского района, были в Черлаке и снова в Новотроицком, а самым значительным был 16-дневный поход на Байкал... Такова «география» кружка.

— Только не подумайте, что поход или экспедиция — это просто занимательная прогулка, — говорит Игорь Вяткин, — это трудно, нужна и физическая выносливость: пешком идем, иной раз более сотни километров, рюкзаки, палатки — на себе. И знания нужны, и наблюдательность, и память. Можно всю дорогу только собственные ботинки видеть и думать о привале. А можно столько всего увидеть, запомнить, открыть, узнать...

— Помнишь, — Женя Карепин продолжает мысль Игоря, — как бивень мамонта нашли? Это под Новотроицком было. Осколки костей увидели возле обнажения древней породы, начали внимательно искать бивень, все обнажение облазили, нашли выход, раскопали огромную нишу: бивень диаметром 18-20 сантиметров! А череп носорога?... Помните?...

Более 500 палеонтологических находок в коллекции кружка, более 100 минералов и пород, написано 30 докладов по итогам походов и экспедиций. А сколько всего узнали ребята, увидели нового и интересного! Побывали в карьере, где добывают байкальский мрамор («Как будто из лета в зиму попали!»), на камнерезной фабрике были, прошли по сибирскому маршруту Ермака...

Охрана природы — одна из главных задач кружковцев. Кроме изучения природных богатств, ребята активно борются за их сохранность. Они выявляют непорядки, сообщая о них местным органам власти. Ребята собрали и сдали 11 проб воды из подземных, сбросовых источников, из Оми и Иртыша, высадили более десяти тысяч черенков вдоль берегов Оми.

Любовь к природе, стремление как можно больше узнать о родном Прииртышье, горячая заинтересованность в судьбе лесов, рек, всего живого — все это привело и объединило ребят в кружке.

Есть у кружка выпускники: учится на третьем курсе ветеринарного института Павел Дулепов — обладатель медали «Участник ВДНХ» и грамоты Министерства просвещения РСФСР, Сергей Паук, Владимир Смирнов, награжденные памятными медалями «150 лет Семёнову-Тян-Шанскому» Географического общества СССР, Александр Капитонов и Ирина Матвейко — студенты ветеринарного института, Ольга Баранова учится на геофаке педагогического. Собирается поступать в Томский университет на геолого-географическое отделение Женя Карепин, с геологией связали свою мечту и Игорь Вяткин, и Жора Шафран. А за старшими идет смена: сестра И. Матвейко — Вера, брат Е. Карепина — Ярослав, брат В. Гнеушева — Алеша.

— Задачи кружка — это наши «три кита», — подвел итог рассказу о юных геологах их руководитель Федор Иванович Новиков. Знакомство с родным краем, во-первых; формирование личности в нашем микроколлективе, общение с друзьями, объединенными общими интересами, во-вторых. В-третьих, половина моих кружковцев идут в геологию, географию. Я уверен, выбор этих ребят проверен временем.

Идут школьные каникулы. А для юных геологов это долгожданная пора походов и экспедиций. Ребята планируют геологическую практику в Боровом, поход по местам П.Л. Драверта, мечтают побывать под Тобольском, на слете туристов, в лагере научного общества учащихся в Нижней Омке, заняться проблемой малых рек, продолжить работу над картой палеонтологических находок Омской области. Дел у юных геологов много, а значит, впереди много счастливых минут на дороге поисков и открытий.

«Вечерний Омск», 10.08.1982 г.

Юношеское геологическое движение: история, состояние, проблемы, пути их решения

Ф.И. Новиков,

ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации»

В период индустриализации страны перед правительством встала проблема обеспечения геологического изучения огромных территорий. Требовались специалисты-геологи, способные выявлять новые месторождения полезных ископаемых и осваивать их. В литературе отмечалось, что после гражданской войны насчитывалось около сотни профессионально подготовленных геологов.

Вот почему появилось обращение правительства к органам образования, учителям географии, школьникам совершать геологические походы с целью сбора минералов и пород, описания их местонахождения и представления отчетов в геологические организации. Широко пропагандируется романтика геологического поиска. Известны многочисленные примеры, когда образцы, найденные и доставленные юными следопытами, дали толчок для поиска и разведки полезных ископаемых.

Конечно, не каждый геологический поход заканчивался открытием. Но для многих школьников это был первый шаг к профессии. В тридцатых-сороковых годах во внешкольных учреждениях появляются многочисленные геологические кружки, которые потом превращались в юношеские геологические отряды, партии и даже экспедиции. Особенно это движение было развито на Урале.

Каждому отряду, помимо педагога, выделялся геолог-наставник. Министерством просвещения СССР разрабатывались специальные программы. Юные геологи, получив общегеологические знания, умения и навыки работы с минералами и породами из специальной геологической литературы, готовились к летнему полевому сезону. Здесь, как и во «взрослой» геологии, разрабатывалось геологическое задание, проводилась его защита, предусматривалась техника безопасности и т.д.

Не обошлось в юношеском геологическом движении (ЮГД) и без слетов, где организовывались соревнования в умении делать съемку, пользоваться приборами, брать образцы и пробы, защищать отчет и т.д. А в зимнее время — камеральные работы, конференции, геологические олимпиады, общение с учеными и геологами-практиками.

Вся эта работа была возведена в ранг государственной политики. Министерство геологии и Министерство просвещения регулярно организовывали семинары, совещания, конференции по юношескому геологическому движению. Изучался, обобщался и распространялся лучший опыт. Школами такого опыта были города Свердловск, Челябинск, Нижний Тагил. На развитие юношеского геологического движения выделялись финансовые ресурсы. Не случайно ЮГД присутствовало в каждом регионе СССР.

Результатом всей этой деятельности были глубоко профориентированные абитуриенты, становившиеся затем высокочлассными геологами. Апогея ЮГД достигает к семидесятым-восемидесятым годам. Коснулось оно и Омского Прииртышья.

Юношескому геологическому движению в Омской области уделялось внимание, начиная с 1930-х годов XX века. У его истоков стояли известные омские ученые, геологи, учителя географии, краеведы. Первые геологические объединения были созданы на станции юных натура-

листов, при краеведческом музее, а в 1950-е годы они действовали во Дворце пионеров города Омска и на областной станции туристов.

Кружками юных геологов руководили С.П. Лаптев, В.И. Мороз, Ф.И. Новиков, А.А. Кожухарь, В.В. Туманцев и другие. Методическую помощь юным геологам оказывали профессора П.Л. Драверт, Ю.Ф. Юдичев, Д.Н. Фиалков, доцент В.И. Смирнова, преподаватели кафедры физической географии ОмГПУ.

В тридцатые годы под руководством педагогов и ученых школьники совершали походы с целью изучения геологических обнажений в долине реки Иртыш. Они участвовали в сборе палеонтологического материала, в частности, были собраны палеонтологические находки и позднее в краеведческом музее реконструирован скелет мамонта, который экспонируется на протяжении десятилетий по настоящее время.

На протяжении 1950—1960-х годов кружок юных палеонтологов (Малая Иртышская академия) под руководством В.И. Мороза обследовал на значительном протяжении неогеновые отложения вдоль Иртыша. Ими были собраны многочисленные формы сохранности четвертичной мамонтовой фауны, семена древних растений. В определении ископаемого материала школьникам оказывали помощь научные сотрудники НИИ геологии и геофизики СОРАН. Часть членов этого юношеского геологического объединения после окончания школы поступала в вузы и связывала свою судьбу с профессией геолога. Несколько человек, в том числе С. Кривоногов, Н. Зыкин и другие, защитили диссертации на соискание степени кандидатов геолого-минералогических наук.

В течение 27 лет (1965—1992 гг.) юношеским объединением (факультатив геологии, геологический кружок, Омская юношеская геологическая партия) руководил выпускник естественно-географического факультета ОГПИ им. Горького Ф.И. Новиков.

Занятия на факультативе осуществлялись по специальной программе, утвержденной Министерством просвещения РСФСР. Членами факультатива были ученики шестых-девятых классов. В группе занималось 15-17 человек. На занятиях осуществлялось изучение основ динамической и исторической геологии. В течение учебного года члены факультатива осваивали теоретическую часть программы. В этот период обучения использовались разнообразные методы и приемы: лекция, беседа, рассказ, работа с литературой, встречи со специалистами и учеными, экскурсии в минералогический музей и т.д.

Теоретические занятия чередовались с практическими, в ходе которых школьники овладевали методикой определения минералов и пород, умением и навыками чтения специальных карт и таблиц, методикой съемки местности и ведения полевых дневников и т.д.

Во второй половине учебного года школьники осваивали умения и

навыки полевой жизни (установка палатки, костер, приготовление пищи, ориентирование на местности, оказание доврачебной помощи и т.д.). Особое внимание уделялось технике безопасности и разработке маршрута (изучение района полевой практики).

Большое внимание уделялось организации полевой практики. Она проводилась либо на стационаре, либо во время прохождения несложных маршрутов. Таким местом проведения полевой практики был избран район Борового Кокчетавской области Северного Казахстана. Боровое уникально своим геологическим комплексом: легкодоступные обнажения разновозрастных пород, многообразие форм выветривания, современные экзогенные и тектонические процессы, источники подземных вод и т.д. Разнообразна геоморфология района — от низкогогорья до волнистой денудационной равнины.

Местом проведения практики был и учебный полигон Миасского геологоразведочного техникума (п. Наилы), где члены факультатива познавали азы практической геологии в составе учебных групп.

В течение 15 лет автор руководил и геологическим кружком в Омском городском Дворце пионеров. В этот период совершенствовалась методика организации учебного процесса.

Помимо вышеперечисленных приемов и методов, использованных при обучении членов факультатива, более углубленно изучался весь теоретический курс геологии, особое внимание на втором и третьем году обучения уделялось полевым работам, камеральной обработке полевых наблюдений, подготовке докладов на конференции научного общества учащихся.

Наиболее успешно использовалась экспедиция. Эта форма работ обладает наибольшей привлекательностью. Юные геологи с большим интересом участвуют в подготовительном периоде, когда изучаются район экспедиции, объекты полевых исследований.

Школьники с удовольствием читают дополнительную литературу, интересуются природными условиями района, готовят программу, оборудование, осваивают методику выполнения индивидуальных и групповых заданий.

На следующем этапе, в условиях экспедиции, ее участники работают на определенном объекте: описывают обнажения, подготавливают топооснову, оформляют коллекцию минералов и пород и т.д.

В летних экспедициях по Омской области юные геологи выполняли задания ИНГРЭ по изучению экзогенных процессов. Обследованы правый берег Иртыша и левый берег Оми. Описаны состояния оврагов, выявлены причины их образования (особое внимание уделялось антропогенным факторам).

В ходе работ по изучению оврагообразования в долинах рек тщательно фиксировалось и экологическое состояние водотоков. Выявлялись,

фотографировались, описывались и наносились на карту источники загрязнения водных объектов. С итогами обследований обязательно знакомили местную администрацию.

Таким образом, были обследованы, помимо Иртыша и Оми, долины рек Оша, Большой и Малый Аев, Ачаирка. Результаты работы представлялись в Иртышскую НГРЭ, Омский областной совет ВООП, Омский отдел ГОСССР, облисполком. Сведения помещались в областные и районные газеты. Участники экспедиций выступали на радио и телевидении.

Позднее возникло областное движение школьников и взрослого населения «Чистые реки детства». В этой работе участвовали десятки экспедиционных отрядов, многие школы области.

В организации экспедиций использовался принцип «от простого к сложному, от близкого к далекому». Усложнялась программа обучения (1-3-й год), определялись и более сложные в геологическом отношении районы: Южный и Средний Урал, Прибайкалье, Тянь-Шань.

В зимний период учебы предусматривался этап камеральной обработки материалов, написание отчетов, оформление коллекций минералов и пород, остеологического материала. Материалы экспедиции служили источником для написания докладов, с которыми юные геологи выступали на конференции научного общества. Таких докладов было подготовлено более 150.

На зимних и весенних каникулах организовывались поездки в геологические вузы и техникумы Томска, Новосибирска, Свердловска, Ленинграда, Миасса, где юные геологи участвовали в днях открытых дверей, встречались с учеными и студентами, знакомились с музеями, лабораториями.

Члены кружка активно участвовали в геологических олимпиадах (г. Новосибирск), которые проводило СО АН СССР, неоднократно представляли свои работы на ВДНХ, выступали на Всероссийских конференциях школьников.

По итогам почти десятилетней работы кружок приказом по областному отделу народного образования был переименован в Омскую юношескую геологическую партию. При нем создана библиотека геологической литературы, имеется коллекция минералов и пород, собранная в указанных районах.

Эффективность работы описанных юношеских геологических объединений можно проиллюстрировать некоторыми цифрами. Около трехсот школьников прошли знакомство с основами геологии, побывали в геологических походах и экспедициях, а 48 человек после окончания школы стали студентами и уже окончили естественно-географический факультет Омского педагогического университета, Томский и Новосибир-

ский университет, Томский политехнический институт, Миасский геологоразведочный техникум.

Юные геологи стали учителями географии и экологии, геохимиками, геологами, геоморфологами. И.А. Вяткин работает директором ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации». В.В. Туманцев защитил диссертацию на соискание степени кандидата геолого-минералогических наук по теме, которую выбрал в кружке, в настоящее время работает заместителем директора ФГУ. Там же работают ведущими специалистами выпускники кружка О.Б. Сербинович, В.Ф. Смирнов и Е.П. Примаков. Учится в аспирантуре Е.Л. Карепин, Т.А. Орлова преподает геологию в пединституте Биробиджана. Список можно продолжить, но, к великому сожалению, многие выпускники указанных вузов, прошедшие через школу юных геологов, не нашли применения своим профессиональным знаниям. Нет сомнения, что они еще будут востребованы, но моральный и материальный ущерб этим людям нанесен большой.

Остается надеяться, что нынешнее руководство МПР сумеет восстановить юношеское геологическое движение — одно из самых привлекательных увлечений школьников. Стране с богатыми ресурсами геологи нужны сегодня, еще больше в них будет потребность завтра.

Именно эту задачу восстановления ЮГД преследовала Всероссийская конференция руководителей детско-юношеских геологических организаций России (Москва, 1999 г.). В плане подготовки к 300-летию геологической службы России предусмотрено проведение Всероссийского слета юных геологов. В своем письме от 10.02.2000 г. № НП-61/586 в очень сдержанной форме заместитель министра природных ресурсов РФ Н.П. Пинчутс предлагает территориальным органам МПР оказывать «всемерное содействие в организации мероприятий, связанных с профессиональной ориентацией школьников и повышением их интереса к изучению геологических специальностей».

На наш взгляд, наряду с пожеланиями необходимы организационно-методическое обеспечение ЮГД, создание его материально-технической базы, устойчивого финансирования. Нужен реальный механизм реализации названных задач, направленных на достижение главной цели — профориентации школьников на геологические профессии.

Всю работу по развитию ЮГД целесообразно рассматривать исходя из регионального принципа — прогноза потребности специалистов для конкретной области. Отсюда планировать количество кружков, в каких школах, лицеях, учреждениях дополнительного образования их необходимо открывать. Органам образования администрации региона потребуется предусмотреть необходимый фонд учебных часов и заработной

платы, а также проведение специальных курсов по подготовке руководителей кружков и т.д.

Естественно, на региональном уровне следует определить компетенцию заинтересованных сторон: КПП по Омской области, администрации области, геологических организаций, недропользователей. Потребуется создать межведомственный совет, обязанность которого — обеспечение деятельности юношеского геологического движения. Методическим центром может стать одна из служб КПП области, которая в силу своего статуса может привлекать к этой деятельности заинтересованные организации.

Успех всей работы по развитию ЮГД прежде всего может быть обеспечен через создание правовой базы, хотя бы на уровне приказов министерств природных ресурсов и образования Российской Федерации, постановления администрации региона.

Долго ли Оми быть в «золушках»?

Ф.И. Новиков,

руководитель кружка юных геологов городского Дворца пионеров и школьников, председатель секции «молодые географы» Омского отдела географического общества СССР.

Готовясь к очередному полевому сезону, мы с ребятами из геологического кружка городского Дворца пионеров поставили перед собой не только учебные задачи, но и взялись за посильную поисково-исследовательскую и практическую работу по заданию омских географов и геологов.

Все наши маршруты проложены вдоль рек Оми и Иртыша. По левому берегу Оми от города до деревни Тургеневка Калачинского района и правому берегу Иртыша от южной границы нашей области до села Самсоново Тарского района. Изучая геологию и рельеф долин этих рек, мы сделали немало описаний обнажений, собрали интересную коллекцию мамонтовой фауны. Неосведомленным может показаться, что геология Омского Прииртышья ничего интересного собой не представляет. Да, конечно, у нас нет богатства минералов и пород Урала или Восточной Сибири. Но разве не увлекательно изучать обнажения, научиться по ним читать историю геологии и географии родного края или найти останки мамонта, носорога, пещерного медведя? Безусловно, открытие нам сделать трудно, но уже сейчас вызывает интерес карта палеонтологических находок, начатая омским ученым-краеведом А.Ф. Палашенковым, которую продолжают дополнять юные геологи-краеведы.

Во время путешествий наше внимание особенно привлекают современные эрозионные процессы. Омские реки живут своей особой жизнью.

Они очень своеобразны. Равнинный характер позволяет потоку свободно перемещаться по широкому и древнему ложу долины, совершая при этом заметную работу. Каждый год можно видеть вновь отступивший берег или образовавшуюся отмель.

Тот, кто плавал по Иртышу и бывал на Оми, видел, как их берега размыты оврагами. Причиной для естественного образования оврагов стали рыхлые осадочные породы, слагающие поверхность Западной Сибири. Однако на местности обнаружили мы и другую причину. Количество оврагов резко возрастает на территории населенных пунктов и вокруг них. «Живого места» нет на высоком берегу возле Татарки и Черлака. Около трех десятков оврагов насчитали мы только вдоль Черлака. Огромными ранами смотрятся они у Татарки — здания буквально висят над ними. Совсем немного времени осталось до того момента, когда овраг подступит к Черлакскому Дому культуры. Стремительно приближается овраг к железнодорожному полотну у деревни Ольховка.

Уплотненный и лишенный травянистой растительности грунт не пропускает воду, и она в свою очередь устремляется под уклон, совершая разрушительную работу. Отводную систему поверхностных вод никто не продумывает. Зато к югу от Ольховки мы видели аккуратно выкопанную канаву для отвода навозной жижи в Иртыш («по-хозяйски»). В результате — могучий овраг!

Плохо регулируемый полив тоже «плодоносит». Мы видели, как вовремя не передвинутая поливочная машина дает начало ручьям, а они — эрозионным бороздам и оврагам. Это хорошо прослеживается на участках вдоль правого берега Иртыша от Омска до Черлака. Именно такого происхождения овраг, образовавшийся в полутора—двух километрах к югу от Черлака. Тут же разбросаны отработавшие свой век трубы.

Печальную картину представляют многие поля левобережья Оми от Омска до Кормиловки. Иные раны земли приходится обходить очень долго. Однако самое грустное, что человек практически ничего не делает, чтобы предотвратить рост оврагов. Только у села Богословки мы видели, как овраг перегородили дамбой, получился пруд, рядом посажен питомник, растет сад, люди ловят рыбу, купаются. Но ведь это только в одном месте! А чаще овраги используют под... навоз и мусор.

Не в лучшем виде пребывают крутые берега Иртыша. Жители «украшают» фасады своих сел со стороны реки отходами от животноводства и мусором, забывая, что Иртыш — место отдыха не только омичей, но многих туристов из различных уголков нашей Родины. Приходится только удивляться, что многие хозяйственники вместо того, чтобы органические удобрения вывозить на поле, сталкивают их тракторами в овраги.

В походах мы видим, как пахут землю, как зеленеют поля, как зреет омский хлеб, как начинают его убирать. И мы гордимся замечатель-

ным трудом наших земляков, понимая, что хлеб легко не дается. Однако есть службы, которые обязаны следить за рачительностью природопользования, за охраной каждого гектара полей. И нас волнует, что пойма Иртыша и Оми сухая, а почва все больше засоляется, что там, где качают воду насосы, тоже образуются овраги. Огромный ров оставили люди там, где хотели сделать понтонный мост: у деревни Ольховки — теперь это развивающиеся овраги.

И еще об одном нам хочется сказать. Мало леса на юге нашего края, «голоой» течет мелеющая катастрофически к концу лета, красивая и задумчивая Омка. Пришло время сажать кустарники в долине «Золушки». И в первую очередь это дело юных любителей природы Омска, Омского, Кормиловского, Калачинского, Нижнеомского районов. Юные геологи и географы Дворца пионеров, студенты педагогического института, ученики сделали первые попытки высаживать черенки ивы и саженцы тополя вдоль Оми. Этой работой руководят омские ученые-географы Г.И. Зайков, Г.И. Конев, Г.И. Гензе. Но часто черенки гибнут от рук хулиганов, а наши посадки 1981 года рыбаки просто выжгли вместе с прошлогодней травой.

В отчетном докладе XIX съезду комсомола первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухов сказал: «Пионеры участвуют в пятилетке ударных трудовых дел, охране природы, в экспедиции «Моя Родина — СССР», проводят геологические походы». Хочется верить, что и юные омичи будут еще настойчивее изучать родную природу, охранять ее.

*«Молодой Сибиряк»
10 августа, 1982 г.*

*Заведующему городским отде-
лом народного образования
тов. РОМАШОВУ Г.В.*

Иртышская нефтегазоразведочная экспедиция просит оказать содействие юношеской геологической партии Омского городского Дворца пионеров в выполнении задания по эрозионному обследованию долины реки Оми, которое явится частью работ экспедиции по изучению и прогнозу влияния техногенных факторов на интенсивность современных геологических процессов и плодородие сельскохозяйственных угодий.

Просим засчитать выполнение задания экспедиции как учебно-производственную практику.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ ЮНОШЕСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГОРОДСКОГО ДВОР- ЦА ПИОНЕРОВ

Основание для выдачи геологического задания; приказ по Мингео СССР от 26.10.82 г. № 432-Д, Мингео РСФСР от 5.11.82. № СТ 3/12-5489, комплексная программа развития работ по изучению и прогнозу влияния техногенных факторов на изменение региональных гидрогеологических и инженерно-геологических условий в Омской области до 2000 года.

1. Целевое назначение работ: пространственные границы объекта:

Маршрутное обследование эрозионных форм долины реки Оми в районах интенсивного хозяйственного освоения (Новомосковка—Сыропятское, Потанино—Калачинск—Нов. Свет, Антоновка—Нижняя Омка—Рязанка).

2. Геологические задачи, последовательность и основные методы их решения:

На каждом ключевом участке, а особенно в окрестностях населенных пунктов, решить следующие задачи:

- а) выяснить характерные особенности физико-географических и геолого-гидрогеологических условий, благоприятствующих развитию эрозионных процессов;
- б) выявить закономерности возникновения и распространения водной и ветровой эрозии;
- в) обследовать современные формы эрозионного рельефа;
- г) выявить объекты народного хозяйства, способствующие возникновению и активизации эрозионных процессов;
- д) дать оценку эффективности действия существующих противоэрозионных мероприятий и сооружений.

3. Ожидаемые результаты и сроки выполнения работ:

В результате полевых и камеральных работ составить отчет с комплектом карт, отражающих влияние техногенных факторов на развитие эрозионных процессов.

Сроки: полевые работы: 26 мая—10 июня 1983 г.

Камеральные работы: III—IV квартал 1983 г.

ТИПОВАЯ ФОРМА ТАБЛИЦ ДЛЯ СБОРА СВЕДЕНИЙ О ПРОЦЕССАХ ОВРАЖНОЙ, РЕЧНОЙ ЭРОЗИИ (БОКОВОГО РАЗМЫВА) И ОПОЛЗНЕВЫХ ПРОЦЕССОВ.

При описании растущих оврагов целесообразно привести следующие сведения:

1. Номер участка наблюдений и его адрес.
 - 1-а. Дата наблюдения и фамилия наблюдателя.

1. Краткая характеристика рельефа и почвенно-растительного покрова.
2. Месторасположение оврага, его номер по каталогу.
- 3-а. Экспозиция тальвега оврага.
4. Морфометрическая характеристика — длина по тальвегу, глубина оврага максимальная и средняя, форма поперечного сечения, ширина дна, крутизна бортов оврага, удаленность вершины оврага от линии водораздела, площадь водосбора и средний уклон поверхности водосбора.
5. Наличие и количество отвершков оврага, их общая длина.
6. Геологический разрез и состав пород, обнажающихся в бортах оврага.
7. Гидрогеологические условия, высачивание грунтовых вод и их сток по тальвегу оврага.
8. Режим стока поверхностных вод по тальвегу оврага (у старожилов).
9. Характер склоновых процессов (оползание, обваливание, осыпание, наличие трещин и воронок).
10. Динамические особенности — темпы роста оврага за период... лет, способ и дата определения (у старожилов).
11. Характер хозяйственного освоения прилегающей территории.
12. Возможный или причиненный ущерб, связанный с процессом роста оврага.
13. Заключение о причинах роста оврагов.
14. Осуществление противоэрозионных мероприятий, их эффективность.
15. Примечание.

При описании участков берегов рек, подверженных боковому размыву, предлагается следующая форма таблицы:

1. Название реки.
2. Номер участка и его адрес.
3. Протяженность участка.
4. Морфология берегового склона — высота, крутизна, форма профиля склона, расчлененность, ширина и крутизна бечевника, наличие, высота и крутизна берегового уступа.
5. Геологическое строение берегового склона.
6. Гидрогеологические условия: высачивание подземных вод и их водообильность.
7. Характер склоновых процессов (оползание, обваливание, осыпание, наличие трещин и воронок).

- 7-а ширина и высота стенки срыва оползневых или обвально-осыпных масс;
- 7-б наличие оползневых тел у подножия склона.
8. Ширина русла реки, глубина, месторасположение зоны максимальных глубин относительно подмываемого берега, наличие русловых аккумулятивных образований, морфология противоположного берега реки, высота подъема воды в половодье.
9. Величина отступания бровки берегового склона за период... лет, способ и дата определения.
10. Характер хозяйственного освоения территории.
11. Возможный или причиненный ущерб, связанный с процессами переформирования берегового склона.
12. Наличие берегоукрепительных сооружений, дата их постройки.
13. Примечания.

*Подготовлено геологом ИНГРЭ Н.И. Жмакиным.
Омск, 1983 г.*

На берегах Оми

Г.И. Конев

Член географического общества СССР

Третий год под руководством членов Омского отдела географического общества СССР ведут посадку деревьев на оголенных берегах Оми юные пионеры города.

Давным-давно надвое рассекающая наш большой город река была укрыта густым нарядом березовых и ивовых зарослей. Но сегодня берега Оми почти везде оказались пустынными, покрылись глубокими оврагами или распаханы почти до самой воды. Идет интенсивная эрозия почв, засоряются донные родники, мелеет река. Бороться с этим злом и помогут новые лесные полосы. На этот раз их посадку вели кружковцы городского Дворца пионеров при участии своих руководителей Ф.И. Новикова и Е.М. Архиповой. Трехметровой полосой на протяжении одного километра в землю посажено три с половиной тысячи черенков ивы, которые были получены из совхоза «Декоративные культуры».

Омск, 1982 г.

Пропавший «пришелец»

Ф.И. Новиков

Председатель секции молодых географов Омского отдела географического общества СССР

Читатели «Молодого сибиряка» 10 июля 1982 года узнали о падении метеорита, которое произошло 68 лет назад, на территории нашей области. Возникло множество вопросов, на которые предстоит ответить. И прежде всего омичам, тем, кто живет на севере, и тем, кто уехал оттуда. Не последнее слово предстоит сказать Омским отделам географического и астрономо-геодезического обществ СССР.

В адрес геологического кружка городского Дворца пионеров от автора заметки В.С. Гребенникова пришло письмо, где он сообщил первичные сведения о метеоритах. Заручившись поддержкой ученого совета Омского отдела Всесоюзного географического общества, мы на осенних каникулах отправились в Васис. Однако Иртыш не «пропустил» нас на правый берег. Членов экспедиции это препятствие не смутило, а наоборот — интерес резко поднялся. Было решено опрашивать старожилов Тары.

За шесть дней ребята поговорили с множеством людей, встретились в гороно с заместителями директоров школ города, с активом краеведческого музея, с учениками школы-интерната, просмотрели все подшивки районных газет, оставили задание штабам по экспедиции «Моя Родина — СССР». Об итогах поиска рассказали в районной газете «Ленинский путь».

Что же удалось выяснить? Листая подшивки газеты, мы нашли заметку, которую еще в 1968 году написал краевед-любитель А. Ваганов. Он в целом подтверждает сведения о васисском метеорите.

А вот результат опроса очевидцев дает две точки зрения. Первую высказали два брата Скудра — Федор Карлович и Рудольф Карлович. В 1914 году они жили у дедушки на хуторе Шталь, примерно в двух километрах от озера, куда упал метеорит. С Федором Карловичем мы встречались дважды в Таре, а от Рудольфа Карловича недавно получили письмо.

Вот рассказ старшего Скудры: «Было это в июне 1914 года. Метеорит упал в озеро, небольшое, но глубокое. После падения оно стало больше. Вода в озере кипела часов пять. Шел пар. Родители сходили туда. Обломков метеорита никто не находил. Жители хутора Шилово, возле которого упал метеорит, пытались копать канаву, чтобы вода вышла из озера. Но у них ничего не получалось, так как вода из реки Шиш пошла в озеро. Экспедиций никаких не было. Никуда не сообщали».

Интересный факт сообщил и младший брат. Он сказал, что хутора-

не, боясь конца света, пригласили попу. Батюшка отслужил молебен. Наверное, богослужитель зря бы не приехал. Такой случай «усиливал» его позиции.

И другая точка зрения. Часть очевидцев указывает срок падения — поздний вечер 25 декабря 1933 года. Наиболее ценным по своей последовательности и обстоятельности стало свидетельство жителя деревни Мартюшево Тарского района Г.С. Майстренка. Приведу в сокращении его письмо: «Родился я в 1918 году. Родители тогда жили на хуторе в трех километрах от Мартюшево. Семья была большая — девять душ. Это заставляло родителей много работать и в долгие зимние вечера. В тот вечер мать допоздна вечеровала — пряла лен. Мы, дети, занимались своими делами. Жила с нами и набожная бабушка, любившая следить за небесными светилами. Вот почему она первая обратила внимание на особенное освещение неба. Бабушка позвала смотреть мать. Я обратил на это внимание, когда в комнату через окно проник свет. Стало светлее, чем при самом ярком месяце. Освещение удалялось в северную сторону от хутора. И угасло. Мгновенно за этим последовал глухой звук грома, который быстро прекратился».

Далее он рассказывает, какие толки вызвало у хуторян это событие. А отец, приехавший из Мартюшева, сказал, что метеорит упал в болото рядом с Васисом.

Итак, появились еще дополнительные данные о васисском метеорите. Главное слово все-таки за очевидцами. Чем их будет больше, тем точнее факты.

К сожалению, ничего не поступает от юных следопытов Тарского района. Это задача Тарского районного и городского штабов экспедиции «Моя Родина — СССР». Особые надежды мы возлагаем на юных краеведов Васисской средней школы.

Если кому-то известны еще какие-то сведения, пишите по адресу: Омск-66, ул. Красный путь, 155, кабинет № 33.

«Молодой Сибиряк», 06.01.1983 г.

Юбилей юннатов Сибири

Ф.И. Новиков

Заведующий отделом натуралистической и опытнической работы городского Дворца пионеров и школьников.

В городском Дворце пионеров и школьников состоялся слет, посвященный 60-летию юннатского движения в Сибири.

А началось все в июне 1918 года с создания Московской биостанции. Ее организатором стал Борис Васильевич Всесвятский. Вскоре юн-

натское движение распространилось и за Урал. В 1928 году Б. Захарьин в сборнике «Работы Сибирской педагогической биостанции» пишет о том, с чего начиналось юннатское движение в Омске: «Маленький домик одной из укромных улиц Омска (Б. Ивановская, 15), состоящий из небольших пяти комнат, с трудом вмещал семилетнюю школу им. КИМ. Вскоре вся свободная площадь подоконников была занята горшками, ящиками с дикорастущими растениями. Натуралистическая работа кимовцев сразу шагнула за пределы школы. Проводились многочисленные экскурсии, опыты, был создан живой уголок, музей. Омские учителя едут учиться организации натуралистической работы в Москву, Ленинград».

На слете выступил один из основателей педагогической биостанции, доцент сельскохозяйственного института Николай Алексеевич Плотников, отдавший более 60 лет своей любимой науке — ботанике.

Затаив дыхание, слушали ребята рассказ старейшего ботаника об увлекательнейшей экспедиции омских юннатов в котловину озера Зайсан, на Алтай. Слайды, сделанные им 60 лет назад, познакомили сегодняшних юных любителей природы со славной страницей биографии юннатов двадцатых годов.

О делах юннатов тридцатых годов рассказали члены штаба «Искатель». Музей истории областной пионерской организации хранит замечательные документы. Корреспондент «Правды» И. Лукин писал: «...1934 г. На станцию юных натуралистов пришел пятиклассник 37-й омской школы Гера Шакиров и сказал:

— Я читал Мичурина, хочу, чтобы у нас в Сибири тоже зацвели яблони. Запишите меня в кружок юных садоводов».

Весной 1935 года юные садоводы отправились к известному сибирскому садоводу-ученому Кизюрину. Много сотен яблонь посадили ребята у него в саду, многому здесь научились. Вернувшись в школу, юные садоводы высадили яблони на своем участке. Они тщательно ухаживали и оберегали свой сад. И уже восьмиклассником Герман Шакиров вместе с ребятами снял свой первый урожай.

За год до войны омские юннаты были участниками ВДНХ. Среди них Галя Муко, Наташа Юсупова, Люба Анисимова, Клава Первушина.

Не вернулись с войны многие юннаты, но их мечта о сибирском саде стала реальностью. Сегодня тысячи омичей стали садоводами.

О сегодняшних делах юннатов поведал пионерский телетайп. Школьниками Омска только в этом году посажено 18 тысяч деревьев, 20 тысяч кустарников, выращено более 3 миллионов кустов цветочной рассады. Штабы «Зеленых патрулей» провели более 200 природоохранительных рейдов, изготовлено более 1500 скворечников, 5 тысяч птичьих столовых. Пионеры-инструкторы провели более 470 бесед по охране природы.

Несколько тысяч ребят приняли самое активное участие в работе летних трудовых лагерей и бригад по зеленому строительству. Работали на пришкольных участках, озеленяли улицы, подшефные детские сады. Хорошо потрудились школьники и на уборке урожая.

С увлечением работают юннаты школы № 4 Первомайского района. Участвуя в движении «Улицам города — пионерскую и комсомольскую заботу», ребята посадили 1010 елей, берез и тополей на участке школы, при детских садах № 34 и 340, Доме малютки. Особой гордостью школы являются цветники.

Более 250 учеников школы трудились в школьном лесничестве, созданном на базе ОПХ «Омское» СибНИИСХоза, участвовали в операции «Птицеград».

Было что рассказать о своих делах и юннатам школ №№ 38, 47, 95, 41, 93, 101, 120, которые были награждены памятными подарками.

Участников слета тепло поздравил ветеран юннатского движения, заведующий кабинетом биологии института усовершенствования учителей В.Е. Шрам. Это под его руководством в 1960—70-х годах ученики сорочинской школы Калачинского района озеленили родное село, отправили 30 тысяч посылок с семенами тагетеса в различные уголки Родины. Они вырастили его в условиях Сибири сами. Сейчас цветы этого растения украшают улицы многих городов и поселков.

На слете юннатов прозвучало обращение ко всем школьникам города: «Мы, юннаты города Омска, шагая по маршрутам Всесоюзного марша юных ленинцев, участвуя в пятилетке трудовых пионерских дел, вносим свой пионерский вклад в дело мира на всей земле, в выполнение решений XXVI съезда КПСС и XIX съезда ВЛКСМ».

«Вечерний Омск», 16.12.1983 г.

Невеселое путешествие с выводами и предложениями

Ф.И. Новиков,

руководитель кружка «Юный геолог» городского Дворца пионеров

Вот уже шесть лет, как в городском Дворце пионеров работает кружок юных геологов-краеведов. Каждое лето мы с ребятами уходим в походы. Природа — наша лаборатория, где мы пытаемся разобраться в сложных взаимоотношениях человека и среды.

Речь идет о реках. Прошло пять лет после наших первых походов вдоль Оми. Летом 1983 года маршрут был повторен. Каковы же результаты?

Приглашаем всех омичей в путешествие по ее долине. Впрочем, многие живут на ее берегах. Кто-то приходил к реке как турист, рыбак

или просто отдыхающий. С Омью связана жизнь 11 районов Омской, Новосибирской областей. Ну а те, кто не был, могут последовать мысленно за экспедиционным отрядом юных геологов.

Пойдем прямо от устья Оми, где когда-то начиналась жизнь нашего города. Сейчас здесь красиво и уютно. На берегу — бетонная набережная, оригинальное здание речного вокзала, пирс. Омичи любят этот уголок, приходят сюда отдохнуть, прокатиться по водной глади Иртыша. Зрительное равновесие создает зеленый противоположный берег. Начиная от библиотеки им. Пушкина, берега резко набирают высоту. Они отодвигают улицы города от реки и приподнимают их над Омью.

Но настроение наше ухудшалось по мере продвижения вверх по течению. Со стороны стадиона «Трудовые резервы», улиц Березовских, Луговой, Подворотной склоны нашей милой Оми утопают в сплошном шлейфе отвалов. Сюда не потянет омича прогуляться. Через горы бытового мусора вам не удастся пройти без специальной подготовки по альпинизму. Не пора ли начать ликвидацию «полезных ископаемых»? По силам же было омичам сделать город садом. Уместно напомнить и тем, кто живет и работает на правом берегу, об их «украшениях». Благодаря им создан непревзойденный «ковер»хлама по склону берега. Стараются все: и жители, и предприятия.

Но вернемся на левый берег. Идем вдоль забора трикотажного производственного объединения. Товарищи тоже «заботятся» о реке. Отдают ей даром свои отходы. Правда, кое-где можно заметить попытки рекультивации. В одном месте трикотажники стыдливо присыпали свои «следы» песочком. Хорошо бы в следующем походе увидеть этот участок берега полностью очищенным, поросшим зеленой травой, со скамейками, видовыми площадками.

Пожалуй, пойма реки в черте города наиболее ухоженно выглядит в районе учхоза. Нам понравился порядок в дачных микрорайонах.

Продолжим наш путь мимо Сперановки, Новомосковки, Ростова дальше на восток. По левому берегу между Сперановкой и Корниловкой насчитывается около 120 оврагов и балок, а по правому — около 200. Длина и состояние оврагов различные. От нескольких метров до километров. Наиболее активно они растут, угрожая полям, дорогам, огородам, у деревень Ростовки, Корниловки, села Богословки. Особенно опасен овраг к востоку от Богословки. Он уже угрожает дорожным магистралям. Причина: сброс воды с поливных полей. И хотя водоток был зарегулирован в трубу большого диаметра, мера оказалась неэффективной. Результат — большая мель. Труба лежит теперь на дне глубокого оврага.

Не забывают сельчане добавить в Омь и свою ложку дегтя. Традиционно сбрасывают мусор, навоз в овраги. Примером может служить кот-

лован на самом берегу Оми, куда богословцы вывозят отходы из животноводческих помещений. Из котлованов — в реку.

Неутешительную картину представляет и растительный покров. После черты города по правому берегу «зеленого друга» можно встретить только в единичных экземплярах. Левый берег лоскутно прикрыт лесом до Ростовки, у Сыропятки. Да и травянистый покров практически уничтожен полностью в результате выпасов личного скота. По той же причине перестали звенеть ключи: их выходы также затоптаны скотом. Разительная перемена в долине Оми там, где расположена Сыропятская лесная дача. Охраняемый растительный покров предохраняет рост оврагов. Есть и родники. Но ведь такое место до Нижней Омки по реке только одно.

Проблема реки Оми и малых рек очевидна. Она требует комплексного решения и значительных затрат. Известно, что проблема обводнения Оми уже решается. Проект переброски воды из Иртыша в Омь получает на разных уровнях свое одобрение. Однако, что касается охраны природы в долине реки Оми, ее восстановления, эти проблемы нужно решать сейчас: охранный пояс, источники загрязнения, восстановление режима работы родников, лесопосадка.

Если сегодня всерьез не заняться очисткой, озеленением берегов реки Оми, то через несколько лет сделать это будет сложнее, потребуются значительно больше средств. Считаю, что комсомольские организации должны взять под свой контроль малые реки. У комсомольцев области должна болеть душа за состояние природы родного Прииртышья.

«Молодой сибиряк» 22.03.1984 г.

Не просто развлечение...

Об истории, сегодняшнем дне, о проблемах и задачах детского туризма в нашей области рассуждает член областного штаба экспедиции «Моя Родина — СССР» Ф.И. Новиков

Всякий раз с волнением листаю небольшую, но дорогую для меня книжку А.В. Степкина «Туристские тропы омичей». Прошло совсем немного времени после Великой Отечественной войны, а ее участник Б. Скарелнов уже создал первую туристическую секцию в педагогическом институте. Он хорошо понимал, что туризм — прекрасное средство воспитания самого великого и трепетного чувства — любви и преданности Родине. Понимали это и В.А. Фатеев, В.Г. Гнеушев, А.И. Головин, А.С. Петушков, В.Н. Острый, Г.Ф. Челядинов — энтузиасты туристского дела, которые организовали в своих районах секции и кружки для ребят.

Сегодня Омск стал одним из центров туристской индустрии в стране. Десятки тысяч школьников ежегодно знакомятся с историей родного края, выезжают далеко за его пределы. Качественно изменился и самодельный детский туризм. Соревнования, походы стали технически более сложными. Расширилась и география путешествий.

Настоящие мастера школьного туризма — учителя А.В. Гаврилов (школа № 38), Н.В. Шишигина (Калачинский район), Л.И. Земляничина (Муромцевский район), Б.Н. Гаврилова (Москаленский район), А.А. Епанчинцева (Горьковский район) и многие другие более десяти лет отдают предпочтение в своей педагогической практике походам, туристским соревнованиям, краеведению.

Появилось новое поколение талантливых, влюбленных в свое дело организаторов школьного туризма. Огромным авторитетом пользуется у ребят руководитель кружка «Горные туристы» Омского городского Дворца пионеров Ю.А. Ермолаев. Юрий Александрович первым среди омских учителей провел с детьми категорийные горные походы.

Младшие инструкторы по туризму, подготовленные методистом Дворца пионеров И.А. Водолажской, не только совершают интересные походы, но и помогают классным руководителям, учителям проводить путешествия, судить соревнования. Ее коллега по работе О.А. Котолевич сделала первые шаги по организации походов целых классов в школе № 125 для выполнения норм ГТО по туризму и на значок «Турист СССР».

Увлекательно строит свою работу с сельскими школьниками Л.И. Гришмановский (Знаменский район). Он создал прекрасный кабинет по туризму, систематически проводит тренировки с ребятами, совершает с ними многочисленные путешествия.

Столь же интересно работают туристские объединения школьников в Лузино, Марьяновке, Исилькуле, Таре, Седельникове. Развиваются туристские кружки на областной станции туристов, в городском Дворце пионеров.

Однако было бы неверно полагать, что в этом деле все обстоит благополучно. Взять хотя бы юбилейные, 25-е областные соревнования юных туристов, куда прибыли команды лишь из 26 районов, а на последних городских соревнованиях не было представителей от комсомола и отдела народного образования, что явно снижает уровень их организации и обеспечения всем необходимым для проведения.

Серьезной проблемой остается кадровый вопрос. Чтобы выполнить нормы ГТО по туризму, необходимо водить в походы каждый класс, начиная с четвертого. Право вести детей имеет педагог (по правилам организации путешествий с детьми), который должен пройти 40-часовую учебную программу, освоить теорию, практику, принять участие в инструкторском походе. В области всего 200 таких учителей.

Областная станция туристов, городской Дворец пионеров каждый год проводят учебу, семинары, но только через эту форму проблемы не решишь. Малоэффективен и ФОП по туризму в пединституте (50—60 человек). В 60-е годы каждый второй его выпускник имел право вести детей в поход. Сейчас же, казалось бы, на самом путешествующем естественно-географическом факультете студентов, занимающихся туризмом, единицы (!). Учить туризму нужно каждого учителя. Не всегда лояльно относится администрация школ к походам детей, да и к учителям, которые их организуют. С большим энтузиазмом начинала туристскую работу в школе № 40 молодой учитель Т.Л. Вдовина, но через два года пришлось попросту бросить дело. Администрация школы, мягко говоря, не поддержала. И лишилась большая группа ребят любимого увлечения, а учитель — верного педагогического средства.

Трудно решается в районных отделах народного образования вопрос оплаты командировочных расходов руководителей групп, хотя приказ министра просвещения СССР на этот счет имеется. «Забывают» директора школ внести в смету расходы на проведение походов, соревнований, на приобретение снаряжения. Не так уж часто и поощряют туристский актив учителей.

Остается острой и проблема материальной базы. Представим, что в школе решено вывести в поход всех, кому нужно сдать нормы ГТО по туризму (на Урале такое давно стало нормой). А ведь многие омские школы вообще не имеют ни одного рюкзака, ни одной палатки. Речь же идет о сотнях учеников только одной школы.

Теперь о том, куда вести в поход. Если тысячи ребят одновременно выйдут на природу в окрестности города, то что с ней будет? Эту проблему должна решать туристская индустрия Омска. Нужны оборудованные маршруты и учебные тропы, туристские приюты.

Необходима и база проката туристского снаряжения. Сложно обстоит дело с приобретением калорийных сублимированных продуктов. Известно, что в походе нагрузка увеличивается, поэтому обеспечение питания — вопрос очень важный. Нужен специализированный магазин для туристских групп школьников.

Омск известен традициями взрослого туризма. Подготовлена большая группа мастеров спорта СССР, инструкторов по туризму. Назрела необходимость создания детской спортивной школы по туризму, с необходимым набором инвентаря и снаряжения. Остается проблемой обеспечение юных путешественников добротными картами. В городах европейской части страны их продают в киосках. Купил и можешь принять старт тут же, в парке. Явно недостает методической литературы, плакатов, наглядных пособий, научно-популярных краеведческих справочников. Большого внимания требует вопрос изучения, обобщения и

распространения лучшего опыта. Последняя областная краеведческая конференция учителей была девять лет назад!

Говоря о качестве туристской работы с детьми, следует назвать и несколько цифр. Категорийных походов в 1983 году было совершено 28, а в 1984-м — 32, нормы на значок «Турист СССР» выполнили 3,5 тысячи школьников, 45 старшеклассников стали разрядниками. Много это или мало? В области обучается 360 тысяч школьников, и если даже исключить начальные классы, то показатели явно не утешительны. И еще одна деталь. У старшеклассников популярностью пользуются поездки по путевкам бюро путешествий и экскурсий БМТ «Спутник». Только в 1984 году около 12 тысяч юных омичей совершили путешествия по стране, а ребят, выполнивших нормы «Турист СССР», — 3,5 тысячи. А ведь есть приказ министра просвещения о том, что группам старшеклассников запрещено выезжать за пределы области, если они не выполнили нормы на значок «Турист СССР». Здесь должно сработать важное педагогическое положение «от близкого к далекому». Изучи родной край, его традиции, трудовые и боевые подвиги земляков, а уж потом поезжай по стране.

Далеко не все туристские группы выходят на маршрут, имея определенные задания. Возникает нежелательная односторонность только спортивного похода. В то же время есть прекрасный пример пановской средней школы Крутинского района. Совершая зимние и летние походы, школьники изучают историю края, встречаются со старожилами, знакомятся с людьми, ставят концерты, читают лекции. За двадцать лет в школе создан прекрасный краеведческий музей, многие материалы собраны в походах.

Есть еще один резерв. Практически на каждом заводе есть туристские секции, клубы, которые могут помочь школам в организации походов, соревнований. Первый положительный опыт содружества совхоза и школы, клуба «Искра» и телевизионного завода, имеются в Лузино.

Научить человека в детстве настоящему туризму — это значит научить гордиться тем, чем богат наш народ. Это — главное.

«Омская правда», 13.10.1984 г.

Первопроходцы и романтики

Ф.И. Новиков,

руководитель кружка «Юный геолог» городского Дворца пионеров и школьников

Большой популярностью у ребят пользуется кружок «Юный геолог» городского Дворца пионеров и школьников. В гостях у кружковцев

часто бывают геологи, географы и ученые. О работе Иртышской нефтегазоразведочной экспедиции они узнали от доктора географических наук Д.Н. Фиалкова, который отдал геологии более тридцати лет. Ребята не пропустили ни одной встречи с сотрудниками Института Арктики и Антарктики. В гостях у юных омичей побывал известный полярный исследователь, кавалер ордена Ленина И.П. Романов. О проблемах переброски вод Сибири в Казахстан и Среднюю Азию рассказал заслуженный деятель наук РСФСР В.С. Мезенцев, кстати, один из авторов этого грандиозного проекта. Особенно памятна была встреча с ведущим географом страны, автором учебника географии для девятого класса, лауреатом Государственной премии В.П. Максаковским.

Кружковцы старшего возраста являются членами секции «Молодые географы» Омского отдела ВГО. Посещение заседаний и собраний отдела расширяет их представления о природе, ее состоянии и проблемах охраны. Здесь же проходит знакомство с различными специальностями в области географии и геологии.

Летом ребята отправляются в увлекательные экспедиции не только по Прииртышью, но и в Казахстан, на Урал, Байкал. Они знакомятся с коллекциями минералов и пород в музеях Челябинска, Нижнего Тагила, Свердловска, Иркутска, Новосибирска, Слюдянки.

Собранный за лето материал обрабатывается, он становится затем основой для научных докладов. За шесть лет кружковцы подготовили более 50 работ, с которыми выступили на краеведческих конференциях и конференциях научного общества учащихся. Большинство из них получили положительную оценку ученых. Среди них: «Эрозионные процессы в долине Иртыша», «Омская река» (о геологических процессах в долине Оми), «Формы выветривания Борового», «Геология и рельеф Борового».

Три экспедиции были посвящены изучению маршрута похода Ермака. В ходе их были собраны коллекции минералов и пород.

«Вечерний Омск», 08.08.1984 г.

Впервые на географическом олимпе

Ф.И. Новиков

И действительно, школьники Омской области впервые приняли участие во Всесоюзной географической олимпиаде, хотя в положении указывалось, что проводится ежегодно. Организаторами являлись Госком СССР по народному образованию, АПН СССР, общество «Знание», ГОСССР и другие. Ее проведение шло по классическому сюжету: школа — район — республика — СССР.

Задачи перед олимпиадой стояли основательные.

1. Повышение познавательного интереса у учащихся.
2. Активизация деятельности научного общества учащихся;
3. Совершенствование работы по ориентации на профессии, связанные с географическими знаниями.

Следует заметить, что областной оргкомитет, в который вошли представители управления народного образования, института усовершенствования учителей, преподаватели кафедр географии педагогического института, Омский отдел ГО СССР, за сравнительно короткий срок подготовили вопросы для первых трех туров. Содержание вопросов и заданий первых двух туров в значительной степени посвящены основам экологии и краеведению. В них приняло участие большинство школьников шестых-одиннадцатых классов области. На областной тур приглашены победители из девятых классов — всего 120 человек от 33 районов.

Чтобы представить уровень вопросов и заданий, на которые пришлось отвечать «олимпийцам», назовем только несколько. Девятиклассники рассматривали проблемы реки Иртыш и попытались найти пути их решения. Или еще один вопрос. Почему важно учитывать целостность географической оболочки при хозяйственной деятельности? Рассмотрели они причины экологического кризиса Аральского моря. Было уделено внимание географическому прогнозу в охране природы и решении экологических проблем. Самые старшие (11-й класс) пытались охрану природы рассматривать как комплексную проблему. А доказать надо было на примере Западной Сибири. Помимо этого предполагалось показать проблемы изменения природы в будущем и судьбу человечества. Не обошлось и без международного сотрудничества как главного условия в решении глобальных экологических проблем. Пришлось старшеклассникам заглянуть и в будущее природы.

Олимпиада — прежде всего соревнование в знании науки. Каждый стремится максимально выложиться. К тому же опыта участия в подобных состязаниях ни у школьников, ни у их наставников не было. Новой формой работы со старшеклассниками она оказалась и для жюри. К тому же положение из Москвы пришло с большим опозданием. Поэтому сроки всех трех туров были жесткими. И тем не менее, треть участников показали серьезные познания в области географии и геоэкологии, а 28 получили грамоты и призы.

Они останутся в истории олимпийского движения. У самых старших победителем стал Григорьев Миша — школа № 8 (учитель Т.Ю. Колпакова), Бадера Юлия — Луговская школа Таврического района (А.С. Сарданов — ученик Гнеушева В.Г.), Борунов Алеша — школа № 58 (С.И. Николаенко).

Успешным было участие в олимпиаде среди десятиклассников для Покликухи Алеши — школа № 137 (В.Г. Гнеушев), Седаша Саши — Черлакская средняя школа № 1 (Т.И. Дивина), Плукта Лена — Марьяновская средняя школа № 2 (Н.А. Обыскалова).

Любовь к географии привела на олимп и учеников девятых классов. Здесь победила Симонова Таня — школа № 47 (В.В. Нацаренус), Желтоногова Ирина — школа № 108 (С.Н. Мамотина), Шепета Тамара — школа № 19 (Н.А. Басцева).

Немного статистики. Среди призеров оказалось шесть городских школьников и три сельских. Интересно, что среди призеров пять девочек и четыре мальчика. Среди поощренных оказались ученики из школ №№ 137, 29, 91, 120, 132, 118, ивановской, нижеомской, седельниковской, поединской, октябрьской, калачинской средних школ и других. При анализе итогов обнаружилось, что В.Г. Гнеушев (школа № 137) подготовил двух призеров. И еще любопытный факт — А. Сарданов — учитель из луговской средней школы (ученик В.Г. Гнеушева) тоже подготовил призера.

Омск, 1985 г.

Находки

Находки. В них все удивительно. Во-первых, они, как правило, неожиданны, во-вторых, они во многом выявляют характер тех, кто нашел. Наш рассказ о людях, которые открыто радуются своим находкам в кругу друзей и знакомых. И щедро делятся этой радостью с ними. Итак, находки...

На дне оврага

Именно там, на дне оврага, посчастливилось обрести сразу 600 находок юным геологам омского городского Дворца пионеров. Понятно, что овраг был не один, и поиск велся не день и не месяц. Семь лет существует кружок, которым руководит педагог-энтузиаст Федор Иванович Новиков. Находки ребят действительно уникальные — 600 фрагментов и даже целых костей скелетов, 18 видов реликтовых животных четвертичной фауны: мамонта, шерстистого носорога, пещерного медведя и т.д.

Это не игра в науку. Ребята выполняют конкретные задания Иртышской нефтегазоразведочной экспедиции, их работы применяются в ее практической деятельности. Члены кружка, занимающиеся экологическими проблемами, провели комплексное обследование состояния почв в Черлакском районе области.

Кружковцы доказали, что район — один из самых эрозийно опасных в области. Президиум Омского отделения ВООП создал специальную комиссию, которая подтвердила результаты исследования ребят. Комиссия обязала хозяйства района разработать срочные меры по борьбе с эрозией. Будущие высокие урожаи, может быть, и есть главное приобретение кружковцев, главная их «находка».

В капустной бочке

Откуда падают метеориты, знает каждый. А вот куда они пропадают и где их искать? Один из основателей Омского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества Петр Драверт ответил на этот вопрос однозначно: в капустной бочке.

Ну, что тут непонятного: на территории Омской области практически нет природных камней. Ни маленьких, ни больших. Поэтому сельские жители не пройдут мимо, чтобы не поднять любой увесистый камень, который будет служить хорошим гнетом при квашении капусты. В 1929 году П. Драверт, крупный ученый и известный сибирский поэт, стал искать метеориты в погребах. И нашел знаменитый метеорит «Хмелевка».

Сегодняшнее руководство общества — председатель Б.Х. Панарат и ученый секретарь А.В. Гриневич решили использовать остроумную догадку Драверта и обратились через редакции газет к селянам с просьбой присылать «интересные экземпляры». Хлынул поток увесистых посылок. Предположение оправдалось: из десятка камней несколько находок очень интересны и требуют серьезного анализа.

Астрономы-омичи вот уже три года ведут поиски знаменитого Большереченского метеорита, снаряжают ежегодно экспедиции к месту падения Тунгусского, работают по общесоюзной программе.

В фарфоровом кувшине

Невиданный за 107-летнюю историю Омского краеведческого музея клад золотых монет таился в фарфоровом кувшине. Его подцепил ковшом бульдозера В.С. Хандогин, механизатор СМУ № 1. Кувшин разлетелся в стороны, а из него брызнуло золото. Механизатор поначалу не поверил своим глазам: «Так устал, что даже искры желтые посыпались». Он сделал еще три «ходки» бульдозера и... засыпал клад толстым слоем земли. И лишь тогда понял, что золото не померещилось, когда увидел на траке гусеницы монету. Студенты ветеринарного института, на территории которого велось строительство, два дня вместе с представителями музея, милиции собирали «хандогинский золотой посев». Нашли 166 золотых монет номиналом от 5 до 15 рублей. Многие монеты имеют нумизматическую ценность. Десять наиболее ценных заняли место в музее.

«Советская Россия», 22.01.1985 г.

Первая ласточка

Ф.И. Новиков,

член областного совета ВООП, руководитель отряда «Оша-86»

Прощай, Даурия...

Позвонили из «Омской правды»:

— Федор Иванович, наша газета объявляет поход читателей за возрождение малых рек Прииртышья. Как вы относитесь к этой идее?

— Конечно, приветствуем.

— А какие планы на лето?

— Собираемся в страну Даурию.

— Ну, тогда счастливого пути!...

Действительно, у юных геологов Дворца пионеров на нынешнее лето был запланирован поход в Забайкалье. Такова уж была традиция в нашем кружке — один из пяти походов посвящать сбору камней, пополняя учебную коллекцию.

Но этот звонок из редакции заставил нас задуматься и отложить Даурию на потом. Тем более, что вскоре в газете было опубликовано решение облисполкома «Об улучшении организации работ по охране малых рек от загрязнения, засорения и истощения». Мы его не просто прочитали — изучили. И решили свою нынешнюю экспедицию посвятить исследованию реки Оша. Заручились поддержкой областного совета охраны природы, гидрохимлаборатории и Омского отдела географического общества СССР.

Опыт подобных речных маршрутов у нас уже был: изучали берега Иртыша, Оми, Ачаирки. Вместе с нами отправились в экспедицию бывшие кружковцы, нынешние студенты Томского государственного университета.

Итак, прощай, Даурия...

...Здравствуй, Оша!

Не полюбить эту речку невозможно. В ней все располагает к себе: ее слабо взрезанная долина с мягкими переходами террас к широкой пой-

ме, неглубокое русло с изгибами; пойма — удивительно ровная сплошь уставленная стогами сена. Урожай трав нынешним летом был настолько щедр, что стогам на лугах тесно. Стоят они мастерски, по-хозяйски сложены, островерхи. Таким не страшны самые проливные дожди. Покосы чисто прибраны. Отава к середине августа была готова к новому укусу. На полях созревал урожай, накапливали силу пары.

По всему видно, что человек речку облюбовал давно. И действительно, только в границах Колосовского района на берегах Оши удобно разместилось 17 населенных пунктов.

Маршрут нашего отряда таков: Кутырлы — Николаевка — Таскатлы — Михайловка — Крайчиково — Плахино — Строкино — Квашино и райцентр — с. Колосовка. Хочу сразу отметить исключительную доброжелательность и интерес к делам нашей экспедиции со стороны местных жителей. Они с готовностью вступали с нами в разговор, помогали в сборе информации, угощали картошкой и парным молоком.

Люди на колосовской земле живут добрые, работающие.

Когда приходит беда

А вот что касается реки, тут все сложнее. Мы не склонны обвинять во всех бедах Оши только нынешних обитателей ее берегов. Ведь осваивать эти земли начали без малого два с половиной века назад. Те, кто селился на реке, нуждался в ее воде, рыбе. Река была дорогой, а берега — удобным местом для строительства жилья. Четверть тысячелетия рубили лес, распахивали земли, осушали болота, косили сено, пасли скот, прокладывали дороги.

До пятидесятых годов старожилы не замечали дефицита воды в реке. Функции искусственного регулятора выполняли многочисленные мельницы. Плотины, построенные сметливыми умельцами, были достаточно прочными, за их состоянием внимательно следили, вовремя подправляли. Получалось, что режим реки в значительной степени находился в руках человека.

Со временем техника вытеснила водяное колесо. Вот тут-то с рекой и случилась беда. Вода стала быстро уходить, и большую часть года уровень в реке настолько низкий, что ее можно курице перейти.

Изменились чистота, прозрачность воды. И не удивительно. Общая длина десяти населенных пунктов, через которые проходил маршрут, составляет более 30 километров. Выпавшие осадки смывают с деревенских улиц все, что можно смыть, прямо в реку. Прошли те времена, когда на улицах росла трава-мурава. Сейчас у домов стоят автомашины, тракторы, комбайны, и где уж тут вырасти траве... Колеса техники делают свое дело. В дождь — грязь, в ведро — пыль, все это

сдобрено нефтепродуктами. К тому же на улицах деревень редко встретишь деревья.

Особое место в загрязнении вод Оши занимают животноводческие комплексы и летние площадки для скота.

Вот село Кутырлы. Речка Большая Кутырлинка превращена в навозный жиженакопитель. Дамба не помогает, и содержимое целиком и полностью уходит в Ошу. Все, кто бывал в старых селах, наверное, заметили, что улицы либо лицом выходят к реке, либо разворачиваются к ней огородом. В Кутырлах преобладает второй, «улучшенный» вариант. Здесь устроили летние загоны для личного скота за огородом, у речки. Хорошо для себя. А для речки?

Деревню Николаевку можно назвать чемпионом по загрязнению реки. Рядом с руслом — фермы, летняя площадка, конюшня, пилорама. Картину дополняет открытая площадка скотомогильника. Тут же, рядом с фермой, валяются трупы погибших животных...

В деревне Михайловка недавно построенное помещение для молодняка — тоже рядом с речкой. Незарегулированная скважина все время поставляет чистую воду, но, протекая вдоль фермы, вода насыщается навозом и стекает в Ошу.

Цирк, да и только

Не являются примером хорошего отношения к реке и жители Колосовки. Свиноферма — у реки. Летняя площадка — тоже. Запахи стоков завода сухого обезжиренного молока на многие километры преследуют жителей деревень, расположенных ниже по течению. Не помогают Оше частые замены директоров на заводе, предписания и штрафы санитарной службы.

И уж совсем поражаешься сообразительности ответственных товарищей, давших «добро» на строительство животноводческого комплекса на 800 голов прямо в излучине реки (!) у села Бразниково. Колосовцы дали этому, по-своему уникальному сооружению, название «цирк». Вот уж, действительно, «цирк»! Только этот строительный трюк смертелен для реки!

Добивают реку выпасы скота. Личный скот пасется возле реки. Нужно ли рассказывать, как себя чувствуют от этого ключи... До самых «бровей» распахиваются пространства вдоль Оши. Естественно, плоскостной смыв уносит в реку почву, ядохимикаты, удобрения. Не случайно дно русла на всем протяжении сильно заилено.

Частенько мы задавали жителям один и тот же вопрос: «Пьете воду из Оши? Используете ли для иных хозяйственных нужд?»

— Что вы! Нет!! — единодушный ответ. — Разве что летом скот поим. Ну, утки, гуси. Немного рыбалки.

Вот что сказал старожил деревни Михайловки Архип Борисович Якубцев:

— Раньше, когда приходили в дом гости, то воду для самовара на чай брали из Оши, а зимой лед долбили. Чай из речной воды был вкуснее колодезной.

А теперь воду на чай, не без опаски для здоровья, иногда берут рыбаки да охотники. Кстати, вода по цвету не отличается от приличной заварки. Судите сами, прозрачность, по нашим измерениям, составляет 50—70 сантиметров. Ну, а о содержании «заварки» нетрудно догадаться.

Вот так вот. А теперь воду и для себя, и для скота берут из скважин да колодцев. Скважины зимой часто отказывают. Это и понятно, запасы подземных вод возобновляются не так быстро. И одна теперь функция реки — канализационный сток.

Лицом — к реке!

И все-таки не хотят окончательно отворачиваться от реки своего детства жители района. А иначе зачем было делать насыпные плотины? Вполне прилично выглядит такая плотина у села Таскатлы. Русло заполнено до краев на всем протяжении села. Приятно не только гусям да уткам, но и ребятишкам, и рыбакам. А вот сделанные курам на смех плотины у села Кутырлы и деревни Плахино после первого дождя развалились на наших глазах. Грунт, естественно, осел на дно русла, дополнив слой ила. Утратили нынешние жители мастерство предков своих ладить запруды. Проекта же малого гидротехнического сооружения для этих целей в Омске «сладить» некому.

Плотины на Оше и ей подобных реках, по-видимому, стали необходимостью. Надо же как-то вернуть воду рекам, которая к тому же всегда усиливала рекреационные возможности сел и деревень. Сегодня, когда речь идет об удовлетворении социальных нужд сельчан, вода в реке — это лодочные станции, пляжи, рыбалка, эстетический вид села. Вернуть привлекательность реке — это улучшить притягательную силу сельских пейзажей. Село должно развернуться лицом к реке.

Строя плотины, необходимо прежде всего подумать о поддержании чистоты воды. И задача здесь не только гидротехническая, а прежде всего — экологическая. Многое даст 500-метровая водоохранная полоса и все те мероприятия, которые предусмотрены в решении облисполкома: залужение, лесопосадки, обваловка существующих ферм и т.д. Согласно этому решению, разработаны мероприятия Колосовским районным Советом народных депутатов. Но ведь и раньше в районе принимали решения, разрабатывали мероприятия...

Многое придется изменить. И прежде всего — в психологии руководителей партийно-советских органов, хозяйственников. Должна неиз-

меримо возрасти ответственность за судьбу Оши сельских Советов, первичных организаций и районного совета ВООП. А ведь планов мероприятий в некоторых организациях и сельисполкомах нет даже на бумаге.

Удивительно, но факт: забыли о реке учителя географии, биологии. Нет в школах ни зеленых, ни голубых патрулей. Ни единого деревца, ни единого кустика, посаженного их руками, мы не встретили на берегах Оши.

«Чистые реки детства» — так называется наша экспедиция. Это сегодня означает, что мы общими силами должны вернуть нашим детям, потомкам нашим реки чистыми.

«Омская правда», 28.10.1986 г.

«Дым костра и звон ручья»

Ф.И. Новиков,

руководитель геологического кружка

«Полгода назад я и мой друг Женя Карепин стали студентами геолого-географического факультета Томского университета. И произошло это не случайно.

На протяжении пяти лет мы занимались в геологическом кружке Омского городского Дворца пионеров. Федор Иванович Новиков, руководитель этого кружка, заразил нас страстью к путешествиям, к познанию тайн природы. На занятиях кружка мы открывали страницы истории своего края. Нас манили минералы Урала, сказочная красота Байкала. Нашими настольными книгами были книги Ферсмана и Обручева. Все лето мы проводили в походах на природе. Мы выполняли задания Омского отдела географического общества СССР, Иртышской нефтегазозапасной экспедиции. Так, например, мы сделали линейную съемку правого берега Иртыша в южной части Омской области, изучили и подвергли учету эрозийные процессы. Изучали историю сел нашего края. Знакомились с хозяйственной деятельностью сельчан.

Занимаясь в кружке, мы не только овладели навыками походной жизни, но и научились работать с научной литературой. Получили довольно обширные теоретические и практические знания в области геологии. Опыт подготовки научных докладов пригодился нам и в университете.

В кружке мы нашли себе настоящих друзей, с которыми нас объединяли одни идеи, увлечения, походные дороги, «дым костра и звон ручья». Благодаря нашему геологическому кружку, который недавно завоевал право называться юношеской геологической партией, и его бессменному руководителю Федору Ивановичу Новикову, мы без колебания выбрали своей профессией геологию».

Вяткин И., студент Томского госуниверситета.

Это письмо было опубликовано в «Вечернем Омске» 15.03.1984 г. Прошло ровно два года, и Игорь Вяткин — уже студент третьего курса. Накануне 1986 года в геологический кружок пришло поздравление. Вот оно:

«Дорогой Федор Иванович!

От всей души поздравляю Вас с Новым годом. Пусть всегда будут мир и счастье в Вашем доме, и не покинет его веселый детский смех. Пусть новые дороги зовут Вас в голубые дали и открывают все новые тайны природы. Желаю Вам больших творческих успехов на научной стезе и в благородном деле воспитания новых когорт славных исследователей природы. Крепкого Вам здоровья, долголетия и всегда хорошего настроения! Поздравьте от меня Осипенко Галю, Макуровец Нонну (тоже бывшие кружковцы), а также нашего десантника Карепина (Женя пока служит в армии и скоро вернется в университет), всю Вашу семью и наших ребят из кружка! Ваш ученик Игорь Вяткин».

Ради этих строчек, которые идут от самого сердца, пожалуй, и стоит работать во внешкольном учреждении. Мне думается, они рождались тогда, когда мы с ребятами учились читать нужные книги, определять минералы и породы, когда готовились к путешествиям. Да, именно экспедиции, неудобства и трудности их быта, радость поиска, находок и открытий, бесконечно близкая природа и удивительные друзья составляли все эти годы суть нашего коллектива. И не только. Судите сами:

«P.S.: Федор Иванович, я ходил к Рудскому (томский краевед) — два часа мы с ним проговорили о фенолого-экологической тропе (по моей просьбе). Приеду на каникулы — расскажу. Сейчас занимаюсь по индивидуальному плану. Осваиваю тему «Геология и геоморфология россыпей». На практику еду изучать месторождение россыпного золота Енисейского кряжа.

Учусь хорошо, один из лучших студентов ГГФ (геолого-географический факультет). Уже сдал половину зачетов и скоро будет сессия. Галя и Нонна учатся тоже хорошо, ходят в минералогический кружок».

Если меня спросят, что же главное в моей работе, не задумываясь, отвечу. То, что Игорю Вяткину радостно учиться, и его друг Женя Карепин, хоть и служит в самых боевых десантных войсках, во сне и наяву рвется к своей геологии. Буду бесконечно рад, если ребята спустя годы не упрекнут меня за то, что они определили таким образом свой жизненный путь.

Февраль 1978—март 1986 гг.

Уроки дают ученики

*С.И. Третьяков,
корреспондент «Омской правды»*

Когда наша газета обратилась к жителям городов и деревень области с призывом активно включиться в движение за чистоту и восстановление малых рек, первыми откликнулись омские школьники. Летом 1986 года экспедиционный отряд городского Дворца пионеров, возглавляемый членом областного совета ВООП Федором Ивановичем Новиковым, обследовал берега реки Оши. А нынешним летом областной совет общества охраны природы снарядил в путь уже 12 отрядов юных туристов, натуралистов, геологов. Нет, не праздными наблюдателями шагали ребята от села к селу, по берегам незнакомых рек и речушек. Они стремились осмыслить увиденное, докопаться до истины. Заходили в школы и Дома пионеров, сельсоветы и конторы хозяйств, райсоветы ВООП и райкомы комсомола. А потом руководители экспедиционных отрядов обобщили результаты обследования рек. И этот серьезный, обстоятельный документ на двадцати страницах машинописного текста был внимательно изучен и рассмотрен на заседаниях президиума облсовета ВООП, коллегии областного отдела народного образования и коллегии агропромкомитета области.

Ребята вместе со своими руководителями приходили в редакцию газеты, показывали дневники похода, фотографии. И рассказывали...

Гляжу на снимок и не могу оторваться. Милая сердцу картина. Мостик над речкой. Березки с пригорка толпою сбегают к самой воде, защищая реку от знойного солнца, а сама река взаимно дарит им живительную прохладу. И радуется душе это согласие, эта неброская красота вечного деревенского пейзажа.

А рядом другие снимки: остоны берез на пустынном берегу, вытоптанном скотом, выжженном весенними палами, вырубленном топором; груда минеральных удобрений под открытым небом, цистерна с соляркой. В нескольких десятках метров от воды — машинный двор с разбросанной вдоль берега техникой и бочками с горючим и мазутом. Удручающие картины бесхозяйственности, несущей разорение природе.

Я уже знаю, что все эти фотографии сделаны на одной речке с названием, невольно вызывающим улыбку, — Нюхаловка. Первый, поэтичный снимок запечатлел уголок природы вблизи села Почекуево, остальные сделаны под Уленкулем, Тусказанью и Коршуновым. Места знакомые. Еще лучше знает их Анатолий Филиппович Гусельников, работавший когда-то учителем в Большереченском районе. Потому-то и повел он свой отряд на эту речку. Хотел показать ребятам ее красоту. Да не удалось.

— Тринадцать лет не видел я Нюхаловку, — говорит Анатолий Филиппович, — кажется, давно. Но что такое тринадцать лет в многовековой жизни реки? Мгновения хватило, чтобы убить ее. По осени я здесь удачно охотился — теперь же мы не встретили ни одного утиног выводка. Пил здесь родниковую воду — теперь не увидели ни одного родника.

— Ни одной рыбки не поймали, и даже искупаться не пришлось, — наперебой добавляют Дима Носов, Володя Карнаух, Андрей Дражецкий, ученики 14-й школы.

Но зато воочию увидели участники похода весь действующий механизм загубления реки. На их глазах два мощных «Кировца» распахивали прибрежную красоту почти до самой воды, пока не начинали вязнуть. Увидели только что сооруженные земляные дамбы на месте, что размыло весной. На будущий год их постигнет та же участь. Видели берега, представляющие собой сплошное месиво навоза и грязи, совершенно лишенные растительности, разбитые глубокими канавами, оставленными тракторами и машинами.

И в каждом селе, в сельсовете и в школе, ребята слышали в ответ на свои вопросы одно и то же: природоохранной работы не планировалось и не проводилось. И все больше убеждались, что гибель реки никого не тревожит.

Наверное, это и есть самое страшное: привыкают люди, не видят беды, не замечают всей катастрофичности положения.

— Встретили в пути пастуха, — вспоминают ребята. — Обедает. Запивает каким-то коричневым напитком. «Чай пьете или кофе?» — спрашиваем. — «Нет, — говорит, — воду из речки». Мы были поражены.

И еще не раз пришлось удивляться. В разговоре с местными ребятами спросили, как их речка называется. Отвечают: «Не знаем».

Действительно, приходится только удивляться, что такая плачевная участь постигла реку в районе, в котором имеется (по отчетам) деятельная организация охраны природы, и которая очень заботится о благоустройстве своего центра. Утопает в зелени Большеречье. И, наверное, для того, чтобы каждый мог увидеть его красоту, возвышаются над рабочим поселком целых два колеса обозрения. Надо, пожалуй, еще одно построить, еще выше, чтобы с него увидели большереченцы беды своих малых речек. А то ведь и Большая речка, та, что под боком, «пахнет зоопарком», расположенным на самом ее берегу. К такому выводу пришли участники экспедиции, которой руководил научный сотрудник Б.Ю. Кассал.

Соседствуют с районным центром совхозы «Кирсановский» и «Красноярский». Есть на их территории речки и озера. Вот что выявил туристский отряд (руководитель И.А. Водолажская).

Река Чукрес. Берега во многих местах засорены, выбиты скотом. В 30 метрах от воды — свалка бытового мусора, в 100 — конный двор. Нет ни обваловки, ни очистных. Зелени мало.

Озеро Кривое. Поля подходят к урезу воды до 10—15 метров.

Озеро Чистое. На берегах выпаса. В озере люди купаются и машины моют. Правда, когда администрация совхоза «Кирсановский» решила построить здесь летние площадки для скота, жители села не позволили. С председателем исполкома сельского Совета М.Д. Зайцевой, ввиду ее занятости, встретиться не пришлось, а председатель депутатской комиссии по сельскому хозяйству и охране природы П.А. Шпинев от встречи отказался. Все же мы узнали, что плана по природоохранной работе в Совете нет.

Река Бызовка. Широкая пойма используется для пастбища. Терраса реки распаханна. Весною комсомольцы местной школы провели трудовой десант по очистке пруда, но мусор так и не был вывезен. Водоему нужны посадки.

Грустные вести принесли ребята с других экспедиционных маршрутов — из Тюкалинского, Черлакского, Нижнеомского и Таврического районов.

Из беседы с учениками 43-й школы Романом Хорошиловым, Женей Калининым, Олегом Зориным (руководитель отряда Р.Г. Валитов).

Женя: Не берегут свою реку тюкалинцы, засоряют ее всем, чем попало. Старые кровати, плиты, даже забор — все в реку. А ведь она название дала их городу. Видели, как бабушка граблями водоросли собирала, чтобы белье прополоскать.

Роман: 50 километров прошли вдоль Тюкалки. Все перепаханно, перетоптано. Вода не течет, застойная, как в болоте.

Женя: После Лаптево все повысохло, один ил остался, даже улитки погибли. Правда, в деревнях, где крепкие дамбы стоят, вода чистая, даже раки выплывали.

Олег: Что толку от земляной дамбы? Размоет ее — и еще больше ила. Лучше мосты построить. Ведь из-за этих дамб озеро Кошара «грязевым» стало. А раньше в нем и окунь, и карп водились. Пастухи говорят, что даже пеликаны когда-то гнездились на озере.

Роман: Нам говорили, что Тюкалинский райисполком установил в пойме Тюкалки двухсотметровую водоохранную зону. Только вот людей, которые ее соблюдают, мы не встретили...

Из дневника отряда «Юный ориентировщик»

(рук. Н.Г. Чукуреева):

«Ориентирами» нашими были навозные кучи, свалки мусора у каждой деревни вдоль всей Ачаирской протоки.

В Харламове канава от фермы, ведущая в протоку, забита навозной жижей, глубиной до двух—трех метров. Местные жители утверж-

дают, что в ней тонут коровы. Председатель исполкома сельсовета ничего определенного по этому поводу сказать не смог. У главного агронома не оказалось ни планов по охране природы, ни сведений о том, что делается в этом направлении.

Разговаривали с учителем биологии в Харламово о «зеленых» и «голубых» патрулях. Их нет.

Из беседы со Светланой Синкевич (школа № 1). Наташей Макаровой (школа № 80), Сергеем Мелиховым (школа № 74). Руководитель отряда Ф.И. Новиков.

Сергей: Мы в Нижнеомском районе были. Когда пошли на Ачаирку, я прихватил с собой маску для ныряния. Увидев камыши, спрашиваю Федора Ивановича: «Что это, речка?» — «А ты как думал», — говорит. В общем, ни нырять, ни купаться не пришлось: сантиметров 30 вода, а дальше — бездонная трясина.

Наташа: Часто приходилось разговаривать со взрослыми людьми. Конечно, всерьез нас не воспринимают. Видят, что дети, значит, все, что угодно можно говорить: мол, на сессиях рассматривают эти вопросы, решения принимают. И все на проблемы ссылаются: то саженцев не выделили, то не выделили место для помойки. А дел-то ведь нет. Но местные школьники почему-то безразличны к своим речкам. В одной деревне даже директор не знает, что должны делать ученики. А ведь в этом же районе есть соловецкая школа, это хорошо знают.

Рассказывает Федор Иванович Новиков: В соловецкой средней школе работает учителем биологии Ольга Ивановна Дук. И опыт ее работы по экологическому воспитанию заслуживает самого серьезного внимания. Школа имеет участок, на котором выращены прекрасные деревья, кустарники, лекарственные растения. Особенно хорошо представлен учебно-опытный участок, где есть все овощи, злаковые, культивируемые в Омской области. Есть экологическая тропа, заказник, родник и охраняемые территории. Работа на этих объектах ведется систематически и не формально. Впервые наш отряд увидел берег реки в границах села чистым. Заслуга в этом школы, учителя биологии и учеников.

Весною школьники приняли участие в закладке сада и в течение лета ухаживали за ним. Интересно, что искусственные гнездовья школьники выносят и крепят в лесах. Благодаря большой помощи ребят совхозу администрация хозяйства помогла восстановить школе теплицу, где выращивается рассада цветов и капусты не только для школы, но и для жителей села, для нужд совхоза.

Только жаль, что бережное отношение к природе не стало нормой в этом хозяйстве. Плохой пример показывают взрослые, опыляя поля, нарушая технологию. Ядохимикаты попадают на лес. Гибнут птицы. Это

привело к стремительному размножению лугового мотылька и уничтожению листвы березы, осины. Механизаторы часто опахивают леса, усугубляя и без того тревожное положение.

Мы познакомились лишь с несколькими фактами из установленных экспедиционными отрядами школьников. Грустными фактами. На невеселые размышления наводят они: решение облисполкома «Об улучшении организации работ по охране малых рек от загрязнения, засорения и истощения» не выполняется. Конечно, «определенная работа» проведена. Но положение дел на водоемах области остается тревожным. Продолжается интенсивное загрязнение малых рек вредными сточными выбросами животноводческих ферм и комплексов, предприятий мясной и молочной промышленности, бытовыми отходами. Продолжается распашка берегов. А водоохраные зоны остаются пока лишь на бумаге, как, впрочем, и многие другие благие намерения и планы.

— Горько сознавать, — говорит Ф.И. Новиков, — что наши школьники, участники экспедиции, получили урок негативного отношения к природе. И преподали эти уроки мы, взрослые. В походах ребята убедились, насколько хорошие слова об охране природы не соответствуют действительности.

Нельзя не согласиться со словами Федора Ивановича, прекрасного организатора и энтузиаста. Но и поспорить хочется с ним. Главный урок в этой экспедиции все-таки дали школьники. Я помню, с каким напряженным вниманием слушали сообщение по итогам экспедиции члены президиума облсовета ВООП и коллегии облоно, как старательно рассматривали они обличительные фотодокументы. Именно под впечатлением этих фактов председатель областного агропромкомитета Н.С. Юников, учиняя спрос со своих подчиненных, руководителей РАПО, произнес жесткие эти слова: «Люди мы или дикари?»

Помню лица ребят, когда они делились впечатлениями о походах. Серьезно, по-взрослому размышляли они. Восьмиклассница Наташа Макарова сказала: «Много бед у наших речек. Но многое еще можно поправить, если за нами пойдут другие ребята из городских и сельских школ».

Конечно, экспедиция «Чистые реки детства» будет продолжена будущим летом. Только к ней надо зимой тщательно подготовиться. Чтобы в каждом отряде были хорошие пропагандисты. Чтобы каждая городская и сельская школа взяла под свою защиту участок реки или озеро. Чтобы уже весной на берегах были высажены деревья и кустарники. А тогда, может быть, и взрослым станет совестно.

«Омская правда», 08.12.1988 г.

Природа требует внимания

Ф.И. Новиков

Экологические проблемы все очевиднее становятся педагогическими. Негативные последствия неправильного природопользования, судя по потоку печатной продукции, можно наблюдать не так уж часто. Безотходная технология, наличие очистных сооружений, чистая и здоровая окружающая среда — все дело рук человека. Но ведь руками управляют голова, душа и сердце.

Честно признаться, много ли нам, школьникам сороковых-пятидесятых годов, говорили: «учись охранять», «правильно води себя в природе», «готовься рационально использовать», «береги ...»? Нас учили любить Родину. Говорили нам: она самая великая, у нее беспредельные, неисчерпаемые богатства, у нас самая ... Нас учили и, уверен, успешно, любить Родину. Спасибо учителям! Но ведь это поколение поднимало целину, осваивало недра Сибири, строило ГЭС, создавало технологию и т.д. Другими словами, активно внедрялось в природу. Здравый смысл говорит нам сегодня — не все делалось ладно. Печать, наука, общество активно анализируют прошлое и отрицают ... плохой опыт. К сожалению, чаще только отрицают.

На мой взгляд, школе надо сосредоточить внимание при решении огромного количества педагогических задач и на экологическом воспитании. Не секрет, что знания, умения, навыки природопользования, поведения в природе у основной массы населения остаются в школьном объеме. Это накладывает на народное образование особую ответственность за экологический всеобуч. Отрадно, что новые программы школьных предметов предусматривают это. Например, география для шестого класса строится на краеведческой основе, в восьмом классе предусматривается восьмичасовой раздел «Рациональное природопользование природных ресурсов и охрана природы». География СССР заканчивается двенадцатичасовой географией своего края. Такой подход имеет реальные возможности для коренного улучшения экологического образования и воспитания школьников.

Просто будет перестроиться тем учителям, которые уже работали в данном направлении и не только на уроке, но и во внеурочное время. Есть добрый опыт и в школах города Омска. Взять хотя бы школу-интернат № 2. Здесь сложилась устойчивая система экологического воспитания школьников от общепропагандистских мероприятий до конкретных трудовых дел в природе. Особое место занимают праздники: дни птиц, леса, цветов и урожая, прощание с ботаникой. Показательно, что и пионерская организация планирует и проводит традиционный сбор «За ленинское отношение к природе». Вместе с учителями биологии организуют

юннатские конференции, выставки, конкурсы. Не удивительно, что ребята с удовольствием и с огромной пользой ходят в походы, на экскурсии, совершают выезды в природу. К этому следует добавить еще и неделю биологии, тематические классные часы, стенную печать. Перечисленное можно назвать основой системы. За ней кроется серьезная глубоко осмысленная работа.

Взять хотя бы пропаганду природоохранных и экологических знаний. Юннатами сделано по классам 320 бесед и докладов. Этим же целям служит и наглядная агитация в кабинете охраны природы, где выставлены содержательные стенды «Берегите, их осталось мало», «Заказники области», «Птицы Омской области» и т.д. Важно, что здесь наряду с общеинформационными есть и такие стенды, которые рассказывают об участии ребят в охране природы. Например, «Конституция СССР» и «Пятилетию юннатов».

Бережное отношение к результатам детского труда — залог формирования положительных мотивов для будущей работы. В кабинете хранятся юннатские доклады, рефераты, рисунки, листовки, поделки из природного материала, стенгазеты «Юный натуралист» и «Лесная газета». Накопленное позволяет педагогам делать тематические выставки. Не удивительно, что их за год организовано 22.

Хочется отметить особую привлекательность тематических альбомов, рефератов, докладов ребят: «Охраняйте муравейники», «Не загрязняйте воду! Вода — это жизнь!», «Охраняйте дары леса» и множество других. Главное — нет повтора, скучности названий. Все зовет, требует, увлекает. О глубине подхода к экологическому воспитанию говорит то, что здесь имеются все документы, в которых закреплены правоохранительные меры в нашем государстве: материалы XVI съезда КПСС, постановления и инструкции Совета Министров СССР об охране природы. К ним можно обратиться в любой момент.

В школе думают об актуальности проводимой работы. Взять хотя бы конкурсы рисунков на природоохранную тему. Лучшие из них выставляются на автовокзале, во дворах, в лесной зоне юннатского действия. Школа всегда представлена в городских выставках «Флора», «Осенняя фантазия» — в городском Дворце пионеров. На конференции научного общества учащихся работа по опытничеству юннатов школы-интерната № 2 высоко оценивается.

Убежден, что у детей не потребительское отношение к природе можно воспитать только в процессе активного общественно полезного труда. И не разовым участием, а систематическими делами. Именно такой подход сложился в школе. Судите сами. Только в прошлом году высажено 500 деревьев и кустарников. Создан питомник на 200 квадратных метров, где предусмотрено для работы много деревьев и кустарников. За всем

осуществляется уход и охрана. 330 рейдов (!) сделано зелеными патрулями. Да каких! Только 30 из них посвящено операции «Подснежник». Юннаты вместе с сотрудниками милиции буквально поставили заслон браконьерам, торговавшим первоцветами на Советском рынке. Результат — весной 1985 года охотников торговли охраняемым товаром не было.

Взять хотя бы операцию «Зимний сад». Для юннатов школы — это не просто красивое название. В жилище выращено за год 8000 штук цветочной и овощной рассады для опытов и школьных клумб, 10 напольных ваз и для озеленения интерьеров школы (два четырехэтажных здания) подготовлено 350 горшечных растений. Столь же творчески организуется операция «Птицеград». Она выражается в десятках скворечников, гнездовых, птичьих столовых. И все они вовремя бывают готовы к приему пернатых друзей.

Не в каждой школе дети знают, что такое «Крылатое семечко». Оказывается, юннаты школы-интерната № 2 с 1979 года — постоянные участники Всесоюзной «Зеленой копилки». За этот период ребятами отправлено 9120 посылок семян по многочисленным адресам и, наоборот, получены семена интересных растений, пополнивших школьную коллекцию. Поистине уникальный способ общения настоящих природолюбов.

«Эти растения собирать нельзя». Подобные плакаты, листовки можно встретить на автовокзале. Таким способом юннаты школы просят жителей области выполнять постановление органов советской власти «О сохранении дикорастущих, декоративных и лекарственных растений». Однако юные друзья природы не только подобным способом пропагандируют операцию «Зеленая аптека». Бывая в лесу, они собирают семена лекарственных растений, а затем у себя на участке из них выращивают растения, создавая, таким образом, коллекцию из тридцати видов. Можно только позавидовать трудолюбию и упорству юннатов.

Следует отметить, что организаторы природоохранной работы максимально используют для целей обучения и воспитания природу города Омска. Юннаты посещают дендросад совхоза «Декоративные культуры», ботанический сад сельхозинститута, зверинец, выставки «Флора», плодпитомник, очистные сооружения и т.д. Этот перечень объектов приводится для того, чтобы проиллюстрировать возможности городской школы для экологического воспитания учащихся. В школе-интернате учтены возможности «Птичей гавани», Пригородного совхоза, Пригородной лесной дачи, пасеки. Есть даже свой лесной заказник.

Отдельно о заказнике. Такую зону юннатского действия для ребят выделило Пригородное лесничество. За шесть выездов юные друзья природы сделали карту участка, высадили 70 акаций, дубы. Около водоема благодаря ребятам появились посадки черемухи, рябины, калины и дру-

гих растений. Именно в заказнике в естественных условиях юннаты научились различать растения, птиц. Они огораживали муравейники, расчищали места произрастания лекарственных растений.

Если спросить учеников любой городской школы, что они делали 5 июня 1985 года, едва ли услышим, что в школе отмечали Всемирный день защиты окружающей среды. Ученики школы-интерната № 2 смело скажут, что в школьном пионерском лагере «Алые паруса» в каждом отряде проведена беседа «О мерах борьбы с источниками загрязнения воздуха». Зеленый патруль отчитался о работе классов на закрепленных участках, был проведен конкурс рисунка на асфальте на природоохранную тему. И верные своим традициям юннаты высаживали цветы. А в зоне юннатского действия (Подгородка) работа с помощью местного лесничества (Ефима Васильевича) познакомились с породами деревьев, посадками. Знаток птиц Анатолий Алексеевич Кузлякин помог ребятам разобраться в мире пернатых обитателей.

Учителя биологии часто сетуют на трудности опытнической работы в условиях городской школы. Разгорожены участки, посевы вытаптываются. Все так. Но опять вернемся в школу-интернат. У юннатов здесь немало объектов для наблюдений и опытов: дендрологический участок, теплица, питомник, живой уголок, участок многолетников, уголок флоры родного края, лесной заказной участок. Отсюда и разнообразие тематики исследований и опытов. Для убедительности назовем несколько из них: ускоренное размножение посадочного материала лекарственных растений; выгонка луковичных цветов к определенному сроку; выращивание в закрытом грунте безусой ремонтантной земляники по вертикали и т.д.

Опытничество идет в течение круглого года. Стало это возможным благодаря продуманному оборудованию. Здесь есть световая настенная камера, череночница с подпочвенным подогревом, тепловая камера, комната с регулятором температурного режима и т.д.

Может показаться, что автор, говоря о возможностях экологического воспитания в условиях городской школы, на примере школы-интерната уходит в детали. Думаю, что именно столь детализированная система природоохранной работы, опытничество и показывают возможности, о которых мы, школьные работники, не знаем или не хотим знать, полагая, что урок и книга (в ряде школ этим и ограничиваются) — главные средства экологического воспитания.

В заключение хочу представить истинного автора описанного опыта, бесконечно влюбленного в природу, искренне преданного юннатскому делу человека, кстати, не биолога по образованию, но ученицу известного сибирского ученого-садовода А.Д. Кизюрина. Это руководитель юннатского кружка Нина Константиновна Пичкурова.

Невозможно не согласиться с ее твердым убеждением полувекового опыта:

— Без конкретного дела невозможно экологическое воспитание. Природа требует к себе внимания.

Нам, учителям, такое положение следует усвоить в первую очередь.

Омск, 1988 г.

Экспедиция «Чистые реки детства»

Ф.И. Новиков,

заведующий отделом краеведения и туризма городского Дворца пионеров и школьников

Большой Аев соединяет два северных района — Большеуковский и Знаменский. В начале XVIII века вдоль реки был проложен Московско-Сибирский тракт. На данном участке он именовался Аевским. Вдоль реки и ее притоков шло интенсивное заселение. Постепенно осваивались земли под пашню, сенокосы. Леса давали древесину, грибы, ягоды, пушнину, птицу. Речки мололи зерно, водяные мельницы было практически повсеместно. Их останки можно найти и сегодня.

Через речки и ручейки строились дорожные мосты и мостики, по болотам прокладывались гати. Жители деревень вовремя их ремонтировали. Распахивали пустоши, гривы. Воду для бытовых нужд, для приготовления пищи в основном брали из реки. В 1936 году на территории Большеуковского района насчитывался 91 населенный пункт. Ныне вместе с вырождающимися деревнями — около двадцати.

О состоянии экологии реки Большой Аев можно судить по тому, что попадает в нее с поверхностными стоками. Как ведет свое хозяйство человек? Оговоримся, что сток осуществляется в естественных условиях при наличии самого минимального уклона поверхности. Поэтому поверхностный и подземный стоки, повинаясь законам природы, заканчиваются каким-либо водоемом. Если водоем замкнутый, не проточный, то все стоки поступают в него, а вместе с ними — гербициды, нерастворенные отходы, нефтепродукты и т.д. Естественно, их концентрация нарастает. Как себя чувствует все живое в таком растворе, догадаться нетрудно. Когда стоки попадают в постоянно действующие водотоки, то, естественно, они «работают» на всем протяжении реки в большей или меньшей степени. Вода в реке не имеет границ.

Маршрут экспедиции проходил от бывшей деревни Аевский волок, недалеко от границы с Тюменской областью, до села Знаменское. На участке от бывшей деревни Аевский волок до бывшей деревни Верх-Аевка река Большой Аев петляет в слабоврезанной долине, оги-

бая гривы и возвышенные места. Это единственный отрезок реки, где мы брали воду из речки для приготовления пищи. Но к западу от бывшей Верх-Аевки, в километре и 2,5 километра, на речке есть два псевдомоста. Устроены они по-деревенски просто. Вдоль русла уложены десятки деревьев — это водопропускник. А сверху навален грунт. Но в июле по такому мосту-дамбе проехать на автомобиле было невозможно. Весной в теле дамбы образовался ряд проранов. Нужен ремонт. Но жители решили, по-видимому, этого не делать и выше по течению сделали мост-гать и благополучно переезжали на противоположный берег на покосы. На первый взгляд, ничего особенного. Но размытый грунт дамбы по руслу оседает — идет заиливание, следовательно, ключи перестают работать. Топляк в воде дает трудноокисляемые гуминовые вещества, лигнины и фенольные соединения. Свободная миграция рыб под такими мостами практически не осуществима.

Между Верх-Аевкой и селом Форпост (в 1930-е годы было более 300 дворов, сейчас в школе учится 12—15 человек) земля распахана до самой реки, насколько позволяет рельеф долины. Ни одного водохранного знака мы не видели.

Село Форпост расположено вдоль речки Халтурки (приток Б. Аева). Берега и прирусловая полоса, на которой мы оказались, к великому нашему изумлению, очищены от бытового мусора. Местные жители рассказали, что после весеннего рейда ВООП был проведен субботник, которым руководил управляющий Логинов Николай Романович. Было бы хорошо, чтобы в следующий раз сельский сход решил провести субботники по очистке от бытового мусора улицы, от навоза — территорию ферм. Особенно в неприглядном виде колонки, откуда сельчане берут воду. Собственно, их нет, они заменены шланговыми выводами прямо от водопроводных колодцев. На конце вывода вентиль. Открыл — полилась вода. Не закрыл — продолжает литься. Поэтому зачастую шланги лежат в грязи. Напиться из лужи подходит скот, свиньи и люди... Кто же позаботится о последних? Интересно, у администрации совхоза и района личное водопотребление организовано таким же образом?

Село Становка расположено вдоль берегов рек Большого Аева и Становки. Вот что пишет о жизни местный краевед Т.В. Боковикова в районной газете «Луч»:

«Немалым подспорьем в хозяйстве являлся промысел: шишковали, добывали птицу, белку, лисицу, медведей, зайцев, горностаев, хорьков, не забывали рыбную ловлю, сбор ягод, грибов, хмеля, заготавливали лыко и корье». Так было, да много воды утекло. Ни один из промыслов больше практически не существует. В остальном занятие населения осталось прежним: производят молоко, мясо. Село ук-

рашают каменные строения — школа, Дом культуры, сельский Совет, жилые дома, даже асфальт появился. Ну а реки? Как к ним здесь относятся? Пашня до самой бровки — смыл почвы в реки. Машинный двор обваловали, но часть техники — за ее пределами, следовательно, «кое-что» от нее вместе с дождевой водой попадает в воду рек. Берега в границах села «украшены» свалками бытовых отходов. Привезти к дому есть на чем. Особенно хорошо катятся под гору автопокрышки. Горы отходов от пилорамы выросли прямо в русле реки. Ее авторы живут тут же, но у авторов есть «мудрое» руководство...

Очень хорошо тут налажена «утечка» жидких отходов от ферм. Однако, если бы они поступали в отстойник, можно было бы радоваться. Однако авторы привязки места сброса долго не думали. Зачем отстойники, очистные — речка все унесет. Ну а если дети искупаются в скотской моче? Что тут такого? Хорошо бы авторов в эти минеральные воды. Но это не все.

Рядом с фермой еще ближе к реке устроены силосные траншеи, открываясь одной стороной прямо в пойму. Меняется руководство исполкома, сельского Совета, школы. Отношение к реке стойкое, равнодушное. Здесь также земляные дамбы и тоже размываются по весне. В водоохранной зоне — летняя животноводческая площадка. Берега реки — единственное место для выпасов личного скота. Все остальное пространство — поля.

Удалось нам проследить ситуацию и вдоль реки Малый Аев от деревни Решетино до Крюковки. Травостой выбит по склонам так, что урони иголку — не потеряешь. Перед Крюковкой мы видели останки водяной мельницы первой половины XX века. Работала до сороковых годов. Печальный вид моей родной умершей деревни: остовы домов, разобранные крыши, упавшие кресты на погосте и буйный бурьян — признаки трагедии и «мудрой» политики. Дополняет картину сожженный некогда добротный мост. А через несколько сот метров, ниже по течению, все тот же «мост» — стволы деревьев в русле, а сверху грунт. Правда, деревья срубили не в лесу, а возле бывших домов. Уничтожили следы даже этой горько печальной памяти. Ведь дерево хозяин сажал как память в честь детей, украшал жилище. Любопытное наблюдение сделал проживший здесь немало лет В.С. Мартюшов. Плотина — мост был устроен чуть выше одного из самых глубоких омутов. Так вот, за время существования регулярно размываемого и подновляемого моста омут превратился в мелководье — кулику по колено.

Состоялся у нас разговор с председателем партийно-советской власти Становки. Этот «круглый» стол был с довольно острыми углами. Нас выслушали. Согласились, что практически ничего не сдела-

но для улучшения экологической обстановки на реке. Обещали принять меры. Еще один примечательный момент пребывания в Становке. Не обнаружили мы первичной организации ВООП в совхозе и, сколько не ходили вдоль речек, не нашли ни одного расчищенного ключа. Да, Халтурке в Форпосте повезло больше.

Внешний вид райцентра за последние годы заметно улучшился. Асфальт приблизил Большие Уки к областному центру. Твердое покрытие на улицах придало селу более опрятный вид. Однако нас интересовали реки. Как они в райцентре? На виду у райисполкома, под боком у райкома и районного совета ВООП, райСЭС, прокуратуры, суда и управления агропрома?

В водоохранной зоне расположено межколхозное кооперативное предприятие, где моют технику, проводят профилактические мероприятия. На противоположном берегу — завод. Чуть дальше — строительный мусор и бытовые отходы. От банно-прачечного комбината следы стока ведут в речку. Туда же смыл с неухоженных территорий хлебозавода, районо, райкомхоза. Горы опилок — тоже в реку.

Идем дальше, вдоль берегов Большого Аева. В водоохранной зоне летняя животноводческая площадка. Обваловки нет. Горы навоза вдоль берегов. Далее маршрут через деревню Баслы. Недалеко от устья реки Баселки пилорама. Ну, хорошо, поставили предприятие на берегу, однако зачем сваливать отходы в сторону реки? Дальше вдоль реки — зерносушилка, машинный двор, техника, бытовой мусор (у кладбища), выпасы скота. Вода грязная, берега неряшливы.

Несколько порадовались мы чистоте берегов в селе Фирстово. Лето 89-го было очень жарким, поэтому деревенские мальчишки не вылазили из воды, которая была здесь относительно чистой. Фермы — за чертой села, там же машинный двор, зерноток, склад ГСМ. Наконец-то увидели мы то, что и склад с агрохимией выведен за пределы водоохранной зоны. Правда, остается еще одна ферма, стоки которой уходят в реку. Впервые удалось увидеть нам каменный мост. Увидели мы на здешних болотах каналы. Картина, на первый взгляд, впечатляющая. Сеноуборочные агрегаты непрерывно двигались по клеткам осушенных болот, оставляя после себя убедительно увесистые рулоны, которые тут же грузили на автомобили и отвозили на сеноклад. Брали (урожайность) с клеток по-разному. С удобренных — больше, с неудобренных — поменьше... Бросились в глаза кучи удобрений под открытым небом. Подумалось — быть им в речке. Рано или поздно они попадут в канал, а затем... В каналах, даже магистральном, этим летом воды не было, видели мы ее только в пожарных котлованах. Оказывается, гидротехника, которой бы с весны регулировали уровень воды, нет. А какая же это пороховая бочка —

торфяное болото — рассказывать не надо. К счастью, пожара там не случилось. Но ведь накануне огненный вал неподалеку прошелся. Клетку спасли ценой самоотверженности колхозников. Случись пожар на клетках нынешним летом — едва ли удалось бы его остановить. И еще об удобрениях: если уж они не нужны на осушенном болоте, то наверняка там и необходимо строить площадку с навесом или склад для его хранения.

После посещения болота стало ясно, почему водность рек резко падает. Естественный накопитель и распределитель стока осушен дренажной системой. Вода весной сбегает. Ее же никто не регулирует, а агроному за всеми этими делами не уследить. Вот и сухо на болоте летом, и река обмелела. Да и торфа немало уходит в реки, заиливая их. Вот так современная технология давит экологию.

Сколько весит К-700 с прицепом? Вот и строят гати-мосты. Наладить серийное производство малых железобетонных мостов некому. Хотя, удалось же наладить производство мостов для дренажных каналов, и подошли же они на малой речке. Сегодня никто не убедит, что не исчезли многие распаханые дедами земли под залежь тех семидесяти погибших деревень. Другое дело, куда-то приходится прятать дедовские лоскуты на грибах и пустошах. Мосты нужны речкам, земля — людям. Только кто на севере омском поможет им в этом?

Мечтали большеуковцы иметь свой гидроузел в райцентре. Накопить воды. Население немалое. Больше половины живет в райцентре. Давайте на минутку представим: кончится подземная вода, «усохнут» скважины. Также случается, не успевает в нужные горизонты поступать вода. Куда пойдут жители райцентра за водой? К речкам, а там воды нет, да и качество ее равно канализационной. Хотя СЭС за качеством воды в реках не следит. В лучшем положении окажутся жители улицы Набережной, где водопровода нет, общественных колодцев тоже. Зато они нашли выход — раскопали родники. Кто поможет большеуковцам построить плотину? Может быть, депутаты Верховных Советов? Представим, что депутаты помогли. Плотина есть, вода накопилась. Какого она будет качества? Это зависит от порядка на берегах. Есть опасение, что это будет жижесборник, накопитель удобрений, химических растворов — посмотрите, что по берегам-то творится. Тут депутат из Верховного Совета не поможет. Работать надо районному Совету ВООП, местному самоуправлению.

Но наберемся терпения, пойдем дальше за едва приметным течением Большого Аева. Кстати, он спотыкается об остатки плотины напротив Фирстовской школы. Сельскому совету это надо заметить. Ну, а как чувствует себя река у сел Чаунино, Чебаклы? Они находятся на некотором отдалении от реки, поэтому само население не при-

чиняет вреда, но фермы — главные источники загрязнения. Все они в водоохранной зоне, на берегах навоз, а стоки, конечно, — в реку.

Уйти из района, не встретившись с представителями разных инстанций, участники экспедиции не могли. Они, конечно, побывали в районном совете ВООП, комитете народного контроля, в прокуратуре, в редакции газеты «Луч», райСЭС, райкоме партии. Нас порадовала «районка». Страница «Природа и человек» регулярно выходит в свет, поднимает актуальные вопросы охраны природы. Есть хорошие дела на счету у райсовета ВООП, народного контроля. Да только сколь-нибудь решительных мер в защиту природы явно мало. Разговор наш состоялся в кабинете председателя управления сельского хозяйства и райсовета ВООП А.И. Карабина. Члены президиума слушали нас внимательно, не перебивали. Да и нового мы им не принесли. В конце нашего разговора, согласившись с нашими наблюдениями, Анатолий Иванович назвал с нескрываемой горечью в голосе, не в оправдание, что долг большеуковского крестьянства отмечен семизначным числом. Эта же безысходность в рассказах о своих делах, перспективах развития. Экономике пришлось учиться и у председателя колхоза Бакунина Владимира Петровича. На фоне этих встреч особенно осталась в памяти встреча с прокурором. Ни одного иска в защиту малых рек. Закон и проблемы малых рек не пересекаются. Печаль эта не имеет границ. Судите, люди добрые. Вот сведения из доклада академика все на том же пленуме ВООП. По данным Верховного суда РСФСР, за нарушения водного законодательства в 1987 году к уголовной ответственности привлечено 8 человек, в 1988 году — 4 человека, за первое полугодие 89 года — 2 человека. Сравните: за браконьерство наказаны 4772 человека. Так действует законодательство. Уважаемые кандидаты в народные депутаты РСФСР, возьмите эту проблему в свои предвыборные платформы и решите положительно правовую защиту малых рек. Однако и случаев-то передачи фактов в правоохранительные органы по загрязнению малых рек беспрецедентно мало. Работает потребительская психология — жаль рыбу, а не воду, птицу, а не лес. А ведь охранять надо прежде всего среду обитания.

Что же в соседнем, Знаменском, районе? Как тут себя Б. Аев чувствует? На территории старинного села Завьялова в водоохранной зоне ферма, загон для скота. На левом берегу — лесопилка, отходы, которой сваливают в реку. Стоки силосных ям поступают тоже в реку. Со всем иначе выглядят берега Аева в пределах еще более старинного села Слобода (1668 г.). Новые корпуса ферм вынесены из водоохранной зоны. На берегах Б. Аева в границах села Семеновки можно встречать загоны для личного скота, есть в отдельных местах бытовой мусор. Выпасы тоже вдоль реки. Поля упираются в берега. В самом райцент-

ре Знаменке берега пойменные, озера далеко не в идеальном порядке, но видно, что из водоохранной зоны упираются постройки, а на их месте создается оздоровительный комплекс. Далеко не все хорошо на улицах.

Но что отличает Знаменский район, во всех населенных пунктах мы находили председателей первичных организаций ВООП, где есть совместные планы с сельскими Советами. Здесь хорошо осведомлены о постановлении облисполкома 1986 году по малым рекам. Школы знают свои закрепленные участки. Проводят очистку берегов. Сажая деревья. В этом районе мы обнаружили больше определенности в работе по выполнению известного постановления облисполкома по малым рекам. Причины на то есть. Общество охраны природы здесь возглавляет работник областного Совета, он же бывший ответственный работник райисполкома. Вот почему С.П. Большаков организует общественность на охрану природы со стороны хозяйственных организаций. И каково в общем-то совестливому, интеллигентному Карabinу быть главным технологом в сельском хозяйстве и быть председателем общества, которое должно охранять природу от неправильных действий своих же подчиненных. Где же логика?

Нашу экспедицию школьников поддержали Омский отдел географического общества СССР, областной совет ВООП, областное отделение фонда культуры и ВООПИиК. Перед ней стояли задачи изучения прошлого и настоящего Московско-Сибирского тракта, состояния природы. Мы пока рассказали о состоянии Большого Аева. Если подводить итог, то он очень краток — воду для приготовления пищи мы брали из реки только на участке за бывшей Верх-Аевской. Пить воду Аева на всем остальном протяжении нам никто не осмелился рекомендовать.

Пройдена школьниками еще одна речка. Захочет ли после нас кто-то еще из учителей вести детей по нашему удивительному северу, или же опять юные омичи, уложив свои рюкзаки, пойдут по стране искать экологически чистые реки, ручьи, природу? Оставлять детей на каникулы в экологически опасном Омске — преступление. В Чернолучинско-Красноярской зоне отдыхать все равно, что дышать у выхлопной трубы. В «Омской правде» прошла информация, что школьники побывали в семидесяти категорийных походах. Но где? На Кавказе, в Боровом и т.д. Патриотично? Да, ведь «Моя Родина — СССР». Не патриотичнее ли побывать и в родном краю? Конечно. И тут хочу рассказать вам притчу, уважаемые депутаты, члены ВООП, коммунисты, руководители всех рангов. Скорее, это была правда. Привезли в Нижнюю Омку племенного жеребца. Лошади, как известно, тоже ходят пить и даже умеют плавать. Так вот, не только купаться,

понюхав речку, жеребец отказался пить воду Оми. Уверяю вас, ее нельзя пить в Иртыше, Оше, Аее, Саргатке, Нюхаловке, Бызовке, Ачаирской протоке, Тюкалке...

Дети, давайте однажды соберемся и пойдем к вышестоящим и попросим их попить водичку из омских речек. Боюсь, они ее нюхать не станут, не только пить. А дети ничего, купаются в ней. Хорошо тем, у кого в детстве были чистые реки. Судя по всему, нынешним и завтрашним детям их не видать. «Омская правда» очень много извела бумаги в защиту малых рек, наверное, не одну омскую рощу, а дяди все молчат. Их критикуют, они молчат. И ничего, пересидят и благополучно на пенсию. Виновных нет.

И все-таки вернемся к пленуму ВООП, его постановлению. Есть там здоровые предложения. Пленум обращается к членам общества выслать в исполкомы обоснованные предложения по совершенствованию юридического положения малых рек, активно влиять на формирование депутатских запросов. Больше фактов от общества для правоохранительных органов. Хотим иметь нормальную среду, надо защищать ее с помощью закона. Целесообразно вводить в органы самоуправления ВООП представителей прокуратуры, суда, юристов. Нужны живые контакты. Может быть, омичи наконец-то узнают, что конкретно практически сделано по выполнению решения облисполкома — сколько вынесено из водоохранной зоны ферм, появилось очистных сооружений у предприятий? Как изменилась гидрохимическая ситуация? Может быть, есть примеры выделения водоохранных зон, переноса их в натуру. Нужны межрайонные комитеты по спасению рек.

Уже настало время членам общества снабжать фактами нарушения закона об охране природы службы Госкомприроды. Загружать их работой. Пришло время благоустраивать малые реки. На договорной основе, на экономической основе. Без особого привлечения техники школы, ПТУ уже сейчас могут сажать деревья, чистить и благоустраивать родники. Нужны деньги, посадочный материал и т.д. Наверное, и наука, в том числе и омская, должна вырабатывать общие рекомендации по эксплуатации и восстановлению малых рек. И, конечно, контроль. Вот почему каждый член ВООП должен включиться в 1990 году в общественный рейд по проверке выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 22 мая 1986 года «Об улучшении организации работы по охране малых рек от загрязнения, засорения и истощения». Будем надеяться, что это предложение получит поддержку на омской земле.

Омск, 10.01.1990 г.

Президиум омского областного Совета Всероссийского общества охраны природы

Постановление

От 21.02.1990 г.

г. Омск

Итоги экспедиции по реке Большой Аев на территории Большеуковского и Знаменского районов

Заслушав информацию Ф.И. Новикова, руководителя экспедиции по реке Большой Аев, президиум областного Совета ВООП отмечает, что на реке Большой Аев расположено около 20 деревень, происходит интенсивное загрязнение реки стоками животноводческих ферм, нефтепродуктами, идет смыл с полей гербицидов и минеральных удобрений. Река перегорожена земляными дамбами, идет их размыв, в результате заливается русло, исчезли омуты, на берегах реки свалки бытового мусора. Водоохранная зона на местности не выделена.

В селе Становка Большеуковского района распашка земель происходит до уреза воды, здесь же в русле реки горы отходов от пилорамы. Отстойников для жидких стоков животноводческой фермы нет. В водоохранной зоне расположены силосные траншеи, летние животноводческие площадки. Берега реки — единственное место для выпаса личного скота.

Участники экспедиции побывали на мелиоративных болотах. Горы минеральных удобрений хранятся под открытым небом на неподготовленных площадках. Единственный накопитель и распределитель стока реки Б. Аев осушен. В русло реки через дренажную сеть попадает немало торфа.

В Больших Уках, несмотря на проведенный обществом охраны природы экологический десант, результаты мало ощутимы. В райцентре на берегах Большого Аева размещены предприятия, загрязняющие водоем: асфальтобетонный завод, банно-прачечный комбинат, хлебозавод, райПО, райкомхоз. В водоохранной зоне реки находятся животноводческие фермы сел Чаунино, Чебаклы, Уралы.

Удивили членов экспедиции своей ухоженностью берега речки Халтурки — притока Большого Аева, где по инициативе Большеуковского совета ВООП весной был проведен экологический субботник.

В селе Фирстово этого же района все производственные объекты (машинный двор, зерноток, склад ГСМ и агрохимии) за границами водоохранной зоны реки. Здесь же построен каменный мост вместо обычной земляной дамбы.

На территории Знаменского района членами экспедиции отмечено проведение работы по выполнению решения облисполкома по охране малых рек. По инициативе районного совета ВООП, заместителя президиума районного совета ВООП С.П. Балыкова, участки реки закреплены за школами, которые совместно с сельскими Советами народных депутатов, первичными организациями ВООП проводят очистку берегов, высаживают деревья, выявляют случаи нарушения Закона об охране природы хозяйствами и предприятиями.

И, тем не менее, на берегах Б. Аева в границах села Семеновка расположены загоны для личного скота, есть мусор, распашка берегов до уреза воды. На территории села Завьяловка в водоохранной зоне расположены животноводческие фермы, загон для скота, силосные ямы, лесопилорама, отходы которой сваливаются в реку.

Члены экспедиции в обоих районах встречались с представителями советско-партийных органов. Состоялся довольно острый обмен мнениями по практическому улучшению экологической обстановки на речке Большой Аев и ее притоках.

Вывод экспедиции: вода реки Большой Аев в основном на всем протяжении непригодна для употребления.

Президиум областного Совета ВООП постановил:

1. Принять к сведению информацию Ф.И. Новикова об экспедиции по реке Большой Аев. Участников экспедиции наградить Почетными грамотами общества охраны природы.
2. Районным Советам и первичным организациям ВООП в 1990 году принять участие во Всероссийском рейде по проверке выполнения постановления Совета Министров РСФСР № 28 от 14.01.81 г. «Об усилении охраны малых рек РСФСР от загрязнения, засорения и истощения и о рациональном использовании их водных ресурсов».
3. Районным советам ВООП совместно с органами Госкомприроды создать общественные комитеты по охране и восстановлению рек области: экологические отряды школьников, учащихся ПТУ, ССУЗов по проведению работ на малых реках (посадка деревьев и кустарников, залужение берегов, очистка русла, обустройство родников, оформление границ водоохранной зоны).
4. Рекомендовать общественности, районным Советам и первичным организациям ВООП факты нарушения водного законодательства передавать в органы Госкомприроды и правоохранительные.

Окружающий мир глазами детей

Ф.И. Новиков, член президиума областного совета ВООП

Члены экспедиционного отряда

Так уж получилось, что на базе пионерского лагеря «Смена» Шербакульского района в августе 1990 года разместились и в течение двадцати дней работали старшешклассники из многих уголков области. Место, где мы жили и работали, понравилось своим особым уютот, березовыми колками, соснами, яблоневым садот, оригинальным искусственным водоемот, баней и, конечно же, душевным отношением руководителей как лагеря, так и района. Более десяти секций привлекли внимание ребят на все эти дни. Здесь занимались математики, физики, химики, экологи, астрономы, этнографы и т.д., а среди них и юные экологи-краеведы. О работе последних и пойдет речь в этом материале.

Какие-нибудь сто лет назад юг Омской области выглядел несколько иначе, чем сейчас. Травянистая растительность вперемешку с березовыми колками покрывала южную лесостепь нынешнего юга Омской области. Не были вскрыты пашней гривы, не было на поверхности морщин дорожных насыпей и мощных придорожных канав, не было подземных рек-водоемов. Леса успевали нарастать, и покрывали землю они настолько, насколько позволяло сочетание тепла и влаги.

В зависимости от кормовой базы обитал здесь определенный животный мир. Все изменения на поверхности земли носили эволюционный характер, подчинялись климатическим ритмам. Несколько иначе строились взаимоотношения человека и окружающей среды. Они определялись хозяйственной деятельностью человека, его ресурсопотреблением для собственного жизнеобеспечения. До определенного времени такие взаимоотношения с природой не нарушали его отдельных компонентов и комплекса в целом.

Однако человечество не стояло на месте. Оно хотело жить лучше и, естественно, искало новые, более богатые места обитания с изыманием новыми способами природных ресурсов. Изымание происходило быстрее, чем восстановление, что приводило к покомпонентному уничтожению природного комплекса. Уничтожаются почва, лес, усыхают озера, исчезает животный и растительный мир. Человек выступает в виде агрессивной геологической силы, которая действует стремительным революционным путем с использованием достижений научно-технического прогресса. Последствия налицо и на территории Шербакульского района. Их человек видит, но еще не осознает. Желание получить от природы все больше кончается плохо для самого же человека.

Итак, что дали наши простые на школьном (детском) уровне знаний наблюдения за природой района на примере отдельных объектов?

Первое, что мы увидели, — оригинальный искусственный водоем рядом с пионерским лагерем. По-видимому, он был спроектирован и исполнен умелыми людьми, обладающими вкусом и определенными экологическими знаниями. Водоем включал в себя канаву глубиной около двух метров, которая опоясала небольшую березовую рощу, превратив ее в остров. Березы живы и прекрасно себя чувствуют. Дело в том, что уровень воды в водоеме ниже уровня корневой системы берез и кустарников. Березы и весь подлесок живы, потому что нет подтопления.

Люди, создавая свои поселения, размещались по берегам водоемов. Вода нужна в пищу, для бытовых нужд, домашним животным. Это предполагали и первопоселенцы, выбрав место под будущий райцентр. Но что мы наблюдали, совершая осмотр береговой линии озера Шербакуль? Значительную часть пространства вдоль озера занимают три предприятия: ХПП, молзавод, автопредприятие. Хлебоприемный пункт не захотел отдавать ни сантиметра своего сектора береговой линии. Забор проходит прямо по воде. Увиденное потрясает всякое воображение — огромные баки с топливом в нескольких метрах от воды. И даже намек на видимость обваловки или канавы нет. В считанных метрах от воды котельная, уголь, зернопогрузочная техника, гектары асфальтированной площадки, сотни автомобилей за сутки во время уборочной страды и... дождь, снеготаяние!!! Плоскостной смыв уносит все в озеро. За тридцать пять лет можно было сделать вдоль берега хотя бы канаву и вал. А возьмите молзавод. Обваловку мы увидели, но ручей-источник зловонной жидкости — тоже. Да, завод не уберешь, да, нет настоящих очистных сооружений. Мы их не видели на маслозаводах в Большеуковском, Москаленском и других районах. Но почему не заглубить испаритель? А этот вал, выполненный из почвенного грунта, не способен удерживать стоки, очищать.

Фантастическая картина предстает на берегах меньшей части озера. «Шинный» дождь прошел здесь. Вдоль «барского» забора обваловки мы тоже не обнаружили, так что поверхностные стоки уносят с территории все, что может унести вода.

Довершается природоохранная «деятельность» человека металлическими информационными щитами, на которых с трудом, но читается (заржавела) надпись, информирующая, что это озеро не что иное как «заказник»(!) и что на его берегах запрещено пасти скот. Читали мы эту надпись в тот момент, когда вдоль берега передвигалось стадо коров. Жестокая насмешка над деятельностью районной организации ВООП, которая расставила вдоль озера информационные щиты.

Если учесть, что общий уклон рельефа в сторону озера, поверхностные воды райцентра, точнее, раствор, насыщенный его отходами, после дождей и снеготаяния уходит в озеро. Таким образом, водоем, который

когда-то приютил, напоил и накормил человека, им же превращен в канализационный отстойник. Не заржавели ли у вас души, сердца и головы, шербакульцы?! Что вы оставили своим детям вместо озера?

Чуть в лучшем виде мы нашли озеро Жалтырь (блестящее). Однако и оно не имеет водоохранной зоны. Поля вокруг. На водосборной площади свалка райцентра. Скот пасется вдоль западного берега. Торжествуют тут дорожники. Размашисто, как ножом, отрезали они дорогой южную часть озера. Не беда, что озеро полно дичи. В течение суток автострада гулко работает, грохоча и урча техникой. При чем тут месячники тишины? Отрезали, и высохла часть озера. Зато с выхлопными газами в воду нескончаемым потоком поступает свинец и т.д. Справедливости ради отметим, что именно здесь посажена лесополоса. Тополя прижились. Но через некоторое время произошло значительное выпадение саженцев. По-видимому, подъем уровня воды вызвал вымокание. Поэтому есть смысл вдоль береговой линии высаживать иву, а выше по склону в виде водоохранной границы — тополя.

Еще один водоем привлек наше внимание. Памятник природы местного значения — озеро Кошколь, расположенное на территории колхоза имени Тельмана. Мы отметили, что на всем его протяжении берега выглядят опрятными. Прибрежная полоса без мусора, даже со стороны села Александровка. Водоохранная зона имеется вдоль большей части береговой линии. Она на местности проходит не по знакам ВООП (они есть), а по нетронутости травянистого покрова в северной и северо-западной части. И здесь есть свалка, но в отличие от шербакульской, она обнесена канавой и валом. Озеро отдано птицам, мы видели даже лебедей, детей, которые с удовольствием купались на оборудованном пляже. Ощущение такое, что мы оказались на территории другого государства.

Хотя есть и здесь на что обратить внимание. В южной части мы видели выпасы. Статус памятника природы озеру дан 18.08.1986 г., следовательно, исполнилось ровно четыре года. Обращаем внимание на пункт № 4 решения райисполкома, где записано: «Председателю совета РАПО т. Чебакову А.Г. принять меры по озеленению и благоустройству прилегающей к озеру территории». Так вот, меры по озеленению не приняты, посадок нет. Если бы посадочный материал предоставить школе, то дети, наверное, не отказались бы эту работу выполнить. Неплохо было бы вернуться к проблемам памятника в части озеленения и организации выпаса скота Александровскому сельсовету, районному обществу охраны природы.

Мы обратили внимание на хорошую сохранность естественных березовых лесонасаждений и порадовались за жителей села Борисовское, но огорчились за пустынность и безлесье села Александровка. Познакомившись с историей возникновения сел, выяснили, что первое село воз-

никло в 1929 году, следовательно, условия для строительной базы были более благоприятные, да и транспортные условия для заготовки дров были уже иными. Александровка возникла в 1983 году. Строить, топить, значит, рубить то, что можно было доставить гужевым транспортом. Однако «зеленая радость» Борисовского нас огорчила после того, как был обнаружен металлолом, бытовой мусор в лесах. Обратили внимание и на выпадение части березового леса и посадок. Стали выяснять причину. Оказалось — вымокание.

Подтопление особенно резко началось с появлением водопровода и строительством дорог. Механизм подтопления несложен. До водопровода воду брали из колодцев и котлованов. Расходовали скромно. После использования вода успевала испаряться. Но вот пришла подземная река. Воды стало больше и потребность возросла. Однако после бытового использования большая часть воды испаряться не успевала. Она накапливалась в канавах, канализации-то нет на большей части села. Вода насыщает грунт, его верхние горизонты, в которых выкопаны погреба, подполы — они-то и стали искусственными водосборниками. Усугубили положение и приподнятое полотно дорог, асфальт, которые перекрыли поверхностный и подземный сток. А раньше вода стекала в сторону ложбины, где теперь сооружен пустующий стадион (козы пасутся). Ложбину закрыли почти метровым покрывалом глины (она воду пропускает очень медленно). Естественно, вода туда поступать не будет. Окончательно Борисовское закупило себя, когда появились с четырех сторон мощные автостреды без системы водопропусков.

Кстати, пугает и то обстоятельство, что подземные стальные реки-трубы часто выходят из строя. Образуются порывы, которые не так быстро и легко устраняются. Не случайно вдоль трассы наблюдается вымокание деревьев. Выпадение леса происходит десятками гектаров, и это при дефиците лесонасаждений.

Однако вернемся в Александровку. Нас поразили порядок и чистота улиц, переулков. Его сложно сравнить с санитарным состоянием и внешним видом села Борисовское. Тут можно говорить о культуре села, однако, и об отсутствии таковой у другого. И там, и тут есть орган советской власти, наверное, есть и общественность в виде парткомов, профкомов, комсомольских, пионерских организаций, первичных организаций ВООП. Но поразило нас одно обстоятельство — Александровка стоит на пустом пространстве. Лесов рядом нет. Потому что не возвращается взятое у природы. Сделать это непросто, но нужно. Зеленое кольцо — это легкие села, задерживающие пыль, место отдыха. Весьма печально смотрятся изреженные леса колхоза. Есть о чем подумать.

В борисовской библиотеке, очень богатой, мы особое внимание уделили местной газете «Ленинец». Хотелось узнать о районе, людях. Но

больше всего интересовались, как «Ленинец» защищает природу. Перелистали подшивки с 1977 года по сей день. В среднем по пять—шесть публикаций в год. Выступают в защиту леса, водоемов, почвы, животного мира, возмущаются браконьерами-загрязнителями, называются фамилии, конкретные случаи. Защищают природу лесоводы, охотоведы, члены общества охраны природы, журналисты и просто неравнодушные люди. Но почему газета не выступает с отчетом тех, кто виноват, почему молчат прокуратура, суд, милиция (кроме пожарников), СЭС? Совсем ни звука от депутатского корпуса, исполкомов, и уж вообще непонятна позиция районной партийной организации. Что, с природой все в порядке? Например, неужели не могли заметить перечисленные органы, как рядом со столовой (!) хранились ядохимикаты? Или изводится лес, теряет плодородие, заболачиваются деревни, райцентр, в том числе гибнут немногочисленные озера. Прочитали газету и забыли, смотрим и не видим, знаем и не делаем.

Шербакульский район—г. Омск, 1990 г.

Отдел народного образования Омского горисполкома

Омский городской Дворец пионеров

Отдел краеведения «по Московско-Сибирскому тракту»

Докладчик: Качан Александр, ученик 11-го класса школы № 77

Руководитель: Ф.И. Новиков — заведующий отделом краеведения Омского городского Дворца пионеров

В один из весенних дней 1989 года состоялось очередное занятие геолого-краеведческого кружка при городском Дворце пионеров и школьников. Ребята из нашего кружка обсуждали план работы на очередные месяцы и лето. Не помню уже, кто из нас высказал эту идею — пройти и изучить старый Московско-Сибирский тракт, но мы тут же ухватились за нее.

Интересно было пройти по давно не хоженной дороге. Увидеть нетронутую цивилизацией природу, поговорить с интересными людьми, тем более, что омский север сейчас почему-то мало интересует туристов и краеведов. Мы претендовали на роль «первопроходцев» тракта.

Наша цель состояла в поверхностном, неглубоком анализе объектов экспедиционной работы. Заинтересовав своей идеей такие организации, как общество охраны природы, географическое общество, общество охраны памятников истории и культуры, Фонд культуры, общество «Мемориал», мы поставили перед собой задачи: пройти по самому тракту — выявить его сохранившиеся участки, проследить за историей населен-

ных пунктов, лежащих по тракту, обследовать памятники истории и культуры, узнать имена репрессированных жителей, оценить состояние окружающей среды.

Мы решили провести экспедицию в несколько этапов, разделив тракт на несколько участков.

Первый участок протяженностью в 160 километров мы прошли за 16 дней (с 7 по 22 июля), побывав в таких населенных пунктах, как Форпост, Становка, Решетино, Большие Уки, Зудилово, Уки, Фирстово, Баслы, Чебаклы, Чаунино, Завьялово, Слобода, Знаменское.

Кроме того, мы совершили небольшую двухдневную вылазку к границе Тюменской области, в сторону некогда существовавшего села Аевский волок, где сохранился очень интересный участок старого Московско-Сибирского тракта.

Еще за много дней до начала экспедиции мы тщательно готовились к ней. Изучали архивы, расспрашивали знающих, разбирающихся в вопросах географии и истории тракта людей. Очень нам помогли в этом вопросе статьи таких знатоков географии и истории нашего края, как Дмитрий Николаевич Фиалков, автор статьи «Путь сибирский, дальний», А.Ф. Палашенков, безвременно ушедший от нас и оставивший для всех интереснейший труд своей деятельности «Из прошлого старого Московско-Сибирского тракта», опубликованный в «Известиях Омского отдела географического общества СССР» в 1968 году.

Из этих материалов мы узнали, что тракт был создан для осуществления связей Сибири и Дальнего Востока с европейской Россией, По нему направлялось торговое, гражданское, военное движение, тракт также являлся этапной дорогой, дорогой каторги и ссылки.

Действовал он с начала 1735 года (включая наметившиеся ранее дороги между городами Сибири) и проходил через такие населенные пункты, как Владимир, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Тара, Томск, Ачинск, Красноярск, Канск, Иркутск, Верхнеудинск, Нерчинск.

В пределах Омской области тракт проходил в широтном направлении через нынешние Большеуковский, Знаменский, Тарский, Большереченский, Муромцевский районы, на протяжении около 400 километров.

Тракт потерял свое былое значение в девяностых годах прошлого столетия, когда через Сибирь прошел Великий Сибирский железнодорожный путь.

С этого времени тракт понес значительные изменения, и поэтому охарактеризуем его в современных условиях.

Первое наше знакомство с трактом состоялось при подъезде к селу Форпост. Тракт отличался от других дорог своей прямолинейностью, от-

существом резких поворотов, наличием полузасыпанных дорожных канав, большого количества гатей из толстых березовых бревен.

В самом селе Форпост тракт сильно разрушен, поэтому почти незаметен. Лишь выехав в сторону Аевского волока, километров на сорок к границе Омской и Тюменской областей, попадаешь на совершенно заброшенный и забытый участок пути.

Добираться сюда лучше всего на каком-либо транспорте, но продвинетесь вы все равно недалеко, так как тракт пересекает верховое болото и движение по нему в летнее время невозможно.

Но этим летом нам повезло. Была небывалая в наших краях засуха, и поэтому движение по открывшемуся на болоте тракту было возможно пешком.

Нашему взору предстали многочисленные гати, сделанные из поваленных толстых берез. На этом участке тракт достигал ширины 8—10 метров, но уже наполовину он зарос лесом. Явных боковых валов и канав мы не заметили. Впечатляла совершенно прямая направленность тракта.

Передовому отряду нашей группы удалось добраться до некогда существовавшего поселка Аевский волок, где они обнаружили остатки разрушенных деревянных строений, засыпанных землей и заросших крапивой и бурьяном. Давно уже ушла отсюда жизнь, тракт лишь в редких случаях используют геологи и местные жители, о чем свидетельствуют прошлогодние гусеничные следы трактора.

Теперь о наиболее характерных участках тракта, дошедших до наших дней.

В одних местах тракт сильно сужен, в других — расширен, во многих пользуется как дорога для местного сообщения, в некоторых случаях заасфальтированная, но в большинстве — грунтовая. Для примера возьмем дорогу, соединяющую Фирстово и Чебаклы. Шириной она метров пять, сильно накатана следующим по ней автотранспортом. Профиль дороги переделан на современный лад — не существует боковых валов, полотно повышено. Таких участков нами встречено очень много — это наиболее типичное использование тракта сегодня.

Очень интересным нам показалось сообщение тов. Березина, работающего в Большеуковской районной редакции газеты «Луч». Он рассказал нам, что до сих пор еще местные жители находят по обочинам дороги заржавевшие кандалы, медные монеты. А в самом селе Чебаклы рабочие, строившие школу, обнаружили интересную находку — извлекли тяжелую чугунную могильную плиту конца XIX века с отлитым на ней буквенным текстом.

Жизнь продолжается... Меняется дорога, меняются и села, расположенные вдоль тракта. Опасную тенденцию принял расширяющийся

сейчас процесс покидания деревень и сел. Например, в Большеуковском районе, по нашим данным, в 1994 году было 102 деревни, осталось же 19. Это наиболее крупные деревни, в которых еще продолжается трудовая деятельность людей. Люди в основном занимаются животноводством, так как земли здесь сильно заболочены и крупное развитие растениеводства невозможно,

Возьмем, к примеру, село Становку. Приехав сюда, мы узнали, что днем раньше здесь праздновали юбилей — 212-летие Становки. В честь этого события в центре деревни был установлен памятный знак. На нем сделана надпись: 1777 год — дата основания Становки. По уверению местных властей, это место будет благоустроено. Рядом высится необычный по замыслу обелиск в честь земляков, павших в Великую Отечественную войну. По рассказам старожилов (а здесь много пожилых людей 95—97 лет), в селе располагалась пересыльная тюрьма, где оставались заключенные, которых отправляли в город Тару.

Сейчас от тюрьмы ничего не осталось, на этом месте построены дома, где живут местные жители.

Была в деревне и деревянная церковь в честь Покрова Святой Богородицы, построенная в конце XIX века на средства становских прихожан. В 1935 году, во время борьбы со всякими религиозными предрассудками, церковь закрыли, сняли колокола, разрушили внутреннее убранство, превратили в помещение под «Заготзерно». В настоящее время церковь полностью разобрана (местные жители использовали качественные бревна церкви при постройке своих домов).

Не обошло село и время репрессий. Многих жителей арестовали «по линии НКВД». Иногда увозили сразу по 17 человек: кого — с семьей, кого — без. Увозили в большинстве самых работающих и предприимчивых людей. Куда — никто не знает. Говорят — «за болото».

Занимаясь по заданию «Омского мемориала» розыском репрессированных в годы коллективизации и культа личности, мы установили на территории двух районов около 210 имен пострадавших людей. В деревнях Знаменского и Большеуковского районов нами были выявлены фамилии политических ссыльных, которые, по словам местных старожилов, были родом из Симбирска и хорошо знали В.И. Ленина.

Необходимость установления памятника или обелиска с именами репрессированных бесспорна. Надо, чтобы люди навсегда запомнили эту трагическую эпоху в нашей истории.

Помимо многих исторических ценностей, порадовало нас и обилие животного мира, встретившегося на нашем пути.

Этим вопросом в экспедиции занималась Настя Тютинина — истинный ценитель природы своего края. Разговаривая с местными жителями, охотниками, учителями биологии местных школ, она

охарактеризовала видовой состав животных в окрестностях деревень и сел, лежащих на пути экспедиции.

Например, на лугах и в поймах рек было зафиксировано около 20 видов насекомых (в основном, отряда прямокрылых и чешуекрылых). В тайге и густых березовых лесах в весенний и летний период появляется таежный клещ, очень много в это время и назойливых оводов, слепней, комаров. Здесь же зарегистрировано 28 видов млекопитающих, в основном грызунов (полевки, белки, бобры), встречаются копытные (лоси, косули), хищники (лисы, волки, медведи, рысь, ласка, горностай, соболь).

Из птиц в этих районах отмечено шесть видов гусеобразных, два вида аистообразных, один вид журавлиных, шесть видов куриных, четыре вида куликов, три вида сов, около 20 видов воробьиных. Две встречающихся здесь птицы — черный аист и степной орел — занесены в Красную книгу СССР.

Местные водоемы богаты рыбой. В реках и озерах обитают карась, плотва, линь, язь, голянь, щука, окунь, налим.

Многие жители здешних деревень являются охотниками и рыбаками. Они добывают здесь рыбу, охотятся на птицу и зверя. Из-за отлаженной работы лесников случаев браконьерства почти не бывает. Силами общественности производится очистка леса, реки, проводится озеленение.

Большое внимание уделяли мы экологическим проблемам малых рек, особенно реки Большой Аев и ее притоков.

Одной из главных задач по этой проблеме было выявление источников загрязнения малых рек. Сделать это было не так уж трудно, так как местные власти и не стараются скрыть своего безразличного отношения к этому вопросу.

При попустительстве райсоветов ВООП, сельских и районных Советов, прокуратуры, районной СЭС происходит интенсивное загрязнение реки стоками животноводческих ферм, нефтепродуктами, идет смыв с полей гербицидов и минеральных удобрений. Река перегорожена земляными дамбами, идет их размыв, в результате заиливается русло. Исчезли омуты, на берегах реки — свалки бытового мусора. Водоохранная зона на местности не выделена.

Наибольшие загрязнения были зарегистрированы в таких селах как Чаунино, Становка, Чебаклы, Уралы, райцентре Большие Уки.

Члены экспедиции в обоих районах встречались с представителями советских и партийных органов, состоялся довольно острый обмен мнениями по практическому улучшению экологической обстановки на реке Большой Аев и ее притоках.

По итогам экспедиции было принято постановление Омского обла-

стного совета ВООП, ее участники награждены Почетными грамотами общества охраны природы.

После проделанной работы были опубликованы статьи в газете «Омская правда», проведены две радиопередачи, а также наши ребята выступили с четырьмя докладами по экспедиции на XIII городской конференции НОУ.

В этой связи хотел бы отметить, что мой доклад явился результатом совместного труда ребят нашего кружка, проводших очень огромную работу.

Красивейшие таежные леса, извилистые речки с желтыми кувшинками, кристально чистый воздух. Все это заставляет нас задуматься о будущем этих прекрасных мест. Задумываемся мы и о будущем старого Московско-Сибирского тракта, незаслуженно забытого нашим поколением.

Сейчас перед нами стоит задача возрождения этой величайшей дороги мира. Задача эта в экономическом отношении, конечно же, нелегкая, но мы уверены, что обновленный тракт в ближайшем будущем полностью окупит себя и может принести нашей области и стране в целом немалые выгоды.

Как же обновленный тракт сможет окупить себя? Во-первых, мы являемся свидетелями того бурного периода, когда возрастает открытость между всеми странами земного шара. И в это время немаловажную роль в развитии дружественных отношений между Западом и Востоком играет развитие международного туризма. Все мы знаем, как возрос интерес к нашей стране. Туристы из разных стран мира все чаще посещают СССР. Наш народ тоже стал более активным: расширяется регион наших туристских связей. Теперь нам предоставилась возможность ознакомиться не только со странами Восточной Европы, но и с развитыми капиталистическими странами, развивающимися странами. Люди едут к нам в первую очередь для того, чтобы лучше узнать народ, нашу историю и культуру.

В связи с этим обновленный тракт может стать одним из самых больших и интереснейших маршрутов в нашей стране. Путешествуя по тракту, люди узнают историю России с незапамятных времен до наших дней, познакомятся с культурой различных народов, своими глазами увидят наши природные богатства. Путь их будет пролегать по огромным необозримым равнинам, таежным лесам, горам Восточной Сибири, через широкие и глубокие реки.

В пределах Омской области этот путь будет проходить через такие наши райцентры, как Большие Уки, Знаменское, Тара, Большеречье. Это сыграет большую роль в развитии связей не только между Тюменью и Тарой, Тюменью и Омском, Тарой и Томском. Значение этих связей осо-

бенно возрастает сейчас, когда в городе Таре предполагается построить ряд газоперерабатывающих предприятий, и связь по тракту между такими городами, как Тюмень, Тара, Томск может быть экономически выгодной. Выгодно это и в условиях перехода области на территориальный хозрасчет. Появится возможность оживления жизни севера нашей области, возрождения малых деревень.

В этой связи нельзя, конечно же, забывать и о рациональном, хозяйском отношении к нашей природе. Необходимо проводить меры по усилению охраны окружающей среды, пропагандировать среди населения вопросы, связанные с экологией родных мест.

Хочется верить, что все эти задумки не останутся лишь на бумаге, не будут лежать мертвым грузом. Осуществление этих планов зависит только от нас самих и от того, с каким рвением мы возьмемся за это дело, зависит и судьба старого Московско-Сибирского тракта.

Нет леса без подлеска

(к 20-летию Омского НОУ)

*Ф.И. Новиков, заведующий отделом городского Дворца пионеров,
член совета кураторов НОУ*

В конце января мне удалось встретиться со старейшим ботаником Сибири Николаем Алексеевичем Плотниковым. Ему 88 лет. Прошлым летом совершил несколько экспедиционных поездок по Омской области и за ее пределами. Интерес к ботанике возник, когда был подростком. Попал на ботаническую экскурсию с учителем в период цветения растений. Их многоцветное разнообразие потрясло воображение юного гимназиста. К тому же рядом оказался умный знающий учитель. Интерес перерос в увлечение, а затем и в любовь к ботанической науке, которая крепко держит его более 70 лет.

Свою первую экспедицию 1925 года по Южному Алтаю со школьниками он прекрасно помнит по сей день. Николай Алексеевич повторил то же самое, что в свое время с ним сделал его учитель — известный ученый Сапожников. Он влюбил юных путешественников в цветущий Южный Алтай, показав его от подножья до ледников.

Подобные экспедиции со школьниками повторялись и позднее. Что любопытно, внимание юным уделяли такие видные ученые, как П.Л. Драверт, В.Н. Хитров, И.Н. Шухов. Много внимания уделяли детям известные омские краеведы С.Р. Лаптев, А.Ф. Палашенков.

Удивительно точно сказано в докладе М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС: «Как не может быть леса без подлеска, так и подлинный ученый немислим без учеников». Именно этой альтернативе следовал ЦК ВЛКСМ, создавая ученическое научное общество, названное позднее

НОУ. Главной задачей научного общества учащихся стало развитие познавательной активности, способностей школьников, воспитание у них творческого отношения к труду. Заметим, что эта задача перекликается с решениями февральского (1988 года) Пленума ЦК КПСС «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению».

Известно, что ученый ищет своего ученика среди способных студентов. И находит. А сколько теряет? К сожалению, число окончивших аспирантуру и защитившихся неравнозначно. Причин много. Они могут быть исключены, если наукой начнут заниматься не в 30-40 лет, а в 15. Так считает вице-президент АН СССР Велихов.

В 1988 году исполняется 20 лет Омскому НОУ. Первые кружки возникли на базе кафедр, лабораторий политехнического института, на областной станции юных техников. Среди кружков, где присутствовали элементы творчества, были авиамодельный, судомодельный, механической игрушки, фото- и кинокружки.

Отделения и секции НОУ постепенно входили в институты, НИИ, внешкольные учреждения и школы. В настоящее время Омское НОУ — это 29 направлений: математика, физика, химия, литература, геология, астрономия, техническое творчество, археология, медицина и др. Если в 1968 году в НОУ насчитывалось шесть секций, в 1973-м — девять, в 1978-м — 13, а в 1983-м — 19, то на конец 1988 года составляло 310 кружков, из них в девяти вузах — 90, семь школьных, восемь кружков НИИ, 212 во внешкольных учреждениях и школах. Цифры говорят сами за себя. Рост заметен. Сегодня в кружках и секциях НОУ занимается свыше 4,5 тысячи старшеклассников. Стало это возможным благодаря настойчивой работе совета кураторов НОУ, а также значительному вкладу в развитие общества основных организаторов, которые последние десять лет сосредоточены в городском Дворце пионеров. Благодаря постоянному вниманию городского комитета КПСС в 1980-е годы Омскому НОУ пришло второе дыхание. Стало традицией проводить большие советы кураторов в ГК КПСС, где ставятся вопросы развития НОУ в городе.

Вот уже 19 лет устойчиво работает, привлекая сотни старшеклассников в свои секции, кружки, НОУ медицинского института. Ежегодно более десяти научных объединений дают юным знания по медико-биологическим наукам. Ребята основательно изучают приборы, инструменты, оборудование, методику эксперимента, учатся анализировать, сопоставлять, делать выводы. Именно в НОУ этого института сложился опыт: ученый—студент—школьник, что дает положительный эффект в отборе своего абитуриента. Практика показала, что члены НОУ успешно сдают экзамены при поступлении в вуз, быстро адаптируются, автоматически

вливаются в НСО. Положительный опыт в работе НОУ мединститута стал возможен благодаря дружному творческому коллективу кураторов, куда входят В.Г. Федоров, А.С. Зиновьев, И.Е. Матусов и еще более десяти преподавателей института.

Сегодня по праву следует считать лидером в развитии научного общества учащихся Омский государственный университет. С большим вниманием к ноушатам относятся ученые исторического факультета В.И. Матющенко, Н.А. Томилов, А.И. Петров, Б.В. Мельников, математического факультета — Г.П. Кукин, В.Н. Сергеев, Г.Ш. Фридман и многие другие, интересные объединения действуют на филологическом, химическом, физическом факультетах. Археологические и этнографические экспедиции, четверговая математическая школа, олимпиады, вечера, математические и педагогические бои — вот далеко не полный перечень форм работы со школьниками. Все они направлены на одно — развитие способностей ребят, их творчество и глубокую профориентацию.

В последние годы мощный рывок сделало научное общество педагогического института. Около шестидесяти кружков и секций удовлетворяют интересы более тысячи старшеклассников Омска.

С увлечением занимаются они в школах юных педагогов, кружке юных психологов, кружках математического цикла. В мир новых знаний ребят вводят Л.Д. Ермакова, Г.Н. Чупахина, А.Г. Мордвинов, О.Р. Крустаозова, Л.П. Борисова, Н.Г. Рыженко и другие. Положительный опыт в приобщении школьников к естественным наукам положили кафедры химии, зоологии, географии, — Л.Н. Орлова, М.П. Березовская, Л.Н. Кантаева, И.А. Цыро, В.Г. Глотов, А.И. Григорьев. Успешно работают кружки археологии и истории СССР под руководством Б.А. Коникова и В.Н. Худякова. Археологические кружки успешно действуют не только при кафедрах всеобщей истории, студенты исторического факультета ведут их в школах, Домах пионеров. Поддерживается связь с сельскими школами. Есть кружки для ребят почти на всех кафедрах института. А возможным это стало благодаря заинтересованности парткома и ректората, деканатов.

В течение всего периода деятельности НОУ с большой душевной теплотой к школьникам относятся ученые ветеринарного института. Кабинеты, лаборатории вуза ежегодно принимают тех, кто по-настоящему любит животных, природу, биологию. Сотни их стали ветврачами, биологами, а помогли им в этом А.Д. Сулимов, А.А. Редькин, Ю.Ф. Юдичев, Ю.Г. Кокин, Л.Н. Овчинникова, Н.А. Титова, Т.Г. Алексеева и многие другие.

С большой творческой отдачей работают кружки технического творчества автодорожного института, где НОУ длительное время руководит к.т.н. В.А. Никипелов.

Долгое время была в тени деятельность НОУ в институте физкультуры. Благодаря настойчивости старшего преподавателя А.Г. Пономарева здесь успешно занимаются сейчас в десяти кружках около 150 ребят. Наряду с занятиями спортом кружковцы ведут наблюдения за состоянием своего организма, используя для этого соответствующие методики. Около десяти кружков математического, физического цикла и технического творчества ведутся в транспортном институте.

Следует отметить, что первые десять лет НОУ было прерогативой вузов и НИИ. Жизнь показала, что кружки, руководимые творческими педагогами во внешкольных учреждениях и школах, не менее успешно приобщаются к научным знаниям, поисковой работе, опытничеству, техническому творчеству. Они работают в городском Дворце пионеров так же, как биохимии, зоологии, ихтиологии, геологии, астрономии, художественного и технического творчества. Десять лет ведут патрулирование звездного неба, наблюдения за серебристыми облаками, экспедиции к кратерам члены кружка юных астрономов. Его руководитель В.Н. Крупко создал не просто систему работы кружка, это постоянная творческая лаборатория юных исследователей, это система воспитания преданности коллективу, делу. Немало творческих работ выполнил кружок электроники — руководитель В.Б. Докторов, автоконструкторский — В.П. Стадник, биохимии — Г.Г. Быкова, О.М. Коршунова, информатик — М.Ю. Бурова и другие.

Около тридцати лет ведет поисково-слепопытскую работу штаб «Искатель» — руководители В.А. Михайлева, Н.Н. Кузина. Собрано более трех тысяч документов по истории областной пионерской организации, создан музей, который посетило более 250 тысяч экскурсантов, напечатана книга «Смена за сменой», ставшая постоянной для тех, кто работает с пионерами.

Примером поисково-исследовательской работы может служить деятельность клуба «Ленин и Сибирь», которым руководит В.И. Черный. Системный поиск позволил создать одноименный музей. Вот еще красочный пример успешной краеведческой работы штаба «Юный омич» (руководитель Л.И. Шипицина), которым собрано свыше трех тысяч экспонатов для музея истории областной комсомольской организации. За восемь лет в поиске материалов участвовало около 180 штабистов, тысячи пионеров и комсомольцев области.

Краеведение в школах города стало одной из форм активного участия школьников в исследовательской работе, активного изучения истории. В Омске 159 школьных музейных объединений. Все они вносят вклад в привлечение школьников к изучению края, летописи страны, пропаганде исторических знаний. Достаточно удачно работают музеи в школах №№ 4, 96, 18, 98, 72, 38, 55, 41, 75, 6 и других.

Последние три года совет кураторов, организаторы НОУ, отделы народного образования стремились развивать научное творчество учащихся в кружках школ. Есть первые удачи. Лучше стали работать предметные кружки, факультативы. В их работе обращается внимание не только на познавательную деятельность, но и на исследовательскую и конструкторскую. Под руководством педагогов изготавливаются наглядные пособия и оборудование для кабинетов. Это можно отметить в опорных школах НПОУ №№ 62, 47, 123, 19, 6, 88, 101 и др. На базе этих школ проводятся семинары, конференции, дни наук, встречи с учеными. Заслуживает высокой оценки творчество учителя математики школы № 88 В.К. Веприк. Активно используется библиотека «Кванта», выполняется задание ВЗМШ при МГУ, проводится много интересных мероприятий. Результат — ее воспитанники отлично справляются с олимпиадами, успешно поступают в вузы. Многоплановое привлечение учащихся к внеклассной работе по биологии, связь с вузами позволили учителю школы № 101 Е.Г. Поляковой подготовить своих выпускников к поступлению в ветеринарный институт — 13 человек, сельскохозяйственный — 8, в медицинский — 68.

В школе № 62 не первый год в радиотехнической лаборатории под руководством А.Е. Костюка ученики изготавливают опытные приборы по определению профессиональной пригодности школьников к различным специальностям. Школьниками же выпускаются приборы по регулированию освещения в теплицах. «Эврика», так называли свое НОУ старшеклассники школы № 47, в него входят кружки «Юный радист», «Юный конструктор», «Юный краевед», «Юный медик». Отрадно, что перечень этот можно было продолжать.

С появлением НОУ в школах заметно увеличился поток старшеклассников в творческие кружки. Свои работы ребята представляют на школьную конференцию, где получают путевки на районные конференции. Только в 1987 году на них было заслушано 780 докладов на 82 секциях. Избранная ступенчатость позволяет лучшие работы представлять на городскую конференцию. Так, в 1987 году на 41 секции было заявлено 446 докладов, в подготовке которых приняло участие 746 учеников. Чтобы понять, насколько успешно работает городское НОУ и какие его направления получили заметное развитие, проанализируем участие омских ноушат во Всероссийских и Всесоюзных мероприятиях. Второй Всероссийский слет 1979 года в Челябинске. Делегация омских школьников привезла домой дипломы I степени: Олег Костырин за работу «Стрекозы Омской области» (руководитель А.Д. Сулимов), Павел Дуленов «Об интересных палеонтологических находках в левобережной части г. Омска» (руководитель Ф.И. Новиков). В 1984 году на Всероссийской неделе Светлана Чепурко за рабо-

ту «Коррозийная устойчивость стали — 20 в атмосфере» (руководитель Т.Г. Медведева) была также награждена дипломом первой степени.

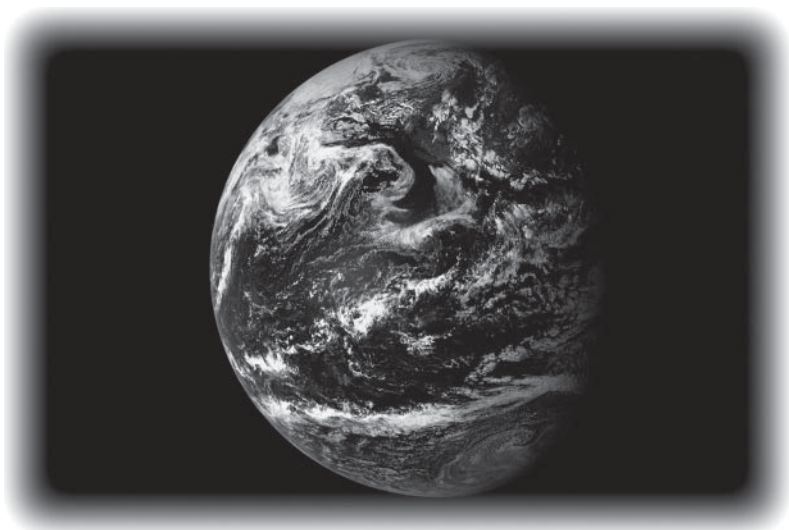
Всесоюзный слет юных астрономов 1986 года принес признание кружку юных астрономов Дворца пионеров. Второе место и дипломы всех степеней — награда участникам омской делегации. В этом несомненная заслуга руководителя кружка В.Н. Крупко. С дипломом первой степени и поощрительной премией вернулись юные археологи Омска с первой археологической конференции Сибири и Дальнего Востока. На третьем слете НОУ РСФСР в Челябинске за работу по программированию диплом первой степени получил Юра Дорожкин (руководитель М.Д. Пиастро). Столь же успешно представляли юные программисты Омское НОУ на Всесоюзной неделе в 1986 году. Итоги — диплом первой степени и кубок недели. Руководила юными программистами М.В. Бурова. К этому следует добавить более 15 медалей «Юный участник ВДНХ».

Однако лучшей наградой для тех, кто работает со старшеклассниками в НОУ и в народном хозяйстве области, стало то, что большая часть из 45 тысяч школьников за 20 лет деятельности НОУ Омска точно нашли свою профессию, многие ушли в науку. Один пример: А.И. Петров археологией стал заниматься школьником. Будучи студентом, руководил кружком, где занимался Игорь Глушков. Оба сейчас — кандидаты исторических наук. Первый — декан исторического факультета ОмГУ, второй руководит лабораторией по археологии в г. Тобольске. Такие случаи в Омском НОУ закономерны.

Хочется рассказать еще об одном деле в НОУ. Лагерь «Ломоносовец» отметил в этом году десятилетний юбилей. Через него прошло около двух тысяч старшеклассников. А началось все с летних сборов четверговой математической школы. Сейчас в нем работает до 12 секций: математики, физики, химии, астрономии, геологии, биологии и т.д. Есть у «Ломоносовца» настоящие энтузиасты, среди них ученые и студенты университета, педагогического, медицинского институтов, работники городского Дворца пионеров Е.Т. Максач, И.И. Цыро, И.В. Легостаева. «Ломоносовец» стал одним из любимых мест, где дети имеют возможность в течение 20 дней общаться с учеными, заниматься любимой наукой, участвовать во всех делах, авторами которых они являются сами. Любопытен и показателен в приверженности старшеклассников «Ломоносовцу» и один документ: «Мы, члены второго отряда, просим Вас разрешить нам приехать на следующий год в летний лагерь НОУ «Ломоносовец» в составе того же отряда, с прежней вожатой Л.Н. Падуковой». Ниже 33 подписи и резолюция комиссара лагеря «Не возражаю». Дата 21.08.1985 г.

«Надо создать такую надежную систему, которая бы не давала возможности не пропустить ни одного способного человека», — эти слова принадлежат основателю академического научного центра Сибири М.А. Лаврентьеву. «Лес» в Омске — около сотни докторов наук, две тысячи кандидатов наук, тысячи преподавателей, «подлесок» — 4,5 тысячи ноушат, им предстоит представлять омскую науку в XXI веке.

Омск, 1988 г.

Глава V

Канадский проект на омской земле

Наш дом — планета Земля

Ф.И. Новиков

Есть уверенность, что предлагаемая читателям статья со временем станет достаточно уникальным свидетельством в истории экологического движения на территории Омского Прииртышья. Эти события относятся ко времени, когда в научный, политический, экологический оборот прочно вошло слово «глобальный». Оно хорошо известно по сходству с английским «global», то есть «относящийся к земному шару, всемирный». В последние десятилетия в общественно-политическом словаре это слово приобрело более узкое и вполне определенное значение. Оно стало привлекаться при характеристике нового подхода к решению наших земных проблем — глобального. «Глобальный» — это новый тип мышления, в котором во главу угла ставятся не интересы какой-либо науки, а общие, глобальные проблемы человечества. К их числу относятся разоружение, экология, голод, недостаток воды, расовое и другие неравенства, экологическая помощь странам третьего мира и т.д.

Действительно, если посмотреть на нашу планету из космоса, на ней не видно границ. Она предстанет как одна живая система. А мы — члены единой человеческой семьи, и каждый из нас — компонент этой хрупкой экологической системы.

Следовательно, мы влияем на ход мировых событий посредством наших мыслей и поступков.

Уместно привести слова английского астронома (1948 г.) Фреда Хойла: «Как только у нас будет фотография Земли, снятая из космоса, она даст начало самой конструктивной идее в истории человечества». И она, эта идея, пришла спустя тридцать лет группе канадских экологов.

Наши коллеги из Торонто во главе с Анной Магтаггарт задались одной проблемой. Как создать в учебных аудиториях атмосферу, которая помогла бы школьникам понять взаимосвязь всего существующего на нашей планете?

Они рассудили так. Политически наша планета разделена на страны. В классных комнатах это деление наглядно отражено в таких символах, как национальные флаги, фотографии и портреты политических деятелей, политические карты мира.

Фотография планеты, помещенная рядом с этими национальными символами, является ярким напоминанием о красоте, хрупкости и единстве нашего общего дома.

Ученики должны почувствовать как свое национальное своеобразие, так и свою принадлежность к единой (глобальной) семье народов.

Так возникло обращение экологов североамериканской страны — стать частью мирового коллектива по воплощению в жизнь проекта «Наша планета — в каждом классе».

По замыслу А. Магтаггарт, вид Земли, снятой американскими астронавтами из космоса, должен воспитать в школьниках чувство уважения к своей планете, желание защитить ее.

А теперь о том, какое отношение имеет упомянутый проект к омской земле.

Все началось с того, что студент факультета иностранных языков Омского государственного педагогического института Виталий Чанкселиане через свое увлечение спортивным туризмом и экологией оказался в международной экспедиции по Канадскому Северу. Попастъ туда омскому студенту было не легче, чем в отряд космонавтов. Однако знание английского языка, разнообразная туристская подготовка, финансовая поддержка экологического фонда «Ямал», удачные ответы на анкету из 500 вопросов позволили Виталию занять одно (претендентов было 300) из 15 мест молодежного экологического отряда. По окончании экспедиции канадские друзья подарили омскому юноше плакат, а к нему устную легенду.

Так в Омском городском Дворце пионеров оказался плакат — скорее, художественная фотография Земли, выполненная из космоса. Изображение Земли на темно-синем (черном) фоне было настолько

выразительным, что казалось, что ты ее видишь из иллюминатора космического корабля. Создается ощущение живого созерцания планеты. Видишь в светло-коричневых тонах пустыни Африки, темный, почти черный цвет пояса экваториальных лесов, нежно-голубой океан. Просматривается сплошная цепь облаков вдоль экватора — путь пассатов, впечатляющие кольца зарождающихся циклонов. Но не только эта информация притягивает внимание. Плакат в целом захватывает изображение человека, а ощущение такое, будто ты наедине с величайшей тайной, которая тебе обязательно должна открыться.

Педагогическая технология использования плаката проста. Детям предлагается представить себе, что фотография Земли, как символ единства всех народов, занимает почетное место во всех классах мира, а растущее понимание того, что планета Земля — наш общий дом; как человеческая семья сообща заботится о нашей планете и обо всем живущем на ней; как наше национальное своеобразие обогащает глобальную гармонию; то общее, что объединяет всех нас как граждан мира... Установки дает учитель, и самое главное, чтобы они были самые разнообразные, дающие творчеству детей широкий выбор средств выражения своего отношения к планете.

Педагог просит детей написать сочинения, фантастические рассказы, стихи, сделать рисунок, разработать проект, сфотографировать объект природы и т.д. Каков же результат?

Вот мысли канадских школьников.

«Земля — наш дом. У всех нас есть маленький дом, но Земля — наш большой дом», — так пишет девочка Элейн. А вот что думает Ненси Хазард: «Земля прекрасна. Слишком прекрасна, чтобы опустошать ее. Если мы будем загрязнять Землю, она погибнет».

Прежде, чем провести аналогичную работу с омскими школьниками, пришлось установить связь с авторами проекта из Торонто. Нужны были плакаты. С этой миссией в 1991 году успешно справился заместитель Главы Администрации области Вячеслав Васильевич Малыхин, когда ездил для установления экономических связей. Он дважды в Торонто встречался с автором проекта. Имел длительные беседы. О результатах встреч В.В. Малыхин подробно рассказал омским телезрителям, а позднее и экологическому активу учителей. Он подчеркнул, что плакат помог установить не только экологические, но и экономические связи. Позднее Вячеслав Васильевич скажет, что общение с плакатом-символом вызвало у его друзей из числа ученых, писателей, поэтов, художников, музыкантов удивительный творческий подъем.

Около сорока педагогов из школ и внешкольных учреждений из рабочих поселков Таврическое и Москаленки, сел Красноярки и Лузино, города Омска включились в реализацию проекта на омской земле. Дети

представили сочинения, стихи, фотографии, фантаст-проекты, живописные работы.

Итак, что же думают и как чувствуют наши, омские школьники? Из сотен работ приведем только отдельные. Вот мнение шестиклассницы Иры: «Когда я смотрю на этот маленький беззащитный мир, мне становится страшно! Он такой крохотный. Как капля слезы, как воздушный шарик. Смотришь и думаешь, становится трудно дышать. Зачем люди уничтожают деревья, животных, птиц? Мне страшно!»

К своим стихам Иванова Ольга (11-й класс) сделала такое вступление: «Со мной еще никогда ничего подобного не случилось. Посмотрев на плакат, я ощутила, что там, внутри сфотографированной Земли, находится чье-то сердце, чья-то живая душа. Живая! В тот день я написала серию стихотворений — «Планета».

Вот они.

Часть I.

Почему Земля одна
В том черном океане,
В этой пустоте без дня,
В этой тайне мироздания?
Почему вокруг темно?
Лишь Земля, как око света,
Блеск свой держит все равно,
Серебристая планета?

Странно, страшно — почему
Звезд не видно, так пустынно?
Что же вызвало зиму?
Отчего земля остыла?
И навек обращена
Стороною океана,
Как печальная Луна,
Спутник, вечный, неустанный.

Кто же в этом виноват,
Что, глаза не поднимая,
В дуло вечности глядят,
Темным страхом застывая?
Что и палец на курке,
И висок готов для пули?
Кто там плачет вдалеке?
Или снова обманули?

Все работы были интересны. Они были удивительно индивидуальны, поскольку предлагаемая педагогическая ситуация — личное общение с планетой, естественно, уровень общения был разным, но отношение к планете одинаково трогательно-трепетное. Омские учителя неожиданно для себя открывали мир эколого-педагогических проблем. Дети рассказывали обо всем, что они наблюдали в окружавшей их среде, что их беспокоит. Здесь же они высказывали свои предложения, проекты по улучшению состояния природной среды, желание участвовать в добрых делах...

Юные художники в создаваемых произведениях по-своему выразили отношение к Земле. У одних это удивительный уголок природы, деревья, небо с облаками, у других — семья в домашней уютной обстановке, где хорошо всем. А юные фотографы благодаря оперативности своего искусства сумели запечатлеть и мрачность дымящих труб промышленного ландшафта, и многочисленные омские свалки, и обустроенность парков, скверов и т.д. Не проходили они мимо цветов, животных, посадок, всего того, что украшает жизнь омичей.

Выяснилось, что восприятие плаката-символа омскими и канадскими детьми в основном совпадает. Но если дети Северной Америки осмысливают в светлых, философских тонах, стремятся понять, получить ответы, то дети Западной Сибири воспринимают образ планеты в двух измерениях — светлом и мрачном. Мрачного много. Прослеживается страх за судьбу земли и за свое существование.

Примером подтверждения может служить мнение Нади Чемеренко (школа № 1, 11-й кл.), выраженное в стихотворении «Экологическая катастрофа»:

Теплый, нежный вечер
Послан людям был.
Их последний вечер
В их тяжелый мир.
Чтобы утро мрачное
Породило стоны,
Чтоб ушли под землю
Павших миллионы.
Закричит природа,
Призывая Бога,
Но не им начертана
Была судьба-дорога.
Кислотой наполненная
Мертвая река
Вздыбится над городом,
Уйдет под облака.

Какая на травы,
Хлынет яд с небес,
Разъедая листья,
Разъедая лес.
— Господи, прости нас! —
Крикнет человек,
И польются слезы
С занемевших век.
Поздно будет каяться,
Поздно повернуть.
Выбран безвозвратно
Скорбный этот путь.
Захлебнутся люди
В неживой волне.
А последний воздух
Сгинет в вышине...
Но пока что вечер,
Обнимая мир,
Никому не сказывал,
Что он последним был...

Уже в июне 1991 года гость из Канады по просьбе В.В. Малыхи-на увозил в адрес А. Магтаггарт коллекцию сочинений, рисунков, фотографий сибирских школьников. Интересно, как было воспринято их мироощущение авторами проекта? Ответ пришел 11 сентября 1991 года.

«Наша планета в каждой классной комнате».

Анна Магтаггарт.

Уважаемый Вячеслав!

Мы все были восхищены полученными фантастическими произведениями искусства, фотографиями, рассказами и стихами студентов (учащихся, авт.) города Омска! Благодарю Вас от всего сердца за помощь, оказанную при сборе данной коллекции.

Лариса занимается переводом рассказов и стихов и уже перевела короткие фразы, написанные на обратной стороне некоторых картинок. Наши студенты, занятые в проекте «Земля», с волнением изучают работы из Омска. Надеемся в скором времени тщательно перечитать рассказы и стихи после того, как они будут переведены.

Студенты будут иметь возможность показать другим студентам в Торонто отношение омских студентов к изображению Земли. Если появится возможность, мы постараемся показать экспонаты на месте, где их смогло бы увидеть большое количество людей.

Только что получила письмо от Виталия. Его письмо помогло понять мне, каким образом Вы собирали коллекцию работ студентов, которая сейчас находится здесь. Виталий написал, что Вы помогли собрать людей, которые работали со студентами. Вдвоем Вы тщательно объяснили им идею, зажженную в проекте, вручили им плакаты и договорились встретиться позднее.

Спасибо Вам за энтузиазм и преданность делу! Мы все внимательно следим за политическими событиями в Вашей стране.

Наши мысли и наилучшие пожелания всегда с Вами. Привет семье и всем тем, кто собирал эту великолепную коллекцию для нас.

С приветом — Анна».

Канадский проект прочно прописался в Западной Сибири на омской земле. Около 50 детских коллективов включились во все дела, которые предлагали омские организаторы. Новому детско-юношескому экологическому движению искренне помогали все, кто с ним соприкасался. Среди государственных структур это были экономический комитет и комитет по образованию Администрации области, областной комитет по охране природы.

Особенно близко восприняли дела движения Омский отдел Русского географического общества, областной совет ВООП и газета «Омская правда». К концу 1991 года новому движению помогали руководители административных структур, ученые, специалисты, журналисты. Сформировался актив единомышленников.

А 4 декабря 1991 года в помещении музейного комплекса Дворца пионеров прошло общее собрание участников проекта. В.В. Малыхин подробно рассказал о программе «Земля» (проект «Наша планета в каждой классной комнате»). Он поделился впечатлениями о встрече с ее организаторами в Торонто. Познакомил с текстом письма А.Магтагарт. В его выступлении прозвучало предложение более активно и широко включиться в программу, создать для этих целей экологический клуб. Вячеслав Васильевич подчеркнул, что канадский опыт органично входит в педагогическую практику на омской земле, имеет поразительный эффект. Малыхин ответил на многочисленные вопросы участников собрания.

На собрании прозвучал ряд выступлений. Начальник отдела облкомприроды Л.П. Дуплякина поддержала идею создания клуба, который,

по ее мнению, должен возглавить координацию деятельности по реализации программы. Она высказала предложение о финансовой поддержке мероприятий клуба из средств экологических фондов. Положительно отнеслись к предложению о создании клуба эколог Б.Ю. Кассал, учитель биологии школы № 122 В.А. Воронков, методист по экологическому воспитанию Дома пионеров Октябрьского района Г.Д. Визигина, заведующий кабинетом биологии областного института усовершенствования учителей В.Е. Шрам, учитель географии школы № 55 «Народный учитель СССР» Л.Я. Кичигина, руководитель изостудии Дома пионеров Кировского района Т.Н. Суворова, руководители туристских кружков, учителя географии А.Ф. Гусельников и В.В. Рудат и др.

В ходе обсуждения были высказаны пожелания о формировании омского варианта программы, о включении в деятельность клуба сельских школьников, о материально-финансовой поддержке, об издании газеты для юных экологов, о создании передвижной выставки творческих работ юных экологов, об обмене выставочными коллекциями между Омском и Торонто, о едином клубном дне, о разработке положения об экологическом клубе и т.д. На том же собрании президентом клуба был избран В.В.Малыхин — заместитель Главы Администрации области, председатель экономического комитета. При клубе был сформирован совет друзей клуба. И уже в середине декабря 1991 года в Канаду с очередной оказией улетела новая коллекция творческих работ омских школьников.

Прошло шесть лет. Мощный импульс в развитии детско-юношеского экологического движения, полученный с появлением канадского проекта, не угас. Клуб активно действует. Объединяющая идея плаката-символа оказалась удивительно стойкой. Многие тысячи школьников ежегодно представляют свои творческие работы на фото-выставки, выставки изо-прикладного творчества, на конкурсы сочинений. Юные экологи с удовольствием встречаются на Дне Земли, Всемирном дне охраны окружающей среды, Дне Весны и т.д. С большим увлечением они готовятся к экологическим олимпиадам, совершают экспедиции по изучению природы и экологических проблем Прииртышья и других регионов России, участвуют в работе секций экологического профиля областного лагеря научного общества учащихся (НОУ), готовят доклады и выступают с ними на научно-практических конференциях и др.

В настоящее время областной экологический клуб «Наш дом — планета Земля» имеет положение, эмблему, органы самоуправления, традиции, пользуется поддержкой государственных и общественно-научных организаций. Его президентом является В.Т. Семеняк — председатель областного комитета по охране природы. Идея возникновения на проти-

воположной стороне Земли, поддержанная и развитая на омской земле В.В. Малыхиным и его единомышленниками (к великому сожалению, Вячеслав Васильевич ушел из жизни в 1992 году) живет, выполняя важнейшую задачу воспитания нового поколения обитателей планеты XXI века — детей, равнодушных к местным и глобальным экологическим проблемам.

В моей педагогической практике канадский проект «Земля» стал наиболее удачной формой привлечения значительного числа людей к осмыслению экологических проблем в условиях Сибири.

12 января 1996 г.

Глава VI

С кем работал и у кого учился

Физик, путешественник, журналист с далекого Омского Севера

Ф.И. Новиков

Первый раз Валерия Фатеева увидел все в том же пункте студенческого пересечения — общежитии пединститута, что по улице Куйбышева. Старожилом в нашей 22-й комнате был студент с физфака по имени Виктор. К нему и пришел совершенно юного вида, невысокого роста светловолосый молодой человек. Юноша подробно рассказывал, где он был летом и как обстояли дела в далеком Усть-Ишиме. Упоминалось об орехах, бруснике, клюкве, рыбалке и даже, по-моему, о сенокосе. Потом, когда Вася Гнеушев привел меня в туристский клуб института, вновь увидел этого парня. Несмотря на свой юный возраст, Валерий уже тогда оказался довольно опытным путешественником. После окончания института мы не раз встречались на туристских мероприятиях областной станции туристов, областного совета по туризму и туристского клуба.

Была встреча и в Нижней Омке, когда Валерий Андреевич работал редактором местной газеты. В то время мне пришлось на базе пионерского лагеря «Березка» организовывать летние сборы научного общества учащихся. Естественно, не заглянуть в местную редакцию, да еще к Фатееву, я не мог. Потом он был переведен редактором в Любинскую редакцию районной газеты. Именно в тот период меня начала преследовать идея

собрать туристско-педагогический опыт близких по духу людей воедино. Валерий Фатеев на мое предложение откликнулся сразу.

14.10.1981 г.

Туризм и краеведение в Усть-Ишимском районе Омской области

В.А. Фатеев,

редактор газеты «Маяк» Любинского района

В сентябре 1962 года после окончания Омского педагогического института я стал преподавателем физики и электротехники Усть-Ишимской средней школы. К тому времени уже имел второй разряд и звание младшего инструктора лыжного туризма. За годы учебы в институте совершил несколько пешеходных, лыжных и водных туристских путешествий по Омской, Тюменской областям, Среднему Уралу, Горной Шории.

До этого в районе туризмом занимались только в Аксеновской средней школе под руководством учителя физкультуры Евгения Михайловича Померанцева. Туристы школы совершали однодневные и многодневные путешествия по району, а летом 1962 года побывали в Горном Алтае.

После того, как десятиклассники усть-ишимской школы узнали, что молодой учитель — заядлый турист, они уговорили сводить их в поход выходного дня с ночевкой в полевых условиях. Палатку взяли у школьного завхоза, она была самодельной, тяжелой, сшитой из байки. Вмещала палатка около шести человек, а в поход пожелали идти больше десятка, поэтому пришлось соорудить шалаш, чтобы все участники похода могли переночевать в более-менее «комфортабельных» условиях. На крутом берегу Иртыша за деревней Романово до поздней ночи ярко горел костер, звучали песни, рассказы о походах, а проходившие по реке пароходы освещали прожекторами туристов.

Первый поход понравился десятиклассникам. В течение осени и зимы они совершили еще несколько походов выходного дня и к весне выполнили норматив на звание «Турист СССР». Среди получивших синие значки были Валерий Андреев, Павел Райский, Галина Чувашова, Лариса Захарова, Эльвира Шевелева и другие ребята. Многие из них были вожатыми в пионерских классах, поэтому, получив первые навыки туристской подготовки, стали водить своих подшефных в небольшие однодневные походы по окрестностям села.

Весной 1963 года старшая пионервожатая школы Анна Ивановна Сосновская решила провести школьный слет туристов. Перед слетом каждый из пионерских классов должен был совершить поход и выполнить

во время него краеведческое задание. В помощь классным руководителям были даны два-три помощника из старшеклассников, с которыми мне заранее пришлось провести семинары, где обучал, какое снаряжение взять в поход, как оказать первую помощь пострадавшему, провести то или иное краеведческое наблюдение.

В одну из пятниц в конце мая школьники отправились по различным маршрутам в окрестные населенные пункты в радиусе 5—15 километров от Усть-Ишима, в зависимости от возраста. Каждый класс получил определенное задание: описать геологическое обнажение, сделать глазомерную съемку местности, записать историю села, найти экспонаты для будущего школьного музея. В определенный день и час каждая группа туристов должна прибыть к месту общего сбора, где затем проводилась туристская эстафета и проходила выставка материалов, собранных во время похода. Слет понравился школьникам. Позднее такие слеты стали ежегодными, традиционными.

В соревновании пионерских звеньев в конце учебного года первое место заняло звено шестого «в» класса, состоящее полностью из девочек и руководимое Таней Панфиловой. Звену в качестве премии выделили средства на участие в туристском походе. Руководить этой группой доверили мне, а помощниками определили одиннадцатиклассниц-пионервожатых Галину Чувашову и Ларису Захарову.

За десять дней юные туристы прошли около 180 километров по правобережью Иртыша от Усть-Ишима до поселка Малая Бича. Примерно 35 километров плыли на плоту по таежной речке Биче. В это время по ней сплавляли заготовленный зимой лес, и школьники могли наблюдать тяжелый труд сплавщиков. Цвела черемуха, над рекой на много километров разносился ее аромат. Школьники побывали на экскурсии в мастерских, где ремонтируют технику для леспромхозов области, на строительстве свайной узкоколейной железной дороги через Имгытское болото, в цехе лесопереработки Малобичинского леспромхоза. Это было первое многодневное путешествие усть-ишимских школьников.

Зимой в школе был организован кружок юных туристов «Глобус». Первыми его участниками были десятиклассники Рашид Нихманов, Виктор Рабилов, Александр Корнеев, восьмиклассники Владимир Лопатин, Николай Толстов, Вера Рычкова, семиклассники Борис Брагин, Надя Крылова и другие ребята. Первые походы были однодневными по окрестностям села. Да и туристского снаряжения в школе не было. Вместо рюкзаков брали мешки, привязывали по углам широкую ленту. О палатке приходилось только мечтать. Иногда ночевали в заброшенных деревнях, которые еще имели избы, в сельских школах и клубах.

В походах выходного дня школьники учились ориентироваться на местности с помощью карты и компаса, преодолевать различные препят-

ствия, готовить пищу на костре, вязать узлы, оказывать первую медицинскую помощь. Однако отправляться в многодневные путешествия было еще рано, опытных туристов в группе не имелось. Один из первых трехдневных походов был совершен на берег озера Черного, находящегося в окрестностях деревни Хутор. Юные туристы сделали глазомерную съемку его берегов, изучили окрестности, попытались удить рыбу.

Только в июне 1964 года, после окончания учебного года, мне удалось организовать путешествие первой категории сложности по району. Группа туристов вышла к речке Малая Бича, там построили небольшие плоты и плыли вниз по течению, посетив поселок лесозаготовителей Азы, деревни Казанка и Ярково. Затем предстоял путь до села Большая Бича, а оттуда правым берегом Иртыша вернулись в Усть-Ишим. В состав группы входили Рашид Нихманов, Евгений Полуэктов, десятиклассницы Флорида Чапарова, Вера Озерова и другие старшеклассники, а также учитель математики Юрий Павлович Линник. Во время путешествия ребята встречались с лесоустроителями, работниками лесной охраны, побывали на буровой у разведчиков нефти.

Осенью того же года юные туристы первый раз пришли на поляну возле речки Малая Бича, находящуюся в 18 километрах к северу от Усть-Ишима, где в годы войны и после нее стоял поселок лесозаготовителей Крутая. Там еще сохранялись брошенные избы и бараки. Живописная поляна на берегу таежной речки понравилась, и на много лет одна из комнат старого барака превратилась в «гостиницу «Турист». Особенно часто ее посещали туристы зимой. Лыжня существовала в течение всего снежного покрова. На другом берегу речки можно было кататься на лыжах с пологого склона, в ближних пихтачах погонять рябчиков, зайцев.

В январе 1965 года, во время зимних каникул, была предпринята попытка совершить лыжное путешествие первой категории сложности по Усть-Ишимскому и Тевризскому районам. В состав группы входили Виктор Рабиков, Рашид Нихманов, Александр Корнеев, Галина Распопина, Флорида Чапарова, Василий Павлов, Владимир Лопатин и другие ребята.

Маршрут проходил через поселок Аксеново, село Вятку, далее — в деревню Чудесное Тевризского района. Живописные места, красивые увалы, занесенные снегом, старинная деревянная церковь в селе Вятке очаровали юных туристов. Но... из-за недосмотра руководителя похода и халатности одной из участниц пришлось сворачивать поход. Девушка серьезно обморозила пальцы рук.

Этот несчастный случай прозвучал для меня грозным предостережением, заставил серьезнее относиться к своим подопечным, осознать, что они все-таки еще дети, что за ними нужен присмотр, что более требовательно надо подходить к подбору участников похода. Мне пришлось пережить немало горьких минут, чуть ли не бросить заниматься со школь-

никами туризмом. Прохождение маршрута с чисто спортивными целями не устраивало. Нужно было занять школьников на маршруте, чтобы поход давал им не только физическую закалку, но и приобщал к истории родного края, давал знания, чтобы они могли наблюдать за природой, приобщались к жизни земляков. Не было полноты радости от пройденного маршрута ради километров и спортивных разрядов.

У меня не хватало собственных знаний по краеведению, пришлось обратиться за помощью в областную детскую туристско-экскурсионную станцию. В начале марта 1965 года в школу приехал методист станции Владимир Иванович Мороз. Он провел несколько занятий с членами кружка «Глобус», учил азам краеведения, а затем вместе с ним мы совершили трехдневное путешествие по правобережью Иртыша. Владимир Иванович рассказал об археологических памятниках, показал, как вести наблюдения за ними, описывать, делать глазомерную съемку. Юные туристы изучали основы палеоботаники, приобщались к геологии. С тех пор к названию кружка прибавилось слово «краеведческий».

Туризмом стали заниматься и в других школах района. В Загваздинской средней школе кружок юных туристов возглавила выпускница Омского педагогического института, туристка-разрядница Валентина Григорьевна Сидорович. Туристы Аксеновской школы под руководством Е.М. Померанцева исходили все окрестности поселка. У ребят из Усть-Ишимской школы появилось простейшее снаряжение.

В начале июня 1965 года в урочище Дубровка возле Усть-Ишима на большой поляне вырос палаточный лагерь — здесь проходил первый районный слет туристов-школьников. Правда, участников было немного, всего из трех средних школ. Кроме туристской полосы препятствий, соревнования включали и спортивное ориентирование на местности — прохождение закрытого маршрута. Победила более опытная команда Аксеновской школы.

После слета юные путешественники отправились в поход по Тевризскому району, на поиски магнитной аномалии, о которой упоминает в своих записях профессор П.Л. Драверт. Так как палаток не было, пришлось обратиться к геодезистам, работавшим в это время в районе, и они выделили туристам десятиместную двускатную палатку. Маршрут начался в селе Кузнецово. Затем туристы вышли в районе деревни Петропавловки на левый берег реки Восточной Авы и продолжили путь в ее верховья. Правда, обнаружить магнитную аномалию не удалось, для этого была нужна сплошная магнитная съемка, а таких приборов у нас не было. Поход был чем-то вроде рекогносцировки для знакомства с новым районом. Участвовали в путешествии Владимир Лопатин, Николай Толстов, Николай Асанов, Вера Рычкова, Флорида Чапарова, Тамара Змейкова, Галина Распопина, Надежда Бобырева.

В июле усть-ишимские туристы выехали на областной слет юных туристов-краеведов, проходивший возле села Артын. Хотя участвовали впервые, сделали серьезную заявку на будущее, увидели, чем занимаются сверстники в других школах, районах. В это время в Артыне работала археологическая экспедиция Уральского университета. Ребята познакомились с сотрудниками экспедиции и свободное время проводили на раскопках. Повезло девятикласснику Василию Павлову, которому удалось найти интересный фрагмент керамики.

После того, как туристы вернулись со слета, райком комсомола предложил им выполнить одно задание: найти проживающих в районе бывших партизан Великой Отечественной войны. В течение десяти дней группа туристов в составе В. Лопатина, Ф. Чапаровой, В. Рычковой, В. Хохлова, Т. Змейковой, Г. Распопиной, Н. Анисимовой и автора этих строк прошла по маршруту Кайлы — Орехово — Слободчики — Большая Тава — Малая Тава — Ильчебага — Кайсы — Аксеново — Усть-Ишим.

Юные следопыты нашли несколько бывших партизан. Особенно интересным был рассказ Х.М. Маматуллина из деревни Ильчебаги, который воевал в партизанском соединении им. Ворошилова пулеметчиком, пройдя по тылам врага от Смоленщины до Польши. После войны работал председателем колхоза «Красный партизан».

Краеведы во время похода открыли несколько археологических памятников, ранее неизвестных, изучали обнажения на Иртыше, находили кости древних животных, записывали рассказы старожилов. В селе Слободчики удалось узнать, как погиб в ноябре 1919 года командир конной разведки 454-го полка 51-й стрелковой дивизии, а позднее — партизанского отряда венгр Карой Балог. За выполнение задания туристы заслужили благодарность райкома комсомола.

С началом учебного года возобновилась работа туристской секции. Ребята, выполнившие нормативы на значок «Турист СССР» и третий разряд по туризму, получали удостоверения на вечере, посвященном туристской песне и ее авторам. Один раз в неделю проходили занятия с новичками, причем им давались элементарные знания по археологии, геологии, палеоботанике, топографии. Примерно два раза в месяц ходили в тренировочные походы выходного дня. Часто я возвращался из школы только поздним вечером, готовиться к урокам на следующий день приходилось ночами. Да и выходные дни не оставались свободными: то тренировки, то поход.

Начало 1966 года подарило юным туристам-краоведам лыжное путешествие первой категории сложности по маршруту Усть-Ишим — Романово — Скородум — Азы — Крутая — Усть-Ишим. В группу вошли опытные туристы В. Рабиков, Р. Нихманов и новички Владимир Резанов, Валерий Фатеев, Борис Брагин и другие школьники. Во время этого

путешествия встречались со сверстниками, рассказывали им о туризме, записывали рассказы старожилов об истории населенных пунктов. От поселка лесозаготовителей Азы до «гостиницы «Турист» группа продвигалась по тайге, ориентируясь только по компасу и карте, через буреломы на месте старых лесных пожарищ. Идти было довольно трудно, однако переход выдержали все участники.

В мае 1966 года была предпринята попытка сплавиться на плоту по речке Малой Биче от бывшего поселка Крутая до моста на лесовозной дороге возле устья речки Карюшки. Все участники — учащиеся десятых классов, все юноши, кроме Фаи Степановой. Сплав прошел нормально, несмотря на испортившуюся погоду. Туристы, одетые по-летнему, ночевали в полуразрушенной лесной избушке. Ночью поднялась метель, мороз заковал все лужи, выпал снег. Участники похода мужественно выдержали это испытание.

Многие из юношей, участвовавших в том походе, связали свою жизнь с геологией. Владимир Бобров после окончания Томского политехнического института уехал в Иркутскую область, работал главным геологом треста, за открытие крупного месторождения золота позднее награжден орденом Трудового Красного Знамени. Владимир Шевелев, окончив Тюменский индустриальный институт, работает на Севере, ищет нефть и газ. Стал геологом и Владимир Исаев. А из прежних выпускников связал свою жизнь с поисками новых месторождений Валерий Андреев.

Летом 1966 года в Усть-Ишимском районе работал Иртышский отряд археологической экспедиции Института археологии АН СССР под руководством В. Могильникова. Школьники помогали ученым вести раскопки городища «Лысая сопка» и малотребендинских курганов. Участвовали в поисках Борис Брагин, Василий Павлов, Фарид Нихманов, Руфина Чапарова — сестры и братья участников кружка «Глобус», окончивших школу.

В том году был сделан одновременный выпуск десятых и одиннадцатых классов, а в школе два одиннадцатых и три десятых класса — всего около 120 человек. Среди них примерно 30 школьников были активными участниками туристских походов, некоторые имели за плечами по два-три категорийных путешествия, третий разряд по туризму или приближались ко второму. Это Владимир Лопатин, Вера Рычкова, Флорида Чапарова, Тамара Змейкова, Надя Бобырева, Фая Бичерева, Вера Озерова и другие. Несколько лет они занимались в кружке, имели большой опыт и могли даже руководить походами выходного дня, поэтому трудно было с ними расставаться. Основное ядро туристской группы распадалось, предстояло готовить новое поколение юных туристов. Но таков удел школьного организатора туризма: подготовленные ребята ухо-

дят в большую жизнь, на смену им приходят их младшие братья и сестры, которых снова надо учить, готовить к походам, если хочешь, чтобы начатое тобою дело продолжалось.

Младшие активисты секции Василий Павлов, Руфина Чапарова, Фарид Нихманов, Люда Рычкова, Люда Бакиева имели по одному многодневному путешествию. Пока они освоят азы туризма, пройдут необходимую подготовку, окрепнут физически, минует два-три года. Только после такого периода из ребенка получается более-менее подготовленный для участия в многодневном путешествии турист. Вдобавок в кружке всегда есть некоторое количество ребят, которые посещают теоретические занятия, проявляют активность в работе, в оформлении отчетов, стенгазет, ходят в походы выходного дня, а в многодневное путешествие пойти не могут: то родители не разрешают, то состояние здоровья не позволяет. Причин много, поэтому не из каждого, кто пришел заниматься, вырастет настоящий турист.

С началом нового учебного года в кружок «народ повалил валом» — человек сорок записалось. Особенно много ребят пришло из девятого класса, те, кто прежде не мог принимать участие в походах из-за своего возраста (в кружок принимал только старшеклассников). Выделялся своей напористостью энергичный Валерий Данилов, пришедший в нашу школу после окончания никольской восьмилетки. Летом он побывал на Алтае на турбазе «Медвежонок» и был в восторге от тех мест. По стопам старшего брата пришел в кружок Саша Шевелев, потянулся к туризму лыжник-разрядник Валерий Малышев, пришла Валя Шматова, старший брат которой Петр участвовал в сплаве по реке Малой Биче.

Когда в школе устанавливалось твердое расписание занятий, начинала регулярно работать туристская секция: ежегодный семинар по подготовке организаторов туризма, по воскресеньям — тренировочные походы. Во время занятий юные туристы получали и знания по краеведению. Юных следопытов заинтересовала история гражданской войны в нашем крае. Мы знали о Карое Балог, погибшем в Слободчиках, что-то слышали о партизанском отряде, действовавшем в 1919 году в районе. Осенью 1966 года группа туристов из 18 человек отправилась в деревню Скрипкино Тюменской области, чтобы встретиться с бывшими партизанами. Колпаково — Резаново — Осиновка — Ермаки — Тамакуль — Скрипкино и обратно — таков был маршрут группы. Нам удалось увидеть бывшего партизанского командира Семена Дорофеевича Кривых. Ребята записали его рассказ и узнали, что район в 1919 году от колчаковцев освободила 51-я стрелковая дивизия под командованием Василия Блюхера. А Карой Балог, погибший в Слободчиках, командовал конной разведкой 454-го полка дивизии. После контрнаступления колчаковцев

разведчики оказались во вражеском тылу и влились в состав партизанского отряда из местных крестьян. С того похода и началось изучение боевого пути дивизии, продолжавшееся три года.

Во время небольших походов школьники выполняли и другие краеведческие задания, интересовались историей заселения района, нашли «священный камень» в деревне Ильчебаге, записывали воспоминания участников войн, делали описания геологических обнажений, изучали археологические памятники, которых в Усть-Ишимском районе немало.

Туризм и краеведение в это время начинали входить в жизнь школ района, и районный отдел народного образования зимой 1967 года провел краеведческую конференцию для учителей, которые делились опытом этой работы, а другие получили много практических советов. Состоялся и районный семинар для организаторов школьного туризма. Появились кружки юных туристов не только в усть-ишимской и аксеновской школах, но и в загваздинской, ангуфской, пановской школах. Ученики пановской школы изучали историю своего села и соседних деревень, собирали гербарии растений, записывали воспоминания участников войн, первых комсомольцев. Руководили этой работой учитель физкультуры Анатолий Андреевич Востриков и учительница биологии Вея Александровна Чащина.

Активно включились в краеведческую деятельность учащиеся большевичинской восьмилетней школы, юные туристы из загваздинской средней школы, руководимые Марией Гавриловной Козловой.

Семинар и конференция не прошли бесследно. Туризм и краеведение получили мощный импульс для своего развития. На примере усть-ишимской школы учителя убедились в необходимости познания родного края в целях воспитания патриотизма. Активно начали изучать историю своего села старшеклассники из Слободчиковской восьмилетней школы, которыми руководила Валентина Петровна Горина. Появился кружок туристов в новоникольской школе, его организатором стала Клавдия Кузьминична Худорожкова.

Большую роль в пропаганде детского туризма сыграли многодневные путешествия юных краеведов из усть-ишимской школы. В шкафах кабинета физики накапливались будущие экспонаты краеведческого музея, собранные во время походов. Были среди них старые документы, фотографии, старинное оружие, монеты и бумажные деньги, минералы и кости древних животных, семена и отпечатки листьев растений третичного периода.

В марте 1967 года, во время весенних каникул, группа туристов в составе Валерия Данилова, Геннадия Пешева, Валентины Шматовой, Бориса Брагина, Валерия Филимонова, Веры Заякиной, Вали Викуловой и Наташи Бичеревой, а также автора этих строк прошла на лыжах по маршруту первой категории сложности Усть-Ишим — Большая Тава — Ма-

лая Тава — Котелино — Ильчебага — Кайсы — Вятка — Кайтым — Крутая — Усть-Ишим. Юные путешественники встречались со многими старожилами, осмотрели деревянную церковь начала XX века в селе Вятка, изучали экономику колхозов района.

За семь дней было пройдено 150 километров. Но начиналась весна. Глубокий подтаявший снег к обеду налипал на лыжи, мешал передвижению. Пришлось менять тактику: вставать рано утром и идти до тех пор, пока было возможно. А в свободное время работали по разным краеведческим направлениям. В Усть-Ишим вернулись по весенней распутице.

Едва просохли дороги, началась подготовка к районному слету. Каждое утро — тренировки, бег по шесть километров. Руководил тренировками Валерий Малышев. Учились ориентироваться по карте и компасу в урочище Дубровка, ходили в походы выходного дня. Тренировки даром не прошли. В июне 1967 года возле села Никольск состоялся второй районный слет юных туристов-краеведов, на котором усть-ишимцы заняли первое место. А участвовали в слете команды усть-ишимской, загваздинской, пановской и никольской школ. Пановцы были первыми среди команд восьмилетних школ.

После окончания слета юные туристы отправились в зачетное путешествие второй категории сложности: Слободчики — Орехово — Кайлы — Фокино — река Тентис — озеро Большой Уват — река Вертенис — Хутор — Большая Тебендя.

Во время этого путешествия выполнено несколько заданий: сделали описание озер в бассейне реки Тентис, на восточном берегу озера Большой Уват обнаружили ранее неизвестное городище XI—XII веков, вели записи рассказов участников войн и первых колхозников, встречались с рыбаками и охотниками. Входили в состав группы Валерий Данилов, Валерий Малышев, Александр Шевелев, Валерий Филимонов, Борис Брагин, Татьяна Тишецкая, Валентина Викулова, Наталья Бичерева, Вера Заякина, Валентина Шматова. Это была сильная и дружная группа, способная пройти сложный маршрут.

После похода — оформление отчета накануне областного слета туристов. В тот год, а это был уже восьмой слет, он проходил возле озера Данилово в Муромцевском районе. Мы выступили достойно, заняв первое место в области по краеведению и перегнав команду Кировского района города Омска, которая всегда была первой, руководил ею мой институтский товарищ по туристской секции Василий Григорьевич Гнеушев. Общекомандное место нам досталось четвертое. Это была большая победа юных туристов-краеведов. Успех окрылил их, придал сил, да и авторитет ребят в школе неизмеримо вырос. С тем, что в школе существует такое большое объединение, вынуждена была считаться школьная администрация.

У меня появилась новая идея, которую вынес на обсуждение туристского актива школы. В секции существовали две группы ребят: опытные путешественники и новички. «Старики» могли бы вести занятия с молодыми, принимать у них зачеты, конечно, под присмотром учителя. Кто-то предложил назвать по-военному: батальон «Поиск». Придумали эмблему: взметнувшийся над палатками алый парус — видели такой рисунок в журнале «Юность». Две группы считались взводами, которые в свою очередь состояли из отделений. Придумали текст присяги, которую принимал в торжественной обстановке каждый вступающий в «Поиск», приглашали посмотреть всех желающих. Это производило большое впечатление на других. Во время испытательного срока каждый кандидат должен был пройти теоретическую подготовку на уровне программы туристских организаторов, участвовать в походах выходного дня и не запятнать своими поступками честь «поисковца».

А поскольку желающих прийти в этот клуб оказалось много, отбор был жестким. Чтобы как-то отличаться от других школьников, каждый из ребят носил на левом рукаве эмблему «Поиска» с определенным количеством звездочек в зависимости от занимаемой должности. Это подтягивало, мои мальчишки и девчонки стали строже относиться к себе, к своим товарищам, к своим поступкам.

Во время общих сборов участник должен был явиться в парадной форме. Ее придумали быстро: в магазине речников каждый купил кремовую форменную сорочку, пришил эмблему — и форма готова. Правда, носили ее в основном активисты — что-то вроде штаба. Выпускали стенные газеты, в два раза больше по величине, чем общешкольные, которые всегда занимали первые места в конкурсах, проводили вечера туристской песни, соревнования между взводами. Во время летних каникул все члены «Поиска» поработали вместе на кирпичном заводе и обзавелись некоторой суммой общих денег, которые расходовали только по решению штаба. Хранились деньги на счете в сберегательной кассе, ведал ими казначей.

Зима, как обычно, связана с занятиями кружка, заседаниями штаба, зачетами, оформлением собранного материала и, конечно, походами выходного дня. Занятия с новичками вели Валерий Данилов, Борис Брагин, Александр Шевелев, Валентина Шматова и другие десятиклассники. Росли молодые кадры. Особой активностью выделялись Валерий Конышев, Валерий Огорелков, Николай Овчинников, Татьяна Горева, Людмила Ветлугина, Татьяна Перминова, Александр Кузнецов.

Новый 1968 год оказался самым насыщенным для «Поиска». Его и встретили в поезде на пути в столицу Урала Свердловск. Впервые юные туристы из Усть-Ишима выехали за пределы области, отправившись в лыжное путешествие по местам бажовских сказов. Дружино — Верхние

Серги — Краснояр — гора Шунут — Полевской — Косой Брод — Мраморское — таков был маршрут группы. В нее входили десятиклассники — активисты «Поиска»: Валерий Данилов, Борис Брагин, Валерий Филимонов, Александр Шевелев, Валентина Викулова, Валентина Шматова, Вера Заякина.

Туристы побывали в краеведческом музее города Полевского, поднимались на вершину горы Шунут, посетили завод по производству плавиковой кислоты, осмотрели место добычи мрамора и побывали в камнерезной мастерской. Большинство участников имело опыт лыжных путешествий, поэтому прошли маршрут без особых затруднений. Природа Урала, его рабочие города произвели незабываемое впечатление на участников похода. Возвратились домой с большой коллекцией различных горных пород и минералов Среднего Урала.

Этим ребятам предстояло сдавать выпускные экзамены, поэтому большее внимание было отдано продолжателям традиций «Поиска» — девятиклассникам. В те годы стали популярными так называемые «Снежные десанты», организуемые газетой «Молодой сибиряк» и обкомом комсомола. Батальон «Поиск» принял участие в таких походах. В начале марта группа девятиклассников прошла по маршруту Усть-Ишим — Скородум — Нагорное — Березянка — Паново — Затон — Новая деревня — Усть-Ишим. Это был трехдневный учебно-тренировочный поход, показавший физические возможности каждого из его участников. В пути встречались со сверстниками из других школ, рассказывали о туризме и краеведении.

В июне того года на районном слете туристов «Поиску» соревноваться было не с кем, так как команды из средних школ не прибыли, а участвовали туристы из двух восьмилеток — пановской и никольской. Старшеклассники из Усть-Ишима помогали судить на полосе препятствий и в спортивном ориентировании.

Погода стояла по-летнему жаркая, солнечная, и ребята возвращались со слета загоревшими, радостными, оживленными — ведь на следующий день мы должны были отправиться в очередное большое путешествие. К вечеру подул северный ветер, он усилился и начался дождь, перешедший затем в снег. Ночью резко похолодало, ветер завывал в проводах и трубах. Поникли гроздьи цветущей черемухи, съежились цветы, листья... Пришла настоящая зима.

Отправляться в поход погода не позволяла. Только через два дня немного потеплело, и юные туристы выехали на речном трамвае в село Кузнецово Тевризского района. Отсюда начиналось зачетное путешествие второй категории сложности по маршруту Кузнецово — Петропавловка — верховья реки Восточной Авы — река Березовая — река Западная Ава — Прекрасное — Чудесное — Вятка — Кайтым — Крутая — Усть-Ишим.

Вместе с прохождением маршрута туристы наблюдали изменение магнитного склонения, надеясь найти магнитную аномалию, о которой оставил записи П.Л. Драверт. Аномалия так и осталась найденной, зато маршрут был настоящим испытанием сил ребят.

За восемь дней было пройдено 180 километров, причем больше 50 — по ненаселенной местности, преодолевая многочисленные болота, лесные завалы, передвигаясь только по компасу и карте. Первые три дня погода стояла еще холодная, и, чтобы не замерзнуть, в десятиместную шатровую палатку с вечера заносили ведро горящих углей. Иногда ночевки проходили в лесных избушках. Участниками похода были Николай Серяков, Николай Овчинников, Валерий Огорелков, Валерий Конышев, Николай Ожиганов, Евгений Малышев, Татьяна Горева, Татьяна Перминаева, Александр Кузнецов, Людмила Ветлугина и автор этих строк.

Туристы узнали много интересного о соседнем районе, сделали описание маршрута, нашли место произрастания черемши — растения, редкого для Омской области. После похода стали готовиться к областному слету юных туристов, но в отделе образования не смогли найти средств, чтобы отправить команду на слет, и все усилия пропали даром.

Уезжали учиться старшие товарищи, окончив десять классов. Некоторым из них туризм помог выбрать профессию. Александр Шевелев по стопам старшего брата поступил в Тюменский индустриальный институт и стал после его окончания работать в Нефтеюганске главным геологом треста. Валентина Шматова поступила на землеустроительный факультет Омского сельскохозяйственного института. Валерий Филимонов получил специальность монтажника и позднее работал на строительстве Красноярской, потом — Саяно-Шушенской ГЭС.

Тем летом мы часто выезжали на речном трамвае отдыхать. Выходили ночью на крутой берег Иртыша возле деревни Большой Тебенди и по лесу шли к озеру Черному. Утром, едва всходило солнце, любители рыбной ловли уже сидели на причале, размахивая удилищами. Во время таких поездок мы хорошо изучили окрестности этого чудесного уголка природы и мечтали о базе отдыха на берегу прекрасного озера.

В августе 1968 года областной совет ДСО «Урожай» проводил в селе Новоягодное Знаменского района сборы по подготовке инструкторов туризма для сельских районов области. Бывшие выпускники, работавшие на предприятиях района, не смогли поехать на сборы по самым различным причинам. Решили отправить десятиклассников, имеющих опыт многодневных путешествий: Николая Серякова, Николая Овчинникова, Татьяну Перминаеву и Зою Жданову. Руководил группой автор этого очерка, имеющий к тому времени звание инструктора пешеходного туризма и первый разряд.

После нескольких дней теоретических занятий группы отправились в учебные походы. В нашу группу вошли еще председатель Седельниковского райспорткомитета Виктор Семенюта, две учительницы из того же района и ученица десятого класса. Седельниковцы были слабо подготовлены к путешествию, а мы выбрали маршрут второй категории сложности. Он проходил по живописным сосновым борам Знаменского района: Усть-Шиш—Новаягодное—Куяры—Большие Тунзы—Усть-Шиш. Десятиклассники из Усть-Ишима показали себя опытными, неутомимыми путешественниками, всячески помогали новичкам осваивать азы туризма, искали тропы, по которым легче пробираться в тайге. Группа сдружилась на маршруте, и после окончания похода было жаль расставаться.

Когда туристы вышли к реке Шиш, возникла идея построить плот и сплавиться вниз по течению. В соседней деревне взяли на время пилу, соорудили плот из сухостойных сосен. За день плавания по реке хорошо отдохнули перед последним переходом, удили рыбу, собирали смородину на живописных берегах Шиша и строили планы когда-нибудь проплыть по нему с верховьев. Зачеты усть-ишимские туристы успешно сдали и получили звания инструкторов туризма.

Не успев отдохнуть после сборов, мы вновь собирали рюкзаки: в середине августа возле деревни Китайлы Любинского района проходил областной слет участников похода по местам боевой, трудовой и революционной славы советского народа. Организован он был обкомом комсомола, слет считался традиционным, но мы в сборах такого ранга участия еще не принимали. Райком комсомола предложил собрать команду и отправиться для участия в слете.

Какие везти материалы? Надо заметить, что в течение зимы 1967—1968 года ребята из «Поиска» вели активную переписку с советом ветеранов 51-й стрелковой дивизии, с краеведами из школы № 531 города Москвы, которые тоже занимались сбором материалов об этой дивизии. Письма, фотографии, схемы боевых походов были собраны в большом альбоме, который мы и повезли на слет. Были еще отчеты о «Снежных десантах», воспоминания земляков-участников гражданской и Великой Отечественной войн и многое другое.

Делегацию района возглавили секретарь райкома комсомола Надежда Васильева, председатель райспорткомитета Михаил Горев и автор этих строк. В состав команды вошли Евгений Малышев, Валерий Огорелков, Александр Кузнецов, Татьяна Горева, Людмила Ветлугина, Владимир Горев. Привезенные на слет материалы, книга бывшего бойца 51-й стрелковой дивизии, генерал-лейтенанта К.Д. Телегина «Не отдали Москвы» с автографом «Поиску» произвели большое впечатление на членов жюри, да и выступили мы на соревнованиях по туристской технике неплохо. По этой причине руководитель клуба «Поиск» был включен в со-

став делегации, направлявшейся на четвертый Всесоюзный слет победителей похода по местам боевой, революционной и трудовой славы советского народа, посвященный 50-летию комсомола. Слет проходил в городе-герое Киеве. Более 1800 участников-посланцев всех союзных республик, областей прибыли сюда, чтобы поделиться опытом работы по созданию летописи подвигов народа.

Возглавляли делегацию Омской области второй секретарь обкома комсомола Николай Журавлев и заведующий оборонно-спортивным отделом Виктор Галаев. Кроме меня, в состав делегации входил преподаватель физкультуры училища гражданской авиации Валентин Ильин.

Слет проходил с 4 по 8 сентября. Программа его была очень насыщенной: военизированная эстафета, встречи с ветеранами войны и труда, прославленными людьми Советского Союза, марш-бросок, операция «Малый Днепр», трудовой десант на строительстве Трипольской ГРЭС, которым руководил знатный шахтер А.Г. Стаханов, митинги дружбы на предприятиях столицы Украины, экскурсии по этому красивейшему городу. Здесь участники слета могли увидеть второго космонавта Земли Г.С. Титова, прославленную летчицу М.П. Чечневу, летчика-испытателя Г.К. Мосолова, первого секретаря ЦК ВЛКСМ Б. Тяжельникова, многих военачальников, авторов и исполнителей самодеятельной песни А. Городницкого, Б. Вахнюка.

Слет остался в моей памяти на всю жизнь. Это была награда за все хлопоты, за труд, который выполнили вместе со мной ребята из «Поиска». Удачное выступление на областном «взрослом» слете, поездка руководителя на Всесоюзный слет придали новые силы юным краоведам. Руководство школы стало понимать, что туризм и краеведение — не бесцельно проведенное время, как считали прежде некоторые учителя. Совершенно другим стало отношение к ребятам, которые занимались в «Поиске». Районный совет ДСО «Урожай» нашел возможность приобрести для клуба палатки и другое снаряжение.

Пока я был в поездке, ребята не теряли времени даром. В один из выходных дней отправились в свою таежную гостиницу. В старом бараке, где мы «арендовали» комнату, прохудилась и стала протекать крыша, потолок грозил обвалиться, а пользующиеся, кроме туристов, избой сенозаготовители, редкие охотники и лесники, «дикие» туристы не хотели восстанавливать ее. Ребята нашли в другом старом бараке уцелевшую комнату, вставили окна, принесли с собой стекло, соорудили нары во всю ширину помещения, сделали большой стол, скамейки, перенесли железную печку-«буржуйку» из старого барака — словом, обустроили таежное жилье. Гостиница «Турист» сменила адрес.

Той осенью «поисковцы» едва успевали отбиваться от новичков, желающих стать туристами, настолько вырос авторитет клуба в школе. Нам

выделили комнату для занятий и хранения материалов. Параллельно с комсомольской и пионерской организациями в школе существовала третья, не похожая на две первые, но и не противоречащая их принципам. В «Поиск» принимали даже двоечников и хулиганов, но если вступивший после прохождения испытательного срока оступался, путь к походам был закрыт.

Участие в работе клуба ребята ценили, держались за него. Мальчишки менялись на глазах, никому не хотелось быть исключенным. Трудным подростком, например, считался Валерий Огорелков. Учился кое-как, учителей не слушал, болтал на уроках и на переменах хулиганил. В общем, записали парня в неисправимые и уже плюнули на его воспитание. А он пришел в клуб «Поиск» и стал ходить в походы. Вот здесь-то и обнаружилась у Валерия хозяйская жилка, смекалка. Его избрали завхозом один раз, потом другой и поняли, что лучшего не найти. Его стали уважать товарищи, хотя математика парню не давалась. Сам по себе он был человеком добродушным, веселым, но легко поддавался дурному влиянию. Попав в другую обстановку, Валерий стал ходить в активистах, носил на эмблеме две звездочки, что соответствовало должности члена штаба. Да и в учебе парень заметно подтянулся.

Таких юношей в клубе было немало. На них можно было положить-ся, каждый из них мог самостоятельно водить группы в большие походы.

В сентябре мы организовали очередной поход выходного дня. Желающих пойти с нами оказалось так много, что некоторым ребятам пришлось отказать, потому что в имевшиеся у нас палатки вместить всех невозможно. Больше сотни учеников вывели в ту субботу молодые инструкторы туризма. Поход состоялся в деревню Новую. На правах инструктора вел часть группы Валерий Малышев — выпускник школы, работавший сейчас в соседнем селе преподавателем физкультуры.

Более опытные туристы отправились к старожилам расспрашивать об истории деревни, новички играли в футбол, тумбу-юмбу. Я нашел колхозного бригадира и от него узнал, что есть работа на току. Все, кто не был занят, взялись за дело: перетащили в другое место машины для подработки зерна, перелопатили несколько тонн пшеницы. Чтобы не мешать друг другу, работали по очереди. Бригадир горячо поблагодарил школьников: его бригаде эту работу надо было выполнять неделю. Позднее он даже заметку написал в районную газету о помощи туристов.

Во время осенних каникул, в ноябре 1968 года, группа туристов клуба «Поиск» отправилась по маршруту Усть-Ишим — Новая деревня — Саургачи — Загваздино — Абаул — Малая Бича — Большая Бича — Паново — Скородум — Романово — Усть-Ишим. Руководил группой молодой инструктор Николай Серяков, я шел на правах заместителя.

Уже выпал снег, но на лыжах идти рано, поэтому маршрут был пешеходным. Мы ставили концерты в маленьких сельских клубах, записывали воспоминания старожилов, собирали материал о гражданской войне в Омской и Тюменской областях, встречались с участниками Великой Отечественной войны, кавалерами ордена Ленина.

В походе участвовали десятиклассники Валерий Конышев, Валерий Огорелков, Николай Овчинников, Людмила Ветлугина, Татьяна Горева и другие ребята, уже побывавшие во многих путешествиях. Каждый из них был надежным, четко знал свои обязанности. Никому не надо было напоминать, чем заниматься, и это радовало.

Туризм в школе расширял рамки, в походы стали ходить не только ребята из «Поиска». Молодые учителя организовывали группы самодеятельных туристов, более активно проводила такую работу учительница русского языка и литературы Людмила Михайловна Харламова, старшая пионервожатая Валентина Холодова. Вместе с тем появились и «дикие» туристы, когда три-четыре паренька, как правило, из так называемых трудных, собравшись вместе, уходили в тайгу без взрослых. Пришлось поработать с ними, ведь, отправившись зимой в незнакомое место, они могли обморозиться и даже погибнуть. Но такие «туристы» еще наносили немалый вред таежным хижинам: выбивали окна, расстреливали из ружей печки, двери, не задумываясь о том, что кому-то придется в таком жилье коротать ночь.

Мы долго готовились к путешествию во время зимних каникул 1969 года. Подобралась группа из восьми самых сильных, самых опытных десятиклассников. Это была первая попытка пройти на лыжах по маршруту второй категории сложности в верховья притока реки Демьянки — Иптияра. Соответствующим образом подготовили шатровую палатку, школьный мастер сделал небольшую жестяную печку для палатки с разборной трубой. В лесхозе выпросили спальные мешки, взяли у знакомых охотников широкие лыжи. Словом, экипировка была неплохая.

В первый день добрались до своей «гостиницы» и переночевали здесь. Ночью резко похолодало, температура воздуха понизилась до минус 48 градусов. На тайгу опустилась сизая морозная мгла. Дым из трубы вертикальным столбом поднимался в белесое небо.

Налегке, без рюкзаков, тщательно утеплившись, отправились на разведку за речку Малую Бичу и встретили одинокий лыжный след. Лыжня была еще сравнительно свежей, человек шел на узких гоночных лыжах и глубоко проваливался в снег. Куда он шел? След уводил на север, в заснеженную чащобу.

Мы возвращались к избе. Издалека увидели чужих людей на лыжах и лошадь с санями. Как оказалось, житель Усть-Ишима ищет ушед-

шего в тайгу три дня назад сына — бывшего нашего выпускника. Так вот чей след мы видели!

Тотчас мы отправились обратно и километрах в пяти от речки встретили парня, поморозившего щеки, чуть не замерзшего у костра. А по радио передали, что мороз продержится еще долгое время. Что делать? Было принято решение возвратиться домой. Все-таки со мной были еще школьники, а не взрослые люди, я в ответе за их жизнь. Рисковать в таких случаях не стоит. Так бесславно закончился хорошо задуманный поход.

Эти ребята через полгода выходили в большую жизнь, на подходе была смена — девятиклассники. С ними мы продолжали работу по сбору материалов о 51-й стрелковой дивизии, по дням восстановив ее путь от Тобольска до Усть-Ишима в сентябре 1919 года, отступление и новый поход. В марте 1969 года школа переехала из двухэтажного деревянного здания в новое — трехэтажное, из бетонных плит. «Поиску» определили комнату на третьем этаже. Мы оформили большой стенд, рассказывающий об истории туризма и краеведения в школе, разместили все награды: грамоты и дипломы, а их уже много накопилось. Смастерили простейшие стеллажи, в которых разместили привезенные из походов экспонаты будущего музея.

Тренировки, слеты... В июне на «Ракете» группа юных туристов-краеведов плыла по Иртышу в Тобольск. Мы отправлялись в поход по местам боев 51-й стрелковой дивизии через 50 лет после тех событий.

Маршрут начался в старинном городе Тобольске, который был освобожден от колчаковцев в сентябре 1919 года после ожесточенных боев. Но Тобольск — это город, связанный с походом Ермака, это первая столица Сибири. Многое посмотрели здесь туристы, город оставил приятные воспоминания на многие годы.

Затем, переправившись на речном трамвае через Иртыш, туристы вышли на тракт Тобольск — Тюмень, где возле деревень Мамеево, Куимово и Таратухино происходили самые упорные бои в 1919 году. Здесь нашли безымянную могилу, места обороны красноармейских частей. Местный житель подарил артиллерийскую гранату. С тракта туристы лесными тропами, по которым выбиралась из окружения группа В.К. Блюхера, вышли на дорогу Тобольск — Вагай. В сосновых борах еще сохранялись старые заплывшие окопы и траншеи, туристы находили стреляные гильзы 50-летней давности, расспрашивали старожилов и сравнивали с теми сведениями, которые получили от ветеранов дивизии.

Двенадцать дней юные следопыты были на маршруте, за это время прошли 250 километров. Кроме сбора материала об истории гражданской войны, нашли несколько археологических памятников на территории Тюменской области. Был собран громадный материал, который нужно было обобщить, оформить. Участвовали в том путешествии, а за-

тем подготовили отчет Юрий Черемисов, Александр Бобров, Владимир Трифонов, Владимир Горев, Валерий Кашин, Ольга Антонова, Вера Кузнецова, Нина Перминова и другие девятиклассники.

В июле команда усть-ишимской школы выехала на областной слет юных туристов-краеведов, проходивший в Артыне. На этот раз для поездки райком комсомола выделил небольшой автобус — автоклуб. Это было признанием заслуг клуба «Поиск», потому что прежде приходилось добираться на слеты чаще попутным транспортом.

Поход по местам боев 51-й стрелковой дивизии от Тобольска до Усть-Ишима был признан лучшим в Омской области. Команда заняла второе место, уступив лишь постоянным соперникам — ребятам из школы № 67 города Омска.

Тем же летом мы встречали друзей из Тобольска — юных туристов из Дворца пионеров, совершавших шлюпочный поход до Усть-Ишима. В августе прибыли гости из Москвы — ученики школы № 531, с которыми мы не один год переписывались. Москвичи совершали поход от Тюмени до Тобольска, и несколько человек во главе с вожатым были отправлены навестить далеких друзей в Усть-Ишим. Ребята из «Поиска» сводили гостей в тайгу, встретились они с отдыхавшими в районном пионерском лагере «Березка» сверстниками. Из Усть-Ишима гости увозили кедровые ветки с шишками и кости мамонта, найденные недалеко от пристани в иртышском обрыве.

А выпускники школы поступали учиться в институты, техникумы, некоторые остались работать в Усть-Ишиме и продолжали ходить в походы. Поступила на землеустроительный факультет Омского сельскохозяйственного института Зоя Жданова, там же стал учиться Евгений Малышев, который позднее защитил кандидатскую диссертацию и стал заместителем декана факультета. Еще через год студенткой стала Валентина Шматова — тоже земфака. После службы в армии уехали на север Николай Серяков и Владимир Дорофеев.

Но вернемся в 1969 год. Стало хорошей традицией рассказывать товарищам по школе о летних путешествиях, как бы отчитываться перед школой. И здесь немало труда в выпуск стенных газет, фотомонтажей вкладывали Александр Бобров, Галина Черемисова, Любовь Береснева.

В журнале «Турист» прочитали описание маршрута по Среднему Уралу, по тем местам, где добывают самоцветы. В ноябре 1969 года группа туристов в составе Юрия Черемисова, Александра Боброва, Владимира Трифонова, Любви Бересневой, Людмилы Притужаловой и других активистов «Поиска» выехала в Свердловск. Удивили ребят музеи этого старинного города, особенно геологический музей в горном институте.

Из Свердловска добрались до Алапаевска, отсюда и вышли на маршрут. В ту осень на Урал рано пришла зима — впору было идти на лыжах: ночами морозы достигали 20 градусов, лежал глубокий снег. За поселком Нейво-Шайтанск начались сосновые леса. Проводим несколько часов на заброшенной копи «Мокруша», где в 1911 году была открыта огромная полость с кристаллами топаза и полевого шпата. Разгребаем снег и роемся среди камней. Рюкзаки потяжелели от первых находок.

В деревне Верхней Алабашке совершили экскурсию на заброшенный пегматитовый карьер, коллекция минералов пополнилась кристаллами различных поделочных уральских камней.

Утром пятого ноября, спустившись в долину реки Нейвы, туристы увидели впереди село Мурзинку — центр уральского аметистового «ожерелья». Еще в середине XVII века здесь нашли первые самоцветы и продолжают добывать по сей день. Когда-то в селе существовал народный краеведческий музей им. академика А. Ферсмана. Музей прекратил свое существование, зато во дворе потомственного горщика Ивана Ивановича Зверева мы увидели такую красоту, что после посещения этого музея под открытым небом все участники похода «заболели каменной болезнью».

Большие куски породы с друзами горного хрусталя, щетками черного мориона, великолепными образцами аметистов, турмалинов, топазов, бериллов, альбита и лепидолита расположились на самодельных стеллажах. Иван Иванович очень многое рассказал об этом районе, где около сотни месторождений различных самоцветных камней. Но все было под снегом... Нам удалось побывать на горе Тальян, где еще действовали копи-шахты. С азартом юные геологи искали в отвалах хрусталь и аметист. И кое-кому повезло. Юрию Черемисову посчастливилось найти несколько небольших аметистов.

И снова в путь. В стороне от деревни Сизиковой на правом берегу речки Амбарки находится большая разработка самоцветных камней под названием «Ватиха». Теперь они закрыты, но огромные отвалы подарили туристам несколько образцов минералов. Мы мечтали побывать здесь летом, да и старый горный мастер приглашал и обещал показать все интересные месторождения.

Январь 1970 года отмечен в жизни «Поиска» учебно-тренировочным походом с новичками-девятиклассниками, среди которых были Иван Шматов, Анатолий Мартьянов, Николай Красноперов, Людмила Алфеева, Галина Черемисова, Марат Абусагитов и другие ребята. Поход был совершен по правобережью Иртыша в пределах Усть-Ишимского района.

Экспонатам, собранным во время походов, становилось тесно на стеллажах в комнате, которые оборудовали школьники. Однажды сюда зашел секретарь райкома КПСС по идеологии Борис Викторович Маль-

шаков и удивился собранным материалам. Он предложил администрации школы открыть краеведческий музей, в основу которого легли находки ребят. В тот год исполнялось столетие со дня рождения В.И. Ленина, к этому событию и было решено открыть школьный музей. Преподаватели труда В.Н. Рыбаков и В.Г. Ярков, инспектор рыбнадзора М.И. Степанов изготовили стеллажи, продумали интерьер зала и несколько дней трудились, чтобы к назначенному сроку открыть музей. Помогали оформлять экспозиции члены клуба «Поиск», они были и первыми экскурсоводами.

Снова лето. Районный слет туристов-школьников. На него приехали команды усть-ишимской, аксеновской, большебичинской и николевской школ. В соревнованиях по спортивному ориентированию среди старших школьников первое место занял Анатолий Мартьянов, младшей — Саша Качангулов из Усть-Ишима и Луиза Саитбакиева из Большебичинской восьмилетней школы. В соревнованиях по туристской технике не было равных усть-ишимцам.

Было отрадно, что после нескольких лет затишья в Аксеновской средней школе туризм возродился. Это произошло благодаря энтузиазму молодой учительницы физики Антонины Петровны Пушпиной, которая после окончания Омского педагогического института по направлению приехала работать в эту школу. В 1969 году начал водить в туристские походы учеников большебичинской школы учитель физкультуры Анатолий Николаевич Черноусов.

Команда усть-ишимской школы готовилась к участию в областном слете туристов-школьников. Неожиданно пришло известие, о котором ребята и не мечтали: нас командировали защищать честь Омской области на XI Всероссийском слете юных туристов-краеведов. В состав этой группы вошли еще шестеро учеников школы № 67 города Омска во главе со своим руководителем Василием Григорьевичем Гнеушевым.

15 июня группа выехала в Ленинград на поезде «Омич». Небольшая остановка в Москве, и снова стучат колеса вагона. Комсоргом группы избрали Галину Черемисову, завхозом — Ивана Шматова, фотографом — Анатолия Мартьянова, Валерий Кашин должен был вести метеонаблюдения, Надежда Антонова вести дневник похода, Людмилу Алферьеву назначили медицинским работником.

Прибыв в Ленинград, мы узнали, что по условиям слета каждая команда должна совершить зачетное путешествие и оформить отчет о нем, который затем сдать в штаб слета. По отчету будет оцениваться умение юных краеведов вести дневник, проводить наблюдения. По жребию команде Омской области выпал маршрут по партизанским местам самого южного в Ленинградской области Лужского района. Во время войны перед Лугой был создан оборонительный рубеж города на Неве, который

защищали не только регулярные части Красной Армии, но и ополченцы-рабочие питерских предприятий.

Всю подготовку к походу взял на себя Василий Григорьевич Гнеушев. Обстоятельно, подробно он интересовался районом похода, искал туристские карты, литературу, и скоро участники хорошо знали, что предстоит увидеть на маршруте. На мою долю выпала подготовка снаряжения, обеспечение продуктами и другие заботы. Надо заметить, что В. Гнеушев к любому походу готовил группу заранее, педантично, скрупулезно выясняя все о каждом участке маршрута. Он строго относился к своим подопечным, не терпел разгильдяйства, требовательным был руководителем, и юные туристы ценили это.

Два дня омичи пробыли в Луге, встречались с бывшими подпольщиками и партизанами, посетили мемориальное кладбище, где покоятся защитники города, погибшие в 1941 году, побывали на предприятиях.

19 июня на автобусе выехали до поселка Железо. Сейчас здесь учебная база Ленинградского пединститута, а до революции находилась усадьба управляющего банками России Шипова. Неподалеку в сосновом бору сохранились старые заплывшие окопы, землянки, блиндажи. Отсюда путь туристов лежит в село Красные Горы. Здесь посчастливилось встретиться с бывшими партизанами Интернационального отряда им. Ворошилова испанцами Кристино Перес Любо и Хоакимом Гарсиа Гомесом, которые приехали сюда помочь в сооружении памятника своим погибшим товарищам. Под руководством ленинградского архитектора А.Д. Левенкова на строительстве потрудились и омичи.

Так проходили дни за днями. На своем пути мы встречали многокилометровые противотанковые рвы, дзоты, другие оборонительные сооружения, собирали осколки снарядов, стреляные винтовочные, автоматные и пистолетные гильзы.

22 июня мы шли по заболоченной тропе к затерянному среди трясин лесному острову, где находилась база партизанского отряда под командованием местного учителя Станислава Полейко. Сейчас здесь народный музей: реставрированы землянки, поставлен обелиск. В ноябре 1941 года на острове разыгралась трагедия — предатель привел сюда карателей. В неравном бою погиб 21 партизан, с ними погибла и отважная разведчица Антонина Петрова.

В молчании стоят туристы возле сурового обелиска... После короткого митинга, почтив память партизан, туристы двинулись вдоль реки Долгуши. В голову настойчиво лезут слова песни:

По тропе у реки
Мы, согнувшись, идем.
За спиной рюкзаки
Мы устало несем.

Той же тропкой лесной
Четверть века назад
За усталой спиной
Кто-то нес автомат...

Через день мы были в Толмачево, где в школе печатали фотографии, писали дневник похода, рассказы ветеранов, с которыми встречались в пути. В эти последние сутки накануне слета спали буквально по два часа, чтобы не ударить в грязь лицом, оформить хороший отчет.

Вернулись в Ленинград и в тот же день уехали на электричке в дачный поселок Репино. Василий Гнеушев присмотрел на карте озеро Щучье неподалеку от этого поселка. Там туристы и провели ночь. А ночи стояли белые... Руководители засиделись до самого рассвета, не заметив, как прошла ночь. До конца надо было успеть написать дневник, вычертить маршрутную ленту. А наутро, посоветовавшись с ребятами, решили идти к месту слета пешком, чтобы насладиться красотами Карельского перешейка.

XI Всероссийский слет юных туристов-краеведов проходил на живописном берегу озера Красавица. Сосновые леса, гранитные скалы и голубое озеро. На слет прибыли 73 команды от всех областей, краев и автономных республик России. Гостями слета были делегации союзных республик и Народной Республики Болгария. Разноцветные палатки, флаги, транспаранты.

После торжественного открытия проходили разные соревнования: туристская полоса препятствий, спортивное ориентирование, конкурсы поваров, санпостов, топографов, геологов, гидрологов, на лучшую эмблему, рисунок, стенгазету. Юные следопыты обменивались опытом работы. В конце слета подведены итоги зачетных походов по Ленинградской области. Наши материалы оказались лучшими среди групп, прошедших по тому же маршруту.

На слете был дан старт новому Всесоюзному походу пионеров и школьников «Мое Отечество», посвященному 50-летию образования СССР. Угольки от прощального костра берут руководители всех делегаций, чтобы дома от них загорелись походные костры нового похода.

После окончания слета омичи неделю провели в Ленинграде. Пискаревское кладбище, Эрмитаж, Русский музей, Военно-Морской музей, музей Арктики и Антарктики, Петродворец, Разлив... А руководитель группы Гнеушев искал новые объекты, куда можно сводить ребят, он старался буквально каждый час наполнить каким-то новым содержанием, чтобы школьники вернулись домой насыщенными знаниями.

Первого июля состоялось открытие четвертого Всесоюзного слета юных пионеров. Мы были гостями слета. Столько знаменитых людей увидели! Нашим подшефным удалось взять автограф у маршала И.Х. Баграмяна.

Накануне последнего вечера В. Гнеушев, хитро улыбаясь, заставил туристов переодеться в приличную одежду и вытащил из кармана билеты во Дворец спорта на концерт Венского балета «Айс ревю». Замечательный вечер подарил ребятам Василий Григорьевич!

После месячной разлуки мы возвращались домой. А московские друзья ждали ребят, приглашали, чтобы мы неделю провели в столице, обещая разместить у себя дома. Но омичи настолько устали, настолько были переполнены впечатлениями, что решили ехать в родную Сибирь.

Летом 1970 года гостями усть-ишимских юных туристов стали ученики школы № 6 города Тобольска, члены отряда «Алые паруса», совершавшего вело-шлюпочный переход Тобольск — Омск — Тобольск. Тот год памятен и тем, что Усть-Ишимский районный клуб туристов был награжден Почетной грамотой областного совета по туризму. В работе клуба активное участие принимали бывшие выпускники школы: Людмила Панишева, Юрий Дорофеев, Владимир Плашинов, Владимир Шурыгин, Борис Брагин, Александр Ложкин, Борис Усачев, Михаил Конышев. Они ходили вместе со школьниками в походы выходного дня, были судьями на соревнованиях и слетах.

Осенью 1970 года в командировку приехали молодые омские писатели Михаил Малиновский и Вильям Озолин. Они интересовались творческим активом районной газеты «Огни Иртыша» и узнали, что в субботу туристы-школьники отправляются в свою таежную гостиницу. Поэт Вильям Озолин решил совершить с ними небольшое путешествие, а позднее написал очерк «В тайгу... за кашей», опубликованный в газете «Омская правда», в котором рассказывал о юных путешественниках и их руководителе.

Оживилась работа туристских секций и в селах района. В селе Большая Тава молодой учитель Геннадий Горлов совершил несколько походов по окрестностям с юными туристами-школьниками, вовлек в туризм и колхозную молодежь.

Приехал в село Утускун молодой учитель Иван Косов и сразу же организовал в школе кружок туристов. Набирались опыта юные краеведы из аксеновской школы. Клуб «Поиск» стал центром туристско-краеведческой работы в районе, здесь можно было получить консультацию, утвердить маршрут первой и второй категорий сложности, посоветоваться о том, как организовать секцию или сводить класс в поход. Активно пропагандировала туризм и краеведение районная газета «Огни Иртыша».

Но в усть-ишимской школе вдруг возник дефицит подготовленных туристов, с кем можно отправляться в категорийное путешествие. Опытные туристы заканчивали школу, готовились к выпускным экзаменам, а девятиклассники имели еще небольшой опыт. Вся работа сосредоточилась на подготовке организаторов туризма.

В осенние каникулы мне удалось сводить группу ребят в пятидневный поход в верховья речки Вертенис, до места, названного Пихтачкой. Участвовали в походе юноши из девярых и десятых классов, бывший выпускник школы, преподаватель военного дела Анатолий Михеев. Поход носил тренировочный характер, а также его целью было изучение озер в междуречье Вертениса и Тентиса.

Майские праздники подарили поездку в поселок Кайсы, где изучали курганы и снимали план недавно обнаруженного городища IX—XI веков. Мы готовились к сложному путешествию по правобережью Иртыша, в верховья реки Большой Бичи. Оно было совершено в июне 1971 года, участвовали в нем, кроме меня, десятиклассники Сергей Кузнецов, Валерий Кашин, десятиклассник Сергей Андреев и сотрудник отдела внутренних дел Александр Ложкин. От Крутой группа вышла в верховья реки Ангул, затем, преодолев старые пожарища, вышли в верховья реки Большой Бичи. Были изучены подходы к реке, возможности перебраться через Имгытское болото в верховья Малого Туртаса.

По раскисшему и разбитому зимнику выходим в среднее течение речки Ангул. Возле моста через нее нашли островок сухих пихт, построили два небольших плота и стали спускаться вниз по течению. Посетили место, где до 1955 года стоял поселок лесозаготовителей Ангуф, полностью сгоревший во время лесного пожара. Выплыли в реку Большую Бичу и по течению добрались до слияния ее с Малой Бичой. Совершили радикальный выход в поселок Азы, на место бывшей деревни Орловки.

Во время сплава не один раз видели лосей, спасавшихся от таежного гнуса в холодной воде реки. После слияния двух речушек Бича стала многоводной, а в то лето Иртыш разливался по пойме, подпирал воды таежных рек, течение очень слабое. Плыть на плоту оказалось трудно и утомительно. И вдруг туристы увидели заброшенный в тальниковые заросли течением вельбот — большую шлюпку, правда, нуждающуюся в починке. День ушел на ремонт, и дальнейшее плавание продолжали с комфортом.

Закончили маршрут туристы возле деревни Тюлюганы, там, где Бича сливается с Иртышом. После этого уехали на речном трамвае в Большую Тебендю, откуда ушли на берег озера Черного. Здесь нас ждали выпускники десятого класса, приехавшие отдохнуть после сдачи экзаменов. Три дня туристы провели на берегу этого красивейшего озера Усть-Ишимского района.

Тем же летом группа юных путешественников из аксеновской школы, руководимая А.П. Пушниной, совершила поход второй категории сложности от Тевриза до Усть-Ишима вдоль речки Большой Тавы. Туристы прошли через бобровый заповедник, по гатям и топям водораздель-

ного болота, по недостроенному в начале века, заброшенному тракту Викулово — Рыбино (Большие Уки).

После окончания похода по правобережью Иртыша мне предложили перейти на работу в редакцию районной газеты, однако туристско-краеведческий кружок продолжал работать. Теперь его штаб-квартирой стал районный Дом пионеров.

Путешествие, совершенное в 1971 году, было признано лучшим на конкурсе, проводимом областной детской экскурсионно-туристской станцией. Туристы из Усть-Ишима были удостоены права участвовать в зональном слете юных туристов-краеведов Сибири. В команду были включены также трое учеников школы № 45 города Омска — членов клуба интернациональной дружбы. Усть-ишимскую школу представляли ученики десятого и восьмого классов Сергей Андреев, Виктор Попков, Татьяна Голубева, Вера Третьякова, Валерий Мыльников, Александр Перчаков и Анатолий Горев. Это были уже неплохо подготовленные ребята, я надеялся на них, чего не мог сказать об омичах, потому что они ни разу не были в походе.

Большое впечатление на ребят произвела дорога из Абакана в Кызыл — Усинский тракт, перевалы на высоте две тысячи метров, синие горы, тайга. Но все это они видели пока из окна автобуса.

Прежде чем попасть на слет, нужно было совершить зачетное путешествие по выбору. Мне понравился маршрут второй категории сложности по Дзун-Хемчикскому району Тувы. Он был более сложным, чем другие предлагаемые, но в том районе я был в 1964 году в путешествии пятой категории сложности и представлял, какие трудности нас подстерегают.

Было нелегко, потому что никто из ребят в горах до этого не был. Перевалы достигали двух тысяч метров. Приходилось идти по каменным осыпям, искать тропы, преодолевать горные речки с обжигающе холодной водой. Но маршрут юные туристы прошли достойно и впоследствии отчет о путешествии признан одним из лучших.

А потом соревнования на слете, который проходил на берегу Большого Енисея неподалеку от столицы Тувы и центра Азии — Кызыла, в живописном местечке под названием Кок-Тэй, что в переводе на русский язык означает «Синий утес». Омичи выступили неплохо, подружались со своими сверстниками из других областей Сибири. Впечатлений от поездки было много. Юные путешественники воочию увидели настоящие горы — Саяны, любовались красивейшим озером Сут-Холь, пили из речек и ручьев кристально чистую воду, видели рядом с голубыми наледями яркие жарки.

Лучше всех выразила свои впечатления от увиденного в походе ученица омской школы № 45 Женя Забелина: «В настоящем туристском по-

ходе я впервые. Впечатлений от самого похода очень много. Во-первых, я впервые увидела Саяны, во-вторых, очень много впечатлений от жизни туристов: встаешь рано, готовишь сам, стираешь тоже сам, и вообще нянек нет. Выкручивайся, как умеешь. Вот тут-то и выясняется, на что ты способен и способен ли ты вообще прожить хотя бы три недели без опеки. Я нисколько не жалею, что побывала в походе».

С 1972 года краеведческим музеем стал руководить выпускник школы, учитель истории Фарид Салимович Нихманов. А в 1977 году в Усть-Ишим приехал Владимир Викторович Симонов, также историк по образованию. Он увлекался археологией. Летом того же года на автомашине Михаил Горев — инструктор райкома КПСС, преподаватель труда малобичинской школы Владимир Владимирович Уткин, Владимир Симонов и автор этих строк побывали во многих селах района с целью пополнения экспонатов для районного краеведческого музея, которому было отведено отдельное помещение.

Осенью того года члены краеведческого кружка, которым стал руководить В.В. Симонов, под руководством М.И. Степанова и Ф.С. Нихманова начали оформлять новую экспозицию. 20 февраля 1978 года районный народный музей был открыт. В нем было четыре зала, существенно пополнилась коллекция археологических находок, собранных школьниками во время походов и экспедиций.

Усть-ишимские школьники участвовали в раскопках малотепендинских курганов, городища возле устья речки Вертенис. В состав экспедиции входили выпускники школы — студенты исторического факультета Омского педагогического института Сергей Голубев и Евгений Перков, с ними работал и школьник Александр Останин.

Члены краеведческого кружка собирали старинные легенды и предания, искали новые археологические памятники, а летом 1980 года совершили поход на лодке по реке Ишиму от границы района до устья.

Учитель истории А. Головнев создал новую группу краеведов, и накануне 350-летия села в 1981 году она совершила девятидневное путешествие по маршруту Усть-Ишим — Саургачи — Загваздино — Большая Бича — Паново — Никольск — Усть-Ишим. Краеведы собрали богатый материал по истории, экономике, этнографии. Все собранное вошло в состав экспозиций районного краеведческого музея.

Продолжались лучшие традиции школы. Трудно найти на карте района места, где не побывали юные туристы из Усть-Ишима. Работая над этим очерком, я невольно еще раз прошел по этим маршрутам, а перед глазами вставали лица ребят, которые были рядом в ту пору. Некоторые из них живут в Усть-Ишиме, рассказывают своим детям о былых походах, показывают фотографии. Иногда, собравшись вместе, вспоминают молодость и песни, которые пели тогда:

Ребята, ребята, мы будем бессильны
Вернуть удивительный этот рассвет.
Ведь только однажды, однажды Синильга
Березовой веточкой машет нам вслед...

Путешествие в прошлое

1. Помогают добрые люди

Стоял жаркий июль 1995 года. На верхних полках мерно покачивались рюкзаки, а скорый поезд «Москва — Лена», постукивая колесами на стыках рельсов, увозил нас все дальше от желтых, выгоревших солонцов, от расплавленного зноем омского асфальта, с каждой минутой приближая долгожданную встречу с тайгой, о которой мы были много наслышаны.

Из Томска наша группа должна попасть в поселок Каргасок, что стоит примерно в 600 километрах ниже по Оби, возле впадения в нее Васюгана. Оттуда — забраться каким-то образом в среднее течение правого притока Васюгана — речки Чижапки, а затем проплыть по ней около 120 километров и установить на местах поселений репрессированных в 1931 году омских крестьян памятные знаки.

Экспедиция была организована Омским отделом Русского географического общества, средства на ее проведение выделили спонсоры. А предыстория экспедиции такова.

В конце лета 1991 года на речку Чижапку из Тары вертолетом была заброшена группа членов кружка «Юные путешественники-исследователи» Дома пионеров Центрального района города Омска. Руководил группой методист-инструктор А.Ф. Гусельников. Вместе со школьниками по Чижапке прошел известный омский краевед И.Ф. Кирякин, родители которого были в 1931 году высланы в Томское Васюганье и умерли в ссылке. Там провел детские годы и сам Иннокентий Филиппович, он и был главным инициатором экспедиции.

Группа ставила перед собой цель разыскать места поселений крестьян, собрать сведения о спецпереселенцах, как называли тогда ссылных, познакомиться с условиями жизни. Свою задачу экспедиция выполнила. После доклада И.Ф. Кирякина на заседании отдела географического общества было решено организовать вторую экспедицию с целью установления памятных знаков на местах ссылки. Ведь выселенных было немало и ни в чем не повинных крестьян, настоящих хозяев земли, добросовестных землепашцев. Иногда достаточно было сказать одно неосторожное слово, чтобы оказаться в подкулачниках и быть выселенным всей семьей, с детьми и немощными стариками. Немало погибло безвинных людей на таежной речке Чижапке и на пути к ней — в трюмах барж.

Скоро только сказка сказывается, да не скоро дело делается. Чтобы воплотить идею в живое дело, потребовалось четыре года. Памятные знаки — таблички из нержавеющей стали — были отлиты еще в прошлом году мастерами-умельцами одного из омских оборонных заводов. Нам предстояло установить эти знаки на местах поселений крестьян.

Руководил экспедицией ведущий специалист подотдела по науке, образованию и экологии экономического комитета Администрации Омской области Игорь Алексеевич Вяткин — в недавнем прошлом выпускник геолого-географического факультета Томского государственного университета. Штурман экспедиции — слесарь ПРП «Омскэнерго» Алексей Васильевич Гнеушев, сын учителя-краеоведа Василия Григорьевича Гнеушева, рано ушедшего из жизни. Завхоз и медработник по совместительству — Ольга Александровна Гнеушева, студентка географического факультета Омского педагогического университета.

Наконец, четвертый член экспедиции — это я, редактор любинской районной газеты «Маяк», по возрасту годящийся своим спутникам в отцы. Это и беспокоит: уживусь ли с ребятами, как они примут «старика» в свою компанию? Алексей и его жена Ольга закончили Миасский геологоразведочный техникум, работали в геологических партиях. Алексей вместе с Игорем — воспитанники Ф.И. Новикова, в свое время руководившего кружком «Юный геолог» в городском Дворце пионеров. Мое участие в экспедиции возникло исключительно благодаря рекомендации Ф.И. Новикова, знающего меня как человека, который имеет опыт тяжелых путешествий. В Томске к группе должны присоединиться еще два или три товарища Игоря, также воспитанники Федора Новикова.

Пересадка на станции Тайга на электричку, поскольку прямой поезд до Томска не смог нас взять — не досталось билетов. Томск — город студентов, город науки. О нем надо рассказывать отдельно, поэтому не буду отвлекаться. Замечу только, что этот стоящий в стороне от больших магистралей не такой уж и великий город отличается интеллигентностью своих жителей и каким-то духом студенческого свободомыслия, которым живут здесь не только студенты.

В Томске в состав экспедиции был включен студент четвертого курса геолого-географического факультета Томского университета Николай Дорофеев — тоже омич. Двое других кандидатов на участие не смогли присоединиться к нам в силу разных причин. Так и осталась группа из пяти человек.

Участников экспедиции тепло приняли в Администрации Томской области, узнав о наших благородных целях, помогли с транспортом. Поскольку стоимость проезда на «Метеоре» до Каргаска составляет более 120 тысяч рублей, а средства, которые выделили спонсоры, не такие уж и большие, мы поплыли на буксирном теплоходе РТ-652 Томского реч-

ного порта, ведущем две баржи с гравием и щебенкой в Нижневартовск.

Надо отдать должное томским речникам: за время пути они очень доброжелательно относились к нам, подкармливали рыбой и предоставили в распоряжение участников экспедиции две свободные каюты, потеснив членов команды, и камбуз. Самых добрых слов заслуживает суровый на вид, немногословный капитан теплохода Николай Викторович Князев.

...Томь. Обь. Бежит огромная река с низкими зелеными берегами, поросшими ивняками и топольниками, на север. Принимает справа и слева большие и малые реки: Шегарку, Чулым, Кеть, Чаю, Парабель. Мимо проплывают пристани и порты: Могочино, Колпашево, Тогур, Нарым... Здесь в ссылке находился будущий «отец народов» И.В. Сталин. Ему удалось бежать из Нарыма, а ссыльным крестьянам удавалось не всем. По Васюгану были расположены комендатуры, в устьях рек стоявшие ссыльных, чтобы ни одна живая душа мимо не проскочила. И бежать отсюда можно было только на легкой долбленой лодочке-обласке, потому что дорог по суше нет.

На третьи сутки нашего речного путешествия группа прибыла в центр района, раскиданного по обоим берегам Оби — поселок Каргасок. Название его в переводе на русский язык означает «медвежий мыс». Стоит он немного выше впадения в Обь бурого Васюгана, на левом берегу и своим внешним видом походит на все северные пристани. Свой колорит приносят деревянные двухэтажные дома, высокие тополя возле причалов, ажурные краны, склонившиеся над ними.

Каргасокский район огромный, он протянулся как бы по диагонали Томской области, пересекая ее с юго-запада на северо-восток, от Омской области до Красноярского края. Главное производство здесь — лесоразработки и разведка нефти и газа. В поселке много лет дислоцируется база крупной нефтегазоразведочной экспедиции.

В администрации района приняли благожелательно, обещали помочь доставить на Чижапку. Но каким образом? Эту проблему взялся решить очень доброжелательный и душевный человек — заместитель главы администрации района Владимир Антонович Родиков. Катера по Васюгану ходят сейчас редко, большинство мужчин в селах заняты заготовкой сена для скота на зиму, поэтому вряд ли можно нанять моторную лодку. Но выход все-таки нашли. Как не поблагодарить за это главного геолога экспедиции Антона Ивановича Березовского! Он устроил членов нашей небольшой экспедиции на вертолет, который вез на Соболиное нефтяное месторождение бригаду бурильщиков.

Нефтеразведчики оказались людьми понимающими, среди них нашлись и потомки ссыльных крестьян, земляки-омичи. Главный диспетчер экспедиции Владимир Сергеевич Куликов, угощая нас крепчайшим

чаем в ожидании очередного сеанса радиосвязи с буровыми, рассказывал:

— Моя мать родом из Омской области. Из деревни под названием не то Кутерьма, не то Китерьма...

Я вспомнил, что в Крутинском районе есть деревня Китерма, и объяснил, как мог, где она находится. А заместитель главы администрации района В.А. Родиков поведал Игорю Вяткину, что теща вместе с родителями была выслана в Васюганье из Исилькульского района еще ребенком.

На другой день желтобрюхий Ми-8, поднимая столбы пыли и срывая головные уборы, приземлился на бетонную площадку базы экспедиции. Грузимся. Всего в вертолете человек 15 — бригада испытателей летит на Соболиное месторождение и бригада буровиков на Ларинское месторождение, еще пятеро — наша группа. В центре стоят две бочки с автолом, вокруг них разнокалиберные ящики, наши сорокакилограммовые рюкзаки и мешки поменьше, семь двухметровых труб с приваренными табличками — памятными знаками, на которые наши спутники смотрят с каким-то уважением.

Закрутились винты, машина как-то утробно крикнула и начала медленно подниматься в небо... Прощай, цивилизация! Впереди тайга. Как-то она примет нас, зеленая, перечеркнутая пунктирами зимников и просек, с бурой извивающейся лентой Васюгана, оставшейся в стороне? Множество мелких речушек и озер сверкает внизу. Во все глаза смотрим то влево, то вправо. Голубоватое марево испарений окутывает леса, мешает фотографировать.

Через сорок минут вертолет опустился на поляну, заросшую кустарником и высокой травой. Мы быстро выбрасываем свои пожитки, уносим в сторону, прощаемся с пилотами и попутчиками. Вертолет взмывает в небо, делает круг и скрывается за вершинами деревьев...

Наступила такая тишина, что даже в ушах зазвенело. Аромат таежного разнотравья, чистейший воздух тайги, настоянный на хвое, распирает грудь. Заросли крапивы выше человеческого роста, лабазника, иван-чая, медвежьей дудки, кусты таволги, ивняка покрывали поляну. Тальник отгораживал от взора речку. Она была шириной метров 40, с прозрачной водой, совсем не такой, как в Васюгане, хотя течет тоже из болот. Манивший к себе водный поток неспешно струился мимо просторной песчаной отмели, куда мы перебрались сразу же с травянистой поляны. Все-таки возле реки ветерок немного сдувает вредных таежных насекомых, которые носятся над головами жужжащим роем. Так и норовят побольнее цапнуть за открытое место на теле человека.

Первый сброшенный в воду овод не проплыл и двух метров, на его месте расходились круги. Второй — та же история. Да тут рыбы кишит!

Не выдержало сердце заядлого рыболова Николая Дорофеева, расчехлил он складную удочку, насадил на крючок паута-овода и...Только успевай забрасывать да менять наживку. Поймав с десяток ельцов, Коля сказал разочарованно:

— Даже неинтересно. Это не рыбалка, а добыча рыбы.

И вот уже песчаная коса приняла обжитой вид. Две палатки, кострище. Котелки, посуда. Груда дров про запас. Привычный походный быт. Кто машет удилищем, забрасывая крючок подальше в струи Чижипки, кто помогает Ольге готовить обед, кто пишет дневник. Но мы приехали сюда не загорать на теплом песочке, не отдыхать. Пора браться за то, ради чего забирались в эту глухомань. Тем более, что комары, мошки и оводы загорать не дадут.

2. Начало пути

Судя по карте-двухкилометровке, которую удалось раздобыть в Томске, и описаниям А.Ф. Гусельникова, на западном высоком берегу старого русла реки, километрах в двух от нашего лагеря, находилась когда-то деревня Еремина, названная так по фамилии жившего здесь охотника-ханта Еремина. Рядом с лагерем журчит ручей — это нижний исток старицы, по которому в большую воду заходит рыба. Вдоль долины этого ручья тянется еле приметная, заросшая кустами и разнотравьем старая тропа.

В разведку отправляемся втроем, оставив в лагере Ольгу и Николая. Жарко, душно, а накомарник не сбросишь, даже в него ухитряются пробираться зловредные мошки. От их укусов вспухли запястья рук и уши. Почему-то уж очень любит мошкара эти места и буквально облепляет их.

Раздвигаем кусты, ищем тропу и вскоре выходим к стоящей на надпойменной террасе охотничьей или рыбацкой избе. Поставили ее недавно, собрали из бруса, крыша покрыта берестой и несколькими тесинами. Рядом лежит штабель подготовленного теса. Сушатся сети. В избе висит одежда на стенах, разбросана обувь. Беспорядок вокруг, будто люди поспешно побросали все и куда-то ушли.

Поднимаемся по тропке на пригорок, и под ноги выбегает широкая дорога, правда, уже затянутая травой. То и дело мелькают оранжевые и бурые шляпки грибов. Давно забросили дорогу люди. Не по ней ли пришли сюда в 1991 году из Усть-Чурульки наши предшественники А. Гусельников и И. Кирякин?

Вскоре впереди показывается огромная поляна длиной более километра. Редкий молодой кедрчак и сосняк, кусты черемушника возвышаются над ней, над зарослями крапивы и разнотравья. Углубления, бугорки и ямы говорят, что здесь когда-то жили люди. По расположе-

нию ям можно проследить, в каком порядке стояли избы, как тянулась улица. В густом молодом соснячке нашли остов от старой ржавой сельхозмашины — не то конных граблей, не то сеялки.

Мы с Алексеем Гнеушевым проходим дальше, на южный край поляны и обнаруживаем алюминиевую пластину, прикрепленную к трубе, с выбитыми словами о том, что здесь похоронены родители И.Ф. Кирыкина. Этот памятный знак поставлен участниками предыдущей экспедиции 1991 года. Значит, здесь действительно стояла деревня Еремина.

Весной 1931 года на этот безлюдный бугор, заросший вековой тайгой, были высажены с паузков 223 семьи из одного района Новосибирской области и Новоомского (сейчас Омского) района Омской области, в их числе были Кирыкины — жители деревни Мельничное. Без малого тысяча крестьян влачила здесь жалкое, полуголодное существование. Здесь похоронены многие из спецпереселенцев, не выдержавшие условий ссылки.

То и дело из-под ног с характерным фырканием вспархивают выводки молодых рябчиков, садятся на ветки кедров, словно красуясь, и разглядывают людей. То испуганная капалуха вырвется из густой травы, то стайка тетеревов. Часто попадаются лежки лосей и копанцы — на таких еланях любит отдыхать хозяин здешних мест Михаил Потапыч Топтыгин.

В тот же день на самом высоком месте поляны, над крутояром, мы поставили первый памятный знак: табличку из нержавейки, приваренную к металлической трубе, с отлитыми буквами: «Ссылка 1931. Участок № 13. Ереминское. 223 семьи. Черномурлинский район Новосибирской области, Новоомский район Омской области».

При копке ямы под столб удар лопаты гулко отозвался где-то в глубине земли. «Не иначе — клад», — с усмешкой заметил Игорь Вяткин. Но вместо клада из земли были извлечены сначала куски черной, спекшейся глины, а потом несколько кирпичей, отличающихся от современных. Видно, на этом месте стояла печь в деревенской избе, обогревавшая зимой переселенцев. Может быть, охотник или просто путник, попавший в эти места, когда-нибудь увидит возвышающийся над зеленью трав черный прогудроненный столб со сверкающей табличкой-надписью, подойдет поближе, прочтет выбитые слова и вспомнит людей, живших здесь в далекие 30-е годы, осваивавших эти неприветливые суровые места. А может, вспомнит своих предков, и дрогнет сердце путника.

Нам предстояло установить еще шесть таких знаков вдоль Чижалки. Но как продолжить путь? О том, чтобы идти по берегу с сорокакилограммовыми рюкзаками и шестью трубами, каждая из которых весит не меньше двух пудов, и речи не может быть. Никакого транспорта нет. Людей ближе сотни километров не увидишь.

В километре от лагеря удалось найти несколько сваленных полудомом и высохших елей. Стоит заметить, что по пойменному берегу реки идти очень трудно. Как правило, он зарос густым черемушником, ивняком или заболочен, пробираться по этим кустам можно только с топором в руках. В хвойном лесу вдоль крутого обрывистого берега можно отыскать старую тропу.

Зазвенела пила, застучали топоры. Десяток полусухих шестиметровых бревен, связанных веревкой, сплавляли в лагерь и не спеша строим плот. Жаль, что больше поблизости нет сухих елей. Груза много и сможет ли его поднять плот, неизвестно.

Все-таки неповоротливое, изрядно нагруженное судно отчалило от гостеприимной косы и со скоростью не более 2,5 километра в час поплыло вниз по течению Чижанки. Решено было при первом удобном случае увеличить размеры плота, чтобы уменьшить осадку и не бояться опасного крена.

На первом же повороте справа к реке выбежал увал высотой метров около сорока, покрытый густым молодым сосняком. Скорость течения на перекате возросла. Эх, так бы мчаться до самого устья! Невольно вспоминаю саянскую речку Уду, по которой когда-то довелось сплавляться на плоту. Но и это течение радует. Речка повернула влево и расплеснулась широким омутом, у которого будто и дна нет — шест не достает. Круги на воде от многочисленных всплесков рыбы. А на берегу поднимаются стеной островерхие пирамиды пихт, мохнатые кедры смыкаются между собой кронами и слышно, как свистит в чаще одинокий рябчик.

Река делает такие замысловатые повороты, что просто диву даешься. Нарочно не придумаешь такие вензеля. Наш штурман Алексей Гнеушев, внимательно следивший за поворотами и картой, не выдержал, решил сократить путь по берегу на очередной излучине.

Выплыв из-за поворота, увидели Алексея над обрывом: он что-то кричал и махал руками. Оказалось, что на берегу стоит старая изба с радиоантенной над крышей. Рядом грудой навалены связанные проволокой толстые сосновые бревна. Сбитое из досок ограждение хранило остатки рыбьей чешуи. Скорее всего, несколько лет назад здесь обитали рыбаки из Каргасокского рыбзавода. Сейчас все это брошено и постепенно гниет, разваливается.

Но самое главное — в кустах тальника лежала перевернутая вверх дном громадная металлическая лодка — неводник. А что, если взять ее на время сплава? Все равно никто не использует. Так и решили сделать: все-таки лодка — это не тяжелый и неповоротливый плот, на веслах плыть можно гораздо быстрее, кроме того, удобнее, есть место для груза. На наш взгляд, грузоподъемность этой «посудины» была не менее 2,5 тонны, правда, в правом борту давнишняя пробоина закрыта обрезком доски с

распоркой. Но это полбеда — сочившуюся воду можно вычерпывать. Кстати, наш самовольный захват лодки был признан позднее правильным заместителем главы администрации района В.А. Родиковым. А лодку, которую мы оставили после окончания экспедиции в Усть-Чижапке, рыбаки из деревни обещали на моторе перегнать на старое место, если только снова возобновится промысел рыбы.

Судно оборудовано самодельными веслами, благоустроено, жаль, что нет уключин — можно плыть еще быстрее. На лодке все почувствовали себя свободнее, чем на шатком плоту, даже песни запели мои спутники. А речка за каждым поворотом открывает новые картины, заставляя щелкать затворами фотоаппаратов и расходовать драгоценную пленку. Красивы берега Чижапки. Стволы громадных кедров, которым, наверное, по сотне и больше лет, словно колонны Исаакиевского собора, тянутся к небу, а сами кедровые широко расставили ноги-корни над обрывами, не давая воде размывать песчаный берег. На фоне темной зелени пихт выделяются белоствольные березы, что-то лопочут листья осин. Бормочут многочисленные ручьи, впадающие в речку справа и слева, текущие из болот или стариц.

Заготовки леса вели дальше от реки, оставляя нетронутой долину, это и спасло ее от гибели. Река становится многоводнее, расширяясь местами до 60 метров. Длинные отмели с песчаными косами уходят далеко от берега, серебряными брызгами рассыпаются стайки мальков, которых гоняют здоровенные серые щуки и полосатые, как тигры, окуни.

Красота радует, но течение слишком медленное, приходится махать веслами, иначе придется долго плыть. На воде поменьше гнуса: комаров, мошкары, оводов. Только по утрам и вечерам тучи мошкары, похожие на туман, выются над водой, а река кипит от всплесков рыбы.

В конце первого дня нашего плаванья Чижапка, сделав крутой поворот, разлилась широким омутом перед левобережным крутояром с выходами твердых неогеновых глин. Справа манила высокая дюна с чистым белым песочком. Здесь и расположились на ночлег.

Напротив лагеря поднялся высокий крутояр. Наверху видны кусты черемухи, несколько тополей, заросли дикой малины. На этой громадной поляне когда-то стояла большая деревня Усть-Чурулька. Сюда в мае 1931 года высадили 295 семей крестьян, выселенных из Карасукского района Новосибирской области. Большая часть бывших жителей степных районов погибла в первую же зиму...

В 1970 году деревня прекратила свое существование. Начавшийся процесс стирания с карты страны так называемых неперспективных деревень заставил население покинуть уже насиженные, с потом и кровью отвоеванные у тайги места и переселиться на Обь и Васюган, в Усть-Чи-

жапку или Каргасок. Именно в это время обезлюдели берега таежной Чижапки. Заросли бурьяном и кустарником огороды, пашни, сенокосы и выпаса. Буйные заросли крапивы и дикой малины стали единственными хранителями трагедии тысяч людей.

Сейчас на месте Усть-Чурульки сохранилась небольшая крестьянская изба, в которой иногда ночуют рыбаки, охотники и лесники. Несколько ям с остатками полуистлевших бревен и досок, груды битого старого кирпича, давняя домашняя утварь хранят память о первожителях этих мест. Сюда, на эту поляну высадились участники экспедиции под руководством А. Гусельникова и И. Кирякина.

В центре поляны мы установили очередной памятный знак, на котором обозначено, сколько семей и откуда было переселено на этот крутойяр. Мы попытались найти место, где покоятся останки умерших здесь людей. Увы! Только медвежьи да лосиные лежки и копанцы встречались на пути, еще в высокой и густой траве протянулись неглубокие траншеи, в которых поднимались к небу молодые сосновые посадки. Лесоводы распахали поляну и место бывшего деревенского погоста. Только возле одинокого старого кедра на опушке леса кособочилась полусгнившая оградка от могилы с упавшей пирамидой памятника. Кедр и сохранил остатки неизвестного захоронения. Пройдет еще десяток лет, и поляну затянет сосновый молодой лес, и никто не сможет сказать, что здесь стояла деревня. Напоминать о ней будет только сверкающий на солнце памятный знак со словами «Ссылка 1931».

3. Вдоль по Чижапке

Как правило, большинство поселений ссыльных крестьян стояло на левом берегу Чижапки, в устьях небольших притоков и ручьев, поэтому во многих названиях есть слово «усть», на расстоянии 10—20 километров друг от друга. Нетрудно найти места поселений на крутых и высоких берегах. Их издалека можно увидеть по открытым полянам, отыскать по описаниям, сделанным участниками экспедиции 1991 года. Однако некоторые места бывших деревень удалось обнаружить с большим трудом, поскольку там уже ничего не сохранилось, что бы говорило о присутствии когда-то людей. Таков Усть-Сегельток, находящийся на 80-м километре от устья Чижапки. Сюда, на глухой таежный берег были высажены 156 семей из Купинского района Новосибирской области.

Не так уж и высок заросший молодым сосняком и осинником берег, поляны покрыты разнотравьем и кустарником. Метрах в 50 от речного обрыва вдоль него тянется цепь ям — бывших землянок, и только при очень большом воображении, как отмечал в своем отчете А.Ф. Гусельников, можно догадаться, что здесь стояла деревня. Жители Усть-Чижапки рассказывали позднее нам, что здесь даже больница имелась.

Так «изуродовала» природа творение рук человеческих и вернула свой первозданный вид.

Некоторые поселения не имели названий. Таков участок № 70, который находится в 70 километрах от устья Чижапки.

Поселение находилось на левом крутом берегу, его с реки закрывают высокие деревья. Здесь сохранились только бугры да ямы и выше человеческого роста куст ревения посреди поляны. Сюда были выброшены 188 семей крестьян из Исилькульского района. Поляна распаханна лесоводами и засажена молодыми сосенками. Не сохранилось ничего от кладбища, которое еще нашли участники экспедиции 1991 года. Ориентирами являются законсервированная скважина и два геодезических знака на северной окраине бывшей деревни.

В деревне Усть-Чижапке после окончания путешествия мы встретили 68-летнего Николая Даниловича Бочанцева. Он рассказывал:

— Нашу семью выслали сюда из деревни Лукерьино Исилькульского района. Я не знаю, сохранилась ли сейчас эта деревня. После туда ни разу не ездил. Выбросили на берег без топоров, без пил в начале июня или в конце мая. Кругом урман, гнусу полно. Люди начали копать землянки, кору с берез драть, чтобы балаганы сверху закрыть заместо крыши. Мне шел тогда четвертый год. Как жили? Рыбачили, кору и траву ели. Очень много людей с голоду померло. Мы приехали — в семье было восемь человек, выжили трое. Ходили босиком — обушь нечего было. А на семидесятом километре, где нас высадили, народу было не то, что много, но больше тысячи человек. Жил там комендант. Я с ним ходил на речку удить рыбу — пацаном когда был. Большие поселки были Еремина, Чурулька, Сегельток — там речушка с таким названием впадает. Дорога шла с Ереминой на 70-й километр, по ней даже на телегах ездили. Теперь все заросло. Там ведь поля хорошие после-то были — сейчас все бросили. Наши родители, старшие братья и сестры корчевали лес, поля распахивали, а сейчас заросло, никому не нужно стало. На 70-м километре еще заметны полосы, я там когда-то пахал. А вообще знаю на Чижапке каждый поворот, пять лет рыбачил на реке. Хотел ли уехать отсюда? Кто знает... Кто хотел, тот после 1956 года уехал. А мы уже привыкли здесь жить, конечно, не как в Омской области...

А пока остаются позади километры водного пути. Песчаные косы, истоптанные лосями, медведями, рысями и более мелкими здешними обитателями, попадают на пути. Река кормит нас рыбой, причем ловим ее исключительно на удочку, и этого хватает. При желании можно наловить рыбы столько, что не унесешь. Прибрежные поляны и леса делятся грибами: белыми, подберезовиками, подосиновиками. Только на кедрах не видно шишек, трудно будет прокормиться зимой зверюшкам, не видно и ягод, хотя смородинника вдоль берега много. В рядах нет ни черники, ни брусники.

Зверье здесь непуганое. Если отдаться воле течения и плыть тихо, можно увидеть выбежавших на водопой белочку, куницу, которые, попив сладкой речной водицы, стремглав скрываются в чащобе. Об утках и говорить нечего, они сопровождают нас весь день. Иногда реку пересекала быстрая гадюка, которых здесь неимоверное количество, а после отогревалась на теплом песочке.

Участники экспедиции долго искали место, где стояла деревня Максимовка. Сюда были высланы 136 семей из Любинского района Омской области. Об этой деревне, где жил с матерью и откуда ушел в детский дом в Усть-Чижапку, рассказывал в 1992 году на страницах районной газеты «Маяк» житель села Веселая Поляна Иван Павлович Камакин. Дважды эта семья оказалась в ссылке. Первый раз отправили на Кулай, откуда удалось уйти ценой жизни отца. Вернулись домой, в Мокшино, и отсюда их выслали на Чижапку, откуда убежать было непросто. Паренек потерял родителей и так бы пропал в тайге, если бы не детский дом.

Максимовка стояла на левом берегу Чижапки, на 50-м километре от устья. Сейчас это составляет 47,5 километров: гидрография за 60 лет значительно изменилась, поскольку река со временем спрямила многие повороты, петли, сокращая путь к Васюгану. Поляна, на которой стояла деревня, частично разрушены внешними водами, оползнями, и на месте изб остались несколько ям да остатки кирпичей торчат из песчаного обрыва. Пройдет еще лет десять, и бывшее поселение останется на дне реки.

Последний пункт, где мы должны поставить памятный знак — бывший поселок Усть-Салат. Назван он так по речке, впадающей слева. Найти его легко, потому что издалека видна огромная поляна в несколько сот гектаров, сохранились останки нескольких изб. Поселок исчез последним на реке в начале 1970-х годов. А первыми его жителями были крестьяне, высланные из Седельниковского и Рыбинского (Большеуковского) районов Омской области и Татарского района Новосибирской области. Всего более 340 семей. Сюда свозили заготовленный зимой лес, распиливали на бревна и вязали из них огромные плоты, а после сплавляли в Васюган и Обь. Несколько таких полусгнивших плотов до сих пор сохнут на берегу Чижапки.

После впадения Салата речка стала еще шире — местами достигает сотни метров. Но чем ближе к устью, тем ниже берега, постепенно на них исчезли хвойные леса. Они здесь вырублены или выгорели. Картина безрадостная.

И наступил долгожданный день, когда наша «посудина» выплыла в бурые воды Васюгана, пересекла его и приткнулась к левому берегу. Радостно и грустно. Радостно оттого, что мы выполнили задание географического общества. Грустно — жаль расставаться с красивой речкой, с

тайгой, слишком быстро все прошло. День, когда мы выбрались к Васюгану, совпал с днем кончины Василия Гнеушева, и мы добрым словом вспомнили о нем.

Неподалеку, километрах в двух от Васюгана, на крутом берегу старицы под названием «чвор» стоит деревня Усть-Чижалка. Когда-то она была очень большой, здесь находилась комендатура, а при ней — сплетенная из ивовых прутьев большая корзина, в которой содержали беглецов, пытавшихся покинуть место ссылки. Иных отправляли назад, в места поселений под особый надзор, других увозили в Каргасок, и люди бесследно исчезали. Дом комендатуры выбитыми окнами до сих пор смотрит на васюганскую пойму.

Еще здесь был детский дом, где содержали оставшихся без родителей детей спецпереселенцев. В этом детском доме работали родители томского писателя Виктора Колыхалова, который прекрасно рассказывает в своих произведениях о деревне. В годы войны детский дом стал обычным, а не специальным учреждением такого типа. Сейчас от двухэтажного деревянного здания остался только нижний этаж, переделанный под гараж.

Деревня хиреет. Молодежи почти нет — она подалась в Каргасок, Колпашево, в нефтеразведку. Остались в деревне около двухсот жителей — в основном немолодые люди, потомки спецпереселенцев. Много заброшенных старых крепких рубленых домов. Коопзверопромхоз, существовавший здесь ранее и дававший работу, захирел, шкурки песцов и лис стали никому не нужны. Жители кормятся личным подсобным хозяйством, охотой и рыбной ловлей. Держат крупный рогатый скот, летом заготавливают для него сено. Садят большие огороды. Кстати, то лето было необычно сухим, и мы удивлялись загорелым до черноты, как на солнечном юге, местным девчонкам.

Два раза в неделю сюда прилетает маленький самолет Ан-2 из Каргасока. Начальник аэропорта, если можно так назвать деревенскую большую избу с антенной на крыше, Любовь Александровна работает не более шести часов в неделю. Я расспрашивал ее перед отлетом в Каргасок, чем она занимается в остальное время.

— Содержу домашнее хозяйство, — рассказывала эта еще сравнительно молодая женщина. — Поехала за мужем на три года, как декабристка, из Междуреченска, а живем уже седьмой год. Муж не хочет возвращаться, хотя здесь и нет работы. Через год он будет получать пенсию как шахтер бывший. А мне что остается делать? Держим шесть голов крупного рогатого скота, из них три коровы, шесть свиней, овец, гусей, кроликов, кур... Только для того, чтобы накормить эту ораву, сколько времени надо! В прошлом году летала к вам, в Омскую область, без проблем купила в деревне гусей на развод...

Кстати, в ту пору можно было из Усть-Чижапки улететь в Новый Васюган, куда постоянно летал из Омска Ан-2.

Поскольку дорог здесь нет, главный транспорт летом — моторные лодки. Но бензин не завозят, приходится выпрашивать его у команд проходящих по Васюгану редких судов, а те заламывают сумасшедшие цены: за 20 литров бензина приходится отдавать овцу. В прежние годы до поселков в верховьях Васюгана «бегала» «Заря» на воздушной подушке, теперь рейс отменили, потому что желающих ехать из-за высоких цен стало мало.

Интересные здесь люди — открытые, словоохотливые, закаленные. Старики, дети ссыльных крестьян — словно выросшие в землю кряжистые кедры. Кулачищи — что гири, справится с любым зверем. По привычке в деревне ходят босиком, не обращая внимания на гудящий рой гнуса. Привыкли, говорят старики. И никуда отсюда уезжать не собираются. До сих пор на душе тяжелым клеймом лежит позорное звание «спецпереселенец». Сначала, когда оно было снято, держал давнишний страх перед возвращением на землю отцов. Сейчас держит сила привычки.

Неприветливое для их родителей Васюганье стало для этих людей второй родиной. Люди постепенно ко всему привыкают, и большинство из них смиренно тянет свою жизненную лямку. Но на то и дана человеку жизнь: хоть тяжело, а жить надо — в этом радость, в этом суть самой жизни.

За время экспедиции мы сумели в какой-то мере испытать на себе суровые условия, в которых жили ссыльные крестьяне. Но это был слишком короткий промежуток времени, кроме того, мы были обеспечены запасом продуктов, экипированы соответствующим образом, заранее подготовлены к тому, с чем придется встретиться. А каково было тем, кто всю жизнь прежде обитал в степи и тайги ни разу даже в глаза не видел?

Участники экспедиции справились со своим заданием. И стоят сейчас над речными крутоярами, посреди полян с цветущим таежным разнотравьем, над которым, не смолкая, жужжат шмели и пчелы, черные траурные столбы со сверкающими табличками и надписью, начинающейся словами: «Ссылка 1931».

Мы разговаривали с десятками людей — детьми, внуками ссыльных крестьян, поскольку с того времени прошло больше 60 лет и давно нет в живых самих участников тех событий, и все они в один голос отвечали, что людям надо напоминать, откуда они родом. Хотя бы для того, чтобы прошлое больше никогда не повторилось. Как забыть полторы тысячи крестьян, о которых нам рассказывали в Усть-Чижапке, что были высажены на берег Васюгана осенью и едва до наступления холодов зарылись в землянки, а в первую же весну разгулявшаяся река буквально

смыла людей, и удалось спастись лишь единицам? Как забыть более 1600 крестьянских семей из Омской и Новосибирской областей, а ведь это почти десять тысяч человек, потому что крестьянские семьи были не маленькими, сосланных в таежную глухомань и оставшихся навсегда лежать в чужой земле? И это только на одной небольшой речке! А сколько таких тюрем под открытым небом было разбросано в других «отдаленных» районах России? Сколько рабочих рук лишилась страна в пору коллективизации?

Мы отдали последний долг этим людям, наша совесть перед ними чиста.

«Омский вестник», август 1995 г.

Туризм и краеведение в школах Любинского района

В.А. Фатеев, редактор газеты «Маяк» Любинского района.

Н.М. Шулаев

«Справка дана Шулаеву Николаю Михайловичу в том, что он действительно является руководителем научной экспедиции студентов-географов Омского государственного педагогического института в количестве 12 человек, отправляющихся на Северный Урал и в таежную местность для освоения малых рек Сосьвы и Тавды». На штампе справки дата: 5 июля 1946 года. Внизу подпись: директор института В. Кредушинский.

Этот пожелтевший документ хранится в домашнем архиве бывшего учителя Любинской средней школы Н.М. Шулаева. В том далеком послевоенном году он совершил первое в жизни туристское путешествие. Иртышское пароходство дало студентам задание провести буссольную съемку северных рек, поскольку лоций их еще не было, омичи-географы выполнили ряд других заданий, а в качестве доказательства Н.М. Шулаев хранит старый журнал «Вокруг света», рассказывающий о восхождении студентов на вершину Денежкина камня.

А возглавлял экспедицию одноногий инвалид Великой Отечественной войны. После тяжелого ранения и инвалидности он засел за книги и в 1945 году стал студентом геофака Омского педагогического института. С детства он мечтал о путешествиях. Казалось бы, с мечтой надо расстаться. Но не таков оказался сибиряк. Сильная воля, упорство помогли ему вернуть веру в жизнь, в то, что мечты станут реальностью.

На следующее лето студент Шулаев возглавил первую группу студентов-туристов из Омска, побывавшую на Алтае, по местам экспедиции М. Певцова. После этого была поездка на Кавказ, и во время таких

путешествий студенты выполняли задания различных кафедр института.

Получив диплом учителя географии, Николай Михайлович уехал в Исилькульский район и организовал в боевой средней школе кружок юных туристов. Первая их поездка состоялась в Тюменскую область и на северо-запад Омской — по старому Московско-Сибирскому тракту. Учитель-инвалид шел вместе с учениками, мужественно перенося все трудности путешествия.

На следующее лето он повез своих питомцев на Урал. Свердловск — Челябинск, экскурсия в Ильменский заповедник — царство минералов, край красивейших озер. Учитель приобщал учеников к изучению богатств страны, не упускал возможности побывать с детьми на заводе, спуститься в шахту или рудник.

Затем Н.М. Шулаев работал в пролетарской семилетней школе Любинского района и здесь тоже создал группу юных путешественников. Вскоре Николая Михайловича назначили директором центрально-любинской школы, и он в центр всей воспитательной работы с детьми поставил туризм и краеведение, увлек ими педагогический коллектив. После каждого путешествия юные туристы отчитывались перед школьниками на вечерах, выпускали стенные газеты.

С 1957 года Н.М. Шулаев стал руководить всей туристической работой в районе, организовывать туристские секции в школах, пропагандировать туризм. В 1967 году в Любинском районе проведен первый слет юных туристов-краеведов. В течение восьми лет Николай Михайлович руководил такими слетами, пока не передал руководство более энергичным молодым коллегам, и возглавлял делегации школьников на областные и Всероссийские слеты юных туристов. Ребята из Любинского района под руководством Шулаева объехали многие уголки страны. Вот некоторые даты:

1960 г. — участие в VII Всероссийском слете юных туристов-краеведов в Ульяновской области.

1963-й — поездка по маршруту Абакан — Шушенское — Новокузнецк.

1964-й — Всероссийский слет юных туристов в Калининской области.

1964-й — поездка по маршруту Новороссийск — Батуми — Омск. На следующий год любинские юные туристы побывали под Эльбрусом.

Поездки и походы по району, по Омской области и Среднему Уралу. В 1968 году юные туристы из Любино приняли участие в областном слете участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, проходившем возле деревни Китайлы. Одним из организаторов слета был и Николай Михайлович, о чем удосто-

веряет Почетная грамота обкома комсомола, врученная учителю-путешественнику.

Николай Михайлович Шулаев совершил 18 многодневных путешествий со школьниками. Три раза юные туристы под его руководством занимали призовые места на областных слетах, шесть раз — на областных туристских соревнованиях. Трижды были участниками Всероссийских слетов юных туристов.

Среди многочисленных Почетных грамот, хранящихся в домашнем архиве Шулаева, самой дорогой стала Почетная грамота Центральной детской экскурсионно-туристской станции за многолетнюю работу по пропаганде туризма среди школьников и развитию детского туризма. Фамилия Шулаева занесена в областную Книгу Почета учителей Омской области.

М.И. Лоцнина

Знатком истории родного края в Любинском районе считается Мария Ионовна Лоцнина. В 1946 году после окончания десяти классов она стала учительствовать в любино-малоросской семилетней школе. Заочно закончила сначала педагогическое училище, затем педагогический институт. Преподавала географию и биологию, была завучем и директором школы, рядовым учителем, но всегда оставалась заядлой путешественницей.

В конце 50-х годов она увлекла школьников туризмом и краеведением. Не раз ее питомцы занимали призовые места на районных и областных слетах юных путешественников. Под руководством М.И. Лоцниной ученики любино-малоросской школы побывали во многих местах ссылки декабристов, на Северном и Среднем Урале, на местах боев гражданской войны на севере Омской области. Школьники изучали историю возникновения деревень Любинского и соседних районов, записали сотни рассказов старожилов, воспоминания участников Великой Отечественной войны.

Юные краеведы-воспитанники Марии Ионовны участвовали в областных и Всероссийских краеведческих конференциях по самым разным проблемам, до сих пор являются самыми активными на краеведческих конференциях среди школьников Любинского района.

Из своих путешествий туристы не возвращались пустыми, а всякий раз привозили новые экспонаты для школьного музея, который был создан только благодаря усилиям и энтузиазму Марии Ионовны. Вместе со школьниками М.И. Лоцнина совершила свыше тридцати многодневных путешествий и поездок по стране.

За большой вклад в изучение родного края Русское географическое общество наградило учительницу медалью П. Семенова-Тян-Шанс-

кого. Несмотря на возраст, Мария Ионовна продолжает заниматься со школьниками, руководит школьным краеведческим музеем, и каждый год ее питомцы выступают с интересными докладами на районных и областных краеведческих конференциях.

Туризм и краеведение в любино-малоросской школе

М.И. Лощина,

руководитель туристско-краеведческого кружка

«А жизнь прекрасна еще и потому, что можно путешествовать», — сказал Н.М. Пржевальский.

Под таким девизом мы работаем более пятидесяти лет. С 1951-го по 1954-й были путешествия по родному краю: Старожилы, Москалы, Китайлы, Политотдел, Красный Яр, Камышловский учхоз.

В 1955 году был совершен первый большой поход до Омска (45х2) — 90 километров. На лодках переправились через Иртыш в Чернолучье. Затем пошли по правому берегу реки. И заночевали в глубокой балке около Новотроицкого. Цвели сибирские лилии — саранки. Их было много, большое поле. Пришли в Захламино. Вот и Омск со своими достопримечательностями: цирк, театр. В кино смотрели кинофильм «Анна на шее». Все были в восторге.

1957 г. — Трехдневный поход по району. Любино — Малороссы — консервзавод — Северо-Любинский совхоз — Камышловский учхоз.

1960 г. — Открытие музея — назвали его историко-краеведческим.

1960 г. — Велопробег с мальчиками через Омск до Марьяновки.

1960 г. — Путешествие на Средний и Южный Урал: Челябинск, Миасс, Ильменский минералогический заповедник, Нижний Тагил, где посетили завод коксохимпроизводства. Самым интересным было посещение Кунгурской ледяной пещеры, где туристы по-пластунски ползали по гrotтам пещеры.

А в Свердловске посетили музей, театр, Дом пионеров и дом, где в подвале расстреляли Николая II и его семью.

1961 г., июнь. В Политотделе изучали историю поселка.

1961 г. На пароходе «Ленинский комсомол» прибыли в первую столицу Сибири — Тобольск. Здесь история на каждом шагу: Кремль, дома декабристов, музей. В городе родились и творили С.Ремезов, П. Ершов, Алябьев, Д. Менделеев, художник Знаменский. Посетили Завальное кладбище, где похоронены великие люди сибирского края. Жили в бывшей гимназии, где давно учился П. Ершов. Яркое впечатление оставил поход в Сузгун на рыбконсервный завод. Потом варили вкусную уху из зайей.

1962 г. Путешествие на пароходе по Волге с посещением городов Куйбышева, Ульяновска, Казани, Мелекесса.

1962 г. Участие в научно-практической конференции по школьному туризму в городе Челябинске.

1963 г. Боровое. Ездили на школьной грузовой машине. Купались, ловили ужей, поднимались на Синюху, любовались на гору Сфинкс.

1964 г. Двенадцатидневный поход в Политотдел с отдыхом в школьном пионерском лагере «Солнышко». Обучали барсука.

1965 г. Казань. Поездка на Всероссийскую конференцию юных гидрологов 1—5 июля. Были в Казанском Кремле, музее, пионерском лагере имени Гагарина. Совершили замечательную экскурсию к истокам Волги и ездили в Кокушкино.

1966 г. Участие в первой областной конференции по краеведению. Возили выставку музейных экспонатов: зипун, юбку, лапти, гребни и др. Выступал И.С. Коровкин — «Литературное краеведение».

1967 г. Участие в краеведческой конференции в Свердловске. Познакомились с И.А. Тюфяковым — фотокорреспондентом, который собрал материал «Человек из легенды» о Герое Советского Союза Н.И. Кузнецове.

1967 г. По следам сибирских партизан. Тара, Екатериновка, Карташево, Седельниково. На пароходе познакомились с Героем Советского Союза Ю.К. Суриным. От Тары до Седельникова совершили поход.

1967 г. Открытие новой школы.

1969 г., 5—14 июня. Красноярск, поход до турбазы «Столбы». Дивногорск — Абакан, Минусинск — Шушенское на пароходе «Иван Тургенев».

1970 г. «Здравствуй, Москва!» Жили две недели. Любовались Кремлем, ходили в театры, музеи, Третьяковскую галерею, на ВДНХ.

1971 г. 20 учащихся путешествовали на машине в Боровое.

1972 г. Чудо Байкал. Поездом до Иркутска, пароходом до Братска по Ангаре, обратно — самолетом. Чудесное путешествие.

1973 г. Всесоюзный слет туристов в Братске.

1974 г. Туристская поездка в Ленинград. Эрмитаж, Петродворец, музеи.

1975 г. Ездили в Ялуторовск — город декабристов.

1976 г. Принимали участие в научно-практической конференции по школьному краеведению.

1977 г. 4—7 января. Областная конференция по краеведению «Моя Родина — СССР».

1978 г. Новосибирск. Передача факела.

1979 г. Поездка по туристской путевке в Алма-Ату. Были в театре, музее, смотрели Медео — высокогорный каток, яблоневые сады.

1980 г. Пятый областной слет юных краеведов, участников Всесоюзной экспедиции «Моя Родина — СССР».

1982 г. Большеречье. Зоопарк.

1983 г. Шестая областная конференция юных краеведов «В боях отстаюли Отчизну свою».

1984 г. Областной слет актива школьных музеев, залов боевой и трудовой славы.

1985 г. Поездка в Крым, Керчь, Аджимушкайские каменоломни. Научно-поисковая работа вокруг имени Васи Породько, погибшего в 1942 году.

1986 г. Участие в седьмой областной конференции по туризму «Моя Родина — СССР».

1987 г. Артын. Областной слет по туризму.

1988 г. Саргатка — Большеречье.

1989 г. 25 человек ездили в Марьяновский музей.

1990 г. 28 человек совершили поездку в Артын.

1991 г. Областной слет активистов школьных музеев. Большеречье — музей, зоопарк.

1992 г. Поездка по туристской путевке в Ленинград.

1993 г. Тобольск, ездили вместе с учащимися школы № 55 и СЮТ.

1994 г. Заняли призовое место в конкурсе школьных музеев. Ездили в Черлак.

1995 г. «Здравствуй, Москва!» Всероссийская конференция школьных музеев.

1996 г. Поездка в Большеречье, Седельниково. Встреча с германскими туристами.

1997 г. Омск. Экскурсия по первой омской крепости.

1998 г. Районный слет по туризму. В шести конкурсах — первое место.

1999 г. Областной слет по туризму.

2000 г. Краеведческая экспедиция в Замиралово, Ядринцево.

2001 г. Участие в областной краеведческой конференции «Летопись сибирских деревень». Подготовили четыре доклада.

О музее:

1. Всего 700 экспонатов основного фонда.

2. Исполнилось 40 лет. Участвовало в НОУ 11 человек. При музее секции:

— краеведение

— туризм

— юные журналисты

— экологи.

11.05.2001 г.

Слово Ирине Александровне Водолажской

Ф.И. Новиков

Ирину Александровну знаю с 1978 года по совместной работе в Омском городском Дворце пионеров. Человек с открытой душой и сердцем к детям и туризму. Поначалу работала методистом в методическом отделе. При первом же знакомстве стало понятно, что она должна работать в отделе краеведения и туризма. Во-первых, любит детей, во-вторых, влюблена в путешествия. Сватовство было коротким и удачным — уже скоро 25 лет как Ирина Александровна уверенно правит методической работой по детскому туризму в Омске.

С самого начала поражала ее цепкость, точность, особый природный оптимизм в решении педагогических, организационно-методических задач. Умение сосредотачиваться на достижении цели и получении конечного результата. А они в 2002 году укладываются в очень краткое резюме: методист по туризму (в детском туризме умеет все), педагог высшей категории, награждена знаками «За заслуги в развитии детско-юношеского туризма», «Почетный работник общего образования». Предоставляем ей слово.

25.04.2002 г.

Дети и туризм

И.А. Водолажская

Методист областного детско-юношеского центра

В 1978 году окончила педучилище № 1 и с 1972-го по 1978 год работала в школе № 65, в 1979-м окончила ОГПИ по специальности «география».

С 1978-го по 1988-й работала методистом по туризму в городском Дворце пионеров. С 1988-го по 1999-й — в городском ЦДЮТур, который был преобразован 20 апреля 1999 года в областной детско-юношеский центр.

В 1973 году став участником I областного туристского слета учителей, открыла для себя романтический и увлекательный мир туризма. Сочетание строгой требовательности, соблюдения традиций и правил с необычайной открытостью, доброжелательностью, принятием природы и людей такими, какие они есть, и стремления к совершенствованию, романтика ритуалов и взаимоотношений, то есть образ жизни туристского коллектива соответствовал моим ценностным ориентирам.

Заинтересовавшись туризмом, сама я стала приобщать к походам и экскурсиям учащихся.

В отдел туризма и краеведения городского Дворца творчества пришла по приглашению заведующего отделом Ф.И. Новикова, имея пятилетний опыт организации туристской работы с учащимися в областных и Всероссийских туристских слетах и соревнованиях.

Итогом десятилетней работы под руководством Федора Ивановича считаю значительную активизацию туристско-краеведческой работы в городе, ее массовости, роста спортивного мастерства и общественно-полезной направленности.

Этому способствовала система подготовки общественных туристских кадров из числа учителей и старших пионерских вожатых (туристский организатор был определен приказом директора школы и по приказу горно и ИПКРО проходил туристскую подготовку на Всесоюзных семинарах, курсах, слетах, в альплагерях).

В работе со школами и районными Домами пионеров, в каждом из которых был методист по туризму и краеведению, сложилась система. Наиболее популярными в те годы формы работы были Дни туризма и краеведения в школе, заседания клуба «КИД», туристские слеты и соревнования, походы и агитпоходы, экспедиции, конференции и лагеря НОУ.

С воспитанниками кружка «Младшие инструкторы туризма» совершали категорийные походы по Омской области, северному и южному Уралу, Горному Алтаю, Восточному Саяну, Хамар-Дабану, Кавказу, Заполярью. Успешно участвовала в городских, областных, региональных и Всероссийских соревнованиях и слетах по пешеходному и лыжному туризму. Коллектив кружковцев сохранил дружеские отношения до сих пор: дружат семьями, вместе ходят в походы, выезжают на отдых, помогают друг другу в сложных жизненных ситуациях. Некоторые выпускники стали спасателями: Чеканов Павел, Алтышев Олег, Матвеев Костя. Другие окончили педагогические вузы: Оля Боголей, Костя Евсеев, Костя Рерих, Немено Чанкселиани. Все они прививают любовь к туризму своим детям.

У многих производственной деятельности способствуют знания и умения, приобретенные в кружке. Для некоторых туристские навыки помогают пополнить семейный бюджет на дополнительной работе (высотные работы. Работа инструктором).

1989—1999-й — годы деятельности в городском Центре детско-юношеского туризма в должности заведующего отделом. За этот период был сформирован коллектив единомышленников профессионалов, творческих личностей. Совершенствовались формы и методы туристско-краеведческой работы, расширялась география походов. Внедрялись инновационные методики и технологии.

Наиболее интересные воспитательные дела этого периода — туристско-краеведческий марафон, робинзонады, туриады, туристско-краевед-

ческие лагеря, проводимые в заповедниках «Бородино», «Золотой Бор» и др., интеллектуальные игры, конкурсы экскурсоводов, «Библиофилов» и др.

Воспитанники моего детско-юношеского объединения были призерами областной конференции НОУ, где выступали с докладами по темам «Архитектурные ансамбли Санкт-Петербурга», «История происхождения географических названий в районе путешествия по Хамар-Дабану».

Воспитанники участвовали во Всесоюзном слете туристов-интернационалистов в Башкирии, совершали пешеходные, лыжные и горные походы 1—3-й сложности по Тянь-Шаню, Уралу, Прибайкалью, Саянам, Алтаю и др. Кружковцы выполнили нормативы II—I разрядов по туристскому многоборью, прошли практику судейства туристских соревнований в соответствии с нормативами «судья по спорту».

С апреля 1999 года по настоящее время работаю методистом в областном детско-юношеском центре.

За этот период разработаны и реализованы социально-педагогические программы: агитпоход «Север», «Мы можем все» (по социальной адаптации детей-инвалидов по слуху), «Марафон туристских традиций» и др.

Вместе с пятью педагогами-единомышленниками в 2000—2001 годах прошла переквалификацию по специальности «Педагогика дополнительного образования».

Сделан выпуск воспитанников, которые за девять лет освоили три образовательные программы: «Мир вокруг нас» (авторская), «Туристы-краеведы» (авторская), «Юные судьи туристских соревнований».

Создание становления и развития личности ребенка в процессе его сотворчества с родителями и педагогами

(из опыта работы кружка «Туристы-краеведы» ШДЮТур)

Цель: Создание оптимальных эмоционально-психологических, микросоциальных коммуникативных условий освоения социокультурных ценностей выработки собственного опыта здорового образа жизни в процессе сотворчества ребенка, родителей и педагога.

Достижение цели идет через включение в социально-педагогическое проектирование родителей, ребенка, использование воспитательно-го эффекта туристских традиций, практической деятельности и перспективах коллектива и каждого воспитанника.

В каждом ребенке изначально заложены добродетели, творческий потенциал, жизненная сила и стойкость. Мы, взрослые, должны чутко и умело помочь детям самореализоваться.

Общая цель и совместная творческая деятельность, направленная на ее достижение, создание атмосферы любви, доверия, взаимопонимания, жизнерадостного мировосприятия становятся средой самореализации личности (высокоэффективная зона).

При сотворчестве двух сторон: ребенок — родители, ребенок — педагог, эффективность резко снижается. Если же в процесс не вовлечен ребенок, усилия педагога и родителей будут тщетны без встречных устремлений детей. Ребенок — главный участник сотворчества.

В процессе сотворчества достигается не только самореализация ребенка как члена социума, но и педагога как Педагога, родителей — как Родителей.

Социально-культурная ситуация, сложившаяся в нашей стране, развитие и изменение системы дополнительного образования, предназначением которого стало удовлетворение постоянно изменяющихся индивидуальных социокультурных и образовательных потребностей детей, создание условий для их творческого и индивидуального развития, адаптации их интересов к любой отрасли и сфере человеческой жизни, вносят коррективы в деятельность УДО.

Имея двадцатилетний опыт работы с детско-юношескими туристскими объединениями, пришла к выводу о необходимости более тесного сотрудничества с родителями воспитанников. Традиционные формы: родительские собрания, консультации, выступления детей перед родителями с концертами, слайдфильмами — в современных условиях не могут в полной мере обеспечить полноценное сотрудничество.

С коллективом, о котором пойдет речь, я занимаюсь восьмой год. Воспитанники мои родились в 1985 году (началась перестройка), в школу пошли в 1992 году. Распад СССР, экономический кризис. Детские организации отменены. Во многих семьях растерянность в связи потерей работы, падением жизненного уровня, крушением идеалов. Потеряна национальная идея, для подрастающего поколения нет нравственной опоры. На экранах — герои американского образа жизни, дети играют в «дядюшку Скруджа» и в «Шварцнегера».

Юный возраст моих воспитанников (я набрала первоклассников), созвучность моих взглядов с В.А. Сухомлинским, высоко оценивающим роль семьи и школы в становлении и развитии личности ребенка, изучение опыта работы с родителями детских туристско-краеведческих объединений Остапца-Свешникова, Ю.А. Поповича (кандидатов педагогических наук, г. Москва), определили основное направление — сотворчество детей, родителей и педагогов с целью самопознания, самореализации и самовоспитания средствами туристско-краеведческой деятельности.

Начала с анализа социального положения семей воспитанников. Выяснилось, что из 40 родителей 30 имеют высшее образование, 10 —

среднее специальное. По профессии 8 инженеров, 5 педагогов, 6 госслужащих, 2 администратора, 10 имеют рабочие специальности, 1 военный, 1 пенсионер, 2 домохозяйки.

По материальному обеспечению большая часть семей на тот период относилась к среднему классу (сейчас подавляющее большинство из них оказалось за чертой бедности).

После прохождения детьми двухнедельной практики у школьного психолога, получила у него информацию об особенностях каждого ребенка.

На первом родительском собрании, организованном учителем первоклассников, рассказала о целях, задачах, формах работы, перспективах, о судьбах некоторых выпускников кружка.

В первый год родители активно участвовали в проведении экскурсий в музей и по городу, в праздниках кружка. Доверительные отношения сформировались за полгода. Об этом свидетельствует то, что в зимние каникулы, несмотря на тридцатиградусные морозы, двадцати ребятишкам разрешили поездку с кружком в Красноярку на пять дней, а летом — на две недели...

К концу учебного года сдружились не только дети, но и родители. Многие из них принимали активное участие в работе кружка: помогали вывозить ребят на сборы и соревнования, подбирали литературу для подготовки, к краеведческим конкурсам, выезжали в палаточные лагеря, дальние экскурсионные поездки в Санкт-Петербург, в Сочи.

Заинтересованность родителей и классного руководителя повышала ответственность детей. С третьеклассниками они успешно участвовали в городском туристско-краеведческом конкурсе «Золотой ключик», проводимом городским Дворцом творчества в четыре тура, где не только показали свои хорошие знания по природе и истории своего города, но и организованность, самостоятельность, сплоченность. Это был первый серьезный результат сотрудничества детей-родителей, классного руководителя и ПДО.

Родители поддерживают заинтересованность детей совершенствоваться в туризме и краеведении, помогают в решении практических вопросов, обеспечивают транспортом, литературой, бивачным снаряжением.

Хотя бывали случаи неэффективной помощи. Во время экскурсионной поездки в Санкт-Петербург одна мама пыталась вместо экскурсий в музей водить детей по магазинам, а папаша давал в горах детям команду, нарушающую технику безопасности. С родителями, как и с детьми, надо вести работу по разъяснению целей, задач, технологии проведения каждого мероприятия, лишь тогда достигается взаимопонимание, реализуется намеченное.

Мои дети, их родители и учителя — прекрасные люди. Наше сотрудничество обогащает каждого из нас. Когда тренировки проводятся в

лесопарковой зоне, мы приглашаем на них родителей. Ребята с удовольствием учат своих мам и пап кататься на лыжах с крутых склонов и гордятся их успехами. Для членов своих семей и знакомых они проводят экскурсии по городу. Во время обычной поездки по городу в автобусе они рассказывают историю улиц, зданий. Сережин папа, полковник, удивляется, что сын знает больше, чем он, о кадетском корпусе, общеобразовательном командном военном училище имени Фрунзе, его выпускниках. Многим из ребят приходилось применять дома на практике знания по оказанию доврачебной помощи, полученные на занятиях кружка.

Родители всегда очень тепло отзывались о выездных сборах, лагерях, говоря, что дети возвращаются одухотворенными, с множеством впечатлений, внимательными и заботливыми. Некоторые родители, и таких с каждым годом становится все больше, проводят свои выходные дни и отпуска вместе с кружком.

Летом в палаточных лагерях (1998 г.) побывало двадцать родителей. В лагере «Синегорье» в районе курорта Боровое с 12 воспитанниками выехало шесть родителей. После длительного переезда по выжженной степи, неожиданно возникшие перед взором горы, хрустальные озера и сосновый бор вызывают невольный восторг. И моя задача — сохранить это чувство у моих туристов до возвращения в Омск: восхищение красотой природы, мыслей и поступков, радости от своих успехов и добрых дел.

Акцент на возраст не делали. Вместе выбирали место, дружно разбивали лагерь, готовили первый походный завтрак. Ребята в этих вопросах были, как правило, опытнее родителей. Но у нас был уговор: не говорить «неправильно», «не умеешь», а просто подсказывать, как надо делать...

Всю смену были на полном самообслуживании. Дежурство распределяли с учетом опыта, чтобы могли учиться друг у друга, не отвлекая остальных. Родители старались дежурить со своими «чадами» и делать все за них, но это не приветствовалось.

Ребята включались в систему социально-экономических отношений. Боровое расположено на территории другого государства (Казахстана). Понятия «паспортный режим», «таможенный досмотр» и прочее знакомы детям, ведь в Боровое мы выезжаем ежегодно. Смету расходов и меню составляем еще в Омске, на месте уточняются в соответствии со стоимостью землепользования, курсом тенге, рыночными ценами на продукты питания. Завхоз, сделав расчеты, выносит их на обсуждение. Голоса детей и взрослых равноценны во всех вопросах, не касающихся техники безопасности.

Время летит быстро: восхождения, тренировки, экскурсии, плавание, гребля, рыбалка, походный быт, песни у костра. Ребята стараются

показать себя с лучшей стороны и не только для того, чтобы взрослые их оценили. Они хотят овладеть умениями и навыками, сами выбирать маршруты, проводить занятия, организовывать страховку, потому что готовятся стать инструкторами туризма, от их умения будет зависеть чья-то жизнь.

Родители участвуют во всех делах, проявляют инициативу. Папа Тани — спортсмен, организует пробежку, дальние заплывы, спортигры. Папа Максима — рыбак, вместе с мальчиками обеспечивает нас вкусной ухой. Мамы Оли и Ксюши организуют сбор грибов и ягод. Ксюшин папа учит колоть дрова и т.д.

Даже родители выпускников кружка, встретившиеся в Боровом, предлагают помощь в организации восхождений и соревнований и подключаются к нашей программе.

Такие выезды взаимообогащают. Родители видят, что их дети — не беспомощные малыши, а серьезные и умелые люди. А ребята, встав на один уровень со взрослыми, и впрямь становятся взрослее. Педагог особо не выделяется, выступая на правах консультанта. Ведь программа всей смены и каждого дня составлена совместно, и ее реализация не требует жесткого руководства.

Таким образом, атмосфера взаимопонимания и сотворчества детей, родителей и педагога позволяет развиваться индивидуальности каждого.

Программа лагеря соответствует интересам, уровню запросов и возможностей. Совместная деятельность стимулирует самопознание, самообразование и самореализацию личности.

Совместная деятельность нужна не только детям, но и взрослым. Например, Танин папа, побывав на лагерных сборах, всерьез увлекся туризмом, нашел новых друзей, вследствие чего сменил не только работу, но и весь образ жизни. На следующее лето ему удалось уговорить жену поехать вместо Болгарии отдыхать всей семьей в туристский палаточный лагерь в Боровое и потом на Линево озеро, и был счастлив, что и она «приобщилась» к походному быту и традициям.

Некоторых пап мамы посылают с детьми «на перевоспитание». Когда вечером в туристском кругу у костра каждый из детей делится тем, что доброго и полезного он сделал сегодня для себя, для товарищей, людей, отцы пытаются ответить на эти вопросы, и часто им бывает сложнее, чем детям.

Показателем результативности сотрудничества воспитанников объединения, их родителей и ПДО является следующее:

1. Высокий уровень увлеченности и творческой активности подростков. Посещая кружок восьмой год, участвуют в городских туристско-краеведческих конкурсах и соревнованиях, где показывают хорошие результаты: призовые места по горному, лыжному и пешеходному туриз-

му. Среди них дипломанты конкурса авторской песни, литературного фестиваля «Белая береза», призеры конкурса «Знатоки родного края». Изменилась мотивация: то, что делают подростки, должно иметь отношение к окружающим людям; полученные знания могут передать другим, полученный опыт кому-то поможет. Во взаимоотношениях в коллективе сформировались дружба, товарищество, взаимопомощь.

2. Окрепили нравственно-духовные позиции, многие ребята способны проявить твердость, мужество, стойкость, способность избрать свою собственную позицию и точку зрения, возникла вера в другого человека.

3. Неоценимо участие в процессе сотворчества взрослых, ведь лишь благодаря ему они могут самореализоваться как родители и как педагоги.

Горизонты «Горизонта»

И.А. Водолажская

Школу № 38 из городских посетила первую. Она была расположена рядом с нашим общежитием по улице Куйбышева. Там тогда работала учителем географии К.Е. Каткова, позднее читавшая нам лекции по методике географии. Сюда пришел работать после геофака Саша Гаврилов (Александр Васильевич — теперь «Заслуженный учитель РСФСР») — наш ведущий спортсмен из числа романтиков: служил на флоте. Институтские увлечения походами сопровождают его по сей день. Наши педагогические дороги шли рядом, пересекаясь на слетах, семинарах, у костра с песней. Саша — прекрасный исполнитель самодеятельных туристских песен. Ниже приводится описание опыта туристско-краеведческой работы, лидером которой стал А.В. Гаврилов. Текст приведен без изменений.

Ф.И. Новиков

Началом работы клуба «Горизонт» следует считать лето 1965 года, когда в школе был сформирован туристско-краеведческий отряд. Он вырос из кружка юных краеведов школы. Была поставлена цель: овладеть туристской техникой в условиях стационарного палаточного лагеря. Ставилась и другая задача — сбор краеведческого материала (изучение флоры северных районов области).

Местом дислокации был избран живописный полуостровок на таежной речке Артын. Работа лагеря была построена на игровых принципах: отряд разбит на два племени «индейцев». Ребята соорудили плоты, изготовили тамтамы, томогавки, украшения, амулеты, прочие экзотические детали. Были введены ритуалы. Лагерь получил загадочное название «Табу». А на этом приключенческом фоне шла серьезная работа по овладению туристско-краеведческими навыками.

К 1966 году в школе сложился хороший актив туристских организаторов: педагоги В.И. Петрусенко, П.Б. Горячкин, А.В. Гаврилов, Ж.Г. Кузнецова, В.И. Вдовин.

В 1966—1970-х годах палаточные лагеря туристов-краеведов разбивались на озере Щучьем в районе Борового. Туристско-краеведческая работа в школе стала носить массовый характер, разнообразились ее формы.

Большое развитие получили двух-, трехдневные походы по родному краю, походы выходного дня, туристские слеты, в которых принимали участие практически все четвертые-одиннадцатые классы.

Наиболее массовый характер приобрели походы выходного дня по маршрутам: Омск—поляна «Турист», Омск — Карьер — река Иртыш, Омск — деревня Ростовка — река Омь, Омск — деревня Ракитинка, Омск — разъезд Алонский — конезавод № 40.

Стали проводиться комбинированные походы (пеше-водные, пеше-ходно-автобусно-лыжные); целевые (по спецзаданию), «звездные» (с серией заданий).

Так, в 1967 году был проведен «звездный» поход, посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в рамках Всероссийского похода пионеров и школьников «Из искры возгорится пламя». Поход был в северные, южные, западные и восточные районы области с целью сбора археологических, этнографических, исторических, экономических материалов.

Положение о походе было разработано в соответствии с программой X областного похода пионеров и школьников «По дорогам ленинской мечты», посвященного 100-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. О сложности этого похода можно судить даже по опорным пунктам маршрута: Екатерининское — Кукарка — Седельниково — Кейзес — Саратовка — Спасское — Сухимка — Верхняя Баклянка — Унара — Ермаковка — Тара.

Интересным был пеше-лодочный поход по маршруту Усть-Гора—Омск (по реке Оми), в котором участники познакомились с историей старинных сибирских сел, собрали разнообразный гербарий, увидели интересные геологические обнажения, выходы подземных ключей, оползни, овраги и балки. А в 1974 году был проведен целевой поход по заданию геологоразведочного управления. Нужно было взять пробы грунта и воды в отдаленных и труднопроходимых районах (Васис, Тара).

Год от года в школе растет туристский актив. С 1971 по 1979 год через школу туристского актива прошло 1069 учащихся.

Организационная структура клуба такова. Возглавляет всю работу совет клуба, состоящий из 15—17 ребят, обладающих опытом турист-

ской работы и совершивших несколько походов, в том числе — категорийный. Члены совета клуба руководят секциями, в состав которых входят представители классов. Таких секций бывает пять—семь, количество их зависит от задач, поставленных школой при перспективном планировании. Чаще всего такими секциями бывают туристская, географическая, историческая, биологическая, литературная, музейная, художественно-чертежная. Каждая секция составляет план работы на учебный год, который утверждается советом клуба. Клубу помогают учителя, родители. Занятия секций проходят два раза в месяц. Во время каникул члены секций принимают участие в походах и экскурсиях своего класса в качестве помощников классного руководителя, который, как правило, является руководителем похода или экскурсий. В конце учебного года формируются один-два туристско-краеведческих отряда для проведения многодневных походов повышенной категории сложности. В состав таких отрядов входят члены совета клуба «Горизонт» и наиболее подготовленные члены клубных секций из старших классов.

Руководит клубом с 1967 года бессменный его председатель — учитель географии, кандидат в мастера спорта по туризму А.В. Гаврилов.

Интерес к туристско-краеведческой работе постоянно растет. Появились и свои традиции: ежегодные туристские слеты, обычно в районе станции Алонской, участие в соревнованиях по спортивному ориентированию (школьные туристы входят в состав сборной команды области), ежегодные походы по партизанским тропам в северных районах области, конкурсы туристской песни, экскурсии по городам-героям, соревнования по туристской технике, торжественное присвоение звания «Турист-организатор», награждение значками «Юный турист», «Турист СССР». Ребята приобретают навыки исследования, анализа, конструирования, а результаты становятся более значительными: пополняются экспонатами музей боевой славы, кабинеты географии, биологии, школьные выставки. Это и оружие партизан: стволы винтовок, ружей, клинки, сабли, предметы партизанского быта, а также подлинные фотографии, письма, документы.

Экспонаты используются на уроках в качестве наглядных пособий и раздаточного материала (гербарии, муляжи, сухие и влажные препараты, образцы материалов, почв и т.д.). Фотографии, схемы боевых операций, звукозапись рассказов очевидцев исторических событий, боевые реликвии помогают в проведении «Уроков мужества» и других внеклассных мероприятий. Заключительным этапом туристско-краеведческой работы в школе является традиционный многодневный поход 1-2-й категории сложности, к которому готовятся в течение всего учебного года. К участию в нем допускаются учащиеся одного возраста, с хорошей общефизической и специальной туристской подготовкой, прошедшие ме-

дицинское обследование. Школа получает согласие родителей на участие детей в походе.

Отряд формируется из 12—15 человек. Разрабатывается маршрут, устанавливаются объекты исследования, составляется календарный план похода, вычерчивается график передвижения и остановок в пути, распределяются обязанности: санитар, культорг, фотограф, художник, секретарь, отвечающий за ведение путевого журнала и т.п. Подгоняется обувь, одежда, проверяется снаряжение, умение участников похода поставить палатку, разжечь костер, сварить пищу, правильно уложить вещи в рюкзак.

Составляется расходная смета похода. Организаторам школьных турпоходов полезно знать содержание циркулярного письма Министерства просвещения РСФСР № 126-М от 13 мая 1966 года и Министерства финансов РСФСР № 08/486 от 16 мая 1956 года, в которых говорится, что туристские многодневные походы (экспедиции) по изучению родного края могут организовываться сроком до тридцати дней. Количество средств, выделяемых на снаряжение шефами и органами народного образования, должно составлять 56,7%; остальные средства (43,3%) вносят родители.

С 1970 года школа имеет свою материальную базу: туристские палатки, рюкзаки, костровое оборудование, топографические принадлежности.

Основным документом туристского отряда является заявочная книжка на совершение туристского путешествия, заверенная маршрутно-квалификационной комиссией ДЭТС. В ней записываются план путешествия, состав группы, схема маршрута, контрольные пункты и сроки их прохождения, материальное обеспечение группы, перечни содержимого походной аптечки и ремонтного набора, смета расходов.

В течение учебного года все кандидаты на участие в многодневных походах по родному краю в обязательном порядке посещают занятия туристской секции клуба «Горизонт».

За время существования клуба «Горизонт» в школе было проведено, кроме ежегодных, около тридцати походов выходного дня, 27 туристско-краеведческих категорийных походов, в том числе 18 — по таежным районам области, два лодочных — по реке Оми, один поход — на Горный Алтай, два — в Северный Казахстан, один — на Урал, четыре похода — по целинным районам области. Неоднократно члены клуба являлись участниками слетов победителей во Всесоюзных экспедициях туристических отрядов, в том числе во Всесоюзной экспедиции «Моя Родина — СССР», посвященной 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина.

Клуб имеет многочисленные награды Центральной ДЭТС, ЦК ВЛКСМ, Советского комитета ветеранов войны, районных, городских и

областных руководящих органов, обществ охраны природы и охраны памятников истории и культуры.

Школьные туристы принимали участие в соревнованиях по туризму и спортивному ориентированию на первенство РСФСР в городах Саратове, Смоленске, являются постоянными участниками соревнований на первенство области среди школьников, занимают призовые места.

Туристско-краеведческая работа в школе — одно из эффективных педагогических средств коммунистического воспитания молодежи. Экскурсии и туристские походы развивают любознательность, творческую инициативу школьников, прививают чувство коллективизма, учат преодолению трудностей, взаимовыручке, ответственности, способствуют воспитанию волевых качеств, дисциплинируют.

Одним из главных итогов является осознанная любовь ребят к родному краю, к Родине.

Мы многократно убеждались, что даже самые недисциплинированные ребята в условиях похода становятся подтянутыми, собранными, дух коллективизма неизменно побеждает индивидуалистические наклонности так называемых «трудных» подростков.

Таковы результаты работы туристско-краеведческого клуба «Горизонт».

Омск, 27.03.1980 г.

Школьная археология в Омске (некоторые моменты истории)

*Б.А. Конилов,
директор ООМПИ им. М.А. Врубеля; кандидат наук, профессор*

Традиция привлечения школьников к изучению археологии и участию в экспедициях была весьма популярна в советское время. Трудно назвать академические и вузовские экспедиции нашей страны, в которых не было бы школьников. Чаще всего это были члены всевозможных объединений, реже — любители-«одиночки». О причинах особого интереса к археологии юношей и девушек увлекательно рассказал Г.Н. Матюшин, доктор наук, сотрудник Института археологии РАН (г. Москва) в книге «Археология в школе» (М., 1957 г.).

В нашем городе «школьная археология» началась со времени приезда в Омск выпускницы МГУ, ученицы знаменитого русского археолога В.А. Городцева, одного из первых профессиональных археологов в нашем крае Варвары Павловны Левашовой (1901—1974 гг.). Левашова проработала в Омске немногим более трех лет (1926—1929 гг.). Срок небольшой, но успела Варвара Павловна сделать очень многое: она составила

программу археологических работ в крае, произвела здесь многочисленные разведки и раскопки, написала статьи и брошюры, создала первую в Западно-Сибирском краевом музее научную экспозицию по древнему прошлому Среднего Прииртышья и Барабы. При музее ею был основан и школьный археологический кружок. Мне немного известно о его программе и о будничной работе кружковцев. Под руководством В.П. Левашовой они, в частности, участвовали в пробных раскопках знаменитого комплекса археологических памятников «Омская стоянка» на левобережье Иртыша. Немного больше известно о вкладе одного из членов музейного кружка, учащегося девятого класса школы им. З. Лобкова Дмитрия Бормана. По поручению В.П. Левашовой, Дмитрий осуществил археологическую разведку в лесостепном Прииртышье и открыл (первооткрыватель!!!) множество курганных могильников у деревень Исаковка, Богдановка, Стрижева, Карташева и др., ныне составляющих гордость сибирской археологической науки эпохи раннего железного века.

Таким образом, Левашовой была заложена традиция привлечения учащихся к серьезному занятию археологией.

С отъездом из Омска Левашовой эта традиция, насколько мне известно, прервалась, чтобы затем уже возродиться на историческом факультете педагогического института им. А.М. Горького. С середины 60-х годов XX века истфак стал проводить археологические экспедиции в лесостепном и южно-таежном Прииртышье. Изучались памятники древних угров — далеких предков хантов, манси и венгров — курганы и городища Тарского, Большереченского, Омского районов Омской области. Непременными участниками экспедиций были школьники Омска и сельских районов.

Много внимания развитию школьной археологии уделяла доцент пединститута Ирина Витальевна Захарова. Она, необычайно эрудированный специалист и мудрый наставник, привлекла к археологии многих, кто впоследствии стал профессиональным археологом. Так, в 70-е годы в экспедициях пединститута стал принимать участие Игорь Глушков, ныне доктор наук, профессор, ведущий специалист в области археологии бронзового века Западной Сибири, автор монографии и множества статей.

Одновременно школьная археология пришла и в городской Дворец пионеров и школьников (ныне — Дворец творчества). Во Дворце школьники овладевали навыками научно-поисковой и исследовательской работой. Выделился своей активностью, накалом интереса кружок по географии и зоологии (точное его название я не помню), которым руководил наш уважаемый юбиляр.

Федор Иванович Новиков и его питомцы не замыкались в рамках своей специальности. Во время географических экспедиций производили сбор археологических находок по берегам Иртыша. Затем во Дворце

начиналось совместное обсуждение, определялся возраст находок, какому народу древности они принадлежали. Федор Иванович консультировал нас в области палеогеографии и палеозоологии.

Кружок по археологии при Дворце состоял из учащихся разного возраста и различных школ. Занятия включали «теорию», так назывался научно-популярный курс по мировой археологии, практические занятия проводились на базе пединститута: ребята учились рисовать вещи, особенно обломки древних глиняных сосудов. Занимались восстановлением разбитых еще в древности глиняных горшков и чаш. Все это делалось с неподдельным интересом. С кружковцами совершались также походы к археологическим памятникам в черте города.

Особенно частыми и самыми «урожайными» бывали посещения комплекса памятников «Омская стоянка». После весеннего половодья на берегу Иртыша можно было найти множество осколков глиняной посуды, каменный наконечник стрелы, а счастливым попадались костяные гарпуны, наконечники стрел, реже — бронзовые украшения.

Этот материал поступал в кабинет археологии пединститута, но до этого он зарисовывался и описывался кружковцами. Археологические коллекции служили основой и для подготовки докладов. Их ребята читали на кружке, в своих классах, выступали на конференциях, в том числе организованных научным обществом учащихся.

В процессе работы кружковцы приобретали бесценный опыт, который вводил их в большую науку.

Многие избирали свой жизненный путь, прямо или близкий археологии. Ныне — они кандидаты и доктора наук.

Школьником пришел в кружок А.М. Ремизов, ныне кандидат наук, ведущий специалист в области сибирского краеведения. Со школьных лет начался путь в археологию И.Е. Скандакова, ныне директора Государственного музея народного образования. Через школьные экспедиции под руководством В.В. Симонова в конце семидесятых прошел Е.М. Данченко, талантливый ученый и педагог.

Особенно долгим и плодотворным было сотрудничество у истфака педуниверситета со школьным археологическим кружком села Дружно Омского района, которым руководил выпускник факультета Ф.Д. Шваан. С 1977 по 1991 год, ежегодно, члены «Дружинской археологии» вместе со студентами с июня по август работали на раскопках. Сотни открытий, обработка находок, долгие вечера у костра, звон гитары, бардовские песни — всего не перечислишь, чем заполнялась экспедиционная жизнь.

А затем — создание школьного краеведческого музея в школе, кино- и видеофильмы, школьные конференции. Многие выпускники дружинской школы пришли на истфак педуниверситета, стали учителями

истории и теперь сами руководят школьными археологическими кружками.

Мне представляется, что сейчас наступило такое время, когда нужно и уже можно придать новый импульс школьной археологии, поднять ее на более высокий организационный и профессиональный уровень, сделать более тесной и более плодотворной связь между вузовской и школьной археологией.

Юные археологи

Ф.И. Новиков

Память об этом человеке мне особенно дорога. Это тот случай, когда простые контакты очень органично переходят в товарищеские отношения (если не сказать большего), которые строятся просто и естественно. Александр Иванович Петров был среди первых вузовских преподавателей, пришедших работать с детьми в отдел краеведения и туризма Дворца пионеров. Он одинаково любил археологию и детей. Что такое археология, я понял тогда, когда начал посещать занятия молодого, но очень грамотного специалиста. Удивительно корректный в общении с детьми, он никогда не возвышался, имея мощный интеллект, над ними. Его кружковцы практически проходили обучение археологии с пятого класса до аттестата зрелости. Многие его воспитанники стали историками, археологами, защитили кандидатские и даже докторские диссертации.

Он как-то в разговоре обронил, что археологию стал по-настоящему знать, руководя кружком юных археологов. И вот почему. Дети-то ходили к нему по пять лет. А это пять учебных программ, пять летних экспедиций. По сути дела, приходилось осваивать каждый год новый курс.

Сдержанный, обаятельный, располагающий к себе, с удовольствием отдающий знания (педагог от Бога). Таким он остался для меня на все время.

Он одним из первых откликнулся участвовать в составлении этой книги. В начале 80-х я обратился к нему с просьбой ответить на несколько вопросов. Текст привожу в авторском (А.И.) изложении:

«Федор Иванович, дорогой! Не знаю, удовлетворю ли я Вас своими ответами. Попытаюсь попробовать.

I. Археологией впервые стал заниматься в пединституте. Поступил в институт в 1976 году. Получил 13 баллов с трех экзаменов. Но по конкурсу не прошел. Взяли кандидатом. Однако еще до поступления был хорошо знаком со старшекурсниками. Поэтому вместо сельскохозяйственных работ, в сентябре 1970 г., поехал вместе с Виктором Хариным

(тогда студентом четвертого курса, позднее он был директором средней школы в Новом Карасуке, заведующим районо Крутинского района, сейчас лектор в лекторской группе обкома КПСС) к нему домой на раскопки кургана в селе Новый Карасук. Курган мы раскопали по всем правилам, но, кроме черепа лошади, ничего не обнаружили. Вероятно, это был поминальный комплекс. После таких раскопок, уже в октябре, на первом курсе я чувствовал себя «бывалым» археологом.

Курс «Основы археологии» на историческом факультете читала доцент Ирина Витальевна Захарова. Человек замечательный, добрый, интересный. Я взял у нее тему курсовой работы. Ирина Витальевна работала в Омске с середины восьмидесятых годов, до этого после окончания аспирантуры или МГУ, работала в Алма-Ате в институте истории и археологии АН КазССР. Тема моей курсовой была «Южные связи населения Среднего Прииртышья в раннем железном веке». Я так ее и не написал. Дело в том, что тогда все в Омске, (в том числе и В.А. Могильников) занимались эпохой железа, а мне хотелось найти памятники каменного века и раскопать их. Поэтому я сам попросил тему по палеолиту. Для начала написал курсовую по каменным орудиям Омской стоянки.

Первый сезон был очень насыщенным. В мае 1971 года мы выехали на первую «лопату». Раскопали курган раннего железного века в деревне Кононовка. Впервые вел документацию.

В июле уехал в экспедицию в степной Алтай начальник В.А. Могильников — кандидат исторических наук, из Института археологии АН СССР — сначала раскопки курганов раннего железного века и средневековья. Затем вместе с В. Хариным пошли в разведку вдоль реки Алей — около 150 километров. Нашли несколько новых памятников. В августе с тем же В.А. Могильниковым обследовали курган раннего железного века у деревни Богдановка, с интереснейшими гребнями.

В сентябре — разведка с В.А. Могильниковым по Омской области. Здесь впервые пришлось попробовать вести самостоятельную разведку. В ее составе были Б.А. Конилов, Ю. Гнатко. У меня была идея, что на левобережной террасе Иртыша от Тары до Тевриза должны быть памятники каменного века. Таких мы не нашли, но обнаружили 15 новых археологических памятников.

Весной 1972 года Ирина Витальевна взяла нас (меня и Б.А. Конилова) на Западно-Сибирское совещание в Томске. Здесь я впервые увидел мир «большой археологии». И полюбил его.

Тут же впервые встретил Владимира Ивановича Матющенко — шефа томской археологии. Меня поразили его необыкновенный авторитет, огромное уважение к нему со стороны видных ученых, а с другой стороны — его обаяние, доступность, стремление прийти на помощь.

Летом 1972 года — в экспедиции В.И. Матющенко на раскопке

классического памятника эпохи развитой бронзы — поселение Самусь IV. Экспедиция эта многому научила. Особенно в полевой археологии, в методике проведения раскопок. Поразила организация экспедиции. Одним словом, это была вузовская экспедиция, в которой начальнику было небезразлично, чем живет отряд, в которой начальник стремился научить каждого, кто любил археологию. Многие из участников той экспедиции сейчас работают в археологии. Мы дружим.

Главный итог: Владимир Иванович дал мне рекомендацию на Открытый лист АН СССР — и в сентябре 1972 года я уже получил его и провел самостоятельную разведку вдоль реки Шиш — от Усть-Куренги до Имшегала и у села Екатериновка. Впервые самостоятельно нашел ряд памятников каменного века — с тех пор работаю в археологии.

II. Когда появилась школьная археология ?

Не знаю. Думаю, в двадцатые годы. Во всяком случае, двадцатые годы — это взрыв краеведения, приобщение широких масс к работе в краеведении, создание многочисленных бюро по краеведению. В двадцатые годы при Западно-Сибирском краевом музее такие кружки вели П.Л. Драверт, В.П. Левашова.

Варвара Павловна Левашова — выпускница первого Московского университета, ученица В.А. Городцова — основателя советской археологии. Была распределена в Омский музей.

В шестидесятые годы школьные археологические кружки появились в разных городах. Я знаю, что много лет таким кружком в городе Новокузнецке руководил М.Г. Ельнин — у него есть даже книга, посвященная опыту его работы. Однако сноску на него дать не могу — забыл. Особого практического значения не имеет. Знаю несколько его выпускников, которые работают в лаборатории археологии Кемеровского университета.

В 1964 году в Уфе при городском Дворце пионеров в течение ряда лет работал археологический кружок под руководством Г.Н. Матюшина. Он написал книгу «Археология в школе», посвященную организации работы археологического кружка. Сейчас Г.Н. Матюшин — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии АН СССР.

В 1970—80-е археологические кружки существуют повсеместно. Особенно интересен опыт города Читы. Там создана «Малая школьная академия», их питомцы выступают на региональных студенческих археологических конференциях вузов Сибири и Дальнего Востока.

В 1971-м, когда я попытался организовать археологический кружок, по-моему, таких кружков в Омске не было. Этот кружок в 45-й школе (Чкаловский поселок). Большое влияние на содержание его работы оказала книга Г.Н. Матюшина.

III. С 1971-го по 1973-й вел археологический кружок в школе, будучи студентом. Члены кружка два раза ездили со мной в экспедиции в 1971—72 годов. А затем к этой работе вернулся в 1978 году в городском Дворце пионеров и школьников под Вашим, Федор Иванович, руководством. Вы это уже знаете».

Омск, 1980 г.

Наука о битых черепках

Е. Мищенко

«Здравствуйте! Я учусь в десятом классе. У меня давняя заветная мечта, но как ее выполнить, не знаю. Не могли бы вы ответить мне, как стать археологом?»

Ирина Кривина, г. Тара.

Прошлым летом со студентами пединститута я побывала в экспедиции в селе Екатерининском. По мнению ученых, там находятся археологические памятники третьего тысячелетия до нашей эры. Во время экспедиции вела дневник. Итак...

3 августа. Сегодня мы многое успели до обеда: сколотили стол и лавки, окопали палатки, набрали мха, составили график дежурств.

Я полна самых волнующих чувств: впереди целых две недели вдали от магнитофонов и телевизоров! Впереди — работа, новые знания, сон в лесу в спальных мешках...

5 августа. У нас хорошие ребята. Таня Баланова, как оказалось, отличная повариха. Эля Билялова — певунья. Валя Гунина напоминает Анфису из «Вечного зова»: такая же красивая и открытая. Таня Пушкарева — самая зеленоглазая. Люба Тупий — очень женственная. Наверняка будет хорошей учительницей: личное обаяние в этом деле важно. У Вали Бойко бойцовский характер: на ее участке до сегодняшнего дня почти нет находок, но она не падает духом. Десятиклассник Сережа Аликов — объект острот (необидных, конечно) за усердие в еде. На наши шутки он не обижается. Действует по принципу «Сережа слушает, да ест»... Игорь Глушков — копилка юмора. И, наконец, Александр Иванович Петров — руководитель экспедиции, научный сотрудник краеведческого музея. Даже внешне он типичный археолог: с усами и бородкой, в штормовке и кепи, с планшетом на боку и карандашом за правым ухом.

6 августа. Вчера просидели у костра до ночи. Александр Иванович рассказывал о сибирских археологах. Больше всего запомнился рассказ о Валерии Николаевиче Чернецове. Он два года жил среди ненцев, потом среди манси. Он ввел письменность, обучал манси грамоте, составил и издал множество книг и словарей на мансийском языке... В сороковых

годах Чернецов, исследуя археологические памятники Сибири, изучал и «нашу» стоянку. А первым обнаружил ее тарский краевед А.В. Ваганов.

7 августа. Работаем уже четыре дня. Наши находки — керамика, наконечники, отщепы, каменные топорики. Сам процесс работы требует внимания и силы. Лопата мягко уходит в почву (раскоп ведется на высоком обрыве Иртыша), затем выкопанную землю мы перетираем, измельчаем в ладонях. Дух соперничества витает над нами: перекапываем большей частью «пустую» почву. Впрочем, мы не скучаем. Играем «в города» или «в балду», успеваем переброситься парой анекдотов, подшучиваем друг над другом.

Рабочие инструменты нашего руководителя — карандаш, «миллиметровка», записная книжка, планшет. Очень важно видеть и зарисовать место и положение каждого из сотен фрагментов керамики. Тогда открывается общая картина стоянки. Кроме того, он ведет стратиграфическое наблюдение. Стратиграфия — это уже из геологии: изучение последовательных напластований земли.

9 августа. Терпение — характерная черта археологов: ценные находки не часты. В Омской области известно около двух тысяч древних памятников, среди которых Усть-Куренга, Окунево, городище Большой Лог, Ростовский могильник и многие другие. Даже в городах под асфальтом или перед твоим собственным домом вполне может оказаться древняя стоянка! Терпение нужно и на камеральной обработке, когда тысячи находок моются, сушатся, зарисовываются, описываются, укладываются в пакеты. А потом в лабораториях начинается кропотливая работа: фрагменты склеивают, ищут каждой находке место, пишут отчеты...

11 августа. Если бы мы так сильно не уставали на работе, не сумели бы ощутить особую прелесть вечерних костров с чаем и песнями. Скоро мы снова сядем у огня, и...

Круглы у робости глаза и велики у страха,
И пять морщинок на челе
От празднеств и обид.
Но вышел старый дирижер, и заиграли Баха,
И все затихло, улеглось,
И обрело свой вид...

12 августа. Сегодня я опять дежурю. Захотелось приготовить что-нибудь «этакое». Вспомнила, что две недели мы не ели жареной картошки. В три приема поджарила, смешала с тушенкой. Готово! Получилось, конечно, не идеально, но все же по «Графику отвратительности пищи» отвратительность — нулевая!

14 августа. Сезон окончен. Прощальный костер. Наш лагерный флаг, победно развевающийся под охраной жестяного Дон Кихота, пол-

зет вниз. Сегодня мы вспоминаем все самое лучшее, читаем стихи, поем любимые песни. Со стола быстро исчезают все лакомства, бережно хранимые для этого дня.

Завтра рано утром на Омск идет «Ракета»...

От редакции: Отдельных археологических факультетов нет. В МГУ и ЛГУ на истфаках есть такая специализация. Большинство же археологов приходит в археологию через обычные исторические факультеты институтов и университетов.

«Молодой сибиряк», 24.05.1977 г.

Шла во дворце олимпиада

Д. Войцик

В городском Дворце пионеров проходила городская краеведческая олимпиада «Мое родное Прииртышье». Но, чтобы лучше ощутить атмосферу, в которой она проходила, давайте пройдемся по всему Дворцу...

«Ррам, та! Ррам, та! Ррам, та-та-там, та-та-там, та-та!» — это барабанщики сдают зачет на звание пионера-инструктора. Сквозь двери концертного зала сочится музыка — выступает танцевальный ансамбль. А в фойе девчата-кружковцы демонстрируют свою работу — ими самими придуманные и сшитые платья. И за окнами картингисты (ну наконец-то весна!) обкатывают застоявшиеся, отлаженные за зиму машины...

А в зале кинолектория идет второй этап олимпиады. Но сначала была торжественная линейка, на которой городскому Дворцу пионеров и школе № 55 вручили дипломы I степени Центральной детской экскурсионно-туристской станции РСФСР. Потом первый этап — письменная работа. Тем, кто помладше, — вопросы попроще, тем, кто постарше, — посерьезнее, покаверзнее.

И второй этап — тоже вопросы. Знатоки-краеведы — по одному от каждого района города — выходят к столу жюри, выбирают, как на экзаменах, билеты, отвечают. А болельщики, подпрыгивая от азарта, тянут руки: подсказать, дополнить, поправить.

О чем только не спрашивало ребят строгое жюри! О партизанском отряде, сформированном в Омске в 1942 году. Это не опечатка — именно в сорок втором из лучших комсомольцев нашей области был сформирован отряд «Сибиряк». Полсотни отборных бойцов были заброшены в тыл врага. И не посрамили славы своих отцов — красных партизан Сибири.

О полезных ископаемых нашей области. Месторождения — это не только Донбасс, Кузбасс и Самотлор. Есть и у нас залежи: лессовидные суглинки и кварцевый песок, торф и бурый уголь. А какое полезное ископаемое добывается в черте города, знаете? Нет, геологию изучать не нужно — достаточно зайти в любой гастроном: вон оно стоит, это ископа-

емое — в бутылках с этикетками «Омская минеральная».

А когда под конец был задан вопрос об исторических и памятных местах Омска, кое-кто из взрослых, очевидно, пришедших «в порядке сопровождения», даже заворчал: «Нашли о чем опрашивать! Они же до вечера говорить могут...». Могут. И так, что не худо бы всем послушать, товарищи взрослые!

Мы нередко говорим о любви к Родине. И к той, великой, что «лежит, касаясь трех великих океанов», и к той, малой, что начинается со своего двора, своей улицы, своего города. Но чтобы любить, надо знать. И помнить — о марьяновских боях и восстании 22 декабря, о Чокане Валиханове и Леониде Мартынове...

Закончилась олимпиада. Кто-то из ребят поехал домой, кто-то остался посмотреть выставку технического творчества (там не только модели всякие, там даже яхта настоящая!). Угомонились барабанщики, а картингисты, похоже, до темноты намерены гонять свои машины. Засуетилась в коридорах Дворца шустрая ребятня в спортивных костюмах — скоро тренировка. Идет очередное заседание городского пионерского штаба...

Идет пионерская жизнь. Ее задорные роднички бьют в отрядах и дружинах, в клубах и кружках. А городской Дворец пионеров собирает эти живые ручейки, чтобы наградить их знаниями опытных педагогов, зажечь задором своего ребячьего актива и сторицей вернуть красногалстучной гвардии Омска и ее собственные находки, и опыт других городов.

Идет жизнь. И в ней по неприметным крупницам обретают пионеры право на высокое звание гражданина Советского Союза.

«Вечерний Омск».

Из опыта работы школы № 75 города Омска по использованию боевых и трудовых традиций советского народа в военно-патриотическом и нравственном воспитании учащихся

Ф.И. Новиков

Средняя школа № 75 была открыта в 1968 году по улице имени Ф. Крылова Ленинского района. Ее коллектив составляют 45 учителей, 1035 учащихся. Партийной организации и администрации предстояло сформировать педагогический и ученический коллективы из учителей и учеников, пришедших из различных школ города, и воспитывать молодых людей в духе преданности идеалам Родины, советского народа.

Одним из направлений в работе по реализации поставленной задачи стал поиск. Для школы было естественным желание узнать, кто живет на микроучастке, чтобы привлечь интересных людей для работы с ребятами. Знакомясь с жителями микрорайона, ребята и встретились с Сергеем Ивановичем Акимовым — ветераном Великой Отечественной войны, бывшим начальником штаба 178-й стрелковой Кулагинской Краснознаменной дивизии.

Бывший начальник штаба с первого урока мужества увлек ребят и учителей боевой биографией дивизии. Она была первой сибирской дивизией, отправленной на фронт в июне-июле 1941 года. В ее состав входил 709-й стрелковый полк, состоящий из омичей. Боевой путь дивизии прошел от Москвы через Духовщину Смоленской области, Ржев, Псковщину до Прибалтики. За овладение Кулагинскими высотами, в районе старой Смоленской дороги, дивизия получила наименование Кулагинской, после освобождения города Новосокольники стала Краснознаменной, а за взятие Выборга стрелковые полки получили наименование Выборгские.

Эта встреча и определила дальнейшую судьбу дела большого детского коллектива. Начался поиск, первым результатом которого было около 40 адресов ветеранов, сейчас их известно более 500.

Решением партийного бюро был утвержден школьный совет по военно-патриотическому воспитанию, в который вошел штаб «Поиск» из учеников и учителей, совет ветеранов дивизии. Совет стал центром всей военно-патриотической работы в школе. Кропотливая поисковая работа велась под руководством ветеранов. Это имело особый педагогический смысл, поскольку боевые традиции, жизненный опыт старших постоянно передавались младшему поколению.

Особенно памятна для ветеранов и для ребят двадцатидневная экспедиция по местам боев дивизии, проведенная в июне 1977 года по маршруту Омск—Москва—Духовщина—Ржев—Новосокольники—Выборг—Ленинград. Она позволила восстановить далекие события войны, уточнить места и детали боев. Члены экспедиционного отряда привезли подробные дневники, фотографии, реликвии войны, у 13 братских могил провели линейки, посвященные памяти павших, привели в порядок памятные места, возложили цветы. Этот маршрут, пройденный вместе с ветеранами, явился для ребят уроком мужества. Неопенима роль таких походов в воспитании патриотических чувств у ребят.

Постепенно накапливался материал, усложнялось содержание работы, появились свои традиции. Был создан зал боевой славы, 18 стендов его рассказывают о боевом пути дивизии и о поисковой деятельности школьного коллектива. Пионерская дружина боролась за право носить имя дивизии и добилась этого. Стало традицией 19 мая — в праздник пионерии — проводить традиционные встречи дружи-

ны с ветеранами 178-й стрелковой дивизии, ставшие символом единения поколений.

Залу боевой славы 26 января 1976 года было присвоено звание школьного музея. Он создан и оформлен руками учеников, учителей, ветеранов. В нем собрано около 500 экспонатов, среди которых 270 подлинных документов, полученных от ветеранов дивизии, ветеранов войны и труда, проживающих на микроучастке школы, а также найденных на местах боев.

Поиск уже давно вышел за пределы области. Штаб, руководимый учителем географии Идой Моисеевной Ицкович и завучем З.Д. Исправниковой, ведет переписку с музеями школ других городов. Вот география этих связей: школа № 12 города Электростали Московской области, Кулагинская школа Духовщинского района Смоленской области, школа № 69 Барнаула Алтайского края, школа № 72 города НовоСокольники Псковской области. Переписка, встречи позволяют взаимообогащать музеи информацией, экспонатами, помогают укреплять дружбу между ребятами разных областей.

Большое внимание уделяет совет по военно-патриотическому воспитанию традиционным встречам — общешкольным урокам мужества. Во время встреч устраивают перед ветеранами парад классов, посещение яблоневого сада, посаженного в честь первой встречи в 1969 году, проводится финальная игра по футболу учащихся шестых-седьмых классов на кубок ветеранов 178-й стрелковой Кулагинской Краснознаменной дивизии.

Каждая встреча приносит что-то новое. Так, на вторую встречу, подготовленную вместе с Домом офицеров, бывший дивизионный фотокорреспондент Виктор Алексеевич Кондратьев привез фотовыставку «По дорогам войны». На 30-летие Победы приехал первый комиссар дивизии Михаил Михайлович Таланов. Тогда же на здании по улице Таубе, где располагался штаб дивизии, была открыта мемориальная доска. К четвертой встрече, посвященной 60-летию Октября, следопыты собрали материал о трудовых делах ветеранов, и в музее появился новый раздел «И сегодня в строю ветераны». На четвертую, пятую, шестую встречи приехало 180 ветеранов, многие из них встретились впервые после войны. В почетном карауле у боевого знамени дивизии, доставленного на встречу из музея Вооруженных Сил города Москвы с помощью облвоенкомата, стояли ветераны и следопыты.

В марте 1979 года (10-летие поиска) состоялся слет кулагинцев. На нем было принято обращение ко всем юным кулагинцам с призывом продолжать следопытскую работу. На слете Петр Семенович Брайковский передал музею три рукописных альманаха «Нет, не забудет солдат». В них вошли обработанные им воспоминания ветеранов 332-го арtpолка.

Часто материалы музея используются на пионерских сборах, комсомольских собраниях. Соприкосновение с подвигом народа вызывает у ребят чувство сопереживания, сопричастности тем далеким, но незабываемым событиям. Растет уважение к старшему поколению, благодарность ему. Рассказы ветеранов учат ребят мужеству, доброте, преданности Родине, самоотверженности и товариществу.

Дважды юнармейцы школы несли почетную вахту у Вечного огня на братской могиле у памятника Борцам революции. Оба раза с ними были и ветераны.

Материалы музея систематически используются педколлективом и в учебном процессе. Так, записывая и обрабатывая воспоминания, ребята учатся писать рассказы о ветеранах, из которых лучшие помещаются в специальный сборник. Документы используются учителями для составления текстов диктантов, изложений, например: «Повторивший подвиг Матросова» — о защитнике Ржевской земли Николае Афанасьеве, закрывшем своим телом амбразуру дзота, «Орленок — Вася-Василек» — о тринадцатилетнем сыне полка, погибшем в 1944 году под Новосокольниками, «Герои Ивашковской операции» и т.д.

Сложившийся опыт работы дает и другие положительные результаты. Все учащиеся школы — активные члены Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Старшеклассники успешно овладевают начальной военной подготовкой (40 процентов из них учатся только на «отлично»). Около 50 выпускников школы выбрали военную профессию. Команда школы неоднократно занимала призовые места на соревнованиях по военно-прикладным видам спорта. Военно-патриотическое воспитание влияет и на спортивную подготовку учащихся: 272 ученика школы занимаются в детских спортивных школах, 112 — в спортивных секциях школы, 213 сдали нормы ГТО, подготовлены один мастер спорта и семь кандидатов в мастера.

Работа по военно-патриотическому воспитанию влияет и на дисциплину учащихся: в последние годы заметно уменьшилось число правонарушений, в настоящее время на учете в детской комнате милиции нет учеников школы № 75.

27.03.80 г.

Путешествие к теремам

Л.Е. Петрова, руководитель кружка «Юный историк» городского Дворца пионеров и школьников

Жители Тары с любопытством смотрели на школьников с фотоаппаратами, которые ходили по улицам, что-то рассматривали, записывали, фотографировали.

Это члены историко-краеведческого кружка Дворца пионеров и школьников Омска выехали в свою первую поисковую экспедицию. Но прежде чем говорить о теме их поиска, необходимо вернуться к началу учебного года, когда перед ребятами из кружка «Юный историк» встал вопрос: какую область истории края избрать для поисковой исследовательской работы? После некоторых колебаний было принято единодушное решение: начать поиск памятников деревянного зодчества и образцов резьбы по дереву. А причины для колебаний были: почти никто из кружковцев не умел держать фотоаппарата в руках, не то, что фотографировать. Но энтузиазма занимать не пришлось. За несколько месяцев ребята овладели простейшими приемами фотографии, прошли по улицам Омска и как бы заново открыли для себя свой родной город: оказывается, в нем жили люди, умевшие творить чудеса — превращать свои жилища в волшебные терема, украшенные деревянными кружевными карнизами, резными дверями и наличниками. Ребята наблюдали, фотографировали, делились впечатлениями об увиденном, найденном, открытом. Да, да. Это были самые настоящие открытия! Каждый найденный, образец уникальной резьбы становился праздником в кружке.

И вот долгожданные каникулы. Давно уже уложены рюкзаки, записные книжки, заряжены фотоаппараты, выбран район поиска: Тара и ее окрестности. Да и трудно было сомневаться в том, что начинать нужно именно с Тары. Ведь этот город старше Омска более чем на сотню лет. А рядом с ним находится старинная деревенька Чекрушево, та самая, что возникла с целью заведения «государственной пашни», где делались первые попытки взрастить хлеб в Среднем Прииртышье.

Тара встретила ребят приветливо, и погода стояла на редкость хорошая, так что ходить, смотреть и снимать можно было хоть с утра до вечера. А снимать было что! Ведь Сибирь издревле славится своими ремеслами, а особое место среди прочих занимают плотницкое и столярное. Обилие хорошего строевого леса в окрестностях Тары позволяло ее жителям возводить добротные дома, которые и по сей день демонстрируют плотницкое мастерство, дома, богато украшенные искусной резьбой. К сожалению, дерево — материал недолговечный. И настала пора подумать, как сохранить, взять под охрану лучшие образцы деревянного зодчества, а со временем, при организации в Омске историко-архитектурного музея-заповедника, включить их в экспозицию.

Возвращаясь в Омск, ребята увозили более двадцати отснятых фотопленок. Работа с ними впереди. Но, кроме этого, они увозили яркие впечатления о тарских встречах, об экскурсиях в Чекрушево, Тарский краеведческий музей, о гостеприимстве местных жителей, об их готовности всегда помочь, рассказать, согреть и даже напоить чаем.

«Молодой сибиряк», 29.01.81 г.

Паново — дом родной

Ф.И. Новиков

1983 г.

Мне здорово повезло. В свое время, активно сотрудничая с педагогическим обществом, заинтересовался опытом работы Николая Андреевича Чернышова. В конце 60-х и начале 80-х годов его имя было на слуху у всего образования Омской области. Выступления Николая Андреевича приходилось слушать не однажды, они всегда выразительные, конкретные и не по бумажке. Особенно уникальным считался опыт трудового воспитания школьников, который знали в России. Вот и попросил я И.М. Чередова — председателя Омского отделения педагогического общества, направить меня в командировку в пановскую среднюю школу Крутинского района.

Встретил меня директор школы очень спокойно и доброжелательно. Отвел комнату в интернате, где было уютно и тепло, даже настольная лампа имелаась. Готовился к встрече с педагогической знаменитостью Омской области (Николай Андреевич стал первым в нашем крае Народным учителем СССР), основательно разработал программу, подготовил анкеты.

Николай Андреевич кратко рассказал о школе, педагогах, учениках. Представил меня коллективу. И с этого момента и до окончания моего пребывания в школе вопросов не задавал. Работал я с завучем, учителями-предметниками, детьми. Вопросов и у меня не возникало, поскольку в мое распоряжение было предоставлено буквально все, чем располагала школа по туристской, краеведческой работе. Стол мой каждый день был уставлен стопами разработок, детских работ, обобщений. Анкеты в моем архиве хранятся по сей день.

Вот что получилось от моего недельного пребывания у Николая Андреевича. Привожу описание в первоначальном виде без изменения и современной интерпретации. Кто захочет, поймет, а понять и принять можно очень многое.

Декабрь 2000 г.

Так было в 1982—83 учебном году

Село Паново Крутинского района расположено в северо-западной части области, в нескольких километрах от границы с Тюменской областью. Типичное село, основанное в середине XVIII века, с историей, вобравшей в свой уклад традиции, характерные для жителей Западной Сибири. Оно прошло путь от церковно-приходской школы до всеобщей грамотности, от сохи до нынешних «Кировцев», от лучины до полного обеспечения электричеством от государственной ЛЭП. Задела край граж-

данская война — здесь против колчаковцев действовал партизанский отряд. В 1929 году основан колхоз, в 1930 году создана комсомольская организация.

В 1958 году образовался совхоз с центром в Паново, в настоящее время крупнейший поставщик мяса и молока.

Сегодня Паново имеет все черты сельского культурного центра с полным набором учреждений, необходимых для полноценной жизни человека. Особое место в жизни села, в его настоящем и будущем занимает средняя школа. Она пережила этапы своего становления: церковно-приходская, начальная, семилетняя, средняя. Школа имеет учебный корпус с актовым и спортивным залами, хорошо оформленными и оборудованными учебными кабинетами, прекрасно оснащенными мастерскими для трудового и производственного обучения, содержательным краеведческим музеем, Ленинским залом, залом боевой и трудовой славы. Для ребят соседних населенных пунктов имеется интернат. Во всех кабинетах школьного здания уютно, что достигается эстетикой оформления, его хорошим содержанием.

В 1982—83 году в школе обучалось 244 ученика. Педагогический коллектив состоит из 22 учителей и воспитателей интерната, 11 из них имеют высшее образование, три — неполное высшее, пять — среднее специальное, остальные — среднее. Около 80 процентов учителей имеют стаж работы от 5 и до 38 лет. Свыше 60 процентов — выпускники школы, пять учителей награждены знаком «Отличник просвещения РСФСР», четверо — орденами и медалями. Возглавляет школу заслуженный учитель РСФСР, кавалер ордена Ленина Николай Андреевич Чернышов.

Общепризнаны успехи школы в обучении и воспитании учеников, особенно в трудовом воспитании, профориентации, о чем говорят многочисленные награды самого различного ранга.

Цель данного изучения опыта — выявить место и роль краеведения и туризма в сложившемся учебно-воспитательном процессе пановской средней школы.

В общешкольном плане предусмотрено немало дел, ориентированных на краеведение. Здесь предусмотрены: педсовет «Как мы воспитываем гражданина, чувство долга, настоящего хозяина земли»; в плане партийной организации — «Формирование жизненных планов старшеклассников»; производственные совещания — «Методика изучения книг «Малая Земля» и «Возрождение», «Организация внеурочной деятельности учащихся»; совещание при директоре — «Формирование познавательных интересов учащихся в процессе обучения и во внеклассной работе». Актуальность вопросов, выносимых на родительские собрания, тоже отражают воспитательные возможности и потребности края: «Роль школы и семьи в воспитании учащихся в революционных, боевых и трудовых традициях советского на-

рода», «Готовить детей к жизни, готовить к труду, готовить хозяев земли». Нашло отражение в плане и привлечение родителей к проведению экскурсий, туристических походов, военно-спортивных игр.

В разделе «Военно-патриотическое воспитание» запланированы туристские, краеведческие дела.

1. Одно-, двухдневные походы в конце учебного года с целью выполнения норм по туризму и изучению родного края.
2. Смотр песни и строя с приглашением ветеранов войны.
3. Уроки мужества.
4. Митинг в День Победы с возложением венков у памятника погибшим односельчанам.
5. Работа лекторских групп Ленинского зала и зала боевой славы.
6. Посещение музея с целью знакомства с историей села, людьми труда родного края.
7. «Снежный десант» по родному краю.

Отдельным приложением к общешкольному плану определены мероприятия по экспедиции «Моя Родина — СССР».

1. Походы выходного дня.
2. Беседы по экспедиции «Моя Родина — СССР».
3. Организовать работу по экспедиции «Летопись Великой Отечественной».
4. Продолжить работу сводных экспедиционных отрядов по улицам Паново, деревень Красный Яр, Козулино, Камчатка.
5. Провести встречи с ветеранами Великой Отечественной войны.
6. Оформить материалы поиска.
7. Вручить поисковые задания классам и отрядам.
8. Провести школьный турслет.
9. Принять участие в районном туристическом слете.
10. Разработать летние походы.
11. Провести викторину по родному краю.

Логическим завершением общешкольного планирования туристско-краеведческой работы является план работы школьного музея.

1. Экскурсии, посвященные 60-летию образования СССР.
1. Торжество ленинской национальной политики.
2. Союз нерушимый республик свободных.
3. По заветам В.И. Ленина — к коммунизму.
4. В.И. Ленин — основатель СССР.

II. Экскурсии, посвященные 40-летию прорыва Ленинградской блокады.

1. «Никто не забыт, ничто не забыто» — о героях-земляках.
2. «40 лет подвигу А. Матросова»

III. Экскурсии по истории родного края.

1. Социалистические преобразования в родном крае (4—6 кл.).
2. Наш край в XIV — XVII веках (7 кл.).
3. Развитие культуры в нашем крае (8 кл.).
4. Наш край в VI пятилетке (8—10 кл.).
5. Установление советской власти в нашем крае (1—3 кл.).

IV. Обоснование и пополнение экспозиций музея.

1. Систематически обновлять экспозиции музея по результатам «Снежного десанта»
2. Подготовить материал летних экспедиций и походов для использования на уроках истории, географии.
3. Начать сбор материалов для новых отделов музея:
 - «За порогом школы» о жизни и трудовой деятельности выпускников школы разных поколений;
 - «Летопись славных дел» об истории пионерской организации».

V. Разработка новых тем.

1. Разработать урок-экскурсию для первоклассников «Здравствуй, школа!»
2. Разработать урок-лекцию для вновь прибывших учеников в 9-й класс на тему «Знай и люби свой край».

VI. Работа с активом.

1. Совершенствовать мастерство экскурсоводов.
2. Подготовить новых экскурсоводов.
3. Продолжить работу по учету поступающих экспонатов.

VII. Массовая работа.

1. Встречи с ветеранами войны.
2. Встречи с передовиками производства.
3. Встречи с руководителями совхоза.

Помимо этого, запланирована природоохранная и опытническая работа, являющаяся по своему содержанию краеведческой. Каждый учитель предусматривает в своих планах использование краеведческого материала на уроках, во внеурочной и внеклассной работе.

Классный руководитель четвертого класса Д.М. Чернышова предусмотрела в своем плане:

1. Урок мужества «Наша Родина — СССР».
2. Заочное путешествие в Москву и по СССР.
3. Участие во Всесоюзных экспедициях.
4. Лыжный поход — экскурсия в зимний лес.
5. Посещение музея.
6. Принять участие в празднике «Золотая осень».
7. Принять участие в сборе лекарственного сырья.
8. Провести поход по родному краю в конце учебного года.
9. Экскурсия в осенний лес.
10. Пионерский сбор «Памяти павших будьте достойны» — о братьях Шамариных (их именем назван отряд).

Аналогичная работа спланирована у каждого классного руководителя с учетом возраста школьников. В 5-м классе (классный руководитель Г.Ф. Гудовская) добавляется утренник по творчеству Т. Белозерова, беседы о прошлом Паново Крутинского района. В седьмом классе, (классный руководитель Р.П. Панова) предусматривается пионерский костер, викторина об истории школы и села, поход «Дружба» в начальную школу соседней деревни. В восьмом классе классный руководитель З.Г. Туманова планирует работу клуба «Моя будущая профессия» с заседаниями, где ребята встречаются с механизаторами, работниками аптеки, детсада, столовой, лесничества, специалистами совхоза. Восьмиклассники уже выступают с лекциями «Наши земляки на дорогах войны», «Омская область в XI пятилетке», «История комсомольской организации Паново» и т.д. Краеведение и туризм нашли свое отражение в планах пионерской и комсомольской организаций.

Краеведческий принцип обучения находит свое место в работе каждого учителя пановской средней школы. Основы краеведческих знаний закладываются у школьников с начальных классов. Заслуживает внимания опыт использования краеведческого материала в процессе преподавания учителя начальных классов Галины Владимировны Ухиной.

В данной школе она работает 23 года. За это время учитель хорошо изучила край, отобрала, систематизировала необходимый краеведческий материал для каждого предмета, темы, внеклассной работы.

Краеведческие знания у школьников накапливаются во время систематических наблюдений за сезонными изменениями природы, результаты которых фиксируются в общих и индивидуальных календарях природы. Продолжительность дня, ход температуры, которые фиксируют ученики, помогают учителю формировать у детей представления, как это влияет на состояние растительного покрова, водоемов, животного

мира, на характер труда человека. Для формирования более прочных знаний учитель использует гербарии местных растений, коллекцию «Виды почв» и «Полезные ископаемые», карточки, альбомы.

Работы по закреплению знаний о родном крае, положительных чувств к нему продолжаются на уроках чтения. Вновь обращается учитель к краеведческому материалу при работе над рассказами «Осень», «Художник-осень», «Стрекоза и муравей», «Покормите птиц». На уроках труда изготавливаются поделки «Осенний пейзаж», «Лесная полянка», «Грибы нашей местности», «Животные нашей местности». Составляются гербарии культурных растений, сорняков полей.

Особое место в приобретении знаний о конкретной местности занимает сложившаяся система экскурсий:

- Осенний лес
- Листопад
- Зимняя экскурсия
- Весна пришла
- Ледоход
- Раннецветущие растения
- Экскурсия в школьный музей
- К Доске почета совхоза.

Процесс формирования знаний о крае, отношения к нему продолжается во внеурочной, внеклассной и внешкольной работе с детьми. Сюда можно отнести:

- «Аптека в лесу» — сбор лекарственного сырья;
- встречи с ветеранами войны и труда;
- путешествие по родному селу;
- выставки рисунков на тему «Дедушка в бою»;
- поделки «Животные нашего края»;
- лучшее сочинение о природе родного края;
- праздники урожая, птиц;
- утренники «Охранять природу — значит охранять Родину», «Береги свою планету», «Птицы нашего края». К этому следует добавить работу с журналами, книгами, где помещена информация о животном мире, помощь птицам зимой.

Не менее содержательна в этом направлении работа учителя Екатерины Ивановны Почановой, хотя в этой школе она трудится четвертый год. Она стремится учебный процесс непосредственно связать с жизнью села, совхоза. Уроки природоведения во втором классе по темам «Труд людей весной», «Домашние животные летом и осенью» проводятся в июле и на ферме. В естественных условиях проводятся по природоведению в третьем классе темы «Полевые культуры», знакомство с поверхностью, растениями, сельскохозяйственными машинами. Урок на

тому «Что дает твой край» успешно идет в музей, где имеется необходимый материал о совхозе, о достижениях тружеников села. Удачно идет на занятиях составление рассказов на темы «Уборка урожая», «Весенний лес», «Советские люди строят новую жизнь», используются приобретенные знания о крае ребятами при написании сочинений на тему «Моя мечта», «Как вырос калач», «Наше село», «Кем я хочу стать».

Составляет учитель и задачи на местном материале, взятом из музея или районной газеты. Не менее интересны экскурсии «Труд людей вокруг нас» (на ферму, в пошивочную и слесарную мастерские и т.д.), выставки рисунков на тему «Труд наших родителей», «Весна в поле», «На ферме». О красоте труда, о людях труда, достоинствах края ученики Екатерины Ивановны узнают и из бесед: «Откуда пришло молоко», «Наше село прежде и теперь», «Трудовые успехи села», «Паново — мой край родной».

Стремится использовать сведения о родном крае в учебном и воспитательном процессе учитель начальных классов Елена Петровна Гетман. Опираясь на опыт своих коллег, она привносит свой творческий вклад:

- использует карты Омской области;
- сопоставляет природу своего края с зонами других территорий, занятия населения;
- историю пионерской организации начинает изучать с истории дружины школы;
- систематическое посещение музея для проведения уроков и бесед;
- много работает с ребятами на пришкольном опытном участке и т.д.

Из приведенного описания содержания работы учителей начальных классов четко прослеживается серьезное внимание к использованию краеведения как важного, эффективного средства обучения и воспитания школьников. Умело формируются знания о родном крае, которые затем являются базой для более глубокого понимания всех процессов и явлений, изучаемых учениками старших классов. Решается огромной важности задача воспитания патриотизма и других важнейших качеств в личности будущего труженика, хозяина родной земли.

Отрадно видеть, что краеведческий принцип обучения и воспитания учеников в пановской школе является сквозным. В подтверждение этого тезиса можно привести примеры.

Широко используется краеведческий материал учителями русского языка и литературы. Вот что говорит Александра Ивановна Кондратьева, проработавшая в этой школе около 16 лет: «Наблюдая за работой учащихся, мы заметили, что далеко не безразлично, каким языковым

материалом пользуется учитель на уроках русского языка. Материал свежий, близкий учащимся, затрагивающий их чувства, отражающий жизнь и богатый в познавательном отношении, вызывает большой интерес, будит мысли, повышает внимание. Таким является краеведческий материал».

На его базе организуется словарная работа, работа над связной речью, проводятся упражнения по грамматике, орфографии и пунктуации. Удачно идет составление ребятами предложений на местном материале. Так, при изучении слова «вымпел», разобрав его значение, правописание, составляется предложение: «Передовая доярка нашего совхоза Татьяна Тимофеевна Рассказова получила за высокие надои молока вымпел». При изучении слова «центнер» составляются предложения о намолоте зерна комбайнерами и школьным звеном. По теме «Лексика» невозможно обойти русские диалектизмы, профессиональную, разговорную речь. В этом случае использование диалектных слов неизбежно используется так же, как «запон» (фартук), «пригон» (двор, стойка), «голбец» (подпол) и т.д. Тут же зачитывается образец разговорной речи из соседних населенных пунктов Красный Яр, Камчатка. Кстати, образцы записаны следопытами во время краеведческих походов.

Осенью практикуются сочинения «Как я провел каникулы», где находят отражение все ребячьи дела: походы, поиск, встречи, работа в совхозе, в лагере труда и отдыха. По теме «Описание» в шестом классе дети пишут сочинение на тему «Мой любимый уголок природы». Оно учит ребят замечать красоту родного края, любить и охранять природу. Успешно идут такие темы, как «Приметы осени у нас в селе», «Наша улица днем, вечером», «Завтрашний день моего села», «Описание памятника». При подготовке этих сочинений ученики используют свои знания о родной природе, истории села, его людях. Нет сомнения, что такие сочинения носят воспитывающий характер. Используется литература о крае и во внеурочных и внеклассных мероприятиях «Часы поэзии». Имеется для этих целей хорошая подборка книг омских поэтов, писателей, драматургов в школьной библиотеке. Большим другом школы является писатель Иван Петров, получивший в свое время в ней семилетнее образование. Не забывают учителя работу по сбору пословиц, другого фольклорного материала.

Учитель Л.Е. Байдукова в этой школе 29 лет практикует составление предложений на местном материале. Например, Зинаида Григорьевна Афиногентова, передовая доярка совхоза «Пановский» является трехтысячницей». Комментированное письмо по теме «Место придаточного предложения» проводится на таких примерах: «Мы живем на территории совхоза «Пановский», директором которого является Николай Николаевич Перьянов, награжденный орденом Ленина. Товарищ Федо-

ров, лучший комбайнер совхоза «Крутинский», был делегатом XXVI съезда КПСС, который начал свою работу 23 февраля 1982 года в Москве. Федоров все свои силы, знания, опыт отдает любимому делу, потому что хочет принести пользу Родине».

На уроке литературы в четвертом классе по теме «Метелица» А. Фадеева ведется разговор о партизанском движении в крае, о зверствах колачаковцев в деревне Красный Яр.

Проблемным разделом работы учителя русского языка и литературы является развитие речи учеников. И здесь с успехом применяются сочинения с краеведческой тематикой: «В чем мы видим красоту родного края?»; «Как мы помогаем совхозу?»; «Роняет лес багряный свой наряд»; «Они сражались в боях за Родину»; «Люди растили хлеб, земля растила людей».

При изучении диалектов ученики получают задания: побеседовать со старожилами села и записать диалектные слова, характерные для данной местности. Например: «баско» (красиво), «пимы» (валенки), «зарод» (стог), «цыля» (корова).

Учитель математики Дарья Михайловна Чернышова на основе статистических данных по хозяйству, району составляет задачи, использует их для построения диаграмм, графиков. В результате ученики получают сведения из истории села, родного края, о развитии промышленности, сельского хозяйства, культуры, о природных богатствах и замечательных людях. Использует данные отчетов для сопоставления уровня развития совхоза в разные годы, с другими хозяйствами. Находит применение на уроках хронологическая таблица из истории села, биографические данные из жизни знаменитых земляков. Эти сведения используются для составления задач. В книгах и газетах ученики находят сведения о численности населения, площади области, района, длине дорог и т.д. Творческий подход позволяет учителю вызвать познавательный интерес у школьника. Каждому интересно знать о плотности населения края, сколько производится продукции на душу населения, проследить динамику роста по какому-либо показателю и т.д. Примерные задачи.

1. Суточный надой молока на пановской ферме в 1974 году составлял 2 кг от каждой коровы, а в 1981 году — 8,9 кг от каждой коровы. На сколько процентов повысился надой от каждой коровы?
2. В 1952 году в нашей школе получили аттестат зрелости 9 учащихся (первый выпуск), а в 1974 году — 54 ученика. На сколько процентов увеличилось число выпускников нашей школы?

Учитель отмечает, что детям нравятся задачи на местном материале. Они знакомятся с достижениями родного совхоза, района, области, с успехами знакомых им людей, ростом благосостояния родного края, села. Удачно составленные задачи расширяют кругозор школьника.

В школьном кабинете физики (учитель Г.А. Кузнецова) имеются сведения, связанные с электрификацией села. Они буквально приковывают внимание. На реке Ир была построена ГЭС. Плотины возводили из ивняка, соломы, земли вручную. По лотку вода поступала на лопасти турбины. Пуск был торжественно произведен в 1948 году, до пуска новой электростанции, которая работала на базе двигателя КДМ-46, мощностью 60 кВт. Здесь же имеются данные о дальнейшем развитии электрификации села, хозяйства совхоза.

Неисчерпаемые возможности для истории, географии имеются в школьном краеведческом музее. Его смело можно отнести к учебному кабинету. Музей был открыт 3 ноября 1967 года, накануне 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. За эти годы в музее сложились отделы истории села, совхоза, школы, пионерской и комсомольской организации, флоры, фауны, археологии, нумизматики. Содержание отделов подкреплено фондами, состоящими из более 400 документов, экспонатов, которые продолжают поступать. Преподаватели истории, географии, литературы, биологии и других предметов, учителя начальных классов проводят уроки по темам, связанным с краеведением, прямо в музее или используют дубликаты документов, альбомы на уроках в кабинетах.

Совет музея и штаб экспедиции «Моя Родина — СССР» в начале года выдает поисковые задания экспедиционным отрядам, туристским группам, уходящим в походы и экспедиции по родному краю.

В 1982—83 учебном году они выглядели следующим образом:

1. Собрать сведения о бывших «артековцах», «орлятах», делегатах различных слетов.
2. Изучить жизненный и творческий путь Т. Белозерова. Оформить альбом.
3. Собрать материал по истории Омского русского народного хора.
4. Собрать материал о старейших учителях школы.
5. Узнать историю Толоконцевского детского дома, собрать сведения о судьбе воспитанников.

Участники походов приносят и сдают в музей сведения и экспонаты по истории, экономике, фотографии о природе родного края, которые обрабатываются активом и используются экскурсоводами, лекторами, беседчиками для составления текстов.

Лабораторией по биологии можно назвать учебный, опытный участок школы, которым 15 лет руководит Зоя Геннадьевна Туманова. Площадь участка составляет два гектара, он огорожен живой изгородью из боярышника, сирени. Участок представлен следующими отделами: биологии, коллекционным, овощным, полевым, цветочно-декоративным, дендрологическим, плодово-ягодным. Большое внимание уделяется опыту по выращиванию овощных культур, цветов-многолетников. Юннаты тесно связаны с омским СибНИИСХозом, Московским ВИРом. Они выполняют задания данных институтов по сортоиспытанию и районированию 24 сельскохозяйственных культур. Среди них пшеница «Омская-12», «Иртышанка-10», 6 сортов картофеля, горох, соя, фасоль и т.д. Эта работа предполагает хорошее знание биологии растений, климатических, почвенных условий своей местности, тех или иных местных факторов. Особой популярностью у ребят пользуется выращивание цветов, (до 50 тыс. корней рассады), которых насчитывается большое количество видов, разновидностей и сортов. Пришкольный участок — любимое место учеников и учителей, здесь осуществляется самый первый шаг, прививается потребность работать на родной земле.

Биологическое краеведение наиболее широко представлено в природоохранной работе. Она в школе сложилась в определенную систему. Начинается с глубокого изучения партийных, правительственных документов, законов, Конституции. Школа шефствует над микрозаповедниками, где охраняется сибирский пион — «марьин корень». Здесь развешиваются гнезда для птиц. Юннаты ведут наблюдения за растительностью и животным миром, подсевают семена различных растений.

«Зеленые и голубые патрули», юные друзья леса делают подворные обходы, следят за состоянием палисадников, личных участков, очищают колки от сусняка, лечат «зеленого друга». Все классы собирают лекарственное сырье (березовые почки, цветы тысячелистника, крапиву, ягоды боярышника), отряды занимаются расселением рыжика, лесных муравьев.

Звено лесоводов ежегодно высаживает до 15 тысяч растений сосны и ели, пропалывает до 20 гектаров посадок. «Голубые патрули» следят за чистотой водоемов, молодью рыб.

Школа наметила несколько хороших традиций: высаживаются деревья на аллее выпускников, дежурство в лесу в пожароопасное время, беседы о природе родного края в классах и среди населения, проводятся праздники.

«День леса», «Золотая осень», «День птиц», многочисленные конкурсы, выставки рисунков, даров природы, в кабинете биологии оформлен уголок «Охрана природы», где имеются основные природоохранные документы, списки охраняемых животных и растений, сведения о них и

другая информация. Все мероприятия проходят на хорошем организационно-воспитательном уровне. В летние походы отряды уходят, получив инструктаж по охране природы и задания по ее изучению. Летом школа утопает в зелени и цветах.

В этой школе краеведение органически входит в трудовое и производственное обучение, которое осуществляют Николай Павлович Ковалев, Николай Сергеевич Ухин. В ходе учебных занятий по трудовому обучению школьников знакомят с профессиями токаря, столяра, механизатора, агронома, зоотехника, экономиста и т.д. Предусматривается знакомство с характером труда, рабочим местом, встреча с самим специалистом. Особое внимание уделяется экскурсиям во время производственного обучения: в МТМ, на ток, кормоцех, в пекарню, на маслозавод, в КБО, на животноводческие фермы. Во время экскурсии старшеклассники подробно знакомятся с технологией производства, механизмами, более основательно знакомятся со специалистами. Краеведческие знания получают члены ученических производственных бригад во время общения с агрономами, зоотехниками, работниками полеводства, животноводства.

Внеклассные и внешкольные работы логически дополняют учебную работу по краеведению. Краеведение пронизывает их. Анализ планов, содержание воспитательной работы позволяют выделить самые характерные формы. Туристские походы начинаются с прогулок, вылазок, пионерских костров, небольших маршрутов в окрестности села для начальных классов. Одно-, двух-, трехдневные походы по родному краю, в соседние населенные пункты, на инженерные и природные объекты проводятся с четвертый по девятый класс включительно. Нормы ГТО по туризму выполняют все школьники. Походы организуются с учетом возраста, техники безопасности, преемственности. Все походы следует считать краеведческими, что повышает их воспитательную значимость. Собранные материалы передаются в музей, учебные кабинеты. Стало традицией проведение туристских слетов в школе и участие в районных.

В девятом классе итоговым походом считается «Снежный десант», который проводится в школе почти ежегодно в феврале. К нему готовятся заранее. Отбор в состав десанта производит комитет комсомола и совет физкультуры. Учитывается участие в общественной жизни, отношение к учебе, физическая подготовка и т.д. Создается батальон, выбирается штаб, который разрабатывает план маршрута десанта, распределяются обязанности, перед каждым участником ставится задача. Работа в подготовительный период предстоит немалая: разработать программу и отрепетировать концерт, подготовить лекции, беседы, подготовить оборудование, снаряжение, разработать программы краеведческих исследований, решить организационные и хозяйственные вопросы, догово-

ряться по маршруту о ночлеге, концертах. Администрация школы внимательно следит за ходом подготовки, оказывает постоянную помощь, выделяет для руководства десантом педагогов, владеющих методикой проведения путешествия. Группе выдается маршрутный лист, утверждаются контрольные сроки, обговариваются способы связи, проверяется готовность по всем вопросам, знание техники безопасности. Директором издается приказ на поход.

Предусматривается ритуал выхода на маршрут, возвращения. Построение. Музыка. Рапорт директору перед выходом и по возвращении. Напутствие и поздравления. Лыжный поход — это хорошая проверка на выносливость, волю, выдержку, взаимовыручку, в то же время это знакомство с природой родного края в зимнее время. По приказу в населенном пункте ребята успевают провести беседы, лекции, поставить концерт художественной самодеятельности в клубе, школе, на ферме, встретиться с ветеранами войны и труда, передовиками производства, старожилами, записать их воспоминания, собрать документы, экспонаты для школьного музея, организовать спортивные соревнования.

За 18 лет «Снежный десант» посетил все населенные пункты своего и соседних совхозов района и близлежащие села Тюменской области. Жители хорошо знают юных краеведов, ждут их с удовольствием, помогают в сборе сведений, у ребят есть возможность отметить, какие изменения происходят в крае, чем отличаются села, школы, совхозы от родной школы и совхоза. И хотя они остаются всегда удовлетворенными приемом, сравнение все же в пользу своей школы, совхоза, села. Об итогах десанта участники отчитываются перед всей школой, передавая эстафету традиции следующему классу. В анкете на вопрос о самом памятном событии его пребывания в школе, выпускники на первое место ставят «Снежный десант». Туристическую группу в школе возглавляет совет по туризму.

О краеведческом принципе воспитательной работы школы говорит и оформление школы. Оно начинается с прекрасного стенда о ветеранах педагогического труда — учителях школы, отдавших ей свою трудовую жизнь. В зале боевой и трудовой славы есть сведения о воинах-односельчанах, списки погибших, фотографии учеников, которые служат в Советской Армии, стенды рассказывают о передовиках производства и ветеранах труда. В рекреациях есть информация о походах, «Снежном десанте», о жизни школы.

Большое внимание педагогический коллектив уделяет разным формам работы. Это беседы, встречи, сборы, тематические классные часы, экскурсии, тимуровское движение, переписка с выпускниками, уроки мужества, клуб «Кем быть?», поиски, лекторская группа, викторины и оформление альбомов, летописей, вечера, праздники, залы музея.

Причем все эти формы работы так или иначе строятся на краеведческой основе, вошли в традицию и составили определенную систему. При единовременном рассмотрении планов классных руководителей, плана общественного и детского самоуправления и последовательности в использовании краеведения, с учетом педагогических требований «от простого к сложному», «от близкого к далекому». По планам и содержанию работы видно, что все строится с учетом возрастных особенностей.

Администрация, партийная и профсоюзная организации уделяют пристальное внимание данному разделу работы (принципу) в контроле и руководстве. Это четко прослеживается в планировании и содержании работы. О роли и месте туристско-краеведческой работы с учениками в учебном, воспитательном процессе говорят вопросы, обсуждаемые на педсоветах, партийных, профсоюзных собраниях, совещаниях при директоре и производственных совещаниях. Опыт по данному направлению изучается, обобщается и распространяется в школе. Имеется обобщение по истории, географии, трудовому обучению, математике, физике, русскому языку и литературе. Опыт показал его признание на областных и республиканских конференциях, в районной, областной, всесоюзной печати.

Всякий положительный опыт должен давать результат. В школе это знания учеников, их воспитанность, отношение к людям, к труду, любовь к родному краю, к Родине. Для этой цели был проведен социологический опрос в форме анкеты. Всего предложено 105 вопросов и заданий в четвертых-десятых классах. Вопросы и задания составлялись, исходя из программных требований школьных дисциплин, рекомендаций и содержания экспедиции «Моя Родина — СССР», положения о марше юных ленинцев, а также с учетом местных условий и содержания работы школы.

В четвертом классе они предполагали выяснение знаний о местоположении села, его основании, истории школы и пионерской дружины, о профессиях села и работе родителей, о природе и ее охране, о труде людей села, их заслугах, об участии жителей села в революции, войнах, об экскурсиях.

В последующих классах усложнялись вопросы по содержанию и дополнялись с учетом возраста. В десятом классе нужно было объяснить, что такое краеведение и туризм, экспедиция «Моя Родина — СССР». Показать структуру хозяйства, назвать, из чего складывается бюджет семьи, выбор профессии и желание вернуться в село. Дать оценку патриотизму выпускников, показать знания о воплощении продовольственной программы в родном хозяйстве, о выполнении законов Конституции СССР, об участии земляков и Омской области в гражданской и Великой Отечественной войнах, о специализации и перспективах развития края, высказать отношение к родному селу, совхозу.

В опросе участвовало 145 учеников, результаты опроса выглядят следующим образом.

Класс	Кол-во вопросов	Кол-во учеников в классе	Всего ответов	Правильных ответов	Неправильных ответов
4	12	21	252	228	24
5	14	22	308	280	28
6	12	19	228	227	3
7	15	18	270	249	21
8	18	23	414	386	28
9	17	22	374	372	2
10	17	22	374	369	5
	105	147	2230	2111	129

На предложенные вопросы получено правильных ответов 2111, неправильных — 109, что соответственно составляет 90,5 и 9,5 процента. Уверенно отвечали на вопросы ученики четвертых, пятых, шестых, седьмых классов. Особенно хорошо справились шестые, девятые, десятые классы. Слабо справились ученики восьмого класса, частично это можно объяснить тем, что классный руководитель в нем работает второй год. Сказывается слабое владение педагогом краеведческими знаниями по селу и хозяйству. План воспитательной работы восьмого класса отличается меньшей насыщенностью мероприятиями краеведческого содержания. Этот факт говорит о том, насколько важно, чтобы учителя тоже были из числа местных жителей. Во всех остальных классах классными руководителями являются либо бывшие выпускники данной школы, либо прожившие в селе не менее десяти лет. Выявляются очень важные показатели по десятому классу: из 22 учеников 18 выбрали профессии, связанные с сельской местностью, что очень важно. Одиннадцать выпускников сразу идут в совхоз и только четверо сориентировались на городские профессии.

К этому следует добавить, что из 700 работающих в хозяйстве абсолютное большинство — выпускники пановской школы. Среди специалистов совхоза только двое не из местных. Уже много лет совхоз не приглашает на сезонные работы жителей города. Обходятся своими трудовыми ресурсами. В школе накоплен учет за работой выпускников, их успехами. С 1952 года выпущено 1400 человек, все они хорошо справляются с работой. Не было случая у бывших выпускников грубого нарушения трудовой дисциплины, привлечения к ответственности.

К числу положительных факторов, влияющих на уровень воспитанности учеников пановской средней школы, их верность родному краю, трудолюбие, следует отнести и широкое привлечение педагогическим коллективом краеведения и туризма, как важнейшего средства коммунистического воспитания. Содержание ответов подтверждает позитивность сформированных мотивов воспитанников. Они выражаются в знании истории края, любви к природе, уважения к людям труда, желании трудиться и жить в Паново. Для них Паново — дом родной.

г. Омск — с. Паново, 1982 г.

И снова в поход

В. Луговская, корреспондент «Омской правды»

С чего начинается Родина? Как воспитываются уважение и любовь к ее истории и традициям, к полевым тропкам и родным напевам? Как формируются в годы детства и отрочества чувства гражданские и высокое стремление «Отчизне посвятить души прекрасные порывы»?

Вот уже десять лет подрастающее поколение страны с энтузиазмом участвует во Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции «Моя Родина — СССР». Только в нашей области 5800 отрядов объединяют 122 тысячи юных следопытов.

Итоги многогранной общественно-полезной работы за минувшие два года третьего этапа экспедиции подвела VI областная конференция юных краеведов, посвященная 60-летию Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина. Пленарное заседание было и деловым, и праздничным: ни трибуны, ни длинных докладов — яркое, эмоциональное выступление заместителя заведующего облоно Александра Емельяновича Шрама, ведущего программу встречи, краткие рапорты, интересные сообщения об увиденном и сделанном, концертные номера, подготовленные кружковцами Дворца пионеров.

Особое слово — о наставниках, которые увлечены краеведением и не представляют без этого увлекательного дела своей педагогической деятельности.

Анна Алексеевна Епанчинцева — преподаватель географии Серебрянской школы Горьковского района, отличник народного просвещения, отличник просвещения СССР, учит ребятшек с 1943 года. В небольшой комнате ею и ребятами собран богатый материал о природе родного села, о его истории, о боевых подвигах и трудовых свершениях земляков. Ежегодно здесь бывает более 800 гостей, экскурсии проводят учащиеся.

Александра Михайловна Беспалова — тоже географ, ее правило — учить юных не только по учебникам, воспитывать любознательность и

глубокий интерес к краю, где человек родился и живет. Историю города Называевска по крупницам воссоздают ее питомцы...

Нина Григорьевна Тетюшкина, во-первых, человек беспокойный, а во-вторых, одаренный. Она руководит кружками «Умелые руки» и авиа-модельным, но любимое ее детище — межшкольный краеведческий музей при Москаленском Доме пионеров. Экспедиционный отряд собрал материалы об истории предприятий рабочего поселка, истории пионерской и комсомольской организаций, о детях-ленинградцах, живших в районе в годы войны, о знатных людях. Это настоящий клад для работы всех педагогов.

Любовь Ивановна Земляницына — заслуженный учитель школы РСФСР. Она сама увлечена поисковой работой и туризмом. Команды Муромцевского района, подготовленные ею, успешно выступают на областных туристских соревнованиях и даже защищают честь Омской области на зональных и Всероссийских состязаниях.

А какая разнообразная работа ведется отрядом Любино-Малоросской школы под руководством Марии Ионовны Лощининой по направлению «Ленин и теперь живет всех живых»! История колхоза «Ленинский путь», поездки по ленинским местам, «Лениниана» (репродукции, путевые дневники, грамзаписи речей Ильича, книги о нем), встречи с кавалерами ордена Ленина, рефераты учащихся, тематические вечера для тружеников родного села...

Зинаида Дмитриевна Исправникова и Ита Моисеевна Ицкович возглавили работу штаба «Поиск», пишущего историю 178-й стрелковой Краснознаменной Кулагинской дивизии. Ребята установили связь с 450 ветеранами этого воинского соединения, создали музей боевой славы, с 1968 по 1980 год пять раз принимали у себя дорогих гостей — кулагинцев, шефствуют над семьями погибших фронтовиков.

В каждом районе есть такие организаторы и наставники, жизнь и работа которых могут служить примером и достойны самых искренних благодарных слов. В Одесской школе — это ветеран войны и педагогического труда историк Андрей Васильевич Рева, прошедший с боями путь от Орла до Берлина и Праги и считающий, что подрастающее поколение должно знать и чтить подвиги земляков.

В школе № 38 — Александр Васильевич Гаврилов, сочетающий в работе туризм с выполнением краеведческих заданий. Кабинет географии, оформленный им, лучший в районе. Школьный музей, создаваемый много лет учащимися тевризской школы № 1 и отличником просвещения СССР Константином Петровичем Кошуковым, стал народным, и не случайно среди питомцев Кошукова столько учителей, археологов, краеведов.

Список педагогов-энтузиастов можно продолжать долго, и это прекрасно, потому что отряды выходят в ближние и дальние походы с четко обозначенными координатами поиска, с настоящими командирами, которые учат юных познавать мир не из окошка. Только в минувшие годы в походах по родному краю побывало 262 тысячи ребят. С рюкзаками и картами, с блокнотами и фотоаппаратами. Следопыты воочию убеждались, как прекрасна сибирская земля, какими прочными и нерушимыми узами дружбы связаны омичи с Москвой и Ленинградом, Волгоградом и Курском, Смоленском и Новороссийском... Как река рождается из ручейков и родников, питающих их, так и понятие «Моя Родина — СССР» складывается из множества личных впечатлений и открытий, дарованных книгами, фильмами, путешествиями, встречами.

Об этом рассказывали сами ребята — и в песнях, и в стихах, и в прозе. Как это замечательно, когда в дни каникул ждут маршруты во все концы страны, когда стараниями юных краеведов создаются музеи в городских и сельских школах (два года назад в смотре участвовало 60 музеев, а нынче — 136). Они давно зарекомендовали себя центрами воспитательной работы.

Об этом убедительно говорили председатель омской секции Комитета ветеранов Великой Отечественной войны Иван Петрович Сальцын, ученица 75-й школы Марина Паршукова, юные туристы из Муромцевского района... Добрым напутствием звучало выступление ветерана партии Владимира Никифоровича Шунько быть всегда в первых рядах, помнить, кто мы и откуда, трудиться честно, жить достойно.

Экспедиция «Моя Родина — СССР» — не игра, а поручение государственной важности. И лучшие отряды выполняют его с энтузиазмом, настойчиво и кропотливо. Это хорошо, что за минувшее десятилетие к краеведческой работе приобщился каждый второй школьник. Задача состоит в том, чтобы в ней участвовали все октябрюта, пионеры и комсомольцы. Девизом должны служить слова: «Сделал сам — сумеи увлечь товарищей». ЦК ВЛКСМ объявил старт Всесоюзной поисковой экспедиции комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников — «Летопись Великой Отечественной» и «Пятилетка ударных дел». С обращением ко всем школьникам области — принять самое активное участие в ней — выступили делегаты слета, чтобы в рапорте омичей на IV Всесоюзном слете юных краеведов, который состоится в 1984 году, были дела важные и интересные. Их не нужно искать, придумывать — они диктуются самой жизнью. Значит, снова пора собираться в поход...

«Омская правда», 20.01.82 г.

Глава VII

Пришло время собирать камни

Наша школа

О.В. Москаленко,

советник заместителя Губернатора Омской области

Я благодарна судьбе, что в моей жизни была восьмилетняя, потом средняя школа № 105, были мои учителя. Не знаю, состоялась бы я и мои одноклассники, если бы не школа. Ведь все мы родились и жили в семьях простых рабочих в заброшенном Богом Немецком поселке на окраине города. В поселке и были-то две достопримечательности: магазин и старая восьмилетняя школа (ровесница столетия). Родители нас воспитывали, как умели, но все мы рвались в школу, где каждый утверждался как личность. Кружки, факультативы, сбор металлолома и макулатуры, тимуровские рейды по микрорайону. В школе всегда были каток и хорошая лыжня, а лыж и коньков после уроков хватало на всех. Кроме этого, концерты драматического кружка, агитбригады для населения, в шефствующих предприятиях в праздники и дни выборов.

Вот уже 30 лет, как мы закончили свою 105-ю школу. Каждые пять лет мы собираемся на встречу с учителями, на встречу с детством. Сейчас, с высоты жизненного опыта мы убеждены, что школа сыграла в жизни каждого из нас ведущую роль. Школа, в смысле учителя, система обучения и воспитания.

А в 1970-е годы в нашей школе работали опытные, сильные педагоги, половиной педагогического коллектива были мужчины — дирек-

тор Брун Александр Константинович, организатор внеклассной и внешкольной работы Новиков Федор Иванович, учителя: физики — Некрасов Михаил Дмитриевич, математики — Фукалов Виталий Константинович, обществоведения — Осипов Владимир Александрович, физкультуры — Кисилев Семен Павлович, военного дела — Попов Александр Николаевич. И классными руководителями на протяжении всех лет обучения были Архипенко Иван Никитович, Новиков Федор Иванович, Фукалов Виталий Константинович.

Я считаю, мужское начало в педагогике накладывает отпечаток на коллектив, а значит, на каждого ученика.

Мы отличались от 10 «а» класса (в выпуске было два десятых класса) какой-то самостоятельностью, серьезным отношением ко всему. У большинства моих одноклассников просматривалась «активная жизненная позиция» (термин того времени), которая подтвердилась дальнейшей жизнью.

В классе нас было 26 человек: 18 девочек и 8 мальчишек. Все 26 были комсомольцами: 6 человек были членами комитета ВЛКСМ школы, включая секретаря комитета. Командиром школьного штаба ЮД (юных дзержинцев) был Москаленко Александр из нашего класса, в редколлегии школы были наша художница Лумпова Людмила, впоследствии закончившая архитектурное отделение строительного техникума и фотограф Малик Виктор, неоднократный призер различных фотовыставок. В составе районного комсомольского штаба от нашей школы были тоже мои одноклассники Рубан Татьяна (ныне врач-педиатр) и Великанов Анатолий (заведующий отделением кардиологии МСЧ-9). А еще у нас в 10 «б» был Саша Афанасьев, который играл на баяне, сочинял музыку, стихи и песни.

А если учесть, что почти всем классом мы ходили на факультатив геологии к Ф.И. Новикову, участвовали в походах и туристических слетах, из числа старшеклассников была создана агитбригада, вокальная группа, то станет ясно, что учителя создали в школе такие условия, при которых каждый ученик мог проявить свои таланты и возможности, получал признание одноклассников, педагогов, рос в собственных глазах, появлялась уверенность, которая вырастала в убеждения и характер.

Это не громкие слова. Теперь-то я понимаю, что нами управляли настоящие педагоги, сумевшие прочесть каждого и направить в нужное русло. Просто школа жила единой жизнью: и педагогический коллектив, и коллектив учащихся. Сначала это был переход от восьмилетки к средней школе, определение своих позиций и авторитета в районе, создание имиджа, как мы говорим сейчас. Затем вся школа целенаправленно «боролась» за право носить имя ученика школы, Героя Советского Союза Николая Петровича Бударина. Это были 1969—1970 годы, когда

мы учились в девятом-десятом классах.

Мы строили свою новую школу, мы были ее первыми выпускниками, мы были первыми, кто завоевывал школе авторитет и признание. Каково же было удивление всех, когда средняя школа № 105 (первый год средняя), ее комсомольская организация заняла в Кировском районе города Омска первое место во Всесоюзном смотре комсомольских организаций, посвященном 100-летию со дня рождения В.И. Ленина! Нам вручили памятное знамя. Мы были горды, ведь за спиной у нас остались такие сложившиеся коллективы школ, как №№ 55, 53, 97. И, конечно же, ликованию нашему не было предела, когда совместным решением районного отдела народного образования и райкома ВЛКСМ Кировского района нашей комсомольской организации было присвоено имя Николая Петровича Бударина.

А через неделю имя нашего Героя было присвоено комсомольской организации нашего класса. Вспоминаю этот день. Мы не могли уйти домой, как обычно. Мы чувствовали радость победы. Почему-то хотелось быть вместе. Все остались после уроков в классе, нас поздравили классный руководитель В.К. Фукалов и организатор Ф.И. Новиков, мы принесли из столовой чай и бутерброды и долго не расходились по домам. Я думаю, нет — я уверена, что этот день помнит каждый из нас.

По-разному сложилась жизнь моих одноклассников. Многие были членами КПСС, секретарями партийных организаций, депутатами различных уровней, почти все имеют высшее образование. Время испытало нас перестройкой, шоковой терапией, экономическими и идеологическими реформами. Не все сразу нашли себя в новой жизни. Но, встречаясь в 2000 году, в год 30-летия со дня окончания школы (пришло 20 человек из 26), мы единогласно пришли к выводу: мы можем не встречаться годами, но при встрече чувствуем себя близкими людьми, которым хочется рассказать всю свою жизнь. Здесь наши корни, отсюда начинались наши биографии, здесь нас научили жизни.

Все, что писалось, а писалось немного

В.В. Туманцев

Наверное, как и большинство бывших кружковцев, я пришел в кружок «Юный геолог» по воле случая в сентябре 1982 года. Тогда я только начал седьмой класс, и мне было 13 лет.

Хотя, с другой стороны, эту «случайность» предопределила изначальная моя склонность к походам и экспедициям, заложенная и проявившаяся еще в более раннем детстве: поездки с отцом на рыбалку, ожидания его с охоты, похождения с друзьями на Зеленом острове, далее самостоятельные выходы на природу с друзьями на рыбалку.

Нельзя не вспомнить моего закадычного друга детства Шуру Карпова. Именно с ним мы прошли целую «гирлянду» спортивных секций (гимнастика, борьба, футбол и др.) и разных кружков (авиамодельный, рисования, массовик-затейник и др.).

Особенно нам понравилась секция «Горные туристы», базировавшаяся во Дворце пионеров и школьников. Мы тогда учились в шестом классе. Затащили мы с собой пять своих одноклассников. Совершив несколько поездок по области, мы были жутко довольны. Но с моим уходом (родилась сестра) все остальные ребята быстро разбежались...

Однако наши с Шурой «поиски» продолжались, пока мы вновь не пришли во Дворец пионеров и школьников в 1982 году. Мы искали секцию горных туристов в известном нам кабинете, но ее там не оказалось. В кабинете размещался кружок «Юный геолог». Помню, мы (со мной были А. Карпов и А. Лазарев) заглянули в кабинет и увидели бородатого человека в очках, который что-то писал, низко наклонив голову над тетрадкой. Андрей Лазарев хихикнул... Федор Иванович (как звать бородатого человека, мы узнали чуть позже), услышав наше появление, моментально отреагировал, и через несколько минут мы уже слушали, насколько интересна и полезна деятельность кружка «Юный геолог», а экспедиций и походов тоже хоть отбавляй... Нам все услышанное, а главное, увиденное (как раз была развернута экспозиция собранных подопечными Федора Ивановича древних останков животных, коллекции минералов) понравилось.

Так мы стали посещать занятия кружка «Юный геолог». Со временем мы привели туда много наших друзей (Евгений Ересько, Евгений Винокуров), причем многие из них оставались в кружке до самого окончания школы и не прерывали связь еще несколько лет подряд.

Следует сказать, что в кружке мы приобрели немало новых друзей, со многими из которых я продолжаю и по сей день дружбу (И. Вяткин, братья Карепины, Н. Дорофеев, О. Сербинович, А. Гнеушев, Г. Шофран и другие) или поддерживаю просто дружеские контакты.

Особенно хотел бы отметить необычайно теплый климат в коллективе кружка, общение внутри коллектива для многих явилось главным стимулом посещения занятий и, следует сказать, что «остов» кружка доходил практически полным составом до окончания школы, хоть у всех были разные «наметки» жизненных планов.

Вспоминая летопись кружка, можно выделить, наверное, две ярких волны (выпуска) Федора Ивановича, может быть, выделить и третью плеяду, но она была уже, на мой взгляд, «угасающей». Преемственности между прошлым и очередным поколением кружковцев больше не получилось. На то, наверное, был ряд причин, одной из которых явился не сложившийся впоследствии тот дружный коллектив,

который был всегда прежде. Могу, конечно, ошибаться, но у меня сложилось такое впечатление.

Вспоминаю первых выпускников Федора Ивановича: Игоря Вяткина и Евгения Карепина, которые «проложили» дорогу на геолого-географический факультет Томского госуниверситета. Мне довелось вместе с ними проходить в кружок лишь один год, но дух коллективизма и товарищества был уже прочно посеян в наше сознание...

Так уж случилось, что мы вдруг, неожиданно (прошел всего год) оказались в кружке старшими. Были, конечно, уже и «старички» — Коля Дорофеев, Ярослав Карепин, Галя Осипенко, которые уже ходили на кружок второй и третий год, но мы все уже были ровесниками.

С лета 1983 года мы стали планировать и ходить в походы и экспедиции уже сами (конечно, под руководством Федора Ивановича). Это были походы по реке Омь, на Урал, Алтай, поездки в лагерь НОУ (это вообще отдельная тема).

Мы жили только одним — быстрее сходить в школу, сделать поскорее уроки, и в кружок. Только там мы чувствовали себя «в своей тарелке». Много общались заочно вне кружка, потому что это был уже сплоченный коллектив.

Шло время, в кружок приходили еще ребята и девчонки, многие «приживались».

В нашей плеяде, так же, как и у наших предшественников, выделялась доминирующая группа, ориентированная уже профессионально на геологию. Именно на этих ребят ставил Федор Иванович, как и прежде. Наверное, он понимал глубоко все «корни» кружка и умело направлял в нужном ему направлении. Действительно, нами было сделано немало, есть чем похвастать перед старшими выпускниками, которые были непререкаемым эталоном, культом кружка — к чему надо стремиться и чего можно добиться.

Походов и экспедиций было нами совершено прилично. Весь список сейчас не привожу, он есть у Федора Ивановича. Участвовали также во многих конференциях, причем, с первыми местами, участвовали со своими работами на конкурсе ВДНХ (получили диплом, помню, его заслуженно отдали Дмитрию Мешкову, а я тогда получил грамоту от областного комитета ВЛКСМ).

Должен сказать, что нам довелось участвовать в двух Всесибирских геологических олимпиадах, проходивших в Новосибирске (1984 и 1986 гг.).

Первое наше участие было провальным, но главное, мы почерпнули столько энтузиазма на будущую олимпиаду, что нам этого хватило на два года. Мы без усталости готовились все это время (во всяком случае, участники первой поездки в Новосибирск). Из старых участников 1984 года

на следующую олимпиаду поехали лишь трое «старичков» (мы прошли отборочный тур): В. Туманцев, Н. Дорофеев, Д. Мешков. Остальные поехали на «разведку», так сказать, группа поддержки. Коля Дорофеев «вылетел» после второго тура. Ну а мы с Димой Мешковым дошли до последнего тура, войдя в десятку лучших участников. Нам вручили грамоты, но две из них были особенные: давали право льготного поступления в Новосибирский университет на геолого-геофизический факультет. Впоследствии Д. Мешков воспользовался им и смог поступить в университет.

Я долго колебался, раздумывая, куда поступать после окончания школы (ТГУ или НГУ), но поездка весной перед окончанием школы в Томск сделала свое дело. Томск мне очень понравился. Понравились преподаватели, особенно кратковременное общение с Ю.В. Уткиным (впоследствии он оказался моим научным руководителем дипломной выпускной работы по циркон-ильменитовой россыпи).

Мы поехали вдвоем с Колей Дорофеевым. Томск ему тоже понравился, и мы стали готовиться к поступлению.

Право на льготу оказалось действенным и в Томске: нам дали по два дополнительных балла, что почти гарантировало наше поступление, главным было не провалить экзамены, сдать хотя бы на тройки.

Мы отходили все консультации по математике (вела их Людмила Григорьевна Плеханова, как оказалось впоследствии, мама нашего будущего общего друга).

Наступили дни экзаменов. Мне предстояла непростая задача — за отведенных три часа решить две контрольные: себе и Коле. На экзамене по выражению лица товарища я понял, что дело у него «труба». Результат был для меня неожиданный. Мы получили с ним по трояку (вернее, я получил два трояка, это, конечно, лучше, чем пятерка у меня и двойка Коле).

Тройке Коля был счастлив, это давало ему шанс дальше сдавать экзамены и надеяться стать студентом ТГУ. Но в мои планы эта тройка не входила, это означало, что придется писать сочинение, к которому я вообще не готовился никак. Вскоре настал день очередной математики (устно). Коля опять стал «тускнеть», я его подбадривал, сели рядышком. Вскоре у него все задания были сделаны. Со своими я справился тоже. Но тут опять неожиданный поворот. Коля получил пятерку, а я отделался с трудом четверкой.

Таким образом, мы Николаем Дорофеевым вышли на финишную прямую — на сочинение. Мы перестраховались. Накануне договорились со своими будущими одноклассниками о помощи на письменном экзамене по русскому языку. Зал, где писали сочинение, вмещал 300—400 человек (научная библиотека ТГУ), и подсунуть свое сочинение соседу,

пробежать глазами по страницам и получить подсказку было несложно... Это нас успокоило.

Но мне не повезло. Не знаю, как это случилось, я обнаружил накануне экзамена отсутствие экзаменационного билета. Это был крах... Поиски билета ни к чему не привели, моя догадка, что он оказался забытым у коменданта общежития, не подтвердилась (как оказалось после, я там его и забыл)... Я не знал, что делать.

Но тут меня случайно (на улице перед ТГУ) встретила Людмила Григорьевна Плеханова, я поведал о своем несчастье, она пообещала, что принесет дубликат экзаменационного билета, все поправимо. Короче говоря, пока я получил дубликат, прошло довольно много времени, и у меня оставалось на сочинение на один час 40 минут меньше обычного, но это был уже шанс.

Помнится, мы бурно провели окончание всех экзаменов, оставалось ждать результата последнего экзамена и зачисления. Все это время мы отдыхали, расслаблялись, весело, с гитарой проводили все ночи напролет. В день извещения результатов экзамена по русскому языку работала апелляционная комиссия (этого мы, конечно, и не знали). Нас разбудили счастливые абитуриенты, приехавшие из университета, и сообщили радостные вести о сдаче последнего экзамена. Я встревожился, потому как никто меня не припомнил в положительном списке.

Нехорошее предчувствие меня стало одолевать, и я поехал в университет. Действительно, у меня стояла по русскому языку двойка. Коля сдал на тройку и со своими двумя дополнительными баллами фактически гарантированно поступал в ТГУ. Мне посоветовали подать заявление на апелляцию, но комиссия уже 15 минут как закрылась.

Комиссию удалось собрать. Рассматривали мою работу. Оказалось, в сочинении было 17 ошибок.

Но я не смирился. Правда, встреча с тогдашним деканом геолого-географического факультета, профессором А.И. Гончаренко (ныне покойным), который меня всячески успокаивал, ничего нового не дала. Мне пришлось идти в армию. Со многими бывшими абитуриентами я переписывался, в том числе и с Николаем Дорофеевым, пока после первого курса его тоже не призвали в армию.

Ближе к увольнению из армии я попросил свое начальство написать ходатайство о моем поступлении на рабфак ТГУ (были тогда такие подготовительные факультеты), решив не рисковать больше и пойти более надежным путем. Без особых проблем поступил (через две недели после увольнения уже учился на рабфаке, 1988 г.). Окончание рабфака автоматом зачисляло на тот факультет, который выбрал.

Учеба на рабфаке была не такой уж и легкой. Нас готовили по физматовской программе. С Андреем Рыжиковым весной мы решили сдать

экзамены досрочно. В конечном счете, мы ничего не теряли, можно было просто потренироваться. И, что интересно, сдали.

Рабфак я бросил, смысла учиться дальше не было... Оставалось ждать зачисления — августа. Правда, я волновался: вдруг не хватит баллов. Но статистика прошлых лет показывала, что шести баллов после армии достаточно, чтобы поступить. Конкурс в те годы был небольшим, да и вылетало на экзаменах всегда много абитуриентов. Поэтому достаточно было дойти до конца хоть на «тройках».

Летом я съездил вожатым в лагерь научного общества учащихся. В таком качестве я еще там не был, со мной работал Шура Карпов. Приезжали в гости Коля Дорофеев, Ярослав Карепин, Ольга Сербинович. Мы в то время еще чувствовали себя коллективом, и поездка в лагерь НОУ — тому подтверждение, хотя секции геологии уже тогда не было.

Наступил август 1989 года. Прошло зачисление, и я стал студентом первого курса геолого-географического факультета ТГУ (специальность геохимия, минералогия, петрология).

Как-то так вышло, что меня заметили, и я стал лидером (старостой) группы. Наверное, мое некогда лидирующее положение в кружке, может быть, проявившееся лидерство во время работы вожатым в лагере НОУ буквально накануне поступления сыграли в этом свою роль.

Учился неплохо, всегда на повышенную стипендию. Постоянно поддерживал отношения со всеми выпускниками кружка, приехавшими учиться в Томск. С Татьяной Орловой (она была на 3—4 года младше меня в кружке — пришла, когда мы уже заканчивали школу) вообще оказались в одной группе.

С Игорем Вяткиным общались постоянно, даже когда он уехал в Кемерово по распределению. Ездили к нему, он — к нам. Приезжал в Томск в гости и Дима Мешков.

Николай Дорофеев после второго курса отстал (взял академический отпуск по состоянию здоровья) и восстановился к нам в группу. Теперь мы с Николаем оказались наконец-то вместе. Потом он отстал еще (это уже его рассказ), заканчивал университет спустя три года после моего окончания.

Волею судьбы я прошел две производственных практики с Омской геолого-разведочной экспедицией на бурении тех самых циркон-ильменитовых россыпей, о которых еще в седьмом классе делал доклад на конференции научного общества учащихся. Что интересно, выбрал почему-то именно их, а не что-то другое. Тогда о них вообще никто ничего не говорил, была информация какая-то только в отчетах, которые мне удалось полистать в Омской геологоразведочной экспедиции по протекции Федора Ивановича.

Дипломную работу посвятил тоже Тарской циркон-ильменитовой россыпи, много над ней работал. Как специалист-литолог, я полностью обязан моему научному руководителю Ю.В. Уткину. Конечно, свою роль сыграли и многие другие преподаватели, но как ученый сформировался под влиянием именно этого человека.

После защиты диплома мне предложили остаться на кафедре и идти в очную аспирантуру (диплом у меня был сильным и мог стать хорошей базой для кандидатской), и мне останавливаться на достигнутом не хотелось.

Семейные обстоятельства вынудили уехать в Омск, но перед отъездом я нашел научного руководителя для кандидатской диссертации в лице доктора геолого-минералогических наук, профессора В.П. Парначева. В этот же год поступил в заочную аспирантуру.

В Омске планы изменились. Вместо работы в геологоразведочной экспедиции (начался полный развал отрасли) ничего не оставалось делать, как устроиться на кафедру географии в педагогический университет, ассистентом у А.А. Кожухаря: вести практические занятия по геологии. Появилось время для работы над кандидатской диссертацией, поскольку два-три дня в неделю всегда были свободными.

Материально этот период был особенно тяжелым для меня и моей семьи, хотелось все бросить, но поддержка жены Ольги в моих начинаниях сильно помогла, и я ей благодарен за это.

В результате досрочно, в 1998 году, спустя три половиной года после окончания университета, защитил диссертацию по циркон-ильменитовым россыпям Тарского Прииртышья, получив между делом неплохие навыки работы на ПК.

В 1999 году перешел работать в комитет природных ресурсов начальником отдела геологического и водного фонда Омской области.

В 2000 году образовалось ФГУ «Омский ТФГИ», где стал заместителем директора по геологии и информатизации.

Хочу сказать, что на протяжении всего этапа жизни, начиная с первой геологической олимпиады, все время постоянно повышал и повышаю свои навыки и квалификацию (и других на это подталкиваю, начиная с директора ФГУ И.А. Вяткина). В 1999 году поступил в Томский политехнический университет на специальность «ГИС технологии в нефтегазодобыче». В 2000 году по линии государственного резерва кадрового состава поступил в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ по специальности «Управление природопользованием», в 2001 году закончил ее с отличием и рекомендациями по опубликованию в виде статьи содержания выпускной работы и поступления в докторантуру. В 2002 году заканчиваю Томский политехнический университет.

Что интересно, многие бывшие кружковцы оказались профессионально востребованы уже в рамках нашей организации.

Мы, бывшие кружковцы Федора Ивановича, не потерялись, продолжаем общаться и сегодня, но, как и раньше, лидеры первой и второй волны выпуска кружка «Юный геолог» ведут за собой. Федор Иванович не ошибся в своих учениках.

2002 г.

Романтики

*О. Ванькова,
экономист*

В кружок я попала благодаря моему школьному учителю Василию Григорьевичу Гнеушеву, будучи старшеклассницей, в 1987 году.

Не могу сказать, что чувствовала призвание заниматься географией или геологией, но во мне всегда жила тяга к природе, к новым пространствам. Те два года, что я активно занималась в кружке Федора Ивановича, остались в памяти очень яркими, интересными и запомнились навсегда.

Только теперь, по прошествии лет, понимаешь, как много значило то замечательное время. Мы становились самостоятельными, учились чувствовать и понимать коллектив, других ребят; учились преодолевать трудности и страхи; ценить в себе и других истинные качества: взаимовыручку, доброту, ответственность за себя и друзей. Многие из нас поверили в себя; кто-то именно благодаря кружку почувствовал свое призвание и выбрал будущую профессию. Но даже те из нас, кто выбрал иную профессию, с благодарностью и теплотой вспоминают наш кружок.

Сложно говорить о других, а о себе, пожалуй, можно. Наверное, именно в те юные годы моя душа тонко ощутила природу земли нашей, прикоснулась к ее душе. Мне кажется, именно тогда с особой остротой я почувствовала единство с тем миром, частичкой которого являюсь. Это чувство с годами возрастало и крепло, становилось все более осознанным, приобретало философский смысл. До сих пор самым любимым видом отдыха для меня остается общение с природой. Я имею удивительный дар — оставаться романтиком, несмотря на возраст и возрастающие проблемы обыденной жизни. И я знаю, что мои друзья по кружку тоже сохранили эту способность. Иногда чувства переполняют, и тогда рождаются стихи:

Всем влюбленным в Алтай

Я хочу тебе песню спеть
Про алтайские реки и горы,
Про туманы, луга и озера,
Про тайгу я хочу тебе спеть.

Про костры вечерами и лица,
Устремленные к солнцу и звездам,
Про отважных, влюбленных туристов,
Променивших комфорт на свободу.

Там, где воздух дождями пропитан
И зеленый ковер под ногами,
Этот край, словно миром забытый,
Многозвучно беседовал с нами.
Он поведал нам сказ о Катунь —
Дочь могучего хана Алтая,
Своенравной рекой обернувшись под утро,
Устремилась к любимому в поисках Рая...

Задержи на вершине дыханье,
Ощути за спиною крылья!
Может, это — вершина познания?
Просто люди об этом забыли:
В каждом сердце и горы, и реки,
В нас живут голубые озера...
Рождены на одной все планете
И едины по замыслу Бога...

Горный Алтай, турбаза «Катунь», 1996 г.

Хочется сказать еще об одной особенности, связанной с кружком и кружковцами. Не секрет, что отношение к окружающему миру, людям закладывается у человека и имеет корни в его детстве. Доверие к людям или настороженное несвободное самочувствие среди людей очень зависят от того, какие люди окружали человека в детстве и юности. Вспоминая атмосферу, психологический настрой мой и моих друзей, возникает ощущение доброжелательности и внутреннего комфорта. Очень тепло вспоминаются повзрослевшие ребята-кружковцы, бывшие в ту пору студентами. Они всегда гостеприимно встречали нас, сопровождали в поездках, приходили в гости с интереснейшими рассказами о своих «взрослых» походах и путешествиях. Когда нам негде было переночевать, с радостью делили с нами свою маленькую комнату в общежитии. Однажды у моей подруги был день рождения, и девушки-студентки устроили нам настоящий праздник, организовав вечером чаепитие с тортом!

Куда бы мы ни ездили, везде нас окружали интересные, увлеченные своим делом люди: «хранители» музеев, экскурсоводы, краеведы, туристы. Общаться с такими людьми, у которых, несмотря на возраст, «горят глаза», конечно, было в удовольствие. Но не менее приятно было то вни-

мание и добро, которое мы получали от совсем незнакомых нам людей. Хорошо запомнилось, как в Саргатке нас пригласили к себе местные старожилы, и хозяйка поставила на стол огромную чашку домашних пирогов! И это был не единственный случай. А ведь добро и внимание рождает ответное добро в душе человека и доверие к людям. Сейчас я думаю: а может, нам просто повезло? Случай сводил нас с хорошими людьми... на самом деле ничего не бывает просто так. Все эти замечательные качества сочетал в себе наш Федор Иванович (наш Федя, как мы между собой его называли). Люди чувствовали это и откликались. Тут не могу не сказать, каким доверием проникались к Федору Ивановичу наши родители, отпуская своих чад в походы со спокойным сердцем.

Мне сложно говорить за всех, но для меня кружковское время было не просто интересным и полезным, но и очень важным для меня сегодняшней. А ночами мне порой и сегодня снятся наши походы: звездное небо, ночной костер и лица друзей. Пусть это бывает нечасто, но, проснувшись утром, ощущаю прикосновение к чему-то доброму и настоящему.

Романтикам

Оставаться романтиком — это очень не просто.

Оставаться романтиком — для кого-то смешно.

Оставаться романтиком и любить снег и звезды,

Оставаться романтиком — подружиться с дождем.

Не поймут и осудят — пусть!

Трезво мыслить привыкли — что ж...

Мир теней на меня навевает грусть,

Ведь на радугу мир похож!

Не смотри вокруг свысока,

Не спеши в толпе в суету...

Окупись, как во сне, в облака,

Отыщи на небе звезду!

Все вокруг — это мир и ты,

Растворись в нем в который раз

И почувствуй дыхание Любви, —

Этот мир не покинет нас!

Этот мир не покинет нас,

И когда же мы все поймем —

Он готов осчастливить нас,

Оставайся романтиком и дружи с дождем!

1995 г.

Боровое (1987 г.); Омск—Новосибирск—Томск, 1988 (XV Сибирская геологическая олимпиада); Тянь-Шань (1988 г.); Саргатка (1988 г.).

Ребята: Таня Орлова, Оля Арент, Настя Тютин, Света Сенкевич, Оля Сербинович, Наташа Макарова, Сережа Фишер, Женя Аверин, Витя Есипов, Сергей Мелехов, Сергей Калатило, Саша Лосунов, Володя Терентьев, Леша Москаленко.

В те школьные годы

*Н.Г. Макарова,
экономист*

Перепробовав ряд кружков, я осенью 1986 года, последовав примеру старшей сестры, пришла в кружок «Юные геологи». Занятия кружка проходили в городском Дворце пионеров, а его руководителем был человек профессорской наружности (носил очки и бороду) Федор Иванович Новиков. Кружок меня привлек тем, что здесь во время школьных каникул, весенних и летних планировались поездки по разным городам России и проводились походы с рюкзаками и палатками по интересным уголкам страны. Хотя кружок назывался «Юные геологи», в нем занимались ребята с различными интересами — биологи и краеведы, а меня всегда привлекала история. Всех нас объединяла романтика походов и новых впечатлений. В старших классах меня застала перестройка в нашей стране, когда открывались страницы истории, прежде для нас недоступные, гласность позволила обсуждать много запретных ранее тем, и мне вспоминаются споры с кружковцами и даже с Федором Ивановичем о различных исторических проблемах.

Летом 1987 года меня ожидала поездка в Боровое. В этом заповедном уголке мы прожили две недели. Это был первый опыт моей туристской жизни, который подарил любовь к ней на всю жизнь. Мне запомнилось, что был очень тяжелый рюкзак, так как нам пришлось брать с собой не только необходимые в походе вещи, но везти с собой большую часть продуктов питания. Погода в Боровом была отличная, жили мы недалеко от озера, где часто купались после многочисленных геологических маршрутов по сопкам. В самом поселке Боровом мы посещали зоопарк и краеведческий музей.

В августе того же года меня ждала первая поездка в лагерь НОУ, который был расположен в Нижней Омке. В лагере мы занимались изучением экологических проблем местности, ходили по поселкам, общались с администрацией района. Это лето запомнилось красивыми ночными звездопадами. От пребывания в лагере остались самые приятные воспоминания.

Следующая весна 1988 года запомнилась поездкой по городам Сибири: Новосибирску и Томску. В Новосибирске проходила Всесоюзная геологическая конференция. Помню: чтобы там участвовать, мне пришлось написать работу по рекам Сибири, в частности, по Иртышу. Несмотря на то, что моя письменная работа была отмечена Почетной грамотой, на самой конференции я, как и остальные кружковцы, показала недостаточную подготовку к геологическим олимпиадам. Но все-таки принимали нас по высшему разряду — жили мы в шикарной гостинице и питались в столовой. В Новосибирске и Томске мы посещали геологические музеи, встречались со студентами геологических факультетов университетов, бывших кружковцев Федора Ивановича. В Томске даже пришлось испытать одну из «прелестей» студенческого быта — клопов в общежитии. Томск мне понравился своим уютом, старинными тихими улочками.

Летом этого же года мы совершили романтическое путешествие в горы Тянь-Шаня и в Алма-Ату. Здесь я впервые увидела горы и влюбилась в них навсегда. Здесь мы тоже жили туристским бытом — в палатках, готовили на костре, за водой ходили к ледяному ручью, которых в горах было множество. Поездка запомнилась походами по горам, а особенно маршрутом на ледник, когда мы постепенно проходили все географические пояса — от тайги через красивые альпийские луга к тундре, поросшей мхами и покрытой снегом. Город Алма-Ата запомнился своей национальной архитектурой и красивыми парками. В городе мы посещали Дворец пионеров, а также громадный краеведческий музей. Запомнилась также поездка на место в горах, где недавно прошел мощный селевой поток, в памяти запечатлелись громадные наслоения камней, покрытых темным грязевым налетом.

Следующим летом 1990 года я принимала участие в незабываемом походе по Московско-Сибирскому тракту. Наш маршрут проходил от небольшого селения Форпост на западной границе Омской области до села Знаменское, откуда мы возвратились в Омск на «Ракете» по Иртышу. В целом поход запомнился вечерами у костра, песнями под гитару, а также нашей красивой северной природой с небольшими речками с поросшими травой и кустарниками берегами. Наш маршрут проходил через ряд деревенок, где нас ждали свои приключения. Этот поход был самым лучшим из всех, в которых я побывала во время пребывания в кружке Федора Ивановича.

Будущим летом я поступала в университет, куда удачно сдала экзамены, но на экономический факультет, хотя всегда бредила историей. Школа закончилась, а вместе с ней и мое пребывание в кружке «Юные геологи» у Федора Ивановича и начиналась не менее интересная студенческая жизнь.

В заключение мне хочется поблагодарить судьбу, что свела меня с Ф.И. Новиковым и подарила незабываемые дни в походах, поездках по городам. Еще забыла сказать, что мне удалось побывать в замечательном городе Ленинграде — в этом поистине самом красивом городе России.

Время собирать камни

Ю.А. Ермолаев,

*действительный член Русского географического общества,
отличник народного образования, президент детского клуба
путешественников «Мир приключений», инструктор альпиниз-
ма и туризма «Снежный барс».*

Струна и кисть, и вечное перо —
Нам вечные на этом свете братья.
Из всех ремесел воспоем добро,
Из всех объятий — детские объятия...

Глава 1

...Помню как сейчас естественно-географический факультет пединститута 1974—1975 года. Отделение гео-био представляло собой довольно разношерстные по интересам, но сплоченные компании — лениво относящиеся к классическим наукам, особенно в весенний период. Солнце припекало, на душе капель, мечты птиц вылетали с лекций. Чувствуем свежий бриз в парусах экспедиций, горных лагерей, волнующую остроту восхождений на рассвете, плюс романтику туристских костров, слетов. А тут какое-то педагогическое туманное краеведение. Но советская система к студентам строга — «должны, но обязаны...»

Студенческое же геостимулирование проходило по схеме: отсидим, переживем зачеты, а там полевая практика, свобода, ветер странствий.

В аудиторию вошел стройный подтянутый молодой человек. Высокий лоб, кудрявые завитки волос, «учительские очки», голос то глухой, то звонкий — большой диапазон — вид классического учителя школы, даже гимназии, манера тоже. Возможно, эти ассоциации сыграли роль в отношениях. У некоторых студентов возник внутренний протест: «опять мы в школе», рутина, педантизм, от и до, все надо. А другие приняли классическую систему обучения как необходимую ступень для получения знаний.

Мое ощущение было двоякое, но в некоторой степени легкомысленное: во-первых, однозначная психологическая установка — в школу ни за что, я здесь, чтобы научиться ходить в экспедиции, работать в заповедниках. Второе — альпинизм все больше заполнял содержание моего свободного времени и мыслей.

Но что-то в этом преподавателе было глубоко необходимое мне, привлекало его внутреннее целостное содержание. Он постоянно предлагал идти к самостоятельным поискам, к открытию, к новым целям, то есть рассматривать краеведение как динамичную науку, как мост между прошлым и настоящим.

Не скажу, чтобы у меня были блестящие способности к овладению энциклопедическими знаниями. А особенно в их последовательном изложении на экзаменах. Увы! Но были, что отмечало большинство учителей и сокурсников, какие-то искорки в глазах — увлеченность. Это и заметил, видимо, Федор Иванович, наше общее — увлеченность географией, природой, альпинизмом, туризмом и т.д. Поэтому, когда мы встретились в Боровом на практике, возникла какая-то доверительность в нашем общении, спокойное обсуждение общих тем, беседы о горах, гляциологических и других экспедициях.

Как оказалось, у нас много общих знакомых.

В Боровом получилась замечательная полевая комплексная практика. Она дала заряд на многолетнюю работу моих кружков в этом районе. С Федором Ивановичем, Валентиной Ивановной Смирновой мы восходили на гору Синюха по гребню через «катушку», а затем через Пионерский кулуар — здесь Новиков поставил меня первым, видимо, подтверждать мой альпинистский разряд. Страховали мы гимнастически, но удачно. На вершине геофак был в полном составе.

Затем сходили к Сестрам и в пещеру Кинесары. Закончился курс краеведения. Федор Иванович стал работать в школе № 11. На время наши пути разошлись.

Глава 2

После института, школы, армии служил на космодроме, чуть не попал в астрономы, поскольку открывался планетарий (обсерватория). А мой школьный учитель Константин Афанасьевич Лупой был известным астрономом. Но не судьба. 5 января 1976 года (поскольку шел ремонт купола) привели меня в отдел туризма и краеведения городского Дворца пионеров и школьников. И подумал: «Ведь это же мое!» Произошло чудо. На общее собрание отдела пришли первые два сотрудника: я и ... Федор Иванович. И все десять лет в ГДП мы были вместе. Это было удивительное время. Школа —ковка советских педагогических кадров. Система «туризм плюс краеведение» давала возможность, проходя от терний к звездам, находить свои вершины. И здесь трудно переоценить значение Федора Ивановича — руководителя отдела. Он — внимательный, чуткий наставник, в меру осторожный и дающий зеленую улицу творческим инициативам — человек-новатор. Сам полон планов, которыми щедро делится. Шел на эксперимент в исследовательской работе с уча-

щимися. Многие кружковцы, конечно же, работая и путешествуя в такой атмосфере, не могли не впитать профессиональных географических навыков и знаний и были просто «обречены» стать специалистами высокого уровня.

С Федором Ивановичем было в отделе интересно, надежно работать, поскольку он сам прошел школу подготовки туристских кадров — ему не надо объяснять «зачем ходить детям в походы?» И если бы не «совковая» система показухи, штурмовщины и тотальных проверок, пресс дворцовых интриг, выбивающая из колеи, КПД туристско-краеведческой работы был еще выше. В отделе сознательная самодисциплина стимулировала творческий учебный процесс — коллектив собирался очень дружный и разнообразный — сочетались все направления краеведения и туризма. Тогда с Федором Ивановичем нам удалось претворить очень многие планы и мечты. Первые горные походы, альпиниады и лагеря со школьниками. Первые соревнования по скалолазанию и горному туризму. Экспедиции по пути Ермака, «Чистые реки детства», географические практики, поисково-исследовательские задания РГО, конференции НОУ. Туристско-краеведческие слеты города. Учебы туристских кадров учителей и школьников. И многое, многое другое.

Глава 3

Так сложилось со сменой мест работы. Нити переплетения наших целей и дорог не разорвались. Нас объединяет Омский отдел Русского географического общества. Клуб и федерация туризма, управление образования, а теперь комитет природных ресурсов — возрождающаяся экспедиция «Чистая вода Прииртышья». Он все такой же неутомимый, «как горный поток» — полон планов и творческих инициатив. К нему хочется прийти за советом, так как всегда выслушает и выразит свое мнение, не зря Федор Иванович — «народный академик». Думаю, в комитете природных ресурсов он на своем месте и приносит большую пользу всем действительным и не совсем еще действительным членам РГО, продолжая являться наставником молодым специалистам. Поддерживает и помогает проводить поисково-исследовательские экспедиции и краеведческие конференции.

Спасибо, дорогой мой наставник, коллега, товарищ, Федор Иванович!

География родного края

Л.Н. Щербак,

учитель географии высшей категории школы № 4 САО г. Омска

Федора Ивановича Новикова знаю по совместной учебе в Омском педагогическом институте, работе в отделе краеведения городского Двор-

ца пионеров, общественной деятельности в рамках Госкомэкологии по Омской области, Омского отдела Русского географического общества на протяжении 38 лет.

Федор Иванович оказал мне неоценимую помощь в организации деятельности юных краеведов. Команда школы № 4 принимала активное участие (1977—1978 гг.) в районных и городских краеведческих конкурсах. Работа школьного географического кружка обсуждалась на методическом совете отдела краеведения и получила хорошие отзывы. Разноплановыми были у юных краеведов темы изучения и исследования родного края: «Достоевский в Омске», «Топонимика Первомайского района» (1987 г.), «Экономическое развитие Омска на рубеже XIX—XX веков» (1990 г.), «Казачьи станицы и их роль в освоении земель Омского Прииртышья» (1992 г.), «Обрабатывающая промышленность и окружающая среда» (1997 г.) и другие. Консультантом последней работы был Федор Иванович. Он оказал огромную помощь юному краеведу Марьяне Романовой, которая стала победителем на конференции НОУ в 1997 году и удостоена стипендии городского департамента образования.

С 1995 года моя активная педагогическая деятельность связана с работой в творческой группе учителей, которые приступили к разработке программы непрерывного экологического образования. Для меня это новый, необычный, интересный, приблизивший к педагогической науке рубеж.

С 1996 года творческая группа активно пропагандирует региональную программу непрерывного экологического образования в первых-одиннадцатых классах: «Экология и охрана природы». Я являюсь соавтором программы «География с основами экологии» для шестых-восьмых классов.

В составе педагогов-новаторов принимаю активное участие в проведении экологических семинаров, открытых уроков, в работе научно-практических конференций «Приоритет экологическому образованию» (1996 г.), «Непрерывное образование в общеобразовательной школе» (1997 г.), «Опытно-экспериментальная работа в общеобразовательных учреждениях г. Омска» (1997 г.).

В последние годы творческая группа, которой руководит Т.Б. Ханох, а научным руководителем является Л.С. Конева, активно сотрудничает с ИПКРО. Темы моих выступлений на семинарах в ИПКРО, конференциях, проводимых Главным управлением образования администрации Омской области и ИПКРО, такие: «Структура и содержание дидактического материала к курсу «География Омской области» (1999 г.), «Экологическое образование на уроках географии» (2000 г.), «Проектировочная деятельность учителя по внедрению экологического компонента в курс «География» (2001 г.). Авторы программы непрерывного эколо-

гического образования успешно решают проблему ее методического обеспечения.

Дидактический материал к географии Омской области я вижу в форме школьного пособия для учащихся. Пока школьники Омской области имеют только учебное пособие «Омская область» (1991 г.), атлас Омской области (1996 г.), наборы контурных карт. Отсутствуют у них хрестоматии, дидактические карточки-задания, рабочие тетради, а у учителей нет методических рекомендаций для успешного изучения географии родного края.

В школьном практикуме к географии Омской области разделы соответствуют названиям тем программы: «Географическое положение Омской области», «Геологическое строение, рельеф, полезные ископаемые» и т.д. Всего шесть разделов. В каждом из них дана система вопросов, заданий, направленных на формирование, закрепление и проверку знаний об особенностях природы Омской области, ее экологического состояния.

В школьном практикуме предложен дидактический материал различного уровня сложности, и его можно использовать при изучении нового материала, обобщающих уроках, во внеурочной краеведческой деятельности. Итоговый контроль знаний включает систему заданий повышенной трудности.

Разработанный дидактический материал нацелен на активизацию у школьников познавательного интереса к изучению родного края, развитию личностно-ориентированного подхода в краеведческом образовании.

Омск, 2001 г.

Слово о коллеге и наставнике

Е.И. Юринова,

методист Омского городского Дворца творчества детей и юношества, отличник народного просвещения РСФСР

В августе 1987 года я пришла в городской Дворец творчества (тогда пионеров), в туристско-краеведческий отдел, которым руководил Федор Иванович Новиков.

Друзья шутили, что в отдел меня взяли из-за отчества: дескать, начальник подбирает себе Ивановичей. На вопросы по этому поводу Федор Иванович отшучивался, но людей с этим отчеством в отделе работало действительно много.

Большое впечатление на меня произвело, когда начальник отдела лично повел меня знакомиться с Дворцом и его экологической тропой. О реликтовых соснах я сегодня сама рассказываю кружковцам и педаго-

гам-новичкам, ибо с самого начала мне дали понять, что невозможно по-любить то, чего не знаешь!

Меня поражал некий трепет, с которым к Федору Ивановичу относилось вышестоящее начальство. Потом я выяснила, что он очень надежный руководитель: за своих сотрудников будет бороться и в обиду их не даст.

Отдел занимался в те годы двумя массовыми видами деятельности: краеведением и туризмом. А это — огромное количество детей и дел, чтобы этим детям было интересно: эстафеты по городу, олимпиады, походы и путешествия по стране и области. Сам Федор Иванович вел геологический кружок, и на это время исчезал заведующий отделом — оторвать педагога Ф.И. Новикова от общения с детьми никому практически не удавалось. Газеты активно освещали походы его кружка по Московскому тракту, операцию «Чистые реки детства», палеонтологические находки его кружковцев и многое другое. Складывались традиции отдела, например, «Туристская тропинка», она жива до сих пор, хотя туристов в отделе уже не осталось (кроме спелеологов).

Федор Иванович всегда поддерживал мое любое начинание, сам провоцировал некоторые из них. Так, за все последующие 14 лет моей работы во Дворце в 1991 году единственный раз благодаря ему состоялся выезд половины сотрудников отдела в Москву на учебу. Именно после этой поездки он предложил мне заниматься краеведением с младшими школьниками. Я считаю, что с его легкой руки, благодаря его поддержке и пониманию я сегодня успешно веду занятия по краеведению в студии раннего развития дошкольников «Родничок» с детьми пяти-шести лет.

Его умение поддержать, подбодрить, настроить, посоветовать помогли мне и, я знаю, многим его ученикам.

Эскиз в дружеском интерьере

*А.А. Соловьев,
профессор, к.ф.-м.н., заведующий кафедрой географии Омского
танкового института.*

Мое знакомство с Федором Ивановичем Новиковым произошло в экономическом комитете Администрации области, где он работал начальником подотдела и курировал вопросы природопользования, размещения производительных сил и экологии. Поводом для встречи послужили обстоятельства использования лазерных методов для диагностики окружающей среды. Уникальный аппарат лазерного спектрометра атмосферы был передан в отдел экологии городской администрации, а с Ф.И. Новиковым обсуждался вопрос о переоборудовании лазерных танковых дальнометров в анализаторы загрязнения атмосферы. Обсуждение

данной проблемы переросло в Программу конверсии военного оборудования и производства и в Программу медицинского приборостроения.

Обсуждение этих вопросов заняло не один день и перерастало уже просто в теплые дружеские отношения.

Для себя я отметил вроде бы странные на первый взгляд замечания Ф.И. Новикова или, можно сказать, отступления от конкретной темы, например, что такой-то чиновник или ученый — это его бывший воспитанник или ученик.

Только через несколько месяцев стала вырисовываться картина жизненного пути моего собеседника не как областного начальника, а как человека, как учителя и товарища. Удивительно, что теперь вокруг, везде и ото всех я стал слышать фамилию «Новиков».

Причем, если раньше в своей лаборатории в Крыму или на полигонах я вел разговоры и дискуссии о лазерах, ракетах и врагах, то теперь — о детях, пионерских лагерях, научных обществах и географии.

Уже можно было заметить, что все вращается вокруг Федора Ивановича, и сам я попал в орбиту его воздействия и сдался без сопротивления.

Видимо, присмотревшись к новому «астероиду», Федор Иванович предложил мне вступить в члены Русского географического общества и принять участие в написании книги «Земля, на которой мы живем» о природе Омского Прииртышья.

Можно рассказать о начале большой работы комиссии по экологии при полномочном представителе Президента по Омской области Тюлькове. Видимо, эта комиссия одна из первых рассмотрела проблему ртутного загрязнения реки Иртыш, приняла соответствующие предложения и резолюции. Как ответственный секретарь комиссии Ф.И. Новиков добивался решения постановлений на самом высоком уровне, в частности, проблема ртути вышла на межправительственный уровень.

А как продуктивно и показательно проводятся заседания и отчеты Омского отдела Русского географического общества, где он — заместитель председателя! Его заслугой является жизнеспособность отдела РГО. В наше время перемен к худшему сохранение Русского географического общества и даже придание ему статуса одного из лучших в России — это трудное, но как видим, посильное для него дело.

На заседаниях общества встречается весь цвет научной элиты региона. Они не просто встречаются, а отчитываются о работе, получают задания и энергично выполняют их.

О работе Ф.И. Новикова знают и в Центральном Совете на улице Гривцова в Санкт-Петербурге, он — участник последних пяти съездов географов.

Работу над книгой можно назвать просто титанической. Охватить сотни ученых и чиновников идеей создания и выпуска уникального из-

дания оказалось ему по силам. В этом году шикарное издание увидело свет, и это, на мой взгляд, лучший подарок юбиляру.

С точки зрения физики, встреча и знакомство с Ф.И. Новиковым стала точкой бифуркации или, как говорят в быту, повернула жизнь в новое русло.

Говорят, что сколько людей, столько и мнений, однако физики и математики в последнее время доказали ограниченность жизненных вариантов из бесконечного множества людей и отношений их друг к другу.

В отношениях к людям Федор Иванович добавил вечные заповеди, сказав: «Возлюби дальнего своего!» Любовь к детям, людям, согретая теплом человеческих отношений, характерна для него как учителя, воспитателя, ученого, отца и деда.

Если человечество все еще не научилось учиться, то Ф.И. Новиков учил, учит и будет учить доброте и ласке в быту, на работе и в жизни.

Мне бы хотелось, чтобы мои дети учились у него, но, увы, повезло только мне.

Омск, май, 2001 г.

Краеведение — образ жизни

*Л.И. Василевская,
заместитель директора ОЦДЮТур*

Что такое краеведение и как найти единомышленников этого движения, — узнать об этом в Омске не составит проблем, если тебе хоть раз посчастливится встретиться с Новиковым Федором Ивановичем. Такой случай представился и мне, когда я пришла работать в городской Дворец творчества детей и юношества. Вот здесь-то мы и встретились: в кабинет директора стремительно вошел мужчина, сел напротив меня, и из-за толстых стекол его очков на меня был устремлен колючий взгляд. Чувствовала себя как студент перед профессором, который сейчас «завалит» вопросами и «выставит» за дверь: поучите еще, сударыня. Но вопросы были действительно неожиданными:

- Дети есть?
- Да!?
- Школьники?
- Одна, вторая студентка...
- Ладно, беру в отдел.

Экзамен сдан успешно, а потом была работа, которая тоже началась с неожиданного поворота. Шеф «посвятил» меня в методисты, просто рассказал анекдот про кота, который даже после кастрации продолжал обучение молодого поколения. Требовательного экзаменатора сменил деловой, а порой вьедливый человек, профессионально знающий свое дело.

Трудностей было много, но работа в коллективе центра научного творчества учащихся, так назывался наш отдел, приносила и радости, и огорчения, но все это — мелочи жизни. Сотрудники, с которыми мне пришлось работать, — это была дружная семья, жившая по принципу «один за всех, все за одного». Здесь рождались фантастические идеи, которые осуществлялись и всегда поддерживались. Так, по-отцовски, журуя и помогая, Федор Иванович смог зажечь настоящие звезды в ЦНТУ: Юринова Елена Ивановна, Скрипкина Ольга Михайловна, Жигунова Евгения Евгеньевна, Успенцев Геннадий Иванович, Жеребцова Елена Юрьевна, Гунина Татьяна Ивановна, Ильина Валентина Михайловна.

Прошло девять лет с того момента, когда я сдавала «экзамен» сердитому дяде, и пять лет, как я работаю в областном центре детско-юношеского туризма, но, сменив место работы, я не изменила призванию краеведа, — спасибо наставнику.

Пожалуй, самое значимое в работе краеведа — это умение передать свои знания и любовь к родному краю школьникам, зажечь их идеями, изучить свое родословие, потому что это и есть начало начал, истоков малой родины. Так началась моя работа со второклассниками гимназии № 9 по программе «Родиноведение», первыми помощниками в этом деле стали не только мои коллеги, но и учителя, и родители. А начинали мы свои исследования по темам: «Я и моя семья», «Я и мой дом», «Мой любимый город»... Росли дети, возрастали и требования к ним, рождались новые программы, новые направления в работе педагога.

Моими коллегами сегодня разработаны и претворяются в жизнь программы новых подходов к организации образовательного процесса, главной задачей которых было и остается воспитание нравственности, духовности, культуры, а основа культуры — память, поэтому мы можем говорить о воспитании историей.

Продолжая традиции ветеранов туристско-краеведческого движения: Новикова Федора Ивановича, Лощининой Марии Ионовны, Кичигиной Лидии Яковлевны — трудятся в нашем центре замечательные педагоги Ермолаев Юрий Александрович — покоритель пяти семитысячных вершин мира, получивший высокое звание «Снежный барс», Гнатко Людмила Ивановна, отличник народного просвещения, более 15 лет трудится в ОЦДЮТур, руководит детским скаутским объединением «Берендеи», Т.П. Юленкова, победитель областного конкурса «Сердце отдаю детям» «Педагог 2001», В.А. Жихаренко, Л.А. Цышнятов, Л.И. Милых, И.В. Смирнова — педагоги высшей категории.

Тесное сотрудничество областного центра детско-юношеского туризма с туристско-краеведческими объединениями в области помогло создать сеть филиалов на базе сельских школ в Любинском, Омском, Калачинском, Таврическом, Крутинском районах.

А в Седельниковском районе почти десять лет ведется летопись исчезнувших населенных пунктов, занимается с юными исследователями руководитель школьного музея, учитель истории Морозова Нина Федоровна. В рамках экспедиции подобной работой занимаются юные краеведы в Тарском, Нижнеомском, Большереченском, Большеуковском, Тевризском, Горьковском, Шербакульском, Одесском, Калачинском, Марьяновском, Любинском, Омском, Азовском, Крутинском районах области.

Краеведы-путешественники сегодня пытаются восстановить и сохранить забытые странички истории Отечества, поделиться впечатлениями о совершенных ими открытиях в походах по родному краю, а результаты их поиска ежегодно заслушивают на конференциях разного ранга.

Сотни мальчишек и девчонок Омской области четвертый год участвуют в экспедиции «Летопись сибирских деревень», а в дни весенних каникул на краеведческой конференции мир узнает о забытых и погибших селах и деревнях, о традициях и народных обрядах в Сибири, о подвигах земляков. Так юные исследователи пишут страницы энциклопедии «Летопись сибирских деревень», покоряют ученых Москвы, Санкт-Петербурга, Обнинска на Всероссийских конференциях, конкурсах, олимпиадах, получая звания лауреатов, защищая свои исследования на форумах. Какими вырастут эти юные омичи, все ли будут исследователями, учеными, историками? Думаю, что нет. Михаил Ефимович Бударин в обращении к юным летописцам — подвижникам отчего края написал: «Любовь к Отечеству начинается с любви к родному краю. Человеку, не знающему и не любящему истории своего села, города, трудно стать сознательным и активным строителем новой жизни».

Подводя итог, можно сказать, что краеведение — это не хобби, а образ жизни. Так пусть же исчезнут белые пятна в истории малой родины и будут раскрыты все тайны, а страницы летописей сохраняют истину для потомков.

Школьный друг

П.И. Полоухин,

учитель физики 1-й категории таврической средней школы

Нас познакомила школа, и школа вела по всей жизни. В восьмом классе Большеуковской средней школы встретились «два одиночества», один из Крюкова, другой из Тарбашина. Оба были обделены судьбой, так как семьи по-настоящему не было ни у одного, ни у другого. Наверное, это и привело к нашей крепкой дружбе. Меня тянуло к нему, так как это был человек целеустремленный, постоянно тянулся за ним в учебных делах.

В школе, кроме хорошей учебы, он увлекался рисованием (его первые работы были предметом обсуждения при знакомстве в восьмом классе), вместе увлекались спортом (в школе гимнастика, гири, борьба, в институте лыжи, туризм и легкая атлетика, тяжелая атлетика, гантельная гимнастика).

Школьные годы нас сдружили и совместной общественной деятельностью. Федор был настоящим комсомольским вожаком школы, секретарем комитета комсомола школы, я председателем учкома. Меня всегда привлекали к себе его целеустремленность, поиск нового, стремление к чему-то неизвестному. Он очень много читал. И все эти качества меня притягивали к нему и делали нашу дружбу крепкой. Это был и есть надежный и преданный друг, с которым было пройдено много туристских и жизненных дорог, и эти дороги продолжают нас соединять до сегодняшнего дня.

Школьная дружба оказалась настолько крепкой, что мы, получив аттестаты, сразу же в школе на второй день запечатали их в конверты, и с заявлениями отправили в приемную комиссию Омского государственного пединститута.

Ему так же, как и мне, дома не у кого было спрашивать или просить совета, куда поступать и поступать ли вообще. Решали сами, так как сами потом в течение учебы в институте добывали себе «хлеб насущный» на разгрузке вагонов, барж с углем и лесом. Помощи ждать было неоткуда. На жизнь был один источник существования — 22 рубля стипендии.

В пединституте учились в одной группе, жили в одной комнате, хлебали студенческие щи из одной чашки в течение всех пяти лет учебы в институте.

Детские и юношеские годы, проведенные в школе и институте вместе, стали для меня самыми дорогими. Мы делили с ним все пополам: и «хлеба краюху», и радость первых туристских троп, и спортивных побед, и горечь неудач и поражений. После окончания института осваивали педагогические науки опять же в одном районе, Таврическом.

Так уж получилось, что Федор, а потом и я стали продолжателями идеи нашего общего товарища В.Г. Гнеушева в организации работы районного туристско-спортивного лагеря «Молодость» в Боровом. Несмотря на то, что здесь была жесткая дисциплина, ребята из лагеря не хотели уезжать, так как содержание работы с ребятами из лагеря было спланировано очень четко, и каждая минута пребывания в лагере была расписана в приказе по лагерю. После отъезда Федора из Таврического в Омск, этот лагерь еще просуществовал более десяти лет, благодаря тому, что идея организации лагеря была изначально продумана Гнеушевым и Новиковым творчески, с душой и большой любовью к природе и детям. В итоге за все время работы турлагеря «Молодость» в нем отдохнули и по-

лучили значки «Турист СССР» и удостоверения «Турорганизатор» более десяти тысяч учащихся.

Туристская работа с учащимися в Таврическом районе получила большой размах благодаря энтузиазму, напористости и большому увлечению туризмом Федора, так как кадры туристов-организаторов готовились в первом на базе туристско-спортивного лагере «Молодость». Кстати сказать, это был образцовый лагерь на всем Боровском побережье, со своим уставом, традициями. И, конечно, незабываемые в памяти остались туристские районные слеты, инициаторами и организаторами первых из них были также Гнеушев и Новиков. И потом уже в их отсутствие туристские слеты стали традиционными и самыми массовыми в области. Желающих попасть на слет друзей туристов, после турлагеря «Молодость» было столько, сколько бы не поместила ни одна туристская поляна в Таврическом районе.

И здесь виден почерк первых организаторов. Порядочность, собранность, подтянутость, дисциплина и человечность, туристическая выучка так и остались символами туристов-тавричанцев, которые были заложены, и значительно в требованиях первых туристов-организаторов Гнеушева и Новикова. Невольно вспоминаются слова из старой туристской песни:

Шагаем мы сквозь лиственное пламя.
Нас песнями приветствует страна.
Взрастают под чужими именами
Посеянные нами семена.
А я иду, обманом закаленный,
Лет тридцати, не более, на вид.
И как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

*1958—2001 гг. р.ц. Большие Уки
р.ц. Таврическое*

Любить природу

А.П. Полоухин

Какой человек не любит отдохнуть на природе! Но во время такого отдыха он чаще не задумывается о своем воздействии, о вреде или пользе, которые сказываются на природе. Для того, чтобы понимать это, необходимо приучать к бережному отношению к природе с детства.

Мне повезло. Я встретил в детстве такого человека, который научил видеть красоту окружающего мира и привил мне бережливую любовь к природе. В пятом классе я попал в кружок «Юный геолог», созданный

при городском Дворце пионеров. Но так как я жил в райцентре, то в основном участвовал в работе кружка на практике, то есть участвовал в походах. Нашим руководителем и был Федор Иванович Новиков. Первый наш поход был в Боровое. Там я научился разбивать лагерь, готовить на костре — словом, получил первые серьезные навыки туриста. Под руководством Федора Ивановича мы совершали радиальные выходы из лагеря, во время которых собирали различные минералы, которые тогда для меня были просто камнями.

Я помню, как был удивлен, когда Федор Иванович сказал, что сегодня будем добывать горный хрусталь. Подумалось: как хрустальные вазы попали в какие-то горные жилы?

А потом был лагерь «Ломоносовец-86», в котором Федор Иванович руководил секцией геологов. Здесь я узнал много интересного, хотя сначала кое-что казалось совсем неинтересным и нудным. Например, тогда Федор Иванович «гонял» по названиям минералов и горных пород из коллекций или по обозначению топографических знаков на картах.

Но когда у нас проходила практика, это было удовольствием. Представьте: лето, жара. Математики, химики и другие «парятся» в прямом и в переносном смысле, решая задачи в учебных корпусах, мы — геологи — идем измерять прозрачность воды в реке, скорость течения, расход воды или занимаемся картографией и описанием слоев почвы в тенистых оврагах. В один из таких практических дней при описании оврага вместе с товарищем, который также занимался фотографией, мы натолкнулись на окаменевшее дерево, как нам тогда показалось. Оно лежало на дне оврага, было почти полностью закрыто водой и глиной. Мы попытались его откопать. Через час работы до нас дошло, что имеем дело с чем-то длинным и закругленным. Уж не с бивнем ли мамонта? После того, как позвали на помощь всех остальных ребят нашей секции, нам удалось вытянуть бивень из трясины. У меня на память остался даже зуб от того мамонта.

Затем каждое лето были разные походы. Одно лето Федор Иванович организовал экологическую экспедицию вдоль реки Оша. Целью экспедиции было обнаружение источников экологической опасности, нанесение их на карту. Мы занимались картографией и предоставляли полученную информацию о загрязнении главам администраций и директорам совхозов.

Ходили мы походами, так можно сказать. География походов достаточно обширна. Вместе с группой Дворца пионеров я побывал и на Урале, в знаменитом Ильменском заповеднике, где мы вместе с Женей Карепиным мыли золото ложками после того, как в музее узнали о золоте самородке весом в три килограмма. Там Федору Ивановичу удалось

повернуть мою душу к природе, к ее недрам. Оттуда я привез самую большую коллекцию камней и минералов.

После этого похода я всерьез задумался о профессии геолога. Федор Иванович не успокаивался, повез нас в Томский государственный университет, где приобщал нас к миру науки «Геология». Особенно меня потрясло посещение музея политехнического института, где абсолютно покорили великолепные образцы различных минералов и горных пород.

После поездки я был готов стать геологом. Но в том же году я успешно выступил на районной олимпиаде по физике и математике. Эти науки оказались сильнее. А жаль.

Я не знаю, есть ли сейчас такая секция в городе Омске. Но когда она работала, нам просто повезло, что возглавлял ее Федор Иванович Новиков. Именно он стал для меня человеком, который научил любить природу, восхищаться ею и задумываться о будущем нашей Земли.

Путь к экологической истине

Р.Г. Валитов,

городской детский эколого-биологический центр

Среди всех перипетий моей жизни интерес к поиску решения экологических проблем занимает далеко не последнее место. У каждого человека есть свой личностный стержень, который, как стрелка компаса, колеблясь, все равно упрямо указывает основное направление движения. И чем шире у человека круг общения с единомышленниками, тем легче преодолевать препятствия на пути к цели.

Мне повезло в том, что в 1980 году моим руководителем и наставником в приобщении к неформальной педагогике внешкольного учреждения и к науке стал Федор Иванович Новиков. В отделе туристской, краеведческой и натуралистической работы городского Дворца пионеров и школьников я молодым специалистом начал заниматься организационной натуралистической и природоохранной работой в городе и исследовательской деятельностью с кружковцами. Опыт и пример Федора Ивановича позволял ориентироваться, к чему нужно стремиться.

Он всегда был и является до сих пор одновременно руководителем и педагогом, краеведом и палеонтологом, историком и географом, геологом и природоохранником. Академический кругозор и высокие человеческие качества Федора Ивановича являются ключом к общению с профессорами университетов и с учителями, с пионервожатыми и детьми. Именно он побуждал досконально вдумываться, вникать в проблемы и искать пути их решения. Ответов на многие природоохранные проблемы я еще не знал и стремился найти их совместно с учеными города: ботаниками, зоологами, химиками, работниками природоохранных,

медицинских служб, инспекций, со специалистами промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Я стремился приобщить к научному поиску учителей, вожатых, детский актив города, кружковцев. В этом мне помогали Николай Алексеевич Плотников, Алексей Федорович Портянко, Герберт Иванович Гензе, Игорь Иванович Богданов, Владимир Петрович Христолюбов, Алексей Иванович Кузьмин и многие другие.

Моими лабораториями для работы были окрестности пионерских лагерей Чернолучинско-Красноярской зоны, просторы маршрутов экспедиционной работы с детьми в Степном и Тевризском заказниках, биологических практик на охотничье-рыболовных базах Бутурлинской и Орлово-Кукушкинской, в походах по обследованию рек Тюкалка, Бухтарма, в поездках в сад Комиссарова, Подгородный дендропарк и другие. Проведение лекториев, учеб детского актива, конкурсы зеленых и голубых патрулей и исследование биоценозов побуждали поиск путей решения происходящей деградации природы.

В 1990 году я начал работать в областном комитете охраны природы, в отделе охраны водных ресурсов Омской области. Здесь состоялось непосредственное знакомство с состоянием очистных сооружений на предприятиях города и области, с расплзающимся загрязнением среды, с динамикой нарушения водосборных площадей малых рек, спецификой современного землеустройства, декларативностью природоохранного законодательства и многими другими вопросами.

Стало очевидно, что ключевые моменты проблем экологии находятся с одной стороны в промышленных технологиях, а с другой — в пространственном размещении производственных земель на территориях, имеющих средообразующее значение для экосистем биосферы.

Идея сохранения природных комплексов выразилась в подготовке концепции экологических каркасов — пространственной организации природопользования на территории бассейнов водосборов. На мой взгляд, реализация проектов экокаркасов могла бы обеспечить сохранение природы через расширение сети земель особого режима пользования и определиться с территориями для основной хозяйственной деятельности. В 1992 году на эту тематику были опубликованы две газетные статьи. Продолжая работу с кружковцами, мы проанализировали содержание природоохранного законодательства с кодексами по водным, земельным, лесным ресурсам и недрам на возможность охраны бассейнов водосборов рек. Доклад «Правовые аспекты охраны водных ресурсов», подготовленный для областной конференции НОУ, был оценен призовым местом, а докладчик Илья Вязигин получил стипендию Администрации области.

Попытки поиска мною практической реализации идеи не находили поддержки. Находясь в это время в кругу ограниченного общения, без поддержки и понимания, видя объективные сложности в реализа-

ции идеи, я уволился из Госкомэкологии и три года не занимался этой темой.

В 1996 году привычка и жажда экологического творчества заставили вернуться в дополнительное образование, вначале на областную, а затем на городскую станцию юннатов. Для кружка мною была разработана трехлетняя программа «Эколог-эксперт»: для первого года — «Мониторинг», для второго года — «Эколог-инспектор», для третьего — «Эколог-эксперт». Кружок стал местом совместного творчества с детьми. Опять продолжались биологические практики на Бутурлинской охотничье-рыболовной базе, мониторинг в окрестностях пригорода, прилегающего к Октябрьскому административному округу, проанализировали влияние предприятий Юго-Восточного промузла на поселок Чкаловский. Кружковцы, как всегда, занимали призовые места на областных конференциях НОУ.

Встречи, беседы с Яковом Романовичем Рейнгардом, Игорем Ивановичем Богдановым, Игорем Владиславовичем Карнацевичем и Федором Ивановичем Новиковым побудили отправить ранее наработанные материалы в ЦНТИ и получить удостоверение на интеллектуальный продукт «Концепция бассейнового природопользования с организацией экологического каркаса». Несколько моих статей было опубликовано в сборниках областных и региональных конференций, в сборнике съезда Русского географического общества. В 1998 году статья «Бассейны водосборов — биосферные единицы суши» была опубликована в третьем выпуске ежегодника ОГПУ «Естественные науки и экология».

Была предпринята попытка реализации экологического каркаса через научно-экспертный совет при областном комитете охраны природы. Совет дал рекомендацию конкретизировать подход к решению вопроса, продолжить работу и при получении положительных результатов обещал помочь финансированием.

В 1999 году мною была подана заявка на индивидуальный проект в фонд Маккартуров на отработку методики и практической организации экологического каркаса с использованием материалов и с привлечением специалистов различных кафедр университетов. В 2000 году совместно с преподавателями кафедры землеустройства ОмГАУ Зинаидой Федоровной Кочергиной, Ириной Владимировной Хоречко и Вячеславом Вячеславовичем Шепелевым была подана заявка на грант в фонд РОЛЛ. Гранты не были получены, но подготовительная работа послужила стимулом для продвижения работы, более детальной проработки материала, установлению связей с НИИ водных проблем и экологических проблем ДВО РАН. В частности, удалось заочно познакомиться с профессором Зоей Федоровной Мирзехановой, имеющей уже десятилетний опыт

проектирования экологических каркасов на Дальнем Востоке совместно со своими коллегами.

Успешно прошла исследовательская работа с кружковцами. В короткий промежуток времени удалось по историко-экологическим материалам профессора Александра Дмитриевича Колесникова, по историческим обзорным статьям землеустройства Г.В. Допиро и другим материалам проанализировать тенденцию изменений природы и ее компонентов на территории Омской области за 400 лет. Кружковцы получили диплом лауреатов областной конференции НОУ.

Летом 2000 года провел экспедиционное обследование с кружковцами бассейна реки Тарбуга (Кормиловский, Горьковский, Калачинский районы). Работу удалось провести благодаря выделенным двум с половиной тысячам рублей по выигранному гранту в фонде ИСАР-Сибирь. В выводах отметили, что причинами засоления почв, ухудшения гидрологической и гидрохимической ситуации является нарушение водосбора реки. Были подготовлены рекомендации по организации экологического каркаса в бассейне реки по трем районам для сохранения природного комплекса.

Идея упорядочения природопользования через организацию экологических каркасов выпущена на волю, как джин из бутылки. На Дальнем Востоке, в Самарской области, в Тольятти и других городах России, а теперь и в Омской области положено начало для перехода от охраны локальных земель к охране сетей земель особого режима пользования, хотя и необходимо еще эту идею постоянно лоббировать и пробивать к внедрению. По-видимому, к этому процессу необходимо привлекать больше молодежи.

Способы продвижения идеи передового опыта — это обычная методическая работа. Работа по природоохранным проблемам стала для меня не просто профессиональной привычкой, а призванием, состоянием души, о необходимости чего и говорил Федор Иванович Новиков еще в 1980 году.

Омск, 2001 г.

Как это было

*А.Ф. Тютина,
научный сотрудник ВНИИБТЖ, к.в.н.*

С кружком «Юные геологи» и его руководителем Федором Ивановичем Новиковым у меня связаны самые лучшие воспоминания. Время, которое я провела в кружке, совпало с тем периодом, когда складывается характер, жизненные позиции, определяется профессиональная цель.

С детства мои родители прививали мне любовь к природе. В нашем доме всегда кто-то жил из четвероногих друзей. Жили мы на краю города, поэтому и зимой, и летом часто ходили за город в лес. Летом приходилось работать в огороде, помогать родителям, сажать, а затем ухаживать за растениями. Вот так и вышло, что с ранних лет полюбила природу, особенно животных и мечтала свою будущую профессию связать с ними, то есть стать биологом.

С Федором Ивановичем я познакомилась в 1987 году на школьной олимпиаде по краеведению, он пригласил меня в свой кружок «Юные геологи». Минералы меня не очень привлекали, но соблазнила романтика путешествий, неразрывно связанная с этой профессией. Будущим летом планировалась поездка в Алма-Ату в горы Тянь-Шань. Конечно, я загорелась будущим путешествием и готова была изучать геологию. Кстати, в этой науке я нашла любимую нишу и для себя, — это палеонтология, наука о развитии всего живого на Земле. В этой области я даже написала реферативную работу для олимпиады, которая проходила этой же весной в Новосибирске, куда мы с кружковцами во главе с Федором Ивановичем и поехали.

В этот же раз мы побывали и в другом сибирском городке — Томске. Томск мне очень понравился своей старой тихой красотой. Я и сейчас вспоминаю его милые улицы, по которым любила гулять. В Томске мы посетили его знаменитый университет, там уже учились многие наши бывшие кружковцы, в основном по специальности геология. Университет произвел на меня огромное впечатление своей архитектурой, старинной и основательностью, богатыми геологическим и биологическим музеями, а также оснащенными лабораториями, где с нами проводили экскурсии. Я сразу же решила поступать в будущем сюда, на биологический факультет, и все свои силы направила на изучение в школе таких предметов, как биология и химия. Но жизнь распорядилась по-своему, и я до сих пор жалею, что не осуществила мечту своей юности — поступить в Томский университет. Но это будет позже, а сейчас все казалось замечательным, чувствовала я себя полной энергии для осуществления своих целей и надежд.

В этих первых поездках я приобрела друзей, знания и опыт, которые приносило общение с ними, училась жить самостоятельно вдали от родителей. Тогда я очень скучала по своей маме, с которой никогда надолго не расставалась. Летом меня ждала еще более интересная и отдаленная поездка — в Алма-Ату. Там я впервые увидела горы. Когда мы подъезжали к городу, я их приняла за облака. Наш палаточный лагерь расположился за городом, на горе недалеко от стадиона «Медео». В этом походе нам пришлось самим рано вставать, разжигать костер, готовить еду. У нас было дежурство, тогда мне пришлось впервые дежурить с Са-

шей Лосуновым — будущим моим мужем. Честно говоря, приготовление пищи — не самое любимое мое занятие, но тут пришлось работать и многому учиться. Пицца, приготовленная на костре, да еще приправленная сгущенкой или тушенкой, казалась очень вкусной.

Очень большое впечатление на меня произвела богатая и удивительная природа Тянь-Шаньских гор, так непохожая на нашу сибирскую. Очень меня удивляли огромные деревья, которые не обхватить руками, густая и высокая трава, усеянная улитками, и большое разнообразие цветов. Когда мы ходили в горы на ледник, то очень необычным было то, что за короткий период прошли все природные пояса: тайгу, альпийские луга с богатейшей и красивейшей растительностью, а затем были только отвесные голые гранитные скалы и, наконец, под теплым южным солнцем — искрящийся ледник, а рядом на камнях уже встречались невзрачные мхи, и все это мы могли увидеть за один день. В лагерь вернулись усталые, но довольные. В походах по горам я не забывала об основной задаче — собирать камни. Я привезла с собой даже молоток и матерчатые мешочки из дома. Сейчас вспоминаю то время, и столько всплывает замечательного, что я видела в Казахстане, что все просто не записать в коротком сообщении. Вспоминаются и улицы города, по которым так трудно было ходить, то в гору, то с горы, и огромные клумбы роз, различных цветов и оттенков, и архитектура в мусульманском стиле — с этими огромными куполами на зданиях, и множество фонтанов. Одно мне не понравилось — это то, что там нет речки, в которой можно купаться, а жара там страшная. Горных речек за городом много, но вода такая холодная, что ноги сводит. О природе можно говорить бесконечно, столько там удивительного и непохожего на то, что я привыкла видеть у себя в Омске.

Тогда же я брала впервые с собой мамин фотоаппарат и фотографировала только природу: горы, леса, речки, водопады. Потом я очень жалела, что не сфотографировала нашу группу ребят, а так сейчас хочется посмотреть на нас прежних. По вечерам мы часто собирались у костра и вели разговоры, даже о политике, смотрели на огонь, было так хорошо, безмятежно. Истинно, это было счастливейшее наше время. Но как ни хорошо было в Алма-Ате, в горах, все равно хотелось домой, и встреча с любимой моей мамочкой всегда была радостной. Моя мама была очень рада за меня, что я смогла поехать по стране, многое увидеть, и была благодарна за это нашему Федору Ивановичу и всегда встречала нас с цветами, которые предназначались Федору Ивановичу. Вспоминая те дни, наши поездки, я тоже хочу поблагодарить Федора Ивановича и сказать огромное спасибо за то, что он собрал нас, ребят, в свой кружок, организовывал поездки по городам, туристические походы с палатками и кострами, где мы учились тому, чему не научишься больше нигде, побы-

вали там, где, может быть, уже никогда не побываем. А с нами было не так и легко, нужно было иметь большое терпение, любовь к детям, к своему краю и Родине.

После этого лета я жила только будущими нашими поездками, и школьные годы я вспоминаю больше нашим коллективом «Юных геологов» и то, что с ним связано.

Следующая запоминающаяся поездка, точнее, поход, была по старому Сибирскому тракту, который проходил по северу Омской области. Мы старались повторить путь старых каторжан и попутно оценить экологическую обстановку этого региона. Я занималась изучением животного мира, у меня был бинокль, в который наблюдала птиц и окружающую природу, вела дневник своих наблюдений. Этот поход вобрал в себя много моих впечатлений, полон был приключений, новых знакомых, и остался в моей памяти самым запоминающимся. Мы около месяца жили бок о бок со своими кружковцами, трудности и радости похода нас сплотили и сблизили больше, чем десять лет учебы в школе со своими одноклассниками. Подробно описывать его я не буду — бумаги не хватит, но кое-что вспомню. Первое, что отмечу, это то, что природа наша своеобразна и красива. Это многочисленные речки, которые нам пришлось пересечь, со своими тихими и живописными берегами, густые заросли тайги и бескрайние поля лесостепи, бесконечные сельские дороги, уходящие вдаль. Нам приходилось встречаться с людьми, беседовать с ними и в который раз убеждаться в глубине и доброте их души. Жаль, что нашим людям всегда жилось и живется нелегко, а природные богатства безжалостно разбазариваются, загрязняются наши леса, речки, в чем не раз нам пришлось убедиться в походе, а потом не раз убеждало меня и в будущем. Хочется сказать всем: «Давайте, люди, беречь нашу природу, ведь она такая красивая и хрупкая».

В нашем походе я вместе с другими ребятами ходила на ночную рыбалку, в этот раз мы почти не спали и даже не поймали ни одной рыбы, но впечатления остались навсегда, как мы шли по вечернему лесу, а потом возвращались рано поутру, тогда-то я впервые увидела и услышала журавлей, как они курлыкают. Я пишу, а в голове всплывают все новые и новые картины прошлого, опять костер, песни под гитару (тогда-то я и решила научиться играть на гитаре — и научилась, правда, теперь все реже и реже беру ее в руки). Наш поход по северу Омской области был богат событиями, впечатлениями, и мы вернулись домой отдохнувшие, довольные и с багажом материалов, который мы попутно собирали. Это были и масса фотографий, где запечатлены загрязняющие природу объекты, и краеведческие, гидрологические, биологические исследования. По материалам, собранным в походе, я подготовила позже реферат.

На следующий учебный год я уже занималась в биологическом кружке у И.А. Циро в педагогическом институте, с которым меня свел Федор Иванович. Но связи с «Юными геологами» я не прервала. Ближайшей весной меня ждала интереснейшая поездка в Ленинград. Этот город оставил у меня самые приятные впечатления, и даже сегодня я мечтаю снова туда съездить, вновь погулять по его старинным улицам, посетить музеи и еще многое, что я не успела увидеть в первый раз.

Ленинград, конечно, очень своеобразный город, и в нем до сих пор сохранился «дух Достоевского и Пушкина» со своими каналами и мостами, храмами, «доходными домами». В этом городе рядом с оживленным Невским проспектом можно найти улицу, где прохожий редкость. Первым нашим музеем, который посетила наша группа, был Эрмитаж, и, хотя он, несомненно, понравился, но большее впечатление на меня произвел Русский музей, может, потому, что он более компактный и собраны в нем красивейшие коллекции, а после дня, проведенного в Эрмитаже, я просто устала: такой он огромный, и так сразу много наваливается информации. Очень красива Нева — широкая, с интересными набережными и большими мостами. Именно тогда, в Ленинграде я увидела море — такое холодное, неприветливое, но вместе с тем поражает своей мощью и силой. Покидала я Ленинград с надеждой вновь когда-нибудь сюда вернуться.

Благодаря Федору Ивановичу я узнала лагерь НОУ и сейчас очень рада, что мне пришлось побывать в этом лагере и не раз. Из этого лагеря мы с Федором Ивановичем также уходили в одно-, трех-, семидневные походы по местам Омской области, интересным в историческом плане (крепость Покровская, Николаевская) и в биологическом (Амринская балка, озеро Эбейты), которые оставили у нас незабываемые воспоминания юности. Для лагеря НОУ характерны своя жизнь, нравы, традиции и даже юмор. Он никогда не забудется и всегда останется школой дружбы, единства, а также здесь я научилась основам самостоятельной научной работы, которыегодились мне в будущем.

На этом я завершу свой рассказ о годах, связанных у меня с кружком «Юные геологи» и Ф.И. Новиковым. Я очень благодарна жизни за эту встречу. Влияние Федора Ивановича заметно и сегодня. Муж мой, некогда тоже бывший кружковец Федора Ивановича, Александр Лосунов, который увлекался и продолжает изучать краеведение, мы до сих пор дружны с Наташей Макаровой. Прошлым летом нас, наконец-то, Саша свозил в крепость Покровскую, где навеяли воспоминания о прошлых походах, беседах у костра, песнях под гитару. Редко, но все же продолжаем встречаться с Федором Ивановичем, познакомились ближе с его бывшими старшими кружковцами, которые остаются верны геологическому братству, регулярно ходят в походы уже со своими семьями.

Поисковые работы школьников в работе клуба натуралистов «Птичья гавань»

Р.А. Шейкин,

учитель школы № 38, вице-президент клуба

Б.Ю. Кассал,

канд. вет. наук, доцент ОмГПУ, президент клуба

Омский областной клуб натуралистов «Птичья гавань» — общественная детско-юношеская организация, ведущим направлением научно-исследовательской и практической деятельности которой является экология. Основными целями и задачами деятельности клуба являются воспитание экологического мышления у школьников, популяризация естественных наук, привлечение к природоохранной деятельности населения, изучение животного и растительного мира Омского Прииртышья, поиск, натурное обследование и мониторинг ценных природных объектов Омской области, внедрение новых форм обучения в области экологии, биологии, химии, медицины, генетики и других естественных наук. Омский областной клуб натуралистов «Птичья гавань» был основан в 1984 году, вначале как школьный кружок натуралистов. Организация развивалась, укреплялись ее связи с другими природоохранными организациями в России и за рубежом. В 1987 году клуб стал городским, а в 1993-м — областным. В настоящее время общая численность членов клуба превысила 500 человек.

По мнению американского эколога П. Колинво, «...экология — приятная наука. Занимающиеся ею проводят свое время в попытках понять функции мира природы, которые столь же таинственны, как и любое явление в физике, но которые в то же время затрагивают живые струны в душе человека. Эколог может наслаждаться образом жизни натуралиста, используя методы химии или философию математики». Эта приятность привлекает в экологию многих школьников седьмых-одиннадцатых классов, но остаются в ней только те, кто обладает достаточной грамотностью и работоспособностью, кто способен освоить требуемые для работы эколога навыки и приемы.

Базовым объектом исследований клуба является экосистема водоемов памятника природы «Птичья гавань». В течение всего времени существования клуба реализуется программа многолетнего мониторинга орнитофауны памятника природы «Птичья гавань»: в течение пятнадцати лет проводится еженедельный учет птиц. Значительная доля научного и педагогического творчества в работе клуба принадлежит организации и проведению полевых экспедиционных исследований и обработке собранного при этом материала. Накопленные знания и опыт полевых занятий позволяют клубу ежегодно, в период 1984—1999 гг., проводить экспедиции по Омскому Прииртышью, главной целью которых является выполнение ряда многолетних

исследовательских программ. С 1987 года члены клуба принимают участие в работе летней школы НОУ «Поиск» — «Ломоносовец» в качестве слушателей секций «Экология», «Экология человека», «Медицина», «Медицинская генетика», вожатых и руководителей секций.

Обучение школьников и студентов в клубе строится по ступенчатой схеме. На каждом этапе обучения применяется различное информационное наполнение, состав которого зависит от конкретных целей, стоящих перед обучающимися и педагогом на каждом этапе педагогического процесса, имеющего определенные особенности. В своем развитии экология, как относительно молодая наука, прошла описательный этап накопления первичных данных и вступила в фазу математизации и обработки известных фактов. По утверждению В.И.Вернадского, «...никогда в истории человеческой мысли идея и чувство единого целого, причинной связи всех научно наблюдаемых явлений не имели той глубины, остроты и ясности, какой они достигли сейчас, в XX столетии». Это требует от эколога не только высокого интеллектуального уровня и недюжинной эрудиции, но и владения системным подходом и математическим аппаратом науки. Воспитание способности формулировать проблемы экологии на количественном языке и умелое использование доступного математического аппарата для их самостоятельного решения, безусловно, необходимы и для подготовки специалистов-экологов и в работе со школьниками над поисковыми темами по экологии.

Первый этап экологического обучения — формирование стандарта знаний и практических навыков, необходимых для полевых наблюдений, у новых членов клуба. Как правило, в клуб приходят старшеклассники, которые имеют определенную начальную подготовку, но часто учащиеся не способны применять свои знания для практической работы в силу отсутствия соответствующих навыков, т.к. биология и особенно экология в школе преподаются как науки описательные, не имеющие связи с реально складывающейся ситуацией. Кроме того, школьники не владеют навыками статистико-математической обработки информации, хотя обычно располагают необходимыми теоретическими знаниями, чтобы в последующем без труда освоить необходимые для этого методы. Поэтому на этом этапе перед преподавателем стоит задача не только восполнить недостающий объем знаний у ребенка, но и научить применять их для достижения поставленной цели. Работа в клубе неопита, начинающего натуралиста начинается со знакомства с предыдущими работами клуба, и в качестве помощника он может участвовать в сборе и обработке данных, приобретая необходимые навыки и на практике убеждаясь в необходимости тщательности и точности сбора информации.

Второй этап — непосредственно сбор экологических данных и их первичная обработка. Это важный и наиболее трудоемкий процесс, требующий затраты большого количества времени и сил. Организация полевых иссле-

ований включает формирование исследовательских групп, под руководством наиболее опытных членов клуба, что дает возможность для неформального общения и обучения молодых членов клуба у более опытных, разработку учетных маршрутов, а также выбор оптимальной учетной формы. В клубе разработаны оригинальные образцы учетных форм, например: бланки учета орнитофауны памятника природы «Птичья гавань», содержащие карту местности и краткий определитель водоплавающих птиц; бланки учета гнездований в парке им. 30-летия Победы в Омске, с рисунками различных типов гнезд и др. Удобная для пользования документация, содержащая определенный объем информации, дает начинающему экологу больше возможностей для самостоятельной работы, выполняя роль методических пособий, что позволяет, не обращаясь к преподавателю, осмыслить и применить на практике предложенные теоретические знания.

В клубе практикуется сбор данных во время полевых занятий в «Птичьей гавани» и на пеших передвижениях по многокилометровым маршрутам во время экспедиций, членами клуба постоянно ведутся многочисленные учеты, в том числе представителей орнитофауны. На водоемах «Птичьей гавани» проводится визуальное наблюдение за птицами исследовательскими группами численностью два-три человека, при котором учитывается видовой и количественный состав птиц, места гнездования и кормежки, особенности поведения в различные периоды жизни. Кроме того, регулярно проводятся исследования, посвященные гидрофауне, гидрохимические и ботанические исследования, изучаются источники загрязнения, влияние загрязнения на обитателей Птичьей гавани и на экосистему в целом. В результате этой работы в настоящее время клуб располагает информацией о сроках миграций и гнездования птиц, динамике численности, изменениях видового, полового, возрастного состава орнитофауны в весенне-летне-осенний период за пятнадцать лет. Это позволило выявить закономерности развития и саморегуляции экосистемы водоемов при воздействии антропогенного пресса, основные факторы окружающей среды, влияющие на орнитологическую емкость и видовой состав орнитофауны, сделать прогноз экологической ситуации. На основании исследований клуба были определены основные мероприятия по реконструкции и благоустройству водоемов, в 1987 году было сделано экологическое обоснование проекта реконструкции водоемов памятника природы «Птичья гавань», в 1992-м — экологическое обоснование возможности создания Российского национального природного парка «Птичья гавань». Кроме того, по результатам исследований в «Птичьей гавани» членами клуба опубликовано более десяти научных статей.

Следующий этап — статистическая обработка и анализ результатов полевых наблюдений, установление функциональных зависимостей между выявленными факторами. Полученные данные полевых учетов представляют собой набор учетных форм, содержащих информацию, трудную для не-

посредственного восприятия и оценки. Поэтому с этого этапа начинается процесс обработки материала. Все имеющиеся данные заносятся в сводные таблицы, что позволяет выявить признаки и свойства совокупностей данных и на основании этого классифицировать их. Итогом подобной обработки становится построение рабочих таблиц, позволяющих определить взаимоотношения между отдельными составляющими экосистем. На основе имеющихся рабочих таблиц учащимися строятся графические формы, иллюстрирующие динамику взаимоотношений между компонентами экосистемы и факторами внешней среды, на основании чего можно установить существующие функциональные зависимости. Но результаты подобного анализа, проводимого школьниками, будут достоверны только при корректном использовании и классификации данных. Однако на данном этапе учащемуся самостоятельно достаточно сложно оценить и выполнить все условия, при которых результаты анализа будут достоверны, а также определить оптимальную графическую форму выражения информации, поэтому в этой части ему требуется методическая помощь руководителя. Но в дальнейшем, освоив данный вид работы, школьники без труда справляются с ним самостоятельно.

Заключительный этап — концептуальное (вербальное или математическое) моделирование, оценка результатов моделирования, то есть оценка ситуации и прогноз развития экосистемы в целом или ее части. Моделирование — относительно молодой этап в работе клуба. Создание моделей природных систем и их фрагментов позволяет унифицировать методику оценки природных объектов, выявить наиболее важные механизмы развития экосистем, определить значимые факторы, влияющие на состояние благополучия экосистемы. Высокая информационная емкость, сложная структура моделей природных объектов, необходимость оценивать функции системы, являющейся законом (совокупностью правил), по которому, в зависимости от внешних факторов, происходит изменение во времени и пространстве внутренних элементов и структуры системы, делает доступным создание модели только группам исследователей-школьников, при условии преемственности в ряде поколений членов клуба индивидуальных тем поисковых работ. Это во многом определяет развитие отдельных поисковых тем, когда оказываются задействованы десятки школьников и студентов — членов клуба натуралистов, каждый из которых разрабатывает отдельный фрагмент, являющийся составной частью единого целого, либо обобщает подготовленные ранее фрагменты исследований, выводя поисковую работу на качественно более высокий уровень.

В зависимости от уровня подготовки каждый член клуба может выполнять работы определенной степени сложности, которая нарастает с накоплением опыта исследовательской работы. Экологическое исследование — процесс весьма трудоемкий, поэтому в клубе натуралистов «Птичья гавань» для реализации поисковых и исследовательских программ практику-

ется работа следующих групп исполнителей.

Первая группа исполнителей (практическая разработка доступных школьникам направлений экологических исследований): проведение открытых уроков в парке «Птичья гавань»; участие в работе летней экологической школы для школьников Омска и области; реализация непрерывного мониторинга водоемов и обитателей Птичьей гавани; участие в реализации мониторинга окружающей среды в Омске; реализация краеведческих экологических исследований в Омском Прииртышье (выявление, натурное обследование и паспортизация особо ценных природных объектов Омской области; участие в работе по созданию кадастра животного мира и Красной Книги животных и растений Западной Сибири; реализация программы «Озера Сибири»; прогноз восстановления и использования ресурсов водоплавающей дичи; участие в программе по мониторингу земноводных Омского Прииртышья; участие в программе «Малые реки»); участие в научно-исследовательских программах по экологии в масштабах Омской области, Западно-Сибирского экономического региона, России, Мирового сообщества; разработка оригинальных демонстрационно-аналитических и обучающих компьютерных программ по биологии и экологии;

Вторая группа исполнителей (анализ и обобщение результатов разработки доступных школьникам экологических исследований): привлечение к научно-исследовательской деятельности школьников, студентов и широких масс граждан путем кружковой и клубной работы; обработка результатов непрерывного мониторинга водоемов и обитателей «Птичьей гавани», окружающей среды в Омске, краеведческих экологических исследований в Омском Прииртышье; подготовка докладов, сообщений и публикаций в качестве учебного материала и для средств массовой информации;

Третья группа исполнителей (пропаганда опыта путем тиражирования информации): участие в конференциях ученических и студенческих научных обществ, Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и других организаций; участие в создании радио- и телепередач по экологии; сотрудничество с периодическими средствами массовой информации (газетами, журналами); налаживание контактов и обмена стажерами с общественными, научно-исследовательскими и другими организациями в Отечестве и за рубежом; издание методических материалов по результатам разработки доступных школьникам экологических исследований.

Подобная организация подготовки членов клуба обеспечивает преемственность научно-исследовательских работ. Сбор экологической информации производится разновозрастной командой, разбитой на звенья, специализирующиеся в определенных естественных науках, где руководство осуществляется старшими школьниками, у которых учатся младшие. Обработка информации производится одним из членов звена, наиболее сведущим в этом вопросе. При этом зачастую исследования начинаются одни-

ми школьниками, но, в силу их объемности, во время обучения этих учащихся в школе закончены быть не могут, поэтому продолжают школьниками следующих поколений. Старшие члены клуба, став студентами вузов, продолжают свою работу в клубе в качестве соруководителей тем и программ. Благодаря такому приему клуб натуралистов может осуществлять ряд серьезных научно-исследовательских работ, среди которых многолетние программы по изучению природы Омского Прииртышья (таблица).

Участие Омского областного клуба натуралистов «Птичья гавань» в многолетних исследовательских программах в 1984—2001 гг.

Название проекта	Значимость	Организация-координатор	Участие, гг.
Экологическое образование и воспитание	Областной (Омская область)	Омский областной клуб натуралистов «Птичья гавань»	1984 — 2001
«Поиск» (особо ценные природные объекты Прииртышья)	Областной (Омская область)	Омское отделение Всероссийского общества охраны природы, клуб натуралистов «Птичья гавань»	1985 — 2001
Малые реки России	Региональный (Западно-Сибирский)	ГДТДиЮ, Омский областной комитет по экологии и природопользованию	1985 — 2001
Озера Омской области	Областной (Омская область)	Омский областной клуб натуралистов «Птичья гавань»	1987 — 2001
Кадастр растений и животных Западной Сибири	Региональный (Западно-Сибирский)	Омский областной комитет по экологии и природопользованию, клуб натуралистов «Птичья гавань»	1993 — 2001
Земноводные Омского Прииртышья	Республиканский (Российская Федерация)	Западно-Сибирская субрегиональная группа СНГ по сокращающимся популяциям земноводных (Томск, ТГУ)	1995 — 2001
Ключевые орнитологические территории России	Республиканский (Российская Федерация)	Союз охраны птиц России (Москва, МПГУ)	1995 — 2001
Изучаем голубей (Project Pigeon Watch)	Трансконтинентальный (международный)	Корнелльская орнитологическая лаборатория, США	1997 — 2001

Информационное обеспечение экологических исследований, особенно на этапе создания и исследования модели природных объектов, требует формирования обширной базы данных, которая должна включать результаты натурного обследования природных объектов и последние сведения фундаментальных исследований, постоянно обновляться и расширяться в зависимости от цели исследований и современных представлений о развитии экосистем. Задача создания и расширения базы данных для информационного обеспечения деятельности клуба реализуется в ходе выполнения многолетних исследовательских программ.

В ходе выполнения таких программ было проведено натурное обследование большого количества природных объектов, в том числе озер Большереченского, Муромцевского, Нижнеомского, Саргатского, Усть-Ишимского, Колосовского, Омского, Москаленского, Тюкалинского районов. Только в летних полевых экспедициях «Поиск-87» и «Поиск-88» были изучены озера Малокайракульское и Кайлы, система мелиоративных каналов осушаемого участка Кайлинского болота, Амринская Балка, озер Теренкуль, Камышловского русла. На каждом природном объекте проводилось комплексное натурное обследование, включающее географическую, ботаническую, зоологическую, экологическую оценки ландшафта. На особо ценные природные объекты были составлены природоохранные паспорта, которые и послужили основанием для организации охраняемых территорий, два из которых стали памятниками природы областного значения: «Амринская Балка» — урочище, имеющее уникальный для южной зоны Омской области видовой состав флоры и фауны, и «Озеро Теренкуль» — водоем, представляющий биологический и экологический интерес, имеющий познавательное значение. Кроме того, в ходе летних краеведческих экспедиций обнаружены и обследованы интересные в познавательном плане природные объекты: ботанические — «Крутогорские овраги» (Омский район) — уникальные биотопы в пойме Иртыша, места произрастания редких для Омской области видов растений; «Вековые ивняки» (Муромцевский район) — 300—400-летние ивовые рощи; «Шагающие деревья» (Большереченский район) — группа ив, стоящих на корнях-подставках; гидрологический: «Озеро Кайлар» (Усть-Ишимский район) — типичный старичный водоем, имеющий рекреационное значение; зоологический — «Колонии ласточек-береговушек» (Большереченский и Муромцевский районы). На эти объекты были составлены природоохранные паспорта, как на памятники природы местного (районного) значения. Кроме того, было проведено обследование других природных объектов, таких, как острова Заячий и Соловьиный на реке Иртыш, отдельных березовых колков Горьковского, Одесского и Русскополянского районов, обследованы естественные растительные сообщества, находящиеся в сельскохозяйственной зоне в

ряде районов Омской области. Натурное обследование природных объектов включало не только их описание, но и ряд специальных экологических исследований.

Всего за девять полевых экологических экспедиций было обследовано более 50 водно-болотных угодий и получены ценные данные о видовом составе водоплавающей дичи и экологическом благополучии на водоемах, которые необходимы для обоснования комплекса работ по оптимизации условий обитания птиц на водоемах Омской области.

В рамках выполнения программы «Малые реки России» были обследованы реки Саргатка, Большой Аев, Омь, Тара и др. В гидрологических экспедициях проводились гидрохимические и ихтиологические исследования, ботанические исследования поймы рек, определялось месторасположение источников загрязнения, при исследовании Оми выявлена возможность реки к самоочищению и причины ее обмеления, а также уменьшения видового многообразия водных обитателей и деградации береговой растительности.

В информационном банке клуба имеется уникальная информация об орнитологическом населении Омской области. По заданию ВООП и Департамента здравоохранения Омска членами клуба в течение 1989—1999 годов ведется изучение врановых птиц, потенциальных переносчиков инфекционных заболеваний человека, в результате которого были установлены определенные закономерности в их расселении. Изучение морфологических форм полудомашних голубей проводится совместно с Корнелльской орнитологической лабораторией США в рамках трансконтинентального международного проекта Project Pigeon Watch. Работа по этому проекту, требующая больших временных затрат, начата относительно недавно, но сельскими школьниками, основными исполнителями этой программы, уже получены определенные результаты.

Многолетние наблюдения за орнитофауной водоемов Омской области позволили выявить закономерности расселения водоплавающей дичи на водоемах, особенности воспроизводства пернатой дичи в зависимости от экологических условий. Многолетнее наблюдение за хищными птицами в Прииртышье позволило оценить присутствие этих животных в различных районах области в качестве индикатора экологического состояния природной среды.

В клубе реализуется многолетняя программа «Земноводные Омского Прииртышья», которая является частью международной программы по изучению земноводных, начало которой было положено в 1988 году. И если десять лет назад исследования школьников сводились к обзорно-описательным, то к настоящему времени в программе клуба определилось приоритетное направление: изучение земноводных, как ин-

дикатора экологического состояния природной среды. В результате многолетней исследовательской деятельности членов клуба были установлены закономерности влияния биотических и абиотических факторов на численность и возрастной состав популяций остроухой лягушки, описаны морфологические изменения земноводных под влиянием условий окружающей среды, разработаны методики описания и классификации морфологических форм, изучаются механизмы наследования отдельных признаков, разрабатываются математические модели микроэволюционных процессов в популяциях земноводных.

Таким образом, для реализации многолетних программ в клубе используются разнообразные методы экологического исследования, среди которых выделяются три основные группы методов, имеющих различное концептуальное и математическое наполнение: 1) полевые наблюдения; 2) эксперименты в поле и в лаборатории; 3) моделирование. При этом полевые исследования экосистем призваны разрешить следующие задачи поисковых работ школьников по экологии.

1. Выделение основных типов экосистем и их взаимосвязей в изучаемом ландшафте. Эта задача разрешается в поисковых работах школьников методами построения графиков, диаграмм, схем и алгоритмов, как и при решении других задач поисковых работ, а также методом математического разграничения биоценозов с использованием коэффициентов Соренсена, Жаккарда, метода «Хи-квадрат» и др.

2. Определение видового состава организмов, населяющих каждую из экосистем, установление соответствующего ей экологического фактора. Эта задача разрешается построением количественных и качественных отношений в произведенных выборках, определением их репрезентативности, построением и статистическими оценками вариационных рядов.

3. Идентификация структуры экосистемы на качественном уровне, то есть получение общей картины отношений между видами, установление характера связей организмов с абиотическими компонентами экосистемы, а также этих последних друг с другом. Эта задача поисковых работ школьников по экологии решается в основном методами статистических оценок.

4. Получение количественных оценок для основных показателей состава экосистемы, например, определение плотностей популяций, нахождение основных переменных состояния абиотических факторов. Эта задача решается путем расчета ряда соответствующих коэффициентов и построением вариационных рядов, а также использования метода скользящей средней и др.

5. Количественная идентификация структуры экосистемы, то есть количественное описание функциональных связей между компонента-

ми экосистемы и внешних воздействий на систему. Эта задача также решается путем расчета ряда соответствующих коэффициентов и построением вариационных рядов, нередко с использованием метода скользящей средней и др.

6. Комплексное описание сопряженной динамики всех компонентов экосистемы в сезонном, годовом и многолетнем плане, которое могло бы служить основой для глубокого анализа закономерностей функционирования данной экосистемы и ее сравнения с другими экосистемами. Эта задача решается путем построения вариационных рядов, методами статистического анализа и алгоритмизации изучаемых процессов.

Эксперименты в поле и в лаборатории в арсенале поисковых работ школьников — членов областного клуба натуралистов занимают скромное место, но системный подход и математические методы анализа и синтеза информации отражены в них достаточно полно. Примером таких работ являются исследования «Генетический механизм естественного отбора в популяциях лягушек» (С. Мостицкий, 1995 г.); «Методика оценки и закономерности в распределении окраски у остромордых лягушек» (К. Черныш, Е. Красников, 1996 г.); «Охрана и привлечение зимующих птиц в населенном пункте степной зоны Омского Прииртышья» (А. Крикун, 1996 г.) и др.

Наблюдения над экосистемами, как и экологический эксперимент, становятся наиболее эффективными только в сочетании с третьим важнейшим и наиболее математизированным методом экологии — методом моделирования, то есть построения, проверки, исследования моделей и интерпретации полученных с их помощью результатов. Данное направление в поисковых работах школьников по экологии разрабатывается нами совместно с Р.Ю.Симанчевым, доцентом ОмГУ. При этом системный подход к изучению экосистемы состоит в определении образующих ее составных частей и взаимодействующих с ней объектов окружающей среды, в установлении структуры экосистемы, то есть совокупности внутренних связей и отношений, а также связей между экосистемой и окружающей средой, и в нахождении функции (закона функционирования) экосистемы, определяющей характер изменения компонентов экосистемы и связей между ними под действием внешних влияний. Под нашим руководством учащимися старших классов были выполнены работы «Математическая модель популяционной динамики стай бродячих собак» (С. Ярковой, М. Недовба, 1993 г.); «Математическая модель микроэволюционных процессов в популяциях земноводных» (О. Борковец, 1996 г.); «Подбор брачных пар остромордых лягушек в математической модели» (Ж. Стрельская, 1997 г.). В содружестве с И.А. Кругловой, аспирантом ОмГУ, также был выполнен ряд работ с использованием различных моделей: «Схема решения задачи о полистилии у плакун-травы»

(Е. Юргель, Е. Мохова, 1993 г.); «Особенности расположения берез в лесу» (А. Копченков, 1997 г.); «Оценка пропорциональности тазовых конечностей человека» (З. Шихова, Н. Журавлева, 1997 г.). Эта традиция была продолжена со студенткой ОГМА Е.В. Моховой в соруководстве работой «Наследование окраски волос и цвета глаз у человека» (М. Апсаламова, В. Блем, С. Иванова, О. Петрова, 1997 г.) и с аспирантами ОмГУ С.В. Белимом и С.А. Клоковым соруководством поисковыми работами школьников «Физика прыжка лягушки» (В. Дулькейт, Е. Еремеев, 1998 г.) и «Математическая оценка распределения вариантов окраски остромордой лягушки» (М. Балабокина, Ю. Куликова, 1998 г.).

В рамках работы областного клуба методы моделирования из года в год получают все большее развитие и распространение. Однако этот метод является доступным только отдельным школьникам-исследователям в силу своей сложности и высокой абстрактности: обычно оригинал представляет собой достаточно сложную систему, непосредственное установление закона функционирования которой сопряжено с большими трудностями. Не все попытки в разработке этого направления были удачными. Поисковая работа «Оценка условий гнездования лысух в «Птичьей гавани», материалы для которой собирались в течение 15 лет, в полном объеме поставленной задачи с высокой степенью математизации оказались недоступны для старшеклассницы с неплохой общей подготовкой.

Выходом из трудной ситуации является одно из достоинств метода моделирования, состоящее в возможности построения модели с «удобной» реализацией, что в то же время позволяет сохранить существенные черты его состава, структуры и функционирования. В исследованиях Омского областного клуба натуралистов «Птичья гавань» наибольшее значение имеют две разновидности знаковых моделей: концептуальные и математические. Концептуальная модель в поисковых работах школьников по экологии представляет собой несколько более формализованный и систематизированный вариант традиционного естественнонаучного описания изучаемой системы, состоящий из научного текста, сопровождаемого блок-схемой системы, таблицами, графиками, прочим иллюстративным материалом. Назначение этой модели — служить ясным, обобщенным и в то же время достаточно полным выражением знаний и представлений исследователя об изучаемой системе в рамках и средствами определенной научной концепции. Таковы работы «Беззубки искусственных водоемов Тюкалинского района и озера Петровское Тарского района Омской области» (В. Крикун, А. Тарасова, 1998 г.); «Караси заболачиваемых водоемов» (Е. Кузнецова, В. Кузнецова, 1998 г.); компьютерная программа «Река» (автор А. Махров, 11-й кл.), программа «Бродячие собаки» (автор М. Недовба, 10-й кл.). В этом же ряду работ высокой степени сложности находится и программа «Стадо»

(автор М. Иваненко, 10-й кл.), позволяющая имитировать и анализировать демографические процессы в стаде крупного рогатого скота, в зависимости от заданных зооинженерных параметров и условий содержания и эпизоотологического благополучия стада, что позволяет определять экономические показатели эксплуатации сельскохозяйственных животных и успешность агропромышленного производства.

Программа «Птичья гавань» (авторы — группа школьников 9—11-х кл.) является и информационной, и демонстрационно-аналитической программой, поскольку состоит из нескольких взаимодополняемых подпрограмм и обширной базы данных, созданной на основе еженедельных наблюдений в природном резервате «Птичья гавань», в результате с включением графических, цифровых и текстовых данных. Возможность активизации пользователем отдельных фрагментов информации, избранных информационных блоков базы данных, позволяет корректировать конечные результаты обработки информации, варьировать результаты в соответствии с поставленными пользователем задачами. Также по требованию пользователя, на основании имеющейся информации возможен краткосрочный и долгосрочный прогнозы изменения орнитофауны водоемов «Птичьей гавани» на требуемую длительность лет, с необходимой количественной и качественной оценкой. Программа «Птичья гавань» и другие демонстрационно-аналитические программы, основанные на принципе моделирования природных объектов, благодаря возможности применения соответствующих экспериментальных параметров, служат хорошим наглядным пособием при демонстрации закономерностей развития природных объектов, при условии, что способы представления результатов исследования модели имеют соответствующую форму: как правило, результаты моделирования выводятся на экран или принтер в виде диаграмм и графиков, демонстрирующих зависимость компонентов системы от изменения определенного экологического фактора.

Моделирование — наиболее сложный метод экологического исследования, требующий высокого уровня общей и математической подготовки, и в силу своей сложности он доступен не каждому школьнику. При создании моделей природных объектов необходимо учитывать максимально возможное количество функциональных влияний и взаимоотношений структурных элементов экосистемы, что должно обеспечить достоверность создаваемой модели. Необходимость обработки больших массивов данных и достаточно серьезной подготовки исследователей в области биологии, общей экологии, математики и др. естественных наук требует введения в технологию обучения школьников новых методических приемов и программ. Но моделирование, имеющее в своей основе математические методы анализа и синтеза, является наиболее показательным методом при проведении оценки экологической ситуа-

ции и достоверным при прогнозировании ее развития. Именно это делает его наиболее интересным в перспективе развития программы экологических исследований клуба натуралистов «Птичья гавань». И появление в работе клуба новых обучающих и аналитических технологий — это не дань современной моде, а необходимость обеспечения дальнейшего развития научно-исследовательской и педагогической деятельности на уровне интеллектуальных и творческих потребностей членов клуба.

На основе полевых наблюдений выполнено подавляющее большинство работ членов клуба, из которых достойны упоминания следующие: «Морфоэкология земноводных Муромцевского района» (Ю. Продан, 1996 г.); «Обитание прытких ящериц на надпойменной террасе реки Оми» (А. Абросимов, 1996 г.); «Особенности обитания ежей обыкновенных на территории лагеря отдыха «Березка» Нижнеомского района» (А. Мионов, 1996 г.), и др.

Кроме необходимости учета истории антропогенных воздействий при идентификации состава экосистем изучаемого ландшафта, членам Омского областного клуба натуралистов «Птичья гавань» приходится решать много других вопросов, связанных с явлениями континуальности пространственного изменения абиотических факторов и биоты некоторых ландшафтов, с процессами миграции популяций, сукцессионными изменениями и др., оценка которых без соответствующего математического аппарата оказывается невозможной. Обладая весьма скромными средствами, коллектив клуба натуралистов может получить лишь весьма фрагментарные сведения о многообразии и динамичности наблюдаемых экологических процессов, которые зачастую бывает трудно использовать для построения целостной картины всей экосистемы. Однако это является заботой только руководителя работ, поскольку школьнику, и даже студенту, в их поисковых работах по экологии достаточно раскрытия именно фрагмента общей картины. В этом отношении творческой удачей являются работы «Экология муравейника, как надорганизма» (В. Кузнецова, Е. Кузнецова, 1997 г.); «Территориальное поведение лысух в брачный период» (М. Морозова, 1997 г.) и некоторые другие.

К настоящему времени в Омском областном клубе натуралистов прошли обучение более 500 учащихся старших классов различных школ, из которых более трети успешно освоили методологические основы экологии и подготовили самостоятельные, в том числе и в соавторстве, исследовательские работы, с которыми выступали на областных и региональных конференциях Омского областного научного общества учащихся «Поиск». Около половины из них заняли призовые места на различных секциях конференций.

Такой показатель успешности обусловлен тем, что методологической основой преподаваемой в клубе натуралистов экологии является системный подход, как особое направление исследования, ориентированное на изучение специфических характеристик сложноорганизованных объектов, многообразие связей между элементами, их разнокачественности и соподчинения, доказываемого математическими методами. При этом специфика системного исследования определяется не усложнением методов анализа, а выдвижением новых принципов подхода к объекту изучения. Этот новый подход выражается в стремлении построить целостную картину объекта, что невозможно без соответствующих математических методов. Однако следует отметить, что такой подход оказывается доступен далеко не всем школьникам, желающим заниматься практической экологией, где необходимо целенаправленно использовать знание математики, химии, физики, биологии и других наук в экологии, что и обуславливает определенный отсев части контингента клуба натуралистов.

Следовательно, интеграция теоретической и практической экологии с начальной подготовкой по методике статистической и аналитической обработки результатов исследований, в сочетании с такими методическими приемами, как этапное обучение, системный подход и преемственность экологических исследований, обеспечивают реализацию многолетних исследовательских программ, высокий уровень выполнения научно-исследовательских работ старшеклассниками, что подтверждается результатами выступлений на областных конференциях НОУ «Поиск» и результатами поступления в вузы. Количество выпускников клуба, поступивших в различные вузы, к настоящему времени превышает 350 человек, большинство из которых выбрали вузы медицинского, педагогического и сельскохозяйственного профилей, составляя 67% от общего числа поступивших и обучающихся в них и ставших молодыми специалистами по их окончании. Таким образом, в течение всего времени существования клуба не только успешно реализуется программа экологического воспитания школьников, но и создан архив клуба, содержащий уникальную краеведческую информацию, осуществляется программа профориентации старшеклассников — членов клуба в области гуманитарных дисциплин, разработаны и опробованы оригинальные методические приемы преподавания практической экологии, которые в настоящее время исследуются в курсовых и дипломных работах студентов педагогических вузов.

Выводы

1. Современные информационные технологии доступны учащимся старших классов средней школы в рамках выполнения самостоятель-

ных поисковых работ по экологии, либо при реализации комплексных междисциплинарных исследовательских проектов.

2. При интеграции наблюдения, эксперимента и моделирования на основе системного подхода и математизации, осуществляемых в рамках комплексного междисциплинарного исследовательского проекта, изучение экосистем с позиций современных информационных технологий оказывается наиболее эффективным.

3. Оценка функций системы, являющихся законом, возможна на основе многолетних коллективных исследований, при соответствующей информационно-технологической подготовке разработчиков конкретной темы.

Таким образом, современный уровень экологической науки предъявляет высокие требования к информационно-технологической подготовке исследователя не только в области биологических дисциплин, но и к его знаниям и навыкам математических методов анализа информации. Оригинальные методики педагогики практической экологии, разработанные на основе более чем 15-летней деятельности клуба «Птичья гавань», позволяют вывести научно-исследовательскую работу школьников на качественно новый уровень, предполагающий обязательное применение методов системного подхода и моделирования экосистем.

Литература

1. Б.Ю. Кассал. Экспедиционное изучение Омского Прииртышья старшеклассниками // Краеведение Западной Сибири. Омская обл. Науч. конф. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири»: Тез.докл. — Омск: ОмГУ, 1988. — С.52 — 55.

2. Б.Ю. Кассал. «Птичья гавань» — экологическая лаборатория // Краеведение Западной Сибири. Омская обл. Науч. конф. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири»: Тез.докл. — Омск: ОмГУ, 1988. — С.55—57.

3. Ф.И. Новиков, Б.Ю. Кассал. Уникальный объект природы — Амринская балка // Природа и экономика Омской области Тез. докл. Науч. конф. — Омск: Б.и., 1989. — С.113—116.

4. Б.Ю. Кассал. Как проводить практические конференции учащихся по экологии // О работе школьных, вузовских, внешкольных кружков и секций научно-профориентационного общества учащихся (Методические рекомендации). — Омск: Б.и., 1990. — С.123—127.

5. Б.Ю. Кассал. Экологическая учебно-исследовательская и практическая деятельность учащихся // Приоритет экологическому образованию: материалы межрегион.науч.-практ. конф. по экологическому образованию. 23—24 окт. 1996 г.—Омск, 1996.—С.П—13—П—14.

6. К.Ю. Бердников, Б.Ю. Кассал. Изучение школьниками земноводных Омского Прииртышья // Приоритет экологическому образованию: Материалы

межрегион. науч.-практ. конф. по экологическому образованию. 23—24 окт. 1996 г.—Омск, 1996.—С.П—20—П—21.

7. Б.Ю. Кассал. Математические методы в поисковых работах школьников по экологии // Современные проблемы методики преподавания математики и информатики: Материалы двух Сибирских методических чтений (15—20 дек.1997 г.) / Под общ. ред. И.К. Жинеренко и З.В. Семеновой.—Омск: ОмГУ, 1997.—С.115—117.

8. Б.Ю. Кассал. Особенности педагогической технологии обучения школьников научно-исследовательской работе // Использование средств обучения в различных формах организации учебных занятий: Материалы 3-й обл. науч.-практ.конф. 24—25 марта 1997 г.: Сб.3 / Средства обучения в преподавании химии, биологии, географии; математики и информатики. — Омск: ИПКРО, 1997.—С.9—11.

9. Р.А. Шейкин, Б.Ю. Кассал. Орнитологические работы клуба натуралистов // Экологическое образование в школе: Республиканская научн.-практич. конф. — Омск: Б.и., 1993.—С.124—127.

10. Р.А. Шейкин, Е.В. Кассал, Б.Ю. Кассал. Омский областной клуб натуралистов «Птичья гавань»: пятнадцатилетие творчества // Природа и природопользование на рубеже XXI века. Материалы межрегион. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рожден. Д.Н. Фиалкова и 75-летию ВООП. — Омск: Курьер, 1999.—С.393—397.

11. Р.А. Шейкин, Е.В. Кассал, Б.Ю. Кассал. Областной клуб натуралистов «Птичья гавань» // Стратегические направления регионального развития Российской Федерации: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. — Омск: ИА «Курьер», 1999.—С.222—224.

12. Б.Ю. Кассал. Познание экологии в теории и на практике // Бюллетень НОУ «Поиск» № 2. Под ред. Р.Ю. Симанчева, Б.Ю. Кассала. — Омск: НОУ «Поиск», НОК «Образование плюс», 2000.—С.40—46.

13. Р.А. Шейкин, Б.Ю. Кассал. Экологические исследования школьников, как основа информационных технологий в работе клуба натуралистов // Бюллетень НОУ «Поиск» № 2. Под ред. Р.Ю. Симанчева, Б.Ю. Кассала. — Омск: НОУ «Поиск», НОК «Образование плюс», 2000. — С.53—71.

14. Р.Ю. Симанчев, Е.В. Кассал, Б.Ю. Кассал. XXXII научно-практическая конференция школьников и учащейся молодежи Омской области // Приоритет экологическому образованию на рубеже XXI века / Матер. межрегион. науч.-практ.конф. по экологическому образованию. Секция 5.—Омск, 2000.—С.36—38.

15. Б.Ю. Кассал, Р.А. Шейкин. Современные информационные технологии в работе клуба натуралистов // Наука образования: Сб. Научн. ст. Вып. 18. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000.—С.437—455.

Мамонт Федор, или как был открыт подарок прииртышских недр

*И.А. Вяткин,
директор ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации», ученый секретарь Омского регионального отделения Русского географического общества, руководитель экспедиции.*

В первые дни ноября учитель географии надеждинской средней школы Алтынай Омарова сообщила в территориальный фонд геологической информации, что близ села Большекулачье Омского района найдены останки мамонта. Со дня на день могли ударить сильные морозы, поэтому была срочно организована экспедиция для раскопок.

Нас встретили Лидия Ивановна и Александр Петрович Болбины — семья, которая обнаружила кости мамонта, и Алтынай Омарова. Осмотрев во дворе дома часть бивня, выкопанного Александром Петровичем, мы сразу же отправились к месту раскопок, которое находилось у подножия первой надпойменной террасы Иртыша в 50 метрах от восточного берега озера Кулачье. Высота террасы, сложенной песчаными речными отложениями, составляла около 8 метров.

Здесь Лидия Ивановна рассказала нам историю находки.

В сентябре житель села Андрей Федотов в подошве первой террасы реки в поисках воды выкопал яму размером 3х3х3 метра. Воды не оказалось, так как песчаные аллювиальные отложения террасы хорошо дренируются и неводоносны.

В конце октября ветеринарный врач Л. Болбина возвращалась с сыном из села Надеждино. И любознательный, как все мальчишки, пятиклассник Петя Болбин заметил в яме торчащие кости какого-то животного. Лидия Ивановна заинтересовалась сама и привела к месту находки мужа, который с помощью веревки спустился в яму и откопал часть бивня мамонта длиной более полутора метра.

Нам предстояло продолжить раскопки.

Спустившись в яму, мы увидели в зачищенной ковшом трактора стене фрагмент бивня, а в правом углу в небольшой полости, выкопанной А.П. Болбиным, — часть второго.

И начались раскопки.

Постепенно в левом углу ямы оператор регионального отделения Русского географического общества Алексей Гнеушев вскрывал останки мамонта. Перед нашим взором последовательно предстали основание бивня, череп, верхняя челюсть с двумя стертыми верхними зубами, лопатка, несколько позвонков, отдельно лежащие ребра. А в воображении

вырисовывалась картина того далекого времени, когда в этих местах бродили гиганты млекопитающие.

В конце эпохи Самарского оледенения на берег большого водоема, который располагался на месте будущего села, вышел огромный мамонт. Он дожил до преклонного возраста 60—70 лет. Об этом свидетельствуют размеры бивней и состояние зубов, пластины которых очень сильно стерты. Вероятно, мамонт пришел в озеро окончить свои дни либо был болен и не смог выйти обратно на берег из топкого ила, покрывавшего дно водоема. Упав на левый бок, гигант нашел здесь свое последнее пристанище.

Проходили века. Речной песок все больше и больше заносил истлевшее тело мамонта. Когда грудная клетка и позвоночник уже не могли держать многометровую толщу песка, скелет рассыпался. Несколько ребер и позвонков оказались вокруг черепа, а верхний бивень, отколовшийся от черепа и развернутый потоками внешних вод, — в стороне от основного скелета. Со временем кости потеряли былую прочность...

Задача экспедиции была не из легких: постараться максимально осторожно извлечь кости. Мы до самого конца не вскрывали основание твердых илистых отложений дна водоема, на которых покоились останки. И все-таки полностью сохранить череп не удалось. Верхняя челюсть с зубами и основание бивня откололись под собственным весом. Перед подъемом останков на помощь подошли отец и сын Болбины. Пришлось здорово попотеть, чтобы извлечь массивный череп весом 60—80 кг и поднять его наверх. Затем, сделав подкоп по направлению изгиба правого бивня в соседней полости, удалось достать его остаток длиной около полутора метров.

Но где же конечности, тазовые кости и основной позвоночник? Судя по расположению уже извлеченных фрагментов, кости скелета лежат глубже, в толще террасы. Добраться до них сейчас невозможно, так как песчаные отложения над выкопанными полостями уже начали обваливаться. Поэтому полноценные раскопки с участием палеонтологов можно провести только будущим летом, предварительно вскрыв верхнюю толщу пород.

Наверху мы полностью измерили правый бивень — его длина по дуге с учетом недостающего основания составляет примерно 3,5 метра. Пожалуй, это рекорд среди находок четвертичной фауны Омского Прииртышья.

Теперь все найденные кости будут тщательно очищены от песка, промыты, описаны и покрыты специальным составом, предотвращающим дальнейшее разрушение на открытом воздухе. Необходимо также максимально собрать фрагменты костей из отвалов грунта, поднятых ковшом «Беларуса».

Раскопки привлекли внимание местных жителей, особенно детей. Они живо заинтересовались ходом работ, и прямо под открытым небом пришлось провести импровизированный урок геологии.

Теперь большекулачинцы будут с гордостью рассказывать и о найденных останках мамонта, которого участники экспедиции, в большинстве своем бывшие члены кружка юных геологов городского Дворца пионеров, решили назвать Федором — в честь его руководителя Федора Ивановича Новикова, под руководством которого в 1970—80-е годы в области были найдены останки 18 видов древних животных четвертичной фауны.

«Омский Вестник», 28.10.2000 г.

«Про те чудесные года»

(неоконченные записки Саши Лосунова)

*А.М. Лосунов,
аспирант ОмГПУ*

Как считают некоторые ученые, граница молодости ограничивается 33—35 годами, после чего начинается «старт» к старости. Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что важное и значительное время в этом временном промежутке занимают детство и юность. И какие бы политические и социальные потрясения не выпали на них, для любого человека они будут являться самыми запоминающимися и прекрасными. Так уж устроена человеческая память! Ведь именно благодаря ей воскрешаются картины давно прошедших лет, иногда эти воспоминания отрывочны, а иногда так полны и насыщены, что кажется, будто бы все произошло только вчера. Не знаю как у кого, а у меня лично образы и сцены минувших дней ассоциируются с морскими или речными волнами. Вот и сейчас, мысленно проносясь по волнам моей памяти я пытаюсь с высоты своего нынешнего положения, возраста и мышления выявить те факторы и вспомнить тех людей, благодаря которым я сформировался как личность и получил своего рода «путевку» в жизнь. К таковым можно отнести мое знакомство с Ф.И. Новиковым и его кружком «Юные геологи-краеведы».

Первое мое мимолетное знакомство с Федором Ивановичем состоялось при весьма интересных обстоятельствах. Стояло лето 1986 года. Один из пионерских лагерей в Исилькульском районе заняла летняя школа научного общества учащихся «Ломоносовец». Я тогда «болел» животными и впервые в жизни попал в лагерь НОУ в составе зоологической секции, которой руководил И.А. Цира. По своему устройству и распорядку дня научный лагерь был более демократичным по сравнению с обилием

функционировавших тогда пионерских лагерей. Хотя некоторая атрибутика из лагерной жизни все же присутствовала. Например, пресловутые утренние линейки. Стоя в один прекрасный день в составе своего отряда на одной из них, я обратил внимание, что на трибуне находятся два совершенно незнакомых мне человека. Из задней шеренги до меня донесся шепот:

— Смотри, Васька, это к нам сам комиссар со своим помощником из Омска пожаловал, — произнес рослый парень.

— А который из них комиссар-то? — спросил стоявший с ним крепыш.

— Да вон в белой кепочке, в очках, с бородой. У него еще планшетка на боку болтается!

— А!? — то ли задумчиво, то ли с пониманием произнес его собеседник.

— А ты знаешь какая у него кличка? — не унимался здоровяк.

— Ну и какая же? — с плохо скрываемым любопытством произнес Васька.

— Отец Федор! — с видом знатока заявил «детина-ноушенок».

Тут уж я не выдержал. Повернулся в пол-оборота к шептавшимся и быстро спросил:

— А почему его отцом-то прозвали?

После нескольких секунд молчания над моим ухом раздалось:

— Эх ты, салага, неужели не видишь. Стоит с него снять все комиссарские атрибуты, да обрядить в рясу, ведь вылитый поп же получится!

К лету 1987 года «зоологическая эйфория» у меня прошла. Появилось новое увлечение — историческое краеведение. Занялся я им скрупулезно и основательно. Взяв отношение от школы, стал работать с документами в Государственном архиве Омской области. До сих пор признателен и благодарен администрации и сотрудникам этого учреждения в лице О.Д. Пугачевой, Н.Г. Линчевской и М.Ф. Паниной, которые со всей серьезностью и даже некоторым покровительством отнеслись к увлечению юного школяра. Это сейчас, в читальном зале архива весьма часто можно увидеть школьников, кропотливо собирающих материал для своих исследовательских работ, а тогда мое появление и работа в стенах этой «кладовой» Омской истории явилось воистину случаем беспрецедентным. Без помощи научного руководителя, не имея четкой методики работы с документами я путем проб и ошибок собирал разрозненный материал по своей первой краеведческой теме: «История дома купца К.А. Батюшкина», пополняя при этом и свои знания по истории моего родного города. В основном эти познания я черпал из личного фонда № Р-2200, который составили документы известного ученого-краеведа А.Ф. Палашенкова. Работая с его бумагами, я не только заинтересовался личностью Андрея

Федоровича, но и вскоре стал преклоняться перед ним. Если так можно выразиться, он стал моим кумиром и оказал, хотя и опосредованно (через архивные документы), огромное влияние на начавшее формироваться тогда у меня историческое мировоззрение. Будучи человеком настойчивым и общительным я заводил знакомства с омскими учеными и краеведами. Среди них хотелось бы особо выделить мое общение с доктором географических наук, профессором Д.Н. Фиалковым, именно благодаря ему, я не только обогатил свои познания в ряде вопросов по истории края, стал членом Омского отдела географического общества и за увековечивание памяти А.Ф. Палашенкова (мемориальной доской на доме, где он жил) получил памятную настольную юбилейную медаль в честь П.П. Семенова Тянь-Шаньского, но и обязан ему своим знакомством с Ф.И. Новиковым. Дело было так. Как-то я, не помню уже именно по какому вопросу, обратился за консультацией к Дмитрию Николаевичу. Внимательно выслушав меня, он произнес в телефонную трубку:

— Это вам надо связаться с Федором Ивановичем Новиковым, который во Дворце пионеров. Знаете его?

На мой отрицательный ответ он удивленно произнес:

— Как, вы не знакомы с Новиковым?!

Пытаясь исправить сию оплошность, я и отправился во Дворец знакомиться. Вошел в кабинет, представился, переговорили. В конце разговора Федор Иванович пригласил меня в свой геологический кружок. Услыхав мой ответ, что я, мол, не геолог, он поправил очки и, поглаживая бороду, сказал:

— Ну и отлично, а мы ведь занимаемся не только геологией, но и краеведением, и нам нужны такие краеведы, как вы.

С этого момента я стал бывать на занятиях кружка, не скажу, что-бы часто, но бывал. Настало лето 1988 года, а вместе с ним и экспедиционная пора для кружка «Юные геологи-краеведы». Конечным пунктом поездки была избрана Алма-Ата. В этом городе мне приходилось бывать и ранее в качестве «бесплатного приложения» при моей матушке, командированной туда по вопросам работы, но то была поездка цивилизованная (проживание в гостинице, питание в столовых и пр.), а тут меня ожидали все «прелести» походной жизни: тяжеленный рюкзак, ночлег в палатке, приготовленная на костре еда. И все это должно было продолжаться ни много ни мало как полмесяца. И вот в один из июньских дней вся наша «бригада» при большом стечении провожающих грузится в поезд, который медленно отходит от платформы омского вокзала. Ехали в плацкарте, многие из нас от постели отказались. Да собственно и зачем она была нужна, когда значительную тяжесть поклажи составляли спальные мешки. Так что походная жизнь началась уже в поезде. Вагон нам достался старенький, постройки годов 1950—60-х, о чем красноречиво

свидетельствовала его внутренняя фанерная обшивка. Поскольку мне в экспедиции отвели роль летописца (в мои обязанности входило вести дневник нашего путешествия), то я светлое время суток все время паялся в окно. Передо мной проносились степные пейзажи, поселки с их домами из белого кирпича и кладбищенскими мавзолеями, сопки. Столица Казахстана (некогда казачий город Верный) встретила нас жарой и палящим солнцем.

Свой лагерь мы разбили на склоне горы Мохнатки, что возле горного стадиона Медео. Свое название она оправдывала полностью, так как вся была покрыта густым лесом. Из своего лагеря мы ежедневно во главе с Федором Ивановичем делали вылазки как в город, так и в горы.

Наиболее мне запомнилось посещение исторического музея и Дворца пионеров. Первый из них располагался в громадном современном здании, воздвигнутом на бывшей площади Брежнева, получившей незадолго до нашего прибытия более нейтральный топоним «Новая». Экспозиция поразила своим размахом, широтой и обилием редкостных демонстрируемых предметов. Она раскрывала историю Казахстана, что называется от «неолита» до «главлита». Проходя из зала в зал, все больше убеждался, что концепция выставки с националистическим душком. Авторы экспозиции пытались внушить посетителям мысль о высококультурном развитии казахского этноса, которого последний достиг самостоятельно на протяжении ряда веков. О роли же русской колонизации и ее влиянии упоминалось только вскользь. Невольно вспомнилась старая экспозиция, более нейтральная и объективная. Я осматривал ее в свой первый приезд в Алма-Ату. Тогда музей размещался в небольшом и прекрасно отреставрированной церкви, расположенной в парке 28 героев-панфиловцев. Дворец пионеров меня поразили своей пустотой. Чувствовалось лето. Дети были в разъездах и на каникулах, руководители кружков — в отпусках. Каким-то чудом нам удалось договориться о встрече с руководителем или исторического, или краеведческого кружка. Беседа в основном велась вокруг исторических тем, хотя и не только их. Федора Ивановича интересовала методика работы кружка, нас — достопримечательности города (в самом широком смысле этого слова, то есть от памятных мест и до магазинов) и пути-дороги к ним.

Поскольку до нас дошли слухи о случаях избиения казахской молодежи русских, то Федор Иванович нас по одному в город не отпускал. Лагерь можно было покинуть следующим составом: либо всей группой, за исключением дежурных, во главе с руководителем; либо половиной группы под руководством Веры Александровны, жены шефа; либо с согласия Федора Ивановича группой не менее трех человек, предварительно обозначив маршрут своего следования. Не помню, каким образом, но мне все же удалось один денек побродить по Алма-Ате одному. За 12 ча-

сов успел многое: побывал в архиве, полакомился кумысом (продавали во всех магазинах в картонных треугольных пакетах, точно так же, как у нас молоко), посетить книжные магазины, и самое главное, попытаться выяснить судьбу алма-атинских знакомых А.Ф. Палашенкова. Их адреса я позаимствовал из адресных книжек маститого краеведа. Адресов было немного, три или четыре, но находились они в разных концах города. Так что пришлось побегать, но, к сожалению, все оказалось тщетно: кто умер, кто уехал. Поэтому желание расспросить людей, знавших Андрея Федоровича, так и осталось исключительно желанием.

Именно в этой поездке Господу было угодно свести меня с моей нынешней женой. Худенькая и очень застенчивая Настя Тютинина была одной из немногих в той поездке, на кого я, что называется, «положил глаз». С ней мне довелось дежурить у костра и претерпеть гнев нашего шефа. В одно прекрасное утро нам выпала трудная и ответственная обязанность готовить пищу. Вся группа отправилась осматривать то ли ледник, то ли селевой поток. Решили сварить кашу. Набрали воду из ручья, повесили ведро над костром. Вскоре вода закипела и в бурлящий водоворот мы бухнули крупы. Уследить не смогли, и наше варево сильно подгорело. Но это было только прелюдией того злополучного дежурства. Бог весть почему наши экскурсанты возвратились к обеду не всей шумной толпой, а небольшими, по два-три человека группами. Само собой разумеется, что мы им от всего сердца накладывали полные чашки еды. Когда самым последним в лагерь заявился Ф.И. Новиков с двумя участниками экскурсии, то им досталось всего по ложке каши, да и то подгорелой. Что тут началось! Какой гнев обрушился на нашу голову! Коронной фразой этого дня на устах шефа стало: «Как вам не стыдно! Все дети остались голодными!» Вечером нас хорошо «пропесочили» на общем собрании у костра. После чего Настя убежала к ручью и дала волю слезам. Пришлось ее успокаивать. У самого слезы на глаза наворачиваются от обиды, а вида не подаю. Пытаюсь успокоить мою напарницу по несчастью. Для себя же на будущее сделал вывод — в первую очередь должен быть сыт начальник.

Именно в этой поездке довелось мне познакомиться и со всем семейством нашего шефа. Помимо его супруги, в составе нашей экспедиционной группы были две дочери — Катя и Маша. Последняя вызывала всеобщий восторг и восхищение. Будучи самым маленьким участником нашего путешествия без усталости переносила длительные переходы и безугомонно болтала возле вечернего костра.

По возвращении в Омск, мы через месяц, несколько расширенным составом нашего кружка отправились в летнюю школу НПОУ «Ломоносовец». Это было первое и последнее мое пребывание в лагере НПОУ в составе секции географов-краеведов. Лагерь наш разместился на базе одного из пионерских лагерей, носившего, по-моему, название «Березка».

Он находился недалеко от Москаленок. Общелагерной жизнью мы практически не жили, так как весь сезон совершали экскурсии и поездки по области. Побывали мы и на озере Эбейты. Не раз мне приходилось слышать от лемнологов, что в этом озере утонуть невозможно. Сильная концентрация соли в воде выталкивает человека на поверхность. Также рассказывали, что по этому озеру, за исключением лишь некоторых, можно будто бы бродить пешком и вода будет тебе не выше колена. Причина тому — огромные по толщине отложения соли на дне. Но проверить эти оба факта непосредственно нам самим так и не удалось. Из-за вязкой трясины подобраться к зеркалу воды было практически невозможно. Зато в том, что озеро год от года мелеет, нам сомневаться не пришлось.

Вспоминается мне наш бивуак и на Амринской балке, среди преобладающего вокруг степного ландшафта она выглядела поистине чудесным «оазисом». Не случайно на экскурсию к ней мы отправились из лагеря в составе аж трех отрядов. Став палаточным лагерем в самой балке, на берегу то ли ручья, то ли небольшого водоема, перегороженного искусственной дамбой, мы днем совершали вылазки, в ходе которых обзревали окрестности, а вечерние часы проводили в своем палаточном городке. Если погода благоприятствовала рыбалке, то наше меню пополнялось ухой. Рыбешка была мелкой, но зато рыбный суп из нее получался довольно вкусный. С наступлением сумерек, сидя возле костра, мы делились друг с другом впечатлениями, полученными за день, обговаривали намеченный на завтра маршрут, а также беседовали на различные темы. Вот один-то из таких разговоров, что называется «на свободную тему», оставил в моей памяти с одной стороны довольно глубокий след, а с другой — подтолкнул меня к поиску ответа на поставленный в ходе него вопрос, поэтому о нем-то и хочу рассказать несколько подробнее.

Я уже говорил выше, что в восьмом классе увлекся историческим краеведением, но познавать историю своей малой Родины без знания прошлого Родины большой — невозможно. Само собой разумеется, что я стал интересоваться историей Отечества несколько глубже, чем это излагалось на страницах школьного учебника. В этом мне помогали работа с документами в архиве и дополнительное чтение научной и популярной литературы по русской и советской истории. Хотя в СМИ уже вовсю муссировались вопросы о «перестройке» и необходимости «нового мышления», но об отходе от марксистско-ленинских исторических догм не могло быть и речи. Со страниц школьного учебника Февральская и Октябрьская революции преподносились нам как явления закономерные, более того, о жизни в царской России излагалось в основном с точки зрения негативной, а в Советской — с положительной. Однако многие архивные документы, с которыми мне тогда пришлось уже ознакомиться, не вписывались в эту схему.

Вот в один из вечеров, у костра, там, в Амринской балке я делился со своими сверстниками теми «картинками» дореволюционной жизни, которые мне посчастливилось извлечь из запыленных связок молчаливых «свидетелей прошлого». Федор Иванович долго и внимательно слушал, в разговор не вступал, а напоследок «огорошил» меня таким вопросом: «Если, как ты говоришь, до революции так хорошо жилось, то почему же она произошла? Почему большевики победили и народ за ними пошел?»

Это я с сегодняшней своей позиции, с высоты и широты полученных мною знаний мог бы аргументированно и обоснованно ответить на поставленные выше вопросы, а тогда, что называется, «не хватило ни тям, ни знаний». Но ведь недаром же считается, что в споре рождается истина. Поставленный передо мной контраргумент заставил задуматься, «пошевелить мозгами» и, что самое главное, попытаться найти ответы на возникшие вопросы. Этот разговор в очередной раз вспомнился мне тогда, когда в силу политической трансформации общества Ф.И. Новиков перестал состоять в рядах КПСС. Не знаю, какую душевную, внутреннюю ломку довелось пройти Федору Ивановичу в те дни, но весь его внешний вид красноречиво свидетельствовал о том, что для него это было жуткой трагедией, собственно говоря, как и для многих других простых и честных коммунистов.

В тот незабываемый август 1988 года мы также изучали и фортификационные сооружения XVIII в, расположенные на территории Омской области, а точнее сказать, то, что от них осталось (холмы и рвы). Изучали комплексно, подобно первым сибирским академическим экспедициям. Кто-то из нас производил топографическую съемку, кто-то изучал флору и фауну, я же непосредственно занимался историей. Сразу замечу, что подобный комплексный подход практиковался (и не без успеха!) Федором Ивановичем во всех наших поездках и путешествиях. На заказанном через начальство лагеря ПАЗике мы проехали целый пучок Горькой пограничной линии (или так называемой Новой), возведение и устройство которой историки-исследователи относят к XVIII веку. Мы побывали в редуте Волчьем, а также в крепостях Николаевской и Покровской.

Бродя по валу в крепости Николаевской, частично уже застроенной, я наткнулся на весьма древний корень дерева. От времени он уже приобрел свойства пробки. Подражая слабости А.Ф. Палашенкова, я отковырнул от него кусок. Этот кусок и доныне хранится в моей ставшей уже громадной коллекции раритетов. Время от времени беря его в руки, невольно вспоминаю нашу поездку в некогда богатую и зажиточную станцию Николаевскую, в моей памяти проносятся рассказы старожилов, которых мы изрядно помучили тогда своими расспросами о житье-бытье

сибирских казаков при царе, а также о коллективизации и репрессиях при Советах.

Но самым запоминающимся для меня явилось посещение и ночевка на крепости Покровской. Ранним утром с громоздким походным снаряжением за спиной мы вышли из лагеря. День выдался жаркий, неимоверно хотелось пить, вскоре вода закончилась, а с нею ушли и наши силы. А тут еще пришлось идти мимо отстойных озер совхоза «Элита», их запах сказался на нас удручающим образом. В общем, когда мы перешли условно обозначенную на карте границу Москаленского района с Марьяновским, большинство участников нашей экспедиции по своей походке со стороны могли сойти за заправских забулдыг. До сих пор у меня перед глазами стоит следующая картина: палящее солнце, степь, а впереди от испарения воздух буквально колышется. Двигаемся гуськом, что называется на «автопилоте», и вдруг, поднявшись на пригорок, видим зеркало воды. Уже несколько уверенной поступью подходим к озеру. На его оконечности виднеется какая-то вкопанная труба с металлической дощечкой. Мы направляемся к сему загадочному знаку. На проеденной ржавчиной таблице с трудом разбираем еле проступающие буквы, которые повествуют нам, что мы стоим на памятнике истории и архитектуры крепости Покровской. Кое-как до сумерек успели разбить лагерь, натянули палатки, притащили дрова и развели костер. Стемнело. Стали готовить еду. Когда суп был почти готов, с ужасом обнаружили, что в ведре плавают водоросли и планктон, обильно заменившие приправу и специи. Пришлось все это добро вылавливать, а суп обеззараживать кристалликами марганцовки. На следующий день Т. Орлова, О. Ванькова, С. Фишер и др. стали делать топографическую съемку казавшихся на первый взгляд беспорядочно разбросанных холмов. По мере окончания их работы перед нами наконец-то предстала четкая конфигурация крепости. Надо отдать должное. Из виденных нами ранее фортификационных сооружений, крепость Покровская сохранилась лучше остальных, хотя и через нее в двух местах пролегает проселочная дорога. Этому она в какой-то степени обязана исчезновению станицы, жили бы здесь люди, наверняка разрушение памятника продолжилось бы. Бродя по тем местам, где некогда стояли дома, мы почти на каждом шагу находили различные предметы хозяйственной утвари. То там, то тут попадались нам ржавые косы и серпы, в огромном количестве встречались различного калибра кованые гвозди, даже посчастливилось нам найти удивительно хорошо сохранившийся зубчатый валик, предназначенный для белья. Поскольку у нас в отряде были еще и этнографы (занимались в отдельной секции), то мы, заботясь о пополнении их собрания, потащили всю грудку находок назад в лагерь. Все эти предметы домашнего обихода и быта складировались в учебной комнате, находившейся тут же в нашем отрядном корпусе.

Как правило, все преподаватели жили отдельно от нас, детей, в специально отведенном для них помещении. Один только Федор Иванович составлял исключение. Поскольку, как я уже упоминал выше, большую часть времени мы проводили в походах и поездках, то «отец Федор» счел со своей стороны нескромным бронировать себе место в преподавательской спальне, где почти каждое из них и так было на счету. Не мудрствуя лукаво, он распорядился поставить себе кровать прямо в учебном классе. Поскольку габариты этого помещения были весьма умеренными, а использование многофункциональным, то вскоре, возле его кровати образовалась целая баррикада раритетов. И вот, как-то раз глубокой ночью, весь наш отряд, включая двух вожатых, проснулся от страшного грохота. Некоторые «знатоки» тут же шутя высказали предположение, что случилось землетрясение (и это-то на равнине, да еще в степи), другие, более «политически» подкованные — что началась ядерная война. Но все оказалось более приземленным, вполне естественным и объяснимым. Просто наш шеф, проснувшись ночью, решил отправиться «в места глубокой задумчивости» (находились на дворе) в темноте. Немного не рассчитал и зацепил ногой прялку. Рухнув на пол, она увлекла за собой и несколько других экспонатов. Последние не пострадали, Федор Иванович — тоже. Однако на следующий день большая часть раритетов была перенесена в какое-то другое помещение, а оставшиеся весьма компактно разместили в углу, подальше от кровати.

Районный центр Москаленки, который я неоднократно посещал как с группой, так и один, запомнился мне не только великолепным музеем (размещался не то в школе, не то в Доме пионеров), хорошими магазинами и отзывчивыми чиновниками в райсовете, где я вел расспросы об охране памятников на территории района, но и ... прекрасной столовой. В лагере нас кормили вкусно, довольно часто, но к величайшему моему сожалению, мизерными порциями. Будучи ребенком довольно прожорливым (это качество, слава Богу, я сохранил и до сегодняшней поры), я не наедался, а добавка доставалась не всегда. Попав в районную столовую, я, что называется, отвел душу с лихвой, набрав на три рубля аж десять различных блюд!

На итоговой научной конференции в лагере НОУ я выступил с докладом об историческом прошлом тех мест, где нам довелось побывать. При этом особое внимание уделил фортификационным сооружениям XVIII века в целом, и крепости Покровской, в частности. С той самой поры крепость эта стала для меня какой-то близкой, родной. Ежегодно, летом со своими знакомыми и друзьями пытаюсь выехать туда, но, как говорится: мы предполагаем, а Господь располагает, поэтому вырваться в те края удастся не всегда, но, очутившись там, с превеликим удовольствием провожу время. Брожу взад-вперед по валам, купаюсь и рыбачу в озе-

ре, а вечером, сидя у костра, вспоминаю многое из прожитого и пережитого. Роясь в архивах и библиотеках, собрал интересный и обширный материал по истории крепости, а затем и станицы Покровской. Надеюсь, что со временем на основании его мне удастся издать хорошую и занимательную брошюру. И все это во многом благодаря той самой нашей первой вылазке на Покровскую, в том теперь уже далеком августе 1988 года.

Но вот лагерный сезон завершен. Обогащенные новыми знаниями и впечатлениями, собираемся в Омск. Подошла колонна ЛИАзов, расселись, поехали. Пока не выехали на асфальт, с лихвой ощутили всю прелесть езды по сельским дорогам. С первых же минут движения наши глаза, рты, носы, уши были полны песчаной пыли. Странное чувство испытал я, выезжая в город, с одной стороны, он был мне родным, а с другой, чужим. После долгих размышлений понял, что отвык от Омска.

От резкой смены обстановки моя голова пошла кругом. Кое-как добравшись до кинотеатра Маяковского, присел на лавочку перевести дух да привести в порядок свои мысли. Но не тут-то было, рядом со мной на скамейке примостились два алкоголика. Так уж получилось, что их разговор адаптировал меня к городской жизни, от которой за время своего отсутствия я отвык. Тема была животрепещущей: сходить опохмелиться или пойти ... в кино. Не правда ли, удивительная и необычная постановка вопроса?! Весь город тогда одолел «кинематографический психоз». На широком экране впервые в Омске показывали американский фильм ужасов «Кинг-конг». И народ абсолютно всех социальных категорий валом валил в «Маяковский». Билетов было достать невозможно. Все это я узнал несколько позже, а тогда, сидя на лавочке, я был поражен прозвучавшей делемой. Стал прислушиваться. Один из мужиков, судя по всему, кинокартину видел, а другой — нет. Каждый из них пытался убедить другого в обратном: один, что нужно сходить в кино, а другой, что следует быстрее опохмелиться. Речь зашла о содержании фильма. И один из собеседников дал следующую характеристику кинокартине:

— Да ничего в этом фильме интересного нет. Весь фильм бегала громадная обезьяна, туда-сюда, туда-сюда, а под конец, надо же невидаль, с крыши свалилась!

Не знаю, о чем договорились эти два мужика, но я, будучи с детства равнодушен к обезьянам, направился в кинотеатр брать билет. Город втянул меня в свою жизнь.

Наступил 1989-й. На весенних каникулах мы, кружковцы, с несколько обновленным составом (в лице кинооператора И. Журикова и фотографа Д. Гвоздева) отправились в очередную поездку. Путь мы держали к «сибирским афинам», к городу Томску. По пути сделали остановку в Новосибирске. Времени между поездками у нас было не особенно много, поэтому было решено сперва-наперво отправиться в Академгору-

док, а уже потом в оставшееся время осмотреть город. Во время поездки в «центр научной мысли» Западной Сибири не обошлось без приключений. Не доезжая три или четыре остановки до городка, Федор Иванович, у которого при себе были все наши автобусные билеты сошел с автобуса. Ему необходимо было с кем-то встретиться и передать бумаги. Мы же должны были доехать до конечной, где и ожидать нашего шефа. Как назло, на предпоследней остановке вошли контролеры. Само собой разумеется, билетов у нас не было, денег у большинства тоже. Нам долго пришлось объяснять, как и почему мы стали «зайцами», контролеры верить нам не хотели. Наконец, кое-как компромисс был достигнут. Мы выгребли из своих карманов всю мелочевку и оплатили штраф, как бы за одного человека, на большее, слава Богу, денег не хватило, поскольку вся наша казна хранилась у Федора Ивановича. Дождавшись его, мы отправились в музей Института истории Сибирского отделения Академии Наук. Нашим гидом был доктор исторических наук В.С. Познанский. Человек удивительной судьбы и маститый знаток сибирской истории. Впервые с ним я познакомился в читальном зале Омского госархива, куда он приезжал собирать материал для своей очередной статьи или книги. Тогда же мы с ним и обменялись телефонами. Очутившись в Новосибирске, я с ним созвонился и, объяснив ситуацию, просил провести для нашего кружка экскурсию, на что он любезно согласился. Не знаю как другим, а мне из осмотренной экспозиции особенно запомнились древние старопечатные книги и церковный колокол, попавшие в музей благодаря академику Покровскому. С интересом осмотрели мы и так называемый музей под открытым небом, состоящий из одной или двух деревянных церквей и перенесенных из таежной глухомани. После возвращения из Академгородка я успел до отхода поезда немного побродить по городу, побывать в одной из его действующей церквей.

И снова поезд. Мелькающие за окном весенние пейзажи, селения, тайга. Вот наконец-то и Томск, встретивший нас более теплой погодой, чем Новосибирск. Забегая вперед, скажу, что под конец нашего пребывания погода установилась настолько теплая, что снега на улицах почти не было, а я в своем зимнем пальто нараспашку дифилировал по городу.

Остановились мы тогда на Воскресенском холме (именуемом в простонародии «горой»), на станции юных туристов, которая размещалась в небольшом деревянном здании. Место это не только господствовало над городом, но и являлось самым что ни на есть историческим центром. Буквально в полусотне метров от станции, перед склоном, обращенном к реке Ушайке, стоял гранитный камень. Имевшаяся на нем надпись гласила о том, что 27 сентября 1604 года отряд казаков во главе с боярским сыном Василием Тырковым и казачьим головой Гавриилом Пшемским на этом месте заложил Томский острог. Чуть поодаль находилось здание весьма

любопытной архитектуры, в котором разместился планетарий. Удалось выяснить, что до революции в нем помещался костел. Следуя по «горе» в северном направлении, можно было увидеть и деревянный дом, в котором останавливался Радищев, а также величественно возвышающуюся Воскресенскую церковь (1789—1807 гг.). Церковь поразила меня не только своим архитектурным исполнением (построена в стиле барокко), но также и тем, что была двухэтажной. Это позднее, в 1990 году, будучи в Тобольске, я убедился, что в церковном строительстве, в XVIII веке довольно часто использовался данный прием. Тогда же, в Томске я столкнулся с двухэтажной церковью впервые. Помнится, в ограде храма имелась древняя надгробная плита, надпись на которой прочитать было довольно проблематично. В здании церкви размещался тогда Архив Дальнего Востока, поскольку сам Владивосток был причислен к категории так называемых «закрытых городов». Пришлось мне горько пожалеть, что я по незнанию своему не запасся отношением к его дирекции. После долгих и убедительных просьб мне все же позволили осмотреть храм изнутри, правда, громадные стеллажи с коробками документов несколько этому препятствовали. С фондами же Томского государственного архива мне поработать довелось, я ознакомился с рядом дел, так или иначе связанных с историей Омска. Больше всего меня поразили порядок выдачи документов. Дело в том, что в большинстве архивов дела для исследователей хранители приносят сами в читальный зал. Доступ в хранилище посетителям строго запрещен. В Томском же архиве, не знаю правда кем и с каких пор, для читателей установили систему самообслуживания. Говоря иными словами, исследователь сам идет к работникам хранилища, сам получает дела, работает с ними в читальном зале, а затем их из рук в руки сам лично возвращает непосредственно хранителям. Подобного «либерализма» я больше не встречал ни в одном архиве из тех, где мне довелось работать.

Томск также меня поразили довольно широкими улицами и множеством старинных зданий, возведенных как из дерева, так и из кирпича. Памятники старины здесь сохранились гораздо лучше, нежели в нашем родном Омске. Многие деревянные и каменные дома дореволюционной постройки используются здесь под жилье, квартиры. К большинству из них подведено отопление, водопровод, а в ряде случаев и даже канализация. Если к этому еще добавить, что к большинству зданий прирезаны приусадебные участки, то становится вполне понятным, почему томичи не столько ратуют за скорейший снос своих жилищ, сколько пытаются всеми правдами и неправдами от него отделаться. Всей нашей дружной и шумной гурьбой, с Федором Ивановичем во главе, мы посетили Томский государственный университет. Побывали на геологическом факультете, где имели возможность лицезреть геологический музей. Поклонились

праху великого путешественника Г.Н. Потанина, который чудом избежал поругания и забвения и был перенесен с упраздняемого городского кладбища в университетскую рощу. Нам посчастливилось также осмотреть превосходный ботанический сад, в котором меня особенно поразили экзотические растения из тропиков. Вспоминается мне и наша экскурсия в технологический институт, где нам была показана потрясающая коллекция горных пород и минералов. Поскольку я со школьной скамьи являюсь заядлым книжником, то не могу не сказать несколько слов и о книжных магазинах Томска. Сразу скажу, что посещение последних являлось и является неотъемлемой и составной частью всех моих поездок и командировок. В Томске на меня произвели впечатление два книжных магазина «Букинист» и «Академкнига». Приобретенные в них раритеты и научные издания до сих пор украшают мою личную домашнюю библиотеку. Беря же их в руки, я мысленно переношусь в «сибирские афины», оживляю в памяти состоявшиеся там встречи и знакомства, вспоминаю увиденные мной памятники и исторические места. Но вот подошло время возвращаться в родные пенаты. Поезд нес нас домой на запад по Транссибирской магистрали под гитарные аккорды и куплеты из песни «Постой, паровоз, не стучите колеса...»

В отличие от Новосибирска, это было мое первое и, слава Богу, не последнее знакомство с Томском. Второй раз мне довелось побывать в этом прекрасном городе в 1992 году, куда я, будучи студентом, ездил для участия в научной конференции, посвященной истории казачества азиатской России.

Говоря выше о тех поездках и походах, участником каковых мне довелось быть, не могу никак обойти молчанием и мою первую и последнюю экспедицию, совершенную вместе с ребятами из кружка «Юные геологи-краеведы». Экспедицию эту отличало от других наших «похождений» не только основательная предварительная подготовка, большая длительность (16 дней), но и огромный материал, собранный в ходе нее. Я имею в виду экспедицию по Московско-Сибирскому тракту (или просто «Сибтракт-1989»).

Поскольку многие результаты экспедиции содержатся в публикуемых в данном сборнике материалах (см. раздел: А. Качан. По Московско-Сибирскому тракту; А. Лосунов. По Московско-Сибирскому тракту // Омская правда — 1990 — 23 февраля; Его же. От Авяка до Никольска // Вперед (Знаменское) — 1991 — 4, 11 апреля), то я, дабы избежать тавтологии, остановлюсь ниже на тех местах, которые по тем или иным причинам были обойдены молчанием, но прочно запечатлелись в моей памяти.

В один из весенних дней 1989 года я, как всегда, по какому-то делу пришел во Дворец к Ф.И. Новикову. Усадив меня, Федор Иванович с ин-

тригующим видом заявил, что, мол, дескать, есть идея пройти по тому участку Московского кандального тракта, который протекает по Омской области. Но поскольку этот тракт большой по протяженности, то осуществить это можно лишь в несколько этапов. На приближающееся лето планируется пройти отрезок тракта от границы с Тюменской областью до села Знаменское. Не знаю как, но за каких-то 15—20 минут нашей беседы Федору Ивановичу удалось зажечь мою младую голову этой идеей. Под конец разговора он сказал:

— Поскольку ты у нас, Шура, летописец, то тебе все карты в руки. Поройся в архивах и собери материал по тракту, а в экспедиции ты у нас будешь отвечать за историческое направление.

И снова для меня началась интересная, но кропотливая работа в госархиве. На помощь «пришел» все тот же А.Ф. Палашенков. В его фонде, а также в личном фонде другого омского краеведа С.Р. Лаптева я обнаружил массу материала как по истории тракта в целом, так и по интересующему меня отрезку, в частности. Более того, удалось обнаружить дневники поездок этих двух выдающихся краеведов по Большеуковскому и Знаменскому районам, как раз по тем селениям, через которые проходила печально знаменитая на всю Россию «Владимировка».

И вот ранним утром 7 июля 1989 года мы отправились в путь с омского автовокзала. Дорога была утомительной и длинной, ехали целый день. Однако несмотря на это, я из окна нашего рейсового автобуса вел визуальное наблюдение, а на остановках вносил в свой путевой дневник все увиденные мной достопримечательности. Лишь только к вечеру прибыли мы в село Форпост (Большеуковский район) к месту нашей первой стоянки. Кое-как до темноты успели разбить свой палаточный городок во дворе местной школы. Нарушители благонравия и спокойствия в нашей экспедиции кинооператор И. Журиков и фотограф Д. Гвоздев умудрились сгонять в местный магазин и прикупить бутылку «Советского шампанского». Стемнело. Дождавшись, пока из палатки шефа будет доноситься мерное похрапывание, мы символически выпили за удачное завершение экспедиции. Помню, что сразу же по прибытии в Форпост, меня поразило обилие прямоугольных ям, вырытых на обочинах улиц и наполненных грязью. Кажется, ночью кто-то из нас загремел в одну из таких «ловушек», а я недоумевал об их назначении и происхождении. Ответ был получен уже на второй день нашего пребывания. Это были своего рода прохладительные ванны для свиней. Поскольку в те дни стояла жара, то местные жители, заботясь о состоянии здоровья своей живности, вырыли ямы и путем обильного полива устроили в них грязь. Днем, когда жара усиливалась, то свиньи залазили в эту грязь полностью, оставляя на поверхности голову и хвостик, а над селом разносилось блаженное похрюкивание.

На следующий день уже с самого утра мы отправились по селу искать старожилов и «пытать их своими расспросами». Выше я уже говорил, что все наши походы носили комплексный характер. В этой экспедиции, я, как и в предыдущих, отвечал за историко-кредедческую часть. Моим напарником в этом нелегком деле был А. Качан. Вместе с ним мы расспрашивали стариков, осматривали памятники, отправлялись в дальние рейды. Перед отправкой в экспедицию нами были получены задания от различных общественных организаций. Так, историко-просветительское общество «Мемориал» поручило нам собрать сведения о репрессированных и раскулаченных, а ВООПИиКа — ознакомиться с состоянием памятников и собрать сведения о погибших во время гражданской войны красных партизан. В ходе же наших многочисленных бесед с людьми, осмотра памятников и знакомства с сельскими музеями мы по мере сил и возможностей пытались выполнить возложенные на нас задания. Кстати, в ходе наших бесед со старожилами мы уточнили ряд моментов по истории так называемого «партизанского движения» в годы гражданской войны. Особенно бросалась в глаза повальная «приписка» всех и вся, кто был убит «белыми», в партизаны, проведенная по распоряжению партии в 1960-х годах. В дальнейшем собранный нами материал был мной обобщен, проанализирован и изложен на научной конференции, состоявшейся 10 ноября 1989 года в Омском Доме политпросвещения.

Через день или два после нашего прибытия в Форпост мы отправились на вездеходе в сторону границы с Тюменской областью. После «прыгающей» езды по кочкам и ухабам нас, наконец, выгрузили на поросшее травой полотно некогда шумного и печального тракта. С обеих сторон нас окружал лес, а поэтому нам пришлось разбить бивуак прямо на самом тракте. Само собой разумеется, что перед этим мы обговорили с водителем, когда он за нами приедет. Наспех перекусив, мы сразу же приступили к работе. Под чутким руководством шефа была сколочена группа из трех человек, куда вошли кинооператор, фотограф и летописец. Перед этим авангардом была поставлена задача — добраться до того места, где некогда находился поселок Аевский волок, и произвести там кино- и фотосъемку существующей местности и полотна тракта.

«Отец Федор», изрекая на прощание напутственное слово, произнес:

— Судя по карте, ребята, дотуда расстояние небольшое, так что за часа два управитесь!

Мы двинулись в путь. Несмотря на то, что большую часть пути мы преодолевали, находясь в тени, погода стояла настолько жаркая, что пот лил с нас градом и ужасно хотелось пить. Поэтому не удивительно, что запас воды кончился у нас довольно быстро. Изнемогая от жажды и ку-

саемые целым роем комаров, мошки, слепней и оводов, мы двигались по прекрасно сохранившемуся полотну тракта такие же угнетенные и несчастные, как колодники XVIII—XIX веков. Отмахав, наверное, километров семь «с гаком» и не обнаружив абсолютно никакого места, указывающего на некогда жительство людей, мы уже было собрались поворачивать назад, но тут тянувшийся вдоль дороги лес вдруг резко оборвался. Мы вышли на поле. Перед нашим взором то здесь, то там представляли поросшие травой валуны. Нас осенило — наконец-то, дошли! Упав на траву, мы около получаса лежали неподвижно. Отдохнув, произвели съёмки. Жажда становилась все более и более невыносимой. Тут Д. Гвоздеву вдруг пришла мысль, что если здесь когда-то была деревня, значит, должен быть и колодец. Кинулись искать. Вскоре наши старания были вознаграждены, мы наткнулись на влажную землю. Ножами стали копать. Докопались до какой-то деревяшки и черепа (собачьего или конского, точно не помню). В образовавшееся углубление стала стекаться вода. Вычерпав грязную воду, Дмитрий и Игорь безо всякой дезинфекции и фильтрации стали ее с жадностью пить, извлекая пригоршнями и кепкой. Вначале я, скажу честно, брезговал последовать их примеру, но жажда взяла свое и, махнув рукой на всякие предосторожности и гигиену, присоединился к товарищам. Неожиданными свидетелями нашего «водохлебства» стали заяц и косуля. Оба животных, судя по всему, людей видели впервые, поэтому наостривши уши стояли и во все глаза глядели на нас. Резкое движение рукой и кашель спугнули их. Обратный путь к бивуаку был более ужасным и просто невыносимым. Крылатые сосущие и кусающие насекомые совсем нас одолели. Все незащищенные участки тела, включая лицо, были ими буквально облеплены. Почти каждую минуту приходилось сплевывать залетевших при каждом слове в рот проклятых тварей. Более или менее положение спасал табачный дым, поэтому мы «смолили», как паровозы. Особенно страдала от укусов моя голова. Кроме кепки, на ней ничего не имелось. Я попросил у своих спутников какую-нибудь тряпку, тем самым рассчитывая хоть как-нибудь предохраниться от укусов. Из тряпичного багажа у кого-то в рюкзаке оказались лишь только плавки, правда, совершенно новые. Вот ими-то мне и пришлось воспользоваться не совсем по назначению. В таком виде я и предстал перед нашим шефом и кружковцами, с красной и распухшей от укусов физиономией и с трусами на голове! До чего только не доведет человека отчаянье.

Совершая вылазку на Аевский волок, мы столкнулись впервые с очень больной и животрепещущей проблемой — вымиранием деревень. Но если там, на границе с Тюменской областью, мы застали последствия этого негативного и опасного процесса, то в Знаменском районе нам пришлось увидеть его в самом зародыше. Как-то мы с А. Качаном забрели в

небольшую деревеньку. Жуткое зрелище предстало перед нашими глазами. Завалившиеся, покосившиеся, а кое-где вообще упавшие дома дышали пустынною и обреченностью. Мы зашли в один из домов, было темно и мрачно, словно в склепе. В переднем углу нашли образок и поминальник, которые и взяли с собой. Не пропадать же когда-то почитаемым крестьянами святыням!

По Московско-Сибирскому тракту мы путешествовали следующим образом. Всем экспедиционным составом вместе со своим увесистым и громоздким походным скарбом мы на попутках или на рейсовом автобусе отправлялись в какой-либо населенный пункт, где и обосновывали свой временный лагерь. В большинстве случаев ночевали в школах, реже в палатках на прилегающих к общеобразовательным учреждениях участках. На них же, как правило, разводили костер и готовили себе пищу. Из таких бивуаков мы группами (в зависимости от специализации) отправлялись в близлежащие деревни, села и природные объекты. В основном добирались мы до интересующих нас мест пешком, а когда судьба к нам была благосклонна, то нас подвозили. Вопрос об оплате никогда не вставал, и мы отделывались словом «спасибо». Вспоминая это, до сих пор поражаюсь широте и доброте души русского крестьянина, простого деревенского мужика. Надо помочь — поможем! Надо подвести — подвезем! Интересно, сохранилось ли подобное бескорыстие в омских деревнях и селах в нынешнее время адаптации в отечественном сознании западных ориентиров и ценностей?! Случалось, что у некоторых из наших собеседников, наиболее хлебосольных, мы даже и откушивали. В качестве иллюстрации хочу привести такой случай. Оказавшись в одной из деревенок и предварительно разузнав у бойких мальчишек, где проживают старожилы, я направил свои стопы в указанном направлении. Подойдя к маленькому, неказистому домишке, постучал. На стук вышла хозяйка — невысокая, сутулая, весьма преклонных лет старушка, которая, узнав в чем дело, сразу же провела меня в дом. Удобно устроившись на табуретке, я открыл свой блокнот, собираясь приступить к пристрастному «допросу» очередной «жертвы». Не тут-то было. Хозяйка наотрез отказалась говорить, пока я не поем. Пришлось выполнить ее просьбу. От обильного обеда и жары меня потянуло в сон. Заметив это, проникательная бабуля тут же выдвинула новое условие: необходимо поспать. Куда было деваться, пришлось подчиниться. И только после всего этого я получил исчерпывающие ответы на свои вопросы. Вот так, прямо как в сказке: накормила, напоила и спать уложила, а затем только извольте расспрашивать! Наверное, не будет преувеличением, если я скажу, что практически у всех деревенских жителей, с кем нам, тогдашним школьникам, довелось встречаться и беседовать, мы встречали редкое радушие и понимание, «негатив» наблюдался только раз. Не помню, в какой де-

ревне, к нашему костру подошли два молодых подвыпивших парня. Слово за слово и посыпались грубости и угрозы, начались приставания к нашим девчонкам. Вот тут-то наш шеф проявил выдержку, стойкость и умение общаться с людьми. Мы были отправлены в здание школы, в стенах которой готовились на всякий случай защищать наших представительниц слабого пола, а Федор Иванович, сидя на крыльце, вразумлял словом распоясавшихся детей. И надо отметить, что делал это не без успеха, так как вскоре два деревенских балбеса отправились восвояси. Довелось нам встретиться в тех краях и с поклонниками литературной музыки. Так, в селе Завьялово местный учитель и поэт Г.Г. Гаврилов за стаканом вечернего парного молока воодушевленно и с выражением читал нам свои стихи. Были мы и в гостях у вдовы писателя-самородка М. Рассказова, которая подробно поведала нам биографию своего безвременно ушедшего супруга, и с трепетом показала нам черновики его произведений. Помню, знакомясь с ними, я поразился как их содержательности и манере повествования, так и чистоте написания. Помарки и вставки, столь характерные для черновой работы, в них практически отсутствовали. Так что, наверное, более правильным было именовать их чистовиками.

Как всякий историк, я даже в сих памятных записках стараюсь быть объективным, а объективность — вещь жестокая, поэтому приходится говорить все до конца и начистоту. Чего греха таить, имели место быть и в нашей экспедиции поступки далеко не благовидные. Инициатором и их вдохновителем был наш фотограф Дмитрий Гвоздев. Однажды, во время нашего бивуака в одном из сел Знаменского района, он то ли устав от походной еды, то ли не сумев побороть в себе инстинкт охотника, решил полакомиться дичью. В роли последней были выбраны голуби, мирно ворковавшие на школьном чердаке. Сколотив команду «гоп», Д. Гвоздев отправился на охоту. Вернувшись с солидными трофеями, наши птицеловы стали хлопотать у костра. Когда похлебка из голубятины уже вовсю бурлила, а аппетитные запахи из котелка щекотали наши носы, случилось непредвиденное. Директриса школы, не знаю уж каким образом, обнаружила на чердаке следы кровавого птичьего побоища. Само собой разумеется, что она не замедлила сообщить о данном злодеянии нашему шефу. Федор Иванович, являясь истинным защитником природы, устроил нам всем такую головомойку, которую мы доселе не видели. Выливать целое ведро сварившегося голубиного супа нам было жалко, да и не с руки, поэтому все менее брезгливые участники экспедиции приняли активное участие в уничтожении этого варева. Так я впервые, и надеюсь, что в последний раз в своей жизни попробовал, какова на вкус сия божественная птица.

Еще об одной Гвоздевской проделке я узнал уже после нашего возвращения в Омск.

Р.С. На этом повествование Саши Лосунова завершается. Что ему помешало это сделать? Рассказ же о проделках юного корреспондента Д. Гвоздева он напишет в отдельной книге.

СТАТЬИ ИЗ ГАЗЕТ

По Московско-Сибирскому тракту

*А.М. Лосунов,
краевед, член «Омского мемориала»*

В июле 1989 года группа школьников-краеведов из Дворца пионеров и школьников под руководством члена Омского отдела географического общества Ф.И. Новикова работала в Знаменском и Большеуковском районах Омской области. Целью экспедиции было изучение исторических, охранно-природных и биологических объектов, а также обследование одного из уникальных памятников — находящегося на территории Омской области Московско-Сибирского тракта. В ходе работы ребята уделяли большое внимание тому, что здесь происходило в годы коллективизации и сталинского террора.

О том, как происходили коллективизация и раскулачивание на омском севере, нам поведали очевидцы того времени.

Так, за чашкой чая, старожил старинного, а теперь вновь возрождающегося села Зудилово Большеуковского района Михаил Семенович Воробьев рассказывал: «Жил у нас здесь Семен Герасимович Черемнов с семьей. Был у них, как говорится, «на пять человек один шабур». Их раскулачили и сослали за болото. Вскоре вернулся оттуда его сын Афанасий. Затем и старушка пришла с детьми. А как получили они разрешение на поселение в родной деревне, так поехали за болото, за дедом своим. Нашли, вытащили его оттуда. Совсем захирел мужик. Вернувшись, сразу всей семьей вступили в колхоз, кроме Семена. Как его ни уговаривали, уперся дед и ни в какую. Пошел он сторожить больницу. И вроде выполнял свои обязанности хорошо, но нашлись люди, которые написали, что он кулак, так как не хочет вступать в колхоз и занимается вредительством. Забрали нашего Семена Герасимовича по линии НКВД, а его второго сына Федора все обзывали «кулацким отродьем».

В деревне Решетино Большеуковского района мы разговорились с Марией Кирилловной Иваненковой, у которой забрали отца и деда. Она сообщила нам сквозь слезы, что вышла замуж только затем, чтобы и ее не постигла судьба отца и деда. Поистине страшно! Кстати, когда мы пытались узнать у очевидцев репрессий имена тех, кто пострадал, они зада-

вали нам один и тот же вопрос: «Зачем вам это? Этих людей из земли уже не поднять!» И добавляли: «Не надо ворошить прошлое!» Иногда у нас закрадывалось сомнение: «А, может, действительно, не надо?» Но мы внутренне говорили и даже приказывали себе: «Нет, надо!» Потому что до сих пор дети тех людей носят на себе печать, оставленную тем временем.

О том, как отразилась коллективизация на сибирской деревне, очень хорошо рассказал Михаил Александрович Мохов. Вот его рассказ:

«Хочу я вам, ребята, рассказать о деревне Павловка. Деревню эту населяли приезжие люди из Вятки, Костромы, Тамбова, которые поселились здесь еще при Екатерине II. Скорее всего, один из первых ходков был Павлов. Вот почему и название такое — Павловка, жили хорошо, а вот как пришла коллективизация, так свету белому рады не были. Всех в колхоз силой потащили. Вот народ и убежать стал. Утром встанешь — дом забит досками, так как хозяева уехали. Уезжали, как правило, ночью, так как документов не давали, а если кто-нибудь видел, то ворачивали назад».

В сталинщину, наряду со всеми, страдали служители русской православной церкви, а церкви закрывали. Церкви в большинстве своем стояли на севере Омской области под куполами, если купола были сняты, то они как-то использовались, а разрушать их стали уже после смерти «вождя народов». Подтверждением тому может служить церковь в селе Никольском Знаменского района, которая простояла под куполами вплоть до 1957 года.

Кроме служителей православной церкви, гонению подвергались и члены различных религиозных общин. Вот что нам об этом рассказал житель села Чебаклы Федор Тарасевич Ком: «Недалече от нас были три деревни: Адамовка, Староадамовка и Новоромановка. Населяли их люди немецкой национальности. Все там было спокойно, пока не приехал туда в 1927 году некий Шермахер из Тифлиса, который организовал общину «Братство христиан». Они выступали против колхозов, так как не работали по воскресеньям, а по религиозному обычаю — это выходной день. Выступали они также против ношения красных звездочек, так как это считалось символом дьявола. Они подписывались на займы, но не брали облигации, так как считали это грехом. Конечно, такие «чудачества» не могли продолжаться долго, и в 1937 году Шермахер был арестован, судим в Таре и расстрелян, а его сообщники, те, что не отказались от прежних убеждений, подверглись репрессиям».

Но, пожалуй, самым большим сюрпризом для юных краеведов была беседа с жительницей села Завьялово Большеуковского района Марией Гавриловной Гавриловой. Этот человек, будучи ребенком, испытал на себе, что такое коллективизация, раскулачивание и высылка. Нет нуж-

ды цитировать вес рассказ. Я лишь приведу два четверостишия, прочитанных ею, которые нельзя слушать без слез:

По диким лесам, по Нарыму
Идет заготовка лесов.
Здесь сослано много народу
Неизвестно, на сколько годов.

Они сосланы все без причины
И безвинно страдают они.
Живут они все под неволей,
Коротают тяжелые дни...

Участники экспедиции установили на территории двух районов около 210 имен тех, кто был незаконно репрессирован в годы культа личности. В деревнях Знаменского и Большеуковского районов ребятами были установлены фамилии политических ссыльных, которые, по словам местных старожилов, были родом из Симбирска и хорошо знали В.И. Ленина. В настоящее время эти данные проверяются.

В ходе работы также выявлены места, где, по их мнению, нужно установить памятники. Эти места связаны с трагической эпохой культа личности.

Одно из таких мест находится в селе Большеуковского района. В этом селе и сейчас находится ферма. Так вот, накануне какого-то политического праздника (какого точно, старожилы не помнят) в 1937 году (по другим данным, в 1938 году) на ферме случился пожар, в результате которого погибло около 90 голов скота. Этот случай был воспринят властями как диверсионный акт, а работавшие на злополучной ферме колхозники были репрессированы. Виноват фактически, по рассказам местных жителей, был сторож. Так что памятник с начертанием имен всех безвинно уничтоженных и оскорбленных чауинских людей, на наше усмотрение, необходим. На территории Знаменского района в старинном селе Авяк в тридцатые годы в бывшем поповском доме (к сожалению, теперь уже снесенном) находился, по воспоминаниям авякинских старожилов, концентрационный пункт для раскулаченных. Некоторые читатели могут справедливо возразить: «Дома нет, а памятник ставить хотят. Зачем?» Что можно сказать на этот счет? Действительно, дома нет, но осталось место! И это страшное место должно быть отмечено для истории, для потомков.

И еще вот какую особенность выявили ребята, работая по заданию «Мемориала». Хотя сейчас у нас в стране перестройка и гласность, но люди все еще не могут до конца отбросить то, что осталось от сталинизма и застоя. Многие, беседуя с нами, спрашивали: «А вы нас не заберете?» Или: «А за нами после вашей беседы «ворон» не прибудет?»

Весь материал, собранный юными краеведами в Большеуковском и Знаменском районах, нуждается в документальном дополнении. Участники экспедиции приступили к работе в архивах. На следующее лето ребята планируют продолжить создание истории Московско-Сибирского тракта.

Омская правда, 23.02.1990 — С.3.

От Никольска до Авяка

*А.М. Лосунов,
краевед, действительный член географического общества, участник экспедиции «Сибтракт»*

«Уважаемая редакция!

Пишет вам эти строки юноша из города Омска, который в один из июльских дней, находясь в редакции, договорился с Вами о подготовке материала об экспедиции «Сибтракт». И вот я высылаю вам материал «От Авяка до Никольска», а также фото к нему. Прошу покорнейше извинить меня за столь длительную подготовку данного материала. С уважением А. Лосунов, краевед-любитель».

В то лето жители Знаменского района стали свидетелями того, что в деревнях появилась группа ребят, непохожих на деревенскую молодежь. Кое-кто видел у них за спинами тяжелые рюкзаки и сразу же, не теряясь в догадках, убежденно говорил соседям: «Опять туристы понаехали!» Но это были не туристы, а научная экспедиция по Старо-Московскому (Владимирскому, сибирскому) тракту, который проходил и через Знаменский район.

А группа состояла из школьников. Возглавлял ее действительный член географического общества страны Ф.И. Новиков. Ребята занимались изучением охраны природы, истории тракта и близлежащих деревень, а также рек и озер. Каждое исследование требует отдельного разговора, а я особо выделяю работу исторической секции.

Первым селом, которое посетила экспедиция, стало старинное село Авяк. С чем сразу столкнулись? Стояла жара, хотелось пить, но ни одной колонки ребята не нашли. Как впоследствии выяснилось, в селе вообще нет ни колодцев, ни водопровода. Воду сельчанам привозят на тракторе, а берут ее из водокачки, которая находится на краю деревни! Возможно, сейчас что-то изменилось, но тогда было именно так.

От Марфы Гавриловны Смирновой мы узнали, что свое название село получило от речки, которая протекает вблизи него.

— До революции, — рассказывала Марфа Гавриловна, — село было небольшое. Имелась своя деревянная церковь, которая стояла на бугре, что за речкой Авяк. Престольным праздником был Покров день. Церковь стояла до 1930 года, затем с нее сняли купола и сделали клуб. А после войны, в бытность председателя А.Г. Терентева (возможно, фамилия неточная) она была продана на дрова в соседнюю деревню...

Следующий наш разговор состоялся со старожилом села Павлом Петровичем Красноусовым. Он поведал нам, что в Авяке долго жил Иван Андреевич Новиков, который воевал еще в турецкую и японскую войнам, имел награды: три креста и серебряную медаль. Приехал он из Уфы и умер в 66-летнем возрасте.

Но больше всего ребят поразилото, что в бывшем, теперь снесенном, доме священника находился переселенческий пункт, куда свозили всех раскулаченных из близлежащих деревень. Сейчас на этом месте находится дом Н.С. Соловьева.

Место это никак не отмечено: ни мемориальной доской, ни памятным знаком. А ведь это место является своеобразным памятником жертвам сталинского террора и должно быть увековечено. Вопрос об этом рассматривается омским отделением «Мемориал», но очень хотелось бы, чтобы эту идею поддержали и помогли реализовать местные партийные органы.

...И снова длинной лентой вьется дорога, которая приводит юных омских историков в районный центр село Знаменское, основанное в 1662 году (по крайней мере, этот год упоминается изначальным).

В отличие от других населенных пунктов, о Знаменском мы были осведомлены из авторитетных источников. Известный омский ученый-краевед Андрей Федорович Палашенков посетил Знаменское в 1952 году. В его путевом дневнике сделана такая запись: «...На самой, очевидно, высокой точке находилась церковь. Под Первое мая 1950 года церковь сгорела (сообщили в книжном магазине). На месте церкви построено здание районного клуба, деревянное. Единственное каменное здание (если не считать какого-то кирпичного сарая у подошвы берега) — это райком партии, построенный в начале пятидесятых годов. Здание выделяется...» Сейчас Знаменское выглядит совсем иначе. Село преобразилось и расстроилось. Появилось множество кирпичных зданий: предприятия, магазины, учреждения, Дом культуры, автовокзал и другие.

В госархиве была найдена фотография, на обороте которой имелась надпись: «Сентябрь 1952 года, корреспондент ТАСС Людмила Степановна Анисимова и Андрей Федорович Палашенков беседуют с жителем Знаменского района». С кем и в какой деревне идет беседа, вот вопрос, который интересовал нас. В Слободе нам сообщили, что беседа идет с Мотковым, который жил в Бояркино. Так это или нет, может подсказать толь-

ко читатель. Поэтому автор помещает данный снимок в надежде, что кто-нибудь сможет ответить на интересующий нас вопрос.

О том, чем жило село раньше, нам поведал один из старейших его жителей Никанор Герасимович Начаткин:

— Есть, ребята, две версии рождения названия нашего села. Одна из них гласит, что названо оно так по фамилии богатого ямщика, а другая — по празднику Знамения. Тогда еще в деревне Изютской была заложена церковь, которая стала называться Знаменской. Отсюда и пошло название села.

До революции село насчитывало 75 дворов. Были и улицы: Солдатская (ныне Красноармейская), Саргатка (ныне часть улицы 40 лет Победы), Крестьянская (другая часть улицы 40 лет Победы) и Буерачная (ныне Ленина). Жил и свой купец Иван Васильевич Седельников. Он имел магазин, завод и даже заведовал одно время банком в Тобольской губернии.

Была в селе и церковь, которая под праздник сгорела. Строили ее в 1912—1914 годах тарские жители Лоскутовы. До нее, на этом же месте стояла деревянная церковь, которая к 1912 году вообще обветшала...

В тридцатых годах с церкви сняли купола и разместили в ней клуб. А когда произошел пожар, построили на этом месте новое здание клуба. Однако, он тоже сгорел.

Прощаясь с Никанором Герасимовичем, мы узнали, что в Знаменском, как и в Слободе, имеется музей. Его заведующей является Мария Ивановна Ракитина. Она провела нас по фондам музея, которые только комплектовали. Особое внимание ребят привлекла икона Божьей Матери, на обратной стороне которой стояла надпись: «Икона сия писана и освящена в Иоанно-Введенском женском монастыре 1902 года, месяца мая, 20 дня. Сооружена усердием благотворительницы Марии Ивановны, а принесена из Иоанно-Введенского монастыря усердием Пимена Григорьевича Пашкинова». Вот какие уникальные вещи экспонируются в Знаменском музее!

Последним пунктом наших исследований стало село Никольское или, как называли в старину и называют сейчас, Никольск.

Сюда нас привел разговор о том, что в селе находится одна из двух церквей, чудом уцелевших на территории района. Из расспросов старожилов Е.М. Илютикова, П.С. Пригодского и У.А. Гадинчук выяснилось, что началось строительство церкви в 1911 году, а закончилось через четыре года.

До начала строительства, в соответствии с церковными законами, место это было освящено при большом скоплении народа. Церковь строили жители 12 соседских деревень. И деньги на ее строительство, конечно же, шли от народа. Так, например, один житель села Норильска на строительство одной церкви отдал четыре коровы. А сколько еще было таких пожертвований?

В 1936—1937 годах церковь перестает выполнять свои функции. До 1948—1949 годов деревенский храм пустовал, а затем в нем разместили «глубинку» — склад под зерно. С 1955 года он использовался в качестве клуба, который функционировал, когда мы были в деревне. Но самое удивительное, что церковь простояла под куполами и крестами вплоть до 1957 года! Затем купола были сняты. Один из них увезли в Чередово, а другой бросили за конюховкой, что на окраине Никольска. Колокола были отправлены на металлолом в Омск, а крестами решили поживиться сельчане, приспособив их на могилы родственников.

Вот такова предыстория и история Никольской церкви. Что же касается ее современного состояния, то оно отменное. Вместе с управляющим В.П. Козьмой, который отнесся к ребятам с большим вниманием, мы исследовали всю церковь внутри, слезили на чердак, обошли вокруг. При этом нашли всего одно гнилое бревно с северной стороны.

После детального осмотра и обстоятельных разговоров с населением выяснили: большинство людей считает, что здание используется не по назначению. Ибо существует древнее изречение: «Здание хорошо только тогда, когда выполняет свою функцию». Ну, а доказательством того, что в Никольске помнят про церковь, может служить хотя бы то, что, например, Петр Семенович Пригодский хранит плащаницу, которую вытащил из грязи и не отдал в музей, а хочет, по его словам, «вернуть церкви, если такова будет открыта».

От редакции: Когда автор готовил эту статью, он еще не знал, что Никольская церковь сгорела. Но написанное может послужить хорошим поводом для размышления о нашей нравственности, памяти, ведь церковь — это не просто храм, а исторический памятник и наглядный пример высочайшей умелости, мастерства, духовности нашего предка-сибиряка.

Никольское стало конечным нашим пунктом.

Эта поездка у многих ребят оставила неизгладимое впечатление. В заключение хочется отметить, что весь собранный в поездке материал дополняется сейчас с помощью архивов.

Юные краеведы планируют продолжить изучение Старо-Московского канального тракта и пройти участок от Знаменского до Большережья. Хочется надеяться, что вновь собранный ребятами материал будет таким же богатым и интересным.

*«Вперед» (общественно-политическая газета
Знаменского р-на Омской области)
за 4 апреля 1991 года № 40, 43*

Открытие мира

И.А. Вяткин,

*бывший член кружка «Юные краеведы-геологи» 1978—83 гг.,
ныне директор ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации», ученый секретарь Омского регионального
отделения Русского географического и Российского геологического обществ.*

Был знойный, душный день 17 июня 1979 года. Из последних сил, обливаясь потом и проклиная все, я шел за мерно покачивающимся рюкзаком Федора Ивановича. Обычное время перехода было уже дважды перекрыто, а мы все пылили по Черлакскому тракту. Впереди маячил в мареве поселок Ачаирский. Еще немного, и я уже почти сдался и хотел сообщить Федору Ивановичу, что походы не по мне, и я уйду из кружка. Но провидение удержало меня от этого малодушного шага. Это было первое преодоление и потом, на многие годы, передо мной развернулся удивительный мир замечательных людей, дружбы, открытий, новых преодолений и побед.

...В мире все подчиняется естественным законам, и количество когда-нибудь должно перейти в качество. До шестого класса я сидел дома, как затворник, и жадно впитывал знания, читая десятки книг по истории, географии, о приключениях и героях. Но вот, в 1978 году, на средства коммунистических субботников, в Омске был построен и открыт красавец Дворец пионеров, и, после недолгих уговоров родителей и, глядя на дядю-туриста В.Д. Коробейникова, я отправился на праздник — День открытых дверей. 15 октября 1978 года навсегда станет Рубиконом в моей жизни. Уже через два дня после знакомства с кружком юных краеведов (позднее — геологов), я пришел на занятия, где меня внимательно выслушал руководитель кружка Федор Иванович Новиков. Опытным взглядом, оценив мой «исторический крен», он предложил мне заняться сбором материалов о присоединении Сибири к Русскому государству Ермаком.

Вскоре, листая страницы многочисленных публикаций от газет до трудов академика Скрынникова, я открыл для себя бурную эпоху сибирского среневековья, впервые познакомился с известными омскими учеными-профессорами А.Д. Колесниковым и Д.Н. Фиалковым, которые показали мне старинные книги и карты, и многое поведали о той далекой эпохе...

...А в кружке сформировался дружный коллектив. Первые занятия, краеведческие поездки по селам Омской области и, конечно, многочисленные походы подружили меня с Евгением Карепиным, Алексеем Гнеушевым, Георгием Шафраном, Владимиром Смирновым и Николаем

Дорофеевым, Ольгой Павловой (Чупиной) и Светланой Малыгиной (Пономаревой), позже — с Валентином Туманцевым, Ольгой Сербинович (Гладченко) и Ларисой Глебовой (Паук), а также многими другими.

Интересы, энергия и общественные связи Федора Ивановича, а значит и нас, его учеников, были очень многогранны. Три раза в неделю мы с нетерпением бежали во Дворец и там, на занятиях, лекционных и практических, наш Учитель открывал перед нами тайны строения Земли, царство минералов и останков древних животных, устройство горного компаса и секреты глазомерной топографической съемки, события истории родного края, подчас драматической. Вместе с Ф.И. Новиковым мы слушали доклады ученых-географов на заседаниях Омского отдела Всесоюзного географического общества, где обсуждались практические проблемы природопользования и предлагались пути их решения. Ученые и преподаватели омских вузов рассказали нам о многих профессиях, которыми мы впоследствии могли бы овладеть.

Много раз мы бывали в естественнонаучных музеях ОмСХИ и ОмПИ, музее археологии ОмГУ, по-новому открывалась для нас история Прииртышья в экспозиции Омского краеведческого музея. Имена выдающихся исследователей Русского Императорского географического общества Н.М. Пржевальского, П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.В. Певцова, Г.Н. Потанина стали для нас не просто фамилиями из учебника, но целой эпохой открытий во славу России, примером пытливого исследования, мужества и гражданского долга. Мы, мальчишки начала 1980-х, хотели быть похожими на них, совершать дальние трудные экспедиции, составлять новые карты, открывать месторождения полезных ископаемых и просто путешествовать.

Знаменитая фраза Н.М. Пржевальского о том, что жить стоит только ради того, чтобы путешествовать, стала для многих ребят нашего кружка жизненным кредо...

Для сегодняшних школьников и их педагогов будет, быть может, интересно знать некоторые секреты развития интереса к наукам о Земле у детей, которые читатель найдет в этой книге. Я же коснусь своих впечатлений о тех пяти прекрасных годах, которые я провел в коллективе кружка Ф.И. Новикова.

...Мы сидим на занятиях и внимательно слушаем лекцию Федора Ивановича об изменениях рельефа Земли. Удивительные процессы тектоники и выветривания впервые разворачиваются перед нами. Вдруг — ряд каверзных вопросов к нам, и голова начинает думать, сопоставлять, искать ответы в библиотеке, наблюдать мир вокруг себя. А следом — увлекательная экскурсия на...обычный овраг. Здесь мы узнаем о причинах его рождения и развития, вреде и способах борьбы, и тут же собственными глазами изучаем «слоеный пирог» Прииртышья. Такой комплексный

подход к усвоению знаний и наработке практических умений (измерений, описаний геологических и других объектов) действует наверняка на любого школьника. При этом Федор Иванович умело подогревал нашу естественную любознательность, заставлял нас принимать решения самими в тех или иных ситуациях.

Надо сказать, что за время моего пребывания в кружке, через наш коллектив прошло более сотни ребят, но основной костяк сложился из 30—35 человек разного возраста от четвертого до десятого класса.

Управление детским разновозрастным коллективом с помощью интереса — яркое свидетельство незаурядной педагогической находки Ф.И.Новикова. Твердая дисциплина в кружке не мешала развитию самоуправления, в каждой из групп был командир, на время подготовки поездок и экспедиций и во время их проведения избирались среди ребят завхоз, медсестра, старшие отрядов, выполняющих отдельные задания. Высоким авторитетом среди нас пользовались командиры кружка Сергей Паук и Евгений Карепин, завхоз Ирина Матвейко, медсестры Ольга Баранова и Ольга Павлова.

И, конечно, самыми яркими событиями кружковой жизни были походы и экспедиции. За время пребывания в кружке мне посчастливилось пройти степными дорогами по берегам рек Иртыш и Омь, изучать формы выветривания и любоваться синими глазами озер Борового, пройти по пути Ермака таежными тропами Среднего Урала, охотиться за интересными образцами среди мраморных карьеров Прибайкалья. И везде, где бы мы ни были, старались узнать побольше о районах нашего путешествия и интересных людях, живущих в них...

В селе Ивановка (ст. Колония) более трех часов мы слушали драматический рассказ старого учителя истории Зезюли (имя и отчество я, к сожалению, забыл) о том, как он пережил девять концентрационных лагерей и в двух из них боролся с фашизмом вместе с Д.М.Карбышевым. Ни в одной книге той страшной правды написано не было...

...Спускаясь по ступеням Меднорудянского карьера в Нижнем Тагиле вместе с юными геологами-уральцами, мы узнали о демидовской эпохе освоения Урала и о сказочных богатствах уральских недр, о тайнах заброшенных копей всеильного хозяина Урала, бедности, горькой судьбе и славе знаменитых и безвестных мастеров-камнерезов и роскоши екатеринбургских вельмож...

Вдыхая свежий воздух жемчужины Казахстана — Борового, мы с волнением слушали стихи Сакена Сейфуллина, воспевшего красоту этого горно-лесного оазиса, которые любил цитировать Федор Иванович:

Как невеста, накинув на девичий стан

Словно ткань шелковистую — легкий туман.

Кокшетау стоит — Голубая гора,
На границе твоей, Казахстан...

А в родном Прииртышье нас всегда ждала серьезная работа. Кипучая энергия Федора Ивановича находила для юных краеведов и геологов самую разнообразную деятельность.

...На старом, издавшем виды «газоне» с деревянной будкой наша бригада из восьми-десяти человек под руководством знаменитого в крае ботаника Г.И.Гензе и Ф.И. Новикова не раз выезжала на пустынные берега реки Оми недалеко от Омска. Был 1980 год, и здесь еще не было садовых участков, и река медленно несла свои воды мимо обнаженных, испещренных оврагами берегов. Нашей задачей было «одеть» берега реки в зеленый наряд. А попросту, мы за несколько выходных высадили более десяти тысяч черенков ивы — наиболее неприхотливой влаголюбивой древесной породы. Конечно, не все из них принялись, но, думаю, около половины. Примеру юных друзей Омского отдела Всесоюзного географического общества последовали сельские школьники — совхоз декоративной культуры (ныне ОА «Флора») только успевал поставлять посадочный материал. К сожалению, в последние годы, этот опыт народной инициативы сохранения и возрождения речных ландшафтов почти забыт. А ведь славяне в переводе с древнего индоевропейского языка — значит «речные люди», реки — колыбель древнерусской и сибирской земледельческой цивилизации и нашему подрастающему поколению необходимо об этом помнить. Именно земля-кормилица и ее артерии-реки, лесная шуба и богатства недр есть соль земли, а не желто-зеленый дьявол в виде доллара.

...После нескольких месяцев изучения солидных геологических отчетов в архиве Иртышской нефтегазоразведочной экспедиции мы попали в поле зрения ее начальника — Виктора Степановича Баженова. Видя наш неподдельный интерес к геологическим наукам, он серьезно сказал: «Омские геологи дают вам, ребята, на лето задание: провести глазомерную топосъемку правого берега реки Иртыш и нанести все овраги, места загрязнения, а также взять пробы воды из всех ручьев и сбросов, втекающих в наш Иртыш». И мы принялись за дело. Прежде Федор Иванович научил нас методу этой самой глазомерной съемки (наиболее виртуозно ее научился делать Женя Карепин), мы запаслись этикетками, бутылками, мешочками для образцов и в течение трех полевых сезонов обследовали все правобережье Иртыша от границы с Казахстаном до села Самсоново Тарского района. А это ни много ни мало — более 700 километров!

В этих экспедициях мы узнали о геологических свитах и процессах оврагообразования, воочию увидели результаты негативной деятельности человека в своем родном доме — земле, на которой мы живем.

Все сведения были предоставлены местным органам власти, руководству Иртышской НГРЭ и Омскому отделу ВГО, областной организации ВООП. Вскоре из газет и выступлений по радио мы узнавали, что благодаря юным геологам в таком-то хозяйстве ликвидирована свалка в водоохранной зоне реки, и что овраг, подступивший к первому быку ж/д моста через Иртыш у деревни Ольховки (стратегического, между прочим, назначения) засыпан щебнем и по его бровке высажен кустарник. Примеров действенности наших летних походов было много, и это ускоряло наше гражданское самосознание. «Хочешь помочь стране, действуй», — был наш девиз.

Апофеозом экологической деятельности Ф.И. Новикова было создание движения «Чистые реки детства». Оно выросло из нашего кружка, мы были его первыми участниками, и вот через три-четыре года уже более 50 отрядов в прямом и переносном смысле чистили реки и речушки области. И это было весомым подспорьем в выполнении молодого советского природоохранного законодательства. Взрослым руководителям было просто стыдно смотреть детям в глаза, когда они с фактами в руках появлялись в высоких кабинетах. И они засучив рукава брались за дело.

...Палитра жизни нашего коллектива была очень разнообразна. На всю жизнь мне запомнились встречи со знаменитыми полярниками, которые раз в месяц целый учебный год прилетали из Ленинграда, привозили с собой фильмы и слайды и очень заманчиво рассказывали о работе полярных станций, санно-гусеничных походах по ледяному щиту Антарктиды, встречах с белыми медведями, о чуде полярных сияний. Мы всегда с нетерпением ждали этих встреч, они раздвигали границы нашего познания до масштабов планеты...

...Наш Дворец гостеприимно открывал двери знаменитым деятелям искусства. Мы рукоплескали А.Пахмутовой, Н.Добронравову, М.Таривердиеву, Д.Тухманову, Н.Асадову, — их истинные произведения искусства всегда в наших сердцах. Мы и теперь, спустя 20 лет, при встречах с друзьями поем «Надежду» и «Держись, геолог», «Навстречу утренней заре» и «Спит Земля», потому что в сокровенных словах этих песен заложено одно понятие — любовь к Родине.

Конечно, нам не чужды были споры и баталии, приходилось копоть над литературой, готовясь к выступлению на конференции, преодолевать смущение, обращаясь к аудитории... Мы дружили и крепко дружим со многими своими товарищами и сейчас, влюблялись в наших девчонок, и некоторые создали свои семьи (Лариса Глебова и Сергей Паук).

Когда в 1980 году Ф.И. Новиковым был организован лагерь научного общества учащихся (НОУ) в Тарском районе, мы были одними из первых его ноушат. Результаты наших походов под эгидой НОУ — сотни

фрагментов, 18 видов древних животных, обитавших в четвертичное время в Прииртышье. Кстати, скелет мамонта, собранный в Омском историко-краеведческом музее, в значительной степени собран из костей, найденных нами в нескольких походах по рекам Иртыш и Омь в течение 1978—85 годов. Обширная коллекция, где представлены образцы яшмы и кальцита, обсидиана и апатита и многих других минералов, отысканных юными геологами под руководством Ф.И. Новикова в Прибайкалье, Боровом, на Среднем и Южном Урале, бережно хранится во Дворце.

Конечно, после летних экспедиций, когда мы с натертыми ремнями рюкзаков плечами, возвращались в Омск, начиналась подготовка докладов к научной конференции НОУ. И эта работа научила нас многому: анализу, творческому мышлению, поиску интересных фактов, практическим навыкам картографии и т.д., которые необходимы любому современному человеку в профессиональной деятельности. Благодаря знаниям и умениям, полученным в кружковские годы, около 20 из 74 ребят, прошедших через школу Федора Ивановича, так или иначе, связали свою судьбу с естественными науками (географией, геологией и экономикой). Они стали учителями географии и биологии, а главное — настоящими людьми.

...Листая старые, написанные детским почерком, страницы походных дневников, нахожу свою запись от 6 августа 1981 года: «...Несколько слов о понятии «лагерь НОУ». Это лагерь, где ребята занимаются разными научными наблюдениями и исследованиями. Здесь были мы, геологи, а также биологи, астрономы, математики, туристы. Комплексный лагерь НОУ впервые в области был организован в 1980 году Омским обкомом комсомола, различными вузами города, Омским отделом Всесоюзного географического общества. Задача лагеря НОУ — готовить смену ученым и высококвалифицированным специалистам в разных отраслях человеческой деятельности».

Эти слова, я думаю, как никогда актуальны сегодня, когда Россия нуждается в «собственных Платонах и быстрых разумом Невтонах». И кузница юных мыслителей, которой является научное общество учащихся, должна развиваться, вовлекать в свои ряды новых и новых молодых граждан России.

А еще мы были постоянными участниками многих туристических слетов, т.к. наша профессиональная деятельность требовала знаний и умений налаживания бивуачного быта, преодоления препятствий, борьбы со стихиями.

Мы ставили за 50 и убирали за 25 секунд брезентовую трехместную палатку, под дождем разводили костер, вброд переходили реки, форсировали крутые овраги — все это не раз пригодилось нам в десятках походов.

В многочисленных походах по Омской области, Уралу, Боровому, Прибайкалью, Алтаю, поездках по городам и весям огромной страны Федор Иванович стремился показать нам жизнь во всем ее многообразии. Мы не только собирали коллекции, изучали экзогенные процессы, но и играли в волейбол, в рабочие моменты не раз вплетались легенды о Ермаке и Кенесары, народные песни, на экскурсиях перед нашими взорами открывались тайны изготовления керамики, изящных изделий из мамонтовой и моржовой кости, могучие БелАЗы вывозили на-гора ценную породу... Из этого сплава истории, наблюдений, событий и отношения к ним, участия, духовного роста и физического преодоления и состоит то самое состояние души — патриотизм, которым каждый из питомцев Ф.И. Новикова по праву может гордиться. Ни один из нас не покинул в годы лихолетья многострадальную Россию и свят для нас закон предков — живи и созидай на той земле, что тебя взрастила.

...Пролетели кружковские годы. Они стали определяющими для многих из нас в выборе жизненного пути. В 1983 году мы с Женей Карепиным основали омскую колонию в стенах Томского университета и других томских вузов. Кстати, при поступлении на географическое отделение геолого-географического факультета ТГУ главную роль в моей судьбе сыграли кружковские награды (дипломы, юбилейная медаль ВГО «150 лет П.П. Семенова-Тян-Шанского», рекомендательное письмо Дворца пионеров). Медкомиссия меня не пропускала по зрению, но опытный замдекана и прекрасный педагог Юрий Васильевич Уткин, рассмотрев документы, молча набрал номер приемной комиссии и сказал: «Вяткина принять без прохождения медкомиссии». И я благодарен ему и моему куратору группы Маргарите Владимировне Петкевич за это.

В бурной студенческой жизни бывшие кружковцы-геологи тоже заняли не последнее место. Мы участвовали в команде ТГУ на КВНах, совершили четыре минералогические экспедиции по Средней Азии, откуда привезли сотни ценнейших образцов в музей университета и пополнили учебные коллекции. Активно участвовали в работе межвузовского «Клуба путешественников», писали статьи в газеты о наших полевых практиках и создавали вместе с друзьями 15-метровые выпуски стенгазеты «Прометей», которые любили читать все в университете. Позже в студенты ГГФ влились выпускники кружка Валентин Туманцев, Николай Дорофеев, Ольга Сербинович (Гладченко), Юлия Дядечкина, Сергей Колотило (НППФ Томского политехнического университета).

Мне посчастливилось участвовать в шести комплексных ландшафтных экспедициях по Томской области и Республике Хакасия под руководством доцента кафедры физгеографии Валерия Спиридоновича Хромых. Тогда я и полюбил прозрачное, пронзительно-синее осеннее небо

и буйство красок сентябрьской тайги, запахи смолистого кедра и багульника в тишине болотных массивов, изредка прерываемой шумом крыльев глухаря...

Изучая пойменные угодья томских рек, мы были свидетелями освоения месторождений нефти и газа Васюганья, речники при любых (порой драматических для нашей экспедиции) обстоятельствах, всегда были нашими добрыми друзьями и помощниками.

Пока я месил томские болота, Женя Карепин покорял пещеры Краснояря и Кавказа, искал вместе со своими наставниками Сергеем Ивановичем Коноваленко и Виктором Александровичем Баженовым рубины и турмалины на Западном Памире, покорял вершины с томскими альпинистами. После лета мы с нетерпением ждали встречи, и тогда расскажем не было конца...

Но вот диплом с отличием защищен, и я по распределению оказался в рядах м.н.с. лаборатории геодинамики месторождений Кузбасского политехнического института. Здесь создал семью вместе с Галей — метеорологом, выпускницей нашего факультета.

В течение четырех лет занимался структурной геоморфологией под руководством профессора И.М.Батугиной и доцента А.С. Батугина. Сферой наших интересов были рудные поля бокситов Северного и Южного Урала, нефтяные месторождения Удмуртии, угольные районы Северного Кузбасса и даже... железные дороги. В полевых и камеральных условиях мы вместе с Николаем Суруновым и Михаилом Харитоновым пытались найти связь тектоники со скоростью экзогенных процессов и определить негативное и позитивное их влияние на разработку месторождений полезных ископаемых. В результате наших совместных исследований был подтвержден факт повышенной нефтеотдачи в зонах дробления разломов земной коры различных порядков и производственникам «Удмуртнефти» удалось значительно снизить затраты на работы после изменения сетки бурения на площадях эксплуатируемых месторождений с учетом тектонических факторов. На площадях подземной добычи полезных ископаемых наши рекомендации, подтвержденные параллельно высокоточными геодезическими методами, позволили усилить контроль за прогнозными зонами горных ударов и внезапных выбросов газов и т.д.

Дальше обстоятельства сложились так, что после девятилетнего отсутствия я вновь оказался на омской земле. И опять поворот моей судьбы связан с Ф.И. Новиковым. Благодаря его рекомендации я был принят в экономический комитет Администрации области, в отдел экономики природопользования. Здесь я проработал под началом опытного, инициативного администратора Анатолия Андреевича Агеенко почти семь лет. За эти годы прошел школу практического управления, создания целого ряда значимых для региона документов-программ развития производитель-

ных сил и использования природных ресурсов, постановлений Губернатора и Законов Омской области в природно-ресурсной сфере.

Работа в органах исполнительной власти, да еще в такое непростое переломное время, была сложной, но интересной. Здесь встречались, пересекались и рождались многие творческие идеи и мысли, часть из которых уже воплощена в реальных делах края, а часть еще ждет своего решения. С 1992 года мы вот уже десять лет бок о бок трудимся вместе с Ф.И. Новиковым, и вновь я учился у него премудростям жизни и профессии. Что же достигнуто? В 1994 году мы вдвоем по заданию А.А. Агеевко создали солидный труд «Предложения по развитию и размещению производительных сил Омского севера». Он попал на стол к Губернатору Л.К. Полежаеву и главам администраций семи северных районов области. И постепенно, не сразу, идеи, высказанные в нем, нашли реальное воплощение в жизни. Реализуется программа освоения месторождений углеводородного сырья, возрождается производство льна, наращивает обороты пищевая промышленность, кое-какие успехи есть в использовании богатых рекреационных ресурсов. Но многое еще предстоит сделать, а где-то жизнь вносит свои поправки.

И еще огромным достижением всего коллектива Омского отделения Русского географического общества, ученым секретарем которого мне выпала честь быть уже почти семь лет, я считаю создание энциклопедического труда — книги «Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья» (название ее предложил Ф.И. Новиков). Около 150 авторов, фотографов, редакторов во главе с главным научным редактором профессором Владимиром Николаевичем Русаковым в течение пяти лет создавали вопреки всему этот уникальный труд. Еще не изданный, он был уже высоко оценен на XI съезде Русского географического общества в Архангельске и в МНР России. Региональная естественнонаучная и гуманитарная элита, лучшие иллюстраторы во главе с художником С.В. Горбуновым и дизайнером А.С. Лелякиным рассказали читателям, от школьника до руководителя, об истории развития природы Прииртышья, открытии и освоении края людьми на протяжении 13 тысяч лет, о природных ресурсах, антропогенном прессе и путях согласия человека с природой. Интересно, что процесс создания труда натолкнул ученых на десятки исследовательских тем и книга, еще не вышедшая в свет, уже «заработала» статьями в сборниках трудов, новыми экспедициями, по сути, дала толчок естественнонаучным исследованиям в Омском Прииртышье в XXI веке. Мне посчастливилось быть в центре создания книги — организовывать встречи авторов, экспедиции, давать задания фотографам, готовить документы на финансирование работ, самому писать и частично редактировать главы. Эта работа была песней души.

...Продолжением моего пути к природе стала деятельность во вновь созданном комитете природных ресурсов по Омской области, возглавляемого ученым, незаурядным руководителем Александром Алексеевичем Файковым, и позднее, на посту директора ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации». За последние два года удалось собрать в нашем учреждении всю геологическую информацию об омской земле, начиная с работ 1909 года. И сейчас ею пользуются геологи, специалисты различных отраслей знаний и производства, школьники и студенты, а значит, мы не зря едим свой хлеб.

В заключение хочу рассказать еще об одной интересной странице, связанной с путешествиями и детьми. Начиная с 1993 года мы с Алексеем Гнеушевым и нашими семьями путешествуем по Уралу, Сибири и даже Монголии. Наши дети, а потом к нам присоединилось еще шесть семей, начиная с двухлетнего возраста, протопали вместе с нами по трудным горным тропам Южного Урала, Хакасии, Горного Алтая, Южного и Северного Прибайкалья. Мы открыли для них мир огромной страны, еще не тронутой технократией природы, и они впитали в себя рев Аккема, молчаливое сверкание ледников, безумный запах кедрового стланника, вкус княженики, черники, брусники, шикши, крепких маслят и белых грибов, научились быстроте мысли и действия в конкретных условиях Природы. В этих путешествиях за восемь лет мы рассказывали детям о тех местах, где проходили, поставили немало спектаклей — посвящений в Путешественники и впоследствии создали серию видеофильмов о природе, истории и людях Алтая и Прибайкалья (причем один из них об уникальном острове Ольхон активно создавали вместе с нами ребята, участники похода). Последним, наиболее крупным и масштабным проектом было путешествие по Республике Хакасия в 2001 году, где мы под эгидой Омского регионального отделения Российского геологического общества с помощью коллег-геологов из Абакана совершили пеше-водно-автомобильное путешествие от хребтов Кузнецкого Алатау к пещерам долины Белого Июса, затем к степной озерной и богатой равнине с целебными озерами Шира, Иткуль, Беле и далее — экскурсии по четырем крупнейшим месторождениям Хакасии, Саяно-Шушенской ГЭС, музеям Шушенского и Минусинска, Красноярским столбам. Впечатлений и у нас, и у детей из Омска, Томска и Абакана было море, и впереди нас ждет работа над новым фильмом. А собранные великолепные минералогические коллекции и десятки фотографий уже всю работу в нескольких школах наших городов — и это тоже результат.

И вот я подхожу к завершению (вернее, промежуточному этапу) своего повествования. Осенью 2001 года, через 18 лет после моего выпуска из кружка, мы вместе с Ф.И. Новиковым и его учениками Алексеем Гнеушевым и Валентином Туманцевым открыли на базе ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации» при Омском отде-

лении РосГео уже новый геологический кружок. Теперь наступила наша очередь взять эстафетную палочку от Учителя и открыть (под его мудрым руководством) для сегодняшних мальчишек и девчонок тайны планеты Земля и той земли, на которой мы живем. Думаю, что у этого начинания есть будущее, ибо главное — «не дороги, которые мы выбираем, а то, что внутри нас заставляет выбирать эти дороги!»

17 февраля 2002 г.

В стране древних цивилизаций

*И.А. Вяткин,
ученый секретарь Омских региональных отделений Русского
географического и Российского геологического обществ, руководи-
тель экспедиции.*

...В запахе свежих трав слышится легкий бег непобедимой скифской конницы, а камни древних курганов хранят песни Великой Степи. Это Хакасия — замечательная земля, издавна растрившая трудолюбивые поколения народов, в дали времени населявших ее горы и солнечные равнины и живущих здесь ныне.

Мысль показать и рассказать юному поколению сибиряков о природе, истории и сегодняшнем дне Республики Хакасия созрела у нас, выпускников геолого-географического факультета Томского госуниверситета, давно. Ведь первые шаги в профессиональную геологию мы сделали здесь, на полевых практиках близ поселка Ши́ра и деревни Малая Сыя.

Прошли годы, и вот в июле 2001 года отряд юных геологов Омского регионального отделения Российского геологического общества, вместе с томичами — выпускниками ГГФ ТГУ в составе 12 детей от 6 до 17 лет и 12 взрослых высадился под звездным небом станции Ши́ра.

...Ранним утром, когда нежно-розовые лучи солнца ласкали озера и холмы равнины, мы приехали в деревню Малая Сыя — центр создающегося здесь национального природного парка. Вскоре на живописном берегу реки Белый Июс вырос палаточный лагерь. Первым этапом нашего путешествия было знакомство с природой карстовой области восточного склона Кузнецкого Алатау.

Маршрут к пещере Крест, расположенной на высоте около 300 метров над долиной реки, был своеобразным полевым «крещением» для участников похода. Совсем непросто за какой-то час взобраться по узкой очень крутой тропе среди зарослей таежного подлеска к гребню хребта! Зато панорама открывающихся горных далей и Малосыйской поляны, где люди живут подряд уже 34 тысячи (!) лет, с лихвой окупала все труды.

Впрочем, для многих юных участников похода: трех братьев Вяткиных, Лизы Карениной, Алёны Гнеушевой, Ани Коробейниковой, Димы Репина, Вероники Белецкой, Даши Туманцевой и юной художницы Ольги Михалевой — это не первое восхождение. За их плечами — Катунский хребет, дождливые перевалы Хамар-Дабана, солнечный Ольхон и суровые альпийские снега Байкальского хребта...

Затем опытный спелеолог и почти «снежный барс» Евгений Карепин провел экскурсию по пещерам Археологической и Пионерской, а видеооператор Алексей Гнеушев запечатлел обстоятельный рассказ о происхождении и строении пещер, который дети слушали с восхищением. Пробираясь в тесноте переходов пещеры Пионерской Ярослав Вяткин и Алёна Гнеушева показывали друзьям изумительные оранжево-белые цветы арагонита, вспыхивающие под лучами фонарей. Для них это встреча со старой знакомой — впервые ребята здесь побывали в возрасте трех лет, в 1993 году.

Пока все знакомились с таинственным миром царства Аида, метеоролог экспедиции Галина Вяткина учила старших школьников обращаться с барометром-анероидом и психрометром. Мы выяснили, что постоянная температура в подземных залах составляет +7°C, влажность 100% и пещера находится на высоте более чем 200 метров над урезом воды реки Б. Июс.

Спустившись в деревню, мы посетили небольшую, но очень интересную экспозицию рождающегося природно-исторического музея. Инспектор парка Светлана образно и живо рассказала нам об открытиях томских и новосибирских археологов — древних календарях скифов и динлинов, найденных предметах шаманского культа, поведала легенды здешних мест.

Следующим этапом экспедиции был незабываемый сплав на катамаранах по реке Белый Июс с верховьев до села Ефремкино. Марина Жукова, уроженка села и выпускница ТГУ, стала нашим гидом на этом этапе. А поэтесса Любовь Васильевна поведала немало интересного во время прохождения перекатов реки, читала свои стихи, показала нам древнюю звероморфную писаницу, которая, по местным поверьям, обладает могущественной силой шаманов. За пять часов сплава мы увидели сказочные утёсы июсской долины, изрядно вымокли под грозовым ливнем и пожарились на солнце, нагуляли богатырский аппетит. Дети с восторгом соревновались на реке и каждая команда считала свой катамаран лучшим.

К вечеру «Косяк», «Баклажан», «Матрац» и «Банан» домчали нас до старого пионерского лагеря у села Ефремкино.

Теперь здесь располагается полевой детский лагерь юных томичей. Открыв его ворота, мы очутились в давно известном фильме «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!»

Дело в том, что корпуса, гипсовые статуи и сам дух известного все-российского лагеря «Орленок» были с любовью перенесены в сибирскую глушь ссылкой архитектором, строившим в далекие пятидесятые годы детскую республику...

В заключение насыщенного дня Марина провела нас на Ефремкинский мраморный карьер, недавно начавший разрабатываться томскими недропользователями. С высоты мраморных уступов, сиявших бело-голубыми стенами, далеко просматривалась вся обширная зона палеозойских мраморов и доломитов. На карьере пилят мрамор блоками 3х3х6 м немецкими алмазными машинами и затем ведут распиловку на более мелкие блоки и плиты, а также производят мраморную крошку и пыль. Вся эта продукция находит применение в строительстве зданий и дорог, производстве цемента и т.д. Карьер и сезонный туризм дают основные рабочие места для жителей села Ефремкино.

В следующие три дня мы совершили пеший переход от поселка Коммунар (старинного старательского горного поселка, до революции называвшегося Богомдарованный) до деревни М. Сня через хребты Кузнецкого Алатау. Но прежде мы посетили Коммунарскую золото-извлекательную фабрику, где главный инженер рассказал нам об истории добычи золота, которая ведется здесь с конца XIX века. Сейчас поселок переживает не лучшие времена, годовая добыча драгоценного металла составляет всего 400 килограммов, а этого крайне мало для обеспечения жизни трехтысячного поселка. Вместе с тем золото в местных горах еще не иссякло.

Наше воображение поразил гигантский рукотворный провал под гольцом. Подлунный. Он был сделан для обеспечения доступа к богатой золотом кварцевой жиле. Никто не знает, какова его глубина, но камень, брошенный в темный зев провала, стучается о породу через 10—12 секунд!

Пока наши разведчики искали тропу на гольцы, Оля Михалева написала панораму провала, ледяное дыхание которого до сих пор вспоминается с содроганием.

...Углубившись в дебри горной тайги, мы поставили затемно лагерь прямо на тропе. Отсюда наиболее тренированная мужская часть нашего коллектива совершила незабываемое восхождение на вершину Тургаюла (1440 м), откуда мы обозрели грандиозную панораму Кузнецкого Алатау. Погода испортилась уже на вершине и обратно мы буквально мокрые «по самое не хочу» скатились к лагерю. Тем временем женщины и дети приготовили великолепный ужин с черничным киселем...

...Дальнейший наш путь лежал на базу геологов Томского университета, расположенную в урочище Сохачул в 12 километрах от поселка Шира.

В первый же день нашего пребывания на базе руководитель полевой практики студентов-геологов II курса ГГФ, кандидат геолого-минералогических наук Сергей Александрович Родыгин рассказал нам в местном геологическом музее о геологическом строении Хакасии, наиболее известных месторождениях полезных ископаемых. Особый интерес у детей вызвали образцы минералов и горных пород: шикарные пириты, золото в кварце, древнейшие из водорослей на земле — псилофиты.

На огромном космическом снимке мы увидели мощные разломы и кольцевые структуры, испещрившие за сотни миллионов лет лик Хакасии...

По традиции мы вместе с детьми совершили восхождение на близлежащую гору, прозванную поколениями студентов Растяпой, а вечером был волейбольный матч между студентами и взрослой частью нашей команды.

...Тем временем наши юные геологи нашли небольшую пещеру на левом склоне ручья Сохачул и устроили там жилище индейцев, при этом не забывая об обязанностях дежурных.

Следующий знойный день подарил нам геологический маршрут на Красную горку, сложенную красноцветными девонскими туфами и экскурсию на мараловодческую ферму.

Нам довелось издали наблюдать красавцев-маралов, а потом начальник фермы рассказал нам о технологии производства ценного лекарства пантокрина, приготовляемого из сухого порошка маральных рогов (пантов). Для животных эта процедура, к сожалению, небезболезненна, поэтому из 18 лет, отведенных природой для их жизни, в неволе они доживают только до 12 лет. На ферме в загоне площадью более 500 гектаров в естественных условиях живут около 170 маралов. Из рогов взрослых самцов мараловоды получают в среднем 150—200 килограммов сухого сырья, которое отправляют на биофабрики Сибири. Единственной государственной мараловодческой ферме Хакасии непросто выживать и выдерживать конкуренцию с канадскими мараловодами.

Обратный путь 15-километрового маршрута подарил нам грибное богатство в прохладных лиственнично-березовых рощах и спелую сладкую клубнику. Усталость забыта!

Пиком горной части нашего путешествия был 30-километровый маршрут с восхождением на гору Кашкулак (1360 метров), с которой связано немало легенд. В недрах горы расположена гигантская двухъярусная пещера, издревле облюбованная шаманами для священнодействий. Здесь, в силу изменения магнитного поля и «хитростей» подземных рек, человек теряет ориентацию, начинаются фобии и т.д. Пещера еще ждет своих исследователей.

...Путь на вершину через три перевала по дебрям и ручьям был труден. Она словно ускользала от нас. Наконец после семичасового пути под разряды грозы мы, счастливые, оказались на вершине. Под нами бушевали молнии, а сверху сияло солнце. Кедровые с сиреневыми шишками протягивали к нам свои пушистые лапы...

Вдоволь налюбовавшись природой, мы пустились в обратный путь. Пришлось за три часа непрерывного хода преодолеть 16 километров трудной дороги. Но нам словно дала энергию седая вершина. В лагерь мы вернулись ночью, малыши уже спали, а дежурные доложили у тлеющего костра, что «в Багдаде все спокойно».

А потом, получив разрешение Ширинской поселковой администрации, мы, прихватив с собой заранее заготовленные жаркие листовенные дрова, разбили лагерь в степи, на берегу местного Байкала — прекрасного озера Итколь с пресной чистейшей водой. Это синее озеро среди желтых холмов — источник водоснабжения для многотысячного поселка Шири и Всероссийского одноименного курорта, расположенного по соседству на берегу соленого озера Шири, славящегося своими лечебными грязями. В акватории озера местное рыбное хозяйство разводит такие ценные породы рыб, как пелядь, кету и форель, но большая часть живописного побережья Итколя относится к угольям Хакасского государственного заповедника. В переводе с хакасского Шири означает «желтое», а Итколь — «бурлящее», в чем мы убедились, испытав в течение четырех дней силу ураганных ветров, поднимающих пенные валы на озере. Но, несмотря на переменчивую погоду, мы вдоволь накупались в бодрящих водах Итколя и даже испытали самодельный плот. То-то детям было радости после горных маршрутов!

Однако познавательная программа продолжалась. На сей раз ее объектами стали соленые озера с лечебными грязями Шири, Матарак, Шунет и знаменитое Беле. С давних пор народы, населявшие эти благодатные равнины, использовали для лечения разнообразных кожных, желудочно-кишечных, нервных заболеваний, болезней опорно-двигательного аппарата целебную силу соленых вод и грязей. Испытали их чудодейственные свойства и мы. Надо сказать, что в настоящее время в летний сезон курорт Шири принимает до 1200 отдыхающих в месяц! Главной проблемой курорта является состояние его очистных сооружений и ее, конечно, надо оперативно решать.

А еще мы совершили незабываемое путешествие в глубь веков на знаменитую писаницу тагарцев — древних жителей Хакасии, расположенную в урочище Сундуки. Сундуки — это цепь из девяти сумрачных холмов-куэст, сложенных красноцветным песчаником, залегающих, словно лапы драконов, среди болотистых низин долины Белого Июса. Многолетняя работа экспедиции археологов под руководством академика

В.Е. Ларичева из Института археологии и истории СО РАН приоткрыла немало тайн о мировоззрении древних. Оказалось, что на одном из Сундуков (по поверьям хакасов, обиталищах злых духов, крепко-накрепко запертых на ключ) расположена самая настоящая обсерватория, начертанная в камне. Выяснилось, что уже две с половиной тысячи лет назад местным жителям были известны понятия небесного меридиана, лунный и солнечный календарь, и их ошибки в определении положения светил на небосводе не превышали одного градуса!

Старейший археолог и художник Вячеслав Иосифович Жалковский, несмотря на дождь, больше часа увлеченно пересказывал нам древнее сказание о чудо-богатыре, запечатленном в камне. В рисунках каменной летописи, повествующей о героическом пути сибирского Гильгамеша, отразилось стройное мировоззрение тагарцев о трех мирах: мире подземном (прошлом), мире земном (настоящем) и мире небесном (будущем), отразились знания жрецов о вечном превращении материи в природе и о том, что человек — дитя ее и должен соблюдать законы биосферы, говоря современным языком.

...Завершением этого этапа экспедиции стало посвящение в Путешественники новичков и ранее непосвященных. В подготовке к тому священнодействию приняли участие все участники от мала до велика.

Автором этих строк совместно со старейшиной отряда — подполковником ракетно-космических войск Юрием Петровым был разработан сценарий действия. Вкратце он заключался в следующем. Жрецы стихий Природы древней земли Хакасии, охранявшие девять Сундуков (по два человека на каждый Сундук) приготовили испытания для новичков, а те должны были их выдержать. Великий Жрец девятого Сундука (Ю. Петров) начал свою речь с древней песни:

Веще Слово
Властно повсюду!
Слово сильней стрел и мечей!
Слушайтесь, звезды,
Слушайтесь, люди
Песни моей!

Затем Жрецы и Жрицы Огня, Странствий, Воды, Погоды, Ветра, Камня, Живой степи и Музы, роли которых исполняли и дети, и взрослые (мастерски расписанные юной художницей Олей Михалевой) с страстием принимали экзамены у новичков. И было над чем потрудиться: ведь надо и огонь быстро разжечь, и собрать рюкзак, определить местонахождение лагеря, силу и направление ветра, легко запустить бумеранг и рассказать об озерах Хакасии, определить минералы-сокровища недр и поведать о заповедных животных и растениях, а в завершении еще и спеть гимн Путешественников! Но все новички и непосвященные — Дима

Репин, Елена Шкиль, Саша Карепин, Леонид Башкардин и его дочь Маша справились с испытанием. Они приняли клятву Путешественников и под мудрое благословение Верховного Жреца вступили в наш ноосферный отряд...

Прощаясь с Ширинским районом, мы побывали в прекрасном краеведческом музее, буквально за последние 7—8 лет с любовью созданным усилиями археологов, художников и местных краеведов, уложили свои впечатления, увиденные и прочувствованные за две недели, по полочкам и теперь нас ждала не менее интересная горнопромышленная часть путешествия.

Благодаря помощи ФГУ «Территориальный геологический фонд по Республике Хакасия» и лично его директора Олега Владимировича Агибалова, наш отряд на ГАЗ-66, ведомом опытным водителем Николаем Семеновичем Москайкиным, посетил карьеры Сорского ГОКа, месторождения магнетитовых руд Вершина Теи и знаменитого Кибик-Кордонского месторождения мрамора, Саяно-Шушенскую ГЭС, историко-этнографический музей-заповедник Шушенское и один из первых музеев в Сибири — им. Н.М. Мартьянова в Минусинске...

Но обо всем по порядку (надеюсь, читатель еще не устал).

...Пустынна дорога на Сорск. За шесть часов езды нам почти не встретилось машин. Редкие поля сменялись заросшими лесом, холмами, и лишь ночью мы оказались в предместьях горнопромышленного Сорска.

Наутро мы были у ворот Сорского ГОКа. Нас ждали геологи Любовь Петровна Кровякова и Сергей Альбертович Жембовский. Они провели строгий инструктаж (особенно внимательно слушали его малыши) о технике безопасности в карьере, и мы поехали на верхнюю площадку этой грандиозной горной выработки глубиной 360 метров.

Краткая справка

Сорское медно-молибденовое месторождение штокверкового типа имеет два рудных тела, круто падающих среди вмещающих пород.

Основные минералы — молибденит, халькозин, куприт, пирит, халькопирит, залегающие в кварцево-пегматитовых жилах.

Основное полезное ископаемое — молибденит (стратегическое сырье для получения молибдена — легирующего стали металла).

Запасы молибденита — 300 млн. тонн, ежегодная добыча — 10 млн. тонн, переработка на концентрат — 6800 тонн.

Сорский ГОК, на котором работает около 2800 человек, — крупнейшее в России предприятие, добывающее молибденовые руды.

Геологи нам рассказали, что сейчас комбинат переживает не лучшие времена: частая смена владельцев лицензий на право пользования недрами, отсутствие вскрышного задела (последний раз масштабную

вскрышу делали в 1992 г.), ценовые передрыги на рынке, нехватка инвестиций, — все это не улучшает экономическое положение градообразующего предприятия. Но тем не менее коллектив продолжает давать стране стратегический концентрат.

...А для наших юных геологов продолжались открытия. Спустившись на самое дно карьера, мы стали собирать коллекцию минералов, и вскоре дети выяснили, чем отличается пирит от молибденита на практике. Детской любознательности не было предела, а мы вдруг увидели в них себя двадцать лет назад...

Изрядно нагружившись образцами, наш отряд отправился к Абакану. В 60 километрах от столицы Хакасии перед нами открылась величественная панорама Долины Царей, увенчанной крупнейшим в Евразии Салбыкским курганом (вернее, его остатками).

Здесь в III веке до н.э. произошло грандиозное сражение в скифо-сарматском мире, в результате которого погибла царская семья. Ей-то и была сооружена листовенничная усыпальница в огромном кургане высотой 30 метров и в диаметре более 200 метров. Периметр кургана составляли десятки глыб красного песчаника, весом от 20 до 60 тонн, доставленных сюда рабами за 60 километров.

В середине века курган, как водится, был разграблен и тем не менее, советским археологам, проводившим здесь масштабные раскопки в пятидесятых годах прошлого века, удалось узнать много нового из истории народов Центральной Азии и Южной Сибири.

...В окне машины проплывали сельхозугодья знаменитой житницы Хакасии — Минусинской котловины, копры угольных шахт и трубы заводов, а Маша Агibalова, наш гид, рассказывала о хозяйстве своей республики. Тем временем, дорога уводила нас вдоль могучего Енисея на юг, к Саянам.

За Майнской ГЭС, регулирующей попуски крупнейшей в Евразии Саяно-Шушенской ГЭС, дорога резко свернула в горы, и ГАЗ-66 пополз вверх по крутому серпантину.

Натужно рыча мотором, ГАЗ-66 вынес нас на белоснежную площадку, откуда открылись синие дали хребта Борус и извилистой ленты Саяно-Шушенского водохранилища, петляющей далеко внизу между мраморных скал. А здесь на высоте около 1800 метров смотрели на Енисей разноцветные уступы Кибик-Кордонского месторождения мрамора, разрабатываемого уже несколько десятилетий.

Краткая справка

Кибик-Кордонское месторождение мрамора — второе по запасам и качеству мрамора месторождение мира. Полезная толща залегает в кварц-хлорит-серицитовых сланцах протерозойского возраста. Мощность мраморной линзы — 800—1000 метров, длина ее 18 километров,

ширина — 2 километра. Запасов мрамора при существующих темпах обработки хватит на 800 лет.

Главный геолог предприятия «Саянмрамор» Андрей Павлович Бобряшов рассказал нам о технологии добычи прекрасного мелкозернистого мрамора 18 оттенков и цветов! Алмазными пилами-канатами фирмы «Бретов» мрамор в уступе горы пилят на блоки 3х3х6 м. Затем их, с помощью надуваемых пневмонасосами специальных подушек из сверхпрочной ткани, отделяют от горы на расстояние, необходимое для захвата отпиленного параллелепипеда мощным рукавом специальной горной машины, и погружают блоки на транспорт.

Затем на фабрике в городе Саяногорске мрамор пилят на строительные плиты и плитки нужных размеров, полируют и отправляют во все концы России и многие страны мира.

Нам с гордостью сказали, что кибик-кордонским мрамором облицован снаружи и внутри Храм Христа Спасителя в Москве, многие станции метрополитена в разных городах, множество известных административных зданий.

Ежегодно два предприятия-недропользователя добывают 14 тысяч кубических метров мрамора (десять лет назад добывали в два раза больше), интересно, что один кубический метр мрамора экстракласса продается потребителям по цене 5000 рублей, а цельные мраморные глыбы весом до 2 тонн — по 1600—1800 рублей.

Мы долго любовались мраморным чудом, а вскоре пошел дождь, который словно высветил все краски и нежные оттенки этого прекрасного материала. В заключение экскурсии Андрей Павлович подарил нам для кружка юных геологов коллекцию полированных полуцилиндров кибик-кордонского мрамора, а потом дети еще с полчаса атаковали разноцветные отвалы с битой плиткой.

...Спустившись по серпантину вниз, Николай Семенович повез нас дальше — к 135-метровой плотине Саяно-Шушенской ГЭС. Здесь воочию чувствуешь мощь человека, сумевшего обуздать дикий нрав Енисея, и одновременно задаешь себе вопрос: «А имеем ли мы право так обращаться с природой?»

Да, очевидно следует признать, что могучие ГЭС Ангара-Енисейского каскада — гордость строителей, опора сибирской энергетики и одновременно — глубочайшая боль природы, затопленных лесов и деревень, зримое предостережение будущим поколениям об осторожном обращении с природой.

...И вновь с Саянских высот машина мчит отряд на запад, в ущелья Абаканского хребта, к поселку Вершина Теи. Хмурое дождливое утро после ночевки у ручья сменяется солнечным днем в сказочном лесу. Мы едем в необыкновенно живописной долине реки Теи, поднимаясь все выше сре-

ди могучих красавцев кедров, разлапистых лиственниц и изящных пирамидальных елей. Неподалеку от горного поселка мы проезжаем самое длинное село Хакасии, протянувшееся, повторяя изгибы долины, аж на 18 километров!

Но вот перед нами замелькали серые отвалы Тейского железорудного месторождения — последнего объекта горно-геологической части путешествия.

Маша Агибалова, выросшая в этом поселке, уверенно показала дорогу в рудоуправление. Там нас встретили главный геолог рудника Наталья Петровна Еремеева и геолог Анна Олеговна Анжигур. Они показали нам коллекцию местных пород и минералов и рассказали об истории и сегодняшнем дне рудника.

Краткая справка

Тейское железорудное месторождение открыто в начале тридцатых годов томским геологом Баженовым после осмотра магнетита, принесенного ему любознательным охотником-хакасом. Сырьевая база КМК. Основные минералы — магнетит, гематит, серпентинит (в том числе поделочный). С 1958 года начали строительство ГОКа и поселка. С 1963 года Тейское месторождение эксплуатируется, его запасы в настоящее время — более 200 млн. тонн.

Производительность ГОКа — 114 тысяч тонн горной массы по добыче, 86 тысяч тонн 36% магнетитового концентрата вместе с 15% окисью магния и щебнем. Руду добывают в карьере буро-взрывным способом с последующей экскавацией и вывозом 110-тонными самосвалами. Карьер, имеющий глубину около 200 метров, приближается к своей проектной отметке. Открытым способом можно добывать руду еще 20 лет, а затем переходить на подземный способ добычи. Цена магнетитового концентрата — 205 рублей за тонну, щебня — 29 рублей за тонну.

Когда все необходимые формальности, необходимые для посещения карьера, были оформлены, Анна Олеговна показала нам «живьем» богатства недр магнетитовой горы. На дне карьера мы буквально исполнили груды недавно взорванной горной массы. Особенно привлекали нас образцы цветного поделочного серпентинита всех цветов радуги — от фиолетового до желтого. Из этой вредной примеси местный художник-камнерез В. Тюрин создал настоящие произведения искусства, отразив в причудливом камне красоту природы и своих земляков.

Все наши дети с восторгом искали наиболее интересные образцы, особенно их привлекал яблочно-зеленый полупрозрачный серпентинит с крупными кристаллами пирита.

А вечером мы познакомились с прекрасным краеведческим музеем поселка. Здесь за сорок лет накоплен уникальный материал о природе

и экономике поселка и его окрестностей, великолепно оформленный в виде диорам, выставочных коллекций, документов, фотографий и картин. Немногие областные центры могут похвастаться таким музеем, в создание которого вложено столько любви к родному краю!

Перед отбоем ко мне подошел Илья и серьезно сказал: «А все же какая большая рана в земле, этот карьер!» И это тоже было трудным детским открытием.

...После 250-километрового броска до Абакана мы отдыхали на берегу живописной протоки реки Абакан. Весело трещали дрова в костре, а гитара собрала в круг участников экспедиции. Мы здорово пели, и языки огня уносили мелодию наших сердец к звездам!

И конечно, мы не могли не показать детям замечательный историко-этнографический музей в селе Шушенском. Здесь, благодаря ссылке В.И. Ленина, в 1970 году была создана на семи гектарах настоящая сибирская деревня конца XIX века. Наряду с двумя домами, в которых проживал сначала один, а потом с семьей, вождь мирового пролетариата, было сохранено и частично восстановлено около сотни строений! До революции в Шушенском было 140 дворов, 29 зажиточных крестьян, 100 середняков и 11 бедных крестьян. Особенно поразили нас крепко сработанные полукрытые дворы и основательные избы из лиственницы в основной, середняцкой части деревни. Выходило, что, судя по хозяйским постройкам и их содержимому, до революции сибирский крестьянин жил гораздо лучше, чем даже сейчас живет основная часть сельского населения. Невольно возник вопрос: «И зачем было ломать этот развивающийся уклад жизни?»

И тем не менее все, что связано с пребыванием на шушенской земле В.И. Ленина и Н.К. Крупской, тщательно сохраняется. Ушел идеологический акцент из рассказов экскурсоводов, и теперь перед нами разворачивалась вся палитра жизни столетней давности. В купеческой лавке нам рассказали, что в 1900 году, например, корова стоила здесь 16—18 рублей, самовар — 12—16 рублей, ведро водки — 16 рублей, а пособие политссылный Ульянов получал 8 рублей (переводя на наши деньги, немало — что-то около 2 тысяч рублей).

Сейчас в музее действует школа искусств и ремесел (ткачество на старинных станках, резьба и роспись по дереву и т.д.). Особенно приглянулись ребятам деревянные ложки, расписанные на природные темы местными художницами.

Знакомство с краем мы продолжили в старейшем в Красноярском крае музее им. Н.М. Марьянова в Минусинске. В его 24 залах хранятся уникальные экспонаты древней истории, чаатасы с надписями и ликами Вселенной (каменные истуканы курганов), великолепно оформленные опытными таксидермистами XIX века чучела животных, населяющих

тайгу и Минусинскую котловину, уникальная коллекция из 300 тысяч фотопластинок, рассказывающая о горнопромышленной истории Красноярского края, экспонаты, повествующие о достижениях селекционеров плодородного края и многое другое. А Ксюше Петровой удалось даже показать свое музыкальное искусство на старинном фортепиано XIX века, и звуки чарующей мелодии П.И. Чайковского оживили тишину залов музея...

На берегу быстрого Енисея был наш прощальный костер. Пока женщины колдовали над тортом, Аня Корабейникова и именинница Лиза Каренина (ей исполнилось 8 лет) провели среди ребят викторину на тему «Как вы знаете Хакасию?» Конечно, Дима Репин иногда подсказывал Илье или Саше (самым маленьким участникам), но в целом мы убедились, что наши труды не пропали даром, и ребята открыли для себя удивительную страну Хакасию, многое узнали, получили навыки экспедиционной жизни, укрепили здоровье и успешно прошли все испытания.

На следующий день мы попрощались с гостеприимным Абаканом и нашими томскими участниками. Далее путь отряда лежал в Красноярск по «дороге мужества» Абакан-Тайшет, через сумрачные саянские пропасти и многочисленные туннели.

В Красноярске нас радушно встретили коллеги-геологи — замдиректора ФГУ «Красноярский территориальный фонд геологической информации» Олег Валерьянович Андреев и главный экономист Александр Николаевич Хохлов. Пока взрослые общались с коллегами, они устроили детям настоящий праздник — посещение зоопарка и детского центра Красноярска. Последним нашим полевым маршрутом стало посещение знаменитых Столбов. Дед и Внучка, Первый Столб и Перья — все эти скалы излазили наши юные воспитанники, но особенно зрелищно было покорение Слоника (больше всех здесь отличились Даня Вяткин и Дима Репин).

...Обобщением всего увиденного было посещение Музея геологии Центральной Сибири, где старейший геолог Борис Павлович Чесноков очень образно рассказал нам и ребятам о месторождениях полезных ископаемых Красноярского края, показал экспозицию минералов и горных пород, а директор музея Виктор Иванович Совлук продемонстрировал фильм о железорудных месторождениях Красноярья.

Пора в обратный путь, месяц, полный впечатлений, подходил к концу...

В итоге члены экспедиции Омского регионального отделения Рос-Гео пешком, по воде и на машине исколесили добрую половину Республики Хакасия, посетили девять музеев и пять горнодобывающих предприятий, увидев и достижения, и проблемы цивилизации. Природа

щедро одарила нас своими дарами, дети укрепили свое главное достояние — здоровье и дружбу, а собранная ими минералогическая коллекция уже вовсю работает на уроках географии и природоведения в школах городов Омска, Томска, Абакана и на заседаниях кружка юных геологов Омского отделения РосГео.

Мы надеемся, что фильм, снятый об этом замечательном путешествии, увидит свет в этом году (хотя требуются еще средства на его монтаж).

В заключение, от имени всех участников экспедиции, выражаю нашу глубокую признательность руководству МПР России, КПр по Республике Хакасия и Омской области, ФГУ «Территориальный геологический фонд по Республике Хакасия», ФГУ «Красноярский ТФГИ», всем людям, благодаря помощи которых эта экспедиция состоялась, и надеюсь, что наш опыт будет полезен для возрождения детско-юношеского геологического движения России, движения по пути восстановления природного генома нации, гармонизации природы, общества и человека, создания устойчивого развития страны.

Глава VIII

А жизнь продолжается

Рудознатцы XXI века

(эссе по итогам IV Всероссийского слета юных геологов)

И.А. Вяткин

В августе 2002 года в Ленинградской области прошел IV Всероссийский слет юных геологов, организаторами которого были МПР России и Минобразования России, Российское геологическое общество, геологические организации и органы исполнительной власти Санкт-Петербурга и области. В местечке Васкелово, что у озера Лемболово собрались 44 команды «детей ветра и солнца» из 35 регионов страны, в том числе и команда Омской ЮГП. Здесь ребятам предстояло показать свои теоретические и практические знания и умения не только в геологических дисциплинах (определение минералов, геологический маршрут, шлиховой метод, гидрологические измерения), но и суметь показать итоги своей работы за два года, представить выставку о своем регионе, продемонстрировать выносливость, умение находить верное решение в трудной природной ситуации, выручку и взаимопомощь — словом, многие качества, которыми издавна славятся российские геологи.

Мы готовились к этому слету вместе с ребятами с весны: изучали литературу, обучали школьников непростому искусству полевых наблю-

дений на геологических объектах Омской области, осваивали науку публичного выступления, спорили, преодолевали трудности и открывали новое...

И наверное, лучше всех о слете для вас, читатели, расскажут сами ребята — его участники, которые не только говорят о впечатлениях, но и весьма критично оценивают свое выступление.

Соколова Екатерина (10 «а» кл., гимназия № 147 города Омска) открывает рассказ впечатлений нашей команды о слете:

«Говорят, первые впечатления самые яркие. Наверное, это действительно так. Раньше меня с геологией так близко ничто не связывало. Оказалась я здесь меньше четырех месяцев назад. И первые геологические впечатления я получила на IV Всероссийском слете юных геологов. Но прежде за пол-года пришлось усвоить основы общей геологии. И вперед — в Питер.

Наконец мы в Ленинградской области на берегах Лемболовского озера!

Первым конкурсом, проходившим сразу в день открытия слета, была защита геологического отчета. Текст отчета дописывался буквально за несколько часов до отъезда из Омска. В первый день пребывания в лагере про отчет думать не хотелось. Что все-таки надо писать текст для защиты, я поняла поздним вечером накануне конкурса и на следующий день не расставалась с ним до самой защиты. После того, как я за одно утро пыталась выучить отчет, думаю, любой омский юный геолог мог не хуже меня рассказать о ревизионных работах на памятнике природы «Берег Черского». Тем не менее, рассказ был не блестящим. Верная мысль, как обычно, приходит однажды вечером, когда воплотить ее в дело уже поздно.

Конкурс «Построение геологического разреза» проходил на следующий день после защиты отчета.

Увидев карту, я не могла вообще представить, как должен выглядеть разрез. Примерно в таком же по сложности тренировочном разрезе я разобралась только с третьей или четвертой попытки. А в конкурсе контрольное время — час. И этого времени мне хватило, чтобы успеть надеяться на ошибки. Вычерчивая слои, выходы которых продолжались за границами листа, я вспомнила все то, чему меня учили: если расположение пласта неясно, можно нарисовать его, как подскажет воображение. Я так и поступила. В общем, я не надеялась попасть даже в двадцатку первых мест. Но каково было мое удивление, когда, приехав с Кузнечного щита, я узнала, что заняла пятое место. Я и без того радостная, полная впечатлений от поездки, а тут еще такая новость!

Следующий конкурс, в котором я принимала участие, — геологический маршрут. Он проходил примерно в 60 километрах от лагеря, хотя раньше организаторы хотели проводить конкурс на Кузнечном щите за

городом Приозерском, куда мы потом ездили на экскурсию. Дожидаясь своей очереди, «маршрутники», как нас называли, плотненько наелись черники. И вот раздался голос судьи: «Команда номер четыре — на старт!» — это наступила наша очередь.

На старте выдали упаковочный материал, карту, этикетки, дневник. Получилось очень неудобно: в кармане линейка, резинка, в руках карандаш, полевой дневник, в дневник вложены этикетки; чтобы завернуть образец, надо положить дневник, достать этикетку, подписать ее. Так несложно было бы оставить где-нибудь карандаш или полевую книжку, и именно таким образом мы потеряли карту.

Нам сказали перед конкурсом, что на маршруте будет пять—шесть обнажений. Под понятием «обнажение» я подразумевала что-то вроде обрывов Берега Черского. Но пройдена уже половина пути, а мы не встретили ничего, даже отдаленно их напоминающего. И тогда пришлось понять, что обнажения здесь — это всего лишь валуны, принесенные ледником. Получилось, что карта была пуста в начале маршрута и заполнена обозначениями «обнажение» только во второй половине.

Неувязка вышла и с расстояниями. Непонятно как — просто чудом мы точно вышли к контрольному обнажению. В итоге из всех наших побед и поражений сложилось 15-е командное место из 44.

Хочется поблагодарить всех организаторов слета и отдельно сказать огромное спасибо нашим любимым заботливым руководителям за то, что им хватило сил терпеть нас — таких непослушных, озорных юных геологов».

Смолякова Татьяна (11-й «4» кл. школы № 142 города Омска) далее повествует о перипетиях весьма трудных конкурсов:

«С детства мне не давала покоя энциклопедия по геологии, которая стояла на книжной полке. Я часами разглядывала фотографии минералов и горных пород, вчитывалась в непонятные юному сознанию понятия и термины.

Причудливые узоры агата, сияние алмазов, загадочный блеск пирита притягивали мои любопытные глаза.

Стремление раскрыть множество загадок нашей планеты путем научных исканий в области геологии, романтика суровой геологической жизни, любовь к природе родного края и к своей Родине привели меня на слет юных геологов, который проходил в Ленинградской области с 12 по 19 августа 2002 года.

На слете я представила свою работу, которая называется «Мамонтова фауна Омского Прииртышья».

В ней я рассказала стране о том, какие удивительные находки встречаются на территории Омской области, какие животные обитали здесь десятки тысяч лет назад.

Я участвовала в конкурсе под названием «Палеонтология». Конкурс проводился впервые, и поэтому наша команда не знала о том, как к нему нужно готовиться. Я проводила бессонные ночи, читая и конспектируя книги, но это мало помогло. Нехватка практических навыков в работе по определению костного материала привела меня всего лишь к одиннадцатому месту.

Но самым ярким и запоминающимся оказался для меня конкурс «Основы техники безопасности и медицинской помощи», на котором мы выступали почти всей командой. Я была «телом», то есть пострадавшим геологом. Ребята должны были пройти полосу препятствий, различные испытания в ручьях и в болотах, найти пострадавшего, а потом правильно сделать мне перевязку и донести на носилках до лагеря (примерно километр). После долгих блужданий в лесу, после ужасной переправы через речушку, поставить палатку и развести костер, вскипятив на нем воду, казалось для нас почти невыполнимой задачей. Но мы героически справились с ней.

Эта поездка очень сблизила наших ребят, у меня появилось много новых знакомых из разных уголков любимой страны, и я еще раз убедилась, что моя мечта в будущем стать геологом вполне осуществима. Я буду долго трудиться и добьюсь успеха!»

Быструшкин Иван (11-й ф.-м. кл., гимназия № 140 города Омска) дает точный анализ действий команды на конкурсах и важные практические советы будущим участникам состязаний юных геологов:

«Геологический маршрут.

Самым коварным из всех конкурсов, без сомнения, является геологический маршрут. Ведь даже если все остальные конкурсы выиграешь, но завалишь маршрут — выше десятого места уже не поднимешься.

Провалиться на этом конкурсе проще простого: слишком он непредсказуем и коварен. Начинающему маршрутнику обязательно нужен опыт, и я, как мастер по проваливанию геологических маршрутов, решил этим самым опытом немножко поделиться.

Здесь, в шести пунктах, изложены самые важные моменты подготовки и прохождения ГМ:

1. Очень четкое распределение обязанностей на этом конкурсе имеет огромное значение. Каждый участник должен точно знать, что ему надо делать, и за какой вещью (например, за картой!!!) он должен следить. После остановок каждый проверяет, все ли его вещи на месте.

2. Составить список того, за что снимаются баллы и взять с собой на маршрут, постоянно держа перед глазами. Очень сожалею, что мы не сделали этого в Питере.

3. Большое внимание уделить контрольному обнажению. Будет на-

много лучше, если опоздаете, но хорошо поработаете с обнажением, чем, если уложите во время, но с обнажением не помаетесь.

4. Шагальщику надо внимательно следить за величиной своего шага и не превышать нормального значения. При счете шагов ни в коем случае нельзя сбиваться — сразу потеряете ориентацию и заблудитесь!

5. Внимательно слушать консультации судей и записывать главное.

6. Настроиться серьезно и избегать небрежности!!!

Гидрология.

Самый простой из конкурсов. Требования к участникам: владение математикой или наличие калькулятора. Однако есть три пункта, выполнение которых точно позволит вам набрать максимальное количество баллов:

1. Потренироваться обязательно!

2. Внимательно слушать судью на консультации. Не бояться переспросить, уточнить. Когда судья нас консультировал, он допустил ошибку: сказал, что промежутков между точками измерений должно быть десять. На самом деле точек должно было быть десять, а вот промежутков — лишь девять. По этой причине мы потеряли четыре балла.

3. Считальщик должен следить за измеряльщиком и указывать на его ошибки. Я не уследил за напарником, из-за чего команда лишилась двух баллов — неправильная постановка линейки.

Основы безопасности жизнедеятельности.

После этого конкурса у вас навсегда пропадет всякое желание связываться с геологией, а руки и ноги будут болеть месяца два. Помимо прочего, велика вероятность того, что вы заблудитесь в лесу и вас съест медведь. Или волк. В общем-то, неважно, кто вас скушает. Вы должны знать одно: конкурс жутко изматывающий.

Вот мои советы и рекомендации по прохождению конкурса ОБЖ:

1. Поучиться ставить палатку, распределить обязанности.

2. За карту должны отвечать двое: если один ошибется, другой исправит это. В нашем случае картовед не заметил поворота, благодаря чему мы пропахали лишние 400—600 метров, а то и больше.

3. Запоминайте местность, по которой передвигаетесь — при потере верного направления пригодится.

Мы этот пункт не соблюдали. Пришлось полпути брести по колено в болоте — ничего: терпение и труд все перетрут!»

Тогобицкий Роман (10 «в» класс лицея № 29) рассказывает о жарком геологическом марафоне:

«Все началось с того, что в феврале 2002 года меня пригласили в ОмТФГИ на экскурсию и потом нам предложили здесь остаться, учиться и в дальнейшем войти в команду из восьми человек, которая поедет на IV

Всероссийский слет юных геологов в город Санкт-Петербург отстаивать честь города Омска и Омской области. И я решил попробовать, мне понравилось. С самого начала я увлекся минералогией и петрографией (изучение минералов и горных пород). Далее я стал более углубленно изучать эту науку и меня определили на слете в этот конкурс. В это время родилось название нашей юношеской команды — ОмЮГП (Омская юношеская геологическая партия) при ОмТФГИ. На слете, помимо минералогии, я принимал участие в геологическом маршруте, в конкурсе ОБЖ и стрельбе из винтовки. После приезда в лагерь нам дали два дня на подготовку. Первым моим конкурсом был минералогия, я готовился очень тщательно, в основном вечером или ночью, потому, что было не до сна. Я почти не волновался и старался понять и запомнить как можно больше. Когда я пришел на конкурс, то увидел ряд столов, на которых лежали образцы, завернутые в бумагу. От меня требовалось как можно быстрее описать три минерала и две горные породы. Максимальное время 30 минут. Я сел за стол, и когда развернули бумагу, увидел знакомые мне минералы и горные породы. Легкое я определил сразу, но долго сидел и думал над одним минералом. Я уложился в срок, но так и не смог его опознать, потом оказалось, что это был дистен (кианит). Из 50 очков я получил 42. Вторым конкурсом был геологический маршрут на полтора километра. От нас требовалось идти по компасу и заданным азимутам, собрать образцы и описать обнажения. Сначала все шло хорошо, наша команда из трех человек стартанула быстро, но потом начались проблемы. Мы заблудились в лесу, потеряли время и самое обидное — по глупости потеряли ориентировочную карту. В общем, мы потеряли очки и немного расстроились, хотя не теряли боевого духа. Мой третий конкурс ОБЖ прошел весело. Команда из пяти человек должна найти в лесу условного раненого человека, сделать для него носилки, пронести его 900 метров до условной вертолетной площадки, там подстрелить дичь, развести огонь, вскипятить чай и поставить палатку. После старта начались различные препятствия. По карте мы около часа бегали по болоту и, наконец, уставшие и промокшие, мы нашли пострадавшего, погрузили на носилки и понесли. Шли через заросли, поваленные деревья, брод, но дошли до финиша и все сделали! В итоге за все конкурсы мы получили почетное 15-е место, неплохой результат для первого раза. Пока мы ехали в поезде, и на слете все время смеялись, пели, играли и веселились. Вся наша команда и преподаватели молодцы! Все выложились на полную, болели и боролись за общее дело. Хотя организация слета была не на высоте, и были проблемы, но спасибо всем. Эта поездка останется у нас в памяти и в сердце навсегда!»

О своих впечатлениях об участии в конкурсе по радиометрии пишет Захарченко Владимир (11-3 кл. школы № 106 города Омска):

«Конкурс «Радиометрия» основан на нахождении аномальных зон. В этом конкурсе один человек снимает показания с прибора, а другой наносит их на планшет и чертит изолинии. Я снимал показания с прибора и помогал верно чертить изолинии. Этот конкурс длится один час и за это время надо снять показания с тех точек, которые более четко определяют аномалию. Потом по этим точкам чертятся изолинии одинаковых значений. После написания сдаешь чертеж судье, и он ставит время окончания конкурса. Основным критерий этого и других конкурсов, кроме правильного выполнения, время».

Кобылецкий Михаил (9 класс, shk. № 18 города Омска) описывает технологию гидрологических исследований на слете:

«Я пришел в геологию, когда мне было 11 лет. На четвертом слете юных геологов мне предстояло выступить на гидрологическом конкурсе. Мы тренировались измерять течение и расход воды на реке Иртыш. Математические вычисления производил мой напарник Быструшкин Иван. Наконец 9 августа 2002 года мы выехали из Омска в Санкт-Петербург. Конкурс, в котором я принимал участие, был одним из последних. Пройдя около 400 метров, мы прибыли на створ ручья. В ширину он был около 10—12 метров, а глубина доходила до 70 сантиметров. Надев бахилы, которые мне были до пояса, я стал измерять глубину ручья. Для этого разметил створ ручья по ширине на равные промежутки. Затем рейкой стал измерять глубину, это я проделал два раза. Потом перешел на второй створ и сделал там то же самое. Вернулся на первый створ и стал запускать поплавки. Выполнив свою часть работы, я сбил разметку и пошел помогать коллеге по конкурсу. В итоге мы набрали 34 очка из сорока возможных, что, как я считаю, неплохо. В дальнейшем хочу продолжать заниматься геологией и достичь более высоких результатов».

Результаты участия Омской команды юных геологов на IV Всероссийском слете юных геологов в Ленинградской области

12.08—19.08.2002 г.

Руководители: В.В. Туманцев (ФГУ «Омский ТФГИ»); А.В. Гнеушев (ФГУ «Омский ТФГИ»); М.Л. Захарченко (Городской Дворец творчества г.Омска)

Участники: Иван Быструшкин (10-й кл., гим. № 140), Владимир Захарченко (10-й кл., shk. № 106), Михаил Кобылецкий (9-й кл., shk. № 18), Сергей Пригон (10-й кл., shk. № 142), Татьяна Смолякова (10-й кл., shk. № 142), Екатерина Соколова (9-й кл., гим. № 147), Алена Степанова (10-й кл., shk. № 117), Роман Тогобицкий (9-й кл., shk. № 29)

Всего участвовало 44 команды, представлявшие 35 регионов России.

№ п/п	Название конкурсов * – вошедшие в командный зачет	Участники	Наб- ран- ный балл	Макс. балл	Занятое место в конкурсе
1.	Геологический отчет*	Соколова Е.	15,6	21	26
2.	Шлиховой метод поисков*	Пригон С.	20	20	5 (грамота МПР)
3.	Определение минералов и горных пород*	Тогобицкий Р.	42	50	8
4.	Гидрология*	Быструшкин И., Кобылецкий М.	34	40	11
5.	Геологический разрез*	Соколова Е.	42	50	5 (грамота РосГео)
6.	Радиометрия*	Захарченко В., Соколова Е.	24	40	14
7.	Геологический маршрут*	Тогобицкий Р., Быструшкин И., Соколова Е.	43	90	33
8.	Основы ТБ	Тогобицкий Р., Быструшкин И., Пригон С., Смолякова Е., Соколова Е., Захарченко В.			17
9.	Геологическая выставка*	Степанова А. (Вяткин И.А., Гнеушев А.В.)	34	40	4 (грамота РосГео)
10.	Исследовательская работа	Степанова А. (руководитель Туманцев В.В.)	95	100	1 (грамота МПР)
		Смолякова Т. (руководитель Гнеушев А.В.)	70	100	12
11.	Конкурс фотографий	Гнеушев А.В.			1 (грамота МПР)
12.	Конкурс видеofilмов	Эбейты – жемчужина степей. Вяткин И.А., Гнеушев А.В.			3 (грамота РосГео)
13.	Стрельба	Тогобицкий Р., Пригон С., Смолякова Т.	246	300	4

Из 360 юных геологов-участников слета — шесть человек удостоены дипломами первой степени Санкт-Петербургского госуниверситета, дающих право поступления на геологический факультет без экзаменов, в числе избранных и представитель омской команды (А. Степанова).

За успешное выступление омской команды на IV Всероссийском слете юных геологов (призовые места в конкурсах) награждены также руководители почетными грамотами РосГео.

Общекомандное место — 15-е (206 баллов, 1 место — 274 балла), в 2000 году — 29 место из 35 команд.

В результате команда юных геологов Омской области под руководством В.В.Туманцева, А.В. Гнеушева и М.А. Захарченко в командном зачете заняла 15-е место, опередив команды таких «геологических» регионов, как Республики Башкортостан, Татарстан и Бурятия, Амурская, Читинская, Кемеровская и Архангельская области и других. А в шести конкурсах наши ребята заняли с 1-го по 5-е места.

За скупыми цифрами баллов и мест (да и не в них дело) — напряженный труд ребят, стремление их к познанию. А еще слет — это преодоление себя, озарение, дружба и новые встречи. Мы смеем надеяться, что для многих эта летняя страница — путевка в жизнь.

Так пусть вашим девизом станут слова капитана Татаринова: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» Вперед, рудознатцы XXI века!

Программа — учебный план кружка «Юные геологи»

Омского регионального отделения Российского геологического общества на 2001—2002 учебный год

(1-й год обучения)

Кружок работает при финансовой и организационной поддержке Омского регионального отделения Российского геологического общества, Комитета природных ресурсов по Омской области, ФГУДП «Омская ГРЭ» на базе ФГУ «Омский территориальный фонд геологической информации»

Разработчик

профессор РАЕ Ф.И. Новиков

Омск-2001 г.

Объяснительная записка

Занятия в кружке «Юные геологи» (1-й год обучения) ставят своей целью помочь учащимся средних и старших классов общеобразовательных школ, гимназий и лицеев лучше усвоить программный материал школьного курса природоведения, географии, физики, химии, биологии. Они также способствуют расширению их кругозора, воспитанию любви к своему краю и бережному отношению к природе, готовят детей к труду и выбору профессии, в том числе профессий геологического цикла.

Задачи кружка — дать школьникам основы знаний по геологии с элементами петрографии и минералогии, познакомить их с простейшими методами разведки и поисков полезных ископаемых, показать истинное значение геологии в народнохозяйственном комплексе страны и региона.

Занятия в кружке должны выработать у детей следующие умения и навыки:

- различать и уметь определять (в том числе в естественных условиях) горные породы, минералы, полезные ископаемые, в том числе родного края;

- самостоятельно зарисовывать, описывать обозначения горных пород, отбирать и обрабатывать образцы, составлять коллекции и описывать их;

- читать геологические карты, составлять геологические разрезы;

- работать с научно-популярной литературой, справочниками, определителями минералов и горных пород;

- принимать посильное участие в поисковых работах по заданиям местных геологических организаций;

- писать отчеты, рефераты и доклады на геологические темы и выступать на занятиях кружка, в своем классе и конференциях НОУ, вести пропаганду геологических знаний в школе;

- оформлять геологические выставки, уголки, музейные экспозиции;

- участвовать в геологических олимпиадах и слетах.

Помимо вышеперечисленного, члены кружка ведут исследовательскую работу по изучению четвертичной (мамонтовой) фауны Омской области и современных экзогенных процессов.

Группа формируется из числа учащихся седьмых-восьмых или девярых—десятых классов в количестве 12—15 человек, при условии проведения исследовательских работ — 8—10 человек. Исследовательские задания выдаются геологическими организациями Омской области.

Для обеспечения учебной деятельности кружок должен иметь:

- коллекцию минералов и пород;

- коллекцию руководящих форм;

- диафильмы, слайды, кино-, видеофильмы по соответствующей тематике;

- необходимое геологическое оборудование и снаряжение, в том числе для полевых работ;

- геологические карты, иллюстративный материал.

Кружковцы участвуют в работах по созданию геологического музея, коллекций, наглядных пособий.

Члены кружка участвуют в летней геологической экспедиции по выполнению геологического задания продолжительностью не менее десяти дней по специальному плану.

(см. таблицу)

Учебный план кружка «Юные геологи» на 2001—2002 учебный год (1-й год обучения)

№ п/п	Наименование тем	Практические занятия	Всего часов	Ответственный
1.	Предмет и задачи геологии – 2 ч. Значение геологии в экономике страны. Геологические дисциплины. Отечественные ученые геологи (Ломоносов, Карпинский, Вернадский, Обручев, Ферсман и др.).	Подготовка сообщений по биографиям ученых – 2 ч.	4	Новиков Ф.И. Вяткин И.А.
2.	Земля в космическом пространстве – 2 ч. Представление о Вселенной, Галактиках. Солнечная система, ее строение. Планеты Солнечной системы, их спутники. Астероиды, кометы, метеориты. Значение изучения планет для познания истории развития Земли	Экскурсия в планетарий. Знакомство с коллекцией метеоритов – 2 ч.	4	Шкиль Е.В.
3.	Строение и состав Земли – 2 ч. Строение земного шара: фигура, размеры масса, плотность. Оболочки Земли: литосфера, гидросфера, атмосфера, биосфера, ноосфера. Методы познания строения верхней части земной коры. Представление о строении, составе и агрегатном состоянии вещества мантии и ядра Земли.	Зарисовка внутреннего строения Земли с указанием давления, температуры и химического состава земной коры – 2 ч.	4	Гнеушев А.В.
4.	Вещественный состав земной коры – 6 ч. Минералы и горные породы. Главнейшие породообразующие минералы, их химический состав, физические свойства, условия минералообразования. Химическая классификация минералов. Минералы как полезные ископаемые. Горные породы и их генетическая классификация. Магматические горные породы, их классификация. Осадочные горные породы и их классификация. Метаморфические горные породы, условия их образования и классификация. Горные породы как полезные ископаемые.	Знакомство с учебной коллекцией минералов и горных пород, шкалой твердости, определителями минералов и горных пород – 8 ч. Экскурсия в геологические музеи ОмГПУ, ОмГАУ, ОмГИК – музей – 6 ч.	20	Туманцев В.В.

5.	Геологические процессы – 2 ч. Общие понятия о геологических процессах и геодинамических системах и процессах. Источники эндогенных и экзогенных сил. Закономерное развитие, связи и взаимная обусловленность геологических процессов	Просмотр тематических видеofilмов (слайдов) – 2 ч.	4	Туманцев В.В.
5.1	Эндогенные геологические процессы			
5.1.1	Колебательные движения земной коры Классификация колебательных движений по времени их проявления. Примеры современных поднятий и опусканий. Методы изучения современных и новейших тектонических движений: исторический, геодезический, геоморфологический, геологический			
5.1.2	Разрывные нарушения горных пород – 2 ч. Генетические и геометрические классификации разрывных нарушений: сбросы, сдвиги, надвиги, взбросы, покровы, шарьяжи. Геометрические элементы разрывных нарушений. Понятие о глубинных разломах и их роль в развитии земной коры. Связь полезных ископаемых с разрывными тектоническими нарушениями	Знакомство с разрывными нарушениями на геологических картах – 2 ч.	4	Туманцев В.В.
5.1.3	Землетрясения – 2 ч. Землетрясения как отражение интенсивных тектонических движений земной коры и разрядки напряжений. Географическое распространение землетрясений и их тектоническая позиция. Гипоцентр, эпицентр, очаг землетрясения. Глубина очагов. Классификация землетрясений. Методы изучения: сейсмические станции, сейсмографы, сейсмограммы, акселерографы. Проблема прогноза землетрясений.	Просмотр видеofilма «Землетрясения». Заслушивание сообщений о крупных землетрясениях XX века – 2 ч.	4	Шкиль Е.В.
5.1.4	Магматизм – 2 ч. Две формы магматизма. Понятие о магме. Превращение расплава в горную породу. Интрузивный магматизм. Понятие об интрузиях. Типы интрузий, их формы, размеры, состав и взаимоотношения с вмещающими породами (батолиты, лакколиты, лополиты, штоки, дайки, жилы, пластовые интрузии - силы). Понятие о происхождении магмы, ее дифференциации, магматических очагах. Пегматиты и их образование.	Зарисовка батолитов, лакколитов, лополитов, даек и т.д. Знакомство с интрузивными магматическими породами – 2 ч.	4	Туманцев В.В.

5. ^{1.5}	<i>Эффузивный магматизм</i> – вулканизм – 2 ч. Географическое распределение действующих вулканов, тектоническая обстановка их возникновения. Продукты извержения: жидкие, твердые, газообразные, их состав и свойства. Типы вулканов по строению и характеру извержения. Поствулканические явления: фумаролы, сольфатары, мофетты, гейзеры, термальные источники. Значение магматизма в формировании земной коры и полезных ископаемых.	Просмотр фильмов «Вулканы», «Байкальский рифт», «Вулканы Камчатки». Знакомство с вулканическими породами – 2 ч.	4	Гнеушев А.В.
5. ^{1.6}	Метаморфизм – 2 ч. Понятие о процессах метаморфизма. Основные факторы метаморфизма: температура, давление, химически активные вещества. Основные типы метаморфизма: контактовый, динамометаморфизм, региональный, ультраметаморфизм, импактный метаморфизм. Полезные ископаемые метаморфического происхождения. <i>Единство и связь эндогенных процессов</i> – магматизма, тектогенеза, сейсмичности и метаморфизма. Закономерности развития эндогенных процессов в общей истории Земли.	Знакомство с метаморфическими горными породами – 2 ч.	4	Туманцев В.В.
5. ² 5. ^{2.1}	Экзогенные геологические процессы. – 2 ч. <i>Процессы выветривания.</i> Общие понятия о процессах выветривания. Физическое выветривание: факторы, типы и продукты физического выветривания. Химическое выветривание: факторы, типы химических реакций, вызывающих изменение минералов и горных пород, продукты химического выветривания. Роль органического мира в процессах выветривания. Современные и древние коры выветривания и связь с ними полезных ископаемых.	Знакомство с формами выветривания по фотографиям, слайдам и другим иллюстрациям – 2 ч.	4	Вяткин И.А.
5. ^{2.2}	Геологическая деятельность ветра – 2 ч. Эоловые процессы: дефляция (выдувание и развевание), коррозия, перенос и аккумуляция. Формы песчаного рельефа пустынь. Дюны, бережий озер и рек. Лесс, его отличительные особенности и происхождение. Типы пустынь, их изучение и освоение. Современные процессы опустынивания.	Просмотр фильма «Разноцветная Монголия». Обсуждение фильма – 2 ч	4	Вяткин И.А.

5. ^{2.3}	Геологическая деятельность поверхностных текущих вод – 2 ч. Линейный размыв (эрозия) и площадной смыв. Перенос обломочного материала временными потоками и аккумуляция осадков: конусы выноса. Пролувий — генетический тип континентальных отложений, его отличительные особенности. Сели, условия их образования и борьбы с ними. Овраги, их зарождение и стадии развития. Факторы, определяющие интенсивность овражной эрозии и меры борьбы с ней.	Знакомство с процессами оврагообразования в окрестностях г. Омска в долинах рек Иртыш и Омь (май-июнь) – 6 ч.	8 Ф. И. Туманцев В. В. Гнеушев А. В.
5. ^{2.4}	Геологическая деятельность речных потоков – 2 ч. Типы рек по их питанию и режиму. Влияние климата на режим рек. Межень, паводок, половодье. Речные бассейны и их элементы. Живая сила потока. Эрозия донная и боковая. Излучины рек — меандры и причины их возникновения, образование стариц. Перенос обломочного и растворенного материала. Аккумуляция: аллювий и его особенности. Строение поймы. Надпойменные террасы, их классификация, причины образования. Устьевые части рек, дельты, эстуарии, лиманы. Полезные ископаемые, связанные с аллювиальными отложениями. Значение рек в народном хозяйстве. Охрана водных ресурсов.	Просмотр фильма «Наводнения». Экскурсия на «Берег Черского» (п. Новая Станица) на тему: «Работа рек, временных водотоков, источников» (май-июнь) – 6 ч.	Туманцев В. В. Гнеушев А. В.
5. ^{2.5}	Геологическая деятельность подземных вод – 2 ч. Происхождение подземных вод. Верховодка, почвенные, грунтовые, межпластовые безнапорные и напорные (артезианские) подземные воды. Области питания, распространения и разгрузки (дренирования) напорных вод. Артезианские бассейны. Классификация подземных вод по химическому составу, температуре воды, генезису. Перенос материала и типы отложений подземных вод. Суффозия механическая и химическая. Народнохозяйственное значение подземных вод.	Экскурсия в Омскую геологическую экспедицию, знакомство с гидрогеологическими картами – 2 ч.	Туманцев В. В.
5. ^{2.6}	Карстовые процессы. Условия возникновения и закономерности развития карста. Карстующиеся горные породы. Поверхностные и подземные формы карста: карры, поноры, воронки, котловины, поля, пещеры. Значение карста в строительстве транспортных, гидротехнических и других сооружений.	Просмотр слайд-фильма о пещерах – 2 ч.	Вяткин И. А.

5. ^{2,7}	Геологическая деятельность ледников – 2 ч. Условия накопления и образования снега, фирна, глетчерного льда. Понятие о снеговой линии. Типы ледников: горные, покровные (материковые), плоскогорные, предгорные. Географическое распространение ледников. Разрушительная работа ледников (эскарпация). Формы ледникового рельефа (кары, «бараньи лбы», «курчавые скалы», ванны выпихивания, трюги). Перенос обломочного материала. Морены, движущиеся (боковые, срединные, внутренние, донные) и отложенные (основные, конечные). Флювиогляциальные (водно-ледниковые) потоки и их отложения (озы, камы, зандрсы). Древние оледенения и их признаки Гипотезы о причинах оледенения. Практическое значение ледников.	Просмотр фильма о ледниках «Алтай-1997», «Восхождение на Макалу» и др. – 2 ч.	4	Новиков Ф.И. Вяткин И.А.
5. ^{2,8}	Геологические процессы в мерзлой зоне литосферы – криолитозоне – 2 ч. Основные понятия о мерзлых горных породах (сезонномерзлый слой, многолетнемерзлые породы). Мощности и зональность распределения многолетнемерзлотных горных пород. Типы подземных льдов (лед-цемент, жилые льды, повторные жилые льды, пещерные льды, погребенные льды). Физико-геологические (криогенные) явления в районах многолетней мерзлоты (термокарст, солифлюкция, пучение, торфяные и наледные бугры и др.). Практическое значение изучения зон развития многолетнемерзлотных горных пород.	Подготовка сообщений о необходимости изучения зон развития вечной мерзлоты – 2 ч.	4	Вяткин И.А.
5. ^{2,9}	Гравитационные процессы на склонах – 2 ч. Классификация склонов (генетическая, возрастная, по степени обводненности, по высоте, крутизне, стадии развития). Обвальные процессы: обвалы, осыпи, развалы. Обломочно-глыбовые и каменно-снежные лавины. Образование делювия и коллювия. Оползневые процессы оползни, оползневые потоки, сплывы, лавины и др. Морфология оползневых тел. Влияние гравитационных процессов на склонах на хозяйственную деятельность человека. Методы борьбы с оползнями.	Изучение оползневых процессов в районе Берега Черского (май-июнь) – 2 ч.	4	Туманцев В.В. Гнеушев В.В.
5. ^{2,10}	Геологическая роль озер и болот – 2 ч. Типы озер, происхождение озерных котловин. Геологическая деятельность озер: волновая абразия, перенос и отложение осадков. Типы осадков, образование сапропелей, озерных руд и солей (поваренной соли, мирабилита, соды и др.). Отложения древних озер и их признаки. Болота, их классификация и происхождение. Эволюция болот. Образование торфа и его преобразование в бурые, каменные угли и антрацит. Образование болотных руд.	Просмотр видеofilмов об озерах Эбейты и Ульджай. Изучение изменения режима озер Омской области по космоснимкам – 2 ч.	4	Вяткин И.А.

5. ^{2,11}	Геологическая деятельность моря – 2 ч. Общие сведения о Мировом океане. Основные параметры, химизм и движение вод Мирового океана. Эвстатические колебания уровня океана. Трансгрессия, регрессия и ингрессия океана. Типы берегов, прибрежные (аккумулятивные) формы - косы и бары. Работа моря: абразия (разрушение), перенос осадочного материала, аккумуляция. Осадконакопление в морях и океанах. Осадки лагун, литорали, шельфа, подножия континентального склона и батинальных зон океанов. Значение морских течений, оползней и мутьевых потоков в формировании и распределении осадков на дне моря. Полезные ископаемые, связанные с морскими осадками.	Подготовка сообщений о строении дна океана, значении органического мира океана в геологических процессах. Просмотр видеofilьма «Цунами» – 2 ч.	4	Вяткин И.А.
5. ^{2,12}	Диагенез осадков и последиагенетические изменения осадочных горных пород – 2 ч. Превращение осадков в осадочные горные породы. Взаимодействующие составных частей осадков и микроорганизмов, растворение, уплотнение, цементация, перекристаллизация, образование конкреций. Стадии диагенеза. Катагенез, метакатагенез, гипергенез. Накопление органического вещества, условия образования высокоуглеродистых пород (“черных сланцев”), нефти и газа.	Подготовка сообщений о гипотезах образования углеводородов – 2 ч.	4	Туманцев В.В.
6.	Подготовка к летней геологической экспедиции – 8 ч. Основные сведения о геологическом картировании. Описание обнажений, ведение полевой книжки. Условные обозначения горных пород при зарисовке обнажений. Условия залегания горных пород, работа с горным компасом, виды опробования. Знакомство с геологическими картами и литературой по району проведения экспедиции (физико-географическая и геологическая характеристика района). Определение заданного маршрута по карте. Магнитный и истинный азимут. Основы безопасности жизнедеятельности в полевых условиях.	Ориентирование на местности по карте, компасу и местным признакам. Определение и описание залегания горных пород, шлихование, отбор проб (окрестности г. Омска). Построение геологических профилей и геологических колонок – 10 ч.	18	Шкиль Е.В. Вяткин И.А. Туманцев В.В. Гнеушев А.В.
7.	Летняя геологическая экспедиция – 12 дней	Работа по геологическому заданию. Закрепление основных навыков и умений – 80 ч.	80	Туманцев В.В. Гнеушев А.В. Вяткин И.А.
	Всего учебных часов		210	

Литература

- Р.К. Баландин. Глазами геолога. М., Детская литература, 1973.
- А.А. Малахов. Занимательно о геологии. М., Молодая гвардия, 1969.
- В.Г. Музафаров. Определитель минералов и горных пород. М., Просвещение, 1968.
- В.И. Соболевский. Замечательные минералы. Книга для учащихся. М., Просвещение, 1971.
- А.Е. Ферсман. Занимательная минералогия. Л., Детская литература, 1975.
- А.Е. Ферсман. Воспоминания о камне. М., Молодая гвардия, 1974.
- А.Е. Ферсман. Рассказы о самоцветах. М., Наука, 1974.
- Энциклопедия для детей. Геология. Том 4. М., 1995.
- Горная энциклопедия. Издательство «Советская энциклопедия», М., 1989.
- Сборник материалов Всероссийской конференции руководителей детско-юношеских геологических организаций. М., 2000.
- Чистая вода Прииртышья (Программа изучения водных объектов). Омск, 2000.
- Третий Всероссийский слет юных геологов. М., 2001.
- Дополнительное образование детей по геологии и минеральным ресурсам. ЗАО «Геоинформмарк». М., 2001.
- Российское геологическое общество. Исполнительная дирекция. Информационный бюллетень. М., 2001.
- О сырьевой безопасности России в XXI веке. М., 2000.
- Планета Земля. Золото.

Приложение 1

Оборудование и материалы для лабораторных занятий в кружке

Для определения в условиях школьной лаборатории минералов и горных пород необходимо иметь:

Шкалу Мооса (набор минералов с эталонной твердостью).

Минерал	Твердость	Минерал	Твердость
Тальк	1	Полевой шпат	6
Гипс	2	Кварц	7
Кальцит	3	Топаз	8
Флюорит	4	Корунд	9
Апатит	5	Алмаз	10

Минералы с твердостью 9—10 встречаются очень редко, поэтому практически можно обходиться без алмаза.

1. Бюретку и мерный цилиндр для определения объемного веса.
2. Паяльную трубку Гана.
3. Источник горения — обыкновенную стеариновую свечу или спир-

- товку.
4. Пинцет, лучше samozажимающийся.
 6. Платиновую проволочку длиной 5 см, сечением 0,4 мм, впаянную в стеклянную палочку.
 7. Молоточек и наковальню для отбивания кусков минерала.
 8. Ступки: стальную, фарфоровую.
 9. Магнитную стрелку.
 10. Лупу.
 11. Фарфоровую неглазурованную пластинку (биквит).

Приложение 2

Походное снаряжение и инвентарь для геологической экспедиции

В состав снаряжения отряда (6—10 человек) должны входить следующие предметы:

1.	Топографическая карта района	1
2.	Компас обычный и горный	2
3.	Геологический молоток	3—4
4.	Штыковая лопата	1
5.	Зубило	2
6.	Рулетка	1
7.	Лупа	2
8.	Фарфоровая пластинка неглазурованная	2
9.	Пузырек с 10-процентной соляной кислотой	2
10.	Записная книжка	2
11.	Транспортир	2
12.	Карандаш простой	10
13.	Оберточная бумага	0,5 кг
14.	Мешочки для образцов размером 10x15 см	10—15
15.	Лейкопластырь (рулон)	2—8
16.	Рюкзаки	на каждого
17.	Полевые сумки	2-3
18.	Хозяйственный инвентарь (палатка, спальные принадлежности, топор, цепная пила, ведра, кастрюли, миски, ложки, кружки, ковш, фляжки для воды и т.д.) по усмотрению группы	
19.	Походная медицинская аптечка	1
20.	Фотоаппарат, фото пленки	1
21.	Походная одежда	

Следует помнить, что по краям топографическую карту надо оклеить лейкопластырем, компас носить в чехле на поясном ремне, геологический молоток должен быть крепко укреплен на рукоятке. Для этого ее нужно сделать расширяющейся до конца к молотку и насаживать его снизу вверх или же к рукоятке, в месте насадки молотка прикрепить две металлических пластинки шириной около 1 см и длиной 10—12 см с таким расчетом, чтобы эти пластинки вышли за срез молотка на 4—5 см. Этот выход загибается в разные концы для удержания молотка на рукоятке. Длина ее 40—50 см, вес молотка 400—500 г. Рукоятку надо разметить на сантиметры и пользоваться ею для приблизительных измерений.

Приложение 3

Схема отчета о геологическом походе

Отчет о результатах геологического похода должен предусматривать следующие разделы:

Введение.

Краткий физико-географический очерк.

Краткая геологическая характеристика района.

Результаты исследований.

Заключение.

К отчету необходимо приложить геологическую карту, описания и зарисовки обнажений и искусственных горных выработок, а также данные всех химических анализов, если они имеются.

Введение. Здесь указывается, кто и по-чьею заданию проводил поход, административный район, ближайшие населенные пункты, расстояние до ж/д станций и населенных пунктов. Следует указать, имеются ли сведения о том, кто проводил геологические исследования в данном районе до походов, какие здесь имеются полезные ископаемые, какое задание получил отряд от геологической организации (или чем объяснялось проведение работ). К разделу прикладывается выкопировка из мелкомасштабной административной карты (1:500 000 и мельче) с нанесенной на нее линией маршрута.

Краткий физико-географический очерк. Описывается рельеф, гидрогеографическая сеть, климат, растительность, геологическая характеристика района. Когда задание дают геологи, они обычно сообщают общую геологическую обстановку. Запишите ее. Расспросите подробнее о том, что вам не ясно. Необходимо это для того, чтобы знать, к какому возрасту относятся отложения по пути вашего маршрута, каков их характер (осадочные, изверженные, метаморфические).

Кратко опишите известняки, песчаники, глины, граниты и т.д. Лучше всего, если вы сможете познакомиться с каким-либо рукописным

или печатным материалом и почерпнуть из него интересующие вас сведения.

Результаты исследований. В этом разделе подробно излагается методика проведения походов: как описывалось обнажение, отбирались пробы, образцы, как производилась привязка обнажений, какие радиометрические приборы использовались в походе и т.д.

Далее описываются все породы, которые встретились по ходу маршрута, проводятся зарисовки характерных обнажений и разрезов. Если обнаружена ископаемая фауна и флора, указать, откуда она взята и примерно описать находки.

Следует подробно описать все обнаруженные материалы, особенно рудные, количество их в породе, мощность пород, содержащих эти материалы. Привести химическую характеристику пород и руд.

Заключение. Содержит выводы о проделанной работе. Зарисовки обнажений и выработок (выполняются на нескольких листах или на отдельном листе). Даются зарисовки в условных знаках, указывается масштаб, ориентировка выработок, а рядом с зарисовкой — их подробное описание. Фотографии можно приложить на отдельных листах или в тексте отчета. Отчет сброшюровывается и вместе с картами складывается в папку, имеющую клапаны.

Порядок оформления отчета:

1. На первом титульном листе сверху вниз указывается:

- полное наименование организации, проводившей поход;
- фамилия и инициалы составителей отчета;
- наименование отчетов;
- год и место составления отчета.

2. На папку наклеивается этикетка размером 7х10 см с повторением титульного листа.

Отчет направляется в территориальную геологическую организацию.

Приложение 4

Описание маршрута

по долине реки Ачаирки, правого притока реки Оми от устья до среднего течения, выполненного в августе 1982 года отрядом юных геологов областного лагеря НОУ «Нижняя Омска-82»

Приводится из полевого дневника И. Вяткина без изменений

Цель: изучить особенности строения долины реки Ачаирки, дать характеристику эрозионных процессов, выявить случаи загрязнения долины.

Результаты наблюдений

Устье реки Ачаирки имеет V-образную форму. Ширина долины между верхними бровками составляет здесь 55 метров. В устье хорошо виден конус выноса осадочных пород. Крутизна склона левого борта составляет 31 градус, правого — 34 градуса, что говорит о симметричности склонов. Ширина русла водотока колеблется от 1 до 2 метров при глубине от 0,12 до 0,2 метра. Вверх по течению русло и долина резко меняют свое направление (NW—NO—NW—N). Правый склон чаще всего имеет ZO экспозицию, менее задернован, чем левый, который обычно имеет NW экспозицию и иногда зарос ленточными ивовыми перелесками. Правый склон падает ровно, а левый — уступами.

Берега реки Ачаирки сложены глинистыми отложениями, геоморфологическое строение повторяет строение долины реки Оми.

Близ русла растительность более интенсивна, представлена осокой. Склоны, в основном, имеют скудную растительность, в результате выпаса скота и засухи. По мере движения вверх по течению речки, крутизна то левого, то правого склона меняется. Изредка, вдоль левого склона долины можно видеть эрозионные борозды.

В 350 метрах от устья речка пререзает первую надпойменную террасу долины, ширина русла здесь сужается до 0,3 метра при глубине 0,1—0,15 метра. В 450 метрах от устья русло реки расширяется до 3 метров, крутизна склона левого борта долины уменьшается, общее направление долины — NW, а русло реки прижимается к правому берегу.

После 5-го профиля (профиля через 100 метров от устья), то есть через 0,5 километра русло реки расширяется до 10 метров, глубина нарастает до 1,5 метра при отсутствии видимого течения. В 650 метрах от устья ширина русла уменьшается до 2 метров, вода стоячая, цвет ее меняется от серого до рыжего (глубина русла 0,6—0,8 метра).

Дальше в некоторых местах долина сужается, боковые эрозионные борозды не просматриваются, русло по-прежнему меандрирует, поток реки предельно слаб. Крутизна склонов в этой части долины возрастает до 45—50 градусов, берега сложены глинами, появляются висячие овраги. Постепенно долина реки сужается от 100 до 50—70 метров.

В 800 метрах от устья ширина русла расширяется до 6—8 метров при глубине его 0,5 метра, течения нет. Между 7-м и 8-м профилями (700—800 метров от устья) долина выпрямляется и принимает четкое Z-направление, по обоим склонам появились эрозионные борозды, появляется заболоченная пойма. Ширина долины у 8-го профиля составляет 42 метра. Затем, в 900 метрах от устья долина расширяется, появляется небольшое течение.

В 1 километре от устья реку Ачаирку перегораживает дамба, по которой проходит дорога. Высота дамбы 1,5 метра при ширине 5—6 мет-

ров. В центре земляной дамбы проложена труба для сброса накопившейся в верхнем небольшом пруду воды. За дамбой долина и русло опять расширяются и начинают меандрировать. В 3 километрах от устья долина круто поворачивает на запад, основной экспозицией левого берега становится южная, правого — северная. Левый берег лишен березового леса, зато правый почти полностью покрыт им. Русло в 3—4 километра от устья сузилось до 2 метров при глубине водотока 0,5 метра, а выше по течению оно сужается до 0,5 метра при глубине всего 0,05 метра! После прямолинейного участка долина вновь приобретает извилистость. По левому борту ее вновь появились овраги. Таким образом, на всем изученном участке наблюдается пульсирующее расширение и сжатие долины. Вероятно, это связано с различной сопротивляемостью пород, которые размывает река (чередование упорных глин и более легких для перемыыва суглинков и супесей).

За мостом долина Ачаирки сужается до 40 метров, при глубине врезания от бровки верхней террасы до уреза воды 5—7 метров. Через определенные промежутки поток то сужается, то расширяется. Вероятно, в местах более глубокой части русла были раньше плесы (остатки их можно наблюдать и сейчас).

В связи с тем, что в августе 1982 года осадки минимальны, плесы почти исчезли. За вышеуказанным мостом есть полуразрушенная глухая земляная дамба, правое крыло которой размыто. За дамбой на склонах много эрозионных борозд, к бровкам склонов вплотную подходят поля. Правый берег здесь круче левого и покрыт березовым лесом, и далее долина расширяется и через несколько километров выполаживается и переходит в междуречное заболоченное пространство, где и теряются верховья реки Ачаирки.

Таким образом, на основании проведенных нами исследований можно сделать следующие выводы:

1. Река Ачаирка, несмотря на небольшую длину, имеет хорошо разработанную долину, которая может служить руслом для части канала для переброски вод из Иртыша в мелеющую реку Омь.

2. Современные эрозионные процессы в долине сравнительно замедлены, за исключением развития нескольких оврагов. В целом, склоны хорошо задернованы. В геологическом отношении данный район представлен отложениями глин и суглинков. Открытых обнажений горных пород на исследуемом участке всего три.

3. Современный гидрологический режим, фазу развития долины можно считать затухающей. Об этом говорят следующие факты:

- а) скорость течения в среднем 0,26 м/с
- б) расход воды — 0,75 л/сек.

Это означает, что сток, адекватный такой длине, почти отсутствует. Вода во многих местах застаивается и цветет.

4. Человеческая деятельность отрицательно влияет на состояние реки Ачаирки, а именно:

- неумеренный выпас скота приводит к угнетению растительности на склонах;
- затоптаны скотом родники, питающие реку;
- имеются случаи сбросов отходов животноводства в долину;
- распаханность территории до самой бровки долины приводит к усилению эрозионных процессов и образованию оврагов.

Эти недостатки в хозяйственной деятельности необходимо устранять».

Приложение 5

Универсальный список снаряжения для многодневного летнего пешего геологического похода для школьников

Личное снаряжение

1. Рюкзак мягкий, типа «Ермак».
2. Спальник (двухслойный пуховый или синтепоновый).
3. Х/б костюм «камуфляж» с ремнем.
4. Анорак (от дождя), куртка + штаны.
5. Кепка или шляпа, теплая вязаная шапочка.
6. Носки шерстяные, 2 пары.
7. Носки простые, 3 пары.
8. Футболки, 2 штуки.
9. Плавки (в том числе купальные, для девочек — купальник).
10. Трико, шорты.
11. Вибрамы (или армейские ботинки), кроссовки.
12. Индивидуальный пакет (лейкопластырь 5—7 шт., бинт, йод, бальзам «Спасатель»).
13. Медицинский полис, свидетельство о рождении, запечатанные в полиэтилен.
14. Спички, в том числе запаянные в полиэтилен.
15. Полевой дневник, карандаш ТМ, ручка, резинка.
16. КЛМН (кружка, ложка, миска, нож).
17. При ходьбе в горах без тропы — альпинист. (лыжные) палки, лучше — телескопические.
18. Пенополиуретановый коврик и «хопчочка».
19. Солнцезащитные очки.

Спецснаряжение (на группу из 3—4 человек)

1. Геологический молоток.
2. Горный компас.
3. Матерчатые мешки для образцов (10 шт.).
4. Ленточный лейкопластырь для этикеток.
5. Оберточная бумага.
6. Миллиметровка, калька для построения полевых карт и разрезов.
7. 3-кратная лупа большая.
8. Рулетка 20 м.
9. Репшнур 50 м (на отряд один), размеченный через 50 см.
10. Маршрутный рюкзак.
11. Фотоаппарат, 2—3 пленки, типа «Кодак» (100, 200).
12. Грудная обвязка, 2 карабина (для описания обнажений).
13. Цветные карандаши.
14. Верхонки (необходимы при спуске по крутому спуску дюльфером).
15. Мазь от гнуса и комаров.

Общее снаряжение (на отряд из 15 человек)

1. 3—4 палатки двойные с каркасом.
2. Котлы (3 шт., 16—19 литров), половник, деревянная мешалка.
3. 2 топора (средний, малый), складная цепная пила.
4. Топокарты района путешествия (2—3 экз., ламинированные).
5. Маршрутный лист.
6. Литература по геологии района и МПИ (самый минимум 1—2 книги).
7. Рем. набор (плоскогубцы, гибкая медная проволока, капроновые нитки, куски материи, пряжки и замки для рюкзаков, шило, большие иголки, пуговицы, изолента, куски сырой резины, клей «Момент», скотч).
8. Медицинская аптечка (резиновый жгут, обезболивающие лекарства в ампулах, одноразовые шприцы на 2 и 5 мг, бинты, п/воспалительные и ранозаживляющие средства, лекарства от отравлений и колик в ЖКТ, сыворотка против змеиного яда, ножницы, йод, бриллиантовая зелень, перекись водорода, эластичные бинты разных типов) — по согласованию с медработником.
9. Сопроводительное письмо о помощи в проведении геологической практики (экспедиции) для органов исполнительной власти района путешествия.

Экспедиционное меню с некоторыми полезными комментариями

Г.А. Вяткина

Походное меню для нашей группы, костяк которой вот уже несколько полевых сезонов составляют семьи друзей детства и одноклассников (Вяткиных, Гнеушевых, Карепиных, Михалевых и др.), складывалось постепенно. И хотя оно достаточно традиционно, некоторые используемые туристами старшего поколения продукты мы исключили, а взамен добавили новинки, которые сами опробовали и благословили.

Для путешественников-новичков хотелось бы напомнить несколько простых, но ценных, на наш взгляд, правил.

1. Предпоходный этап включает в себя не только выбор маршрута, подбор группы, подготовку снаряжения и т.п., но и заблаговременное составление сбалансированного меню, хлопоты по закупке и специальной подготовке и упаковке продуктов. Эта часть сборов очень важна, потому что от нее на маршруте зависит настроение и запас сил вечно голодных детей и более терпимых к любым «превратностям судьбы», но не менее голодных родителей.

Наши группы состоят из обычных, «средних» по физическим возможностям родителей, многие из которых заняты чисто сидячей работой, и часто преобладающего над взрослыми количества детей, возраст которых в разные годы колебался от 3 до 15 лет. Совершенно понятно, что суммарный вес продуктов, который несут дети, невелик. Поэтому мы изначально определяем, сколько килограммов «общественного» груза понесет каждый участник похода, и исходим при составлении меню из этого предела, любыми способами уменьшая объем продуктов.

2. Для решения всех продуктовых проблем общим решением выбирается «счастливчик» — завхоз, который составляет меню, согласовывает его с остальными членами группы, определяет порядок заготовки продуктов, распределяет их по рюкзакам (так, чтобы груз у всех убывал равномерно), отслеживает процесс их расходования в пути, ведет учет и контроль всех денежных затрат и осуществляет руководство дежурными по кухне.

Порядок дежурств оговаривается заранее, как правило, каждый день по 2—3 новых человека (семейная пара с помощниками-детьми или отдельная команда подростков).

3. Опыт пройденных экспедиций показал, что главными «проглотами» на природе являются дети, у которых открываются неистощимые резервы по перевариванию пищи, поэтому порции на всех участников похода планируются совершенно одинаковые, независимо от возраста.

4. Когда группа уходит в автономный поход в малонаселенные места без магазинов, особенно большую ценность приобретают сухари, которые мы, позаимствовав опыт бывалых туристов, готовим следующим образом. Булка черного хлеба режется вдоль буханки пополам, а каждая половина — на 9—10 кусочков. Сушим сухари в духовке. Затем по числу участников (1 человек — 1 сухарь) нужное количество сухарей складываем так, как будто хлеб не разрезали, заворачиваем эту заново сформированную булку хлеба в бумагу, и... упаковываем ее в специально хранимые для лета отжившие свой век капроновые колготки или чулки, туго натягиваем и завязываем узлы с обеих сторон. Последние походы применяем более современный способ: плотно обматываем завернутый в бумагу хлеб широким скотчем. Аккуратно уложенные таким образом сухари, даже поломавшись, не перемешиваются и в любой момент их можно легко, быстро и без обид раздать едокам. На каждый завтрак, обед или ужин поочередно достаем по 1 булке сухарей.

5. Вообще, за 2—3 недели до похода духовки в домах у прекрасных походниц работают чуть ли не круглосуточно. Мы сушим овощи: морковь, свеклу, капусту. Овощи трем на крупной терке, капусту режем, помещаем в расположенное под духовкой нижнее отделение плиты, и, включив минимальный огонь в духовке и приоткрыв дверцу, помещивая, сушим овощи до готовности, так, чтобы они были еще эластичными, не ломкими, но в то же время не отсырели при хранении. Высушенные заготовки храним только в полотняных мешочках, обычно до отъезда подвешивая их на балконе.

Морковку, как приправу, используем почти во всех первых и вторых блюдах, поэтому ее заготавливаем в самом большом количестве, не менее 0,5 кг, а из капусты, свеклы, моркови и картошки варим вкусные вегетарианские борщи, добавляем их в блюда с фасолью, чечевицей, горохом и др.

6. Обязательно сушим курицу, используя ее вместо тушенки, к которой наша группа испытывает стойкую антипатию. Готовится она следующим образом. Разрезанную на 2—4 части, хорошо посоленную и посыпанную специями курицу кладем в толстостенную кастрюлю или казанок, подливаем пару столовых ложек воды, чтобы сразу не пригорела, и на самом маленьком огне под закрытой крышкой тушим 4 часа. Затем разбираем мясо на отдельные волокна и вместе с костями сушим в духовке, точно так же, как овощи. Одну курицу, подготовленную таким образом, делим на части, в зависимости от количества участников (например, для 15 человек 1,5-килограммовую курицу мы упаковываем в три пакета), заворачиваем каждую часть в фольгу, сверху — в бумагу. В походе это мясо тушим с картошкой либо с вермишелью, по желанию можно добавлять его небольшими порциями в другие блюда.

7. Печенье, пряники и другие сладости к чаю на один раз плотно укладываем в полиэтиленовые пакеты (из расчета 2—4 печенья, 1—2 пряника и т.д. на человека), перематываем скотчем в плотные пакеты. В противном случае дежурным придется ложками делить превратившиеся в крошку сладкую массу между членами группы под пристальными взглядами и вопли бдительных детей.

8. Наша группа обычно в большом количестве берет с собой сухофрукты и орехи (арахис, грецкие, фундук). Используем их для приготовления фруктового плова (рис с сухофруктами) и обеденных перекусов, когда в лучшем случае кипятится только чай, на скорую руку делаются бутерброды из хлебцев с каким-нибудь паштетом, сыром с чесноком и майонезом и т.п. и раздаются курага, изюм, чернослив, орехи. Сухофрукты, предназначенные для перекусов, еще дома моются, тщательно высушиваются и раскладываются в отдельные мешочки.

Выручают такие припасы и во время сложных, в силу разных обстоятельств сильно затянувшихся по времени маршрутов, когда силы на исходе, и все чаще дети задают вопрос: «Далеко до стоянки?» И вот тогда цирковым жестом извлеченный из рюкзака мешочек сухофруктов ненадолго отвлекает всех от грустных мыслей и помогает пройти последнюю часть пути.

9. Каждый взрослый обычно берет с собой незапланированный съестной «сюрприз» (лимон, банку шпрот, шоколад, свежий огурец, фисташки и т.д. на свое усмотрение), который неожиданно вытаскивает к столу в подходящий, по его мнению, момент. Дети обычно делают «нычку» из конфет и других сладостей. Обязательное условие — «сюрприз» делится на всех!

10. Так как аппетит и размер желудка к концу похода постепенно разрастаются, объем сваренной на один прием пищи желательно чуть сократить в начале и увеличивать во второй половине похода.

11. Во время сборов мы определяем дни, в которые приготовление горячего обеда по каким-либо причинам будет нежелательно, и планируем более быстрый «сухой перекус». Мы используем два его варианта: обед из бутербродов, орехов и сухофруктов либо любой каши (гречневой, пшеничной, пшенной), сваренной дежурными одновременно с каким-либо супчиком на завтрак. Теплая каша раскладывается в чашки, герметично закрывающиеся крышками, и легко и быстро раздается во время обеда.

12. Стараемся при любой возможности полакомиться дарами ма-тушки-природы: грибами, зеленью (диким луком, щавелем и др.), ягодами, которые едим живьем на тропе и собираем для варки компотов и киселей. В походах к Байкалу обедаемся свежим омулем и хариусом. Обязательно добавляем в чай и сушим на зиму лечебные травы (душицу,

чабрец, бадан, тысячелистник и др.).

13. На случай непредвиденных задержек и других неприятностей в пути группа должна иметь НЗ. У нас это — пакетные супы, которых должно хватить не менее, чем на 2 варки.

14. В достаточно большом количестве запасаемся витаминами, которыми взрослые периодически, перед выходом и во время сложных переходов подкармливают детей. Сейчас появилось множество пищевых добавок, в том числе энерготоников. Мы советуем подобрать и взять с собой некоторые из них. Например, в течение всего похода в кармане энцефалитки нашей медсестры лежат четыре предмета: лейкопластырь, «Спасатель» (не раз выручавший нас при лечении ожогов, мелких царапин, ранок и др.), витамины (глюкоза с аскорбинкой, витамин С, детские комплексные поливитамины и др.) и ЭПАМ (спиртовая настойка прополиса и 20 трав, любимейшая и многократно проверенная биологическая добавка к пище, незаменимая как «энерговывручалочка» на маршруте, средство для пресечения простуд и детского плача).

15. Если во время путешествия кто-то празднует свой день рождения, мы радуем его каким-либо подарком и именинным тортом. Основу торта составляют готовые сухие завтраки (шарики, колечки и т.п.), сухофрукты, любые орехи, сгущенка и, если есть такая возможность, лесные свежие ягоды, которые придают лакомству неповторимый освежающий кисло-сладкий вкус.

Конечно, познать все нюансы походного питания, «отработать» свой рацион и дозировки можно только опытным путем, проверив общие рекомендации на себе и своих близких. Поэтому приведенное ниже меню можно рассматривать как один из возможных вариантов, изменяя и дополняя его по своему желанию.

Примерное меню на 3 дня для группы из 15 человек
(см. стр. 396—397)

Приложение 7

Частушки юных геологов

Сочинены отрядом «Омь-79»

I Сергей Паук

Наш Серега — руковод
В гору прет, как вездеход.
Можно тут попасть впросак,
Где Серега, где рюкзак?

II Алексей Гнеушев

Раздается страшный скрежет,
Это хлеб Алеша режет.

Нож и гнется, и скрипит —
От Алеши пар валит.

III

Наша **Вера Матвейко**
Спичками кидалася.
Коробок-другой швырнула
И откетовалася.

IV

А у **Жорика Шафрана**
Рюкзачок люминевый.
Как на гору он взберется
Морда темно-синяя.

V

А у **Вяткина Игоря**
Приключилось вчера горе:
За дровами он пошел
И стоянку не нашел.

VI Костя Баженов

Был Баженов наш нормальный
И ботиночки носил.
Как в поход пошел он, сразу
Кеды на костре спалил.

VII Оля Павлова

Наша Оля — медсестра,
По всему видать, звезда.
После маршрута долгого
К ней бегут геологи.

VIII

Анатолий Александрыч
С Федором Ивановичем
Любят строгость, дисциплину
Во имя порядочка.

IX

А **Карепин** наш **Женек**
Ночью спать к девчонкам лег
Среди ночи слышен крик —
Из палатки он бежит.

X Ирина Матвейко

У завхоза, у Ирины
Жизнь, конечно, не малина.
За три дня она устала
Потому в костер упала.

Дни похода	Завтрак		Обед
	Продукты	Примерные нормы	Продукты
1-й день Переход с продолжительной остановкой и приготовлением обеда	Гречневая каша Топленое масло Соль Сухарь Халва Чай (остатки несладкого чая сливаем в пластиковые бутылки, фляжки для перехода)	1,2 кг 2—3 ст. л. по вкусу 1 сухарь на человека 0,7 кг на всех	Борщ: картошка, сушеные овощи: морковь, свекла, капуста, репчатый лук, зелень сушеная (укроп, петрушка и др.), приправы (лавровый лист, перец горошком и др.), бульонные кубики, соль, майонез (добавляем в борщ по окончании варки) <i>При отсутствии картошки загустить суп любой крупой (например, пшеничной) или вермишелью</i> Чеснок, сухарь, сушки, гематоген
2-й день Переход с короткой остановкой на обед (обеденный перекус)	Густой суп из фасоли (чечевицы), замоченной в воде с вечера, сушеные морковь и свекла, лук, подсолнечное масло (добавленное в суп в конце варки), майонез, зелень, специи Сухарь Галеты Чай с сахаром	0,6 кг по 2 галеты на человека	Сыр Хлебцы с паштетом (или печенью минтая, или сало) Курага, изюм, чернослив Сухарь Чай с сахаром
3-й день	Фруктовый плов: рис, курага, изюм, чернослив, соль, сахар Сухарь Кисель	0,8 кг крупы	Суп вермишелевый с сушеной курицей, лук репчатый, морковь сушеная, соль, приправы Чеснок Сухарь Пряники

Обед		Ужин	
Примерные нормы		Продукты	Примерные нормы
4—5 средних картофелин, по 1—2 горсти сушеных овощей, 1—2 луковицы, 1 кубик, 150 г майонеза 50—100 г По 1—2 дольки на человека; 2 шт. на человека; 5 пачек на всех		Густой суп из риса с рыбными консервами (сардинелла в масле), лук, морковь, зелень, приправы, соль Сухарь Сухой завтрак Чай или компот из свежих ягод с сахаром	0,8 кг крупы 2—3 банки консервов, 1—2 луковицы 1 пачка на всех
~30—40 г на человека 2 банки консервов по 5—7 шт. кураги и чернослива, 1 горсть изюма		Пакетный суп с добавлением картошки Лук репчатый (сырой) Сухарь Мед Чай	5—6 пакетов 3—4 картофелины 2—3 луковицы, порезанные кусочками на всех по 2 сухаря или 1 сухарь+хлебец на человека по 1 ст. л.
1/3 часть курицы, 0,8 кг вермишели по 1 прянику на человека		Пшеничная каша Топленое масло Сухарь Печенье Какао	0,9 кг крупы

Гимн метеоритчиков

Автор неизвестен, 1981 г.

Музыка на мотив песни «Я люблю тебя, жизнь!»

I

Над Приморской тайгой, над сугробами синего снега,
Разрывая покой, раскололось огромное небо!
Полыхнуло огнем, по болотам ударило топким, (2 раза)
И железным дождем обожгло потрясенные сопки.

II

Я держу на руке синеватый кусочек металла.
Далеко от Земли это чудо когда-то летало.
Застывая во мгле, расплавляясь в горниле распада, (2 раза)
Я ищу на Земле голубые следы звездопада!

III

Я готов, как и встарь, отказаться от видов богатых!
Снова выйду на марь, в комариное царство заката.
И вернусь, как домой, в беспокойный палаточный город, (2 раза)
Где опять над тайгой небо звездное светится гордо!

Гимн туристов-краеведов

Слова А. Федорова, 1979 г.

I

Оглянись, неизвестный прохожий,
Может быть, ты узнаешь меня.
На людей мы немножко похожи,
Только вот мы не ели три дня.

Припев:

Никто на Земле нас с тобой не жалеет,
А глядя нам в спину, тихонько балдеет.
Как голодны мы были, как голодны мы были,
Когда с тобой ходили по берегу Оми.

II

Нас завхоз за людей не считает
И тушенку от нас бережет,
Пайку он с каждым днем урезает
И добавки совсем не дает.

Припев.

III

Оглянись, неизвестный прохожий,
И от зависти горькой заплачь.
Без походов прожить мы не можем.
Пожелай нам побед и удач!

Припев.

Приложение 8

**Перечень походов и экспедиций коллектива кружка
«Юные геологи» Омского городского Дворца пионеров и школьников в 1978—1990 гг.**

- 1978 г. Поход в с. Лежанка — оз. Драверта — июнь
Поход по р. Оми, р.ц. Кормиловка — г. Калачинск — июнь
Поездка в с. Ивановка (ст. Колония) — ноябрь
- 1979 г. Поездка в с. Марьяновка — март
Турслет Омского городского Дворца пионеров и школьников — май
Поход по берегу р. Оми г. Омск — р.ц. Кормиловка — июнь
Поход по берегу р. Иртыш г. Омск — р.ц. Черлак — июнь
Экспедиция по пути Ермака: Средний Урал (р. Баранча — г. Н.Тагил) — август
- 1980 г. Поездка в с. Князево Называевского р-на — март
Турслет Омского ГДП — май
Геологическая практика в Боровом — июнь
Экспедиция по пути Ермака: Средний Урал (с. Кедровка — п. Баранчинский — г. Н.Тагил) — июнь-июль
Первый лагерь НОУ, Тарский район (с. Атак — с. Самсоново) — август
- 1981 г. Турслет ГДП — май
Поход по берегу р. Иртыш: южная граница Омской обл. — р.ц. Черлак — июнь
Палеонтологический поход в с. Новотроицкое — июль
Второй лагерь НОУ, с. Нижняя Омка — август Минералогическая экспедиция в Южное Прибайкалье (г. Слюдянка—Кругобайкальская ж/д—Листвянка—г. Иркутск) — август
- 1982 г. Поездка в с. Ивановка (ст. Колония) — март
Геологическая практика в Боровом — июнь
Поход по пути Ермака, г. Тобольск — июнь
Третий лагерь НОУ, с. Нижняя Омка — август
Краеведческая поездка в г. Тару. Поиски Васисского метеорита — ноябрь
- 1983 г. Поездка в г. Томск (ТГУ, профориентация) — март

- Поход по берегу р. Оми: г. Омск — р.ц. Кормиловка — июнь
Геологическая практика в Боровом — июнь
Четвертый лагерь НОУ, с. Нижняя Омка — август
- 1984 г. Поездка на Всесибирскую геологическую олимпиаду в г. Новосибирск — март
Поход по берегу р. Оми: г. Калачинск — р.ц. Кормиловка — июнь
Минералогическая экспедиция на Южный Урал, г. Миасс (Ильменский заповедник — оз. Тургояк) — июнь-июль
Пятый лагерь НОУ в р.ц. Кормиловка — август
- 1985 г. Поход в с. Новотроицкое — июнь
Экспедиция на Горный Алтай, оз. Телецкое — июнь-июль
Шестой лагерь НОУ, с. Нижняя Омка — август
- 1986 г. Поездка на Всесибирскую геологическую олимпиаду в г. Томск — март
Поход в с. Новотроицкое — июнь-июль
Экологическая экспедиция по р. Оше, Колосовский р-н — август
- 1987 г. Геологическая практика в Боровом — июль
Седьмой лагерь НОУ, с. Нижняя Омка — август
- 1988 г. Поездка в г. Томск, ТГУ — март
Поездка в г. Алма-Ата — июнь
Восьмой лагерь НОУ, оз. Эбейты Москаленский р-н — август
- 1989 г. Краеведческая экспедиция по Московско-Сибирскому тракту, Большеуковский, Знаменский р-ны — август
- 1990 г. Первый зимний лагерь НОУ, с. Усовка — январь
- 1991 г. Поездка в Ленинград, ВСЕГЕИ, музей горного института — март

Выпускники кружка «Юные геологи» Омского городского дворца пионеров и школьников (1978—1992 гг.)
(см.таблицу)

№ п/п	Год выпуска из кружка Фамилия, имя	Школа	Профессия, учебное заведение	Место работы на 2003 г.
1	1979 г. Дулепов Павел 1980 г.		Вет.врач, ОмВИ	Вет. врач ЗАО «Комсомольское», Одесского р-на Омской обл.
2	Растворов Евгений	53	Техник-геолог, Миасский ГРГ	Нач. спецчасти ФГУ «Омский ТФГИ» Летчик Киренского авиаотряда
3	Смирнов Владимир	53	Учитель ин.яз., ОмГПУ	
4	Пшеничкова Елена	53	Педагог, ОмПУ	
5	Пестерникова Татьяна	53		
6	Гнеушев Владимир	53		
7	Двоеглазов Алексей 1981 г.	105	Штурман, ОЛТУГА	
8	Паук Сергей	67	ОмГПУ	Нач. службы охраны труда и окр.среды «Омск- гидропривод»
9	Матвейко Ира	67	Вет.врач, ОмВИ	Директор аптеки
10	Муравьева Любовь	67	Педагог, ОмПУ	
11	Баранова Ольга	38	Учитель географии, ОмПУ	
12	Иванова Людмила	38	Инженер ж/д трансп., ОмГАПС	
13	Капитонов Александр	66	Вет. врач, ОмВИ	
14	Байдиков Сергей	66	Воен. летчик, БарнВВАУ	
15	Калинин Вячеслав	66		
16	Кузьмин Константин	66		
17	Ковтун Александр	66		
18	Джамбинов Александр	66		
19	Винтенко Елена 1982 г.	67		
20	Павлова Ольга	116	Медсестра, ОМУ	Медсестра, г.Х-Мансийск Кулинар, Уч.юстиции Адм. Омской области Учитель географии, СШ № 86 Инженер-геолог, ФГУ «Омский ТФГИ»
21	Глебова Лариса	116	Кулинар	
22	Малыгина Светлана	116	Учитель геогр., ОмГПУ	
23	Морозова Елена	116	Врач, ОмГМА	
24	Гнеушев Алексей	21	Техник-геолог, Миасский ГРГ	

№ п/п	Год выпуска из кружка Фамилия, имя	Шко- ла	Профессия, учебное заведение	Место работы на 2003 г.
	1982 г.			
25	Васин Алексей	21	Воен. летчик, ЕВВАУ	Военный пенсионер
26	Яготин Андрей	10	Преподаватель, СибАДИ	
27	Остапенко Дмитрий	10	Авиатехник	Военный пенсионер
28	Нечаев Юрий	10		
	1983 г.			
29	Цигунелис Лариса		Экономист, ОмГУ	
30	Карепин Евгений	118	Геолог-техник, ТГУ	Ювелир
31	Вяткин Игорь	77	Географ-геоморфолог, ТГУ	Директор ФГУ «Омский ТФИ»
32	Шафран Георгий	17	Интендант, ВВВУТ	Предприниматель
33	Куликова Елена	17		Предприниматель
34	Будникова Ольга	67		
35	Матвейко Вера	67		
36	Трегубова Светлана			
37	Макарова Нонна	67	Геолог-геохимик, ТГУ	г. Мирный
38	Трегубова Александра			
39	Трубачева Татьяна			
	1984 г.			
40	Марченко Николай			
41	Туманов Игорь			
42	Щербаков Валерий			
43	Корнилова Лилия			
44	Буденко Эльвира			
	1985 г.			
45	Кутозова Анастасия			
46	Осипенко Галина			
	1986 г.			
47	Карепин Ярослав	118		Керамист
48	Дорофеев Николай	118	Геолог-геохимик, ТГУ	Геофизик ОАО «Ноябрьскнефтегаз-геофизика»

№ п/п	Год выпуска из кружка Фамилия, имя	Шко- ла	Профессия, учебное заведение	Место работы на 2003 г.
49	1986 г. Туманцев Валентин	33	Геолог-геохимик, ТГУ	Рук. геологич. службы ГУПР по Омской обл.
50	Ереско Евгений	6	Врач, ОГМА	Врач-гастроэнтеролог
51	Синьковский Сергей	19	Инж. холод. установок, ОмГТУ	
52	Астафуров Владимир	120	Геолог-геофизик, НГУ	Предприниматель
53	Баженов Константин	113	Предприниматель	
54	Истомин Евгений	120	Геолог-геохимик, ТГУ	Нач. отдела лиценз. недропольз. ФГУ «ОГФГИ»
55	Мешков Дмитрий	47	Геолог-геохимик, ТГУ	Хирург, ГВ №9, г.Омск
56	Карпов Александр		Врач-хирург	
57	Сербинович Ольга	120	Геолог-геохимик, ТГУ	
58	Дядечкина Юлия	47	Геолог-геохимик, ТГУ	
59	Шода Ольга		Врач-хирург	
60	Коротков Вячеслав			
61	Токушев Ростислав			
62	Синкевич Светлана			
63	1989 г. Колотило Сергей		Геолог, ТПУ	Преподаватель Благовещенского пединститута
64	Орлова Татьяна		Геолог-геохимик, ТГУ	
65	Ванькова Ольга		Экономист, ОмГУ	
66	Ареит Ольга	106	Вет.врач, ОмВИ	Аспирант ВНИИБТЖ
67	Тютин Анастасия			
68	1990 г. Макарова Наташа		Экономист, ОмГУ	Омский ломбард
69	Лосунов Александр		Историк, ОмГУ	Аспирант ОмГПУ
70	Кочан Александр		Географ, ТГУ	
71	Полоухин Андрей		Учитель физики, ОмГПУ	
72	Москаленко Ольга		Учит. матем., ОмГПУ	

Песни

Горный маршрут

I

Трое тринадцать суток в пути —
Горный маршрут далек.
Двое сказали: «Надо идти!»
Третий на землю лег.

Припев:

«Камнем раздроблена кость ноги,
Двигаться нету сил.
Слушайте, к черту, закон тайги,
Бросьте меня!» — просил.

II

Двое, связавшись единой судьбой
Ему приказали лечь.
Двое двигались ночью и днем
Чтоб ему жизнь сберечь.

Припев.

III

Трое тринадцать суток в пути,
Кончен запас галет.
Парням, открывшим залежь руды,
Было по двадцать лет.

Предательство

I

Предательство, предательство, предательство —
Души незаживающий ожог!
Рыдать устал, рыдать устал, рыдать устал
Над мертвыми рожок.
Зовет за тридевять земель трубы серебряная трель
И лошади несутся по стерне,
2 раза
Но что тебе святая цель, когда пробитая шинель
От выстрела дымится на спине.

II

Вина твоя, что надвое
Судьбу твою сломали, ротозей,
Жена твоя, жена твоя,
Жена твоя и лучший из друзей
А все вокруг как будто «за»
И смотрят ласково в глаза
И громко воздают тебе хвалу,
2 раза
А ты добыча для ворон,
И дом твой пуст и разорен,
И гривенник пылится на полу.

III

Учитесь вы, учитесь вы, учитесь вы,
Учитесь вы друзьям не доверять.
Мучительно, мучительно, мучительнее позже их терять!
И в горло нож вонзает Брут,
И над Тезеем берег крут,
И хочется довериться врагу.
2 раза
Земля в закате и в дыму.
Я умираю потому,
Что жить без этой веры не могу.

Путь

И. Вяткин

Вы родились под сенью аевских лесов
У Большого Сибирского тракта.
И под горькие сводки учились ходить.
С детства тяжкий крестьянский удел Вам знаком,
Но его не боялись. Когда-то
В борах у реки собирали грибы,
Со старшими рыбу ловили в речных омутах.

...Вот и сельская школа. Тогда началась та тропа,
Что к вершинам Познания и Мудрости Вас привела,
А пока после школы — родной геофак
И братство студентов, что крепло в походах...
Новый мир открывался, и планета Земля
Навсегда неразлучною стала для Вас.

...И тян-шанские ели качались в ночи,
А тропа уходила по осыпи вверх
К четким граням вершин. Между ними — ледник
В его тайны Вы мыслью проникнуть должны...
Незаметен был труд гляциолога там,
Но внизу на равнине мирно спят города.
К ним не должен прийти грозный селя поток...
К снежным пикам пути отточили у Вас
Зоркость мысли, упорство и волю,

И вернувшись (победителей ведь не журит ректорат)
В круговерть окунулись событий:
Был театра восторг и радость участия в спектаклях
Лагерь «Молодость» у синих озер боровских,
Сотни детских распахнутых глаз,
Завороженных Вашим рассказом...
И усилъя души и добра семена
Полной мерой взошли на учительской ниве —
Там, где в классе зажгли Вы познания Огонь,
Там понятия вечные — Дружба, Честь и Любовь
Стали жизненной сутью многих и многих...

...А потом в беломраморный крейсер Дворца
Вы на долгую вахту взошли. И к тайнам Земли
Повели прииртышских ребят. И узнали они
Когда мамонт бродил и долго ли жил носорог,
И о царстве кристаллов и рудных богатств.
И походами шли по равнине родной
И познали красоты Байкала.
С Ермаковой незримой дружиной Урал перешли.
Лагерь НОУ возник. И ученые все,
Что с природою дружными были,
К Вам пришли, чтобы детям отдать
Ключ к гармонии мира...

А дела повели все вперед и вперед
Тесен мир стал Дворца для Ваших деяний.
И уже с высоты государственных плеч
Вы о крае радели —
О гибнущей пойме реки Иртыша
И о северных малых деревнях.
Чтобы их возродить,

Начертан в программах был правильный путь
О разведке богатств в тарских недрах,
О кедровых лесах и о льне-долгунце.
Все, чем север богат, Вы хотели бы людям отдать
И тогда расцветет древний край и Россия могучая будет...

...Эти мысли рождались в содружестве тех,
Кто шел с Вами в Омском отделе.
И Географии верно служа,
Вы десятки людей сюда привели,
И они продолжают Ваш путь.
Нити нового Знания Вы сумели собрать
В многоярусные залы, где ценные мысли
О решении трудных проблем не раз прозвучали
Постепенно свершаясь.
И, конечно, о Книге нельзя не сказать,
О Земле, на которой живем мы
(То название из Ваших уст прозвучало!)

Много дней и ночей по крупицам собирали Вы то,
Что оставить потомкам должны мы:
Как землю беречь и любить ее надо всечасно.

...И на страже природных ресурсов всегда
Вы о новых высотах мечтаете вновь —
Чтобы чистой была Прииртышья вода,
Чтобы в душах у юных открылась к природе любовь,
Чтоб не зря нефть и газ, сапропель и торфа
Прирастали в отчетах в родном ТГФ,
А служили бы нашей Сибири.

...Так здоровья же Вам, Патриарх, без конца!
Счастья в Вашей семье и рождения внуков,
А еще — новых деяний и радости в учениках!
60 лет — это только начало!

*Низкий поклон Вам.
Ваши коллеги и ученики.*

Публикации Новикова Ф.И.

1974 г.

Ф. Новиков. Полевая практика факультатива геологии в походе. // Краеведческая работа в школе. Москва-1974.

1977 г.

Ф. Новиков. Н.Фалькович. К вопросу об использовании рекреационных возможностей озера Данилово. // Природное районирование Омского Прииртышья. Омск-1977.

1979 г.

Ф. Новиков. Туристский лагерь «Молодость». // ... Омск-1979.

1984 г.

Ф. Новиков. Паново — дом родной. // Верность традициям. Омск-1984. — С.3—13.

1985 г.

Ф. Новиков. Дворец счастливого детства. // Политинформатор и агитатор, № 5. Омск-1985.—С.25—26.

Ф. Новиков. Исследовательский геолого-географический кружок. // О работе научного общества учащихся. Омск-1985.—С.20—24.

Ф. Новиков. Через кружок к профессии. // География в школе, № 3, (май, июнь). Москва-1985.—С.54—56.

1986 г.

Ф. Новиков. Б.Кассал. Уникальный объект природы — Амринская балка. // Природа и экономика Омской области. Омск-1986.—С.113—116.

1987 г.

Ф. Новиков. В центре Западной Сибири. // Вожатый № 2. Москва-1987.—С.41—42.

Ф. Новиков. Дворец пионеров — центр краеведческой, туристской и юннатской работы. // Воспитание школьников, № 1, (январь, февраль). Москва-1987.—С.50—53.

1988 г.

Ф. Новиков. Школьное краеведение в Омске. // История, краеведение За-

падной Сибири. Омск-1988.

Ф. Новиков. Организация экспедиции «Чистые реки детства». // Поисковая работа старшеклассников в школьных секциях НПОУ «Поиск». Омск-1988.— С.15—17.

1989 г.

Ф. Новиков, Е. Максач. Экологическое воспитание школьников. // Природа и экономика Омской области. Омск-1989.—С.193—195.

1991 г.

Ф. Новиков. К вопросу о школьном краеведении. // Природа и хозяйство Омской области. Омск-1991.—С.140—141.

1993 г.

А. Кожухарь, Ф. Новиков. Ресурсы недр. // Международная жизнь, № 12. Москва-1993.—С.90—94.

1994 г.

И.А. Вяткин, Ф.И. Новиков. Перспективы развития производительных сил. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Омской области «Омский регион: исторический опыт, проблемы и пути экономического развития в современных условиях». Омск-1994.—С.50—54.

1995 г.

Ф.И. Новиков. Путешествия юных друзей Омского отдела ГО СССР. // Известия Омского отдела Русского географического общества. Омск-1995.— С.20—21.

Ф.И. Новиков. К восьмидесятилетию со дня рождения Д.Н. Фиалкова. // Известия Омского отдела Русского географического общества. Омск-1995.— С.168—170.

1996 г.

Ф.И. Новиков. Деятельность омских НОУ по реализации государственного заказа. // Вестник Омского университета. Омск-1996.—С.64.

А.А. Кожухарь, Ф.И. Новиков, Л.В. Мартынова. Организация летних экологических лагерей учащихся. // Приоритет экологическому образованию. Межрегиональная научно-практическая конференция. Омск-1996.—С.25—26.

Ф.И. Новиков. География и экология. // Приоритет экологическому образованию. Межрегиональная научно-практическая конференция. Омск-1996.— С.20—21.

И.А. Вяткин, Ф.И. Новиков, В.Н. Русаков, А.А. Соловьев. Концепция книги «Природа Омской области». // Приоритет экологическому образованию. Межрегиональная научно-практическая конференция. Омск-1996.—С.28—30.

1998 г.

Ф.И. Новиков. К вопросу об использовании рекреационных ресурсов Борового Республики Казахстан. // Степной край — зона взаимодействия русского и казахского народов (XVII—XX вв.). Международная научно-практическая конференция, посвященная 175-летию образования Омской области. Омск-1998.—С.199—202.

Ф.И. Новиков, В.И. Смирнова. Профессор Д.Н. Фиалков о развитии добрососедских отношений с Казахстаном. // Степной край — зона взаимодействия русского и казахского народов (XVII—XX вв.). Омск-1998.—С.182—184.

1999 г.

Ф.И. Новиков. Выставка, посвященная 100-летию Омского отдела ГО СССР. // Музей и общество на пороге XXI века. Омск-1999.—С.195—197.

В.С. Баженов, Ф.И. Новиков. Современник XX века. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Природа и природопользование на рубеже XXI века», посвященная 90-летию со дня рождения Д.Н. Фиалкова и 75-летию ВООП. Омск-1999.—С.19—22.

В.Е. Шрам, Ф.И. Новиков. Всероссийскому обществу охраны природы 75 лет. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Природа и природопользование на рубеже XXI века». Омск-1999.—С.311—315.

Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин. Московско-Сибирский тракт: уникальный объект для туристско-экскурсионных целей. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Природа и природопользование на рубеже XXI века». Омск-1999.—С.347—349.

Ф.И. Новиков. Из опыта работы Омской юношеской геологической партии. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Природа и природопользование на рубеже XXI века». Омск-1999.—С.387—390.

В.В. Туманцев, Ф.И. Новиков. Опыт работы секции «Геология» в летней школе областного НОУ «Поиск». // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Природа и природопользование на рубеже XXI века». Омск-1999.—С.391—392.

В.С. Баженов, Ф.И. Новиков. Географы Отечеству и региону. // Известия

Ф.И. Новиков. Наши юбиляры: Матющенко Владимир Иванович, Бородин Владимир Александрович, Баженов Виктор Степанович, Семеняк Виктор Терентьевич, Русаков Владимир Николаевич, Соловьев Анатолий Алексеевич, Кожухарь Анатолий Алексеевич, Файков Александр Алексеевич. // Известия Омского отдела РГО. Выпуск (12) 19. Омск-1999.—С.191—198.

2000 г.

Я.В. Адам, Ф.И. Новиков. Серебрянский «провал» земли. // Значение минерально-сырьевой базы в социально-экологическом развитии Омской области. Материалы областной научно-практической конференции, посвященной 300-летию горно-геологической службы России. Омск-2000.—С.149—153.

Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин. Пятьдесят лет в геологии. // Значение минерально-сырьевой базы в социально-экологическом развитии Омской области. Омск-2000.—С.194—195.

Ф.И. Новиков, А.А. Нефедов. К вопросу о выявлении и использовании геологических памятников природы Омской области. // Значение минерально-сырьевой базы в социально-экономическом развитии Омской области. Материалы научно-практической конференции. Омск-2000.—С.145—149.

Ф.И. Новиков. С.Д. Авербух, Л.П. Дуплякина. Из истории экологического образования Омской области. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции по экологическому образованию на рубеже XXI века. Омск-октябрь 2000.—С.25—26.

В.Н. Русаков, И.А. Вяткин, Ф.И. Новиков. Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции по экологическому образованию на рубеже XXI века. Омск-октябрь 2000.—С.34—36.

Ф.И. Новиков. Юношеское геологическое движение: история, состояние, проблемы, пути решения. // Значение минерально-сырьевой базы в социально-экономическом развитии Омской области. Омск-2000.—С.186—191.

Ф.И. Новиков. Омский отдел РГО и регион. // Труды XI съезда Русского географического общества, т.4. Санкт-Петербург-2000.—С.214—216.

Ф.И. Новиков. Романтик, учитель, путешественник 1960—70-х... // Туристскими тропами Омского Прииртышья. Альманах № 4. Омск-2000.—С.15—16.

Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин, А.А. Кожухарь, О.В. Тюменцева, Н.И. Жмакин, Ю.Б. Ким, М.И. Савельева. Чистая вода Прииртышья (Программа изучения водных объектов). Омск-2000.—С.1—42.

2001 г.

Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин. Экологическое движение в защиту Иртыша и малых рек Омской области. // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII—XX вв.). II Международная научная конференция. Омск—Кокшетау-2001.—С.221—224.

Ф.И. Новиков, Г.А. Вяткина. Омский территориальный геологический фонд: сбор, учет, хранение и использование. // Природа, природопользование и природообустройство Омского Прииртышья. Омск-2001.—С.131—133.

Ф.И. Новиков. Заповедные места Прииртышья. // Альманах «Золотые страницы, Омский регион». Омск-2001.—С.7.

Ф.И. Новиков. К 125-летию Омского отделения РГО // Научно-методический сборник. Выпуск 50, часть 1. Издательство Минобороны РФ. Омск-2001.—С.56—58.

2002 г.

В.С. Баженов, Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин. 125 лет Омскому региональному отделению Русского географического общества. Географы Отечеству и региону. // История, природа, экономика. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию ОРО РГО. Омск-2002.—С.3—7.

Ф.И. Новиков, С.Д. Авебух, Л.П. Дуплякина. Экологическое образование. // Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья. Омск-2002.—С.516—529.

В.С. Баженов, Ф.И. Новиков, И.А. Вяткин. Географы Отечеству и региону. К 125-летию ОРО РГО. // Доклады Омского отделения МАНЭБ, т.2. Выпуск 1 (3). Издательство МАНЭБ. Санкт-Петербург-2002.—С.11—14.

Академия военных наук — Сибирское отделение. 125-летию Омского отделения РГО посвящается. История Сибирского военного округа. Омск-2002.

Рецензент — заместитель председателя Омского отделения Русского географического общества, профессор Новиков Ф.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	От составителя	3
Глава I	Жизнеописание	6
Глава II	Первые педагогические опыты	
	Харламово Таврического района	54
Глава III	В школах Омска (№№ 105, 67, 11, 79)	83
Глава IV	Юношеское геологическое движение	
	в Омской области	101
Глава V	Канадский проект на омской земле	170
Глава VI	С кем работал и у кого учился	179
Глава VII	Пришло время собирать камни	268
Глава VIII	А жизнь продолжается	369
	Приложения	385
	Фотографии	417

Фото на обложке:

1 стр. — И.А. Вяткин

4 стр. — А.В. Гнеушев